РУССКІЕ СВЯТЫЕ

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ ЖИЗНИ ИХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ФИЛАРЕТА,

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

«Да не бу҃детъ мн҃ лга́ти на свѧта́гѡ».

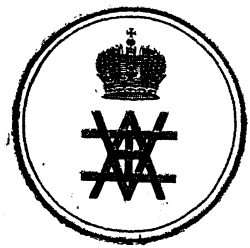
Слова св. Димитрія ростов.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ, АВГУСТЪ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1882.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Мая 26-го дня 1881 года.
Цензоръ Архимандритъ Іосифъ.



Типографія Дома Призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Лиговка, д. № 16.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
280
39

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

МАЯ

1 ч. Преставленіе пр. ПАФНУ́ТІЯ *боровскаго.*

«Пріятенъ для учениковъ и соживущихъ подвижникъ добродѣтелей», такъ начинаетъ свое описаніе житія пр. Пафнутія Вассіанъ, архіепископъ ростовскій, нѣкогда ученикъ Пафнутія «Онъ можетъ возбуждать ихъ къ подражанію, можетъ руководить ихъ даже и по смерти. Всего же пріятнѣе, когда кто постарается изложить письменно дѣянія его. Не въ короткое время, а во всѣ времена онъ можетъ возбуждать къ подражанію ему и одушевлять любовію къ добродѣтели. Такъ и мы рѣшились кратко, избѣгая излишества, описать добродѣтельное и богоугодное житіе мужа, усовершившагося въ добродѣтели»[1]).

---

[1]) Ркп. житіе пр. Пафнутія въ минеѣ м. Макарія, въ синод. р. XVI в. № 818. оно и съ службою напечатано было въ М. 1652 г. Сокращеніе житія въ ч. минеѣ мая 1. Вассіанъ такъ говоритъ объ источникахъ свѣдѣній своихъ о Пафнутіѣ: «онъ (Іосифъ, въ послѣдствіи волоколамскій игуменъ) повѣдалъ намъ о блаженномъ; иное слышали мы отъ другихъ учениковъ его, каковъ дивный старецъ Иннокентій, священноинокъ Исаія именуемый черный, сродникъ его по плоти; другое видѣлъ я своими глазами, такъ какъ и я, окаянный, сподобился получить отъ него ангельскій образъ'

Дѣдъ пр. Пафнутія былъ баскакомъ въ Боровскѣ и крестился съ именемъ Мартина. Пафнутій, въ крещеніи Парѳеній, родился въ наслѣдственномъ сельцѣ Кудиновѣ, въ 3 верстахъ отъ Боровска и въ свое время обученъ былъ грамотѣ. На 20 году оставивъ домъ родителей (Іоанна и Фотиніи), поступилъ онъ въ боровскій Высокій монастырь—покрова Богородицы [2]); здѣсь былъ наставникомъ его Никита, ученикъ пр. Сергія [3]). По смерти настоятеля Маркелла братія и боровскій князь Симеонъ Владимировичъ упросили его принять на себя начальство надъ обителію; посвященный въ игумена (1431 г.) онъ присоединилъ къ подвигамъ инока подвиги пастыря ввѣренныхъ ему душъ и былъ искуснымъ пастыремъ [4]). Дни проводилъ онъ въ трудахъ монастырскихъ, а ночь въ молитвахъ, представляя своею жизнію образецъ подвижничества. Господь одарилъ его даромъ разсудительности; иногда бывали ему откровенія во снѣ. Разъ посланъ былъ по нуждамъ обители въ село братъ и палъ тамъ въ грѣхъ плотской нечистоты. Пр. Пафнутій, совершивъ обычное прави-

---

именно на утрени стрѣтенія Господня, и долго жилъ съ нимъ, стоя на клиросѣ въ ликѣ пѣвцевъ». Другое краткое житіе пр. Пафнутія съ сборн. Сергіевой лавры № 8.

[2]) На мѣстѣ Кудинова стоитъ теперь часовня. Высокій монастырь въ путешествіи къ русск. св. мѣстамъ принятъ за одно съ Высоцкимъ. Напрасно. Тотъ былъ въ Боровскѣ, а Высокій—въ Серпуховѣ. Названіе Высокаго вполнѣ прилично бывшей обители, по мѣсту. Мѣстность, гдѣ находилась обитель и гдѣ теперь только городское кладбище, господствуетъ надъ всею окрестностію

[3]) По краткому житію, Парѳенія постригалъ высоцкій архимандритъ Маркеллъ, изъ Серпухова, приходившій для посѣщенія старца Никиты; на Высокомъ тогда не было игумена; Пафнутій постриженъ нояб. 30 д. Собр. л. VIII, 183.

[4]) По краткому житію Пафнутій пробылъ на Высокомъ инокомъ и игуменомъ 30 лѣтъ, а основалъ новую обитель въ 1444 г По словамъ Вассіана, игуменомъ Высокаго монастыря пробылъ онъ до 13 лѣтъ, бывъ посвященъ м. Фотіемъ. Такимъ образомъ надобно положить, что Пафнутій посвященъ въ игумена въ 1431 г. предъ самою кончиною св. Фотія († іюля 1431 г.).

ло, склонился, чтобы нѣсколько почить и видитъ прекрасный садъ, съ красивыми плодовитыми деревьями; одно дерево, очень красивое, вдругъ упало; опечаленный тѣмъ Пафнутій, поднявъ вырванное дерево, опять посадилъ его,—оно шаталось и наклонялось къ землѣ; но онъ поддержалъ его, утопталъ около корня землю и утвердилъ. Проснувшись опечалился увѣренностію, что одинъ изъ его духовныхъ дѣтей требуетъ особенныхъ заботъ о себѣ. Когда возвратился тотъ братъ, преподобный сказалъ: «съ тобою случилась непріятность»? Братъ отъ стыда не хотѣлъ исповѣдать свой грѣхъ и даже не могъ смотрѣть прямо въ лице отцу своему. Долго преподобный уговаривалъ его открыть больную душу свою, но наконецъ тотъ покаялся и преподобный исцѣлилъ душу его надеждою на благость Божію, готовую принимать кающагося.

На тринадцатомъ году игуменства Пафнутій сдѣлался тяжко болѣнъ и долго болѣлъ; въ этомъ положеніи принялъ онъ на себя схиму. —Выздоровѣвъ отъ болѣзни, онъ отказался отъ игуменства и въ 2 верстахъ отъ Боровска, въ густомъ лѣсу, въ долинѣ между двумя рѣками, сталъ жить съ однимъ братомъ. Это было 1444 года. Мало по малу начали приходить сюда братія; по благословенію старца ставили они себѣ кельи и стали жить подъ руководствомъ добраго наставника.—Когда умножилось число учениковъ и мѣсто расширилось: братія молили наставника, чтобы дозволилъ онъ устроить церковь для общихъ молитвъ. Онъ не запретилъ и они построили деревянный храмъ въ честь рождества Богородицы. Боровскому князю Василію Ярославичу досадно было, что оставленный Пафнутіемъ Высокій монастырь падаетъ, а новая обитель на землѣ князя суходольскаго начинаетъ разцвѣтать [5]); волнуемый грѣшными страстями, не разъ

[5]) По краткому житію, суходольскимъ княземъ былъ Димитрій Шемяка,

посылалъ онъ слугъ сжечь новую обитель, но тѣ каждый разъ попадались на глаза Пафнутію и братіи; одинъ изъ крещенныхъ татаръ, отличавшійся дерзостію и удальствомъ, вызвался не смотря ни на что, выполнить волю князя. Преподобный встрѣтилъ его и ласково спросилъ: за чѣмъ ты, другъ мой, пришелъ къ намъ? Эта ласка обезоружила удальца и онъ сознался въ грѣхѣ своемъ.—Преподобный простилъ его и съ миромъ отпустилъ. Когда «нечестивый Мамотякъ», сынъ казанскаго царя Улу-Махмета, неожиданно вторгся въ Россію съ множествомъ татаръ, а вел. кн. Василій не успѣвъ собрать достаточно войска, встрѣтилъ татаръ у Суздаля: татары, разбивъ русскихъ, взяли многихъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и князя Василія Ярославича; это было въ 1445 г. [6]). Находясь въ плѣну, бѣдный князь пересмотрѣлъ свою жизнь и увидѣлъ, что несправедливо злился онъ на преподобнаго; онъ положилъ загладить грѣхъ свой любовію, если Господь освободитъ его. Преподобный съ своей стороны молился за князя и по его молитвѣ князю удалось уйти изъ плѣна; по возвращеніи въ домъ свой князь немедленно пришелъ къ аввѣ, испросилъ у него прощеніе и съ того времени сталъ быть почтительнымъ къ нему.

Преподобный не только былъ незлобивъ, когда оскорбляли его, но былъ терпѣливъ въ нуждахъ, и это терпѣніе, одушевленное упованіемъ на Господа, низводило благодать на обитель. Разъ подошелъ праздникъ пасхи, а въ обители вовсе не было рыбы. Братія скорбѣли о томъ. «Не скорбите, братія, сказалъ онъ: Господь милосердый не оставитъ рабовъ своихъ безъ утѣшенія». Въ великую субботу въ вечерню

а боровскимъ—Василій Ярославичъ. Лѣтопись (у Карамз. VI. пр. 629): „пришелъ изъ монастыря Высокаго, изъ Боровска,—прежде бо тамо игуменилъ при князѣ тамошнаго отчича кн. Василія Ярославича".

[6]) Собр. л. V, 268. VI, 170—172.

пономарь пошелъ на малый источникъ взять воды для литургіи и видитъ множество рыбы, «которая въ томъ краю называется сижики, незначительной величины, но больше сельдей». Ихъ собралось такъ много,—былъ разливъ воды,—что какъ будто кто согналъ ихъ сюда «и не прежде, ни послѣ, никогда не было ихъ здѣсь такъ много». Пономарь поспѣшилъ сказать о томъ преподобному; рыболовы, по приказанію Пафнутія, закинули мрежу и вытащили такъ много рыбы, что ея достало на всю свѣтлую недѣлю.

Далеко разносилась слава о подвижникѣ Пафнутіѣ. При такой извѣстности, «многіе приходили къ Пафнутію, чтобы жить съ нимъ. Въ томъ числѣ приходитъ благородный молодой человѣкъ Іоаннъ (Санинъ), постригается руками его, отлагаетъ все мірское съ лишеніемъ власовъ, нарекается Іосифомъ и весь остается въ его волѣ». Это будущій основатель волоколамской обители. Подъ руководствомъ Пафнутія подвизались «дивный старецъ Иннокентій», Исаія, сродникъ блаженнаго, Вассіанъ, писатель житія, и въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій и многіе другіе. Было, у кого учиться добру.

Съ того времени, какъ Пафнутій сталъ инокомъ, жизнь его шла такъ: въ понедѣльникъ и пятницу ничего не ѣлъ онъ; въ среду—сухой хлѣбъ; въ прочіе дни кушалъ вмѣстѣ съ братіею. Всегда бывалъ въ трудахъ, сѣкъ дрова, орошалъ растенія, копалъ въ саду землю, занимался другими тяжелыми работами и никто прежде его не являлся ни на работѣ, ни на общемъ правилѣ молитвы. Въ зимнее время занимался чтеніемъ и рукодѣліемъ, плелъ мрежи для ловли рыбы. Къ тѣлу своему не дозволялъ касаться никому, а женскому полу не дозволенъ былъ и входъ въ обитель его, чистота дѣвства сохранена имъ небесною. Тѣмъ не менѣе съ того времени, какъ принялъ онъ схиму, не литургисалъ онъ, какъ обрекшій себя на уединенную молитву смиреннаго схимника; только разъ по нуждѣ совершилъ онъ таинство.

При наступленіи праздника пасхи посланъ былъ нарочный отыскать священника для служенія, но священника не нашли. Преподобный, всегда разсудительный, въ такой нуждѣ самъ совершилъ литургію и съ глубокимъ умиленіемъ; по совершеніи литургіи говорилъ онъ ученикамъ своимъ: нынѣ душа моя едва осталась въ тѣлѣ. Когда было нужно, вступалъ онъ въ разговоръ; а когда надобно было молчать, молчалъ; во всемъ любилъ нищету и бѣдность; о тѣлесныхъ нуждахъ не заботился. Относительно догматовъ вѣры наблюдалъ такую строгость, что если кто начиналъ говорить несогласно съ св писаніемъ, не медля выгонялъ того изъ обители. Другой ученикъ пр. Пафнутія такъ говоритъ о немъ: «съ нимъ жили мы нѣсколько годовъ, видѣли его труды и скорби, подвиги ревнованія, худость одѣянія, твердую любовь къ Богу, надежду на пречистую Богородицу, надежду постоянно хранимую въ умѣ и устахъ. Потому-то сподобился онъ и благодати Божіей, по которой провидѣлъ сердечные помыслы и открывалъ ихъ братіи, исцѣлялъ болѣзни, получалъ все, чего просилъ у Бога и пречистой Богородицы. Онъ по жизни своей истинно превышалъ людей нынѣшняго времени» [7]).

Обитель окружена была густою рощею, гдѣ водилось множество черныхъ вороновъ. Любвеобильное сердце Пафнутія утѣшалось множествомъ этихъ птицъ, какъ созданій Божіихъ, хотя и крикливыхъ. Онъ положилъ заповѣдь не ловить и не убивать ихъ, ни дѣтей ихъ. Сынъ городскаго воеводы, проѣзжая по лѣсу, натянулъ лукъ и убилъ одного ворона; онъ радъ былъ, что удачно пустилъ стрѣлу: но когда хотѣлъ повернуть голову, не могъ повернуть ее,—она все смотрѣла на сторону. Понявъ причину бѣды своей, пришелъ онъ къ пр. Пафнутію и прося прощенія просилъ помолиться о немъ.

---

[7]) Іосифъ волок. въ сказаніи о св. отцахъ.

Преподобный съ улыбкою сказалъ: «отмстилъ Богъ за кровь ворона»; совершивъ въ храмѣ молебное пѣніе, святый осѣнилъ больнаго крестомъ и голова стала на свое мѣсто.

Разъ воры пришли ночью и взяли трехъ рабочихъ воловъ монастырскихъ. Но когда пошли съ ними: то блуждали всю ночь около монастыря. Стало разсвѣтать; они хотѣли бѣжать, но не могли; искавшіе воловъ взяли воровъ и привели къ преподобному Пафнутій, преподавъ имъ наставленіе впредь не красть, велѣлъ накормить ихъ и отпустилъ съ миромъ.

Два брата хотѣли тайно уйти изъ обители и уже собрали вещи на путь. Послѣ утренняго пѣнія преподобный, заснувъ, видитъ: эѳіопъ бросаетъ уголья на кельи тѣхъ братьевъ; отецъ погрозилъ ему и запретилъ бросать, чтобы не зажегъ зданія. Тотъ отвѣчалъ, что для того и бросаетъ, чтобы зажечь. Проснувшись преподобный тотчасъ послалъ за братьями и разсказалъ имъ свое видѣніе; они сознались въ своемъ преступномъ намѣреніи и принесли самые узлы платья, готовые для дороги.—Другой братъ бранилъ все въ обители и ропталъ на отца. Въ одно время видитъ онъ себя въ храмѣ вмѣстѣ съ прочими, подходитъ къ нему отецъ и бросивъ на него строгій взглядъ говоритъ: этотъ человѣкъ хульникъ, выведите его изъ церкви, и два мурина схвативъ его, съ толчками потащили вонъ. Мгновенно пробудясь инокъ прибѣжалъ въ ужасѣ къ преподобному и умолялъ простить его. Разъ послѣ утрени преподобный отдыхалъ; ученикъ его Іосифъ шелъ къ келіи его и лишь только подошелъ, какъ Пафнутій открылъ оконце келліи и увидавъ Іосифа сказалъ: кто-то, сотворивъ молитву, сказалъ мнѣ: «старецъ Константинъ отошелъ ко Господу». И вотъ отворивъ окно, ни кого не вижу кромѣ тебя. Я сей часъ вышелъ отъ Константина, онъ еще живъ, отвѣчалъ Іосифъ. Преподобный велѣлъ опять идти въ келью старца и тотъ нашелъ его умершимъ.

Былъ въ обители старецъ духовной жизни и очень древній. Онъ имѣлъ такой даръ слезъ, что онѣ текли у него всегда, въ кельи и на правилѣ церковномъ. Онъ имѣлъ и даръ прозорливости.—Два брата любили другъ друга, но не по Божіей волѣ. Преподобный былъ очень недоволенъ тѣмъ и они рѣшились выти изъ обители. Во время литургіи Евѳимій, стоя въ храмѣ съ обыкновеннымъ для него умиленіемъ, видитъ: какой-то муринъ, косматый, съ шлемомъ на головѣ, началъ крюкомъ тащить тѣхъ братьевъ съ клироса; крюкъ срывался и муринъ снова цѣплялъ его за одежды братьевъ. Начали читать евангеліе и муринъ исчезъ изъ церкви. Потомъ опять явился и началъ дѣлать прежнее. Во время херувимской пѣсни опять исчезъ и потомъ опять явился. Когда же пришло время освященія св. даровъ, онъ исчезъ, какъ дымъ и больше не являлся. Старецъ смотрѣлъ на все это съ трепетомъ и былъ какъ бы въ изступленіи. По окончаніи литургіи подошелъ онъ къ преподобному и разсказалъ все, что видѣлъ. Преподобный, призвавъ иноковъ говорилъ имъ, чтобы не принимали они въ сердце внушеній вражіихъ, а принявъ не таили бы ихъ. Тѣ съ сокрушеніемъ приняли вразумленіе и исправились.

Преподобный говорилъ ученикамъ своимъ, что можно узнать по взору, добрыми ли кто занятъ мыслями, или худыми. Ученики дивились, но потомъ увидѣли и опыты тому въ св. старцѣ. Одинъ новоначальный, не отучившій очей своихъ отъ мірской дерзости, за нуждою отлучась изъ обители, при встрѣчѣ съ женщинами, устремилъ на нихъ очи и плѣнился похотію отъ долгаго взора. Возвратясь въ келлію отца, засталъ онъ его за книгою. Отецъ взглянулъ на него и отвратясь сказалъ: «этотъ человѣкъ—не прежній».—Братъ ужаснулся и разсказалъ все жившему съ нимъ Іосифу; тотъ совѣтывалъ открыться во всемъ отцу и испросить прощеніе.

Преподобный, выслушавъ кающагося, поучилъ и простилъ его. Въ другой разъ преподобный сидѣлъ и читалъ книгу. Какой то человѣкъ, сотворивъ молитву, спрашивалъ ученика его Іосифа, называя себя жителемъ одного съ нимъ мѣста. — Старецъ никогда не видавъ этого человѣка, говорилъ Іосифу: «ступай, тебя спрашиваетъ человѣкъ съ злымъ взоромъ». Іосифъ вышелъ и узнавъ знакомаго спросилъ его: за чѣмъ пришелъ онъ? Я хочу, отвѣчалъ онъ, быть монахомъ. Іосифъ доложилъ о томъ преподобному. Онъ сказалъ: «накорми и отпусти его». Іосифъ исполнилъ волю старца. Когда же возвратился въ келлію, отецъ сказалъ: этотъ человѣкъ— убійца; онъ еще въ юности ударилъ инока ножемъ въ чрево и умертвилъ. Другой человѣкъ, по имени Иванъ служилъ по наученію въ Новгородѣ у одного князя и уморилъ господина ядомъ. Потомъ тревожимый совѣстію облекся въ иноческое одѣяніе и пришелъ въ обитель Пафнутіеву.—Преподобный, увидавъ его, сказалъ ученикамъ: «видите ли, этотъ человѣкъ не очистился отъ крови и иночествомъ»? Они удивились но не посмѣли тогда спросить. Послѣ преподобный сказалъ одному ученику: «этотъ человѣкъ отравою умертвилъ князя Димитрія Шемяку; отъ того-то и иночествомъ не очистился отъ крови». По лѣтописямъ смерть кн. Димитрія Шемяки послѣдовала въ Новгородѣ 18 іюля 1453 г. [8]) и по словамъ однихъ «князь Димитрій умре напрасно» [9]), по словамъ другихъ «умре съ отравы» [10]), иначе «даша ему лютаго зелія [11]) и давшій отраву Шемякѣ былъ бояринъ и любимецъ его Иванъ Котовъ [12]).—Къ скорби своей, преподобный видѣлъ не этотъ одинъ опытъ неразборчивой въ средствахъ поли-

[8]) Собр. л. V, 31. IV, 126. 215. III, 141. VI, 171.
[9]) Собр. л. VI, 180.
[10]) Собр. л. V, 271.
[11]) Карамз. 5. пр. 357.
[12]) Львов. лѣт. 2, 348.

тики людской.—Боровскій князь Василій Ярославичъ, болѣе 20 лѣтъ бывшій вѣрнымъ союзникомъ Василія темнаго, въ 1457 г. внезапно взятъ былъ подъ стражу съ тремя дѣтьми и запертъ въ Углечь, гдѣ онъ и умеръ; старшій сынъ его съ мачихою убѣжалъ въ Литву; обширный удѣлъ боровскаго князя присоединенъ былъ къ владѣніямъ Василія темнаго [13]). Таковы дѣла людскія!

Когда число учениковъ умножилось въ обители и въ нее многіе стали приходить для молитвы: преподобный рѣшился построить каменный храмъ въ честь Пречистой. При постройкѣ его онъ самъ носилъ кирпичъ, воду и другіе матеріалы. Изъ иконописцевъ, украшавшихъ храмъ, начальный Діонисій сильно страдалъ ногами и за болѣзнію не могъ самъ работать въ храмѣ. Преподобный, понуждая его къ работѣ, сказалъ ему: «Богъ проститъ тебя, Матерь Божія подастъ здравіе ногамъ твоимъ». Діонисій принялся за работу и выздоровѣлъ. Старецъ заповѣдалъ Діонисію и товарищамъ его—не ѣсть мяснаго въ обители и не носить въ обитель, а пусть ходятъ въ ближнее село. Разъ пообѣдавъ въ селѣ, взяли они съ собою жареное овечье стегно, начиненное яйцами, чтобы повечерять въ обители, а о заповѣди аввы забыли. Сѣли вечерять и когда первый сталъ ѣсть Діонисій, увидалъ что тамъ гдѣ были яйца, кишатъ черви. На самаго Діонисія напала свербежъ и все тѣло покрылось струпьями. Онъ послалъ умолить преподобнаго о прощеніи и преподобный, преподавъ увѣщаніе, повелъ больнаго въ церковь, гдѣ отпѣтъ былъ за него молебенъ, покропилъ его св. водою и тотъ выздоровѣлъ. По отзыву современника храмъ дивно расписанъ былъ Митрофаномъ и Діонисіемъ, лучшими живописцами земли русской; онъ укра-

[13]) Костром. л. 2, 31. 36.

шенъ былъ иконами, книгами и всякою утварію, такъ что дивились ему властители земли русской. Преподобный торжествовалъ освященіе его окт. 26 д. 1466 г.[14]).

Нѣкоторая боярыня, супруга Алексѣя Габурина, которой сыновья послѣ были иноками и жили вмѣстѣ съ Вассіаномъ біографомъ преподобнаго, весьма уважала пр. Пафнутія и часто посылала къ нему дѣтей своихъ съ подарками и съ просьбою о молитвѣ за нее; съ нею случилась болѣзнь и она мѣшалась въ мысляхъ: ей видѣлись нечистые духи страшившіе ее и отъ того теряла она смыслъ. Въ этомъ состояніи явился ей старецъ, низкій ростомъ, сгорбленный, съ сѣдою и длинною бородою, въ плохой одеждѣ; онъ прогонялъ отъ нее духовъ и она приходила въ себя; она слышала и голосъ: «Пафнутій боровскій прогонитъ отъ тебя бѣсовъ». Со всѣмъ выздоровѣвъ, пожелала она видѣть святаго; ей хотѣлось повѣрить, онъ ли являлся ей и прогонялъ духовъ? Она пришла съ слугами къ обители и такъ какъ для женъ не доступенъ былъ монастырь, остановилась у воротъ. Чрезъ слугъ своихъ упрашивала она учениковъ, какъ бы ей увидѣть старца. Тѣ, указавъ слугамъ на святаго, сказали: вотъ онъ пойдетъ къ трапезѣ изъ церкви, тогда укажите ей. Но она, прежде чѣмъ указали ей слуги, увидавъ святаго, выходившаго изъ церкви узнала его и со слезами говорила: истинно онъ прогонялъ отъ меня духовъ и даровалъ мнѣ исцѣленіе. За тѣмъ послала она богатую милостыню инокамъ, благодаря Бога и пречистую Матерь Божію за свое исцѣленіе.

У одного изъ учениковъ заболѣлъ глазъ и онъ очень страдая отъ него просилъ врачевства у преподобнаго. Отецъ далъ ему свои четки и приказалъ проговорить тысячу разъ: «Гос-

---

[14]) Краткое житіе; Карам. 6. пр. 629.

поди Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго». Тотъ сильно страдая едва послушался, но совершивъ 500 молитвъ, почувствовалъ, что глазъ его здоровъ; отъ радости онъ прибѣжалъ къ отцу съ извѣстіемъ объ исцѣленіи глаза; отъ прозорливаго старца не скрылось, что не 1000, а 500 молитвъ проговорилъ тотъ и велѣлъ ему докончить.

Въ одно время братія сидѣли у преподобнаго и такъ какъ отъ нѣкоторыхъ мірянъ получено было извѣстіе, что умеръ архимандритъ въ Симоновомъ монастырѣ, то разсуждали между собою, кто будетъ архимандритомъ? Блаженный, посмотрѣвъ на одного изъ учениковъ, Вассіяна, брата Іосифова, сказалъ улыбаясь: «вотъ симоновскій архимандритъ»! Вассіянъ, хотя не въ то время, точно былъ архимандритомъ симоновскимъ.

Преподобный отецъ былъ весьма разсудителенъ. Потому не только иноки, но и мірскіе люди имѣли его своимъ духовнымъ отцемъ. Онъ хорошо зналъ церковныя правила и умѣлъ, какъ искусный врачъ, давать лѣкарства приличныя болѣзни. При пріемѣ духовныхъ дѣтей не разбиралъ онъ лицъ, не боялся сильныхъ людей и не презиралъ бѣдняковъ, гордымъ не совсѣмъ былъ доступенъ, но съ смиренными былъ ласковъ и обходителенъ.

Когда въ одинъ годъ былъ сильный голодъ: онъ кормилъ окрестныхъ, такъ что каждый день питалъ до 1000 человѣкъ и ничего не оставилъ изъ запасовъ; за то въ слѣдующій годъ Господь для слезъ бѣдности послалъ особенное плодородіе.

Преп. старецъ въ жизнь свою испыталъ довольно скорбей отъ удѣльной власти, сильной для своеволій и безсильной для защиты подчиненныхъ ей. Потому-то когда въ послѣдніе годы его вел. кн. Иванъ Вас. отдалъ князю Борису Вас. Вышгородъ и старцу Пафнутію сказали, что мона-

БИБЛІОТЕКА

стырь его достается кн. Борису вмѣстѣ съ Вышгородомъ: Пафнутій говорилъ: «вел. князь взялъ къ себѣ у Ярославичей подобный нашему Сергіевъ монастырь; потому хотя бы и отдалъ онъ нашъ монастырь кн. Борису, я прошу вел. князя взять нашъ монастырь въ свою власть; и вел. князь не далъ Пафнутіева монастыря». Такъ пишетъ ученикъ его Іосифъ [15]).

Шестьдесять три года преп. Пафнутій провелъ въ иночествѣ и приблизился къ кончинѣ. Въ четвергъ на третьей недѣлѣ послѣ пасхи блаженный вмѣстѣ съ братіею выходилъ на работу послѣ утрени. Ему сказали, чтобы вышелъ послѣ обѣдни: но онъ отвѣчалъ: нельзя мнѣ выти, есть нужное дѣло. Послѣ литургіи былъ въ трапезѣ. Потомъ пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ Иннокентій и напомнилъ о работѣ. «Есть у меня другая нужда, отвѣчалъ онъ,—хочетъ разрѣшаться союзъ». Въ тоже время извѣстили, что князь Михаилъ Андреевичъ хочетъ быть въ обители. Блаженный велѣлъ отвѣчать: пусть не приходитъ князь,—есть другое дѣло. На вечернее правило преподобный не пошелъ, а велѣлъ Иннокентію читать его въ кельи и сказалъ о своемъ нездоровьѣ. Отпуская отъ себя Иннокентія, сказалъ: когда придетъ еще четвертокъ, буду свободенъ отъ немощи моей. Въ пятницу къ литургіи привели его подъ руки. Былъ онъ въ тотъ день и на вечерни; когда стали пѣть панихиду о усопшихъ, хотѣли отвесть его въ келлію, но онъ не пошелъ и сказалъ: эта панихида нужна мнѣ, уже не услышу ее. Въ субботу былъ у литургіи и послѣ того просили его покушать что нибудь, такъ какъ ничего не ѣлъ онъ съ четверга. Знаю, что по правиламъ въ субботу разрѣшается постъ, сказалъ онъ: но мнѣ надобно поговѣть три дня предъ

15) Посланіе къ Борису Вас. Кутузову.

причащеніемъ св. таинъ. Вечеромъ исповѣдывался у духовника, былъ на всенощномъ бдѣніи и стоялъ поддерживаемый учениками; «не слушать мнѣ болѣе всенощнаго бдѣнія», сказалъ онъ. Во время литургіи стоялъ съ умиленіемъ и со слезами причастился св. таинъ. Въ тотъ день, по просьбѣ учениковъ, вкусилъ не много пищи; послѣ того не велѣлъ никого пускать къ себѣ. Окрестные жители и бояре, услышавъ, что Пафнутій болѣнъ, присылали къ нему избранныхъ людей для посѣщенія и съ милостынею, но онъ отвѣчалъ: «я самъ теперь имѣю нужду въ молитвѣ любви». Наступилъ четвергъ. «Вотъ день Господень, веселитесь, други, сказалъ онъ; я говорилъ вамъ объ этомъ четвергѣ». Когда выходилъ онъ изъ келліи въ церковь: дали знать, что идутъ посланные великимъ княземъ и митр. Геронтіемъ. Онъ опечалился тѣмъ, воротился въ келлію и заперся въ ней. Пришли ученики и онъ сказалъ: «тотъ, о комъ говорите, что болѣнъ онъ, хочетъ покаявшись умереть; усталъ я, хочу отдохнуть до вечера; вечеромъ пусть соберутся ко мнѣ братія». Всѣ поняли, что близка кончина его. Ученикъ его Иннокентій спросилъ: отче! Когда умрешь ты, нужно ли звать протоіерея и священниковъ на погребеніе? Святый сказалъ: никого не звать, чтобы не было шума въ обители; пусть свои монастырскіе совершатъ погребеніе; могилу велѣлъ выкопать близъ дверей храма. Вечеромъ, когда при немъ былъ одинъ ученикъ, онъ пѣлъ: «блаженны непорочніи въ пути ходящіи въ законѣ Господни», а припѣвалъ заупокойные стихи. Окончивъ псаломъ, сталъ пѣть: «святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни» и потомъ началъ со слезами молиться Богу и Божіей Матери о спасеніи души своей и о обители. Собрались нѣкоторые изъ учениковъ. Блаженный началъ ворочаться съ лѣва на право и шепталъ слова. Потомъ положилъ руки крестообразно на грудь и вздохнувъ три

раза предалъ душу свою въ руки Божіи, мая 1-го 1478 г. [16]). При отпѣваніи преподобнаго отъ слезъ и рыданій не могли ни пѣть, ни канонархать,—иные даже падали подъ тяжестію скорби; одинъ только Иннокентій и то съ трудомъ могъ совершать надгробное пѣніе; а братіи было тогда 85 человѣкъ [17]).

Еще ученикъ преподобнаго написалъ службу преп. Пафнутію [18]).—Мощи его открыто почиваютъ въ придѣлѣ главнаго храма обители и придѣлъ сей посвященъ его имени [19]). По описи 17 вѣка, въ царской моленной хранились «посохъ, часть клобука, башмаки и онучки Пафнутія чудотворца боровскаго» [20]).

Въ тотъ же (1) день страданіе священномученика МАКАРІЯ, *кіевскаго митрополита.*

Блаж. Макарій, до посвященія своего въ митрополита, былъ архимандритомъ виленскаго троицкаго монастыря. Въ 1495 г. при вѣнчаніи в. князя литовскаго Александра съ Еленою, дочерью великаго князя московскаго Іоанна, блаж. Макарій присутствовалъ въ санѣ архимандрита виленскаго, но уже, назывался нареченнымъ митрополитомъ. В. к. Іоаннъ 3

---

[16]) Собр. л. IV, 152. VI, 33. VIII. 183. 184. Степ. кн. 2, 133.

[17]) Краткое житіе пр. Пафнутія. Собр. л. VIII, 183.

[18]) Служба пр. Пафнутію, написанная ученикомъ его Иннокентіемъ, у Румянцева № 397 у Царскаго № 563. Степен. кн. 2, 130

[19]) Свѣдѣн. о монас. М. 1852 г.

[20]) Забѣлина, бытъ русскихъ царей, стр. 196 М. 1862 г.

желалъ, чтобы этотъ бракъ совершилъ «нареченный митрополитъ Макарій»: но гордость латинянъ хотѣла вездѣ первенствовать и унижать православіе; по ея настоянію, бракъ Александра съ Еленою въ костелѣ совершилъ виленскій бискупъ Войцехъ Таборъ; а въ православномъ храмѣ совершилъ придворный священникъ и духовникъ Елены Ѳома; блаженному Макарію оставалось при томъ быть только свидѣтелемъ и тайнымъ молитвенникомъ. Въ томъ же 1495 г. «собрались епископы, такъ говоритъ современная лѣтопись, владимірскій Вассіанъ, луцкій Іона и поставили Макарія архимандрита митрополитомъ Кіева и всей Россіи. А къ патріарху послали старца Діонисія и діакона инока Германа за благословеніемъ. Тою же осенью прибылъ изъ царьграда посолъ патріарха Нифонта. Онъ сказалъ: не поставляйте послѣ сего митрополита, пока не получите благословенія отъ насъ, за исключеніемъ великой нужды. Они отвѣчали: мы не отказываемся отъ древнихъ обычаевъ соборной цареградской церкви и отъ благословенія отца нашего патріарха. Мы учинили то по нуждѣ, какъ и прежде поступали братія наши епископы при в. кн. Витовтѣ. И въ правилахъ св апостоловъ и св. отцовъ написано: «два или три епископа пусть безъ всякаго сомнѣнія поставляютъ епископа» [21]). Бл. Макарій, по примѣру предшественниковъ своихъ жилъ въ Вильнѣ: здѣсь посвятилъ онъ въ 1495 г. Кирилла епископа Луцку. Въ Вильнѣ личнымъ сношеніемъ съ в. кн. Литвы святитель легко могъ предупреждать происки и насилія папизма, равно помогать православію и въ другихъ нуждахъ. Съ другой стороны Кіевъ въ тѣ печальныя времена оставался полуразрушеннымъ и часто подвергался нападеніямъ крымскихъ и нагайскихъ хищниковъ. Татары два раза опустошали Волынь въ 1496 г.

---

[21]) Супрасльск. лѣт. стр. 141—143. М 1835.

и въ мартѣ 1497 г. два отряда ихъ снова вторгались туда же, но оба были разбиты на голову и почти истреблены [22]). Попечительный пастырь давно желалъ осмотрѣть древнѣйшее мѣсто своей каѳедры и святыни Кіева. Къ тому побуждала его и настоятельная нужда привесть въ порядокъ софійскій соборъ, ограбленный предъ тѣмъ татарами. Послѣ счастливыхъ дѣлъ съ татарами рѣшился онъ отправиться въ Кіевъ. Ему говорили о возможныхъ опасностяхъ пути: но онъ по дѣламъ долга своего предалъ себя волѣ Божіей. Современный лѣтописецъ, знавшій Макарія, оплакиваетъ смерть его, встрѣченную на пути въ Кіевъ, какъ наказаніе за грѣхи паствы и утѣшается ею, какъ залогомъ наградъ за святую ревность его. Онъ такъ пишетъ: «того же 1497 г. мая 1 дня въ первый день шестой недѣли послѣ великаго дня (пасхи), въ понедѣльникъ, безбожные перекопскіе татары убили преосвященнаго кіевскаго Макарія, митрополита и архіепископа всей Россіи». Въ селѣ Стриголовѣ, минской губерніи, за пять миль отъ Мозыря [23]) «на р. Бчичѣ, нагнали они его совсѣмъ неожиданно Они увели въ свою землю бывшихъ съ нимъ и однихъ убили, другихъ побрали въ плѣнъ. Много волостей и мѣстъ ограбили и выжгли они и взявъ въ полонъ множество людей, возвратились въ свое мѣсто. Такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ. Грѣшники мы отъ ногъ до головы. Но уповаемъ на Господа Бога.—Такая смерть съ архіереемъ Божіимъ случилась для того, чтобы болѣе награжденъ онъ былъ. Онъ отправился въ Кіевъ, желая помочь Софіи церкви Божіей, разоренной прежде того тѣми же нечестивцами... Ужасно, братія, если такъ случилось съ архіереемъ Божіимъ, по попущенію Божію: то мы какъ избѣжимъ гнѣва

---

[22]) Собр. лѣт. 2, 358—360. Супрасл. л. 141—145.

[23]) По густин. лѣт. „усѣченъ бысть отъ татаръ надъ р. Припетью въ селѣ Стриголовыхъ“. Собр. л. 2, 360.

Божія за наши дѣла? Предъ кончиною его, за 8 дней, нѣкто открылъ ему близкое разлученіе души его съ тѣломъ: но онъ, какъ человѣкъ, нѣсколько усумнился. Съ самаго того времени, какъ приняли мы крещеніе, никогда не случалось на землѣ русской того, что случилось съ этимъ архіереемъ Божіимъ. Въ судъ и позоръ обратились мы за грѣхи наши» [24]). Такъ писалъ современникъ. И не напрасно утѣшался онъ за блаж. Макарія при мысли о кончинѣ его. Св. тѣло его прославлено нетлѣніемъ. Оно покоится нынѣ въ софійскомъ соборѣ открыто. Тамъ же покоилось оно и при Кальнофойскомъ, который описывалъ и два чуда, совершившіяся при мощахъ святителя въ 1625 и 1634 г. [25]). Въ томъ же соборѣ хранится кипарисный крестъ святителя [26]).

Въ тотъ же (1) день преставленіе пр. ГЕРА́СИМА *Болдинскаго.*

Родясь въ Переяславѣ залѣскомъ, пр. Герасимъ, въ мірѣ Григорій, еще въ юныхъ лѣтахъ усердно ходилъ въ храмъ Божій [27]) святая жизнь преп. Даніила особенно увлекала его душу за собою и на 13 году онъ уже со слезами про-

[24]) Кіев. лѣт по супресльск сл 145. 146.

[25]) Тератургима Кальнофойскаго. К. 1636. Сказаніе о св. Макаріи М. К. 1848. Густинская лѣт. говоритъ: „мощи его доселѣ лежатъ нетлѣнны въ св. Софіи". Собр. л. 2, 360.

[26]) Фундуклея Кіевъ ст. 43. Здѣсь и изображеніе креста.

[27]) Ркп. житіе пр. Герасима, написанное ученикомъ его Антоніемъ, въ послѣдствіи епископомъ вологодскимъ († 1588 г.), а дополненное чудесами въ 1686 г., по списку Ундольскаго. Тоже въ имп. сб. № 711.

силъ св. старца принять его къ себѣ. Даніилъ принялъ его къ себѣ послушникомъ; это было еще тогда, какъ преподобный жилъ въ горицкомъ монастырѣ. Герасимъ былъ «кожешвецъ»—сапожникъ и по волѣ старца усердно служилъ ремесломъ своимъ бѣдной братіи божедомья. На время оставлялъ онъ старца, чтобы, слушать наставленія другихъ подвижниковъ и по ихъ совѣту возвратясь къ Даніилу принялъ постриженіе отъ рукъ его. Это было тогда, какъ Даніилъ началъ жить въ троицкой обители [28]). Онъ ревностно совершалъ подвиги поста и молитвы: принималъ пищу чрезъ день и чрезъ два; постоянно выполнялъ келейное правило, а иногда всю ночь стоялъ на молитвѣ. Преп. старцу усердно служилъ онъ въ его заботахъ о обители, особенно при построеніи храмовъ и келлій.—Чистою и подвижническою жизнію Герасимъ снискалъ себѣ общее уваженіе не только въ обители, но и за оградою ея;—онъ сталъ извѣстнымъ и въ Москвѣ [29]). Это стало тяготить его; онъ желалъ безмолвнаго уединенія. Открывъ старцу свой помыслъ, онъ въ первый разъ встрѣтилъ несогласіе старца: но потомъ преподобный благословилъ его исполнить свое желаніе. Такъ проживъ до 26 л. подъ руководствомъ пр. Даніила, онъ вышелъ изъ обители его безъ всего, только съ желаніемъ работать Господу въ уединеніи.

Въ 1528 г. поселился онъ въ дорогобужскомъ округѣ, въ такомъ дикомъ лѣсномъ мѣстѣ, что кромѣ змѣй и дикихъ звѣрей, никого тамъ не было; по временамъ же скрывались тамъ разбойники, такъ какъ не въ дали проходила большая дорога, на которой они занимались своимъ промысломъ. Бл. Герасимъ поставилъ себѣ хижину и въ ней сталъ подвизаться; промышлявшіе дурнымъ ремесломъ не

[28]) Ркп. житіе пр. Даніила, гл. 26.

[29]) Ркп. житіе пр. Даніила, гл. 26. И ркп. житіе пр. Герасима.

разъ били его, стяраясь прогнать его изъ своего сосѣдства; пустынникъ терпѣлъ и молился; для пропитанія своего у дороги, на деревѣ повѣсилъ онъ кузовокъ и у проходящихъ испрашивалъ подаяніе; иногда въ его отсутствіе кузовкомъ его пользовались другіе бѣдняки; онъ благодарилъ Бога. Въ хижинѣ своей онъ жилъ, какъ птица, безъ печалей и заботъ о землѣ, хранимый и питаемый Господомъ. Въ послѣдствіи явился у него сторожъ—воронъ; если не добрый человѣкъ подходилъ къ кузовку и хижинѣ: воронъ поднималъ крикъ и летая билъ крыльями по лицу нежеланнаго посѣтителя; тоже было съ хищнымъ звѣремъ: тому клевалъ онъ въ глаза, пока не заставлялъ обратиться въ бѣгство. По особенному видѣнію перешелъ онъ потомъ на Болдину гору, гдѣ надъ потокомъ болдинымъ стоялъ огромный дубъ. Отсюда хотѣли прогнать его поселяне; они били его палками, связали руки и ноги веревками и хотѣли бросить въ озеро, но одинъ сказалъ: если убьемъ его, сами будемъ въ отвѣтѣ предъ начальствомъ; представимъ его къ намѣстнику въ Дорогобужъ, вмѣстѣ съ добрымъ подаркомъ нашимъ. Съ этимъ согласились. Намѣстникъ, получивъ хорошій подарокъ, приказалъ немедленно представить къ нему пустынника связаннымъ. Когда былъ представленъ къ нему связанный и избитый Герасимъ: намѣстникъ осыпалъ его ругательствами и велѣлъ посадить въ тюрьму, какъ бродягу. На все это преподобный не сказалъ ни слова и только молился въ душѣ своей. Помощь явилась тому, кто просилъ ее. Въ то самое время входитъ къ намѣстнику посланный царя изъ Москвы. Увидавъ пр. Герасима, котораго видалъ вмѣстѣ съ пр. Даніиломъ у царя, онъ съ глубокимъ уваженіемъ поклонился ему и просилъ благословенія. Намѣстникъ испугался. Дѣло кончилось тѣмъ, что намѣстникъ, испросивъ прощеніе у св. старца, объявилъ, что употребитъ все зависящее отъ него,

дабы покой его былъ огражденъ, доставилъ ему отъ себя пожертвованія и тогда же сдѣлалъ должныя распоряженія. Съ того времени имя св. старца стало въ уваженіи и въ его пустыню стали приходить ревнители благочестія. Преподобный съ радостію принималъ ихъ. Сперва построена была молитвенная храмина для общихъ молитвъ и поставлена хижина. Потомъ преподобный отправился въ Москву и тамъ получилъ позволеніе на построеніе обители. Мало-по малу построены были храмъ св Троицы и келліи для братій съ трапезою. Храмъ освященъ марта 9-го 1530 г. Преподобный самъ трудился при постройкахъ, трудился потомъ и для общежитія вмѣстѣ съ другими. Мололъ жерновомъ рожъ, даже и за другихъ, пекъ хлѣбы, рубилъ и носилъ дрова, мылъ для братіи свитки, прислуживалъ больнымъ. Спалъ онъ мало и никогда лежа. Пища его--хлѣбъ съ водою. Такая жизнь скоро собрала въ обитель много иноковъ и обитель преподобнаго стали посѣщать вельможи. Преподобный жилъ въ упованіи на Господа и Господь устроялъ, какъ сердца иноковъ, такъ и средства жизни земной. Разъ украли двухъ воловъ обители; инокъ, которому поручено было смотрѣніе за скотомъ, пришелъ къ Герасиму въ страхѣ. Преподобный, взглянувъ на него, сказалъ: «не скорби, братъ, повторяй съ Іовомъ: Господь далъ, Господь и взялъ». Это еще болѣе смутило инока, который еще ни слова не говорилъ о пропажѣ настоятелю; онъ палъ къ ногамъ и просилъ прощенія. Преподобный ласково простилъ его: благослови, отче, погнаться за ворами, сказалъ ободрившійся. «Братъ! отвѣчалъ старецъ, кто гонится, не догонитъ убѣгающаго; а убѣгающій скоро очутится вблизи преслѣдующаго». Инокъ на этотъ разъ не понялъ словъ: но спустя три дня воры сами привели воловъ въ обитель. Преподобный отпустилъ виновныхъ съ наставленіемъ—впередъ пріобрѣтать хлѣбъ честнымъ трудомъ.

Кромѣ болдина монастыря пр. Герасимъ построилъ еще Предтечевъ монастырь въ Вязьмѣ; потомъ въ брынскомъ лѣсу на р. Жиздри основалъ обитель введенія во храмъ Богоматери. Древній повѣствователь говоритъ о Предтечевомъ монастырѣ: «до прихода преподобнаго, на этомъ мѣстѣ не было никакого поселенія; на р. Бездрѣ стоялъ лѣсъ ольховый; здѣсь было приволье ворамъ и разбойникамъ». Такъ говоритъ о томъ и самъ Преподобный въ завѣщаніи. «Бѣ, пишетъ онъ, на мѣстѣ томъ прежде корчежникомъ, блудникомъ прибѣжище и разбойникомъ и прочимъ играмъ бѣсовскимъ, душегубство, убійство и кровопролитіе». Дурные люди находились подъ защитою знатнаго боярина Телепнева-Оболенскаго, который недалеко отсюда имѣлъ свое помѣстье (Спасъ-Телепнева) и ѣздилъ проводить разгульную жизнь близъ Вязьмы. Плохое житье было Вяземцамъ отъ удалыхъ людей: ночь проводили они на сторожѣ въ своихъ дворахъ, огражденныхъ высокимъ тыномъ. Преп. Герасимъ, разъ узнавъ о такомъ печальномъ состояніи края, рѣшился сдѣлать возможное для него улучшеніе Онъ смѣло являлся въ разбойничьи шайки и убѣждалъ ихъ исправиться. Не разъ случалось, что проповѣдника били и прогоняли отъ себя: но это не охлаждало ревности его; въ 1535 г. основалъ онъ здѣсь иноческую обитель. Спустя 7 лѣтъ усильной проповѣди и молитвы по видѣнію Предтечи построенъ былъ храмъ въ честь Предтечи. Братіи собралось до 40 человѣкъ и Преподобный назначилъ имъ въ настоятеля ученика своего Симеона, а самъ обратился на другіе подвиги.

Также не легко было ему завесть обитель на р. Жиздрѣ. На это вызвала его просьба окресныхъ жителей. Отъ болдиной обители мѣсто жиздринской пустыни въ 300 вер; преподобный, какъ всегда, ходилъ сюда пѣшкомъ. Здѣсь самъ онъ расчищалъ лѣсъ и строилъ постройки. Братіи собралось

и здѣсь до 40 человѣкъ и игуменомъ оставленъ ученикъ Петръ Коростелевъ.

За 9 лѣтъ до смерти своей устроилъ онъ не вдали отъ Дорогобужа въ свѣрховой лукѣ монастырь рождества Богородицы. Здѣсь оставилъ онъ игуменомъ также одного изъ учениковъ своихъ.

Въ болдиной обители онъ оставался игуменомъ до самой кончины здѣсь подъ конецъ жизни его было братіи до 140 человѣкъ. Онъ усердно велъ всѣхъ по путямъ спасенія. Въ завѣщаніи своемъ писалъ онъ:

«Поставляйте въ игумена изъ своихъ людей изъ своей братіи: они знаютъ общежитіе и порядки, какъ жилъ я по Богѣ съ вами. У братіи все должно быть общее. Всякое монастырское дѣло надобно выполнять безъ ропота и ходить на монастырское служеніе по благословенію настоятеля. Одежду носить изъ сукна, какую установилъ я. Если кто не захочетъ: то давать въ годъ по 2 рубля игумену, священнику и діакону. Хмѣльнаго питія не держать въ обители, за исключеніемъ кваса дрождеваго; тоже и для гостей. Ничего не держать въ кельѣ, кромѣ одежды и та была бы отъ общины. Питаться всѣмъ въ трапезѣ съ безмолвіемъ и тѣмъ, что Богъ подастъ, но слушать житія святыхъ и поученія. Пища для всѣхъ одинаковая, какъ для братіи, такъ и для игумена. Тою же пищею кормить и гостей. Если братъ впадетъ въ прегрѣшеніе: смирять, послушаніемъ, но изъ монастыря не выгонять, развѣ только тогда, когда не послушаетъ наказанія. Странныхъ и нищихъ не огорчать, а подавать имъ и на путь, что есть въ обители. Игуменовъ почитать. Если кто изъ нихъ начнетъ жить не по Богѣ и не по чину монастырскому: то послать къ нему въ келлію кого либо изъ братіи, чтобы поговорить съ нимъ съ духовнымъ смиреніемъ. Во всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ ничего не

предпринимать безъ игумена и 12 старцевъ. Игуменъ пусть не отпускаетъ своихъ постриженниковъ въ чужіе монастыри. Такъ приказываю поступать во всѣхъ монастыряхъ».

Подъ руководствомъ Преподобнаго воспитались строгіе подвижники: блаженный *Аркадій*, скончавшійся въ затворѣ [30]) и блаж. *Антоній*, почившій вологодскимъ епископомъ (1588 г.) [31]). Учениками его основано было нѣсколько обителей: Баскакова въ сычевскомъ у. вознесенская на р Угрѣ въ юяновскомъ, подлѣсная Николаева въ бѣльскомъ уѣздѣ. [32])

Кончина пр. Герасима послѣдовала въ болдиной обители 1 мая 1554 г. на 65 году жизни его

Изъ чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ въ загробной жизни, приведемъ, здѣсь два. Іеромонахъ Корнилій имѣлъ горячее усердіе къ пр. Герасиму и предъ ракою его далъ клятву—не выходить изъ его обители. Но потомъ онъ сталъ роптать на игумена, на трапезу и на уставъ обители. Игуменъ вразумлялъ его,—онъ еще болѣе ожесточился. Наконецъ онъ пошелъ къ гробницѣ преподобнаго и палъ предъ нею, испрашивая благословенія вытти изъ обители,—какъ слышитъ—кто-то вышелъ изъ гробницы, сзади его пригнулъ къ землѣ и не давалъ ему встать; вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовалъ онъ разслабленіе во всемъ тѣлѣ, потерялъ и зрѣніе и языкъ. Въ такомъ положеніи нашли его братія у гроба преподобнаго. Отслужили молебенъ и въ то время, какъ послѣ разсказывалъ онъ, вышелъ изъ гроба преподобнаго легкій пламень, не жгучій, а тонкій, охватилъ всего больнаго и онъ всталъ здоровымъ.—Инокъ Діонисій долго велъ жизнь осмотрительную, по преданію преподобнаго Потомъ напали на него хульные помыслы и довели его до бѣшенства. За

---

[30]) Свѣден. о монас. стр 494.

[31]) Ркп Святцы о вологод. святыхъ. Сл сент 24.

[32]) Описаніе смоленской епархіи стр. 392—394. Спб. 1864 г.

него совершили молебствіе у гроба преподобнаго и къ нему возвратился смыслъ. «Меня немилосердо мучили духи, такъ разсказывалъ онъ самъ тогда же, но теперь пришелъ ко мнѣ пр. Герасимъ съ вологодскимъ епископомъ Антоніемъ (Діонисій былъ ученикъ еп. Антонія) и съ трудомъ прогнали отъ меня темныхъ духовъ».

Нынѣ мощи преп. Герасима почиваютъ въ соборномъ храмѣ обители его [33]).

3 ч. *Преподобный* Ѳеодо́сій *печерскій.*

«Неисповѣдимы судьбы милосердія Божія! Такъ говоритъ пр. Несторъ въ началѣ своей повѣсти о преп. Ѳеодосіѣ. Вотъ Богъ избралъ пастыря и учителя иноковъ не изъ мудрыхъ философовъ и не изъ городскихъ властелиновъ: но да прославится имя Господне,—грубый, необразованный явился мудрѣе философовъ. О! сокровенная тайна! отколѣ нельзя было ожидать, оттолѣ возсіяла пресвѣтлая зарница, такъ что видѣвъ свѣтѣніе ея, со всѣхъ сторонъ, оставивъ все, спѣшили къ ней, чтобы насладиться ея свѣтомъ» [34]).

---

[33]) Ист. іер. 3, 413. свѣдѣн. о монас 494.

[34]) Несторово житіе пр. Ѳеодосія—въ записк. акад. кн. 2. отд. 2. ст. 121—192. Подлинникъ по ркп. XII в. напечатанъ въ чтен. м. общ. ист. 1858 г. кн. 3. Изъ Несторова житія пр. Ѳеодосія будемъ брать только то, что относится къ Ѳеодосію; прочимъ же извѣстіямъ принадлежитъ свое мѣсто. Дополнимъ и объяснимъ „житіе“ лѣтописью, сказаніемъ Симона и другими памятниками, но вездѣ стараясь удерживать слова Нестора.

Ѳеодосій родился въ Василевѣ, въ 50 поприщахъ отъ Кіева [35]); но еще въ дѣтствѣ сталъ жить съ родителями въ Курскѣ [36]). Онъ съ юныхъ лѣтъ стремился душою къ Господу, не любя дѣтскихъ игръ, ни нарядовъ. Каждый день ходилъ въ церковь Божію и со всѣмъ вниманіемъ слушалъ священныя книги. Самъ онъ «упросилъ родителей отдать его къ какому либо учителю для обученія его чтенію святыхъ книгъ»; онъ учился быстро и отличался притомъ кротостію,—былъ «послушенъ не только учителю своему, но и всѣмъ учащимся съ нимъ». При прекрасныхъ дарованіяхъ и прилежаніи онъ весьма скоро выучилъ, преподаваемую науку, такъ что дивились разуму дитяти и скорому его обученію.

На 14 г. лишившись отца и оставшись подъ надзоромъ матери, женщины строгой и упорной, хотя и любившей сына страстно, Ѳеодосій рано узналъ горечи жизни. Онъ горѣлъ любовію къ Господу; а мать его была не такова, думала болѣе о землѣ, чѣмъ о небѣ. Наслѣдникъ значительнаго имущества, носилъ онъ одежду болѣе, чѣмъ простую и ходилъ съ слугами на работу. Мать побоями приказывала ему жить, какъ живутъ равные ему. Благоговѣйный юноша думалъ съ собою, какъ и какимъ путемъ спастись ему? Разъ случилось ему видѣть странниковъ: услышавъ отъ нихъ о святыхъ мѣстахъ палестинскихъ, онъ неотступно просилъ взять его съ собою и тайно отъ матери ушелъ за ними. Мать догнала его,—здоровая женщина съ гнѣвомъ и яростію била его и, бросивъ въ запертой комнатѣ, два дня оставляла его безъ пищи; потомъ накормивъ, еще на нѣсколько дней оставля-

---

[35]) Въ анѳологіонѣ: „бѣ отъ града Василева, близъ малаго Новгорода“ волынскаго. Нынѣ считается отъ Кіева до Василева 36 верстъ.

[36]) Если Ѳеодосій 10 лѣтъ пришелъ изъ Василева въ Курскъ, а умеръ онъ въ 1074 г. 65 лѣтъ: то ясно, что Курскъ въ 1019 г. уже существовалъ и Ѳеодосій родился въ 1009 году.

ла ноги его связанными, чтобы не ушелъ. Любя сына страстно, она отъ гнѣва и жестокости переходила къ ласкамъ, упрашивая сына не оставлять ее. Ѳеодосій по прежнему ходилъ въ церковь. Замѣтивъ, что литургія совершается рѣдко, по недостатку просфоръ, онъ сталъ печь просфоры. Матери его не нравилось и это занятіе сына. Сперва она ласково просила его—оставить печеніе просфоръ: «ты наносишь говорила, она безчестіе роду своему; не могу слышать, какъ смѣются надъ тобой за это занятіе». Смышленный, добрый сынъ почтительно объяснялъ матери высокое назначеніе просфоръ. Мать успокоилась на время. Но на другомъ году видя, что сынъ почернѣлъ отъ печи и огня, опять стала запрещать ему печеніе просфоръ, иногда съ угрозами, а иногда съ жестокими побоями. Добрый юноша не зналъ, что дѣлать. Чтобы избавить мать и себя отъ тревогъ, онъ тайно ушелъ изъ Курска въ сосѣдній городъ и тамъ у священника продолжалъ святыя занятія. Мать нашла его и здѣсь, привела домой и рѣшительно запретила печь просфоры. Благочестивою жизнію и кротостію нрава обратилъ онъ на себя, вниманіе начальника города и тотъ захотѣлъ, чтобы Ѳеодосій служилъ въ его церкви, вѣроятно домовой; не разъ дарилъ ему начальникъ хорошую одежду, но каждый разъ Ѳеодосій отдавалъ ее нищимъ, а самъ оставался въ рубищѣ. За то добрый начальникъ еще болѣе полюбилъ Ѳеодосія.—Ревнуя объ умерщвленіи плоти, Ѳеодосій возложилъ на себя желѣзныя вериги и терпѣливо носилъ ихъ, хотя скоро изранили они тѣло его. Случилось, что начальникъ города давалъ пиръ знаменитостямъ города. Ѳеодосію нужно было явиться въ чистой одеждѣ, для служенія гостямъ. При перемѣнѣ бѣлья мать увидѣла кровь—на рубашкѣ. Это открыло ей, что сынъ носитъ вериги. Съ яростію сорвала она ихъ съ сына и жестоко избила его.—Но напрасно мать стара-

лась погаспть въ сынѣ любовь къ подвижнической жизни. Разъ слушалъ онъ слова евангелія: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть, Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37). Эти слова на этотъ разъ сильно потрясли Ѳеодосія: онъ увидѣлъ, что любовь матери къ нему не служитъ ни ей, ни ему на пользу и рѣшился непремѣнно удалиться изъ дома, чтобы въ полнѣ посвятить себя Богу.

На нѣсколько дней мать отлучилась изъ дома.—Ѳеодосій воспользовался тѣмъ и отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ слышалъ онъ, есть монастыри. Не зная самъ дороги въ Кіевъ, онъ догналъ обозъ, тянувшійся въ Кіевъ и за нимъ въ три недѣли дошелъ до Кіева. Здѣсь «обошелъ онъ всѣ монастыри и просилъ иноковъ, чтобы приняли его: но они, видя простого отрока, одѣтаго въ худыя одежды, не хотѣли принять его. Услышавъ о блаж. Антоніѣ печерникѣ, Ѳеодосій «окрылатѣлъ духомъ» и поспѣшилъ къ нему. Со слезами палъ онъ къ ногамъ подвижника и просилъ его принять къ себѣ. «Чадо, сказалъ ему Антоній, видишь ли, какъ эти пещеры мрачны и тѣсны! Ты молодъ и, какъ думаю, не можешь переносить скорбей на этомъ мѣстѣ». Ѳеодосій отвѣчалъ: «ты знаешь, честный отче, всевидящій Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ, да спасусь тобою; потому, что прикажешь мнѣ дѣлать, то буду исполнять». Тогда блаж. Антоній сказалъ: «благословенъ Богъ, укрѣпляющій тебя, чадо, на такой подвигъ»! И Никонъ, по повелѣнію св. старца, постригъ Ѳеодосія. Это было въ 1032 г. на 24 г жизни Ѳеодосіевой [37]). Новый инокъ со всѣмъ жаромъ предался тру-

---

[37]) Въ Акакіевомъ спискѣ житія Ѳеодосіева показаніе времени постриженія Ѳеодосіева. „въ л. 6540 (1032) при кн. благочестивомъ Ярославѣ Владиміровичѣ“. написано киноварью, какъ будто записанное не рукою Нестора Но киноварью написаны здѣсь и слова: „исповѣдати хощу о та-

дамъ подвижничества, посту, молитвѣ, послушанію, смиренію, такъ что Антоній и Никонъ дивились крѣпости юноши и славили Бога за него. Но Ѳеодосію еще разъ надлежало вытерпѣть борьбу съ материнскою любовію. Спустя четыре года пришла она въ Кіевъ, долго и напрасно искавъ его въ Курскѣ. Явясь къ Антонію, просила она свиданія съ сыномъ. Ѳеодосій сказалъ, что онъ—инокъ пещерникъ. Мать предалась скорби изступленной. Отчаяніе ея и совѣтъ Антонія склонили Ѳеодосія согласиться на свиданіе. Но напрасно мать убѣждала возвратиться въ ея домъ. Ѳеодосій отвѣчалъ ей, что если желаетъ она по временамъ видѣть его, пусть вступитъ въ женскую обитель. Мать долго не соглашалась на то; наконецъ рѣшилась посвятить себя Богу въ обители св. Николая. Ѳеодосій благодарилъ Господа за мать и съ радостію обратился къ подвигамъ своимъ.

Жизнь пещерянъ была вообще строга, а Ѳеодосій не щадилъ себя. Пищею ихъ былъ ржаной хлѣбъ, а въ субботу и воскресенье—сочиво; когда же не доставало и того, готовили и ѣли зелень. Чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣльемъ, продавали его, а себѣ покупали зерна, и потомъ раздѣливъ, сами мололи. По окончаніи утрени шли въ огородъ и копали землю до часовъ; послѣ литургіи трудились въ своей кельѣ Ѳеодосій трудился болѣе другихъ. Крѣпкій тѣломъ, бралъ онъ на себя часть трудовъ чужихъ: носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и относилъ каждому муку. Иногда въ знойную ночь нагой отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ и мошкамъ; кровь текла по немъ, а онъ покойно прялъ волну и пѣлъ псаломъ. Въ

цѣмъ свѣтилѣ", или слова: „но обаче уже на первое исповѣданіе возвратимся". (Извѣс. акад. 5, 148). А этихъ словъ никто не отниметъ у Нестора.—Къ тому же тотъ же годъ постриженія Ѳеодосіева показанъ въ лѣтописяхъ да и такое показаніе времени постриженія сообразно съ обстоятельствами жизни пр. Антонія и Ѳеодосія (ист. рус. ц. I, 247).

храмѣ являлся онъ прежде другихъ и ставъ на мѣстѣ, не сходилъ съ него; чтеніе совершалось со вниманіемъ, не развлекаясь ничѣмъ.—Подвиги Ѳеодосія представляли его вполнѣ достойнымъ сана священства и онъ облеченъ былъ имъ, по удаленіи Никона въ Тмутаракань (1054 г.).

Въ 1057 г. братія избрали Ѳеодосія въ игумена и св. Антоній одобрилъ избраніе [38]). «Отецъ нашъ Ѳеодосій, хотя и принялъ начальство, не перемѣнилъ своего смиренія и правила: на труды выходилъ прежде всѣхъ, равно какъ и къ службѣ храма». Съ сего времени мѣсто стало цвѣсти молитвою праведника, число братій умножалось. Ѳеодосій построилъ болѣе обширный, деревянный храмъ успенія; престолъ его сложенъ былъ изъ камня на глинѣ и однако въ 17 стол. едва могли сдвинуть его съ мѣста, чтобы замѣнить новымъ [39]). Бдительный игуменъ, окончательно, устроивъ братію на новомъ мѣстѣ монастыря, сталъ вводить (1062 г.) порядокъ иноческаго житія по уставу студійскому [40]). Онъ

---

[38]) Этотъ годъ избранія ясно показанъ въ софійской лѣтоп. (собр. л. 5, 139.) и не прямо—во 2 новгород. лѣт. (собр. л. 3, 122.) и въ супресльской (стр. 14. 128).

[39]) Кальнофойскій Teraturgima. w druk. Kiowpecz. 1638 p. 8. На этомъ мѣстѣ нынѣ храмъ рождества Богородицы. Кальнофойскій говоритъ, что въ 1635 г. при перестройкѣ сей церкви хотѣли сравнять холмъ, на которомъ стоитъ церковь: но сколько ни копали землю заступами, холмъ не уменьшался и наконецъ услышали голосъ: „напрасно трудитесь, нѣтъ на то воли Божіей“. p. 8.

[40]) Въ житіи Ѳеодосія Несторъ говоритъ, что въ 1062 г. Ѳеодосій устроилъ монастырь на новомъ мѣстѣ и неревелъ сюда иноковъ. Но въ лѣтописи приписывается построеніе обители на новомъ мѣстѣ Варлааму. Конечно дѣло происходило такъ: Варлаамъ, начавъ строить монастырь надъ пещерою, успѣлъ построить только малую церковь („церковцю“), болѣе же того сдѣлать не имѣлъ времени. Ѳеодосій продолжалъ строить на новомъ мѣстѣ, келліи и др. постройки, устроилъ болѣе обширный храмъ, а въ 1062 г. совсѣмъ переселился съ братіею въ монастырь. За тѣмъ началъ знакомить братію съ студійскимъ уставомъ по списку Ефремову (Житіе Ѳеодосія). Когда же прибывшій въ 1068 г. съ м. Георгіемъ инокъ Михаилъ

не отвергалъ никого изъ тѣхъ, кто желалъ быть черноризцемъ, ни бѣднаго, ни богатаго, зная по опыту, какъ тяжело душѣ, когда не принимаютъ въ обитель но постригалъ не вдругъ, а «повелѣвалъ пришедшему ходить въ своей одеждѣ, пока привыкнетъ къ монастырскому порядку; послѣ того облекалъ въ монастырскую одежду и испытывалъ во всѣхъ послушаніяхъ; потомъ постригалъ и облекалъ въ мантію; когда же оказывался кто добрымъ инокомъ, то удостоивалъ и святой схимы». Ночью обходилъ онъ кельи иноковъ, чтобы видѣть житіе ихъ; кого заставалъ на молитвѣ, благодарилъ Господа, а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери и на утро давалъ кроткое наставленіе о вниманіи къ своей душѣ.—«Отецъ нашъ Ѳеодосій запретилъ привратнику, чтобы послѣ обѣда ни для кого не отворялъ воротъ до вечерни». Строгость этаго правила испыталъ на себѣ и в. к. Изяславъ. Разъ пришелъ онъ съ своими отроками передъ вечернею къ обители,—ворота были заперты. Сторожъ не хотѣлъ пустить его. Развѣ ты не знаешь меня? я князь. Не велѣно пускать и князя, сказалъ привратникъ. Такъ ступай и спроси игумена. Привратникъ пошелъ спрашивать позволенія у Ѳеодосія, а Изяславъ спокойно дождался отвѣта у воротъ. Какая точность въ выполненіи правилъ обители! Какая скромность въ великомъ князѣ!

Ѳеодосій каждый день трудился на ряду съ братіею. «Часто ходилъ онъ въ пекарню, на ряду съ пекарями и веселый духомъ, мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы. Разъ предъ праздникомъ келарь говорилъ, что некому носить воду. Блаженный поспѣшно всталъ и началъ носить воду, изъ ко-

---

принесъ съ собою полныя и точныя свѣдѣнія о студійскомъ уставѣ: Ѳеодосій ввелъ сей уставъ въ свою обитель во всей его полнотѣ (Собр. л. 1, 69).

лодца.—Одинъ увидѣлъ это и поспѣшилъ сказать братіямъ; тѣ побѣжали дѣлить трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ некому было нарубить дровъ. «Я празденъ, сказалъ игуменъ, и пойду». Братіи велѣлъ онъ итти въ трапезу, такъ какъ, было время тому, а самъ сталъ рубить дрова. По окончаніи стола братія увидѣли, что преподобный игуменъ ихъ рубитъ дрова и трудится. Тогда каждый взялъ топоръ и наготовили столько дровъ, что стало ихъ на—долго». Присутствуя за трапезою братскою Ѳеодосій обыкновенно вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла. Смиреніе его было изумительно. Разъ в. кн. Изяславъ, любившій и уважавшій его, приказалъ, по случаю поздняго времени, отвезть его въ обитель въ покойной тележкѣ. Слуга видитъ инока въ худой одеждѣ и говоритъ. ты, чернецъ, каждый день безъ дѣла, а я живу въ хлопотахъ и трудѣ; садись на лошадь, а я лягу на твоемъ мѣстѣ и сосну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ съ слугою. Съ наступленіемъ утра вельможи, ѣхавшіе къ князю, при встрѣчѣ съ Ѳеодосіемъ слѣзали съ коней и кланялись ему. Слуга сробѣлъ: но преподобный только предложилъ ему сѣсть опять на коня.—Предъ вратами обители иноки встрѣтили игумена съ честію и слуга, увидѣвъ это, совсѣмъ растерялся. Игуменъ приказалъ угостить его, какъ можно, лучше.

Никто не видалъ Ѳеодосія, чтобы онъ лежалъ на ребрахъ, а засыпалъ онъ сидя; никогда не мылъ онъ тѣла, кромѣ рукъ. «Одеждою его была жесткая власяная рубашка, надѣтая прямо на тѣло; сверху ея была другая свитка и та весьма—худая». На время великаго поста удалялся онъ въ пещеру, гдѣ послѣ и положенъ умершимъ. Иногда же уходилъ и отселѣ въ другую пещеру, что близь монастырскаго села, гдѣ подвизался, никѣмъ незримый. Онъ

оставлялъ монастырь вечеромъ сырного воскресенія, а возвращался на канунѣ Лазаревой субботы [41]). Ночи проходили у препод. Ѳеодосія и въ обители безъ сна, въ молитвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрыть свой подвигъ отъ людей. Не разъ служитель, когда надлежало будить къ утреннему пѣнію, тихо подойдя къ двери преподобнаго, слышалъ, что онъ молится, сильно плачетъ и часто ударяетъ головою о землю.—Когда же служитель подходилъ обыкновеннымъ образомъ: блаженный, слыша приходъ его. не только прекращалъ молитву, но молчалъ, пока тотъ до трехъ разъ не совершалъ молитвы громко.

Преп. Ѳеодосій внушалъ инокамъ болѣе всего охранять себя отъ гордости и любить смиреніе. Когда идете, говорилъ онъ, имѣйте руки сложенными на груди; проходя одинъ мимо другаго кланяйтесь другъ другу со смиреніемъ. Когда дѣлалъ онъ обличеніе братіи, слезы текли изъ глазъ его. Всегда поучалъ онъ братію со смиреніемъ, тихо, съ любовію, безъ гнѣва. «Молю васъ, братія, говорилъ онъ инокамъ, особенно предъ наступленіемъ поста, будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ Попечемся о спасеніи душъ нашихъ; возвратимся отъ злобы и отъ путей грѣха, каковы любодѣяніе, татьба, клевета, празднословіе, піянство, обьяденіе, непріязнь къ брату. Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покорностію, послушаніемъ... Не будемъ возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ, какъ псы

[41]) Житіе Ѳеодосія; собр. л 1, 79. О пещерѣ Ѳеодосіевой и пещерной обители, близь села Лѣсниковъ, кіевлянинъ за 1840 и 1841 г. Анѳологіонъ: «пр. Ѳеодосій въ дни великаго поста, въ сыропустный вечеръ по вся лѣта, цѣловавъ отхождаше въ пещеру, возимая съ собою мало просфоръ и заздаху (задѣлывали) о немъ дверцѣ; и пребываше въ молчаніи, и молитвѣ и кланяніи къ Богу, четыредесять дній, постное время проходя, и исхождаше паки къ братіи въ пятокъ Лазаревы субботы и праздноваше съ ними, поучая ихъ".

на блевотину... Назвавшись чернецами должны мы каждый день каяться о своихъ грѣхахъ. Покаяніе есть путь, приводящій къ царству; оно есть ключь къ царству; безъ него никому нельзя войти въ царство небесное».

Когда слышалъ, что кто нибудь видитъ бѣсовскія мечтанія: то призывая того разспрашивалъ, что и какъ было съ нимъ; потомъ давалъ правило ограждать себя крестнымъ знаменіемъ и молитвою, не уступать нападеніямъ и не сходить съ мѣста своего, такъ какъ иначе будетъ тяжелѣе. Для укрѣпленія брата въ борьбѣ указывалъ онъ и на собственный опытъ. «Вотъ что со мною было однажды, говорилъ онъ разъ. Я стоялъ въ келліи на молитвѣ и пѣлъ обычные псалмы. Вдругъ предъ мною сталъ черный песъ, такъ что не могъ я поклониться. Такъ какъ онъ долго стоялъ предо мною и мѣшалъ мнѣ: то я хотѣлъ ударить его и онъ сталъ невидимъ. Тогда объялъ меня страхъ и трепетъ, такъ что я хотѣлъ бѣжать съ того мѣста. Но Господь помогъ мнѣ: опомнившись отъ ужаса, я началъ прилежно молиться Богу, дѣлать частые земные поклоны и преклонять колѣна. Тогда страхъ оставилъ меня и съ того времени я уже не боялся того, что являлось предъ глазами моими». Когда нападенія духовъ тьмы, незамѣтныя, или совсѣмъ неизвѣстныя людямъ живущимъ разсѣянно, но очень ощутительныя для проходящихъ духовную жизнь, становились такъ сильны, что инокъ ослабѣвалъ отъ нихъ: Ѳеодосій помогалъ силою своей молитвы. Инокъ Иларіонъ столько страдалъ отъ пакостей бѣсовскихъ въ своей кельи, что наконецъ сказалъ Ѳеодосію: «не могу болѣе оставаться въ своей кельи». «Никакъ не оставляй, братъ, своей кельи, отвѣчалъ ему Ѳеодосій, дабы злые духи не похвалились, что побѣдили тебя: разъ побѣдивъ, они будутъ болѣе дѣлать пакостей и возьмутъ власть надъ тобою». Потомъ,

перекрестивъ его, сказалъ: «иди, ты не будешь болѣе видѣть ихъ». Иларіонъ точно болѣе не видѣлъ ихъ.

Преп. начальникъ общежитія не терпѣлъ того, чтобы инокъ держалъ у себя собственность. Обходя по кельямъ, если находилъ у кого пищу, или одежду сверхъ устава или изъ имѣнія что нибудь: то бросалъ найденное въ печь, какъ часть вражію, пріобрѣтенную непослушаніемъ. Онъ говорилъ ученикамъ своимъ: «будучи монахами, отрекшись отъ мірскаго, не должны мы собирать имѣнія, ничего не должны имѣть въ кельи, чтобы со всѣмъ усердіемъ и всею полнотою мыслей совершать служеніе Богу». Одинъ братъ, удалявшійся изъ монастыря, принесъ съ собою, при возвращеніи въ обитель, не большое имѣніе, пріобрѣтенное ремесломъ швеца.— Ѳеодосій всегда радъ былъ, когда уходившій изъ обители возвращался въ нее. Но теперь сказалъ онъ брату: «если хочешь быть совершеннымъ — инокомъ, брось это дѣло своеволія въ печь». Инокъ исполнилъ волю Ѳеодосія и какъ сказалъ о немъ Ѳеодосій, уснулъ потомъ въ обители.

Преп. игуменъ не допускалъ, чтобы что нибудь дѣлали безъ благословенія его. Не терпѣлъ, чтобы святое стадо его вкушало и пищу, которая была плодомъ преслушанія и повелѣвалъ бросать ее въ воду или въ огонь. Случилось, что когда шелъ онъ на праздникъ св. Димитрія, принесли ему очень чистые хлѣбы. Онъ велѣлъ келарю предложить ихъ на трапезѣ для оставшейся братіи. — Келарь пожалѣлъ и оставилъ ихъ на слѣдующій день. Когда преподобный увидѣлъ на трапезѣ эти хлѣбы: то позвалъ келаря и сказалъ: лучше бы не заботиться о завтрашнемъ днѣ и сдѣлать по моему приказанію. Потомъ велѣлъ одному изъ братій собрать куски того хлѣба въ коробъ и выбросить въ рѣку; а келарю за преслушаніе назначилъ эпитимію.

Собравъ множество иноковъ, преп. игуменъ не любилъ собирать запасы для обители, а заботясь прежде всего о спасеніи душъ, во всемъ возлагалъ упованіе на Господа.

Разъ вечеромъ приходитъ экономъ къ Ѳеодосію. Такъ разсказывалъ инокъ Иларіонъ, который, умѣя хорошо писать, каждый день и ночь писалъ книги въ кельи блаженнаго, тогда какъ Ѳеодосій тихо читалъ псалмы или прялъ волну. Завтра, говорилъ экономъ, не на что купить хлѣба и другихъ потребностей. Блаженный отвѣчалъ: «теперь вечеръ, а завтрашній день далеко, а потому иди и молись Богу. Ужели Онъ не помилуетъ и не попечется о насъ, какъ знаетъ?» Экономъ вышелъ. Блаженный помолился по обыкновенію и послѣ молитвы взялся за келейное дѣло. Экономъ снова пришелъ съ докладомъ. «Я сказалъ тебѣ, отвѣчалъ Ѳеодосій, иди, молись Богу. Завтра ты можешь идти въ городъ и возмешь у продавцевъ въ долгъ, что нужно для братіи Но если Господь сказалъ: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ (Матѳ 6, 34), то Онъ не оставитъ насъ». Когда экономъ вышелъ: вошелъ молодой статный воинъ, поклонился и не сказавъ ни слова, положилъ на столъ золотую гривну и опять молча вышелъ. Блаженный, взявъ золото, со слезами помолился Богу. Призванный привратникъ, на вопросъ: не приходилъ ли кто къ воротамъ? съ клятвою отвѣчалъ, что никого не видалъ.—Тогда блаженный призвалъ эконома и отдавая ему золотую гривну, сказалъ: «братъ Анастасій! Теперь ты не скажешь,—не на что купить хлѣба; ступай, покупай!» Экономъ, узнавъ о происшедшемъ, поклонился. Блаженный присовокупилъ: никогда не отчаявайся, будь твердъ въ вѣрѣ; возложи на Господа бремя твое. Онъ печется о насъ. Приготовь же для братіи большой праздникъ».

Въ другой разъ келарь доноситъ Ѳеодосію, что нечего предложить братіи на трапезѣ «Потерпи немного, сказалъ

Θеодосій, и молись Богу. Тотъ, кто непокорнымъ людямъ послалъ съ неба хлѣбъ и крастелей, можетъ и намъ нынѣ подать пищу». И вотъ чтившій Θеодосія бояринъ, по внушенію Божію, наполнилъ три воза хлѣбомъ, сыромъ, рыбою, сочивомъ, пшеномъ, медомъ, послалъ въ монастырь къ блаженному. Θеодосій прославилъ Бога.

Изъ города пришелъ священникъ просить у Θеодосія церковнаго вина. Пономарь донесъ Θеодосію, что у нихъ самихъ едва ли станетъ вина на три дня. Θеодосій велѣлъ отдать все священнику. «Богъ не оставитъ, нашей церкви безъ службы», говорилъ Θеодосій. И на другой день ключница в. князя прислала три воза съ виномъ.

Однажды предъ праздникомъ успенія Богоматери оказался недостатокъ въ деревянномъ маслѣ. Пономарь предложилъ приготовить масло изъ льнянаго семени; Θеодосій согласился: но когда хотѣли лить это масло въ лампады, увидѣли утопшую мышь. «Мы согрѣшили, сказалъ Θеодосій: намъ надлежало надѣяться на Бога и вѣрить, что Онъ силенъ подать намъ нужное; иди же, вылей это масло; а мы подождемъ и Богъ намъ подастъ». Вечеромъ привезли большой сосудъ съ масломъ.

Вѣра Θеодосія являлась осязаемо — чудодѣйствующею. В. к. Изяславъ однажды, придя въ монастырь долго пробылъ въ обители, слушалъ вечерню и послѣ вечерни наслаждался бесѣдою съ Θеодосіемъ. Приблизилось время вечерней трапезы. Θеодосій велѣлъ приготовить князю трапезу. Келарь доложилъ, что нѣтъ меда для князя и его свиты,— бывшіе съ медомъ сосуды лежатъ опрокинуты. «Ступай, сказалъ Θеодосій, во имя Господа Іисуса ты найдешь медъ». Келарь пошелъ и нашелъ полную бочку меда.—Въ другое время начальникъ хлѣбопекарей донесъ, что нѣтъ муки для хлѣбовъ, кромѣ нѣсколькихъ горстей отрубей. «Тотъ, кто

умножилъ горсть муки для вдовы, сказалъ Ѳеодосій, можетъ и изъ пригорши сдѣлать много муки. Иди и посмотри, не будетъ ли благословенія Божія на насъ!» Пекарь съ ужасомъ увидѣлъ, что въ закромѣ, прежде пустомъ, мука сыплется чрезъ край.

Такова была преданность преподобнаго Богу! Не надѣясь ни на что земное, не имѣя никакой опоры на землѣ, онъ всею душею былъ при Господѣ своемъ. И надежда его не оставляла его въ стыдѣ.

Подъ руководствомъ такого наставника образовались подвижники, достойные великаго учителя. «Они, говоритъ очевидецъ, какъ земля жаждущая воды, принимали слово его и приносили Богу плоды, кто въ 100, кто въ 60, кто въ 30 разъ. Можно было здѣсь на землѣ видѣть ангеловъ и между ними Ѳеодосій сіялъ свѣтлѣе солнца своими добродѣтелями. Одни изъ нихъ были великіе постники, другіе отличались бдѣніемъ, третьи колѣнопреклонною молитвою.— Одни принимали пищу чрезъ день или чрезъ два, другіе питались только хлѣбомъ и водою; иные довольствовались вареною зеленью, а иные и не вареною. Низшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними, а если что нужно было сказать, то говорили кротко и съ готовностію къ послушанію. Старшіе любили младшихъ, наставляя ихъ, какъ любимыхъ дѣтей» [42]).

Многіе изъ знатныхъ мірянъ избирали Ѳеодосія въ духовнаго отца себѣ. И о нихъ заботился онъ, училъ и наставлялъ ихъ, когда приходили къ нему, а иногда и самъ ходилъ въ ихъ домы. Такъ онъ бывалъ въ домѣ у воеводы Яна Вышатича. Ѳеодосій любилъ и его супругу Марію, потому что она и онъ жили по заповѣдямъ Господа. Онъ

---

[42]) Житіе Ѳеодосія; лѣтоп. 1, 81.

предлагалъ имъ наставленія о любви къ бѣднымъ, о царствѣ небесномъ и о вѣчной мукѣ, готовой для грѣшниковъ [43]). — Особенное благоговѣніе имѣлъ къ Ѳеодосію варягъ Шимонъ. Свидѣтель святой жизни Антонія и Ѳеодосія, свидѣтель многихъ чудесъ, совершенныхъ ими, потрясенный тѣмъ, что самъ видѣлъ и слышалъ, онъ съ 3000 домочадцевъ и съ священниками оставилъ римское исповѣданіе и присоединился къ православію. «Дай мнѣ слово, говорилъ разъ Шимонъ Ѳеодосію, что благословитъ меня душа твоя въ жизни и по смерти; помолись о мнѣ и о моемъ сынѣ Георгіѣ и о всемъ потомствѣ, какъ молишься ты о черноризцахъ». Ѳеодосій обѣщался ему молиться, если будетъ имѣть милость у Господа и прибавилъ: «я молюсь не только о черноризцахъ, но и о всѣхъ любящихъ святое мѣсто сіе [44])». Боярина Климента Гецевича не разъ обличалъ онъ въ скупости и тотъ наконецъ исправился, сталъ щедрымъ для Господа.—Не только бояры, но и князья любили наслаждаться бесѣдою Ѳеодосія и болѣе всѣхъ Изяславъ.—Онъ часто приходилъ въ обитель, слушалъ бесѣду Ѳеодосія въ храмѣ и кельѣ, а иногда приглашалъ къ себѣ Ѳеодосія. Въ одно время вмѣстѣ съ боярами былъ онъ на трапезѣ монашеской. Отъ чего у Ѳеодосія такъ вкусна пища, какъ не бываетъ вкусна на столѣ в. князя? спросилъ Изяславъ. «Отъ того, отвѣчалъ Ѳеодосій, что здѣсь братія съ благоговѣніемъ и молитвою готовятъ все; когда хотятъ варить что нибудь или печь хлѣбы, одинъ идетъ и беретъ благословеніе у игумена; послѣ того кладетъ три поклона предъ св. олтаремъ, зажигаетъ свѣщу у олтаря и ею разводитъ огонь; когда вливаютъ воду въ котелъ: говорятъ старшему: благослови, отче, и тотъ отвѣчаетъ: Богъ тебя благословитъ, братъ. Твои же слуги, готовя пищу,

[43]) Собр. л. 1, 91.

[44]) Симонъ сказ. о постр. церк.

ссорятся между собою, бранятъ одинъ другаго, осыпая клеветой; часто получаютъ побои отъ надзирателей не по правдѣ. Итакъ вся служба ихъ идетъ со грѣхомъ». Истинно такъ, сказалъ добрый князь. Когда Святославъ и Всеволодъ выгнали старшаго брата Изяслава изъ Кіева, это было 22 мар 1073 г. [45]) Ѳеодосій строго обличалъ Святослава, сѣвшаго на столѣ в. князя; на словахъ и на бумагѣ говорилъ онъ ему, что поступилъ незаконно. Въ молитвѣ церковной велѣлъ поминать только Изяслава, какъ законнаго в. князя и только по просьбѣ братіи согласился, чтобы поминали вмѣстѣ съ Изяславомъ Святослава за любовь его къ церкви. Когда Святославъ, съ честію встрѣченный Ѳеодосіемъ, за воротами обители, сказалъ Ѳеодосію. «я думалъ, что гнѣваясь на меня не пустишь ты меня въ обитель»: Ѳеодосій отвѣчалъ «какую пользу принесетъ намъ гнѣвъ нашъ на державу твою? Нашъ долгъ говорить вамъ нужное для спасенія души, а вамъ—слушать; власть же—въ вашей волѣ». И Святославъ послѣ того часто приходилъ къ Ѳеодосію.—Сильна была непріязнь Святослава къ брату; Ѳеодосій погашалъ ее страхомъ Божіимъ. Разъ Ѳеодосій пришелъ къ Святославу, а у него пѣсни и музыка оглашаютъ дворецъ его. Ѳеодосій съ потупленнымъ взоромъ сѣлъ возлѣ князя, и потомъ взглянувъ на князя сказалъ: будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ? Святославъ прослезился и сказалъ, чтобы впередъ не было того никогда при Ѳеодосіѣ.

Притѣсняемые въ судѣ обращались къ Ѳеодосію за защитою и находили въ немъ помощника себѣ,—сами судьи уважали праведника [46]).—Одна вдова, обиженная въ судѣ, пришла въ печерскій монастырь и, встрѣтивъ Ѳеодосія спросила: гдѣ найти игумена? «чего ты ждешь отъ него? ска-

[45]) Собр. л. 1, 78.
[46]) Собр. л 1, 79.

залъ Ѳеодосій; онъ—грѣшный человѣкъ». Жена отвѣчала: «грѣшенъ ли онъ, или нѣтъ не знаю; а знаю, что многихъ избавляетъ онъ отъ бѣдъ; потому и я пришла просить его о защитѣ». Ѳеодосій распросилъ, въ чемъ состоитъ дѣло ея и давъ слово сказать о ней игумену, отпустилъ ее, а самъ пошелъ въ судъ и несправедливо отнятое у вдовы возвращено было ей.

По временамъ Ѳеодосій ходилъ и къ жидамъ бесѣдовать съ ними о христіанской вѣрѣ. Вѣроятно бесѣды его не вовсе оставались безплодными въ нихъ.

Особенно же любилъ онъ бѣдныхъ. Для нихъ построилъ онъ въ монастырѣ особый дворъ. И здѣсь кормилась бѣдность всякаго рода. Для бѣдныхъ отдѣлилъ онъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Каждую субботу отсылалъ онъ возъ хлѣбовъ въ темницы. Любовь его обнимала и преступниковъ: Разъ привели къ нему воровъ, пойманныхъ въ монастырскомъ селѣ. Увидавъ ихъ связанными, онъ заплакалъ, велѣлъ развязать и накормить ихъ, потомъ преподалъ имъ наставленіе не обижать другихъ и снабдивъ нужнымъ отпустилъ съ миромъ.

Заботясь о нравственномъ благоустройствѣ чадъ своихъ, преп. Ѳеодосій не оставлялъ безъ вниманія и внѣшняго состоянія обители. Когда очень умножилось число братіи; онъ распространилъ монастырь, поставилъ новыя келліи, обнесъ монастырь оградою. Печерскій монастырь при концѣ Ѳеодосіевой жизни уже владѣлъ селами и Ѳеодосій ввелъ порядокъ въ управленіе имѣніями [47]). Когда деревянная церковь

---

[47]) „Друзіи и *села* вдаваюче на попеченіе.. Приде мнихъ монастырскій, глаголя,—яко *хлѣвинѣ*—жилище бѣсомъ есть“.. Ѳеодосій помолился и отогналъ бѣсовъ, „пакостьствующа въ *области* его... Случися имъ миновати едино *село монастырско* .. Повелѣ собрати всю братію и еже въ *селѣхъ*,—начатъ казаты тіуны, приставники и слуги“. Считаемъ вѣроятнымъ, что прекрасное „слово, христолюбца, ревнителя по правой вѣрѣ“, противъ двувѣр-

становилась ветхою и тѣсною, онъ рѣшился построить каменный храмъ Богоматери. Мѣсто для новаго храма подарилъ Святославъ и самъ первый началъ копать ровъ для основанія храма. И храмъ, при разныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, заложенъ былъ въ 1073 г.

Наконецъ Ѳеодосій приблизился ко дню блаженнаго покоя своего. Узнавъ напередъ о близкой смерти своей, велѣлъ онъ собрать всю братію, находившуюся на послушаніяхъ въ селахъ или другихъ мѣстахъ. «Когда всѣ собрались, онъ говоритъ тіунамъ, приставникамъ и слугамъ, чтобы каждый изъ нихъ выполнялъ порученную службу съ усердіемъ и страхомъ Божіимъ; потомъ училъ всѣхъ со слезами спасенію души и богоугодной жизни, пощенію, усердію къ церкви и благоговѣйному стоянію въ ней, братолюбію и покорности». Преподавъ наставленіе, благословилъ и отпустилъ всѣхъ.— Братія на первый разъ не поняли, почему собиралъ ихъ Ѳеодосій; они думали, не хочетъ ли онъ скрыться отъ нихъ въ уединеніе, какъ и прежде того не разъ хотѣлъ онъ удалиться въ безмолвное мѣсто, но былъ удерживаемъ братіею и вельможами. Между тѣмъ Ѳеодосій лежалъ въ сильномъ лихорадочномъ изнеможеніи; то томилъ его холодъ, то огонь сильно жегъ его, такъ что не могъ онъ говорить. Въ продолженіи трехъ дней былъ онъ въ такомъ положеніи, что думали не умеръ ли онъ. За тѣмъ всталъ онъ и когда собрались къ нему братія, онъ сказалъ: братія и отцы! вотъ я знаю, что время жизни моей оканчивается, какъ открылъ мнѣ Господь еще во время поста въ пещерѣ. Вы же подумайте, кого хотите, чтобы назначилъ я въ игумена». Братія отвѣчали, что предоставляютъ это волѣ его. Ѳеодосій велѣлъ имъ самимъ посовѣтоваться о томъ между собою. Ко-

ныхъ христіянъ (изд. съ варіантами Буслаевымъ въ христом. 519—523) принадлежитъ прен. Ѳеодосію и написано имъ для монастырскихъ селъ.

гда снова предоставили они ему избраніе игумена: онъ указалъ имъ на Іакова. Братія, сказавъ что Іаковъ постриженъ не въ ихъ обители, обратили выборъ свой на доместика Стефана [48]). Ѳеодосій, согласясь съ ихъ желаніемъ, преподалъ наставленіе новому настоятелю и братіи.—Братія рыдали. Ѳеодосій, утѣшая ихъ, говорилъ: «обѣщаюсь вамъ, братія и отцы, всегда быть съ вами духомъ... О дерзновеніи моемъ предъ Богомъ вы сами узнаете: когда увидите, что всѣ блага умножаются въ обители, то поймете, что близокъ я къ небесному Владыкѣ». Отпустивъ всѣхъ, палъ онъ на землю и залился слезами,—это видѣлъ сквозь щель братъ, всегда служившій ему: Помолившись легъ на постель, взглянулъ на небо и съ веселымъ лицемъ, громко сказалъ: «благословенъ Богъ! если такъ, то я уже не боюсь, а съ радостію отхожу изъ сего свѣта». За тѣмъ предалъ духъ свой Господу, мая 3-го 1074 г., 65 л. отъ роду [49]).

Въ годъ кончины преподобнаго въ печерской обители было необыкновенное обиліе во всемъ. Это уже увѣрило учениковъ его, что наставникъ ихъ близокъ къ Господу благому. Были еще и другія знаменія. «По смерти блаженнаго одинъ бояринъ подвергся сильному гнѣву князя». Онъ усердно молился Богу и призывалъ на помощь преп. Ѳеодосія». Въ одинъ день, во время полуденнаго сна, явился ему отецъ нашъ Ѳеодосій и сказалъ: «за чѣмъ ты такъ печалишься и думаешь, что я отшелъ отъ васъ? Вотъ завтра призоветъ тебя князь, безъ всякаго гнѣва на тебя. Онъ видѣлъ это не какъ во снѣ, но пробудясь видѣлъ блаженнаго выходящимъ вонъ изъ двери. За словомъ послѣдовало исполненіе». Одинъ человѣкъ, отправясь въ путь, отдалъ серебро свое на сохраненіе иноку Конону, а другой укралъ его. Кононъ въ

[48]) Житіе Ѳеодосія; собр. л. 1, 80.

[49]). Собр. л. 1, 79. 80. 5, 147—149. 7, 342—344. Сл. іюля 10 прим. 117.

скорби о томъ, со слезами молился Богу и призывалъ на помощь Ѳеодосія, чтобы не остаться въ стыдѣ предъ довѣрителемъ. Когда онъ уснулъ, явившійся Ѳеодосій говоритъ ему: «о чемъ ты скорбишь? Инокъ Николай, по наущенію діавола, взялъ отданное тебѣ серебро и скрылъ его въ пещерѣ; указавъ ему мѣсто, прибавилъ: иди, не говоря никому, и возьми свое». И тотъ дѣйствительно нашелъ серебро тамъ гдѣ показалъ Ѳеодосій. Клирикъ великой софійской церкви былъ сильно боленъ, горѣлъ какъ въ огнѣ; онъ молилъ Бога и пр. Ѳеодосія о своемъ выздоровленіи. Послѣ того едва уснулъ онъ, видитъ, Ѳеодосій даетъ ему палку и говоритъ: возьми ты эту палку и ходи; когда взялъ онъ, то почувствовалъ облегченіе. Объ этомъ разсказалъ онъ явясь самъ въ монастырь.

«Въ 1091 г. пишетъ лѣтописецъ, игуменъ и братія печерскаго монастыря составили совѣтъ и положили. не прилично отцу нашему Ѳеодосію лежать внѣ церкви монастырской,—онъ основалъ ее и собралъ черноризцевъ.—Въ слѣдъ за тѣмъ приготовлено было въ церкви мѣсто, гдѣ бы положить его». Самому Нестору игуменъ поручилъ отыскать мощи и св. лѣтописецъ описываетъ ихъ такъ: «составы не распались и только волосы присохли на головѣ». На слѣдующій день «собрались епископы Ефремъ переяславскій, Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маринъ юрьевскій; пришли и игумены монастырей съ черноризцами и много православнаго народа; взяли Ѳеодосіевы мощи съ ѳиміамомъ и свѣщами, принесли ихъ въ великую церковь и поставили въ притворѣ на правой сторонѣ въ 14 д. августа [50]). Въ 1108 г. по просьбѣ блаж. игумена Ѳеоктиста, и по согласіи в к. Святополка м. Никифоръ постановилъ на соборѣ «вписать

[50]) Собр. л. 1, 89, 90 5, 149.

Θеодосія въ синодикъ по всѣмъ епископіямъ» [50]). Это значило тоже, что съ того времени начали праздновать вездѣ, какъ преставленіе пр. Θеодосія, такъ и перенесеніе мощей его. Такъ показываютъ и другіе памятники [51]).

Въ 1130 г. ростовскій тысяцкій Георгій, сынъ извѣстнаго Шимона, наслѣдовавшій усердіе отца своего къ преподобному прислалъ въ печерскую обитель для окованія раки преподобнаго 500 гривенъ (фунтовъ) серебра и 50 гривенъ золота и великолѣпная рака была устроена [52]).

Преп. Θеодосій назидаетъ и отдаленныя времена своею высокою, святою, жизнію. Но назидательны и письменныя наставленія, къ сожалѣнію, не всѣ дошедшія до насъ.

Пр. Несторъ писалъ, что пр. Θеодосій «поучалъ братію въ церкви духовными словами». Въ одной рукописи отысканы 6 поученій пр. Θеодосія, написанныя на ряду съ поученіями пр. Θеодора Студита, котораго такъ любилъ Θеодосій. Всѣ они кратки, дышатъ кротостію, простотою и силою духа. «Что внесли мы, возлюбленные, въ этотъ міръ»? такъ говоритъ первое поученіе, и что можемъ вынесть изъ него? Не оставили ли мы міра и всего, что въ мірѣ, по заповѣди Христа: «иже не возненавидитъ всего и не послѣдуетъ ми, нѣсть ми ученикъ (Лук. 14, 25). Иже, аще любитъ Мя, слово Мое сохранитъ (Іоан. 14, 23), Иже душу свою погубитъ Мене ради, обрящетъ ю (Мат. 10, 39)? Любовь къ Богу совершается не на словахъ, а въ дѣлахъ. Господь ска-

[50]) Собр. л. 1, 120. VII, 21 IX, 141.

[51]) Въ мѣсяцословѣ XIII в. показано 3 мая преставленіе преп. Θеодосія и 31 мая перенесеніе мощей (муз. Румянц. стр. 405 и 712). Послѣднее потому, что такъ установилъ соборъ 1108 г по случаю новаго переложенія мощей. Въ двухъ стихирарахъ синодальной б. XII в. (№ 279 и 572)—стихиры пр. Θеодосію на 2 мая. Въ минеѣ синодальной XII в. (№ 168) служба пр. Θеодосію. Въ лѣт. подъ 1230 г. „праздникъ бо бяше отъ дне святаго отца Θеодосія (3 мая)“.

[52]) Собр. л. 2, 12.

залъ: «иже пребудетъ въ заповѣдяхъ моихъ, Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ» (Іоан. 14, 21)... Кто не удивится, возлюбленные, тому, что нашими дѣлами можетъ прославляться Богъ? И сколько любви Его излилось на насъ, недостойныхъ! «якоже возлюби Мя Отецъ, сказалъ Онъ, и Азъ возлюбихъ вы: больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (Іоан. 15, 9. 13). Каковы же должны быть мы, слыша все это? Не горитъ ли въ насъ сердце! Не возбуждаетъ ли насъ совѣсть? Что добраго сдѣлали мы для Него? За что избралъ Онъ насъ и вывелъ изъ короткаго житія? Не всѣ ли мы уклонились и не хотѣли работать Ему? Не всѣ ли мы ходили въ слѣдъ похотей своихъ? И Онъ не презрѣлъ насъ, столько нечестивыхъ, не возгнушался естествомъ нашимъ»?...

Въ другомъ поученіи преподобный показываетъ, что нѣкоторые роптали на него за то, что питалъ въ обители бѣдныхъ. Такимъ говоритъ: «прилично было бы намъ своими трудами кормить убогихъ и странниковъ, но уже вовсе не жить въ праздности и переходить изъ келліи въ келлію. Вы слышали слова Павла: «нигдѣ туне хлѣба не ядохъ, но нощь дѣлахъ, а въ днѣ проповѣдахъ и руцѣ мои послужили мнѣ и тѣмъ» (2 Сол. 3, 8).—А мы ничего такого не дѣлали. Если бы не покрывала насъ благодать Божія и не кормила насъ чрезъ боголюбивыхъ людей: что пріобрѣли бы мы своими трудами? Скажемъ ли, что за наше пѣніе, за нашъ постъ и бдѣніе все то приносятъ намъ? Но мы ни за кого изъ приносящихъ не хотимъ молиться... Не слѣдуетъ намъ, возлюбленные беречь только для себя, что посылается Богомъ чрезъ боголюбивыхъ людей, на пользу душевную и тѣлесную. Мы должны подавать и инымъ нуждающимся. «Лучше даяти, неже пріимати» (Дѣя. 20, 35). Блаженъ, сказано, презираяй на нища и убога: въ день лютъ изба-

вить его Господь (Пс. 40, 2). И еще: «блаженни милостиви, яко ти помиловани будутъ» (Мат. 5, 7). Не будемъ подобны тѣмъ строптивымъ, которые за чрево пали въ пустыни... Что принесли вы изъ имѣній въ это мѣсто? Или чего требовалъ я отъ васъ, принимая васъ въ обитель? Человѣколюбіе Божіе подаетъ намъ бѣднымъ все, по молитвамъ св. Богородицы».

Въ третьемъ поученіи учитъ терпѣнію, напоминая инокамъ начальную ревность ихъ къ подвигамъ и обѣты.

Въ четвертомъ преподаются наставленія усердно ходить въ церковь, благоговѣйно стоять въ ней и пѣть скромно.

Въ пятомъ обличаетъ иноковъ въ нерадѣніи.

Въ шестомъ говоритъ объ отдѣленіи Господу десятины изъ годоваго времени Это поученіе повторяетъ Несторъ въ лѣтописи [53]).

Кромѣ того извѣстны еще два три поученія пр. Ѳеодосія и два посланія къ кн. Изяславу [54]). Самое замѣчательное поученіе—«о казняхъ», которое говорено было, какъ видно, не для однихъ иноковъ, а для народа. Оно сохранилось и въ лѣтописи Нестора и было говорено послѣ несчастной битвы съ половцами въ 1067 г. [55]). Повторимъ его здѣсь.

«Богъ наводитъ на насъ казни, каковы язычники, по гнѣву своему, за то, что не обращаемся къ Нему. Междоусобія бываютъ по наущенію діавола и отъ злыхъ людей. Богъ не хочетъ зла людямъ, а желаетъ только добра. Но діаволъ радуется всему худому между людьми. Онъ—врагъ нашъ исконный. Онъ хочетъ убійствъ и кровопролитія и поднимаетъ ссоры, убійство, зависть, ненависть, къ брату, кле-

---

[53]) Собр. л. 1, 79. Муз. Румянц. № 406.

[54]) Обзоръ дух. литтер. § 15. Посланія изд. у преосв. *Макарія* въ ист. р. ц. 2. 295—299. вѣрнѣе у *Буслаева* въ христом. 515—519.

[55]) Собр. л. 1. 72—73. Никон. л. собр. л. IX, 94. 95.

веты. Когда страна тяжко согрѣшила: Богъ наказываетъ смертію, или голодомъ или нападеніемъ язычниковъ или бездождіемъ или другою казнію, не принесемъ ли покаянія, какъ велитъ Онъ? Онъ говоритъ чрезъ пророка: «обратитеся ко мнѣ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ» (Іоил. 2, 12). Если бы пребывали мы въ заповѣдяхъ Божіихъ: то и здѣсь наслаждались бы земными благами и тамъ, по выходѣ изъ свѣта, получили бы жизнь вѣчную. Но мы всегда, какъ свиньи, валяемся въ грязи грѣховной, прилагая грѣхи ко грѣхамъ, прогнѣвляя во всемъ Бога, творя злое предъ очами Его. Потому-то говоритъ намъ пророкомъ: «разумѣхъ, яко жестоци и каменосерди и лѣниви есте творити волю, того ради удержахъ отъ васъ дождь и предѣлъ единъ одождихъ, исше земля нивъ вашихъ и поразихъ вы различными казньми. То и тако не обратистеся ко Мнѣ (Амос. 4, 7. 8). Сего ради виногради ваша и древа всякая, носящая плодъ и нивы и все исторгъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могу истерти». Посылаетъ различныя напасти, не удержитесь ли отъ злобъ вашихъ въ раскаяніи. «Послахъ на вы смерти тяжкія и на скотъ вашъ и отъяхъ отъ васъ утѣху всяку пищи вашея: но и ту не обратистеся ко Мнѣ, но рѣсте: мужаемся еще. Доколѣ не насытистеся злобъ вашихъ?... Обратитеся ко Мнѣ и обращуся къ вамъ (Иса. 29, 13)». Потому-то не получаете, чего просите. Будетъ бо, сказано, егда призовете Мя и не послушаю васъ; взыщутъ Мене зліи и не обрящутъ» (Прит. 1, 28). Вотъ почему затворяетъ Богъ небо и не посылаетъ дождя, или отверзаетъ, но на вредъ; пущая градъ, погубляетъ плоды морозомъ, томитъ землю зноемъ, за беззаконія наши. Если раскаеваемся въ злобахъ нашихъ: то какъ дѣтямъ своимъ подаетъ Богъ и все благое,—посылаетъ дождь ранній и поздній, гумна наполняются пшеницею. «Пролются точила винная

и масльная и воздамъ вамъ за лѣта, яже пояша прузи и хрустове и гусеница» (Іоил. 2, 23—25). Слыша это, подвинемся на доброе. Взыщите суда праваго, избавьте обиженнаго. Покаемся. Не будемъ воздавать зломъ за зло, ни клеветою за клевету. Прилѣпимся къ Богу любовію; постомъ, рыданіемъ, слезами будемъ омывать всѣ грѣхи наши. Мы называемся христіанами, а живемъ, какъ язычники. Не язычески ли поступаемъ, вѣря во *встрѣчи?* Если кто встрѣтитъ чернца или черницу, то возвращается назадъ; то же, если встрѣтимъ свинью или лысаго коня. Не дѣло ли это языческое? По наущенію діавола держаться этой ворожбы. Другіе вѣрятъ чиханію, тогда какъ это часто бываетъ на здоровье головѣ.—Діаволъ обольщаетъ насъ и другими обычаями, отклоняя насъ отъ Бога,—какъ-то волхвованіемъ, чародѣйствомъ, блудомъ, пьянствомъ, страстію къ ростамъ, воровствомъ, ложью, завистію, клеветою, трубами, скоморохами, гуслями и русальями. Вотъ на игрищахъ толчется многое множество народа, пихаютъ другъ друга, выставляютъ зрѣлище дѣла бѣсовскаго, а церкви—стоятъ пустыя,—когда бываетъ время молитвы, ихъ тамъ мало». Далѣе говорится, что въ церкви надобно стоять благоговѣйно. «Вотъ, когда стоимъ въ церкви, какъ осмѣливаемся мы смѣяться или шептать? Окаянный діаволъ внушаетъ намъ творить смѣхъ и шенотъ, тогда какъ стоимъ мы предъ Царемъ небеснымъ. Не достойны ли мы мукъ за то?... Молю васъ, други, будемъ стоять на молитвѣ со страхомъ и съ любовію другъ къ другу. Будемъ достойно говорить въ молитвѣ: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею». Если руки твои не совершали никакого грабежа: ты хорошо говоришь— «воздѣяніе руку моею». Осматривай же руки твои, чисты ли они отъ грабежа и хапанія ростовъ. Если же ты грабилъ, или бралъ лихву и корчемный

прикупъ или чѣмъ либо обидѣлъ другаго, что запрещено святымъ писаніемъ: то не говори о воздѣяніи и не воздѣвай рукъ твоихъ прежде, чѣмъ очистишься отъ зла. Вѣдайте и то, возлюбленныя чада, что св. отцы наши какъ уставили дни поста по наученію Господню и по заповѣди апостоловъ такъ заповѣдали праздновать св. праздники, но праздновать не тѣлесно, а духовно, чтобы мы работали не чреву въ пьянствѣ, а молились Богу о своихъ грѣхахъ и кормили нищихъ... О! горе и еще скажу—горе пребывающимъ въ пьянствѣ! Пьянствомъ отгоняемъ отъ себя ангела хранителя и призываемъ на себя бѣса; пьянствомъ удаляемся отъ св. Духа и приближаемся къ аду... Діаволъ, радуясь, говоритъ: никогда я столько не былъ доволенъ жертвами языческими, сколько пьянствомъ христіанъ,—въ пьянствѣ совершаются всѣ дѣла моей воли... Слыша это, постараемся, братія, работать Господу и исполнять заповѣди Его... Ему слава» [56]).

Для монастырскихъ селъ писано пр. Ѳеодосіемъ прекрасное «слово христолюбца», съ обличеніемъ двувѣрнымъ христіанамъ [57]) тѣмъ, которые, исповѣдуя христіанскую вѣру выполняли и обряды язычества.

«Какъ Илія Ѳесвитянинъ ревновалъ по Господѣ Вседержителѣ и заклалъ жрецовъ идольскихъ, числомъ до 300: такъ и сей христолюбецъ (пишущій эти строки) не можетъ терпѣть христіанъ живущихъ во двувѣріи. Вѣруютъ въ *Перуна* въ *Хорса*, въ *Мокошь*, въ *Сима*, въ *Регла* [58]) въ

---

[56]) Слово о казняхъ по ркп. и по лѣтоп. изд. Сухомлиновымъ: о древней русской лѣтописи, Спб. 1856 г. стр 79—82.

[57]) У Буслаева издано оно съ рукописи, гдѣ предшествуютъ ему два посланія Ѳеодосія къ кн. Изяславу. См. пр 35. Подтвержденіемъ тому, что это слово—принадлежитъ пр. Ѳеодосію, служитъ какъ содержаніе его, такъ ревность преп. Ѳеодосія вызывавшая его на споры съ евреями. Сл. пр. 35.

[58]) Несторъ. «поставн (Владиміръ) кумиры на холму внѣ двора теремнаго: *Перуна* древяна, а главу его сребряну, а усъ златъ, и *Хорса* и *Дажьбога* и *Стрибога* и *Сима, Рыла* и *Мокошь* Лѣтоп.

Вилы [59]), которыхъ считаютъ 30 сестеръ. Невѣжды говорятъ и думаютъ, что эти богини; кладутъ имъ жертвы, рѣжутъ куръ [60]). Молятся огню, называя его *Сварожичемъ* [61]). Даже чеснокъ считаютъ за божество: когда бываетъ пиръ, то кладутъ (его) въ ведра и въ чаши и пьютъ, веселясь о идолахъ своихъ [62]). Не лучше еретиковъ и жидовъ тѣ, которые поступаютъ такъ будучи въ вѣрѣ и въ крещеніи. Не только невѣжды, но и вѣдующіе священники и книжные люди, поступаютъ такъ. Хотя же вѣдущіе не дѣлаютъ того, но пьютъ питье и вкушаютъ ту жертвенную пищу; если же не пьютъ и не ѣдятъ, но видятъ худыя дѣла тѣхъ, или не видятъ, но слышатъ о нихъ, и однако не хотятъ вразумлять тѣхъ. О такихъ говоритъ пророкъ: «окаменѣло сердце людей сихъ, ушами съ трудомъ слышатъ и смѣжили очи свои». Павелъ говоритъ римлянамъ: «открывается гнѣвъ Божій на всякое нечестіе и неправду тѣхъ, которые содержатъ истину въ неправдѣ». Самъ Господъ сказалъ: многіе пастыри погубили виноградникъ мой. Пастыри—люди книжные, виноградникъ—вѣра, худыми пастырями—учителями неразумными люди погибаютъ въ вѣрѣ. Если не отстанутъ отъ проклятой мольбы и діавольской службы: то наслѣдятъ огонь вѣчный, а худые настыри будутъ поджогою имъ, если не отвращаютъ ихъ отъ того сатанинскаго дѣла... Сказано: горе человѣку тому, которымъ соблазняется міръ. Господь

---

[59]) У Сербовъ и другихъ славянъ доселѣ сохранились преданія о *Вилахъ*, сверхъ естественныхъ существахъ, живущихъ въ водѣ, подобно русалкамъ.

[60]) Кирикъ: «аже се роду и рожаницамъ краютъ хлѣбы и сиры и меды—теребы».

[61]) Въ Ипат. сп. лѣтоп. Сварогъ называется отцемъ Даждь богу,—божеству солнца.

[62]) Въ Галиціи доселѣ сохранился обычай въ праздникъ коляды—предъ каждымъ изъ пирующихъ за столомъ класть луковку чесноку, для отгнанія болѣзней.

сказалъ: кто научитъ добру, назовется великимъ въ царствѣ небесномъ. Павелъ говоритъ римлянамъ: «хотя вы многихъ имѣете наставниковъ, но не многихъ отцевъ; я благовѣствованіемъ родилъ васъ; потому молю: будьте подобны мнѣ». Священники и люди книжные! уподобляйтесь Павлу великому учителю. Учите людей добру; отвращайте ихъ отъ діавольской прелести, чтобы въ истинной вѣрѣ служили истинному Богу. Пусть и вы скажете предъ Богомъ съ пророкомъ: вотъ я и дѣти мои, которыхъ Ты далъ мнѣ, я родилъ ихъ ученьемъ, за это вы пользуетесь отъ нихъ пищею, питьемъ и дарами. Если не хочете учить ихъ, то не присоединяйтесь къ нимъ... Какое общеніе Христу съ бѣсомъ? Какое общеніе съ служащими бѣсамъ? Павелъ говоритъ коринѳянамъ: «писалъ я вамъ, братія,—не имѣйте общенія съ любителемъ процентовъ, ни съ грабителемъ, ни съ корчемникомъ, ни съ служащимъ кумирамъ». Сердце ихъ въ неистовомъ пьянствѣ. Пили и ѣли и стали плясать. Не слѣдуетъ христіанамъ совершать бѣсовскихъ игръ, пляски, пѣнія на гудкѣ, мірскихъ пѣсней и жертвъ идольскихъ, приносимыхъ подъ овиномъ *Огню*, *Виламъ*, *Мокошу*, *Симу*, *Реглу*, *Перуну*, *Роду* и *Рожаницамъ* [63]) и прочимъ подобнымъ тому. Такое преподано намъ ученіе въ концѣ вѣковъ. Пусть не напрасно говорили мы, отрицаясь отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его при крещеніи. Если мы дали обѣщаніе Христу: почему не служимъ Ему, а служимъ бѣсамъ и творимъ все угодное имъ, на пагубу душамъ своимъ? Не просто дѣлаемъ худое, но смѣшиваемъ чистыя мо-

[63]). Родъ—владѣтель жизни. Въ сборникѣ XV в. «единъ безсмертенъ и негиблющихъ творецъ. дуну бо на лице духъ жизни и бысть человѣкъ въ душу живу. То ти не *Родъ*, сѣдя на вздусѣ, мечетъ на землю груды и въ томъ ражаются дѣти.... Всѣмъ бо творецъ Богъ, а не *Родъ*». Въ паремейникѣ 1271 г. Рожаницы соотвѣтствуютъ греческому Τύχη счастію, случаю.

литвы съ проклятымъ идольскимъ моленіемъ. Предлагаютъ кутью, другія кушанья, обѣдъ законный *Роду* и *Рожаницамъ*, на гнѣвъ Богу... Господь сказалъ: «не можетъ слуга услуживать двумъ господамъ, одного полюбитъ, а другаго возненавидитъ». Такъ и мы, братія, возненавидимъ діавола и возлюбимъ Христа. Мы во Христа крестились, въ Него облеклись, Его ѣдимъ хлѣбъ и Его чашу пьемъ и бываемъ здравы. Павелъ говоритъ: запрещаю вамъ участвовать въ трапезѣ бѣсовской, иначе не можете пить чашу Господню и участвовать въ трапезѣ Господней. Если кто скажетъ вамъ: это жертва идольская, не вкушайте ея. Ядите ли, пьете ли, все совершайте въ славу Божію, Господня—земля и всѣ концы ея... За чѣмъ не принимать предлагающихъ разумное наставленіе ко спасенію нашему? Надѣюсь на умъ вашъ, что не напрасно говорю. Совѣтую изучить сію бесѣду, дабы и для другихъ быть полезными. Освободитесь изъ сѣти діавольской. Приступимъ къ чистому свѣту Господа нашего Іисуса Христа. Беззаконники, непокорные, противящіеся здравому ученію, порицающіе отца и мать не наслѣдятъ славы Божіей».

5 ч. Память о преп. МИХѢѢ *ученикѣ Сергіевомъ.*

Преп. Михей жилъ въ одной кельѣ съ преп. Сергіемъ; подъ руководствомъ великаго подвижника онъ взошелъ на высокій степень духовнаго совершенства. Чистые сердцемъ узрятъ Бога. Кроткая душа келейника Сергіева очистилась послушаніемъ и слезами и стала созерцать небожителей на землѣ. Мѣра участія его въ созерцаніи явленія Богоматери великому наставнику показываетъ и мѣру усовершенія его въ

духовной жизни. Разъ св. Сергій, совершивъ правило молитвы,сѣлъ немного отдохнуть, но вдругъ сказалъ ученику своему Михею: «бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе». Едва произнесъ онъ эти слова, какъ услышанъ былъ голосъ: «Пречистая грядетъ». Внезапно освѣтилъ свѣтъ ярче солнечнаго. По удаленіи Богоматери, Сергій нашелъ Михея безъ движенія: отъ страха онъ лежалъ какъ бы мертвый. Сергій поднялъ его и онъ спрашивалъ: „скажи мнѣ, отче, что это за чудное видѣніе? Отъ ужаса душа моя едва не разлучилась отъ тѣла». Сергій не могъ говорить отъ радости. «Потерпи немного, сказалъ онъ, пока успокоится духъ мой».—И такъ великій наставникъ свободно видѣлъ небесную Царицу и слышалъ слова Ея: а ученикъ пораженъ былъ ужасомъ, не видѣлъ всего, но видѣлъ свѣтъ небесный. По рукоп. святцамъ «преп. отецъ Михей, келейникъ и ученикъ св. Сергія чудотворца, преставися въ л. 6893 (1385) мѣсяца мая въ 6 д.» слѣд. за 6 лѣтъ до смерти наставника своего.—Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, устроенной надъ мѣстомъ погребенія его, въ честь явленія Богоматери пр. Сергію и Михею [64]).

Въ тотъ же (5) д. преставленіе пр. А҃ДРІА́НА *монзенскаго.*

Родиною Адріана въ мірѣ Амоса, была Кострома. Родители его желали, чтобы сочетался онъ бракомъ и даже на-

[64]) Епифаніево житіе препод. Сергія. Никон. л. IV, 236—238. Мѣсяцесловъ Сергіевой лавры стр. 4. 49—50. М. 1850 г.

шли для него невѣсту. Но не того желалъ Амосъ и сдѣлался боленъ. Въ болѣзни видѣлся ему одинокій храмъ между двухъ рѣкъ и онъ слышалъ голосъ: «здѣсь—твое мѣсто». Оправясь отъ болѣзни Амосъ тайно ушелъ изъ дома родительскаго въ толгскій монастырь и въ Геннадіевой обители принялъ постриженіе съ именемъ Адріана. Здѣсь прожилъ онъ нѣсколько лѣтъ; потомъ жилъ на каменномъ островѣ въ спасской обители и въ Павловой обнорской пустыни. Его не оставляла мысль найти видѣнный храмъ между двухъ рѣкъ. Въ Павловой пустыни полюбилъ его старецъ Пафнутій и Адріанъ разсказалъ ему давнее видѣніе свое. Въ одно время вечеромъ Пафнутій послѣ правила легъ отдохуть. Является ему неизвѣстный человѣкъ и говоритъ: «пошли друга твоего Адріана къ востоку; мѣсто не дальше 50 верстъ отсюда; тамъ увидитъ онъ преподобнаго мужа». Пафнутій спросилъ: кто онъ и какъ знаетъ то мѣсто? Неизвѣстный отвѣчалъ: «то мѣсто не тебѣ назначено». Пафнутій разсказалъ объ этотъ Адріану. Адріанъ, по разсказу престарѣлаго священника Евпла, нашелъ въ глухомъ мѣстѣ запустѣлый храмъ, тотъ самый, который представлялся ему въ видѣніи. Онъ возвратился къ Пафнутію съ радостію и они условились жить тамъ вмѣстѣ. Но неожиданно царскій указъ потребовалъ Пафнутія въ Москву, гдѣ онъ (1595) г. поставленъ въ архимандрита чудова монастыря. Адріанъ основался при храмѣ съ тремя иноками. Мѣсто было самое пустынное, тихое и пріятное.— Но открылось и неудобство: полая вода подмывала берегъ и была въ виду опасность, что подроется она подъ храмъ. Одинъ старецъ сказалъ при томъ Адріану, что и прежній игуменъ хотѣлъ перенесть храмъ съ опаснаго мѣста на другое и указалъ то мѣсто. Адріанъ и братія положили переселиться на то мѣсто. Но явился неизвѣстный человѣкъ и сказалъ: «не безпокойся о мѣстѣ; мѣсто тебѣ назначено на

берегу р. Монзы; ты узнаешь о немъ по исцѣленіи двухъ больныхъ». По этимъ указаніямъ, Адріанъ перенесъ храмъ, и обитель на берегъ р. Монзы; это въ 35 верстахъ отъ Галича и въ 20 отъ Костромы, при впаденіи Монзы въ р. Кострому. Здѣсь Адріанъ одинъ годъ пользовался наставленіями и примѣромъ жизни преп. Ѳерапонта.—Пропитаніе доставали себѣ земледѣліемъ и строитель Адріанъ былъ первымъ на работахъ.—Въ страшный голодъ 1601 г. обитель Адріанова неистощимо питала страдавшихъ отъ голода. Наученные примѣромъ труженниковъ пустыни въ тѣ времена говорили: «невѣянный хлѣбъ—не голодъ, а пасконная рубашка—не нагота». Но въ 1601 г. хлѣбъ былъ убитъ лѣтнимъ морозомъ, и цѣлыя тысячи умирали отъ голода. Преп. Адріанъ, по наставленію чуднаго наставника своего Ѳерапонта до голоднаго времени наполнилъ монастырскія житницы хлѣбомъ и во время бѣдствія общаго съ полною любовію помогалъ страдавшимъ бѣднякамъ. Потомъ литовцы напали на пустынную обитель и оставили посрединѣ ея огонь, съ злостнымъ намѣреніемъ истребить ее: но удалившіеся иноки нашли обитель цѣлою. Блаж. Адріанъ скончался 5 мая 1619 г. По ркп. святцамъ называется онъ чудотворцемъ. Мощи его почиваютъ въ благовѣщенскомъ храмѣ обители его, упраздненной съ 1764 г. [65]).

[65]) Ркп. сказаніе о монзенскомъ монастырѣ—у Царскаго № 118. Свѣдѣн. о монаст. 162. 163. Ист. іер. 6, 10. 25. Ркп. святцы: «преп. священноинокъ Адріанъ чудотворецъ, строитель благовѣщенскаго мон. на Монзѣ р. преставися въ л. 7127 мая въ 5 день».

7. ч. *Преставленіе препод.* ÂНТѠНІЯ *печерскаго.*

Преподобный Антоній—отецъ русскаго иночества, воспитатель того крѣпкаго христіанскаго духа, безъ котораго наружное иночество легко является и легко исчезаетъ и съ которымъ иноческія учрежденія остаются цѣлы на перекоръ переворотамъ времени.

Блаж. Симонъ и Поликарпъ въ свое время (въ началѣ XIII в.) читали «житіе святаго Антонія», пространное и подробное, въ которомъ, хотя кратко, говорилось и объ ученикахъ его [66]).—Къ сожалѣнію, не дошло до насъ это драгоцѣнное описаніе. Намъ остается возстановлять образъ дивнаго подвижника по отрывочнымъ свѣдѣніямъ древности, при томъ осмотрительно.

Антоній, въ мірѣ Антипа, родился въ мѣстечкѣ Любечѣ, въ 40 верстахъ отъ Чернигова [67]).—Здѣсь по нынѣ показывается пещера, въ которой юный Антипа испытывалъ силы свои для великихъ подвиговъ иночества [68]).—Богъ положилъ ему на умъ, говоритъ пр. Несторъ, желаніе странствовать и странствуя достигъ онъ св. горы (Аѳонской). Здѣсь онъ осмотрѣлъ многія обители чудныя и, возжелавъ облещись въ чернеческія ризы молилъ игумена одной изъ обителей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, на-

---

[66]). Слова Симона объ Иларіонѣ приведены авгус. 28, объ Онисифорѣ: «и ина такова обрящеши, брате Поликарпе, въ житіи святаго Антонія». Объ Аѳанасіѣ: «аще ли кому не вѣрно мнится написанное се, да почтетъ житіе св. Антонія».—Поликарпъ объ Агапитѣ: въ житіи же святаго Антонія вся житія ихъ (подвижниковъ современныхъ Антонію) описана суть аще и вкратцѣ речена. см. еще прим. 87 и 92.

[67]). Переслав. лѣтоп. стр. 45. Супрасльск. 163. 164.

[68]). См. о закрытыхъ монас. черниговскихъ,

звавъ его Антоніемъ, и училъ его монашескому чину»—[69]). Слава дивныхъ подвиговъ Аѳанасія аѳонскаго, который еще живъ былъ въ 997 г. [70]), влекла на Аѳонъ не только людей простыхъ, но многихъ съ іераршескихъ каѳедръ, даже изъ дальныхъ странъ [71]). Пр. Аѳанасій ввелъ въ своей лаврѣ общежитіе [72]). Но большая часть аѳонскихъ подвижниковъ жили отшельнически, то по два и по три вмѣстѣ; то совершенно на единѣ. Такъ подъ аѳонскимъ типикомъ 10 в. видимъ подписи 50 игуменовъ [73]). Многолюдство лавры не было по душѣ Антипы, онъ искалъ безмолвной тишины. По свѣдѣніямъ аѳонскимъ, избралъ онъ эвсигменову прибрежную скалу и духовнымъ старцемъ его былъ Ѳеоктистъ, игуменъ эвсигменовой обители, красующейся въ виду скалы. Игуменъ благословилъ его подвизаться въ полюбившейся пещерѣ, тѣмъ охотнѣе, что Антоній по близости могъ имѣть частое общеніе съ старцемъ [74]).—При самой подошвѣ аѳонской горы въ 10 вѣкѣ уже видимъ болгарское поселеніе [75]). Аѳонъ съ начала. 10 в. былъ и пріютомъ и разсадникомъ иночества въ славянскихъ земляхъ [76]).—Такъ и разсудительный игуменъ Ѳеоктистъ, послѣ того, какъ увидѣлъ Антонія окрѣпшимъ въ иноческой жизни, сказалъ ему: «Антоній! иди въ Россію, да будешь тамъ и другимъ на пользу, благословеніемъ святой горы». Антоній повиновался. Прибывъ въ Кіевъ, искалъ онъ себѣ мѣста, гдѣ могъ бы жить, какъ жилъ на Аѳонѣ. Варяж-

---

[69]). Собр. л I. 65. 255.

[70]). Указатель актовъ аѳонскихъ—въ ж. м. просв. 1847 г

[71]). Славопѣніе св. пр. отцемъ св. горы аѳонской, Будинъ 1810 г.

[72]). Житіе пр. Аѳанасія въ ркп. и въ минеѣ св. Димитрія.

[73]). *Григорьева* путешествіе стр. 88. 89. Казань 1848.

[74]) *Григорьева* путешествіе стр. 57. 87. 88. *Муравьева* письма съ востока I, 212 213.

[75]) Акты аѳонскіе, ст. 4. акт. 6. стат. 7. акт. 3.

[76]) Іоаннъ Колобъ основалъ свою обитель близъ Іериссы; а въ Іериссѣ жили болгары.

ская пещера показывалась удобною для безмолвія. Гора Берестовая «по своей отвѣсной, почти отсѣченной, высотѣ со стороны рѣки казалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой притонъ варяги, разбойничавшіе по Днѣпру». Антоній избралъ пещеру злодѣевъ для подвиговъ святыхъ. Это было въ 1013 г. [77]). Но кровопролитія и волненія наставшія послѣ кончины Владиміра, заставили Антонія удалиться опять на Аѳонъ и онъ подвизался тамъ еще нѣсколько лѣтъ [78]). Потомъ игуменъ повторилъ ему прежній духовный совѣтъ. Онъ нашелъ теперь въ Кіевѣ тишину. Это было въ 1028 г. [79]).

Преподобный Антоній не измѣнялъ разъ избраннаго пути; онъ и теперь хотѣлъ жить отшельникомъ. Ему полюбился безмолвный днѣпровскій холмъ, куда уединялся и благо-

---

[77]) Такъ по густинской лѣтописи. (Собр. л 2, 261). По новгородской 1. это было въ 1012 г. (Собр. л. 3, 208). Преимущество за первою, какъ кіевскою. По Кассіянову списку патерика Антоній былъ на Аѳонѣ при св. Владимірѣ. (Извѣс. акад. V, 154). О варяжской пещерѣ Кальнофойскій. *Сирина* канонъ· „постницы разбойниковъ обитанія храмы Божія содѣлаша“.

[78]) Такъ по патерику Кассіянова списка (изв акад. V, 154) и извѣстіе его о двукратномъ путешествіи на Аѳонъ взято конечно изъ древняго житія Антоніева (пр. 66). Несторъ въ лѣтописи говоритъ объ однократномъ путешествіи на Аѳонъ? Но здѣсь—не жизнь Антонія, а часть, да и о той подъ 1051 г. говорится случайно, тогда какъ собственный предметъ извѣстія о 1051 г. есть поставленіе Иларіона въ митрополита. Если же положимъ, что Антоній началъ жить въ кіевской пещерѣ съ 1051 г. то это было бы не примиримо ни съ извѣстіями о Моисеѣ Угринѣ, Леонтіѣ, Иларіонѣ, Никонѣ и Ѳеодосіѣ, ни съ извѣстіями о самомъ Антоніѣ. Какъ умѣстить въ «немногіе дни» одного и того же 1051 г. путешествіе на Аѳонъ, обхожденіе тамошнихъ обителей, постриженіе игуменомъ, изученіе иноческой жизни, возвращеніе въ Россію, исканіе здѣсь удобнаго мѣста по обителямъ, поселеніе въ пещерѣ? Какъ согласить 40 лѣтъ пребыванія въ кіевской пещерѣ, когда Антоній почилъ въ 1073 г.?

[79]) По печатному патерику Антоній во вторый разъ возвратился въ Кіевъ въ 1017 г. но тогда не прекращались, а начались сильныя волненія въ Россіи. По густинской л. Антоній во второй разъ пошелъ на Аѳонъ въ 1017 г. и возвратился въ 1027 г. (Собр. л. 2, 263. 266). „Уста усобиця и мятежъ и бысть тишина велика на земли“ въ 1028 г. (Собр. л. 1, 64).

честивый Иларіонъ, въ послѣдствіи митрополитъ. Призвавъ теплою молитвою благословеніе Божіе, онъ выкопалъ себѣ при подошвѣ холма пещеру и сталъ жить въ ней [80]). Въ глубинѣ смиренной души своей Антоній оставался и теперь только духовнымъ сыномъ аѳонской горы и трудился надъ собою для своей вѣчности. Къ его утѣшенію, пещера его была далека отъ глазъ людскихъ. Берестовскій холмъ покрытъ былъ тогда густымъ, дремучимъ, лѣсомъ. И однако о дивномъ пещерникѣ узнали люди и стали приходить къ нему. Онъ не хотѣлъ свѣтить другимъ, но жизнь его свѣтила и какимъ свѣтомъ! Антоній жилъ для одного Господа; а для кого же и жить должны люди? Въ молитвѣ, трудахъ и подвигахъ проводилъ онъ время, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; сухой хлѣбъ и то черезъ день, былъ его пищею; простая вода и та въ мѣру,—питье его. Какая полная любовь ко Господу! Какое жертвованіе собою для него! Къ дивному подвижнику приходили и оживлялись для лучшей жизни. Одни приносили ему необходимое для жизни, по чувству любви благой, и принимали благословеніе для дома своего; а нѣкоторые рѣшались и жить съ нимъ. Никонъ, по сказанію Нестора, является въ пещеру уже въ санѣ іеромонаха, по извѣстіямъ его и другихъ, видимъ здѣсь прежде 1045 г. Моисея, Леонтія, Иларіона, Ѳеодосія [81]). «Кіевскій

---

[80]) Собр. л. I, 67. 68. 255. Слова: „копая пещеру“ были бы лишнія у Нестора, если бы Антоній поселился въ Иларіоновой пещерѣ, какъ того хотятъ иные (приб. къ твор. отц. 9, 572.). Въ Иларіоновой пещерѣ Антоній не жилъ уже и потому, что самъ Иларіонъ принялъ постриженіе у Антонія „отъ того постриженъ бысть“, пишетъ Симонъ. Да и ни во днемъ лучшемъ спискѣ лѣтописи не сказано: „вселися въ ню“—въ Иларіонову пещеру, а сказано: „възлюби мѣсто се и вселися въ не“; въ древнихъ патерикахъ читали: „възлюби мѣсто се и вселися въ не“, или „вселися въ немъ“. Соб. л. I, 67. 68. 255. Татищевъ 2, 111. Буткова отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ стр. 2—4. Спб. 1850 г.

[81]) См. житія янв. 28. мая 3 и 23, іюл. 26, авг. 28, нояб. 19.

Антоній, говоритъ Несторъ, прославился какъ великій Антоній египетскій», и это еще при Ярославѣ. В. к. Изяславъ, лишь только вступилъ на престолъ, приходилъ (1054 г.) и съ дружиною просить молитвъ Антонія въ его пещерѣ [82]). — Антоній сіялъ свѣтомъ дѣлъ своихъ, но хранилъ глубокое смиреніе. По смиренію не принималъ онъ на себя сана священства. За постриженіе двухъ придворныхъ—Варлаама и Ефрема Изяславъ воздвигъ гоненіе на пещеру Антоніеву и Антоній готовъ былъ безотвѣтно удалиться изъ Кіева съ учениками.—Княжій отрокъ прибѣжалъ и извѣстилъ о томъ князя. Супруга Изяслава, родомъ польская княжна, уговорила князя—оставить иноковъ въ покоѣ. «За какое-то дѣло, говорила она, изгнаны были черноризцы и много бѣдъ вышло изъ того въ польской нашей сторонѣ». Изяславъ приказалъ воротить уходившихъ иноковъ и—Антоній остался, также покорный и смиренный [83]).

Число братіи пещерной умножилось до 15 и по благословенію Антонія они устроили въ пещерѣ церковь съ трапезою. Для любителя уединенія такое общество казалось уже очень люднымъ. Онъ сказалъ братіи: «вотъ Богъ собралъ васъ, братія, и надъ вами почиваетъ благословеніе св. горы, данное мнѣ постригшимъ меня игуменомъ, а отъ меня перешедшее на васъ. Живите теперь сами, я назначу вамъ игумена, а самъ хочу итти въ другую гору жить на единѣ, какъ привыкъ издавна». Назначивъ въ игумена Варлаама, самъ онъ, въ разстояніи 100 саженей отъ прежней пещеры, выкопалъ себѣ новую пещеру, ту, которая и понынѣ называется Антоніевою или ближнею. Смиреніе его не хотѣло носить на себѣ званіе игумена; власть передалъ онъ дру-

[82]) Собр. л. I, 68.

[83]) Несторово житіе Ѳеодосія въ учен. запис. акад. 2, 139—146. Посланіе Поликарпа о Моисеѣ.

гимъ. Но уединясь въ новой пещерѣ, онъ не переставалъ быть великимъ отцемъ и наставникомъ для всѣхъ, по сознанію братіи. Въ особенныхъ случаяхъ игуменъ и братія обращались къ Антонію за наставленіями и любовь его не отказывалась давать совѣты и помогать. Такъ онъ не только одобрилъ (1057 г.) разсужденіе братіи о нуждѣ построить монастырь на горѣ, но послалъ предложить отъ его имени в. князю: «князь мой! Богъ умножаетъ братію, а мѣсто у насъ тѣсное: не дашь ли ты намъ ту гору, что надъ пещерою»? И в. князь исполнилъ смиренную просьбу великаго подвижника. Точно также самъ Антоній назначилъ Ѳеодосія въ преемника Варлааму [84]). Любовь его къ искреннимъ подвижникамъ простиралась до того, что самъ онъ носилъ пищу каждый день заключившемуся въ затворѣ Исаакію и это продолжалось 7 лѣтъ [85]). Духъ его постоянно пребывалъ съ братіями и крѣпкія молитвы его низводили на сердца ихъ благодать небесную, возвращавшую и укрѣплявшую ихъ въ жизни духовной. Его незримою помощію умножалось число братіи у игумена Ѳеодосія и обитель росла видимо. Пр. Несторъ справедливо сказалъ: «много монастырей поставлено царями, боярами, богатствомъ: но не таковы они, какъ поставленные слезами, постомъ, молитвою, бдѣніемъ; Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но слезами и постомъ пріобрѣлъ онъ очень много» [86]).

Изнуреніе тѣла постомъ, очищеніе духа молитвою и богомысліемъ до того возвысили духъ Антонія, что въ немъ былъ не только духъ совѣта и мудрости, но духъ чудесъ и откровеній чрезвычайныхъ. Больные получали исцѣленіе, при-

---

[84]) Несторово житіе Ѳеодосія—въ зап. акад. стр. 146—148, Собр. л. I, 68. 69.

[85]) Собр. л. I, 83. 84.

[86]) Собр. л. 1. 69.

нимая простую пищу Антонія [87]). Въ 1067 г. половцы вторгнулись въ Россію. Князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ рѣшились сразиться съ ними на р. Альтѣ и пришли за благословеніемъ къ Антонію. Антоній со слезами предсказалъ несчастную для нихъ битву. Устрашенный тѣмъ военоначальникъ «Симонъ, павъ къ ногамъ старца, молилъ о своемъ спасеніи. Блаженный сказалъ ему: сынъ мой! многіе падутъ отъ меча остраго, преслѣдуемые врагами; вы будете смяты, изранены, потоплены въ водѣ; но ты останешься живъ и будешь положенъ въ храмѣ, который построенъ будетъ здѣсь». Слова великаго Антонія исполнились во всей точности.—Князья потерпѣли сильное пораженіе на Альтѣ. «Израненый Симонъ лежалъ среди убитыхъ.—Поднявъ взоръ къ небу, увидѣлъ онъ церковь великую. Господи! сказалъ онъ, избавь меня отъ сей горькой смерти, молитвами Твоей Матери и пр. Антонія и Ѳеодосія. И внезапно какая-то сила исхитила его изъ среды мертвыхъ и онъ исцѣлѣлъ тотчасъ» [88]).

За тѣмъ слѣдовало искушеніе для святаго.—Въ слѣдствіе несчастной битвы на Альтѣ, кіевляне, недовольные в. к. Изяславомъ, заставили его бѣжать въ Польшу, а Всеслава, котораго Изяславъ вопреки клятвѣ держалъ въ заключеніи, возвели на престолъ. Спустя 7 мѣсяцевъ Изяславъ возвратилъ себѣ Кіевъ и началъ гнѣваться на Антонія «за Всеслава»; если Антоній и принималъ бывшаго темничника Всеслава, то конечно только въ духѣ любви святой. но Изяславъ считалъ

---

[87]) Поликарпъ въ житіи Агапита сказавъ, что Агапитъ былъ свидѣтелемъ, какъ св. Антоній молитвою исцѣлялъ больныхъ, давая имъ вкушать своей пищи, въ концѣ житія изъявляетъ сожалѣніе о томъ, что случаи чудеснаго исцѣленія не описаны даже и въ томъ полномъ житіи св. Антонія, которое извѣстно было въ его время. «Ихъ же (св. иноковъ) воспомянувъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како премолчана бышя великая исправленія (такъ онъ называетъ и выше исцѣленія) св. отца нашего Антонія».

[88]) Симонъ о созд. пер. печер. собр. л. 1, 73. 74, 79. 2, 270.

это оскорбленіемъ себѣ и возсталъ съ гнѣвомъ на Антонія. Услышавъ о неудовольствіяхъ противъ Антонія, черниговскій князь Святославъ прислалъ за любчаниномъ Антоніемъ и взялъ его въ черниговскій елецкій монастырь, не задолго предъ тѣмъ основанный на мѣстѣ явленія иконы Богоматери на ели [89]). Другу уединенія особенно понравилась Болдина гора, покрытая лѣсомъ, и онъ ископалъ въ ней себѣ пещеру; кн. Святославъ, по его волѣ, построилъ подлѣ пещеры храмъ пр. Иліи и по благословенію Антонія скоро собрались здѣсь иноки [90]).—Такъ смиренный Антоній и гоненіе на Антонія обратилъ въ славу Божію.

Изяславъ, уважавшій въ душѣ Антонія, скоро почувствовалъ, что согрѣшилъ онъ предъ человѣкомъ Божіимъ, неосторожно увлекшись движеніемъ гнѣвнаго самолюбія. Онъ послалъ упросить Антонія возвратиться въ Кіевъ и Антоній возвратился въ ту пещеру, въ которой жилъ до удаленія въ Черниговъ [91]). — Для Антонія за униженіемъ земнымъ слѣдовала слава неба. — Въ печерскую обитель пришли изъ Константинополя четыре зодчихъ и спрашивали: гдѣ строить церковь? Что это значитъ? Кто прислалъ васъ? спросили ихъ. Греки разсказали слѣдующее: каждый изъ насъ былъ въ своемъ домѣ и къ каждому рано утромъ пришелъ посланный и сказалъ: «Царица зоветъ тебя во

---

[89]) Собр. л. I, 73. 74. 83. II, 272. Голятовскаго скарбница, чудо 1 и 2 Новгор. сѣв. 1676

[90]) Св. Димитрія руно орошенное; Несторово житіе пр. Ѳеодосія. Черниговскіе каѳедральные монастыри, Черн. 1861 г.

[91]) Собр л. II, 272 Несторъ въ житіи Ѳеодосія. „пріиде— —идѣже и нынѣ чистое тѣло его лежитъ“ По лѣтописи, „ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 нигдѣ же“. Собр. л I, 68. Съ какого времени считать 40 лѣтъ пребыванія въ пещерѣ? Съ 1068 г. идя къ началу житія.—Въ 1057 г. онъ только перешелъ изъ одной пещеры въ другую за 100 саженей; а въ 1068 г. выходилъ онъ не только изъ пещеры, но и изъ Кіева, въ міръ.

Влахерно». Мы явились и увидѣли Царицу окруженную свитою.— «Хочу построить себѣ церковь въ Россіи, въ Кіевѣ: возьмите денегъ на три года и идите, стройте», сказала намъ Царица.—Мы спросили: къ кому пойдемъ мы, въ незнаемую сторону? «Вотъ къ нимъ—къ Антонію и Ѳеодосію, которые явятся тамъ», сказала Царица, указавъ на двухъ стоявшихъ вблизи Ея. Къ чему намъ такъ много денегъ? предложили мы. Царица отвѣчала: «сей Антоній лишь благословитъ васъ на трудъ, отойдетъ на вѣчный покой; на другой годъ послѣдуетъ за нимъ Ѳеодосій. — Итакъ берите денегъ больше. Впрочемъ, никто такъ не заплатитъ вамъ, какъ Я; сама Я буду осматривать церковь и хочу пребывать въ ней». — Она дала намъ и мощи св. мучениковъ Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Ареѳы, Іакова и Ѳеодора. Это положите, сказала Она, въ основаніе церкви; церковь будетъ Богородичная, и дала намъ икону. Окончивъ разсказъ, зодчіе повторили вопросъ: гдѣ же строить церковь? Антоній сказалъ: подождите три дня. За тѣмъ обратился онъ къ крѣпкой молитвѣ и испросилъ чудесное указаніе на мѣсто храма. — По молитвѣ святаго, въ одну ночь на избранномъ мѣстѣ было сухо, а всѣ окрестности покрыты были росою; въ другую ночь одно оно оросилось, тогда какъ ближнія мѣста были сухи [92]). Благословеніе мѣста для великой печерской церкви было послѣднимъ земнымъ дѣломъ дивнаго Антонія. — На 90 году своей жизни, за годъ до кончины св. Ѳеодосія, мая 7 дня, 1073 г. онъ мирно предалъ духъ свой Господу [93]).

---

[92]) Симонъ о созд. печер. церкви. Онъ говоритъ при томъ: „въ житіи св. Антонія пространнѣе обрящеши“.

[93]) Собр. л. III, 2. „Въ л. 6581 (1073) заложена бысть церкы печерская Ѳеодосіемъ игуменомъ“. Краткая кіев. л. „преставися Антоній, игуменъ печерскій, благословивъ и знаменовавъ мѣсто церкви св. Богородицы“. (Супрасл. л. 139). Но здѣсь ошибочно относится къ 1074 г. кончина Антонія

Мощи пр. Антонія почиваютъ подъ спудомъ, въ той самой пещерѣ, гдѣ подвизался онъ [94]). Глубокое смиреніе хранилъ онъ во всю земную жизнь свою; смиреніемъ закрывается онъ отъ славы человѣческой и за гробомъ. — Не разъ пытались открыть св. мощи его, но останавливаемы были силою. Кальнофойскій пишетъ: «когда москали захотѣли взять изъ гроба мощи святаго, то святый, по волѣ Божіей, разъ прогналъ огнемъ, чего и теперь есть знаки, а въ другой—водою [95]).

Въ тотъ же (7) д. страданіе св. ПАХѠМІЯ.

Блаженный Пахомій родился въ Малороссіи отъ родителей благочестивыхъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ взятъ онъ былъ въ плѣнъ татарами, которые продали его туркѣ, кожевнику, въ гор. Усаки, что въ филадельфійскомъ округѣ Анатоліи.—Покупщикъ, чтобы извлечь больше выгодъ изъ

и Ѳеодосія. Въ густин. л. и въ 3 новгор. (Собр л. II, 274. III, 208) годъ кончины Антоніевой отнесенъ къ году основанія храма, но ошибочно выставленъ 1071 г. Днемъ кончины пр. Антонія по древнимъ святцамъ поставлено 7 мая. (Ист. р. ц. I, 235 236). Въ минеѣ Макарія подъ 7 ч. мая „слово о св. Антоніѣ печерстѣмъ“. Служба ему на 7 мая у Царскаго № 563. Въ святцахъ старинныхъ (синодаль. Апостола XVI в. по опис. синод. р. I. 339 и устава XII в. у Толстаго I, № 100) память о пр. Антоніѣ также подъ 7 мая; а подъ 10 іюля въ уставѣ замѣчено: „соборная церкви Антонію не празднуютъ“. Послѣдняя замѣтка даетъ видѣть, что въ то время лавра уже праздновала пр. Антонію 7 іюля.—О древнемъ празднованіи св. Антонію, кромѣ Симона и Поликарпа (пр. 66. 88), неизвѣстный въ сборникѣ XV в. (Румянцева № 406).

[94]) Печ. патерикъ л. 10. Четь-минея 10 іюля.

[95]) Teratnrgima r. 16.

своей покупки, училъ Пахомія кожевенному ремеслу, но старался научить и своей вѣрѣ. Блаженный скоро понялъ ремесло, но ненавидѣлъ вѣру господина своего и всячески уклонялся отъ ея обрядовъ Турокъ не разъ бранилъ невольника, не разъ наказывалъ побоями и лишеніемъ пищи: мужественный рабъ Христовъ переносилъ все за благочестіе отеческое. Въ продолженіи 27 лѣтъ неволи онъ съ полнымъ усердіемъ служилъ господину своему и такимъ поведеніемъ пріобрѣлъ довѣренность его къ себѣ; турокъ хотѣлъ даже видѣть его зятемъ своимъ и готовъ былъ передать ему наслѣдство, лишь бы онъ отрекся отъ Христа. Добрый рабъ Христовъ хранилъ чистоту совѣсти и богатство съ утѣшеніями брака сочелъ пустотою, въ сравненіи съ христіанскою вѣрою, незамѣнимою ничемъ для вѣчности.—Господинъ его, убѣдясь въ непоколебимости раба, не сталъ болѣе насиловать совѣсти его и за долгую службу далъ ему свободу, предоставивъ ему идти куда хочетъ. Во время приготовленія къ пути Пахомій тяжко заболѣлъ и лежалъ почти безъ чувствъ. Сосѣдніе турки, узнавъ, что невольникъ получилъ свободу, не принявъ магометанства, положили, что не тому быть должно.—Они одѣли больнаго въ турецкую одежду, хотя и не обрѣзали, а разгласили что онъ отрекся отъ Христа и сталъ магометаниномъ. Исповѣдникъ Христовъ, глубоко огорченный насиліемъ, поспѣшилъ удалиться въ Смирну и здѣсь сбросивъ съ себя турецкую одежду отплылъ на святую гору.

На Аѳонѣ въ обители св. Павла найдя іеромонаха строгой жизни Іосифа блаженный открылъ свою душу и упросилъ старца принять его къ себѣ въ послушаніе и постричь въ иночество. Двѣнадцать лѣтъ провелъ онъ подъ руководствомъ Іосифа, изучая жизнь духовную. Потомъ услышавъ о чудной жизни преподобнаго Акакія капсокаливита, пере-

шелъ въ суровую пустынь его и провелъ съ нимъ шесть лѣтъ. Здѣсь питаясь трудами рукъ своихъ, онъ столько извѣстенъ, сталъ по совершенству жизни, что считался образцемъ для пустынныхъ братій; особенно отличался онъ кротостію, привѣтливостію и добродушіемъ. Но при всѣхъ добродѣтеляхъ душа Пахомія жаждала еще подвига исповѣдническаго: онъ тревожился сомнѣніемъ, не вылетѣли ли во время болѣзни его какія либо слова отреченія отъ Господа, когда турки одѣли его въ свои одежды, не посрамилъ ли онъ чѣмъ либо имя христіанина? Онъ открылъ старцу Іосифу свое желаніе. Старецъ, полагая, что желаніе его—плодъ гордости духовной, строго бранилъ его за желаніе исповѣдничества. Пахомій оставался при своемъ желаніи. Духовникъ Іосифъ испытывалъ его цѣлый годъ, возлагая на него разныя эпитиміи, и нашелъ его готовымъ на все. За тѣмъ оба они открывали свои мысли наиболѣе добродѣтельнымъ отцамъ святой горы; но всѣ одобрили тайную мысль Пахомія; а блаж. Акакій утверждалъ Пахомія на страдальческій подвигъ молитвою и совѣтами. Пахомій оставилъ святую гору, сопровождаемый духовникомъ своимъ Іосифомъ.

Прибывъ въ гор. Усаки, Іосифъ остался въ гостинницѣ; а Пахомій пошелъ прямо въ домъ господина своего и оттуда на базаръ, чтобы узнали его. Турки, узнавъ, схватили и повели его къ судьѣ; они объявили, что это—тотъ самый рабъ, который во время болѣзни отрекся отъ Христа; и одѣлся въ зеленыя одежды, а теперь ходитъ въ монашеской одеждѣ. Правда ли это? спросилъ судья. Пахомій отвѣчалъ: «и на умѣ у меня не было отрекаться отъ Христа: признавалъ и признаю христіанскую вѣру святою и чистою, и готовъ перенесть всѣ муки за свое исповѣданіе». Судья, осыпавъ его бранью, объявилъ, что такъ какъ разъ отрекся онъ отъ Христа, то не можетъ болѣе носить одежды хри-

стіанской и долженъ выбрать одно изъ двухъ—или совсѣмъ отказаться отъ Христа или принять смерть. Въ отвѣтъ на это услышали слова исповѣдника: «да не будетъ того, Христосъ царь мой, чтобы я и тайною мыслію отрекся отъ имени Твоего; готовъ я по любви къ Тебѣ и въ огонь и на всякую смерть». Судья велѣлъ бросить Пахомія въ смрадную темницу.

Пахомій сочелъ темницу раемъ, хотя былъ въ ней безъ всякаго человѣческаго утѣшенія. На третій день осудили его на смерть. Вѣсти о томъ обрадовался онъ какъ самой сладкой вѣсти; прославляя Бога, онъ провелъ всю ночь на молитвѣ. На разсвѣтѣ представили его въ судъ и судья сказалъ: вотъ ты осужденъ на смерть за твое упорство; смотри, чтобы позже не каяться. Пахомій отвѣчалъ: «тысячу смертей готовъ перенесть за Христа моего; пусть исполняютъ приговоръ». Исполнители казни повели связаннаго мученика за городъ, туда, гдѣ рѣжутъ овецъ. Одни изъ турокъ осыпали Пахомія бранью, другіе уговаривали отречься отъ Христа: мученикъ шелъ, углубленный въ молитву и на мѣстѣ казни сталъ на колѣни. Палачь въ тревогѣ души медлилъ отсѣчь ему голову и шепталъ на ухо, чтобы отрекся отъ Христа. Твердый подвижникъ отвѣчалъ. «не теряй напрасно времени, исполняй, что приказано». Тогда отсѣкли ему голову. Спустя три дня христіане взяли священные остатки и погребли. Исполнитель казни помѣшался въ умѣ и въ страшныхъ вопляхъ умеръ. Духовникъ Іосифъ, услышавъ о чудномъ подвигѣ Пахомія, прославилъ Бога и придя на мѣсто, гдѣ еще лежало тѣло мученика, говорилъ со слезами: «ты получилъ, чего давно желалъ, добрый сынъ мой Пахомій! моли же Господа о мнѣ и о всѣхъ призывающихъ твое имя». Спустя нѣсколько времени напалъ на Іосифа страхъ, малодушія: но въ сонномъ видѣніи явился

ему мученикъ и сказалъ: «не бойся, старецъ, не потерпишь муки». Съ этими словами изчезъ страхъ въ душѣ Іосифа.— Одна благочестивая христіанка тѣхъ мѣстъ, страдавшая съ юныхъ лѣтъ жестокою головною болью, призвавъ на помощь мученика, помазала каплями крови его, больную голову и освободилась отъ многолѣтняго недуга своего; въ память исцѣленія своего велѣла она написать ликъ мученика. Блаженный Пахомій пострадалъ въ день вознесенія Господня, мая 7-го 1730 г. Священные останки его хранятся на островѣ Патмосѣ, въ обители св. Іоанна Богослова, гдѣ каждый годъ совершается память его [96]).

12 ч. Преп. ДІОНИ́СІЙ *архимандритъ Сергіевой лавры.*

Урожденецъ гор. Ржева, въ крещеніи Давидъ [97]), съ юности отличался добрыми качествами—сердечною простотою и кротостію; шаловливыя дѣти старались завлекать его въ игры,—онъ не хотѣлъ шалостей; въ досадѣ на непохожаго на нихъ Давида, шалуны били его,—онъ переносилъ побои терпѣливо; грамотѣ учился охотно. Родители еще въ дѣтствѣ его переселились въ г. Старицу и здѣсь отецъ былъ старшиною ямской слободы.—Когда Давидъ достигъ лѣтъ отроче-

[96]). Новый мартирологъ константинопольской церкви. Венеція 1799 г. Ευαγγελικη σαλπιγξ ς. 327. Путеводитель по св. горѣ аѳонской стр 92. 100. 107. Спб 1854 г. Память пр. Пахомія празднуется мая 20 но день вознесенія Господня въ 1730 г. былъ мая 7 д.

[97]) Житіе пр. Діонисія описано ученикомъ его келаремъ Симономъ.

ства: родители потребовали, чтобы вступилъ онъ въ супружество. Онъ исполнилъ волю родителей; за примѣрно—добрую жизнь посвященъ онъ въ санъ священства: но спустя 6 лѣтъ послѣ брака, жена и двое дѣтей его умерли. Тогда поступилъ онъ въ старицкую обитель и постриженъ въ иночество съ именемъ Діонисія.—Убѣжденный въ важности знанія св. истинъ для святой жизни, горячо любилъ онъ книжное ученіе.—Разъ на рынокъ московскій, гдѣ продавались книги, пришелъ высокій, стройный инокъ. Глаза всѣхъ обратились на него и одинъ сказалъ ему вслухъ: за чѣмъ ты здѣсь монахъ? Вмѣсто того, чтобы оскорбиться дерзостію, монахъ отвѣчалъ: «да, братъ, я точно такой грѣшникъ, какъ ты думаешь обо мнѣ. Если-бы я былъ настоящимъ инокомъ, не бродилъ бы я на рынкѣ. Прости меня грѣшнаго». Окружавшіе тронулись смиреніемъ инока и обратились съ негодованіемъ на дерзкаго, называя его невѣждою. «Нѣтъ, братцы, говорилъ имъ инокъ, не онъ невѣжда, а я; мнѣ надобно знать и помнить, что мое дѣло сидѣть въ кельи». Обидѣвшій хотѣлъ просить прощенія: но инокъ скрылся. Это былъ Діонисій старицкій, казначей обители. Въ 1605 г. посвященъ онъ въ архимандрита старицкаго монастыря. Искреннею душою заботился онъ о благосостояніи своей обители. Понынѣ еще цѣлы здѣсь нѣкоторыя пожертвованія его [98]). Онъ погребалъ вмѣстѣ съ двумя святителями жившаго на покоѣ въ Старицѣ п. Іова. Блаж. патр. Гермогенъ ставилъ въ примѣръ другимъ старицкаго архимандрита. «Смотрите, говоритъ онъ, на старицаго архимандрита: никогда не оставляетъ онъ церковнаго служенія и онъ же всегда на царскихъ собраніяхъ». Когда дурные люди волновали народъ противъ царя Василія: старицкій архимандритъ,

[98]) Ист. іер. 6, 296.

по примѣру патріарха, уговаривалъ безпокойныхъ людей помнить, что они—христіане; разъ измѣнники отчизны силою привели патріарха на лобное мѣсто и здѣсь простирали до того наглость свою, что толкали святителя, а иные бросали въ него грязью; Діонисій безотлучно былъ при партіархѣ и сколько могъ оберегалъ святителя, уговаривалъ народъ не забывать страха Божія, удерживаться отъ своеволій преступныхъ.

Въ 1610 г. п. Гермогенъ опредѣлилъ Діонисія въ архимандрита Сергіевой лавры, еще не оправившейся послѣ осады поляковъ. Время было весьма тяжелое. Москва была въ рукахъ ляховъ. Ляхи и бродяги свирѣпствовали въ окрестностяхъ Москвы. Толпы несчастныхъ съ разныхъ сторонъ собирались къ Сергіевой лаврѣ и въ какомъ видѣ! Одни были изломаны и обожжены; у другихъ вырѣзаны ремни изъ спинъ и содраны волосы; тѣ безъ руки или ноги, окалеченные; иные умирали на дорогѣ или ожидали смерти, безъ призора. Собравъ всю братію и слугъ обители, св. Діонисій говоритъ имъ: «любовь христіанская во всякое время помогаетъ нуждающимся, тѣмъ болѣе должна помогать въ такое страшное время». Кто въ такой бѣдѣ помогать можетъ? Одинъ Богъ. Такъ отвѣчали ему съ грустію безнадежною.—Св. Діонисій заплакалъ и сказалъ: «въ искушеніяхъ нужна твердость. Насъ избавилъ Господь отъ осады. Что если за лѣность и скупость станетъ смирять насъ и безъ осады»? Что жъ намъ дѣлать? спросили. «Пусть каждый, отвѣчалъ Діонисій, дѣлаетъ все, что можетъ для другихъ; а домъ св. Троицы не оскудѣетъ». Слуги посовѣтовались между собою и объявили: если вы, государи, будете давать нужное для пищи и одѣянія, готовы мы положить жизнь свою. И вотъ закипѣла дѣятельность. Открыты домы и больницы для безкровныхъ и больныхъ въ подмонастырскихъ

слободахъ. Братія, по убѣжденію Діонисія, рѣшились довольствоваться овсянымъ хлѣбомъ и водою, чтобы сберечь пшеничный и ржаной хлѣбъ для больныхъ. Разосланы были нарочные отыскивать по лѣсамъ и дорогамъ изнемогшихъ отъ истощанія силъ. Келейникъ Діонисія днемъ и ночью разносилъ больнымъ и нищимъ полотенца и деньги [99]).

Діонисій отъ заботъ о частыхъ бѣдствіяхъ переходилъ къ заботамъ о цѣлой святой отчизнѣ. Онъ писалъ въ разные города христіанскія увѣщанія. Въ 1610 г. писалъ въ Казань къ строителю Амфилохію, задумавшему съ родственникомъ Шульгинымъ измѣнить русскому правительству. Тогда же писано въ Рязянь съ убѣжденіемъ стать за отчизну [100]). Отъ 13 іюля 1611 г. Діонисій и келарь писали въ Нижній Новгородъ и другіе волжскіе города, умоляя о помощи Москвѣ людями и деньгами [101]). Когда же Ходкевичъ прибылъ къ Москвѣ съ новыми войсками: отъ 6 октября они писали въ Пермь и другіе города съ мольбою о поспѣшномъ сборѣ ратныхъ людей на спасеніе вѣры и отечества;—а въ Москву отправлены были монастырскіе слуги съ свинцомъ и порохомъ, вынутыми изъ осадныхъ монастырскихъ орудій [102]).—Пожарскій медлилъ въ Ярославлѣ съ собранными силами. Къ нему одинъ за другимъ посылаемы были иноки съ убѣжденіемъ поспѣшить на помощь Москвѣ. Августа 11-го 1612 г. архим. Діонисій на горѣ Волкушѣ благословилъ воинство на брань. Къ успокоенію недовѣрявшихъ успѣху, вѣтеръ, дотолѣ противный, сталъ попутнымъ православному воинству [103]). Соединившіеся подъ Москвою Пожарскій и Трубецкой были не

---

[99]) Житіе стр. 57. 58. Палицынъ объ осадѣ 217.
[100]) Насѣдка стр. 50. 51. Карамз. XII, 269. пр. 663—666.
[101]) Акт. 9. 2, 328.
[102]) Житіе стр. 83. 98—104. Собр. гос. грам. 2, 57.
[103]) Палицынъ объ осадѣ 228—235.

мирны между собою; правители Россіи ссорились по капризамъ самолюбія, на гибель отчизны. «У семи пастуховъ— не стадо», говорилъ народъ. Преп. архимандритъ писалъ правителямъ сердечное, краснорѣчивое, увѣщаніе о мирѣ и любви [104]). Когда усилія друзей отчизны успѣли наконецъ выгнать ляховъ изъ Москвы: Діонисій былъ въ числѣ первыхъ совершавшихъ благодарное моленіе на лобномъ мѣстѣ [105]).

Надлежало теперь позаботиться и о возстановленіи обители, сильно потрясенной бѣдствіями. Ея башни и стѣны послѣ осады были съ трещинами; уцѣлѣвшія отъ огня келліи стояли почти безъ крыши; имѣнія разорены и люди рабочіе разбѣжались. По ходатайству Діонисія, царь подтвердилъ права лавры грамотами и повелѣлъ возвратить на свои мѣста разбѣжавшихся земледѣльцевъ ея. Дѣятельности настоятеля мало по малу изглаждались слѣды разоренія въ обители.

Еще не совсѣмъ окончились начатыя поправки хозяйства по обители, какъ пр. Діонисій долженъ былъ начать подвиги для св. вѣры —Царь поручилъ ему (грамотою отъ 8 нояб. 1616 г. пересмотрѣть вмѣстѣ съ старцемъ Арсеніемъ и священникомъ Іоанномъ требникъ, напечатанный въ 1602 г. [106]). Діонисій и его сотрудники принялись за дѣло съ живымъ усердіемъ и не безъ пособій нужныхъ: кромѣ древнихъ славянскихъ списковъ, въ томъ числѣ и требника м. Кипріяна, были у нихъ греческіе требники [107]). Много и долго трудились исправители. Ошибокъ найдено множество и иныя крайне грубыя. «О воплощеніи Сына Божія въ потребникахъ письменныхъ и въ служебникахъ выхода первыхъ

---

[104]) Акт. 9. 2, № 190. Снегирева русскіе въ своихъ пословицахъ III, 269. М. 1834.

[105]) Палицынъ 231. 260.

[106]) А. э. III, №. 329 житіе.

[107]) Челобитная Арсенія въ синод. ркп. № 298.

печатей обрѣлося, яко Отецъ Богъ съ сыномъ воплотися».— Исправители представили дѣло свое въ Москву. Но здѣсь оглашены они были еретиками. Въ іюлѣ 1618 г. на соборѣ положили: «архим. Діонисій писалъ по своему изволу и за то архим. Діонисія да попа Ивана отъ церкви Божіей отлучаемъ, да не священствуютъ». Діонисія обвиняли въ томъ что «имя св. Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа св. не исповѣдуетъ, яко огнь есть». Это означало, что исправители полагали сдѣлать перемѣны въ славословіяхъ св. Троицѣ, оканчивающихъ собою разныя молитвы; а въ чинѣ водоосвященія исключали слово: «*и огнемъ*», какъ внесенное произволомъ невѣжества [108]). Въ защитительной рѣчи преп. Діонисій писалъ; «писано во всѣхъ требникахъ письменныхъ старыхъ, въ томъ числѣ и пергаменныхъ, въ молитвѣ: Твоею бо волею отъ небытія въ бытіе привелъ еси всяческая... Ты и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ. Такъ стоятъ слова въ пергаменныхъ и въ бумажныхъ спискахъ и въ нихъ нѣтъ слова: и огнемъ. Такъ и въ спискахъ присланныхъ изъ Москвы,—въ книгѣ м. Кипріяна (а Кипріянъ м.—человѣкъ святой,—какъ всѣ знаютъ) и въ двухъ другихъ спискахъ! Такъ и въ греческихъ книгахъ! Но не такъ въ московскомъ печатномъ служебникѣ, гдѣ напечатано: Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ.—Мы не знаемъ, съ чего напечатано; и огнемъ. Мы думали, что напечатано такъ сообразно съ словами Евангелиста Луки. Той вы креститъ Духомъ св. и огнемъ. Но зная, что евангелисты Маркъ и Матѳей не сказали: и огнемъ, а только—Духомъ, приняли въ основаніе слова Господа къ Никодиму: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ

---

[108]) Дѣяніе—собора по ркп. Сахарова—въ сѣвер. пчелѣ 1842 г. № 198. Повѣствованіе Симона 24—26. Насѣдки у Симона 56—60.

царствіе небесное. Самъ евангелистъ Лука, предлагая обѣтованіе Господа, пишетъ: имате крестится *Духомъ св.* но не сказалъ: и огнемъ. По книгѣ дѣяній апостольскихъ, въ день пятьдесятницы снисшелъ Духъ св. на апостоловъ и явишася имъ раздѣлени языцы *яко огненни*; не сказано: явились языки огненные, но *яко огненни*. Да и книга дѣяній не опредѣляетъ, въ какомъ видѣ нисходилъ Духъ св. на крещающихся.—Крещеніемъ же огненнымъ означается только испытаніе огненное [109]). Весьма любопытно и поучительно что говорилъ Арсеній о прибавкѣ слова: и огнемъ, въ чинѣ крещенія.—Изъ числа 12 славянскихъ списковъ, писалъ онъ, въ 10 не было этого слова; въ одномъ приписано на полѣ: и огнемъ, а въ другомъ тоже слово написано выше строки; въ печатномъ же требникѣ это слово поставлено уже въ строкѣ [110]). Вотъ происхожденіе прибавленій, за которыя такъ упорно стоятъ ревнители мнимой старины! Преп. Діонисію пришлось вытерпѣть много и много оскорбленій незаслуженныхъ. Положили заточить Діонисія въ дальный монастырь: но такъ какъ по Россіи бродили еще шайки ляховъ и бродягъ, то возвращенный въ Москву Діонисій запертъ въ новоспасскій монастырь. Здѣсь томили его въ дыму бани и морили голодомъ; приказали класть каждый день по 1000 поклоновъ. Преподобный, укрѣпляемый Господомъ, не только выполнялъ наложенную эпитимію, но еще отъ усердія своего клалъ другую 1000 поклоновъ каждый день. Въ праздничные дни водили его до обѣдни къ митрополиту на смиреніе. На дворѣ владыки въ оковахъ стоялъ онъ до вечерни въ лѣтній зной, не освѣжаемый и чашею студенной воды. Мало того, злоб-

---

[109]) Защищеніе Діонисія приложено Симономъ къ житію Діонисія, но въ печатномъ житіи нѣтъ его; оно—въ синод. ркп. № 298. (Ин. 416) и другой № 192)

[110]) Въ той же синод. ркп. 298.

ные невѣжды бранили и толкали его. Преподобный былъ веселъ какъ младенецъ. «Мнѣ грозятъ Сибирью и Соловками, говорилъ онъ, но я радъ тому, это жизнь мнѣ».— Когда другіе съ состраданіемъ говорили что это за бѣда съ тобою, отче? онъ отвѣчалъ: «бѣды нѣтъ никакой, а милость Божія; преподобный Іона митрополитъ смиряетъ меня по дѣламъ моимъ, чтобы не былъ я гордъ; бѣды и напасти времени—милость Божія; вотъ бѣда, если придется горѣть въ геенскомъ огнѣ. Да избавитъ насъ Богъ отъ того»! Когда бѣднаго узника везли на клячѣ по городу: народъ кричалъ: «вотъ еретикъ, хочетъ вывесть огонь изъ міра» и— бросалъ въ него грязью. Преподобный переносилъ и это съ незлобіемъ младенца.

Главными обвинителями Діонисія на соборѣ были Сергіева монастыря «уставщикъ Филаретъ и головщикъ Логгинъ», съ которыми имѣлъ дѣла архимандритъ и по обители. Ихъ дѣла и качества объясняютъ споръ объ исправленіи книгъ и вмѣстѣ открываютъ другіе, высокіе подвиги преп. Діонисія Головщикъ Логгинъ былъ прежде того справщикомъ книгъ при типографіи и слѣд. теперь стоялъ за личное свое дѣло. Онъ былъ «громогласный пѣвецъ», но «хитрость грамматическую и философство книжное нарицалъ еретичествомъ». Преп. Діонисій по обязанности своей не рѣдко вразумлялъ его въ ошибочномъ произношеніи словъ при пѣніи и чтеніи: но гордый пѣвецъ принималъ это за оскорбленіе. Преподобный ввелъ читать въ храмѣ бесѣды Златоустаго, переведенныя Максимомъ грекомъ: Логгину хотѣлось, чтобы все дѣлалось по его усмотрѣнію, тогда какъ духовный вкусъ его былъ такъ тонокъ, что «море сладости казалось ему лужею негодною». Наглость его не знала границъ. Преподобный уговаривалъ его со всею кротостію любви поберечь себя и—безъ успѣха. Логгинъ нагло оскорблялъ самаго архимандрита. Разъ Діонисій

сталъ читать поученіе. Логгинъ подбѣжалъ, вырвалъ у него книгу,—налой съ книгою полетѣлъ, произошелъ стукъ, громъ, соблазнъ. Діонисій перекрестился и молча удалился на свое мѣсто. Логгинъ прочитавъ поученіе подошелъ къ архимандриту и началъ на него плевать и кричать. «Перестань, Логгинъ, не мѣшай богослуженію,—можемъ поговорить съ тобою послѣ утрени», говорилъ кроткій настоятель. Логгинъ выхватилъ у него изъ рукъ архимандричій посохъ, изломалъ его въ куски и бросилъ Діонисію. Сошедши съ своего мѣста, преподобный сталъ предъ иконою Богоматери и проплакалъ утреню. Логгинъ и послѣ того не просилъ прощенія у архимандрита, не смотря на увѣщанія братіи [111]). Уставщикъ Филаретъ былъ другомъ Логгина. Этотъ былъ еще замѣчательнѣе. Онъ иночествовалъ въ обители болѣе 50 лѣтъ.—Но «отъ простоты ненаученія двѣ мысли мудрованія не добраго на умъ пріидоша ему: первая мысль сицева: глаголаше, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ не прежде вѣкъ отъ Отца родися; другая мысль ему бѣ,—содѣтеля Бога, непостижимаго и неописаннаго, описана глаголаше и человѣкообразна суща».—Итакъ въ одномъ и томъ же лицѣ и самый темный невѣжа и дерзскій еретикъ! Не трудно замѣтить, что эти два лица очень близки по личнымъ качествамъ къ какому нибудь Аввакуму или Лазарю. Пр. Діонисій скорбѣлъ о Филаретѣ, говорилъ ему, что многолѣтніе подвиги свои губитъ онъ самоволіемъ невѣжества своего. Но это было подвигомъ полезнымъ для пр. Діонисія и напраснымъ для Филарета [112]). Логгинъ и Филаретъ злобствуя на пр. Діонисія, не только донесли собору, что Діонисій еретичествуетъ «не исповѣдуетъ Духа св. огнемъ», но злымъ духомъ своимъ одушевили и царицу инокиню Марѳу, мать ц. Михаила. И негодованіе

[111]) Симонъ 27. 41. 42. Насѣдки 85—95.
[112]) Симонъ 21—26. Насѣдки 51—56.

простодушной старицы противъ мнимаго еретика отягчило участь Діонисія. «Дозволяю себѣ по праву, писалъ страдавшій съ Діонисіемъ Арсеній, смѣю сказать о возводящихъ на насъ неправду, что не знаютъ они ни православія, ни кривославія, проходятъ священныя писанія по буквамъ и не стараются понимать смыслъ ихъ» [113]).—Таковы всегда слѣпые ревнители старой буквы!

Іерусалимскій патріархъ Θеофанъ, прибылъ въ 1619 г. въ Москву, обратилъ вниманіе любви на страдальца Діонисія. Онъ предложилъ патр. Филарету, облегчить положеніе его, и въ его оправданіе указалъ на греческій требникъ.—Діонисій освобожденъ былъ изъ темницы. Совершенное же оправданіе пр. Діонисію произнесено было не прежде, какъ полученъ былъ отвѣтъ о словѣ: «и огнемъ». отъ другихъ восточныхъ патріарховъ. П. Θеофанъ, посѣтивъ лавру, возложилъ на страдальца вѣры свой клобукъ.

«Келлія устава не имать», говаривалъ преп. Діонисій. И въ келліи, по горячей любви къ Господу, большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. Въ келлии читалъ онъ псалтирь съ поклонами и съ мѣстами изъ евангелія и апостола. Онъ пѣлъ по шести и семи молебновъ въ сутки; кромѣ обычныхъ каноновъ Іисусу и Богоматери съ акафистами, пѣлъ каноны дневные, праздничные и разнымъ святымъ. Спать ложился за три часа до благовѣста къ утрени: и однако когда приходилъ къ нему пономарь со свѣчею, онъ въ малой мантіи полагалъ 300 поклоновъ земныхъ, потомъ разбудивъ келейниковъ шелъ въ церковь. Онъ строго соблюдалъ церковный уставъ, не позволяя ничего убавлять противъ него. Самъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Признательный къ бла-

[113]) Посланіе къ Салтыкову. Здѣсь же; «не довольно было уничтожить труды наши, возбудили на гнѣвъ и кроткое, незлобивое, сердце благов. госуд. и великой старицы инокини Марфы Ивановны».

готворителямъ обители онъ требовалъ, чтобы читались синодики на проскомидіи; во время соборнаго служенія всѣ священники въ епитрахилѣ стояли въ олтарѣ и поминали имена усопшихъ вкладчиковъ. Въ каждую утренню обходилъ онъ церковь и осматривалъ, всѣ ли въ храмѣ. Онъ выходилъ съ братіею и на работы монастырскія. У него были и живописцы и иконописцы и мастера серебренныхъ дѣлъ. Онъ усердно заботился о храмахъ не только обители, но и селъ монастырскихъ, гдѣ построено имъ нѣсколько новыхъ храмовъ, особенно послѣ разгрома польскаго. Все, что получалъ онъ для себя отъ благотворителей, употреблялъ онъ не на себя.

При немъ было въ обители 30 Іеромонаховъ и 15 Іеродіаконовъ. Подвижническая жизнь его возбуждала и другихъ къ подвигамъ благочестія. По примѣру смиренія его даже старшіе изъ братіи не стыдились ходить звонить на колокольню.

Изъ учениковъ Діонисія особенно извѣстенъ преп. Дороѳей. Въ ркп. святцахъ читаемъ: «преп. Дороѳей, великій трудникъ, бысть ученикъ св. Діонисія радонежскаго и преставися въ л. 7130 (1622)». Симонъ пишетъ о Дороѳеѣ: «онъ былъ такъ твердъ въ благочестіи, что никогда не оставлялъ церковнаго богослуженія, исправлялъ должность пономаря въ церкви чудотворца Никона и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ канонархистомъ и книгохранителемъ. Въ кельѣ выполнялъ онъ правило необыкновенное: читалъ всю псалтырь и клалъ до 1000 поклоновъ; при томъ же писалъ книги. Спалъ онъ очень мало и никогда не ложился для сна. Пищею его служилъ кусокъ хлѣба и ложка толокна и при томъ не каждый день; только по убѣжденію архимандрита сталъ онъ ѣсть хлѣбъ съ квасомъ». По извѣстію Насѣдки Дороѳей, столько трудившійся для раненыхъ и больныхъ, много терпѣлъ непріятностей и по особенности своей жизни.

Слѣдившіе за жизнію его замѣчали, что не ѣдалъ онъ по три и по четыре дни, а иногда и цѣлую недѣлю. Иные говорили о немъ, что онъ—святой человѣкъ; другіе же, видя его валяющимся у стѣны или печки, смѣялись надъ нимъ, какъ надъ глупцомъ. Разъ и я, говоритъ Насѣдка, смѣялся надъ нимъ вмѣстѣ съ другими. Діонисій, замѣтивъ это, строго посмотрѣлъ на меня. Спустя 10 лѣтъ въ духовной бесѣдѣ въ Москвѣ напомнилъ я Діонисію о замѣчаніи его относительно Дорофея; авва сказалъ; «не спрашивай иноковъ о дѣлахъ иноческихъ. Для насъ бѣда открывать міряномъ наши тайны. Писано: да не увѣсть шуйца, яже творитъ десница твоя». Я грѣшный сталъ просить объяснить мнѣ это. Вы міряне, сказалъ онъ, если услышите худое о чернецахъ, осуждаете ихъ, на грѣхъ себѣ; а если услышите доброе, не ревнуете тому, а только хвалите и изъ вашей похвалы выходитъ опасное искушеніе для насъ, рождается гордость». На вопросъ о значеніи строгаго взгляда его говорилъ онъ: «вы смѣялись надъ человѣкомъ святымъ, отъ того, что жилъ онъ не по вашему. Мнѣ извѣстно, что не ѣдалъ онъ по недѣлѣ, по 10 дней капли воды не бывало у него во рту; ходилъ босой, нагой, голодный, съ неумытыми руками и лицемъ. Онъ мучился блудными помыслами и потому-то томилъ себя голодомъ и жаждою».

Послѣ опустошеній польскихъ въ селахъ лавры храмы то были созжены, то ограблены.—Преп. архимандритъ построилъ нѣсколько церквей сельскихъ, изъ которыхъ иныя еще доселѣ цѣлы. Ревностный о благолѣпіи дома Божія, онъ имѣлъ въ запасѣ всякую церковную утварь и когда являлись просители, съ любовію выдавалъ нужное для той или другой церкви.

Проведя жизнь въ высокихъ подвигахъ любви къ Госпо-

ду, авва Діонисій мирно преставился 10 мая 1633 г. и парт Филаретъ самъ отпѣвалъ его [114])

Въ самый день кончины Діонисія священникъ лаврской слободы Ѳеодоръ не могъ видѣть кончины его и сильно скорбѣлъ о томъ. Во снѣ видѣлъ онъ, что спѣшитъ съ другими принять послѣднее прощаніе пр. Діонисія: но святый говоритъ ему: «для чего спѣшишь ты? Тѣ благословенія просятъ, оставаясь здѣсь; а ты скоро пойдешь за мною». Спустя 8 дней Ѳеодоръ скончался. Священникъ ильинской, пушкарной слободы, Ѳеодоръ лежалъ тяжко больнымъ. Въ д. вм. Димитрія явился ему пр. Діонисій въ полномъ облаченіи архимандрита, предшествуемый инокомъ съ горящею свѣчею. Діонисій поднялъ больнаго за руку и велѣлъ иноку Досиѳею вести его въ церковь. Здѣсь святый зажегъ свѣчи передъ иконами и сказалъ: «слава тебѣ, Господи, что церковь пр. Иліи устроилась». Больной проснулся здоровымъ; а храмъ дѣйствительно оконченъ былъ уже послѣ кончины Діонисія. Въ 1640 г. преп. Діонисій являлся вмѣстѣ съ св. Алексѣемъ пр. Никодиму кожеозерскому съ вѣстію о скорой кончинѣ его [115]).

По Словамъ Симона, преп. Діонисій былъ роста высокаго, статнаго, съ лицемъ благолѣпнымъ, съ очами веселыми, съ брадою долгою и широкою; съ него усопшаго снятъ былъ портретъ. Нынѣ въ лаврѣ хранится древній портретъ его, съ подписью: «образъ св. Діонисія архимандрита троицкаго»: Портретъ сходенъ съ описаніемъ современника [116]).

---

[114]) Симона стр. 14—19. 32—40.

[115]) Сказаніе Симона по ркп. О преп. Никодимѣ іюл. 3. служба преп. Діонисію напечатана вмѣстѣ въ житіемъ его. М. 1824 г.

[116]) Древн гос. рос. IV, 13—16.

13 ч. Память о праведной дѣвицѣ ГЛИКЕ́РІѢ.

По лѣтописи, 1572 г. іюня 14 д. въ Новгородѣ у церкви св. Флора и Лавра обрѣтены нетлѣнными мощи святой дѣвицы Глпкеріи, скончавшейся за 50 лѣтъ предъ тѣмъ; это была дочь старосты легощинской улицы Пантелеимона: архіепископомъ Леонидомъ и соборомъ духовенства мощи положены были въ самомъ храмѣ. Въ тотъ же день получилъ исцѣленіе при гробѣ праведницы четырехлѣтній сынъ подъячаго Богдана Суворова [117]). Память праведницы мѣстно чтится мая 13 д. [118]).

Праведница изображена на старинномъ образѣ новгородскихъ чудотворцевъ, который нынѣ находится въ ризницѣ черниговской каѳедры. Образъ—достойный вниманія! Въ верху—св. Софія съ предстоящими Богоматерію и Предтечею. Въ первомъ ряду: «Никита, Нифонтъ, Іоаннъ, Евѳимій, Іона, Моисей, Серапіонъ, Григорій, Ѳооктистъ, Лука»; во второмъ ряду: «Іоакимъ, Симеонъ, Мартирій, Василій, Антоній (святители), Варлаамъ (хутын.), Савва (вишер.), Михаилъ (клоп.), Александръ (свир.).» Въ 3 ряду: «Александръ (ошев.), Зосима и Савватій (солов.), Нилъ (столб.), Арсеній (кон.), Никодимъ (кожеоз)., Ефремъ (новот.), Антоній (римл.), Антоній (сійск.)». Въ 4 ряду: «Антоній (леохн.), Ефремъ (перек.), Варлаамъ (шенк.), Сергій и Германъ (валаам.), Евфросинъ (синоз.), Владиміръ (кн.), Анна (кн.), Ѳеодоръ (юрод.), Николай» (юрод.)». Въ 5 ряду: «Арсеній (новг.), Аѳанасій (череп.), Корнилій (палеос.), Антоній (дым.), Ксенофонтъ (робейс.), Никита, Кириллъ, Никифоръ, Климентъ, Исаакій (Алфановы)». Въ 6 ряду: «Мартирій (зелен.), Ѳео-

[117]) Собр. л III, 172. Надпись на ракѣ праведницы.

[118]) Макарія новгор. древн. I, 221. Тихомирова сказаніе о чудотв. иконѣ знаменія Богородицы и новгор. святыхъ, стр. 96. 97. Новгор. 1861 г.

филъ и Іаковъ (омуч.), Кириллъ (челм.), Ѳеодоръ (кн.), Мстиславъ (кн.), Іоанъ Логгинъ (ярен.), Діодоръ (юрьег.), Елиазаръ (анз.), Макарій (оред.), Артемій (верк.), Іаковъ и Іоаннъ (менюж.) *Гликерія.*

14. ч. Преставленіе св. ИСИ́ДОРА *юродиваго ростовскаго.*

Блаж. Исидоръ родился гдѣ то въ Германіи [119]) и вѣроятно около Бранибора (Бранденбурга), гдѣ бѣдные славяне тѣснимы и угнѣтаемы были нѣмцами съ безчеловѣчною жестокостію. Сострадательная любовь его къ купцамъ мореплавателямъ указываетъ на то, что и самъ онъ родился на морскомъ берегу и знакомъ былъ съ опасностями моря [120]). По житію его, родители его были люди богатые. Сынъ оставилъ домъ ихъ и римское исповѣданіе по глубокому убѣжденію въ несостоятельности послѣдняго предъ судомъ совѣсти и здраваго разсужденія [121]). По примѣру праведныхъ Симеона и Іоанна, принялъ онъ на себя юродство и пришелъ въ Ро-

---

[119]) Ркп. житіе св. Исидора въ Минеѣ Макарія подъ 14 мая, въ синод. б. № 90 Сокращеніе его въ ч. минеѣ св. Димитрія.

[120]) Прологъ 14 мая: „повѣдаютъ нѣцыи, бяше латынска языка, земли же нѣмецкія,—отъ славна и богата рода бѣ, якоже глаголютъ местерскаго". Догадка о происхожденіи Исидора изъ нѣмецкаго магистерскаго рода не принята св Димитріемъ, да она мало и вѣроятна, тогда какъ извѣстны многіе роды славянскіе, перешедшіе съ славянскаго поморья въ Россію отъ притѣсненія нѣмцевъ. Лакьера геральдика 2, 479—492.

[121]) Прологъ· „возненавидѣвъ богомерзкую вѣру латинскую, возлюби христіанскую вѣру православную" Тоже въ ркп. житіи —Въ службѣ, написанной при ц. Іоаннѣ говорится: „отеческаго небрегль еси невѣрствія и еже идоломъ приношенія гнушася".—Это выдумка очень неудачная! Въ XV в. и славяне и нѣмцы Германіи были христіанами.

стовъ.—Здѣсь въ видѣ юродиваго переносилъ онъ насмѣшки и побои безотвѣтно. Подвигъ тяжелый для самолюбія, всегда щекотливаго! Много надобно бороться съ собою, чтобы достигнуть полной побѣды надъ щекотливою гордостію. Это значитъ стать какъ бы мертвымъ для себя. По волѣ великаго Макарія, ученикъ его сперва бранилъ, потомъ хвалилъ мертвецовъ и тѣ не отвѣчали ему ни слова. «Такъ и ты будь мертвъ, сказалъ великій авва, если хочешь спастись. Когда ругаютъ тебя молчи и не сердись; а когда хвалятъ, не возносись;—даже не думай, какъ не думаетъ мертвецъ, ни объ оскорбленіяхъ, ни о похвалахъ и спасешся». Такъ велъ себя блаж. Исидоръ, когда осыпали его насмѣшками и побоями.—На топкомъ мѣстѣ устроивъ себѣ хижину изъ хвороста, удалялся онъ въ нее на ночь; хижина не защищала его ни отъ холода ни отъ зноя; она закрывала только отъ глазъ людскихъ молитвенные подвиги его, которые совершалъ онъ по ночамъ, съ вечера до утра. Днемъ онъ, если и давалъ покой измученному тѣлу своему, то не иначе какъ на кучѣ навоза или на жесткой землѣ.—Крѣпка была любовь его къ Господу. И Господь возлюбилъ его. Онъ еще на землѣ облекъ Исидора даромъ чудесъ.—Купцы плыли по морю и во время страшной бури рѣшились умилостивить небо, какъ спутники Іоны: положили жребіемъ узнать самаго тяжкаго преступника и бросить его въ море. Такъ брошенъ былъ ростовскій купецъ и онъ уже близокъ былъ къ тому, чтобы быть поглощеннымъ въ морѣ, какъ является блаж. Исидоръ и переноситъ его на корабль. Спутники, увидавъ товарища въ кораблѣ, поражены были страхомъ; а незримый ими Исидоръ строго запретилъ спасенному говорить о немъ. Только по смерти Исидора купецъ разсказалъ въ Ростовѣ, какъ спасенъ онъ былъ блаженнымъ. Ростовскимъ княземъ былъ тогда кн. Владиміръ Андреевичъ, продавшій потомъ

часть свою изъ наслѣдственнаго княжества вел. кн. Іоанну [122]).— Дворецкій кн. Владиміра, готовившій богатый обѣдъ для князя и гостей, съ бранью отказалъ Исидору, когда тотъ просилъ утолить жажду и голодъ его. Во время обѣда князь приказалъ подносить питье гостямъ: но къ изумленію и ужасу питья не оказалось въ сосудахъ. Является Исидоръ съ просфорою для бывшаго тутъ епископа и сосуды наполнились виномъ на вразумленіе жестокосердія. Во время кончины бл. Исидора, проходившій мимо хижины его почувствовалъ особое благоуоніе и возбужденный тѣмъ посмотрѣлъ въ хижину. Исидоръ лежалъ, какъ увидалъ онъ, съ сложенными на груди руками, почивъ на вѣки отъ трудовъ своихъ. Блаженная кончина его послѣдовала мая 14-го 1484 г. Ростовцы тогда же построили на мѣстѣ хижины деревянный храмъ въ честь вознесенія Господня, такъ какъ день погребенія Исидора, 18 мая, былъ тогда на канунѣ сего праздника.

Въ ркп. житіи Исидора записано 6 чудесъ, совершившихся при гробѣ его. Одинъ отъ пьянства лишился ума и билъ людей; связаннаго привели его ко гробу блаженнаго и во время пѣнія молебна больному возвратился разсудокъ его. По службѣ Исидору, священникъ хотѣвшій открыть святое тѣло Исидора, внезапно пораженъ былъ болѣзнію и исцѣлился при гробѣ блаженнаго [123]).—Мощи блаженнаго доселѣ покоятся подъ спудомъ. Надъ ними при ц. Іоаннѣ на мѣсто деревяннаго, построенъ былъ каменный храмъ [124]).

---

[122]) В. к. Іоаннъ въ 1474 г. купилъ половину (одна уже принадлежала ему) Ростова и ростовскаго княжества у князей Владиміра Андреевича и Ивана Ивановича (Карам. VI, 113 пр. 293). Послѣдній былъ владѣтельнымъ княземъ Пужбольскимъ (Родосл. кн).

[123]) Минея на май, М. 1646 г.

[124]) Уже въ уставѣ 1522 г. положена мая 14 „память св. Исидора Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца“. Опис. муз. Рум. стр 713. Служба Исидору (въ муз. Рум. 595 у Царскаго № 563) написана при ц. Іоаннѣ въ 1548 г. Исидоръ юродивый святый—въ грам. 1563 г. ист. акт. I, 320.

«Просвѣтясь благодатію Божіею, премудрый, прекрасно совершалъ ты теченіе жизни временной, въ цѣломудріи и терпѣніи крѣпкомъ. Святость жизни твоей прославила тебя и по смерти ибо источаешь ты исцѣленія притекающимъ къ гробу твоему. Блаженный Исидоръ! моли Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ» [125]).

15 ч. св. ИСАІЯ *епископъ ростовскій*

Св. Исаія родился въ кіевскомъ краю. Съ молодыхъ лѣтъ возлюбивъ Господа, принялъ онъ иночество въ печерской обители пр. Антонія и Ѳеодосія. Подвизаясь здѣсь съ твердостію, онъ помощію благодати превзошелъ многихъ въ постѣ, молитвѣ и другихъ добродѣтеляхъ. «Крѣпость въ человѣкѣ, говорилъ древній старецъ, зависитъ не отъ природы человѣка, которая подвержена перемѣнамъ, но отъ рѣшительнаго намѣренія, укрѣпленнаго помощію Божіею» [126]). Такъ сталъ извѣстенъ великими подвигами иноческими блаженный Исаія! Когда блаж. Варлаамъ, игуменъ Димитріева Монастыря, скончался на пути изъ константинополя: «христолюбивый князь Изяславъ избралъ изъ братіи великаго монастыря Ѳеодосіева Исаію, просіявшаго иноческимъ житіемъ и назначилъ въ игумена монастыря св. Димитрія». Это было въ 1065 г. [127]). Въ 1078 г. пр. Исаія принималъ участіе въ молитвѣ печерскихъ отцевъ за прельщеннаго Ни-

[125]) Тропарь въ минеѣ, М. 1646 г.

[126]) Лугъ духовный гл. 143.

[127]) Несторъ въ житіи Ѳеодосія; ркп. житіе св. Исаіи въ минеѣ Макарія, въ краткомъ и распространенномъ видѣ издано оно въ правосл. собесѣдникѣ 1858 г. I, 434—450. Здѣсь сказано, что св Исаія поставленъ въ игумена въ 1062 г. но преп. Варлаамъ скончался въ 1065 г см. о немъ 19 ноября.

киту и въ томъ же году «за высокую жизнь свою поставленъ въ епископа городу Ростову» [128]).

Въ ростовской епархіи ожидали св. Исаію тяжелые подвиги.—Вотъ что происходило въ ростовской области за 4 года до прибытія его на кафедру! «Случился, говоритъ лѣтопись, голодъ въ ростовской области. Изъ ярославля поднялись два волхва. Мы знаемъ, говорили они, кто удерживаетъ обиліе. Они отправились по Волгѣ и куда придутъ въ погостъ, указываютъ на лучшихъ женъ и говорятъ: эти удерживаютъ хлѣбъ, тѣ—медъ, тѣ—рыбу. Къ нимъ приводили своихъ сестеръ, матерей и женъ; а они обманомъ будто прорѣзывали за плечами и вынимали то жито, то рыбу. И убивали многихъ женъ, а имѣніе ихъ забирали себѣ. Пришли они на Бѣлоозеро—и съ ними было до 300 человѣкъ. Въ тоже время пришлось придти отъ Святослава Яну, сыну Вышатину для сбора дани.—Бѣлозерцы разсказали ему, что два кудесника избили множество женъ по Волгѣ и Шекснѣ и пришли сюда. Янъ спросивъ, чьи они подданные и узнавъ, что они—его князя, послалъ сказать бывшимъ съ ними: выдайте мнѣ волхвовъ,—они—подданные моего князя. Тѣ не послушались. Янъ пошелъ самъ и безъ оружія. Отроки сказали ему: не ходи безъ оружія,—обезчестятъ тебя. Онъ велѣлъ отрокамъ вооружиться и они, въ числѣ 12, пошли съ нимъ по лѣсу. Тѣ—также вышли противъ Яна. Когда Янъ шелъ съ топоромъ: трое изъ нихъ подошли къ Яну и сказали: ты идешъ на явную смерть, не ходи. Онъ велѣлъ ихъ бить, а самъ шелъ далѣе. Они сунулись на Яна и одинъ поднялъ топоръ на Яна, но про-

---

[128]) Несторъ—тамъ же; Поликарпъ о Никитѣ. Въ ркп. житіи сказано, что св. Исаія посвященъ въ епископа въ 1077 г. митр. Іоанномъ. Но ни то, ни другое не вѣрно. Іоаннъ былъ митрополитомъ 1080—1089 г., а въ 1068—1079 г. былъ митрополитомъ Георгій.

махнулся. Янъ, оборотя топоръ ударилъ обухомъ и приказалъ отрокамъ рубить ихъ. Тѣ убѣжали въ лѣсъ. Тутъ убили Янова священника. Янъ, войдя въ городъ Бѣлозерцевъ, сказалъ: если не поймаете мнѣ этихъ волхвовъ, то остаюсь у васъ на все лѣто. Бѣлозерцы пошли, поймали и привели ихъ къ Яну. За что погубили вы столько людей? спросилъ Янъ. Они удерживаютъ обиліе, отвѣчали волхвы, если истребимъ ихъ, будетъ изобиліе хлѣба; если угодно, мы въ глазахъ твоихъ вынемъ жито, либо рыбу или другое что! Янъ сказалъ: лжете вы, Богъ сотворилъ человѣка изъ земли, составленнаго изъ костей, жилъ и крови; другаго ничего нѣтъ въ немъ. Они отвѣчали: мы знаемъ, какъ сотворенъ человѣкъ. Какъ же? спросилъ Янъ. Они сказали: Богъ, мывшись въ банѣ и вспотѣвъ, отерся ветошью и бросилъ съ неба на землю; сатана вступилъ въ споръ съ Богомъ, кому творить изъ того человѣка? Діаволъ сотворилъ тѣло, а Богъ вложилъ душу.—Янъ сказалъ: истинно прельстилъ васъ бѣсъ; какому Богу вы вѣруете? они отвѣчали: тому, что въ безднѣ... Боги говорятъ намъ, что не сдѣлаешь ты намъ ничего худаго;—мы должны явиться предъ Святослава. Янъ приказалъ ихъ бить и вырвать бороды. Когда ихъ били, Янъ спросилъ: что жъ говорятъ вамъ боги? Мы должны стать предъ Святослава, отвѣчали они... Янъ спросилъ возчиковъ: убитъ ли ими кто изъ вашихъ родственниковъ? У одного убита мать, говорили они, у того сестра, у третьяго дѣти. Мстите же имъ сказалъ Янъ. Тѣ схвативъ убили и повѣсили ихъ на дубѣ» [129]).

---

[129]) Собр. л I, 74—77. 5. 143—145. 7, 338—340. Руднева ист. ересей и расколовъ рус. цер. 7—25 М 1838 г. Лѣтопись поставляетъ событіе подъ 1070 г. Но оно разсказано здѣсь по связи съ другимъ подобнымъ. Янъ, сынъ тысяцкаго и самъ тысяцкій могъ собирать дань именемъ Святослава на Бѣлоозерѣ только тогда, какъ Святославъ 1073 г. сѣлъ въ Кіевѣ, взявъ

Вотъ съ какими людьми надлежало имѣть дѣло святителю Исаіи! Вотъ какихъ людей обширной ростовской епархіи, заключавшей тогда и бѣлозерскую и суздальскую страну, надлежало учить св. вѣрѣ и благочестію [130]).

Къ сожалѣнію, древнее извѣстіе о святителѣ не передаетъ намъ подробныхъ свѣдѣній объ апостольской дѣятельности его. «Блаженный святитель, говоритъ оно, найдя въ Ростовѣ людей *новокрещенныхъ*, еще не утвердившихся въ вѣрѣ, усердно напоялъ ихъ ученіемъ своимъ. Потомъ обходилъ поселенія ростовской и суздальской областей, увѣщевалъ *невѣрныхъ* вѣровать въ св. Троицу и просвѣщалъ св. крещеніемъ; гдѣ находилъ идоловъ, истреблялъ ихъ огнемъ; вѣрныхъ убѣждалъ быть неподвижными и непоколебимыми въ вѣрѣ» [131]).—Вотъ все, что говоритъ древнее житіе св. Исаіи о его трудахъ для св. вѣры! Сколько лѣтъ проведено имъ въ такихъ подвигахъ? И по житію его, въ борьбѣ съ суевѣріемъ прожилъ онъ до половины 1089 г. и слѣд. около 11 лѣтъ. Въ церковной службѣ св. Исаіи видимъ еще двѣ черты проповѣди св. Исаіи: одну ту, что св. Исаія на мѣстахъ суевѣрія строилъ святые храмы; другую ту, что онъ окончательно низложилъ язычество въ ростовско-суздальской сторонѣ [132]). Прекрасно выраженъ

бѣлозерскую и ростовскую области въ замѣнъ черниговской отданной Всеволоду.

[130]). Ростовско-суздальское княжество заключало въ себѣ губерніи: ярославскую, владимірскую, нижегородскую, костромскую, вологодскую, части олонецкой, тверской, и московской.

[131]) Житіе св. Исаіи въ собесѣдникѣ стр. 439. Прологъ мая 15 д.

[132]) „Разжигаемый любовію Божіею, болѣе чѣмъ огнемъ, ты отче обходилъ города и села въ ростовской и суздальской области, разорялъ идольскія капища, созидалъ церкви и научилъ народы пѣть: слава силѣ твоей, Господи»! (Пѣс. 4). „Благодатію св. Духа ты до конца истребилъ оставшееся въ русской (ростовской) землѣ идольское нечестіе и явился крѣпкимъ поборникомъ православія". (Пѣс. 3.). Эта служба составлена или поправлена при ц. Іоаннѣ, такъ какъ молятся въ ней за царя. Минея на май, М. 1646 г.

въ одной стихирѣ духъ служенія св. Исаіи. Она поетъ: «какъ назовемъ тебя, святитель? Ты—ангелъ, потому что безплотно жилъ ты на землѣ; ты—апостолъ, потому что научилъ благовѣрію русскіе предѣлы; ты—мученикъ, потому что для Христа подвизался ты до смерти, обращая людей отъ тьмы нечестія и приводя на пажить благовѣдѣнія» [133]). Утѣшеніемъ для св. Исаіи служило участіе кн. Владиміра Мономаха въ его служеніи. Набожный князь построилъ на свой счетъ храмъ въ Ростовѣ и прислалъ для него одну изъ чудесныхъ иконъ пр. Алипія [134]). Въ августѣ 1089 г. вмѣстѣ съ митр. Іоанномъ св. Исаія освящалъ великую печерскую церковь, приглашенный, какъ говоритъ повѣсть о ней, ангеломъ Божіимъ [135]).—Возвращаясь изъ Кіева, онъ утѣшенъ былъ тою любовію, съ какою встрѣтила его паства его. Блаженная кончина его послѣдовала «на второе лѣто» по возвращеніи изъ Кіева и слѣд. въ 1090 г. [136]).

Когда въ 1164 г. рыли рвы для новаго ростовскаго собора, которымъ замѣнялся сгорѣвшій: тогда, говоритъ древнее извѣстіе, «нашли гробъ блаженнаго Исаіи; открывши его, увидѣли одежду и тѣло святителя нетлѣнными и прославили Бога, Который благоволилъ прославить угодника своего не только въ жизни, но и по смерти; столько лѣтъ прошло а одежда и тѣло блаженнаго остались неприкосновенными для тлѣнія» [137]).—Мощи святителя поставили тог-

---

[133]) Минея на май, М. 1646 г.

[134]) О пр. Алипіѣ 17 августа.

[135]) Собр. л. I, 89. Симонъ о освящ. печер. ц. и о трапезѣ. Житіе св. Исаіи.

[136]) Прологъ 15 мая. Здѣсь сказано: „преставися въ л. 6597 (1089), на второе лѣто по освященіи церкви печерской“. Ошибка въ годѣ. Ркп. святцы: „преставися въ л. 6597, обрѣтены же быша мощи его въ л. 6672 (1164) м. мая въ 15 д.“ День кончины—неизвѣстенъ

[137]) Ркп. житіе; Никон. л. II, 191. Житіе св. Леонтія,

да въ церкви св. Іоанна и такъ какъ каменный храмъ едва былъ оконченъ, какъ обрушился, то онѣ перенесены въ соборъ уже въ 1231 г. [138]). Между тѣмъ тогда же, какъ въ первый разъ обрѣтены были св. мощи, онѣ прославились чудесами и тогда же установлено праздновать память св. Исаіи [139]).

«Прими; святитель Исаія, хвалу рабовъ недостойныхъ и даруй намъ безбѣдно переплыть невѣрное море сей жизни, вознеси за насъ молитву къ Богу и избавь отъ бѣдъ гнѣтущихъ и ожидающихъ насъ, да всегда величаемъ тебя» [140]).

Въ тотъ же (15) д. память о пр. ИСАІИ *печерскомъ.*

Жизнь пр. Исаіи печерскаго, нетлѣнно почивающаго въ Антоніевой пещерѣ, не описана въ патерикѣ. У Кальнофойскаго онъ такъ обозначенъ: «преподобный старецъ Исаія

---

[138]) Собр. л. 1, 220. Кирилловская лѣтоп. синод. б. № 351.

[139]) Ркп. житіе св. Исаіи. Въ Несторовомъ житіи пр Ѳеодосія, послѣ приведенныхъ нами словъ о св. Исаіи, читается по спискамъ: „и тамо со святыми чтутъ его, пріятъ бо отъ Бога чудотворенія даръ". Эти слова важны какъ отзывъ древности о св. Исаіи: но онѣ не принадлежатъ пр. Нестору, жившему не далѣе 1115 года. Причтеніе Исаіи къ святымъ, послѣдовало въ 1164 г. По ркп. житію: „архіепископъ соборной церкви, видя, что образъ св. Исаіи всѣ почитаютъ и покланяются ему, а гробъ его (въ притворѣ собора) въ небреженіи, созываетъ 15 мая священниковъ и касается чудоноснаго гроба пречуднаго отца, переноситъ оттуда въ 1274 г. и полагаетъ въ новомъ гробѣ съ честію, близъ южныхъ дверей, гдѣ и нынѣ онъ подаетъ исцѣленіе".—Первымъ архіепископомъ Ростова былъ въ 1390 г. Ѳеодоръ; слѣд. полное житіе написано въ XV в а не въ XIII, какъ полагаетъ издатель. Память св Исаіи въ святцахъ устава XVI в. у Толстаго I. № 113.

[140]) Минея на май, М. 1646 г. Ркп. служба св. Исаіи—у Царскаго № 563. у Румянц. № 397.

трудолюбивый».—Это даетъ видѣть, что подвигомъ жизни, которымъ пр. Исаія угодилъ Господу, былъ неутомимый трудъ, продолжавшійся и въ старости. Онъ блаженно почилъ мая 15-го 1115 г. Память его совершается въ обители 15 мая по общей минеѣ [141]).

Въ тотъ же (15) д. преставленіе пр. ЕВФРОСИНА *псковскаго.*

Родители пр. Евфросина, въ мірѣ Елеазара, были простые поселяне псковскаго края [142]).—Они желали, чтобы вступилъ онъ въ бракъ: но онъ скрылся изъ дома ихъ и на Снятной горѣ, что близь Пскова, принялъ монашество. Здѣсь онъ служилъ братіи въ поварнѣ и пекарнѣ и усердно молился Богу. Потомъ по любви къ безмолвію удалился онъ на р. Толву и въ 30 вер. отъ Пскова, построивъ себѣ келью сталъ подвизаться въ молитвѣ и постѣ; это было въ 1425 г. [143]). Первымъ сожителемъ его въ пустыни былъ инокъ Серапіонъ; пробывъ нѣсколько времени у преподобнаго, онъ вздумалъ, безъ его благословенія, строить себѣ келлію на другомъ берегу Толвы: но наученый несчастіемъ (поврежденіемъ ноги) остался навсегда послушникомъ его [144]). Приходившихъ въ пустыню Евфросинъ благословлялъ жить скитски. Когда число пустынниковъ умножилось: по ихъ

[141]) Опис. к. лавры стр. 110. 290.

[142]) Прологъ 15 мая. О пр. Евфросинѣ писалъ охотникъ до сонныхъ грезъ о. Василій; описаніе его написано самымъ высокопарнымъ слогомъ, до того, что по мѣстамъ не доищешься смысла въ словахъ. Оно въ ркп. XVI в. синод. б. № 634.

[143]) „Вселися безмолствовати наединѣ въ л. 6933“. Такъ сказано въ спискѣ житія мос. дух. акад. № 205.

[144]) Стихира службы въ минеѣ на май, М. 1646 г.

просьбѣ Евфросинъ построилъ храмъ молитвы въ честь трехъ святителей, съ теплымъ придѣломъ во имя пр. Онуфрія.—Вмѣстѣ съ построеніемъ храма устроено было и общежитіе. Преподобный былъ строгъ къ себѣ, отказывалъ себѣ, и въ естественныхъ утѣшеніяхъ. Разъ пришла къ нему мать, желая взглянуть на давно утраченнаго сына; Евфросинъ не отворилъ ей двери келліи своей, а упросилъ постричься гдѣ либо въ обители.—По той же строгости къ себѣ не принялъ онъ на себя званія игумена, а предоставилъ его одному изъ учениковъ своихъ, самъ же продолжалъ онъ жить уединенно. Благоговѣйные ученики почтили мѣста уединенной молитвы его памятниками. Каменный крестъ сохраняетъ память о молитвахъ его въ лѣсу, близь озера; деревянный столбъ на восточной сторонѣ, за оградою обители, говоритъ о томъ же [145]).

Мысли подвижника о общежитіи, а частію и жизнь его видимъ въ завѣщаніи его.—Здѣсь писалъ онъ:

«Вотъ я рабъ Божій, инокъ Евфросинъ, еще при жизни моей установляю о монастырской жизни, объ усадьбахъ и постройкахъ и о всемъ вообще. Поручаю все это духовному отцу моему, игумену Харлампію, служителю Василія в. Григорія богослова и Іоанна Златоустаго и пр. Онуфрія, а вмѣстѣ и всей братіи о Христѣ.—Ни игумену, ни братіи моей, ни келарю, ни живущимъ въ поселеніи, ни служащимъ въ обители, не слѣдуетъ пользоваться тѣмъ для себя, а все употреблять на общую пользу. Если придетъ братъ и станетъ просить игумена и братію (о принятіи его): то принимать его, какъ заведено. Если чернецъ или бѣлецъ даетъ что нибудь въ обитель по своей волѣ, для спасенія души своей: то пусть даетъ какъ милостыню, а не въ складчину («а не вскупъ»); складчины нѣтъ въ монастырѣ; даннаго

[145]) Іер. *Іосифа* опис. Елеазарова монас. Спб. 1853 г. стр. 15.

не искать на игуменѣ и чернецахъ, поелику дано то св. церкви, а не игумену и братіи:- пусть чернецъ или бѣлецъ не ищутъ того на св: церкви. Правила св. отцевъ подвергаютъ проклятію тѣхъ, которые отнимаютъ приношеніе у св. церкви и они умираютъ внезапною смертію. Надобно помнить, какъ Ананія и Сапфира обѣщали даръ свой Богу и потомъ солгали предъ Господомъ и вдругъ поражены были жестокою болѣзнію... Надобно страшиться такого дѣла: подобную обиду себѣ отмщаетъ Богъ и здѣсь и въ будущей жизни.—По правиламъ св. отцевъ чернецы не должны вкушать пищу по келліямъ, кромѣ развѣ праздника, или особаго угощенія. Женамъ не бывать въ монастырѣ; бани не имѣть; нѣмецкихъ одеждъ не носить монахамъ, ни шубъ съ пухомъ.—Если братъ умретъ въ монастырѣ, то отправлять по немъ сорокоустъ. Если міряннинъ послужитъ обители года два или три: то и по немъ отправлять (сорокоустъ). Кто будетъ обижать домъ святителей и пр. отца Онуфрія: да будетъ подъ тяжестію св. церкви. Свидѣтель всему тому игуменъ Харлампій, служитель святителей и пр. отца Онуфрія.—Если умретъ игуменъ Харлампій: то кого возлюбятъ святители и пр. Онуфрій, кого по благословенію игум. Харлампія изберутъ братія: тотъ пусть и будетъ игуменомъ. Да будетъ Богъ помощникомъ намъ» [146]). Это завѣщаніе въ краткомъ видѣ предлагаетъ правила устава Евфросинова, сохранившагося до нашего времени. Вотъ замѣчательныя мысли устава: настоятель не долженъ имѣть ничего лишняго противъ братіи, «ни ризы болѣе нарядной и мягкой, ни пищи болѣе вкусной» (гл. 3). Братія должна слушаться настоятеля со всею покорностію. «Послушаніе—лѣствица на небо; оно выше поста и пустыннаго подвига. Ангелъ Господній ходитъ за послушливымъ, считаетъ шаги послушанія и представляетъ ихъ лицу

[146]) А. э. I, № 108.

Божію, какъ благовоніе пріятное; если же видитъ капли пота его, то приноситъ какъ кровь мученическую» (гл. 5). Куда бы настоятель ни послалъ на службу: должно идти безъ всякихъ отговорокъ и ослушанія; «безъ благословенія же настоятеля и особенно по своимъ какимъ либо личнымъ надобностямъ никуда не слѣдуетъ отлучаться» (гл. 16).— Если кто начнетъ противорѣчить настоятелю и заведетъ споръ и смуту: то запереть его въ темное мѣсто, пока не покается; непокорнаго же и послѣ вразумленія высылать изъ монастыря, какъ гнилой членъ и изъ внесеннаго имъ въ монастырь ничего назадъ не отдавать (гл. 17). Странниковъ питать въ обители 3 дня, не требуя отъ нихъ работы или платы (гл. 23) [147]).

Въ то время часто переходили изъ одной обители въ другую, считая это духовною свободою, и то отдавали Богу въ даръ имущество, то хотѣли располагать имъ какъ собственностію. Одинъ инокъ, отдавъ пр. Евфросину серебро на устроеніе обители, послѣ сталъ жалѣть о томъ. Преподобный велѣлъ отдать ему серебро. Инокъ удалился въ другую обитель, но здѣсь скоро ослѣпъ. Приведенный къ Евфросину въ раскаяніи, по молитвѣ его, исцѣлился душевно и тѣлесно, прозрѣлъ [148]).

Преп. Евфросинъ воспиталъ между учениками своими усердныхъ подвижниковъ благочестія. Таковъ былъ преп. Серапіонъ, предварившій учителя кончиною за 8 мѣсяцей: одежды его не хотѣлъ взять никто, даже изъ нищихъ; такъ она была ветха и плоха [149]).—Таковъ былъ Досиѳей, составившій пустынное общежитіе на великомъ озерѣ, въ честь

---

[147]) Уставъ пр. Евфросина, состоящій изъ 25 главъ, помѣщенъ въ минеѣ м. Макарія, подъ 15 ч. мая.

[148]) Служба пр. Евфросину на 15 мая въ минеѣ, М. 1646 г.

[149]) Такъ по ркп. святцамъ, служба пр. Евфросину на 15 мая.

святыхъ апостоловъ [150]). Игнатій былъ первымъ игуменомъ обители Евфросиновой и съ ревностію совершалъ подвиги иноческіе; родной братъ его Харлампій былъ преемникомъ его; другой братъ Памфилъ также былъ игуменомъ и извѣстенъ посланіемъ объ Ивановѣ днѣ или противъ языческихъ суевѣрій сего дня [151]).

Подвижникъ Божій почилъ отъ трудовъ на 95 году жизни своей, 15 мая 1481 г. онъ былъ роста средняго, сухой тѣломъ, съ лицомъ кроткимъ и очами привѣтливыми [152]).

Въ тотъ же (15) д. страданіе св. царевича ДИМИТРІЯ.

Св. Димитрій царевичъ царя сынъ, Іоанна грознаго и Маріи Ѳеодоровны изъ роду Нагихъ, родился въ 1582 г. 19 октября [153]). Близкій къ смерти царь Іоаннъ назначилъ

---

[150]) Ркп. святцы: „пр. Досиѳей, игуменъ верхнеостровскій, преставился въ л. 6990 окт. 8 д". Словарь святыхъ, Спб. 1836 г. стр. 99.

[151]) Посланіе, писанное въ 1505 г., изд. въ чт. общ. ист. 1846 г. по рук. житію Игнатій рукоположенъ архіеп. Іоанномъ, что не могло быть, а развѣ арх. Евфиміемъ I. (1423—1430 г.). См. пр. 159.

Что касается до того, что будто пр. Евфросинъ защищалъ сугубое аллилуія и ходилъ для нее въ Константинополь къ патріарху: то разсказъ о томъ Василія не стоитъ никакого довѣрія, по еретическимъ бреднямъ и по противорѣчіямъ исторіи и хронологіи. Подробно показано это въ ист. рус. ц. 3, 180—187. и въ христ. чт. 1853 г Святитель Димитрій писалъ: „Евфросинъ святой—святъ; а аллилуія его не мню быти свято. какъ хотѣлось кому, такъ и бредили безъ ума; развѣ кто невѣжа имѣетъ вѣру такой лжѣ". Румян. муз. № 407.

[152]) Прологъ мая 15 Святцы: „пр. Евфросинъ, игуменъ тресвятительскаго монастыря, иже на Толвѣ р., преставися въ л. 6989 м. мая 15 д."

[153]) Казан. л. у Карам. 9. пр. 741.

въ удѣлъ царевичу съ его матерію Угличъ, а воспитаніе его ввѣрилъ царскому совѣтнику Бѣльскому [154]).—Царь Ѳеодоръ вскорѣ по возшествіи на престолъ, по настоянію сильныхъ бояръ, опасавшихся соперничества Нагихъ, отправилъ царицу Марію съ ея сыномъ въ Угличъ. Добрый царь горько плакалъ, прощаясь съ единственнымъ братомъ; онъ назначилъ царевичу пышный штатъ двора. но скорбѣлъ, что удаленіе брата въ Угличъ не болѣе, какъ заточеніе; воспитатель Бѣльскій остался въ Москвѣ [155]). Годуновъ вскорѣ послѣ того сталъ полновластнымъ правителемъ Россіи: добрый Ѳеодоръ остался почти при одномъ имени царя, а все дѣлалось, какъ хотѣлъ Борисъ, иностранные дворы присылали Годунову дары наравнѣ съ царемъ.—Между тѣмъ Борису извѣстно было, что всѣ въ государствѣ, начиная съ царя Ѳеодора, признаютъ Димитрія наслѣдникомъ престола и имя его поминалось въ церквахъ. Самъ Борисъ въ разныхъ дѣлахъ Ѳеодорова времени признавалъ Димитрія наслѣдникомъ престола. Когда въ 1586 г. совѣтъ вельможей съ выбранными народа предложилъ ц. Ѳеодору развестись съ неплодною женою, сестрою Годунова, по ея безчадію: Годуновъ отвѣчалъ, что есть законный наслѣдникъ престола, Димитрій [156]). Въ слѣдующемъ году, когда русскіе послы отправлялись на варшавскій сеймъ хлопотать о томъ, чтобы Польша признала Ѳеодора царемъ своимъ, Годуновъ въ наказѣ посламъ писалъ: «если паны начнутъ просить, чтобы государь назначилъ имъ на государство брата своего, то отвѣчать, что это не возможно,—царевичъ еще молодъ, всего четырехъ лѣтъ [157]). Такъ Борисъ видѣлъ въ Димитріѣ наслѣдника престола. Но какъ съ стра-

---

[154]) Морозов. л у Карам. 10 пр. 9. Палицына сказ. объ осадѣ стр. 3.
[155]) Степ. кн. Латухина; Никон. л. VIII, 4. 5.
[156]) Карамз. 10. пр. 147.
[157]) Польскія дѣла у Карамз. 10 пр. 159.

стію къ власти, какъ привыкшему распоряжаться всѣмъ съ мощію самодержавнаго царя, отказаться отъ всякихъ надеждъ на продолженіе власти? Къ несчастію, льстецы говорили Борису, что при Димитріѣ ждетъ его не власть царскаго совѣтника, а плаха, и что родственники царевича Нагіе готовы отмстить ему за свое заточеніе [158]). Тревожимый опасеніями за свою будущность и обольщаемый мечтами о власти, Борисъ сталъ дѣйствовать противъ царевича, какъ противъ личнаго врага своего.—Сперва запретилъ онъ поминать имя его въ церквахъ, давая знать Россіи, что сынъ седьмой жены Іоанновой—не наслѣдникъ престола.—Поелику же Борису извѣстно было, что много было такихъ, которые потому самому, что оскорбительное распоряженіе о царевичѣ принадлежало Борису, готовы всѣми мѣрами дѣйствовать за царевича. то Борису смерть царевича казалась необходимою. Люди, поставившіе судьбу свою въ зависимость отъ судьбы Годунова, довели въ немъ эту мысль до убѣжденія [159]). Въ слѣдствіе того дьякъ Михаилъ Битяговскій посланъ въ Угличъ править земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовой царицы. Вмѣстѣ съ нимъ явились въ Угличъ сынъ Битяговскаго Даніилъ, племянникъ Никита Качаловъ и Осипъ Михайловъ, сынъ мамки Димитріевой. И вотъ 15 мая «царевича въ Угличѣ не стало» [160]). Какъ это случилось? Посланные изъ Москвы князь Василій Шуйскій, окольничій Клешнинъ и дьякъ Вылузгинъ доставили ц. Ѳеодору слѣдственное дѣло, которымъ увѣряли что царевичъ, играя ножемъ съ дѣтьми въ тычку, вдругъ отъ падучей бо-

---

[158]) Палицынъ объ осадѣ гл. 5.

[159]) Кромѣ лѣтоп. о мятежахъ и новаго лѣтописца, Палицынъ: «ласкатели и великихъ бѣдъ замысленницы, въ десятерицу лжи составляюще, подходятъ къ Борису и отъ многія смуты ко грѣху низводятъ».

[160]) Слѣдственное дѣло о смерти царевича въ собр. гос. грам. 2. № 60. И здѣсь видимъ въ Угличѣ Битяговскаго съ его шайкою. Прямѣе же показываютъ дѣло лѣтописи.

лѣзни упалъ и закололся [161]). —Но это была только клевета, которою вновь оскорбляли имя св. царевича. Слѣдствіе разсмотрѣнное предъ судомъ безпристрастія оказывается жалкимъ усиліемъ закрыть правду въ глазахъ царя Ѳеодора. Въ немъ не записали общаго голоса угличанъ, увѣрявшаго слѣдователей, что царевичъ убитъ. Въ немъ старались не о томъ, чтобы открыть правду, а о томъ только, чтобы выставить царевича больнымъ. Напр. самый первый допросъ былъ слѣдующій: «которымъ обычаемъ царевича не стало? И что его болѣзнь»? Въ продолженіи всего слѣдствія вся заботливость слѣдователей устремлена къ тому, чтобы набрать какъ можно болѣе голосовъ о болѣзни царевича. Напротивъ если кто изъ допрашиваемыхъ упоминаетъ о насильственной смерти царевича, такое показаніе остается безъ всякаго вниманія,—не спрашиваютъ: при комъ это было? Кто убійцы? Какъ и когда убитъ царевичъ? Нежеланіе слѣдователей открыть истину и желаніе закрыть ее видно по показанію почти каждаго отвѣтчика [162]). Современники, за исключеніемъ услужливыхъ слугъ Бориса, и свои [163]) и чужіе [164]) единогласно говорятъ, что царевича закололи убійцы, по желанію Годунова. —Самъ Шуйскій въ 1606 г. свидѣтельствовалъ предъ цѣлою Россіею, что «ца-

---

[161]) Слѣдственное дѣло въ собр. грам. 2. № 60.

[162]) Слѣдственное дѣло подробно разобрано мною въ изслѣдованіи о смерти царевича, напр. въ I кн. чтен. общ. ист. М. 1848 г. Здѣсь для примѣра указывается на нѣкоторыя улики нечистой совѣсти слѣдователей. Они заставляютъ многихъ говорить, что царевичъ покололся ножемъ. Но не спросили никого: гдѣ дѣвался этотъ ножъ? да и видѣлъ ли кто его? Григорій Нагой обѣдалъ у себя въ домѣ и, прибѣжавъ по звону колокола засталъ царевича живымъ; а Андрей Нагой обѣдалъ во дворцѣ и, выбѣжавъ на крикъ: „царевича зарѣзали“, нашелъ его уже мертвымъ, на рукахъ кормилицы.—Ясныя противорѣчія и недомолвки и ихъ не старались объяснить, опасаясь услышать еще что нибудь болѣе непріятное. См. еще пр. 166. 167.

[163]) П. *Іовъ* въ грам. 1606 г. „пріятъ закланіе неповинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ“. *Палицынъ* стр. 3. п. *Гермогенъ* въ сказ. о убіеніи царевича, сочинитель *Филаретовой* рукописи, *новый лѣтописецъ* стр. 35. М.

ревичъ князь Димитрій Ивановичъ, по зависти Бориса Годунова, яко ягня незлобиво, заклася, убитъ какъ невинный агнецъ» [165]). Ложь, которою хотѣли закрыть убійцъ и которою оскорбляли мученика, ясно открылась тогда, какъ въ 1606 г. открыли гробъ царевича; тогда нашли, что «въ лѣвой рукѣ царевичъ держалъ полотенцо, шитое золотомъ, а въ другой орѣхи», въ какомъ видѣ постигла его и смерть [166]). Если же правая рука его занята была орѣхами: то какъ могъ онъ въ тойже рукѣ держать ножъ? Къ тому же въ падучей болѣзни невозможны произвольныя движенія рукою, чтобы заколоть себя; если же царевичъ упалъ прямо гортанью на ножъ: гортань его была бы проколота, а не перерѣзана, какъ видятъ это теперь. Такъ царевичъ, невинный и чистый, былъ умерщвленъ злодѣйски. По лѣтописямъ и частію по самому слѣдственному дѣлу, злодѣйство совершилось такъ: 15 мая, въ полдень, когда во дворцѣ не было Нагихъ, мамка Волохова вынесла царевича на дворъ; сюда же сошла и кормилица, напрасно уговаривавшая мамку не носить царевича [167]). Убійцы

1853 г. говорятъ тоже.—По словамъ морозовской лѣтоп. сами убійцы предъ смертію показали, что они исполнили волю Годунова. Кисель въ исторіи Углича указываетъ еще на 5 угличскихъ лѣтописей почти современныхъ смерти царевича.

[164]) *Беръ* „подкупленные имъ (Годуновымъ) нѣсколько человѣкъ зарѣзали царевича на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ". стр. 4. *Паэрле* стр. 2 *Маржеретъ* стр. 129. Тоже дипломатическіе акты Польши. См. въ изслѣдов. о смерти св. царевича стр. 6—11.

[165]) Извѣст. грамата въ собр. грам. 2. № 147.

[166]) Извѣст. грам. Шуйскаго (пр. 163); рукопись Филарета у Карамз. 12. пр. 24. Четыре орѣха, найденные въ рукѣ убіеннаго, но нетлѣннаго, царевича, доселѣ хранятся въ угличскомъ храмѣ св. царевича, что на крови, построенномъ ц. Михаиломъ. Они положены здѣсь въ серебренномъ складнѣ вмѣстѣ съ землею, омоченною кровію царевича. Русская старина I, 69.

[167]) Кромѣ лѣтоп. и слѣдств. дѣло показало, что кромѣ Андрея не было въ дворцѣ, ни Михаила, ни Григорія Нагихъ и что съ царевичемъ была Волохова и кормилица Ирина Жданова.

уже дожидались жертвы. Осипъ Волоховъ, взявъ царевича за руку, спросилъ: «это у тебя, государь, новое ожерелье»? Ребенокъ поднялъ голову и отвѣчалъ: «нѣтъ, старое». Въ эту минуту сверкнулъ ножъ: но убійца не захватилъ гортани и убѣжалъ. Димитрій упалъ. Кормилица пала на него, чтобы защищать его собою и стала кричать. Битяговскій и Качаловъ отняли у нея царевича и дорѣзали. Выбѣжала мать и стала кричать [168]). Соборный пономарь, видѣвшій убійство, зазвонилъ въ колоколъ, чтобы собрать народъ. Михаилъ Битяговскій бросился къ колокольнѣ остановить тревогу: но пономарь заперся въ колокольнѣ и продолжалъ тревогу [169]). Сбѣжавшійся народъ, узнавъ о пре-

[168]) По слѣдств. дѣлу, и именно по показанію Волоховой, царица первая произнесла имена убійцъ. Но она не была свидѣтельницею несчастія. Слѣд. она услыхала объ этомъ отъ кого нибудь! Кто же это такой? Слѣдователи не показали, но показываетъ дѣло. Царица такъ опредѣленно показываетъ трехъ убійцъ—Данилу Битяговскаго, Качалова и Волохова, но не назвала Михаила Битяговскаго, главнаго врага ея братьевъ и ея самой. Итакъ дѣло показываетъ, что лѣтописи правы, говоря, что кормилица Жданова кричала о убійствѣ и убійцахъ, а въ слѣдствіи это скрыто, на мѣсто же того выставлено показаніе о болѣзни царевича. Въ послѣдствіи продажную Волохову наградили имѣніями, а Жданову заключили въ оковы.

[169]) Въ слѣдственномъ дѣлѣ несчастный пономарь, избѣгая бѣдъ, совсѣмъ запутался въ показаніяхъ. По его словамъ соборный сторожъ Кузнецовъ первый началъ звонить; его же пономаря заставилъ звонить стряпчій двора Протопоповъ и ударилъ въ шею, сказавъ, что приказала звонить царица и что это приказано при Григоріѣ Нагомъ. Нагой показалъ, что Протопоповъ при немъ не давалъ приказанія, а самъ пономарь говорилъ ему о приказаніи Протопопова и о томъ, что „прибѣгалъ къ нему (пономарю) Михайла Битяговскій и онъ заперся, на колокольню его не пустилъ". Протопоповъ показалъ, что Михайла Нагой, пріѣхавъ на дворъ, приказалъ ему звонить въ колокола и онъ приказалъ пономарю. Но Нагіе повторяли, что они сами прибѣжали на звонъ колокола. И это вполнѣ несомнѣнно. Къ тому же, если по словамъ пономаря звонъ уже происходилъ,—уже звонилъ сторожъ Кузнецовъ: то не для чего было Протопопову толкать пономаря въ шею и заставлять звонить. Слѣдователи, не обративъ вниманія на путаницу въ показаніяхъ, не потребовали даже Кузнецова къ отвѣтамъ.— Такъ и здѣсь само дѣло оправдываетъ показаніе лѣтописей, что пономарь самъ видѣлъ убійство и поспѣшилъ ударить въ набатъ.

ступленіи, по внушенію Нагихъ, убилъ убійцъ—Михаила Битяговскаго и еще 12 человѣкъ: несчастное самоуправство облегчило слѣдователямъ средства закрыть главное преступленіе. Царевича погребли въ Угличѣ.

Годуновъ взошелъ на престолъ, но недолго усидѣлъ на немъ. Явилась тѣнь св. Димитрія—первый Лжедимитрій и Борисъ погибъ. Убитъ и самозванецъ.—Шуйскій взошелъ на престолъ. Но ляхи на мѣсто одного приготовили другаго Лжедимитрія и волновали Россію. Царь Василій Шуйскій рѣшился выставить въ Москвѣ тѣло истиннаго царевича, чтобы разсѣять обманы въ глазахъ народа легковѣрнаго. Съ такими намѣреніями отправлены были въ концѣ мая 1606 г. м. Филаретъ, епископъ Ѳеодосій и четыре боярина въ Угличъ за тѣлом царевича. «Когда открытъ былъ гробъ царевича, такъ доносили отъ 28 мая посланные царю: мощи оказались цѣлы и невредимы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей,—лице, волосы на головѣ, на костяхъ плоть—невредимы; въ лѣвой рукѣ тафтяная ширинка, саванъ, камчатый кафтаньчикъ, сапожки, орѣхи въ пригоршнѣ—все цѣло»; тогда же разные больные получали исцѣленіе при гробѣ царевича Димитрія, о чемъ имѣются письменныя свидѣтельства [170]). Іюня 3 царь со всѣмъ дворомъ и духовенствомъ встрѣтили св. мощи за городомъ; іюня 5 поставили ихъ въ архангельскомъ соборѣ, чтобы на другой день опустить въ землю, но на другой день совершилось 13 чудесныхъ исцѣленій, а 6 числа 12 больныхъ выздоровѣли при мощахъ царевича и—онѣ оставлены навсегда открытыми въ соборѣ.

---

[170]) Грамата царя въ собр. гос. грам. 2. № 147. Грамата царицы въ собр. гр. 2. № 148. То же въ рукоп. Филарета у Карам. 12. пр. 23—25. Шапочка царевича, суконная, съ жемчугомъ и каменьями,—въ архангельскомъ соборѣ.—Древн росс. гос. II, 25. 26.

Тогда опредѣлили праздновать царевичу 19 окт. 15 мая и 3 іюня [171]).

19 ч. Преставленіе св. князя ІОА́ННА *углицкаго, въ иночествѣ* ИГНА́ТІЯ.

Князь Іоаннъ былъ сынъ угличскаго князя Андрея Васильевича и внукъ в. к. Василія Темнаго [172]).—Онъ почти всю жизнь страдалъ за то только, что былъ изъ княжескаго рода. Въ сентябрѣ 1491 г. отецъ его князь Андрей Васильевичъ былъ вызванъ изъ Углича въ Москву. Ему объявили здѣсь, что по волѣ великаго князя онъ лишается свободы, такъ какъ онъ—измѣнникъ, не выслалъ войска противъ татаръ. «Воленъ Богъ да государь мой братъ, отвѣчалъ Андрей, а Всевышній разсудитъ насъ въ томъ, что невинно лишаюсь свободы». Князя Андрея оковали цѣпями. Въ тоже время послали въ Угличъ и взяли подъ стражу сыновей его кн. Іоанна и Димитрія.—Изъ Москвы отправили кн. Андрея вмѣстѣ съ дѣтьми его въ переяславскую темницу. Здѣсь 7 окт. 1493 г. онъ умеръ, а за годъ до того умерла мать князей Іоанна и Димитрія. В. князь Іоаннъ велѣлъ похоронить брата въ Московскомъ архангельскомъ соборѣ, плакалъ

---

[171]) Тѣже граматы въ собр. гр. 2. № 147. 148. Рукп. Филарета у Карам. 12. пр. 25. Новый лѣтоп. стр. 77. М. 1853 г. Служба св. царевичу на 15 мая—у Толстаго 2. № 190. Празднованія 3 іюня и 19 окт. отмѣнены въ 1768 г. Православное обозрѣніе 1861 г. I, 299.

[172]) Житіе его, описанное инокомъ Логгиномъ, у Царскаго № 134. у Толстаго 2. № 140. у Ундольскаго № 136. въ синод. библ. № 866.

покаялся предъ митрополитомъ, что поступилъ жестоко съ братомъ. Но когда митрополитъ ходатайствовалъ за живаго кн. Андрея и его дѣтей, Іоаннъ говорилъ другое,—тогда отвѣчалъ онъ: когда умру я, князь Андрей будетъ искать себѣ великаго княженія и если самъ не добудетъ, поднимет смуты между дѣтьми моими и станутъ они воевать другъ съ другомъ, а татары будутъ губить русскую землю,—и труды мои пропадутъ» [173]) Это значитъ—для доброй цѣли употреблять средства всякаго рода. По такой политикѣ, безъ сомнѣнія не христіанской, а потому и не надежной, дѣти Андрея отправлены были на Бѣлоозеро въ темницу, а отселѣ перевезли ихъ въ Вологду и по прежнему держали въ тюрьмѣ. Такъ провелъ кн. Іоаннъ цѣлые 32 года, не дыша чистымъ воздухомъ свободы въ такой суровой тюрьмѣ, каковы были тюрьмы тѣхъ временъ. Съ юныхъ дней кроткій и богобоязненный, находившій утѣшеніе только въ изученіи закона Божія, кн. Іоаннъ и темницу находилъ для себя училищемъ благочестія; не только не роптал онъ на суровую участь свою, но благодарилъ за нее Господа, по примѣру мучениковъ Божіихъ; онъ подвизался въ молитвѣ и въ молитвѣ находилъ для себя силу и утѣшеніе. Братъ его Димитрій, старшій его годомъ, не былъ столько твердъ духомъ и по временамъ сильно жаловался на жестокость дяди. Іоаннъ утѣшалъ брата тѣми высокими мыслями христіанскими которыми жила душа его. «Къ чему скорбѣть, братъ мой? говорилъ онъ Димитрію. Богъ внушилъ в. князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ. Не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра, опаснаго для души? Все, что есть въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ отца,

---

[173]) Собр л. 4, 160. Продолж. Нестора стр. 339. Карам. 5. пр. 333. 334. Русс. времен. 2, 159. 160. 171.

но отъ міра» (Іоан. 2, 16). Счастіе наше, что мы разлучены съ такими незавидными преимуществами міра. Тѣсенъ затворъ нашъ? Но не тѣснымъ ли нутемъ шли въ царство небесное святые? Они терпѣли голодъ, стужу, побои, раны, темницу, потерю всего: но пѣли псалмы и утѣшались чтеніемъ слова Божія. Будемъ и мы подражать имъ и намъ данъ будетъ вѣнецъ нетлѣнія». Такъ блаженная душа смотрѣла на земную участь свою, какъ на строеніе благой премудрости Божіей, обращающей и ошибочныя дѣла людскія въ средства ко спасенію. Такъ въ блаженной душѣ за скорбію слѣдовала терпѣливость, за терпѣливостію духовная опытность, за опытностію надежда, а надежда не оставляетъ въ стыдѣ (Рим. 5, 3—5). Наконецъ страдалецъ Божій сильно заболѣлъ и, чувствуя близость кончины своей, захотѣлъ облечься въ иноческую одежду. Почему же давно онъ не облекся въ эту одежду? Тогда подозрительная политика людская конечно возвратила бы ему свободу. Но въ такомъ случаѣ братъ Димитрій, не желавшій иночества, не принявшій его и предъ смертію, остался бы одинъ въ темницѣ; а этого не хотѣла нѣжная любовь къ брату. Да и для себя самаго блаж. Іоаннъ находилъ лучшимъ мѣстомъ темницу, какъ высказывалъ онъ въ утѣшеніе брату. Вотъ что значитъ любить полною душею тѣсный путь Христовъ! По желанію блаженнаго прилуцкій игуменъ Михаилъ облекъ его въ иноческую одежду, назвавъ Игнатіемъ.—Страдалецъ радъ былъ тому, причастился св. таинъ и, осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой». Такъ перешелъ онъ въ вѣчный покой 19 мая 1523 года 45 л. отъ рожденія [174]). Горько плакалъ братъ Димитрій о

[174]) Собр. л. 3, 198 Въ прологѣ память князя 19 мая.

потерѣ утѣшителя и наставника—брата. Но смотря на свѣтлое лице его, не имѣвшее вида мертвенности и ощущая легкое благоуханіе, исходившее отъ почившаго, успокоился увѣренностію въ его блаженной долѣ. Весь городъ собрался къ темницѣ, услышавъ о преставленіи блаж. князя: его уважали и въ темницѣ далеко болѣе, чѣмъ другихъ владѣвшихъ силою власти земной. Почившій князь-инокъ похороненъ въ прилуцкой обители, подъ алтаремъ, близь преп. Димитрія. Во время погребенія его совершилось нѣсколько чудесъ отъ его мощей. Разслабленная Александра, услышавъ о погребеніи невиннаго страдальца князя, начала призывать помощь его и почувствовала облегченіе; когда же она прикоснулась ко гробу его, то совершенно окрѣпла всѣми членами.—Больной Михаилъ, близкій къ смерти, велѣлъ нести себя въ церковь, гдѣ отпѣвали блаж. князя и также выздоровѣлъ при его гробѣ. Послѣ погребенія его каменщикъ Михаилъ, жившій въ слободѣ Прилукѣ, позванъ былъ устроить каменное надгробіе надъ могилою блаженнаго. По дерзости невѣжества сѣлъ онъ на могилу и внезапно пораженъ былъ болѣзнью; долго страдая пришелъ наконецъ въ чувство, просилъ прощенія у пр. Игнатія и—исцѣлѣлъ. Братъ преп. Игнатія, еще долго, оставшійся въ темницѣ, наконецъ погребенъ былъ по его желанію при ногахъ брата [175]). Икона Богоматери,—собственность братьевъ узниковъ, предъ которою молились они въ темницѣ, хранится въ вологодской темницѣ и граждане Вологды съ благоговѣніемъ притекаютъ къ ней,

---

[175]). Карамз. 8. пр. 94. 95. Родословная: „а князья Андреевы дѣти угличскаго: князь Иванъ, въ иноцѣхъ Игнатій—да кн. Димитрій; въ изыманіи ихъ не стало; оба бездѣтны; оба лежатъ на Вологдѣ у Спаса на Прилукѣ; да двѣ дочери: одна была за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ за Курбскимъ, а другая за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ“ См. іюля 27 дня.

какъ и ко гробу пр. Игнатія [176]). Церк. служба страдальцу князю извѣстна по ркп. 16 в. [177]).

Въ тотъ же (19) д. преставленіе преп. КОРНИ́ЛІЯ *комельскаго.*

Преп. Корнилій родился въ Ростовѣ и воспитывался въ Москвѣ [178]). Родители его были люди богатые и знатные, по фамиліи, *Крюковы* [179]); они служили при дворѣ в. к. Маріи, супруги в. к. Василія Темнаго, въ послѣдствіи инокини Маѳы; при ней-же служилъ и дядя Корнилія Лукіянъ, которому при смерти порученъ былъ Корнилій отцемъ. Дядя Лукіянъ, удалясь отъ двора въ бѣлозерскую обитель, взялъ Корнилія съ собою; здѣсь будучи 12 л. Корнилій принялъ постриженіе иноческое и выполнялъ послушаніе въ хлѣбнѣ. «Кто не знаетъ кирилловскихъ хлѣбней»? говоритъ жизнеописатель его, давая тѣмъ знать о тяжести трудовъ, которые долженъ былъ несть молодой дворянинъ инокъ Кор-

[176]) Ист. іер. 6, 218. 244. Прологъ 19 мая.

[177]) Царскаго № 563. Толстаго 2, № 368.

[178]) Ркп. житіе въ импер. б. № 755; сочинитель говоритъ: „мы знаемъ обычай старца своего уклоняться похвалъ, но желаемъ передать письму, что видѣли и слышали изъ устъ старца... Святаго мы аще и недостойни есьмы ученицы нарицатися, но рукоположеніе отъ святаго сподобихомся“.— Болѣе подробное у Унцольскаго № 329. 369, въ синодальн. ркп. № 608 съ службою и уставомъ.

[179]) Въ ставленной граматѣ: „Божіею милостію се азъ Симонъ митрополитъ всея Руси поставилъ есть дьяка инока Корнилія Ѳедорова сына *Крюкова*“ и проч. Ист. іер. 4, 660.

нилій. Но Корнилій не только трудился за себя, но охотно принималъ на себя труды и за другихъ. Къ тому же носилъ онъ тяжелыя вериги. Въ свободное отъ послушаній время занимался онь списываніемъ книгъ. Совершивъ путешествіе въ Ростовъ, чтобы убѣдить младшаго брата идти въ монастырь, Корнилій отправился странствовать. Онъ былъ въ Новгородѣ у свят. Геннадія, который желалъ, но не могъ, удержать его при себѣ. Преподобный поселился въ пустынѣ, не вдали отъ Новгорода и по временамъ приходилъ къ мудрому святителю. Любитель безмолвія удалился и изъ пустыни, когда часто стали посѣщать ее и поселился въ Савватіевой пустыни тверской области. Это странствованіе по разнымъ мѣстамъ не было странствованіемъ праздным: преподобный собиралъ опыты жизни духовной и терпѣлъ голодъ и жажду, холодъ и зной, для Господа [180]).—И въ Савватіевой обители Корнилій не нашелъ, чего искалъ, безмолвной тиши. Онъ перешелъ въ Вологодскій комельскій лѣсъ, тогда еще глухой и дикій. Это было при в. кн. Іоаннѣ въ 1497 г.

Въ 45 верстахъ отъ Вологды и въ 5 отъ Грязовца, поселился Корнилій въ разбойничемъ жильѣ и подвизался безмолвно; разбойники напали на жилье пустынника, но могли унесть у него только книги. Потомъ стали собираться къ нему любители безмолвія; онъ построилъ (1501 г.) деревянный храмъ введенія Богоматери во храмъ и м. Симономъ посвященъ былъ въ санъ священства [181]). Рѣшась жить въ обществѣ братій, блаж. Корнилій не щадилъ себя для ихъ пользы.

---

[180]) Служба Корнилію въ минеѣ на май. М. 1646 г.

[181]) Ставленная грамата отъ 1 февр. 1501 г. въ истор. іер. 4, 659. 660. Въ ркп. прологѣ ошибочно сказано, что святитель Геннадій принудилъ Корнилія принять санъ священства. Въ житіи Корнилія ученикъ его вѣрно говоритъ, что Корнилій рукоположенъ Симономъ, но ошибочно относитъ это къ году поселенія въ комельскомъ лѣсу.

Онъ самъ на ряду съ другими трудился въ лѣсу и въ обители, рубилъ и очищалъ лѣсъ. Разбойники, досадуя на старца какъ на помѣху ремеслу ихъ, избили его до того, что едва добрелъ онъ до кельи. Разъ шелъ онъ съ братіею по лѣсу и на него упало дерево, мимо котораго другіе прошли счастливо; послѣдствіемъ была тяжкая болѣзнь, отъ которой пролежалъ онъ на одрѣ полтора года; а рана на головѣ его оставалась еще долго.—Едва оправился онъ отъ этой болѣзни, какъ будучи на работѣ оскользнулся и покатился по ребрамъ страшной стремнины; онъ разбился до того, что отчаявались въ его жизни; но Господь сохранилъ раба своего.—Не мало пришлось ему перенесть огорченій и за самое мѣсто, гдѣ основалась его пустынная обитель. На него жаловались даже в. князю, будто онъ отнимаетъ чужую собственность, тогда какъ заселялъ онъ непроходимый лѣсъ. Когда число братіи его увеличилось: онъ построилъ (въ 1512 г.) новый, болѣе прежняго обширный, храмъ;—при этомъ одни изъ братій плотничали, другіе писали иконы или занимались рѣзною работою; третьи списывали книги. Корнилій построилъ и еще храмъ—въ честь начальника пустынной жизни Антонія великаго; при тепломъ храмѣ устроена братская трапеза.—Для наблюденія за порядкомъ въ храмѣ назначилъ онъ экклесіарха, а для хозяйственныхъ дѣлъ—келаря; установилъ чинъ утреннихъ и вечернихъ службъ. Въ постоянное руководство всѣмъ членамъ духовнаго братства далъ онъ письменный уставъ обители. Для больныхъ и странниковъ поставилъ больницу и странноприимный домъ.—Если приходилось преподать кому либо изъ братіи наставленіе въ присутствіи другихъ: старецъ не обличалъ его лично, а говорилъ противъ грѣха его.—Если же кто самъ приходилъ исповѣдыватъ грѣхъ свой: для облегченія совѣсти его возлагалъ эпитимію.

Спаситель поучаетъ насъ: «будьте милостивы, какъ и

отецъ вашъ милосердъ есть. Давайте и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ пазуху; ибо какою мѣрою мѣрите вы, такою же мѣрою возмѣрится и вамъ» (Лук. 6, 36. 38). Преподобный особенно любилъ выполнять эту заповѣдь Спасителя. Онъ раздавалъ милостыню, щедрою рукою и твердо вѣрилъ обѣтованію Господа своего.—Случилось, что къ дню праздника преп. Антонія запасы вышли и раздавать было нечего. Преподобный обратился къ молитвѣ и на разсвѣтѣ дня праздничнаго посланный в. к. Василія принесъ богатую милостыню, такъ что весь народъ питался съ избыткомъ. Милосердіе и вѣра его открылись въ блистательномъ видѣ во время голода, посѣтившаго вологодскую страну. Для всѣхъ приходящихъ отворены были клѣти съ мукою, хотя мука покупалась дорогою цѣною. Родители оставляли дѣтей у стѣнъ обители, не имѣя чѣмъ кормить ихъ: преподобный устроилъ для нихъ богадѣльню на монастырскомъ дворѣ и кормилъ. Иные по два и три раза получали милостыню, во зло употребляя доброту старца и приставники говорили о томъ старцу: но онъ приказывалъ подавать помощь всѣмъ просящимъ, безъ различія. За подвиги любви утѣшенъ онъ былъ видѣніемъ. Въ праздникъ вел. Антонія, вечеромъ послѣ обычнаго правила, сѣлъ онъ отдохнуть и въ тонкомъ снѣ видитъ преп. Антонія: египетскій отшельникъ приказываетъ ему итти за нимъ и выводитъ на обширное поле, съ грудами просфоръ и калачей. «Вотъ твои подаянія нищимъ, сказалъ небесный посѣтитель, собирай себѣ въ полы». Корнилій сталъ собирать, но ихъ такъ много собралось, что посыпались они изъ полы. Корнилій проснулся и съ радостными слезами дивился видѣнію. Потомъ разсказалъ онъ о томъ братіи и заповѣдалъ, чтобы при жизни и по смерти его щедро подаваема была милостыня нищимъ.

Преподобный жилъ упованіемъ на Господа и Господь охранялъ его своею защитою. За версту отъ обители поставилъ онъ часовню и въ ней крестъ, съ тѣмъ, чтобы проходящіе могли оставлять здѣсь свою милостыню, не заходя въ обитель; не хотѣлъ онъ, чтобы мірскіе люди тревожились для обители и тревожили иноковъ посѣщеніемъ. По его молитвѣ въ часовнѣ были щедрыя подаянія. Братъ, приставленный тутъ, сталъ употреблять собственность обители въ свою пользу: но былъ чудно обличенъ предъ всѣми. Когда братія послѣ антидора пошли прикладываться къ иконѣ Богоматери: виновный братъ не былъ допущенъ до того невидимою силою и—со слезами исповѣдалъ свой грѣхъ предъ всѣми.

Нашлись однако между братіями такіе, которые покусились даже на жизнь преподобнаго настоятеля. Старецъ рано вышелъ изъ обители и съ молитвою въ сердцѣ спокойно перешелъ по мосту чрезъ р. Нурму. Приставленные къ полевой работѣ два брата ждали его у моста, чтобы его убить: но имъ показалось, что съ старцемъ идетъ много людей. Они рѣшились ждать обратнаго пути его по мосту и сидя подъ мостомъ опять увидѣли тоже.—Объятые ужасомъ, со слезами раскаянія, пали они къ ногамъ старца, испрашивая прощенія въ страшномъ грѣхѣ своемъ. Незлобивый старецъ простилъ ихъ.

Устроивъ обитель свою, старецъ, по случаю неудовольствій, поднятыхъ противъ него нѣкоторыми строптивыми людьми, рѣшился удалиться въ новое уединеніе. Напрасно уговаривали его лучшіе изъ братіи не оставлять обители своей. Сказавъ имъ, что онъ не разстанется съ нею духомъ, онъ поручилъ управленіе обителію 12 ученикамъ, а самъ съ ученикомъ Геннадіемъ отправился искать себѣ уединенія и за 70 вер. отъ своей обители, на Сурскомъ озерѣ, сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Въ 1526 г. в. к. Василій

съ молодою супругою Еленою ходилъ на богомолье въ Кирилловъ монастырь [182])—и на пути, посѣтивъ Корниліеву обитель, узналъ, что Корнилія нѣтъ въ его обители. В. князь послалъ сказать Корнилію, что желаетъ видѣть его. Преподобный явился къ в. князю въ Вологду. Василій радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ; онъ просилъ его молить Господа и Богоматерь, дабы даровано было ему чадородіе; потомъ изъявилъ желаніе, чтобы старецъ возвратился въ свою обитель. Старецъ кротко объяснилъ в. князю, что дряхлость его имѣетъ нужду въ безмолвіи.—В. князь назначилъ отъ себя оброчное содержаніе для Сурской пустыни, далъ 50 рублей для Корниліева монастыря и велѣлъ возобновить въ послѣднемъ Антоніевъ храмъ. Проживъ два года въ Сурскомъ уединеніи, старецъ отправился въ Москву просить дозволенія—построить храмъ въ Сурской пустыни. В. князь, давъ слово искреннимъ ученикамъ его, возвратить его въ обитель, рѣшительно отказалъ старцу въ просьбѣ и объявилъ, что долженъ онъ возвратиться въ свой монастырь. Старецъ огорчился и скрылся изъ Москвы въ Сергіеву лавру. В. князь прибылъ сюда къ празднику богоявленія и снова требовалъ, чтобы Корнилій шелъ къ своимъ ученикамъ. Корнилій повиновался и в. князь сказалъ ему: «слышалъ я, отче, что монастырь твой не имѣетъ ни селъ, ни деревень; проси, что тебѣ нужно—дамъ все». Преподобный благодарилъ в. князя и просилъ утвердить за монастыремъ окружающую его землю съ лѣсомъ, дабы братія спокойно, трудами рукъ своихъ, доставали себѣ хлѣбъ. В. князь исполнилъ желаніе старца [183]).

---

[182]) Собр. л. 6, 264. 265. 283.

[183]) Ркп. житіе Корнилія и Геннадія. Грамата в. к. Василія Корниліевой обители 1529 г. въ ист. іер. 4, 704. 705. Прежде того въ 1526 г. Корнилій съ братіею продалъ землю въ пошехонскомъ уѣздѣ, которую далъ имъ кн.

Въ обители съ радостію встрѣтили старца. Онъ принялся по прежнему трудиться здѣсь и очищать лѣсъ для нивы. Разъ въ полдень братія отдыхали, а онъ собиралъ хворостъ; внезапно поднявшееся пламя обхватило вокругъ него лѣсъ и едва не сгорѣлъ онъ: но поднявшійся вѣтеръ открылъ ему дорогу среди пожара. Не взирая на старость, онъ не уклонялся ни отъ какихъ трудовъ по обители и первый являлся на церковную службу.—Одежду любилъ онъ самую бѣдную. Инокъ Закхей просилъ его, чтобы мантія Закхеева, связанная лыками, замѣнена была другою. Преподобный игуменъ отдалъ Закхею свою, а на себя надѣлъ Закхееву.

При старости лѣтъ управленіе умножившеюся братіею было тяжело для преподобнаго и онъ хотѣлъ провесть остатокъ дней въ Кирилловомъ монастырѣ, въ затворѣ. Настоятельная просьба учениковъ возвратила его изъ Кириллова затвора въ свою обитель: но онъ не принялъ на себя управленія ею, а затворился въ келліи.—Слухъ о приближеніи татаръ встревожилъ учениковъ Корнилія. Когда сказали ему о татарахъ: «сотворимъ человѣческое, сказалъ онъ, удалимся, чтобы иначе не явилась гордость или тщеславіе». И вмѣстѣ съ прочими ушелъ въ бѣлозерскіе предѣлы. Но непріятели не коснулись обители, устрашенные видѣніемъ охраняющихъ воиновъ [184]).—Св. старецъ возвратился потомъ въ свой затворъ.

Великій подвижникъ примѣромъ жизни своей и наставленіями воспиталъ мужей высокой духовной жизни.—Преп. Геннадій любимскій, пр. Кириллъ новоезерскій, пр. Иродіонъ

Семенъ Андреевичъ Шелешпанскій —Юрид. акт. стр. 121. Несудимая грамата отъ 18 сент. 1532 г въ музеѣ Румянцева стр. 83

[184]). Служба пр. Корнилію въ минеѣ на май, М. 1646 г.

нлозерскій, пр. Адріанъ пошехонскій—основатели обителей, пр. Лаврентій комельскій были учениками его [185]).—Сила Божія, дѣйствовавшая въ немъ могущественно, дѣйствовала чрезъ него и въ другихъ, которыхъ сердца были открыты для нее.—Осязаемый опытъ тому былъ слѣдующій: инокъ, посланный на работу, принесенъ былъ въ монастырь едва живой, бывъ избитъ разбойниками. Преподобный велѣлъ позвать духовника, а самъ пошелъ къ больному и лишь только коснулся перстомъ ранъ его, какъ тотъ всталъ здоровымъ.

За годъ до смерти передалъ онъ управленіе обителію ученику своему Лаврентію. На четвертой недѣлѣ послѣ пасхи, изнемогшій отъ лѣтъ старецъ велѣлъ вести его въ церковь, чтобы еще разъ причаститься св. таинъ. Возвратясь изъ церкви, простился со всѣми, выслушалъ акаѳистъ Спасителю и Богоматери и тихо предалъ духъ свой Господу; это было 19 мая 1537, на 82 г. жизни.

По наружному виду «Корнилій чудотворецъ сѣдъ, кудреватъ, брада тупая» [186]).

Преподобный оставилъ послѣ себя *уставъ* иноческой жизни, отличающійся простотою и опытностію духовною. Послѣ предисловія 1 глава устава говоритъ о церковномъ благочиніи; 2 о благочиніи трапезы; 3 о пищѣ и питіи; 4 о томъ, чтобы не пить и не ѣсть нигдѣ, какъ только въ трапезѣ; 5 объ одеждѣ. «Каждый братъ пусть имѣетъ двѣ одежды, одну ветхую, съ заплатами, другую крѣпкую». Прочее—дѣло тщеславія и соблазнъ для братіи. 6 глава: не слѣдуетъ

---

[185]). О первыхъ четырехъ см янв. 23. февр. 4. авг. 26. сент. 28. О послѣднемъ ркп. святцы: „преп. Лаврентій, игуменъ комельскій, ученикъ пр. Корнилія, преставися въ л. 7000.“ Въ житіи пр. Корнилія говорится, что Лаврентій былъ подвижникъ, постникъ и молитвенникъ, строго соблюдалъ уставъ Корнилія въ обители и скончался спустя 10 лѣтъ послѣ авввы, мая 16 д. 1547 г.

[186]). Буслаева народ. словесн. и искусство 2, 351.

просить себѣ ничего у сторонних 7. Не слѣдуетъ имѣть ни какой собственности. «Инокъ имѣющій въ общежитіи что либо свое, малое ли или великое, чуждъ любви Божіей... Устрашимся, чтобы въ часъ, въ который не знаемъ, не постигла насъ смерть и не застала совѣсть нашу осквернен-ною сребролюбіемъ, чтобы не сказалъ намъ Господь: безумный, въ сію ночь берутъ душу твою, а то, что собралъ ты, кому будетъ? Желающій сподобиться Божіей благодати, здѣсь и тамъ, долженъ быть съ полнымъ нестяжаніемъ и съ нищетою, подобно убожеству Христову». 8 гл. не слѣдуетъ брать ничего безъ благословенія настоятеля. 9. Не должно ходить въ трапезу безвременно. 10—На общей работѣ слѣдуетъ быть съ молчаніемъ и молитвою. 11. Безъ особенной нужды не посѣщать ни родныхъ, ни чужихъ. 12 не принимать подаяній для себя. «Если бы кто изъ великихъ людей или кто бы то ни былъ, захотѣлъ раздавать милостыню по рукамъ: пусть лучше не будетъ такой милостыни, нежели принимать ее на розореніе общежитія». 13 не терпѣть въ обители хмѣльныхъ напитковъ. «Все то, говорится въ заключеніи, написалъ я, недостойный и грѣшный инокъ Корнилій, моею рукою и предаю братіи моей. Желаю, чтобы какъ при жизни моей, такъ и по смерти, соблюдалось это преданіе» [187]).

[187]) Устав. въ ист іер. 4, 661—704.

20 ч. Преставленіе св. СѢМѠНА *епископа владимірскаго.*

Блаженный Симонъ, писатель житій подвижниковъ печерскихъ и владимірскій епископъ, полагалъ начало иноческому житію въ печерской обители преп. Антонія и Ѳеодосія и здѣсь провелъ долгое время въ иноческихъ подвигахъ. Въ 1206 г. видимъ его игуменомъ владимірскаго рождественскаго монастыря и духовникомъ благочестивой княгини Маріи, основательницы женскаго монастыря [188]).—Когда Благовѣрный князь Георгій Всеволодовичъ пожелалъ имѣть особаго епископа Владиміру клязменскому, дотолѣ зависѣвшему отъ ростовскаго епископа: блаж. Симонъ поставленъ былъ въ епископа Владиміру и Суздалю. Это было въ 1214 г. [189]). Въ 1217 г. кн. Константинъ вытѣснилъ кн. Юрія изъ Владиміра и сѣлъ на столѣ в. князя.—Блаж. Симонъ раздѣлилъ съ любимымъ княземъ удаленіе изъ Владиміра въ бѣдный

---

[188]) Переслав. лѣтоп. стр. 107. 108. Въ печатномъ патерикѣ сказано, что Симонъ изъ печерской обители взятъ въ епископа владимірскаго.—Это—не точность.

[189]) Собр. л. VII, 119. Пересл. лѣт. стр. 112. Иные упорно хотятъ слѣдовать мнѣнію суздальскаго ключаря Ананіи и Симона писателя житій отдѣляютъ отъ Симона епископа 1214—1226 г. (Чтен. общ. ист. 1860 г. 4, 116—126). Но а) не понятно, съ чего такой авторитетъ получилъ суздальскій ключарь 1770 г. при рѣшеніи вопросовъ о событіяхъ XII стол. ? Ананія какъ очевидно, не имѣлъ у себя никакихъ свидѣтельствъ о своемъ первомъ Симонѣ епископѣ, когда сказалъ: „бѣ въ лѣто 6600“.—Напротивъ лѣтописи говорятъ другое. Путаница въ головѣ Ананіи—отъ того, что онъ принялъ Поликарпа, писателя житій, за одно лице съ св. архимандритомъ Поликарпомъ. б) Симонъ писатель житій говоритъ: „супруга кн. Ростислава Верхуслава пишетъ ко мнѣ, желая видѣть тебя (Поликарпа) епископомъ въ Новгородѣ на мѣстѣ Антонія“.—Антоній рукоположенъ въ Новгородъ въ 1211 г. на мѣсто изгнаннаго Митрофана, а въ концѣ 1218 г. новгородцы приняли

городокъ Радиловъ. Хотя скоро затѣмъ добродушный Константинъ помирился съ братомъ и, объявивъ его наслѣдникомъ своимъ предоставилъ ему Суздаль; хотя при этомъ, примиреніи Константинъ съ любовію принималъ Симона,—одарилъ его подарками, но Симонъ и послѣ того не разлучился съ кн. Георгіемъ, остался при немъ въ Суздалѣ; только по смерти Константина онъ «опять вступилъ въ свою епископію Владиміръ» [190]). Въ сент. 1218 г. блаж. Симонъ въ присутствіи в. к. Георгія освящалъ новый храмъ въ томъ монастырѣ, гдѣ былъ онъ игумномъ. Князь Георгій любилъ блаж. Симона, который такъ много оказалъ любви къ нему въ горькое время: онъ объявилъ готовность свою открыть для друга его Поликарпа особую епископію въ Суздалѣ. —Но блаж. Симонъ, не находя того полезнымъ для Поликарпа, отклонилъ князя отъ его намѣренія. Дочь в. к. Всеволода Верхуслава, съ 1189 г. супруга князя Ростислава Рюриковича, была духовною дочерію блаж. Симона и также готова была на всякія жертвы изъ уваженія къ блаженному епископу. Но Симонъ твердо шелъ путемъ духовной жизни, не увлекаясь счастіемъ и не поблажая самолюбію [191]).—Въ 1225 г. освящалъ онъ соборный храмъ въ Суздалѣ, построенный имъ вмѣстѣ съ княземъ на мѣсто древняго разрушившагося собора. Въ

опять Митрофана и въ слѣдующемъ году Антоній и Митрофанъ были на судѣ митроп. Матѳея. (См. февр. 10 ч.). Это-то замѣшательство на новгородской кафедрѣ и имѣетъ въ виду блаж. Симонъ. Итакъ писатель житій Симонъ былъ епископомъ владимірскимъ въ 1218 г., а не прежде того. По лѣтописи „въ л. 6697 (1189) князь в. Всеволодъ отда дчерь свою Верхуславу Бѣлугороду за Рюриковича Ростислава м. іюля 30 д.“ (Собр. л. 1, 171). Ясно, что писатель житій вступилъ на каѳедру послѣ 1189 г. и напрасно придумали перваго Симона епископа, будто бы предшествовавшаго Лукѣ, посвященному въ 1185 г. (Собр. л. 1, 165). Иначе Симонъ получилъ бы письмо отъ Верхуславы тогда, какъ уже лежалъ въ землѣ.

[190]) Никон. л. II, 333, 336, 340.

[191]) Посланіе Симона.

маѣ 1226 г., чувствуя близость кончины своей, облекся онъ въ схиму и 22 мая «блаженный, милостивый и учительный епископъ» скончался. Онъ погребенъ былъ во владимірскомъ соборѣ [192]): но въ послѣдствіи мощи его перенесены въ кіевскія пещеры, гдѣ онѣ и нынѣ покоятся [193]).

Лѣтопись справедливо называетъ блаж. Симона учительнымъ. Превосходное посланіе его къ Поликарпу, печерскому иноку и духовному другу, вполнѣ оправдываетъ это названіе. Оно же показываетъ, какимъ искреннимъ благочестіемъ полна была душа блаж. Симона.

Инока поликарпа тревожили помыслы честолюбія, гнавшіе его изъ обители печерской то въ одно, то въ другое мѣсто. Для уврачеванія друга Симонъ изображаетъ важность печерской обители въ духовной жизни и не щадитъ Поликарпа въ обличеніяхъ.

«Братъ! такъ пишетъ святитель, сядь въ безмолвіи, собери умъ твой и скажи: человѣкъ, не оставилъ ли ты міра и родителей плотскихъ? Если ты пришелъ сюда для спасенія, а дѣлаешь не духовныя дѣла: то для чего облекся ты въ иночество? Черныя ризы не избавятъ тебя отъ муки. Вотъ видишь, тебя хвалятъ здѣсь князья, бояры и всѣ друзья твои,—они говорятъ: счастливъ онъ, что возненавидѣлъ міръ и славу его, — уже не печется ни о чемъ земномъ, желая небеснаго. А ты живешь не по монашѣски. Стыдно мнѣ за тебя.—Что, если ублажающіе насъ предварятъ насъ въ царствіи небесномъ? Они будутъ въ покоѣ, а мы будемъ, жестоко мучимые, кричать. Кто помилуетъ тебя,

---

[192]) Собр. л. I, 188—191.

[193]) Описаніе лавры 109. ч. минея 10 мая. Вѣроятно 10 мая, когда лавра празднуетъ день памяти св. Симона, былъ днемъ перенесенія мощей его въ Кіевъ. По ркп. святцамъ св. Симонъ показанъ и между почивающими въ к. пещерѣ и между святыми г. Владиміра.

когда ты самъ себя погубишь?—Пробудись братъ, пробудись и позаботься о душѣ своей; работай Господу со страхомъ и со всѣмъ смиреніемъ; не будь нынѣ кротокъ, а завтра—гнѣвенъ и золъ; не надолго молчаливъ, а потомъ опять готовый роптать на игумена и его служителей. Не будь лживъ, не оставляй церковнаго собранія подъ предлогомъ болѣзни. Какъ дождь раститъ сѣмя, такъ церковь оплодотворяетъ духовную землю для произращенія добрыхъ дѣлъ.—Что ни дѣлаешь въ кельи, не имѣетъ той силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли псалтырь или поешь 12 псалмовъ,—это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ: Господи помилуй. Вспомни, братъ, что верховный ап. Петръ, самъ будучи церковію Бога живаго, взятый Иродомъ и посаженный въ темницу, церковною молитвою избавленъ изъ рукъ Ирода. Давидъ въ молитвѣ говоритъ: одного прошу у Господа и того ищу, чтобы жить въ дому Господнемъ, видѣть красоты Господни и посѣщать святую церковь Его (пс. 26, 4). Самъ Господь говоритъ: гдѣ двое или трое собраны въ Мое имя, тамъ и Я посреди ихъ (Мат. 18, 20). Если же ихъ соберется болѣе ста: тѣмъ болѣе вѣруй, что Богъ тамъ съ ними. Отъ церковнаго огня готовится и обѣдъ у нихъ; одной крупицы сего обѣда желаю я болѣе всего, что у меня есть. Свидѣтельствуюсь Господомъ, что не желалъ бы коснуться другой пищи, кромѣ куска хлѣба и гороху, приготовленныхъ при той святой братіи. А ты, братъ, не дѣлай такъ, что нынѣ съ удовольствіемъ раздѣляешь эту трапезу, а завтра ропщешь на повара и служащаго брата и тѣмъ, оскорбляя начальствующаго подвергаешься одинаковому наказанію съ тѣмъ недовольнымъ, о которомъ говоритъ патерикъ. Не брани келаря: кто ропщетъ, тотъ себѣ причиняетъ вредъ. Ѣдите ли, пьете ли, все творите во славу Божію. Терпи, братъ, и оскорбленіе: претерпѣвшій до конца

спасется (Мат. 24, 13). Если и случится тебѣ быть оскорбленнымъ и кто нибудь скажетъ тебѣ: такой-то очень не хорошо говорилъ о тебѣ, скажи вѣстнику: хотя онъ и укорилъ меня, но онъ—мой братъ, а я стою того да и не онъ дѣлаетъ то, а врагъ, который хочетъ разсорить насъ; пусть же Господь накажетъ лукаваго и помилуетъ брата.—Скажешь, онъ въ лице оскорбилъ меня предъ всѣми. Не смущайся, сынъ, и не предавайся гнѣву, но поклонись брату и скажи: прости меня. Исправивъ свои грѣхи, побѣдишь вражію силу. Если же на брань будешь отвѣчать грубостію: то вдвойнѣ оскорбишь себя. Развѣ ты больше царя Давида, котораго Семей бранилъ въ глаза? Онъ хотѣвшему отмстить за него слугѣ сказалъ: не дѣлай сего; пусть видитъ Господь смиреніе мое и заплатитъ ему добромъ за его брань! Вспомни, сынъ, и большее того, какъ Господь смирилъ Себя, бывъ послушливымъ до смерти Отцу своему. Онъ страдая не угрожалъ (1 Петр. 2, 23), слушалъ хулу, терпѣлъ поще-чины и оплеваніе, но не гнѣвался; молился за распинателей своихъ и тебя училъ молиться за враговъ. Любите, говорилъ, враговъ вашихъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ, благословляйте проклинающихъ васъ, молитесь за наносящихъ вамъ напасть (Мат. 5, 44). Довольно братъ, и того, что ты учинилъ по своей гордости. Тебѣ слѣдуетъ оплакивать то, что оставивъ святой монастырь и св. отцевъ Антонія и Ѳеодосія и св. черноризцевъ, которые съ ними взялъ на себя быть игуменомъ св. безсребренниковъ.—Хорошо ты поступилъ, когда скоро оставилъ это и не подставилъ спины врагу своему, который хотѣлъ погубить тебя.—Развѣ ты не знаешь, что дерево неполиваемое и часто пересаживаемое скоро засыхаетъ? И ты, отказавшись отъ послушанія отцу и братіи, скоро погибъ бы.—Овца въ стадѣ безопасна, а отдалясь отъ стада скоро становится добычею волковъ. Тебѣ

бы слѣдовало еще прежде подумать, для чего хотѣлъ ты выдти изъ святой блаженной и честной обители печерской, гдѣ такъ удобно спасаться всякому ищущему спасенія? Я думаю, братъ, что Самъ Богъ попустилъ это въ наказаніе за гордость, за то, что ты не хотѣлъ служить святому человѣку, господину своему, а нашему брату, архимандриту Акиндину, печерскому игумену. Ты писалъ о своей досадѣ? Горе тебѣ! ты погубишь душу свою. Спрашиваю тебя: чѣмъ ты надѣешься спастись? Будь ты по истинѣ всегда трезвъ и бѣденъ, проводи ночи безъ сна. но если не переносишь оскорбленій, не спасешься.—Порадовались было о тебѣ игуменъ и братія и мы утѣшились мыслію о твоемъ обрѣтеніи. Но ты и еще попустилъ быть твоей волѣ, а не волѣ игумена,—захотѣлъ еще разъ быть игуменомъ у св. Димитрія, хотя никто не принуждалъ тебя,—ни игуменъ, ни князь, ни я. И вотъ теперь уже испыталъ.—Поймп же, братъ, что Богу не угодно твое начальствованіе и потому послалъ Онъ тебѣ слабость зрѣнія.—Но и тѣмъ не вразумился ты, чтобы сказать: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіемъ твоимъ.—Вижу что ты самолюбивъ и ищешь славы у людей, а не у Бога. Развѣ не стою я такого сана? Чѣмъ я хуже напримѣръ экономa? Такъ говорилъ ты. И супруга кн. Ростислава Верхуслава пишетъ ко мнѣ, желая видѣть тебя епископомъ въ Новгородѣ, на мѣстѣ Антонія, или въ Смоленскѣ на мѣстѣ Лазаря или въ Юрьевѣ на мѣстѣ Алексія. Она говоритъ: для тебя и Поликарпа готова я потратить хотя бы до тысячи серебра.—Но я отвѣчалъ: Дочь моя Анастасія! не богоугодное дѣло ты хочешь дѣлать; если бы Поликарпъ оставался въ монастырѣ съ чистою совѣстію, въ послушаніи игумену и братіи и жилъ въ строгомъ воздержаніи: то удостоился бы не только святительскаго сана, но и небеснаго царствія. Ты, братъ, пожелалъ епископскаго

сана? Конечно, добраго дѣла желаешь. Но послушай, что говоритъ ап. Павелъ Тимоѳею и подумай, имѣешь ли ты тѣ качества, которыя долженъ имѣть епископъ? Если бы ты былъ достоинъ такого сана, я не отпустилъ бы тебя отъ себя, своими руками поставилъ бы тебя намѣстникомъ на обѣ епископіи—во Владиміръ и Суздаль, какъ хотѣлъ кн. Георгій и не захотѣлъ я.—Братъ! не въ томъ совершенство души, чтобы быть въ чести у людей, а въ томъ, чтобы улучшиться въ жизни и быть чистымъ.—Изъ печерскаго монастыря многіе поставлены въ епископы. Какъ самимъ Христомъ были посланы апостолы во всю вселенную: такъ Матерію Его, госпожею нашею, Богородицею, изъ Ея монастыря многіе поставлены были въ епископы по всей землѣ русской. Первымъ былъ ростовскій епископъ Леонтій, священномученикъ, котораго Богъ прославилъ нетлѣніемъ. Это былъ первый престольникъ; невѣрные мучили и убили его и онъ сталъ третьимъ гражданиномъ земли русской, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа, за котораго пострадалъ. О митрополитѣ Иларіонѣ ты самъ читалъ въ житіи св. Антонія, что имъ онъ постриженъ и сподобился священства.—Послѣ нихъ поставлены были епископы Николай и Ефремъ въ Переяславль, Исаія въ Ростовъ, Германъ въ Новгородъ, Стефанъ въ Вышгородъ, Нифонтъ въ Новгородъ, Лаврентій въ Туровъ, Маринъ въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкъ, Николай въ Тмуторакань, Ѳеоктистъ въ Черниговъ, Лука въ Бѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль. Если хочешь знать всѣхъ: прочти старую ростовкую лѣтопись; тамъ найдешь, что всѣхъ было болѣе 30; а если читать далѣе, до насъ грѣшныхъ, то думаю, будетъ около 50. Пойми же, братъ, какова слава того монастыря и, утвердясь покайся. Полюби тихую и безмятежную жизнь, къ которой Господь привелъ тебя. Я радъ оставить епископію и служить игу-

мену въ печерскомъ монастырѣ. Но ты знаешь, что удерживаетъ меня. Кто не знаетъ, что у меня, грѣшнаго Симона епископа, соборная церковь во Владимірѣ, красота города, а другая въ Суздалѣ, которую самъ я построилъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и селъ! И десятину собираютъ со всей земли той. И всѣмъ тѣмъ владѣетъ худость наша. Но предъ Богомъ говорю тебѣ: всю эту славу и власть сочелъ бы за ничто, если бы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами печерскаго монастыря и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести. Въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, чѣмъ въ селеніяхъ грѣшниковъ» [194]).

Такъ поучалъ блаж. Симонъ!

Въ тотъ же (20) д. престав. св. ДОВМѮНТА-ТИМОѲѢА *князя псковскаго.*

Литвинъ родомъ и князь нальшанскій, Довмонтъ долго оставался язычникомъ и приведенъ былъ къ св. вѣрѣ обстоятельствами жизни.—Миндовгъ, великій князь литовскій, заманивъ къ себѣ жену Довмонта, заставилъ ее раздѣлять съ нимъ ложе. Довмонтъ, по совѣсти языческой, рѣшился убить за то Миндовга. Отправясь вмѣстѣ съ войскомъ Миндовга за Днѣпръ, на войну, онъ вдругъ объявилъ: «волшебство не дозволяетъ мнѣ итти съ вами» и воротясь напалъ на без-

[194]) Памятники XII в. Буслаева христом. 763—767.

защитнаго Миндовга, убилъ его и двухъ сыновей его. Это было осенью 1263 г. Въ слѣдъ за тѣмъ въ Литвѣ началась рѣзня,—одинъ князь убивалъ другаго, желая быть главнымъ; а сынъ Миндовга Войшелгъ, доставъ себѣ престолъ отца, началъ (съ 1264 г.) страшно мстить за смерть отца [195]).—Довмонтъ принужденъ былъ бѣжать изъ Литвы.—Въ 1265 г. онъ и вмѣстѣ съ нимъ 300 семей литовскихъ, спасая жизнь, явились во Псковъ. Теперь «дохнула на него, говоритъ древній жизнеописатель, благодать Божія» [196]).—Душа Довмонта потрясена была превратностями жизни и прозрѣвъ стала видѣть значеніе прежней языческой жизни.—Во Псковѣ не было тогда недостатка въ способныхъ учителяхъ вѣры для пришельцевъ Литвы: псковскихъ священниковъ, какъ знакомыхъ съ языкомъ Литвы, по сосѣдству съ нею, вызывали тогда въ Литву для служенія св. вѣрѣ [197]). Довмонтъ крестился и съ нимъ крестились всѣ прибывшіе съ нимъ во Псковъ; Довмонтъ названъ Тимоѳеемъ. Псковитяне были въ восторгѣ отъ торжества св. вѣры [198]). Псковичи столько надѣялись теперь на Довмонта, что въ слѣдующимъ же году избрали его себѣ въ князья, на мѣсто Святослава Ярославича. Небывалый дотолѣ примѣръ, что русскій городъ принимаетъ князя литвина, вмѣсто потомка Владимірова. Новгородскій князь Ярославъ оскорбился тѣмъ,—онъ хотѣлъ идти съ войскомъ противъ Пскова и выгнать Довмонта: но новгородцы удержали его [199]). Псковичи выпро-

---

[195]) Собр. л. II, 201. 202. Никон. л. III, 43. 49. Поздняя повѣсть о св. Довмонтѣ (нап. Толстымъ,—святыни Пскова, М. 1861 г.) называетъ Довмонта младшимъ братомъ Войшелга Современная волын. лѣтопись и польскія лѣтописи называютъ Довмонта сыномъ князя Гуде Въ той повѣсти много и другихъ ошибокъ, напр. о путешествіи Войшелга на Синай.

[196]) Собр. л. IV, 180. V, 192. VI. 199. VII, 166.

[197]) Нарбутъ о Войшелгѣ IV, 150.

[198]) Собр. л IV, 180. V. 6. II, 201. III, 58. VII. 166.

[199]) Собр. л. I, 192. 193. Никон л. III, 46.

сили для Довмонта руку внуки св. князя Александра невскаго, Маріи Дмитревны.—Довмонтъ въ томъ же году оправдалъ довѣренность псковичей къ нему. Дикая Литва весьма часто вторгалась тогда въ Россію изъ священныхъ лѣсовъ своихъ, опустошала жилища и уводила съ собою въ плѣнъ множество христіанъ; князь Гердень отдалъ предъ тѣмъ Гермейстеру Летгаллію [200]), тогда какъ псковскіе священники задолго предъ тѣмъ насадили православное христіанство въ Летгалліи [201]).—Въ слѣдствіе такихъ дѣлъ Литвы, Довмонтъ взялъ съ собою 270 лучшихъ воиновъ, отправился въ Литву и въ отсутствіе Герденя прошелъ съ огнемъ и мечемъ по его владѣніямъ, взялъ въ плѣнъ жену его съ дѣтьми и толпы литвиновъ.—Надлежало ждать погони со стороны Герденя. Довмонтъ, переправясь чрезъ Двину, отпустилъ 180 своихъ воиновъ съ добычею во Псковъ, а самъ остановился за 5 вер. отъ Двины. Скоро сторожевые дали знать Довмонту, что Гердень идетъ съ войскомъ. «Братья псковичи! сказалъ Довмонтъ, кто старъ изъ васъ, тотъ отецъ мнѣ; кто молодъ, тому братъ я. Я слышалъ о вашемъ мужествѣ; предъ вами жизнь и смерть. Братья мои! постоимъ за св. Троицу» и такъ какъ былъ тогда день св. муч. Леонтія (18 ч.), князь Тимоѳей прибавилъ: «св. Троица и св. великій вождь Леонтій! помогите намъ противъ враговъ нашихъ!» Слова Довмонта одушевили псковичей. — Довмонтъ съ 70 воиновъ разбилъ 700 литовцевъ, князь Гедроицъ (Готропъ) былъ убитъ и съ нимъ пали многіе другіе, иные потонули въ Двинѣ, а у псковичей былъ убитъ только одинъ [202]). Эта побѣда христіанской надежды на долго осталась въ памяти

[200]) Договоръ Герденя съ гермейстеромъ дек. 22 1264 г. въ грамат. о сношеніи Россіи съ Ригою, № 2. Спб. 1857 г.

[201]) См. въ москвитянинѣ 1843 г. № 7. откуда жители Лифляндіи получили христіанство?

[202]) Собр. л. I, 58. 59, IV, 180, 181, V, 6. 7. 192. 193. Ник. л. III. 45.

псковичей [203]). Въ слѣдующемъ году Довмонтъ снова ходилъ съ псковичами въ Литву, страна предана была опустошенію, а князь Гердень былъ убитъ [204]).

Самыя важныя услуги оказаны были св. вѣрѣ и Россіи мужествомъ Довмонта въ дѣлахъ съ Ливоніею. Нѣмцы, отнявъ у Россіи Ливонію, готовы были простирать жадную до корысти власть свою и далѣе, а въ отношеніи къ св. вѣрѣ они были злостнѣе языческой Литвы: тѣ довольствовались грабежемъ, не касаясь совѣсти; нѣмцы грабили все и силою заставляли принимать папизмъ, обявляя русскихъ язычниками. — Въ 1268 г. силы почти всѣхъ русскихъ князей собрались въ Новгородъ, чтобы выгнать датчанъ изъ Эстляндіи Довмонтъ съ псковичами примкнулъ къ дружинамъ тестя своего вел. кн. Димитрія.—Въ самомъ началѣ похода «дворяне Божіи», такъ называли себя ливонскіе рыцари, прислали своихъ довѣренныхъ съ клятвенными увѣреніями, что они не станутъ помогать датчанамъ, лишь бы ихъ не трогали. Но когда войска русскія, разоривъ нѣсколько селеній, приблизились къ Раковору (Везенбургу): магистръ ордена Отто фонъ-Реденштейнъ и дерптскій бискупъ Александръ явились съ многочисленнымъ войскомъ на защиту датчанъ. Началась страшная битва. Правому крылу союзнаго войска, гдѣ стояли Довмонтъ и Димитрій, русскіе одолжены были торжествомъ надъ фалангами нѣмцевъ. Бискупъ былъ убитъ и съ нимъ легло, по показанію самихъ нѣмцевъ, до 1350 человѣкъ. Пользуясь темнотою ночи, храбрые рыцари убѣжали отъ русскихъ. Новгородцы, чувствуя большой уронъ въ войскѣ, возвратились назадъ; а Довмонтъ съ псковичами прошелъ по везенбергскому округу до самаго моря, разоряя

[203]) Карамз. 4, пр. 194. 336. 338.

[204]) Собр. л. IV. 40. V. 193. Никон. л. III, 46. Поздняя повѣсть о Довмонтѣ смѣшиваетъ этотъ походъ съ первымъ.

капища эстовъ и возвратился со множествомъ плѣнныхъ[205]).— Спустя нѣсколько дней послѣ раковорской битвы нѣмцы тайно вступили въ предѣлы псковскіе и ограбили нѣсколько селъ. Довмонтъ съ отрядомъ изъ 60 человѣкъ догналъ ихъ на р. Мироповѣ, разбилъ 800; нѣкоторые скрылись на острову; Довмонтъ велѣлъ зажечь траву и низкіе преступники клятвы погибли. Магистръ, терзаемый злобою, собралъ въ 1269 г. грозныя силы, привелъ сухопутно и на судахъ 18,000 войска и имѣя стѣнобитныя машины грозилъ сравнять Псковъ съ землею.—Довмонтъ, осмотрѣвъ силы непріятеля, собралъ войско, пришелъ въ троицкій соборъ, положилъ мечь свой предъ алтаремъ, палъ на лице и молился со слезами: «Господи Боже, призри на кроткихъ и смиренныхъ рабовъ Твоихъ и смири высокія мысли гордыхъ». Игум. Исидоръ препоясалъ князя мечемъ и благословилъ на битву за св. вѣру.—Одушевленный вѣрою князь, не дожидаясь новгородцевъ, спѣшившихъ на помощь, ударилъ съ псковскими дружинами на нѣмцевъ, ранилъ магистра въ лице, истребилъ не одну тысячу латынянъ. Между тѣмъ на десятый день осады подоспѣли полки новгородскіе. Нѣмцы бросились спасаться бѣгствомъ, нагрузивъ цѣлыя суда трупами начальниковъ и потомъ заключили миръ, какого хотѣлъ Довмонтъ [206]).

Нѣмцы и Литва надолго оставили въ покоѣ границы русскія. Въ память послѣдней побѣды (8 іюня) благов. князь построилъ храмъ вм. Ѳеодору стратилату, а въ память мироповскаго дѣла сооруженъ былъ храмъ вм. Георгію. Кромѣ того построилъ онъ храмъ въ честь ангела своего св. Тимо-

---

[205]) Собр л. I, 59. 60. IV, 182. 193 194. Никон. л. III, 47. 48. Арнотъ Liefland chronik. Степ. кн. I, 387. 388.

[206]) Собр. л. I, 61. IV, 42. 182. V, 195. Никон. л. III, 48. 49. 55. 56 Hiarn lifland chronik s. 134. Arndt lifland. chronik

ѳея [207]).—Защищая Псковъ мечемъ своимъ, Довмонтъ укрѣпилъ его и каменною стѣною. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зорко смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы въ судахъ наблюдалась правда; весьма милостивый ко всѣмъ нуждающимся, онъ помогалъ бѣднымъ въ ихъ бѣдности, посѣщалъ несчастныхъ въ темницахъ, покоилъ странниковъ, любилъ священниковъ. Ласковый со всѣми, онъ былъ строгъ къ себѣ: проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ и благоговѣйно чтилъ праздники. Онъ построилъ женскую обитель рождества Богородицы, которая и послѣ называлась Довмонтовою; надѣлилъ угодьями обитель Предтечи, основанную блаж. Евпраксіею [208]).

На послѣднемъ году жизни блажен. князю пришлось еще разъ проучить нѣмцевъ. Въ началѣ 1299 года ливонскіе рыцари неожиданно, напавъ на Псковъ, грабили и жгли монастыри, убивали беззащитныхъ иноковъ и женщинъ. Старецъ князь, до гроба пылкій, вывелъ дружину, сразился съ нѣмцами на берегу р. Великой, вогналъ ихъ въ воду, взялъ въ добычу множество оружія, брошеннаго бѣглецами и захватилъ многихъ въ плѣнъ. Это было 5 марта, а 20 мая, послѣ тяжкой болѣзни, благовѣрный князь скончался.—Псковичи отъ малаго до стараго оплакивали смерть его. Тѣло его положено было въ соборномъ храмѣ св. Троицы, за которую онъ столько подвизался [209]).—Спустя годъ мирно почила и святая супруга его Марія, въ иночествѣ Марѳа [210]).

Псковичи, по кончинѣ Довмонта, вѣрили, что мужественный, благочестивый князь ихъ—угодникъ Божій и помнитъ ихъ въ молитвѣ. Съ молитвою къ св. князю вступали они

---

[207]) Степ. кн. I, 388. 389. Здѣсь 18 д. іюня—ошибка: память св. Ѳеодора 8 іюня.

[208]) Собр. л. IV, 183. О псков. княж. 3, 22. 114. 117.

[209]) Собр. л. V, 7. 8. IV, 182. 183. I, 67. Степ. кн. I, 389. 390

[210]) По рки. описанію святыхъ она въ числѣ святыхъ и память ея чтили 8 нояб.

въ бой со врагами и были счастливы. Такъ было въ 1341 и 1343 г.—Въ 1374 г. построенъ былъ храмъ въ его имя [211]). Въ 1480 г. магистръ ливонскій подступилъ подъ Псковъ со 100,000 войска. Псковитяне ужаснулись, малодушные бѣжали. Благовѣрный князь Довмонтъ, явясь одному изъ псковичей, сказалъ: «возмите одѣяніе гроба моего и со крестами обойдите три раза около города, молитесь и не бойтесь». Воля св. князя выполнена,—обошли ночью съ его одеждою и крестами крѣпость. Магистръ, подступивъ на 13 судахъ, старался зажечь городъ. Русскіе, одушевленные небеснымъ вождемъ, бросились въ бой и смяли нѣмцевъ въ воду. Нѣмцы бросились на суда и тонули, а ночью сняли осаду и ушли [212]).—Лѣтопись записала еще прозрѣніе слѣпой, совершившееся при гробѣ св. князя въ троицынъ день 1530 г. [213]). На чудотворной мирожской иконѣ Богоматери, прославившейся въ 1567 г. представлены по правую руку Богоматери благов. кн. Довмонтъ, а по лѣвую—благов. Марія [214]). Служба благов. князю составлена послѣ спасенія отъ Баторія. Нынѣ въ придѣльномъ храмѣ псковскаго собора стоитъ рака съ изображеніемъ благов. князя. Здѣсь же и древняя икона его. На колоколѣ 1560 г. надпись съ именемъ «благовѣрнаго кн. Довмонта» [215]).

---

[211]) Собр. л. IV, 134. 188. 193.

[212]) Собр. л. IV, 264. V. 39. 40.

[213]) Собр. л. IV 302.

[214]) Слава Богомагери ч. 3. отд. 1. стр. 74. 75. Служба мирожской иконѣ напеч. въ сентябрской минеѣ, М. 1666 г.

[215]) Служба кн. Тимоѳею на 20 мая—у Толстаго 2, № 279. О прочемъ у *Князева* въ опис. псков. соб. М. 1858 г. стр. 20. 25 52. 75. 31. Лѣтоп. „даша *мечь* въ руцѣ его (новаго князя) князя Даманта“. Собр. л. VШ. 148.

21 ч. Св. КѠНСТАНТѝНЪ *князь муромскій съ чадами его* МИХАЙЛОМЪ *и* ѲЄѠДОРОМЪ.

«Отче! если бы всталъ и пришелъ ко мнѣ отецъ мой: я не былъ бы такъ радъ, какъ радъ твоему приходу и не боялся я его такъ, какъ боюсь тебя». Такъ говорилъ преп. Ѳеодосію Святославъ Ярославичъ, сперва князь черниговскій, потомъ 1067—1077 г. великій князь кіевскій.—Константинъ-Ярославъ былъ самый младшій сынъ такого благочестиваго отца [216]); старшіе же братья его были Глѣбъ, убитый въ Заволочьѣ 1078 г., Олегъ извѣстный по тревожному мужеству, Давидъ, добрый и полный любви, котораго уважали въ родствѣ какъ отца, Романъ, скончавшійся въ 1079 г.; сестра ихъ Предслава скончалась инокинею въ 1116 году [217]).

Удѣльная система правленія, при всѣхъ ея невыгодахъ приносила много и добра. Получивъ во владѣніе извѣстную страну, лучшій князь старался водворить въ ней на мѣсто дикости христіанскую гражданственность. Муромъ въ древнее время принадлежалъ къ поселеніямъ финскихъ племенъ,

---

[216]) Тождество кн. Константина-Ярослава доказано въ ист. рус. ц. I, 35. 36. По лѣтописи (собр. л. VII, 244) первый князь Мурома—Ярославъ, сынъ черниг. князя Святослава. По житію, первый кн. Мурома—Константинъ, внукъ великаго Ярослава. Константинъ—имя крещенія, Ярославъ—имя мірское. Повѣсть о св. кн. Константинѣ нап. въ памят. старин. литер. Кушелева I, 229—239, но по рецензіи позднѣй, гдѣ иное сокращено, а другое дополнено. Житіе написано при ц. Іоаннѣ не совсѣмъ искусною рукою, но по преданію, твердо сохранявшемуся въ Муромѣ.

[217]) Сыновья Святослава изображены на картинѣ Святославова изборника. Послѣдній Ярославъ еще отрокъ, съ лицемъ круглымъ, какъ и отецъ; Святославъ и Романъ съ усами, но безъ бороды. На Святославѣ сверхъ кафтана; виднаго и на всѣхъ сыновьяхъ,—княжескій корзнъ—мантія съ опушкою и подбоемъ, застегнутая на правомъ плечѣ, такъ что правая рука остается свободною. Древн. росс гл. IV, 7—10. На другой картинѣ изборника святые—съ четвероконечными крестами.

каковы мурома, меря, мордва. Язычники финны были весьма дики, грубы и крайне упорны въ язычествѣ своемъ; кудесники ихъ долго отстаивали суевѣрія не только для себя самихъ, но домогались распространять его между русскими [218]).—Св. Глѣбъ, сынъ равноапостольнаго, встрѣтилъ такое сопротивленіе христіанству въ Муромѣ, что принужденъ былъ жить въ 12 вер. отъ города, на р. Ишнѣ.—Послѣ него Муромъ долго оставался безъ князя христіанскаго и язычество осталось тамъ въ силѣ.—Между тѣмъ сосѣды болгары, вѣрою магометане, старались распространить свое вліяніе на Муромъ, даже и по видамъ торговли [219]) —Благов. князь Константинъ-Ярославъ испросилъ у отца своего Муромъ въ удѣлъ себѣ. Одна ревность къ св. вѣрѣ могла вызвать его въ страну муромскую: иначе дикая сторона, хотя и богатая лѣсомъ, медомъ, звѣрями, не могла быть привлекательною [220]). Отецъ не хотѣлъ отпустить его въ чудскую сторону, по сильному опасенію, какъ бы не умертвили его. Константинъ рѣшился на все для св. вѣры. Это было, по всей вѣроятности, въ послѣдній годъ жизни Святославовой, въ 1077 г. [221]). По новѣйшимъ розысканіямъ мерянскихъ

---

[218]) О ересяхъ и расколахъ, М. 1839 г. О г. Муромѣ и Строусъ въ 1669 г писалъ: „Муромъ—мордовское имя, ибо городъ основанъ этимъ племенемъ“

[219]) Ркп житіе „преставша (муромцы) скверного Моамеѳа пророкомъ наричати“ Въ началѣ: „церковь—возопи къ Богу: помилуй мя, злѣ укоряются и закоѣяются чада моя отъ идолопоклонниковъ и невѣрговъ агарянъ, живущихъ въ велицѣмъ Муромѣ“.

[220]) Житіе: „кн. Константинъ слыша о Муромѣ, яко великъ и славенъ и множество людей живущихъ въ немъ и богатствомъ всякимъ кипящій, спрѣчь лѣсы пчелиными, рѣками и озеры рыбными и пожитьми сѣнокосными и въ лѣсахъ звѣрьми, отъ ихъ же кожъ господскіе кожухи учреждахуся“... По лѣтописи, въ 1019 г. финскій Муромъ въ Кіевѣ считали ссыльнымъ мѣстомъ. Въ 1019 г. в к Ярославъ, прогнѣвавшись на новгор. посадника Константина Добрынича, заточилъ его въ Ростовъ, „на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ на р. Окѣ“. Собр. л. V, 134.

[221]) По изданію Кушелева, „отъ созданія міра 6731 (1123) году посла Богъ своего вѣрнаго слугу—блаж. к. Константина“. Это—годъ кончины кн.

кургановъ, христіанство въ мерянской странѣ является не раньше конца XI в. [222]) Святославъ отпустилъ Константина съ женою, и сыновьями, Михаиломъ и Ѳеодоромъ, давъ нужное число духовенства, воеводъ, воиновъ. слугъ съ ихъ семьями и имуществомъ; цѣлая колонія христіанская отправилась въ страну дикую и языческую.

Приближаясь къ Мурому, князь послалъ сына своего Михаила убѣждать муромцевъ, чтобы приняли князя безъ сопротивленія. Упорные язычники убили посланнаго князя и бросили тѣло его за городомъ, а сами стали готовиться къ бою [223]).—Константинъ подступилъ къ городу съ войскомъ. Муромцы хотѣли сражаться: потомъ выслали сказать, что принимаютъ князя но не желаютъ замѣнить его вѣрою своей вѣры. Константинъ вошелъ въ городъ и занялъ его своею дружиною. Первымъ дѣломъ его было построить церкви Божіи, въ коихъ святая вѣра получала видимость для язычниковъ.— Сперва построенъ былъ храмъ благовѣщенія пресв. Богородицы «въ старомъ вышнемъ городѣ» [224]). Здѣсь погребено было и тѣло убіеннаго князя Михаила, съ обрядами христіанскими; высокая простота и благоговѣніе христіанскаго

Давида, брата Ярославова.—Послѣ смерти Давидовой Ярославъ во второй разъ пришелъ изъ Чернигова въ Муромъ.

[222]) По раскопкамъ мерянскихъ кургановъ открывается, что кресты и разныя привѣски съ изображеніями христіанскими встрѣчаются въ курганахъ вмѣстѣ съ монетами XI в и начала XII в. Записки археол. общ. 8, 103.

[223]) На томъ мѣстѣ, гдѣ лежало выброшенное тѣло св. к. Михаила, понынѣ стоитъ часовня; это при въѣздѣ въ московскую заставу, предъ мостомъ переброшеннымъ чрезъ оврагъ. Владимір. древн. стр. 84.

[224]) Это говоритъ писатель XVI в. когда городская крѣпость была уже при рождественскомъ соборѣ, гдѣ мощи кн. Петра и к. Февроніи. Писцовая книга 1687 г. „на *посадѣ* въ осыпи, гдѣ *бывалъ острогъ*, монастырь благовѣщенскій".—Владимір. сборн. 155. Ц. Ѳеодоръ въ граматѣ отъ 26 мая 1595 г. „пожаловалъ есми благовѣщеніе прес. Богород. что въ Муромѣ *на посадѣ стараго городища*, гдѣ лежатъ муромскіе чудотворцы кн. Константинъ" и пр. муз. Рум 99.

погребенія казались суетному язычеству неприличными сану князя. Такъ ли, говорили слѣдуетъ погребать князя? ни холмъ не насыпанъ надъ княземъ, ни тризны веселой нѣтъ, ни куренія жертвеннаго; ни битвы въ честь его,—не рѣзали кожи своей, не драли лица, и не кричали по умершемъ [225]). Имъ объяснили, какъ христіанскіе обряды далеко выше, умнѣе, назидательнѣе всего языческаго,—передавали понятія о истинномъ Богѣ и достойномъ служеніи Ему, объ Искупителѣ міра и благодати. Отвѣтомъ на то, какъ христіане чтутъ князей своихъ, великихъ предъ Богомъ, а не по мнѣнію людей, служилъ храмъ во имя св. князей Бориса и Глѣба, построенный Константиномъ. Сердца закоренѣлыхъ суевѣровъ оставались глухими къ голосу истины. Князь усердно молилъ Господа, дабы открылъ Онъ благодатію своею сердца жалкихъ людей для принятія свѣта исти-

---

[225]) Житіе: „невѣрніи же людіе, видяще сія, дивляхуся, еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе, яко погребаему сыну самодержцеву въ зникъ, на востокъ лицемъ, могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но равно съ землею, ни тризница, ни дани (по др. сп. дымы), ни битвы, ни кожекроенія, ни лицедранія, ни плача безмѣрнаго, не творяху. И о томъ безумніи ругающеся и смѣющеся вопрошаху христіаны: что не по ихъ обычаю погребеніе"?—Ниже муромскій ораторъ, славя перемѣну, совершившуюся въ Муромѣ по принятіи христіанства, говоритъ: „идѣ же древія дуплеватая почитаеми бѣху, ту нынѣ рѣки богословія, идѣже скваромъ злосмрадія, тамъ нынѣ ливанная благовонія... Гдѣ рѣкамъ и озерамъ требы кладущіи? Гдѣ дуплинамъ древяннымъ вѣтви убрусцами обвѣшающіи и симъ поклоняющіися? Гдѣ кладеземъ и поникамъ покланяющеся, очныя ради немощи умывающеися и сребреницы въ ня поверзающеи? Гдѣ кони закалающеи по мертвыхъ и ременная плѣтенія древолазная съ ними въ землю покоповающеи и битвы и кроенія и лицъ настреканія и дранія творящеи? Гдѣ свирѣлія и горкая согрѣшенія восклицающеи?... Идѣже бо въ муромстѣй странѣ пройдеши, нигдѣ не услышишь проклятыхъ многобожныхъ именъ, ни *Перуна*, ни *Ждабога*, ни *Мокоша*, имъ же поганіи требы творяху".—Въ муромскихъ курганахъ IX и X в., разрытыхъ въ недавнее время, находили непремѣнно коня, изображенія змѣй, сожженныя кости звѣрей и птицъ, идола изъ глины. О курганахъ владимір. губ. въ запис. археол. общ 8, 102. 103.

ны.—Онъ приглашалъ къ себѣ старшинъ города и бесѣдовалъ съ ними о св. вѣрѣ,—склонялъ ихъ и любовію и угрозами не отвергать необходимаго для счастія временнаго и спасенія вѣчнаго,—св. вѣры.—Язычники упорствовали.—Мало того,—фанатики суевѣрія тайно составили заговоръ и поклялись убить или выгнать князя—проповѣдника новой вѣры.—Предъ дворомъ князя собрались толпы съ оружіемъ и дубинками.—Испуганные христіане заперлись въ домахъ и готовы были отражать силу силою. Благовѣрный князь взялся за другое оружіе.—Съ своею семьею, съ духовными и нѣсколькими изъ добрыхъ слугъ онъ сталъ на молитву.—За тѣмъ одинъ явился, съ иконою Богоматери на рукахъ, къ волновавшейся толпѣ.—Бунтовщики поражены были ужасомъ и вмѣсто угрозъ высказывали мольбу просвѣтить ихъ св. крещеніемъ.—Обрадованный князь воздалъ благодареніе Господу и пречистой Матери, назначилъ день, когда всѣ непросвѣщенные должны явиться на р. Оку.—Торжественно было крещеніе муромцевъ. Повторилась сцена, которую видѣли на Днѣпрѣ при Владимірѣ [226]).—Торжествующій князь осыпалъ дѣтей Божіихъ разными подарками, однихъ—разною одеждою, другихъ деньгами, а лучшихъ—и отчинами. Естественно, что теперь надлежало позаботиться и объ умноженіи храмовъ. «Заповѣда ставити церкви въ городѣ и въ селѣхъ и монастыря мужескія и женскія».—По лѣтописи, въ 1098 г. видимъ въ Муромѣ спасскій монастырь, построенный безъ сомнѣнія просвѣтителемъ Мурома [227]).

Болгары и мордва увидѣли, что успѣхи христіанства въ

---

[226]) «Священницы мазаху ихъ хризмою, чело, очи, уста, ноздри, уши. И надѣша на ня вѣнцы червленые, на главы ихъ обязаша; на нихъ же крестъ и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги и даша всѣмъ свѣщи горящи въ руцѣ и повелѣша ити въ церковь».

[227]) Собр. л. I, 108.

Муромѣ опасны для ихъ земныхъ выгодъ и лжевѣрія. И они со злостію стали нападать на Муромъ. Въ 1088 г. брали Муромъ булгары [228]).—Въ 1103 г. Ярославъ бился съ мордвою и потерпѣлъ пораженіе [229]). Но Константинъ твердо держался въ просвѣщаемой сторонѣ.

Благочестивый и умный князь дѣятельно распространялъ вѣру и гражданственность въ глухой сторонѣ: въ 1095 г. «заложенъ былъ Переславль рязанскій у церкви св. Николы стараго», городъ, долго носившій имя своего основателя [230]).

Христіанскій князь долженъ былъ испытать скорби за свой Муромъ не со стороны однихъ дикарей. Пока Муромъ оставался городомъ языческимъ, мѣстомъ дикимъ и глухимъ, никто изъ князей не предъявлялъ желанія жить въ немъ. Но вотъ въ 1096 г. видимъ въ Муромѣ князя Изяслава, князя не изъ рода князей черниговскихъ, тогда какъ Муромъ и Рязань входили въ составъ княжества черниговскаго.—Сынъ добраго Мономаха обманутъ былъ, какъ говорилъ отецъ, корыстолюбивыми слугами —Ярославу конечно не было это пріятно. Но самъ по себѣ не началъ онъ междоусобія,—онъ былъ кроткій и богобоязненный. Не таковъ былъ братъ его Олегъ.—Князья обязали его клятвою явиться въ Кіевъ на совѣщаніе, кому чѣмъ владѣть при новомъ в. князѣ? А Олегъ явился съ войскомъ предъ Муромомъ и послалъ сказать Изяславу: «ступай въ Ростовъ, удѣлъ твоего отца; здѣшній принадлежитъ мнѣ; я хочу расчитаться съ

---

[228]) Собр. л. I, 89. VII 4. Татищевъ 2, 140.

[229]) Собр. л. I, 119. III, 3.

[230]) Ркп. Рязанскія достоп. По словамъ Герберштейна (Rer. Maxorit. p 48) древняя крѣпость, около которой со временемъ образовался гор. Переяславль рязанскій, первоначально называлась Ярославлемъ, т. е. по имени своего основателя. По граматѣ 1485 г. „Никола старый стоитъ на Быстромъ озерѣ на берегу и то есть озеро святое“. Быстрое озеро на западной сторонѣ переяславльскаго (рязанскаго) кремля.

отцемъ твоимъ». Изяславъ былъ неправъ и палъ въ сраженіи. Но Олегъ былъ столько же гордъ, сколько жаденъ до корысти. Вмѣсто того, чтобы оставить въ Муромѣ брата Ярослава и самому занять Рязань, онъ захватилъ Суздаль и Ростовъ.— Въ открывшейся войнѣ заставилъ онъ Ярослава быть участникомъ; великодушный побѣдитель Мстиславъ оставилъ Ярослава въ Муромѣ. Любечскій съѣздъ князей 1097 г. положилъ. «пусть Давидъ, Олегъ и Ярославъ владѣютъ удѣломъ Святослава» [231]).

Ярославъ употребилъ стараніе загладить слѣды тревогъ бранныхъ. Особенно заботился онъ объ утвержденіи христіанскаго благочестія въ народѣ. По его прошенію м. Никифоръ (1104—1122 г.) прислалъ къ нему посланіе о значеніи литинской вѣры; святитель осуждалъ латинянъ между прочимъ за то, что они запрещаютъ хвалить Бога на другомъ языкѣ, кромѣ еврейскаго, греческаго и римскаго [232]).—Муромскому князю это открывало ту отрадную истину, что святое дѣло славить Господа и на русскомъ и на финскомъ и на всякомъ другомъ языкѣ.—Полный любви христіанской, онъ съ радостію принималъ безудѣльныхъ безпріютныхъ князей и покоилъ ихъ въ Рязани: въ 1114 г. скончались здѣсь двое такихъ князей, подъ кровомъ любви Ярославовой [233]).

Въ 1123 г. умеръ старшій братъ Ярослава Давидъ, князь черниговскій.—Ярославъ занялъ старшій столъ черниговскаго княжества, а Муромъ предоставилъ племяннику своему Всеволоду Давидовичу [234]).—Въ Черниговѣ похоронилъ онъ свою супругу.—Въ послѣдніе годы жизни благов. Кон-

---

[231]) Собр. л I, 98—109. Никон. л. II, 12.

[232]) М. Никифора посланіе къ к. Ярославу—у преосв. Макарія (ист. р. ц. 2, 153—155. 320—326), но по списку неисправному, съ пропусками и описками.

[233]) Никон. л. II, 44. Карам 2. пр. 256.

[234]) Собр. л. II, 9. 10 I, 128.

стантину пришлось испытать довольно горечи. Въ 1127 г. другой племянникъ Всеволодъ Ольговичъ, нечаянно, напавъ на Черниговъ, захватилъ Ярослава, перерѣзалъ дружину его и заграбилъ имущество. В. к. Мстиславъ и братъ его собрали войско, чтобы идти противъ мятежнаго Ольговича: но Мстислава уговорили не проливать крови христіанской и дать миръ Ольговичу;—Ярославу осталось съ скорбію идти въ Муромъ [235]). Благов. скончался въ Муромѣ 1129 г. [236]) родоначальникомъ князей муромскихъ и рязанскихъ [237]).—Св. тѣло его положено было въ благовѣщенскомъ соборѣ, близъ чадъ его Михаила и Ѳеодора. Въ 1351 г. Юрій Ярославичъ, возобновитель Мурома, возобновилъ благовѣщенскій храмъ, основанный Константиномъ. Тогда начали являться чудеса отъ св. князей [238]) Въ 1547 г. установлено праздновать въ Муромѣ 21 мая св. кн. Константину съ чадами его [239]).—Въ 1552 г. царь Іоаннъ на пути въ Казань, бывъ въ Муромѣ, поклонялся благовѣрнымъ князьямъ, испрашивая ихъ помощи [240]); а въ слѣдующемъ году открыты мощи ихъ и освященъ новый храмъ, построенный царемъ, по обѣту, для ихъ мощей, съ придѣломъ въ ихъ имя [241]).

---

235) Собр. л. I, 130. II, 10. 11. Никон. л II, 60.

236) Собр. л. I, 131. II, 12. Никон. л. II, 64.

237) Родословная кн. стр. 32. 34. 191. 194. въ X кн. временника м. общ. ист.

238) Карамз. 4. пр. 370. Ркп. житіе.

239) А. э. I, № 213.

240) Никон. л. VII, 130. 141. Собр. л. VI, 305.

241) Прологъ 21 мая. Житіе: «государь царь у чудотворныхъ гробницъ поклонился и молился имъ со слезами, помощи прося на супостаты и нача глаголати аще Господь Богъ и пресв. Богородица и муромскіе чудотворцы подадутъ мнѣ побѣду на безбожнаго казанскаго царя: повелю здѣ устроити храмъ Благовѣщенія и придѣлъ муромскихъ чудотворцевъ каменные». Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I, 100). «Мая 21 св. новоявленныхъ кн. муромскихъ Константина и чадъ его». Сл прим 224

Въ тотъ же (21) д. страданіе пр. ÂГÁПИТА *маркушевскаго.*

Преп. Агапитъ долго подвизался въ сольвычегодскомъ борисоглѣбскомъ монастырѣ.—Разъ онъ былъ тяжко боленъ.—Явившійся въ сонномъ видѣніи св. Николай указалъ ему идти на р. Маркушу и основать тамъ монастырь; больной въ тоже время исцѣлѣлъ и отправился въ путь. На рѣчкахъ Маркушѣ и Тарнахѣ, (въ 100 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Тотьмы) поставилъ онъ часовню и потомъ въ 1578 г. два храма, одинъ въ честь св. Николая, другой во имя Прокопія устюжскаго. Въ томъ же году выпросилъ онъ у Царя для обители землю и мѣсто для мельницы на р. Лахтѣ, а у митрополита—благословеніе освятить храмы. Возвратясь изъ Москвы онъ жилъ, подвижникомъ Божіимъ: не довольствуясь трудами по устроенію обители, онъ тайно носилъ на тѣлѣ своемъ вериги. Жители села Кашнина, по жадности къ корысти, злясь за землю, отведенную для обители, рѣшились убить заботливаго основателя обители. Мая 21-го 1584 г. они напали на преподобнаго на мельницѣ, убили и бросили въ р. Уфтюгу. Иноки нашли тѣло убіеннаго преподобнаго и схоронили въ часовнѣ, между построенными имъ храмами, а найденныя на тѣлѣ его вериги повѣсили надъ его гробомъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ упраздненной (1764 г.) маркушевской обители [242]).

---

[242]) Описаніе жизни и чудесъ пр. Агапита составлено было въ 1715 г. по волѣ Варнавы епископа холмогорскаго, во время вынужденнаго пребыванія его со свитою въ обители Вологод. губ. вѣд. 1849 г. № 44. 45. Свѣдѣн. о монас. 78. ист. іер. V, 51.

23 ч. Св. ЛЕО́НТІЙ *епископъ ростовскій.*

Св. Леонтій—одинъ изъ самыхъ великихъ святителей земли русской [243]). Онъ великъ по дѣйствіямъ земной жизни, какъ равноапостольный просвѣтитель ростовскаго края. Онъ великъ на небѣ, какъ сильный молитвенникъ за землю русскую.

По словамъ блаж. Симона, св. Леонтій былъ постриженникомъ печерскаго монастыря; въ пещеру св. Антонія пришелъ онъ конечно не прежде 1032 г. такъ какъ Ѳеодосій нашелъ тогда у Антонія только Никона. Въ епископа Ростову посвященъ онъ прежде, чѣмъ Иларіонъ, второй святитель изъ пещерянъ, поставленъ былъ, въ 1051 г., въ митрополита [244]). Въ Ростовѣ святитель встрѣтилъ язычниковъ упорныхъ, суровыхъ и дикихъ. Предшественники его, Ѳео-

---

[243]) Житіе св. Леонтія въ краткомъ и распространенномъ видѣ издано въ правосл. собесѣдникѣ, февр. 1858 г. Краткое житіе писано по отрытіи мощей, около 1165 г.: оно называетъ кн. Андрея Боголюбскаго *нашимъ* княземъ, *повелѣвающимъ* въ Ростовѣ.—Пространное принадлежитъ 16 вѣку. Впрочемъ по спискамъ видно, что краткое житіе дополняемо было и прежде 16 вѣка. Въ синод. б. р. 1459 г. № 637. XV в. № 550. XVI в. № 90. 948.

[244]) По рукп. житію. св. Леонтій (преосв. Макарія ист. I, 201. II, 273. поставленъ въ епископа въ 992 г. Это—очевидная неправда. Въ краткомъ житіи не опредѣленъ годъ посвященія: но и это житіе, какъ примѣтно, относитъ пребываніе Леонтія въ Ростовѣ къ первымъ временамъ христіанства. Принявъ же неосторожно одну ложную мысль, будто Леонтій рукоположенъ при Владимірѣ, допустили и другую такую же, что онъ «родился и воспитался въ Царьградѣ», именно потому, что епископы времени Владимірова были греки. Дополнявшій житіе св. Леонтія въ 16 в. прибавилъ къ тому еще сказку, что Леонтій посвященъ п. Фотіемъ. (Преосв. Макарія ист. II, прп. 59). Св. Симонъ: «отъ того печерскаго монастыря пречистыя Богородицы мнози епископы поставлены быша и яко свѣтила свѣтлая освѣтиша всю русскую землю святымъ крещеніемъ: первый Леонтій епископъ ростовскій, священомученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ и се бысть пръвые престольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша. И се третій гражданинъ бысть русскаго міра, со онѣма варягома вѣнчася отъ Христа, его же ради пострада.» Памятники XII в. стр. 256.

доръ и Иларіонъ, первые ростовскіе епископы, принуждены были бѣжать изъ Ростова отъ ярости язычниковъ [245]). — Ростовъ до 1054 г. были въ вѣдѣніи в. к. Ярослава, жившаго въ Кіевѣ; а по завѣщанію Ярослава, Ярославль, Бѣлоозеро и все Заволожье достались сыну его Всеволоду, который постоянно жилъ въ южномъ Переяславлѣ [246]). Такимъ образомъ св. Леонтій долженъ былъ бороться съ язычествомъ въ Ростовѣ безъ близкой помощи князя [247]), а закоренѣлые язычники не хотѣли слушать его. Увѣщанія и мольбы любви христіанской пожалѣть себя самихъ, не губить себя мракомъ и грѣхами не склоняли заблудшихъ къ добру. Мало того они осыпали святителя бранью, подвергли его побоямъ и выгнали изъ города. Но онъ рѣшился не оставлять ввѣреннаго ему стада. Поселясь за городомъ близъ ручья Брутовщины построилъ здѣсь не большой деревянный храмъ архистратига Михаила [248]). Видя невозможность дѣйствовать съ успѣхомъ прямо на застарѣлое поколѣніе, окрѣпшее въ язычествѣ, оно обратился къ поколѣнію юному, еще не испорченному: сталъ приглашать къ себѣ дѣтей, кормилъ ихъ и ласкалъ; обласканныя дѣти охотно ходили къ нему, а

---

[245]) См. о св. Ѳеодорѣ іюня 8. Краткое житіе св. Леонтія: „здѣ бо апостоли не были“. Въ синодальномъ цвѣтникѣ XVI в. (№ 687): „не бывшу никоему же апостолу въ русской земли, но по истинѣ русскому языку милость Божія открыся“.

[246]) Собр. л. III, 311. Карам. 2, пр. 50.

[247]) Только на короткое время былъ здѣсь Мономахъ въ 1068 г. Въ завѣщаніи своемъ пишетъ онъ: „первый походъ мой былъ въ *Ростовъ*, по странѣ вятичей; послалъ меня отецъ, когда самъ пошелъ въ Курскъ. За тѣмъ еще ходилъ я къ Смоленску со Ставкомъ Скордятичемъ“... За чѣмъ былъ? По всей вѣроятности для сбора дани. „И вручилъ я отцу три ста гривенъ золота“, говоритъ онъ въ описаніи путешествій своихъ.

[248]) Ркп. житіе по второй редакціи.—Въ краткомъ житіи не сказано о томъ ни слова. Но и по лѣтописи, на мѣстѣ деревяннаго храма Кн. Константинъ построилъ каменный храмъ архангела, освященный 25 ноябр. 1205 г.

онъ училъ ихъ началамъ св. вѣры и потомъ крестилъ; за дѣтьми въ слѣдъ принимали слово вѣры и нѣкоторые изъ возрастныхъ. За то старые закоренѣлые язычники сильно раздражались успѣхами св. вѣры. Святитель, «укрѣпясь силою крестною, постомъ и бдѣніемъ», не смотрѣлъ на волненія слѣпцевъ и возвратился въ соборный свой храмъ. Здѣсь онъ продолжалъ ласками приманивать къ себѣ дѣтей и учить ихъ св. вѣрѣ,—а въ храмѣ проповѣдывалъ о пустотѣ и нечестіи идолослуженія. Закоренѣлые язычники взволновались огромною толпою, одни съ дубинками, другіе съ оружіемъ въ рукахъ, отправились они къ собору, чтобы убить или выгнать Леонтія. Причтъ соборный испугался. Святитель былъ покоенъ «и укрѣплялъ бывшихъ съ нимъ пресвитеровъ и діаконовъ. Не бойтесь, дѣти, говорилъ онъ имъ. Безъ Божіей воли ничего они не сдѣлаютъ намъ. Онъ облекся въ священныя ризы и повелѣлъ священникамъ и діаконамъ также облечься въ ризы». Святитель, облеченный въ святительскія одежды вышелъ къ язычникамъ спокойный и твердый. Это спокойствіе не земное, эта твердость небесная, являющаяся въ виду смерти, поразили язычниковъ; «увидѣвъ лице его, подобное лицу ангела, они пали, одни—полумертвые, другіе слѣпые. Святый же молитвою возставилъ ихъ и сотворилъ здоровыми». Онъ преподалъ имъ наставленіе въ св. вѣрѣ, полное духа и силы и язычники приняли крещеніе [249]).—Съ того времени ученіе небесное находило себѣ свободный доступъ въ народѣ ростовскомъ. Древняя лѣтопись говоритъ: «св. Леонтій, священный епископъ, просвѣти св. крещеніемъ градъ Ростовъ» [250]). «Тогда началъ отходить отъ насъ мракъ идольскій и возсіялъ свѣтъ благовѣрія», говоритъ

---

[249]) Житіе св. Леонтія по обѣимъ редакціямъ.

[250]) Собр. л. I, 195.

древнее ростовское слово въ память Леонтія [251]). Новый лѣтописецъ пишетъ: «древлѣ чудотворецъ Леонтій ростовскій приводяше заблудящую чудь въ православную вѣру» [252]). Эти извѣстія вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ намъ благоплодную дѣятельность равноапостольнаго Леонтія въ Ростовѣ, дають видѣть и то, что святителю Божію, при всей его ревности, не привелось довесть до св. вѣры всю «заблудящую чудь». И дѣйствительно по житію св. Аврамія, «въ чудскомъ концѣ Ростова» еще стоялъ велесъ, послѣ св. Леонтія. Мало того, Святитель рукоположилъ многихъ священниковъ и діаконовъ: но апостольскій подвигъ его окончился мученическою смертію. Блаж. Симонъ, сказавъ, что изъ печерскаго монастыря многіе поставлены были въ епископы, пишетъ: «первымъ былъ ростовскій епископъ Леонтій священномученикъ, котораго прославилъ Богъ нетлѣніемъ; это былъ первый (изъ пещерянъ) престольникъ; невѣрные мучили и убили его и онъ сталъ третьимъ (небеснымъ) гражданиномъ изъ русской земли, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа, за котораго пострадалъ» [253]).— Когда это было? Извѣстія молчатъ о годѣ кончины Святаго: но

---

[251]) Слово на память св. Леонтія въ правосл. собесѣд. 1858 г. I, 424. Издатель увѣренъ, что оно писано около 1164 г. Но болѣе вѣроятно, что сочинено оно около 1231 г. См. опис. муз. Румянц. № 156.

[252]) Никон. л. VIII, 245.

[253]) Посланіе Симона по списку Акакія. См. пр. 240. По житію: „съ миромъ отъиде къ Богу“. Слова вѣрныя, если означаютъ только счастливое переселеніе къ Богу. Иначе а) тоже краткое житіе говоритъ: „неостыдно предался за вѣру“. б) Только не полная ясность словъ слишкомъ краткаго житія и заставляла вводить разныя перемѣны въ извѣстіе св. Симона о св. Леонтіѣ. Одинъ замѣнялъ слово: „священномученикъ“, словами: „великій святитель“, другой написалъ: „много мучивше“ и опустилъ. „убиша“, оставивъ рѣчь не конченною (христ. чтен. 1853 г. I, 283. Пр. Макарія ист. I, пр. 59). Но слова Симона, какъ ихъ ни извращали, все остаются съ мыслію о мученической кончинѣ св. Леонтія за вѣру. Иначе съ чего бы ставить Леонтія на ряду съ мучениками варягами?

по всей вѣроятности, это было въ 1073 г. когда видимъ по лѣтописи страшныя злодѣйства проповѣдниковъ чудскаго язычества въ предѣлахъ ростовской епархіи [254]).

Мощи св. Леонтія открыты 23 мая 1164 г. Когда копали рвы для новаго соборнаго храма, говоритъ древнее извѣстіе: «нашли гробъ покрытый двумя досками; въ недоумѣніи открыли гробъ и увидѣли лице (Леонтія) свѣтящееся славою; ризы на немъ какъ вчера надѣтыя; столько лѣтъ минуло и не измѣнилось священное тѣло его» [255]). Въ рукѣ держалъ онъ свитокъ, на которомъ написаны были пресвитеры и діаконы, поставленные его рукою [256]). Нынѣ св. мощи почиваютъ въ придѣлѣ собора, куда перенесены онѣ изъ церкви св. Іоанна въ 1230 г. февр. 25 д. [257]).

Въ праздникъ святителя пономарь, отворивъ двери храма къ утрени, увидѣлъ свѣчи зажженныя и святителя возставшаго изъ гроба и молящагося съ воздѣтыми къ небу руками. Затѣмъ случилось, что небрежный клирикъ погасилъ негасимую свѣчу у гроба святителя, но за то наказанъ былъ разслабленіемъ тѣла, глухотою и нѣмотою, а покаявшись исцѣлился у раки святителя [258]). Ростовскій князь Иванъ Александровичъ († 1400 г.) три раза исцѣлялся по молитвѣ св. Леонтія, два раза въ дѣтствѣ отъ глазной болѣзни, а въ третій разъ, уже женатый, отъ горячки. Послѣ пожара 1408 г. по освященіи соборнаго храма «въ одинъ мѣсяцъ совершилось до 40 чудесныхъ исцѣленій—слѣпыхъ,

---

[254]) См. о св. Исаіѣ мая 15. Только въ одномъ позднемъ спискѣ святцовъ сказано: „преставися въ л. 6581—1073 г.

[255]) Краткое житіе. Никон. л. собр. л. IX, 230. 231.

[256]) Преосв. Макарія ист. 3, 277.

[257]) Собр. л. I, 220. V VII. 137. Муз. Румянц. № 156. Въ уставѣ 1428 г. видимъ; „мая 23 обрѣтеніе честнаго тѣлеси св. отца нашего Леонтія епископа ростовскаго, чудотворца". Здѣсь же тропарь ему. Муз. Румянцева 712. Въ ладожскомъ трефологѣ XV в. (Извѣ. акад. VI, 187) служба св. Леонтію.

[258]) Ник. л. собр. л. IX, 231. Краткое житіе Опис. муз. стр. 675.

хромыхъ, сухорукихъ, больныхъ, разслабленныхъ». Въ лѣтописи записали: въ 1418 г., «молитвами святаго чудотворца Леонтія» поставленъ былъ новый епископъ Ростову; равно въ окружной граматѣ свят. Іоны 1448 г. Леонтій «святый чудотворецъ» [259]). При вел. кн. Іоаннѣ и при архіеп. Трифонѣ (1462—1467 г.) свирѣпствовала «короста», отъ которой многіе и умирали; у раки св. Леонтія многіе изъ этихъ больныхъ получили исцѣленіе. При томъ же архіепископѣ Захарія, слуга князя, спорилъ съ каѳедрою объ участкѣ земли. «Обычай издавна бѣ и упрежнихъ епископовъ, яко егда съ кѣмъ спорное слово о земли, то священника съ Леонтіевымъ крестомъ на размежеваніе посылаютъ». Такъ поступили и теперь.—Захарія нашелъ свидѣтелей лжи и съ ихъ помощію завладѣлъ участкомъ. Но лишь только засѣялъ онъ похищенный участокъ, какъ началъ кричать, что та земля стоитъ надъ нимъ облакомъ и засыпаетъ ему глаза; слѣпаго въ раскаяніи привели къ ракѣ чудотворца и когда архіепископъ отслужилъ молебенъ св. Леонтію, Захарія сталъ здоровъ [260]).—Въ 1521 г. во время неожиданнаго нашествія Махметъ-Гирея святитель Леонтій вмѣстѣ съ московскими святителями являлся ходатаемъ предъ Богомъ за Москву [261]).

«Общникъ апостоловъ, вѣрный молитвенникъ предъ Богомъ, святитель Леонтій! добродѣтелями достигъ ты небеснаго, при сильной любви къ любящему тебя; невѣрныхъ людей освятилъ ты вѣрою.—Потому, ликуя съ ангелами стоишь

---

[259]) Ист. акт. I; 87. Собр. л. VI, 141.

[260]) Ркп. минея мос. дух. акад. № 73. Сказаніе о Захаріѣ напеч. въ чтен. м. общ. ист. М. 1847 г. № 2. стр. 61. 62. оно же и два другія у Буслаева въ христом. 735—741. Въ соборной граматѣ 1488 г. архипастыри призываютъ помощь „великаго святителя и чудотворца Леонтія“. Ист. акт. I, 138. Въ 1519 г. „священа бысть церковь Леонтій чудотворецъ за Неглимною“. Собр. л. VI, 263.

[261]) Степ. кн. 2, 197. 200.

предъ престоломъ Царя всѣхъ, Христа Бога. Молися Ему, да спасетъ души наши» [262]).

Въ тотъ же (23) д. преставленіе пр. ЄВФРОСИ́НІИ *княжны полоцкой.*

Препод. Евфросинія, по народному наименованію Предслава, была внука владѣтельнаго кн. полоцкаго Всеслава Брячиславича († 1101) [263]); отецъ ея Святославъ—Георгій былъ меньшій изъ семи сыновей князя Всеслава. Родители воспитали Предславу въ страхѣ Божіемъ и она оказывала такую любовь къ ученію, что изумляла тѣмъ родителей. Красота ея стала привлекать князей, которые, лишь только достигла она 12 л., искали руки ея. Родители хотѣли обручить ее съ однимъ изъ прекрасныхъ молодыхъ князей; но сердце чистой дѣвы было занято любовію къ небесному Жениху и она тайно удалилась въ женскую иноческую обитель, гдѣ начальствовала тетка ея супруга князя Романа Всеславича [264]). Здѣсь, по неотступной просьбѣ, облечена она въ иноческій образъ подъ именемъ Евфросиніи. Родители, узнавъ о томъ горько плакали о ней, какъ бы о умершей: но представили ее волѣ Господа. Въ первые

---

[262]) Тропарь въ минѣе, М. 1646 г. См. прим. 220.

[263]) „Житіе и хоженіе пр. Евфросиніи" дошло до насъ въ ркп. XIV в. (Обзоръ дух. литературы. § 40). Оно же въ ч. минеѣ св. Димитрія и въ минеѣ Макарія подъ 23 мая.

[264]) Романъ Всеславичъ умеръ въ 1114 г., а братъ его Глѣбъ—въ 1119 г. См. Строева родосл. кн. полоцкихъ.

годы вела она обыкновенную иноческую жизнь. Потомъ испросила у епископа Исаіи дозволеніе жить въ затворѣ, при соборномъ храмѣ. Здѣсь, послѣ молитвъ, занималась она списываніемъ книгъ и плату, какую получала за то, раздавала нищимъ. Потомъ, по особенному видѣнію, бывшему ей и епископу, рѣшилась она основать свой монастырь. Епископъ, призвавъ дядю князя Бориса, бывшаго владѣтельнымъ (1119—1128) [265]) и отца ея Георгія, объявилъ имъ: «вотъ я, при вашемъ правленіи, даю Евфросиніи мѣсто св. Спаса на сельцѣ съ тѣмъ, чтобы здѣсь былъ монастырь дѣвичій; пусть никто и послѣ меня не измѣняетъ сего моего даянія». Такъ на загородномъ мѣстѣ, принадлежавшемъ архіерейской каѳедрѣ, гдѣ погребались полоцкіе архипастыри, основалась женская обитель св. Спаса. Къ благочестивой Евфросиніи скоро собрались сестры.

Въ 1130 г. домъ полоцкихъ князей подвергся тяжкимъ скорбямъ, что не могло не печалить и Евфросинію. За то, что кривскіе князья ослушались в. князя во время самое важное для всей Россіи, не поспѣшили на помощь ему въ войнѣ съ заклятыми врагами Россіи половцами, в. кн. Мстиславъ захватилъ и выслалъ въ Царьградъ князей Давида, Ростислава, Святослава—отца Евфросиніи и двухъ сыновей дяди ея Рогвольда, съ ихъ семьями [266]). Младшая сестра Евфросиніи Градислава принята ею въ обитель и наречена Евдокіею; дочь скончавшагося кн. Бориса принесла къ преподобной всѣ дорогія вещи, приготовленныя къ браку и навсегда отреклась отъ міра съ именемъ Евпраксіи. Такъ какъ сестра князей Всеславичей была въ супружествѣ за сыномъ импер. Алексѣя Комнина: то изгнанные изъ отече-

---

[265]) Собр. л. 3, 5.

[266]) Собр. л. 1, 131, 2. 12. 15. 16.

ства князья приняты были въ Царьградѣ не безъ ласки; императоръ назначилъ имъ жалованье и они, вступя въ службу, храбро воевали съ арабами [267]). Тѣмъ не менѣе князьямъ дорога была родина и по смерти Мстислава, двое изъ нихъ воротились въ Полоцкъ въ 1140 г., а другіе еще прежде того. По житію св. Евфросиніи видно, что отецъ ея и дядя Давидъ также возвратились на родину.—Нельзя не признать участія бл. Евфросиніи въ прекрасномъ поступкѣ племянника ея кн. Василька, возвращеннаго въ Полоцкъ (1132 г.) любовію полочанъ. Кн. Всеволодъ, сынъ в. кн. Мстислава, на пути въ Псковъ, шелъ мимо Полоцка. Василько легко могъ отмстить теперь Всеволоду за бѣдствія, которыя перетерпѣли князья полоцкіе по распоряженію отца его Мстислава. Но Василько выѣхалъ на встрѣчу Всеволоду, принялъ его въ домѣ съ любовію, проводилъ съ почестью и князья дали клятву не помнить о томъ, что было прежде [268]). Во всякомъ случаѣ этотъ поступокъ племянника былъ пріятнѣйшимъ утѣшеніемъ для пр. Евфросиніи.

Преподобная княжна, ревнуя о благолѣпіи дома Божія, рѣшилась, вмѣсто ветхаго деревяннаго храма, построить каменный храмъ Спасителю въ своей обители. Храмъ построенный при ея молитвахъ доселѣ цѣлъ. Онъ носитъ имя «Спасъ Юрьевичи»—[269]) и своимъ именемъ показываетъ, что въ построеніи его участвовалъ пожертвованіями и отецъ пре-

---

[267]) Татищева ист. 1129 г.

[268]) Собр. л. 2, 15. Сыновья кн. Рогвольда Василій и Іоаннъ (львов. л. I, 23). По воскр. лѣт. 2, 239. „Вильняне взяша себѣ изъ Царяграда князя полоцкаго Ростислава, Іоанна Рогвольдовича дѣтей".—Князь Василько Рогвольдовичъ въ 1132 г. вызванъ былъ въ Полоцкъ, на мѣсто Изяслава Мстиславича. Въ Полоцкѣ съ 1152 г. княжилъ Ростиславъ, сынъ Глѣба Всеславича минскаго; съ 1158 г. былъ здѣсь кн. Рогвольдъ, сынъ Бориса Всеславича, а съ 1161 г. Всеславъ, сынъ Василька Рогвольдовича скончавшійся, въ 1181 г. (Карамз. 2, пр. 259).

[269]) Ж. м. внутр. дѣлъ 1833 г. стр. 10—12.

подобной кн. Юрій.—Построеніе его происходило около 1160 г. Для новаго храма своего преподобная приготовила драгоцѣнный напрестольный крестъ, сохранившійся до нашего времени. Надпись на немъ говоритъ: «честьное древо бесцѣнно есть; а кованье его, злато и сребро и каменье жьнчугъ, въ 100 гривень, а др .. 40 гривень». По этой надписи окладъ креста стоитъ 140 гривнъ серебра и такъ какъ гривна равнялась фунту сер. или 10 руб. нашимъ, то цѣнность оклада восходила до 1400 р. сер. что въ то время составляло сумму весьма значительную. Въ храмѣ пр. Евфросиніи, по сторонамъ хоровъ, цѣлы еще двѣ тѣсныя келліи,—въ одной изъ нихъ жила преподобная. Отсюда слушала она богослуженіе храма; а сквозь небольшое окно, пробитое въ стѣнѣ, открывались ея взору обширныя поля и видъ города съ его храмами.

Горя любовію къ Спасителю и Богоматери, преподобная воспользовалась родственною связію съ домомъ императоровъ Комниновъ, чтобы выпросить одну изъ трехъ иконъ, писанныхъ, по преданію, еванг. Лукою,—ту, которая тогда находилась въ Ефесѣ. По ея усердной просьбѣ имп. Мануилъ и патр. Лука Хрисовергъ прислали ей ефескую икону и она, украсивъ ее ризою, поставила въ своей спасской церкви. Эта драгоцѣнность доселѣ не утратилась: она стоитъ въ торопецкомъ соборномъ храмѣ, гдѣ поставила ее въ 1239 г. дочь полоцкаго князя Брячислава при вступленіи въ бракъ съ благов. Александромъ Невскимъ.

Не вдали отъ своей обители преп. княжна построила каменный храмъ Богоматери и при немъ общежитіе иноковъ [270]).

---

[270]) По мѣстной памяти храмъ и обитель находились тамъ, гдѣ нынѣ латинское кладбище съ костеломъ Ксаверія, на полъдорогѣ изъ спасской обители въ городъ. При копаніи могилъ на кладбищѣ находятъ остатки каменнаго зданія, цементъ и кладка котораго одинаковы съ кладкою спас-

Преп. Игуменія, заботливая о славѣ имени Божія, усердно заботилась и о спасеніи сестеръ своихъ о Господѣ. Древній жизнеописатель передаетъ трогательную бесѣду, которою она возбуждала ихъ къ подвижничеству. «Я собрала васъ о Господѣ, говорила преподобная, какъ кокошъ собираетъ птенцевъ; собирала словесныхъ овецъ на духовную пажить. Паситесь же на заповѣдяхъ Господнихъ; возрастайте въ добродѣтеляхъ отъ силы въ силу, чтобы я съ радостію заботилась о вашемъ спасеніи и видѣла съ утѣшеніемъ духовные плоды трудовъ. Стараюсь я сѣять въ васъ слова Божіи: но сердечныя нивы ваши не остаются ли въ прежнемъ видѣ? Онѣ не зрѣютъ; а время жатвы близится и лопата готова, чтобы отдѣлить плевелы отъ пшеницы. Страшусь, не нашлись бы между вами плевелы и не преданы бы были огню негасимому.—Старайтесь, молю васъ, старайтесь сохранить себя отъ грѣховъ и спастись отъ геенны.—Творите изъ себя чистую пшеницу Христову, измелитесь въ жерновахъ смиренія, трудами постническими, чистотою, любовію, молитвами, чтобы быть хлѣбомъ сладкимъ для Бога».

Устроивъ обитель свою, давъ ей правила, пр. Евфросинія уже въ преклонныхъ лѣтахъ рѣшилась выполнить давнее желаніе свое—посѣтить святыя мѣста Палестины. Горько было любимому и любившему ее князю Вячеславу разставаться съ нею. Преподобная въ утѣшеніе ему говорила: буду молиться за себя и за васъ въ святыхъ мѣстахъ. Взоръ ея открылъ, что двѣ юныя дочери Вячеслава—Кирилія и Ольга посвятятъ себя на служеніе Богу и онѣ потомъ пострижены были полоцкимъ епископомъ Діонисіемъ († 1181 г.) Ввѣривъ обитель сестрѣ своей Градиславѣ—Евдокіи, препо-

---

скаго храма.—Мѣстомъ завладѣли паписты съ 1581 г. когда Баторій передалъ всѣ православныя полоцкія обители, въ томъ числѣ и спасскую, въ руки езуитовъ.

добная отправилась на востокъ въ сопровожденіи кн. Давида, уже знакомаго съ востокомъ; съ нею отправилась и родственница Звенислава—Евпраксія.—На пути своемъ она встрѣтилась съ императоромъ Мануиломъ, шедшимъ противъ венгровъ; потомъ въ Константинополѣ была обласкана патр. Лукою. Она посѣтила св. Софію, поклонилась святынямъ и въ другихъ мѣстахъ столицы восточной и продолжала путь въ Іерусалимъ. Здѣсь, остановясь въ русскомъ монастырѣ прес. Богородицы, святая княжна нѣсколько разъ ходила на поклоненіе живоносному гробу Господню и поставила надъ нимъ лампаду. Потомъ обошла разныя мѣста, ознаменованныя жизнію Спасителя и въ русскомъ монастырѣ занемогла. Послѣ 24 дней болѣзни предала духъ свой Господу, 23 мая 1173 г.

Тѣло почившей преподобной, по ея завѣщанію, погребено было въ обители пр. Ѳеодосія, въ паперти храма, тамъ, гдѣ покоились матери преп. Саввы и Ѳеодосія. Въ послѣдствіи и вѣроятно тогда, какъ Саладинъ (въ 1187 г.) готовился снова взять Іерусалимъ, св. мощи ея перенесены были въ кіевскія пещеры, гдѣ онѣ нетлѣнно почиваютъ понынѣ [271])

«Евфросиніе, радованіе полоцкое и дѣвамъ сіяніе, Христе мой, Тебѣ привожду молитвенницу, ея же ради спаси мя» [272]).

---

[271]) Святыни Кіева стр. 62. ркп. служба пр. княжнѣ Евфросиніи у Царскаго № 563.

[272]) Мелетія Сирпги канонъ печерскимъ угодникамъ, пѣс. 8. троп. 3.

23 ч. Преставленіе пр. ПАЙСІЯ *галичскаго.*

Обитель, гдѣ болѣе 70 лѣтъ подвизался пр. Паисій [273]), первоначально называлась Николаевскою, занимая берегъ галичскаго озера, вблизи г. Галича. При Димитріѣ Донскомъ набожный бояринъ Іоаннъ Овинъ, при возстановленіи упавшей обители, получилъ отъ неизвѣстнаго лица икону Божіей Матери, поставилъ ее въ храмѣ обители и въ честь ея назвалъ обитель успенскою. Въ 1433 г. В. к. Василій темный, въ войнѣ съ дядею к. Юріемъ, нарушившимъ недавній договоръ, овладѣлъ Галичемъ и перенесъ чудотворную икону со всѣми драгоцѣнными украшеніями ея въ Москву. Но это торжество Василія было непрочное и кратковременное. К. Юрій, собравшись съ силами, разбилъ Василія на голову, осадилъ за тѣмъ Москву и взялъ св. икону [274]). Чудотворная икона возвратилась въ галичскую обитель и это событіе празднуемо было всѣми галичанами. Игуменомъ обители былъ тогда пр. Паисій, подвизавшійся въ ней съ 1385 г. К. Юрій предъ своею кончиною (1434 г.) передалъ Галичъ третьему сыну своему Димитрію красному [275]). Это былъ лучшій изъ сыновей к. Юрія. Онъ глубоко благоговѣлъ къ святой иконѣ. Когда внукъ боярина Овина бездѣтный Димитрій впалъ въ предсмертную болѣзнь, его посѣтили пр. Паисій, духовникъ его, и к. Димитрій. пр. Паисій убѣждалъ духовнаго сына достойно приготовиться къ переходу въ вѣчность и озаботиться на счетъ ввѣренной дѣдомъ обители. Больной въ присутствіи князя передалъ обитель съ святою иконою и всю свою отчину духовному отцу своему Пр. Паисію,

---

[273]) Ркп. житіе пр. Паисія мало говоритъ о немъ и не мало заключаетъ въ себѣ ошибокъ. Ж. м. внутр. дѣлъ 7, 22. стр. 5. 6.

[274]) Карамз. 5, 153. 154.

[275]) Собр. гос. гр. 105. Карамз. 5, пр. 276.

съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, дабы въ обители устроено было полное общежитіе. Пр. Паисій въ точности исполнилъ волю благочестиваго боярина, завелъ въ обители общежитіе. Набожный к. Димитрій красный во многомъ облегчалъ заботы преп. игумена о обители. Благоговѣя предъ чудотворною овиновскою иконою, онъ приказалъ написать списокъ съ нее и, обложилъ новую икону драгоцѣннымъ окладомъ. Готовясь къ смерти, онъ просилъ пр. Паисія перенесть тѣло его въ Москву и доставить в. князю списанную имъ овиновскую икону. Смерть сего князя была изумительна по своей особенности. За нѣсколько дней до кончины онъ лишился слуха, вкуса и сна. Хотѣлъ причаститься св. таинъ и долго не могъ,—кровь лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Когда пріобщился онъ св. таинъ: то совсѣмъ успокоился и даже покушалъ ухи. Потомъ заснулъ. Но въ поздній вечеръ увидѣли, что онъ умираетъ; прочитали отходную и всѣ думали, что князь скончался; его одѣли, какъ мертваго.—Въ полночь мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и не открывая глазъ началъ пѣть церковныя пѣсни. Предъ утреннею духовникъ Осія принесъ св. дары. Князь, взглянувъ сказалъ: «радуйся утроба божественнаго воплощенія» и причастился. Цѣлые три дня князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ узнавалъ людей, но не слыхалъ ничего. Наконецъ 22 сентября 1440 г. онъ умеръ. Тѣло его перенесли въ Москву [276]). Когда пр. Паисій по завѣщанію кн. Димитрія явился въ Москву съ иконою Богоматери: его приняли здѣсь съ торжествомъ: первосвятитель Іона, в. князь, бояре, народъ благоговѣйно встрѣтили святую икону. В. князь просилъ благословенія у пр. Паисія: но пр. игуменъ, поклонясь в. князю, сказалъ: «не

---

[276]) Царств. лѣтоп. стр. 229—233.

смѣю благословлять при великомъ святителѣ, самъ имѣя нужду въ его благословеніи». В. князь тронутъ былъ разсудительнымъ смиреніемъ игумена и сказалъ ему: «ты—истинно рабъ Божій и Богоматери». Икона внесена была въ соборный храмъ. Святитель Іона почтилъ Паисія саномъ архимандрита. В. князь вручилъ ему грамату къ своимъ намѣстникамъ, съ предписаніемъ оберегать обитель его отъ нападеній непріятельскихъ и отъ всякихъ непріятностей. В. князь, помня, какъ строго наказанъ онъ былъ за дерзкое распоряженіе свое съ овиновскою св. иконою, положилъ почтительно возвратить въ Галичъ св. икону, принесенную Паисіемъ. Для сопровожденія ея до Галича отправились изъ Москвы два архимандрита [277]).—По памятникамъ галичская успенская обитель называется Паисіевымъ монастыремъ [278]). Это показываетъ, что пр. Паисій много потрудился какъ для хозяйственнаго ея благоустройства, такъ и для основанія въ ней правилъ монашеской жизни. Преп. Паисій, достигнувъ глубокой старости, готовился къ переходу въ вѣчность молитвою. Причастившись св. таинъ, онъ мирно преставился мая 23 1460 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ успенскомъ храмѣ, гдѣ находится и чудотворная овиновская икона Божіей Матери [279]).

---

[277]) Слава Богоматери 3, 38—40. М. 1853 г. Собр. л. 5, 271.

[278]) Паисіевъ галичскій монастырь въ разрядахъ II, 534

[279]) Ист. іер. 5, 450. Свѣдѣн. о монас. стр. 157. М. 1852 г. Въ 1662 г. на земляхъ успенскаго монастыря жили поселяне въ 608 дворахъ.

24 ч. Пр. НИКИТА *столпникъ переяславскій.*

Преобразованія гражданскаго быта—счастіе для людей,—если онѣ выполняются съ доброю совѣстію.—Кн. Юрій Долгорукій, преобразовывая суздальскій край, велѣлъ перенесть (1152 г.) Переславль съ Клещина озера на нынѣшнее мѣсто; земляное укрѣпленіе на берегу Трубежа надлежало сдѣлать обширнѣе прежняго; даже каменный храмъ Спасителя, заложенный на старомъ городѣ, перенесли на новое мѣсто; здѣсь доканчивали его уже при сынѣ Юрія [280]).—Понятно, что все это не легко было жителямъ Переяславля.—На покрытіе издержекъ князя потребовался усиленный сборъ податей. Новымъ несчастіемъ для жителей новаго города былъ урожденецъ Переяславля Никита, завѣдывавшій сборомъ податей [281]). Онъ былъ безпощаденъ къ другимъ, не столько для князя, сколько для своей корысти: грабилъ бѣдныхъ, тѣснилъ слабыхъ и ненаказанно наживался на счетъ другихъ. Противъ взысканій правды онъ обезопасилъ себя, связями съ знатью. Вмѣстѣ съ тіунами и другими начальниками жилъ онъ—весело, засыпая ихъ подарками. Несчастные лили слезы; а онъ былъ покоенъ и доволенъ.—Такъ жилъ Никита безъ страха Божія и такъ прошло много лѣтъ жизни

---

[280]) Лѣтоп. у Карамз. 2, пр. 376. «Тогоже (1152) лѣта Юрій Владиміровичъ въ суздальстѣй странѣ въ Переславль преведе отъ Клещина и заложеніе церкви и заложи (церковь) во имя всемилостиваго Спаса». Никон. л. 2, 136. «Градъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда больши стараго». Въ собр. л. 1, 149. Кн. Андрей Боголюбскій «церковь сконча, юже бѣ заложилъ прежде отецъ его св. Спаса каменну», по троицк. сп. «въ Переяславли новѣмъ».—Городище въ 5 вер. отъ Переяславля къ сѣверу, на берегу Плещеева озера,—памятникъ Клещина или стараго Переяславля. Внутри городка найдены основанія церкви и кладбище. Журн. мин. прос. 1857 г. мартъ.

[281]) Ркп. житіе пр. Никиты, по языку XIII в., въ минеѣ м. Макарія, въ синод. ркп. 1459 г. № 637. XV в. р. № 556. XVI в. № 491. 560. 90. 948.

его. Бываетъ же, что человѣкъ всѣми силами души живетъ для грѣха, но не видитъ того: грѣхъ прикрывается въ его взорѣ благовидными покровами, то нужды житейской, то простительной слабости, то дозволенной разсѣянности. Господь никогда не хочетъ, чтобы погибъ кто нибудь изъ грѣшниковъ. Онъ употребляетъ разные раздражающіе способы, чтобы, пробудить заснувшую совѣсть грѣшника; употребляетъ ту или другую мѣру, смотря по свойствамъ и расположеніямъ грѣшника. Для Никиты допущены были двѣ мѣры и одна чудесная. Разъ взошелъ онъ въ церковь и услышалъ проповѣдь пророка: «измыйтеся и чисти будете». Проповѣдь поразила Никиту: она такъ потрясла его душу, что цѣлую ночь провелъ онъ безъ сна, волнуемый мыслями о прошлой жизни своей. На утро пошелъ онъ къ друзьямъ своимъ и, желая развлечься, пригласилъ ихъ къ себѣ на веселую бесѣду. Накупивъ нужное для стола, приказалъ женѣ приготовить обѣдъ. Та принялась за свое дѣло. Но когда стала варить: то сперва увидѣла кровь на верху воды, потомъ выплывала то рука, то голова. Она пришла въ ужасъ и не знала, что дѣлать? Сказала мужу и тотъ увидѣлъ тоже самое. Совѣсть грѣшника пробудилась до самой глубины своей. Никита понялъ, что его промыслъ—тоже, что грабежъ и убійство людей. Горе мнѣ, много согрѣшившему, сказалъ онъ съ глубокимъ вздохомъ и, не сказавъ болѣе ни слова, вышелъ изъ дома съ мольбою къ Господу: «настави мя, Господи, на путь твой».

Въ глубокой скорби о грѣхахъ Никита явился въ монастырь вм. Никиты, что отъ Переяславля въ 3 верстахъ и павъ къ ногамъ игумена омывалъ полъ слезами своими. Что за скорбь у тебя, сынъ мой? скажи мнѣ, спрашивалъ игуменъ. Никита разсказалъ всѣ грѣхи свои и бывшее видѣніе и умолялъ принять его въ обитель. Можешь ли ты

вдругъ подчиниться послушанію, столько лѣтъ, проживъ на своей волѣ? сказалъ игуменъ Никитѣ. «Готовъ выполнять все, что повелишь, отче», отвѣчалъ Никита. Пробудь же три дни при вратахъ монастырскихъ и исповѣдуй грѣхи свои, сказалъ настоятель. Въ глубокомъ раскаяніи сѣлъ Никита при вратахъ монастыря и всѣмъ входящимъ и исходящимъ исповѣдывалъ грѣхи своей жизни. Потомъ за обителію, снявъ съ себя одежду, сѣлъ нагой въ тростниковое болото. Спустя три дня игуменъ послалъ посмотрѣть, что дѣлаетъ Никита? Братъ, не найдя его у воротъ, нашелъ его лежащимъ въ тростникѣ; пауки и мошки осыпали его, а иныя ползали по землѣ и кровь текла изъ тѣла, изъязвленнаго ими». Братъ расказалъ игумену о томъ, что видѣлъ. Игуменъ и братія пошли и нашли Никиту въ положеніи изумительномъ. Что это ты дѣлаешь, сынъ мой? сказалъ игуменъ. Онъ едва могъ проговорить отъ изнеможенія: «спаси, отче, погибающую душу». Игуменъ «велѣлъ принесть власяную одежду, облекъ его: взявъ за правую руку, ввелъ въ монастырь и учинилъ достойнымъ обѣтованій, принадлежащихъ ангельскому образу». Никита въ тѣсной келліи проводилъ ночи въ молитвѣ, въ пѣніи псалмовъ, въ чтеніи житія святыхъ. По благословенію игумена онъ возложилъ на себя тяжелыя вериги. По ночамъ, выходя изъ обители, выкопалъ два колодца,—одинъ близъ монастыря св. муч Бориса и Глѣба, другой близъ потока студенаго [282]).—Разгораясь въ любви къ св. жизни, построилъ онъ себѣ столпъ и прокопалъ небольшой проходъ подъ

[282]) О борисоглѣбскомъ переяславльскомъ монастырѣ лѣтопись упоминаетъ подъ 1155 г. Онъ находился на берегу переяславскаго озера, не вдали отъ Никитскаго монастыря и назывался борисоглѣбскимъ на горѣ. Свѣд. о мон. 48. Безъ сомнѣнія его-то остатки не давно открыты на александровской горѣ, лежащей въ 300 саженяхъ отъ Городища,—гдѣ былъ древній Переяславль. Найдены основанія церкви и келлій, плита съ именемъ инока Максима 1512 г. Ж. м. просв. 1857 г. мартъ.

церковь, которымъ ходилъ на общественную молитву ни кѣмъ невидимый; мало и того—подвижникъ носилъ на головѣ каменную шапку [283]).

Близокъ Господь къ призывающимъ Его искренно, кто бы то ни былъ. Душа блаж. Никиты день отъ дня очищалась молитвами и подвигами и благодать Божія до того проникла наконецъ въ ея сосуды, что обнаруживалась въ чудесныхъ явленіяхъ. Юный князь Михаилъ, сынъ Всеволода, князя черниговскаго, страдалъ тяжкимъ недугомъ. Услышавъ, что «въ Переяславлѣ есть святой старецъ Никита, еще при жизни удостоенный дара исцѣленій», онъ съ вѣрою прибылъ къ нему; преподобный послалъ ему жезлъ свой и больной, опершись на него, сталъ здоровъ. Признательный князь мая 16-го 1186 г. велѣлъ поставить, въ память милости Божіей, каменный столпъ на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ исцѣленіе. И памятникъ стоитъ доселѣ [284]). Вскорѣ за тѣмъ пришло время переселенія Никиты въ жизнь другую и правда Божія приготовила еще очищеніе для праведника. Преступно возлагавшій руку свою на чужую собственность умерщвленъ былъ руками жадными до корысти; родственники преподобнаго, приходившіе для принятія благословенія у преподобнаго, прельстясь блестѣвшими веригами, которыя приняли они за серебренныя, умертвили св. столпника. Совершивъ преступленіе ночью, убійцы унесли съ собою вериги, но увидавъ свою ошибку, бросили ихъ въ Волгу. Благочестивому старцу ярославскаго монастыря св. апостоловъ Петра и Павла [285]), чу-

[283]) Каменная шапка до 1735 г. оставалась въ обители и ее вмѣстѣ съ веригами носили на себѣ богомольцы, обходя вокругъ столпа преподобнаго. Владимір. сборникъ 25.

[284]) Степ. кн. 1, 315. 316. Житіе.

[285]) Петропавловскій ярославскій монастырь стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ петровская церковь на берегу р Волги. Опис. муз. 224. Въ 1214 г. петровскій игуменъ посвященъ въ епископа Ростову, пробывъ игуменомъ 13 л. и 5 мѣс. (Карамз. 3, пр. 171. 208).

десно было указано мѣсто, гдѣ брошены были вериги св. столпника и онѣ взяты были—иноками Никитской обители. Древній повѣствователь о св. Никитѣ говоритъ: «черпающіе и вкушающіе воду съ вѣрою изъ колодезей получаютъ здравіе, что бываетъ по нынѣ». Мощи пр. Никиты обрѣтены нетлѣнными при м. Фотіѣ и при Никитскомъ игуменѣ Данінлѣ и прославились множествомъ чудесъ. Въ граматѣ 1521 г. Преп. Никита называется чудотворцемъ [286]). Нынѣ св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ вм. Никиты, гдѣ построенъ придѣлъ во имя столпника въ 1564 г. [287]).

«Преподобный отецъ Никита! ты подаешь свѣтъ слѣпымъ, исцѣленіе больнымъ, здравіе хромымъ, милостивымъ являешься для приходящихъ съ вѣрою въ храмъ твой и просящимъ помощи твоей. Всѣ вѣрные находимъ въ тебѣ заступника и предстателя—и хвалимъ тебя честно».

«Ты, преподобный, присоединился къ ликамъ постническимъ и украсился жизнію иноческою. И нынѣ веселишься на небѣ, тамъ, гдѣ ликуютъ ангелы, осіяваемый свѣтомъ Божіимъ. Помилуй насъ, ублажающихъ тебя на землѣ и почитающихъ успеніе твое, Никита» [288]).

---

[286]) Граматою 1521 г. „въ Переяславль къ Никитѣ чудотворцу дано сельцо Микитино на Угличѣ». Грамата дана угличскимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ. Русск. вивл. 5, 104—126. Собр. грам. 1, № 147. Сѣвер. арх. 1823. г. ч. 6. 407. Никита переяславскій въ числѣ святыхъ чудотворцевъ по граматѣ 1563 г. Ист. ак. 1, 320. Служба пр. Никитѣ у Царскаго № 563. и въ минеѣ на май. М. 1646 г. Она написана послѣ того, какъ грозный царь и ц. Настасія посѣщали обитель пр. Никиты.

[287]) Ист. іер. 6, 1027—1029. Степ. кн. 2, 269. 270. Надпись на храмѣ во владим. сборникѣ стр. 94. 95. Здѣсь же надпись на покровѣ: „царь—пожаловалъ въ домъ чудотворца Никиты, а на немъ вышитъ образъ преподобнаго и великаго чудотворца Никиты самые благов. в. кн. Анастасьи Романовны, ея руками и благолѣпными труды".

[288]) Стихиры въ минеѣ на май. М. 1646 г.

27 ч. Преставленіе пр. ѲЕРАПѠНТА *можайскаго.*

Преп. Ѳерапонтъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, происходилъ изъ рода дворянъ *Поскочиныхъ* и родиною его былъ Волоколамскъ [289]). Съ юнаго возраста исполненный страха Божія, онъ думалъ только о томъ, какъ бы избавиться ему отъ мятежнаго міра. Онъ любилъ бесѣдовать о благочестіи и молилъ Господа—сподобить его ангельскаго житія. Избравъ благопріятное время, онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и въ Симоновой обители упросилъ настоятеля постричь его въ иночество. Здѣсь съ полнымъ послушаніемъ выполнялъ онъ черныя работы и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда—бывалъ на бдѣніяхъ храма и на молитвѣ келейной. Тайные помыслы свои искренно открывалъ онъ старцу своему и тѣмъ соблюдалъ чистоту душевную и тѣлесную. По временамъ слушалъ онъ наставленія преп. Сергія.—Настоятель, замѣтивъ его способности и усердіе къ выполненію послушаній, дѣлалъ ему разныя порученія, между прочимъ послалъ и въ дальную бѣлозерскую сторону. Съ странническимъ посохомъ ходилъ онъ по пустынной бѣлозерской сторонѣ и плѣнился тишиною лѣсовъ·ея. Возвратясь въ Симонову обитель, онъ принесъ съ собою жажду уединенія пустыннаго. Преп. Кириллъ въ это время жилъ уже на старомъ Симоновѣ, въ уединеніи. Стремясь душею къ болѣе глубокой тишинѣ, спросилъ онъ Ѳерапонта: есть ли на бѣломъ озерѣ мѣсто, гдѣ бы можно было безмолствовать иноку? Ѳерапонтъ отвѣчалъ, что ихъ тамъ много и оба согласились тайно идти въ пустынную сторону. Кириллъ нашелъ здѣсь мѣсто, указанное ему въ видѣніи: оба водрузили крестъ и выкопали землянки для жилища. Однако Ѳерапонтъ не долго пробылъ съ Кирилломъ и

---

[289]) Ркп. житіе пр. Ѳерапонта у Царскаго № 136.

удалился за 15 верстъ, на мѣсто прекрасное, между двухъ озеръ, для пребыванія на единѣ съ Господомъ [290]). Здѣсь расчистилъ онъ землю для насажденія овощей и, по преданію отцевъ пустынныхъ, прогонялъ унынie безмолвія то трудомъ, то молитвою и бдѣніемъ; не мало ему пришлось испытать страха и отъ разбойниковъ, которые не терпя праведника близъ себя, гнали его изъ пустыни. Къ нему стали приходить люди съ желаніемъ дѣлить пустынные подвиги его. По ихъ просьбѣ построилъ онъ храмъ въ честь рождества Богоматери и учредилъ общежитіе. Это было въ 1398 г. Прибытіе старца іеромонаха обрадовало преподобнаго, такъ какъ самъ онъ не хотѣлъ принять на себя не старѣйшинства, ни іеромонашества. Онъ по прежнему подвизался въ тяжкихъ работахъ, не упуская церковной службы и правила келейнаго. По временамъ ходилъ онъ для духовныхъ бесѣдъ къ пр. Кириллу. Братство его умножалось и примѣръ преподобнаго одушевлялъ всѣхъ любовію къ суровымъ подвигамъ. Люди зажиточные стали надѣлять обитель подаяніями. Братія просили преподобнаго, чтобы принялъ на себя управленіе обителію; преподобный говорилъ: «не я оградилъ это мѣсто, а пречистая Богородица: Она и можетъ наставить васъ на все полезное». Видя твердое нежеланіе старца принять на себя настоятельство надъ ними, они избрали себѣ игумена. Для всѣхъ, однако, преподобный оставался отцемъ и наставникомъ. Къ нему въ келлію приходили за совѣтами въ смущеніяхъ душевныхъ. По его мыслямъ располагалось все въ обители. Никто не смѣлъ держать въ келліи что нибудь, кромѣ иконъ святыхъ, назидательныхъ книгъ и орудій простаго рукодѣлія. Братія занимались то списываніемъ книгъ, то плетеніемъ мрежей для ловли рыбы. Въ храмѣ и тра-

---

[290]) Пахоміево житіе пр. Кирилла.

пезѣ наблюдалась глубокая тишина. Князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій, которому принадлежала и бѣлозерская страна, услышавъ о новой обители въ его пустынной отчинѣ, пожаловалъ новой обители землю и озера, прислалъ утвари для храма ея и просилъ молиться за него [291]). Такъ «сей нищій воззва и Господь услыша и отъ всѣхъ скорбей его спасе» (Пс. 33, 7).

Намѣстникъ можайскаго князя, возвратясь съ Бѣлоозера, разсказалъ князю, каковъ подвижникъ бл. Ѳерапонтъ въ его бѣлозерской странѣ.—Князь, давно желавшій построить обитель близь Можайска, послалъ боярина своего пригласить старца въ Можайскъ для бесѣды съ княземъ о нужномъ дѣлѣ. Это приглашеніе обезпокоило старца: но онъ сказалъ: да будетъ воля Господня и согласно съ мыслями братіи, отправился въ Можайскъ. «Господь воздастъ тебѣ награду за трудъ твой, я же навсегда останусь твоимъ должникомъ», сказалъ обрадованный князь при встрѣчѣ въ преподобнымъ. Потомъ, открывъ ему давнее желаніе, просилъ его принять на себя устроеніе новой обители. На первой разъ преподобный отвѣчалъ только слезами, потомъ помолился Господу и согласился исполнить волю князя. При богатыхъ средствахъ князя монастырь въ честь рождества Богородицы въ Лужкахъ, въ верстѣ отъ города, устроился скоро. Это было въ 1408 г. Пр. авва пользовался уваженіемъ первосвятителя Фотія, который съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ о духовной жизни и облекъ его саномъ архимандрита. Подъ надзоромъ опытнаго аввы въ новой обители процвѣла жизнь иноческая; число братіи было значительное. Преп. авва повторялъ братіи, жившей не вдали отъ города, наставленіе апостольское:

---

[291]) Преп. Кириллъ бѣлозерскій писалъ къ кн. Юрію: «былъ здѣсь братъ твой, князь Андрей; здѣсь вотчина его и намъ было необходимо отдать ему, государю нашему, поклонъ». А. э. I, 24. 28. 31.

«ночь прошла, а день приблизился. Итакъ отвергнемъ дѣла тмы. Какъ днемъ станемъ ходить, не предаваясь пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, распрямъ и зависти. Но облекитеся въ Господа нашего Іисуса Христа и попеченіе о плоти не простирайте до похотей» (Рим. 13, 12—14). Преп. Ѳерапонтъ преставился въ глубокой старости мая 27-го 1426 г. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ лужецкой обители, источая чудеса для вѣрующихъ. Въ бѣлозерской пустыни посвященъ его имени храмъ [292]).

28 ч. Преставленіе св. ІГНА́ТІЯ *епископа ростовскаго.*

Въ жизни святителя Игнатія по памятникамъ [293]) открываются три высокія черты: подвижническая жизнь, просвѣщеніе бѣлозерскаго края св. вѣрою и правленіе паствою патріотическое, но для него иногда скорбное.

Подвижническая жизнь въ ростовскомъ богоявленскомъ монастырѣ украсила его саномъ настоятеля той же обители. Она же въ 1261 г. возвела его на архипастырскую ростовскую каѳедру [294]). Подвижнически жилъ онъ и въ санѣ святительскомъ, какъ показывали дѣла и кончина его.

---

[292]) Прологъ 27 мая; ист. іер. 6, 850. 851. 854. 5, 26. Между рукоп. п. Филарета, по описи 1630 г., „книга преп. отецъ Ѳерапонта и Мартемьяна". *Иванова* опис. госуд. арх. 292 М. 1849.

[293]) Въ словѣ на преставленіе св. Игнатія (въ минеѣ Макарія, въ синод. р. 1459 г. № 637. въ минеѣ моск. д. акад. № 73). описываются только чудеса св. Игнатія и сочинитель удивляется, что дѣянія святителя не преданы писанію. Тоже въ ч. минеѣ 28 мая. Остаются лѣтописи и частныя сказанія.

[294]) Собр. л. 7, 262. 263. Никон. л. 3, 40. 41.

Князь Глѣбъ Васильковичъ, принявшій въ удѣлъ бѣлозерскую страну, тогда какъ старшій братъ его оставался ростовскимъ княземъ, разъ отправился р. Позоровицею на кубенское озеро, чтобы потомъ р. Сухоною достигнуть Устюга. На озерѣ застигла его страшная буря съ громомъ и молніею и суда его были близки къ тому, чтобы погибнуть въ волнахъ глубокаго озера. Въ такой опасности жизни князь далъ обѣтъ на первомъ мѣстѣ, гдѣ пристанетъ спасенный, построить храмъ празднику дня спасенія.—Суда принесены къ Каменному острову. Здѣсь встрѣтилъ князь 23 пустынника. Они занимались обращеніемъ къ св. вѣрѣ чуди и кореловъ, жившихъ по сѣверовосточному берегу кубенскаго озера. «Еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но бѣ многое множество невѣрныхъ человѣкъ вскрай кубенскаго озера великаго по брегомъ». Пустынники для молитвы собирались въ бѣдную часовню: построить церкви не имѣли они средствъ.—Князь приказалъ построить для пустынниковъ храмъ преображенія Господня и келлии. Потомъ онъ прислалъ для храма иконы и книги, а святитель посвятилъ старца Ѳеодора въ настоятеля обители и преподалъ съ благословеніемъ антиминсъ для храма. Съ того времени успѣхи св. вѣры на кубенскомъ озерѣ трудами подвижниковъ и содѣйствіемъ святителя пошли быстрѣе. Въ 1269 г. на устьѣ р. Шексны, на берегу Бѣлоозера, поставлена обитель св. Троицы, первая въ бѣлоозерскомъ краю; она также много содѣйствовала распространенію свѣта евангельскаго между чудью [295]).

---

[295]) Такъ разсказываетъ Паисій Ярославовъ въ „сказаніи о каменскомъ монастырѣ“, (изд. въ правосл. собесѣд. 1861 г. I, 199), которое составлялъ изъ записокъ и преданій уцѣлѣвшихъ послѣ пожара 1472 г. Паисій пишетъ: „въ л. 6850 (1342) князь Глѣбъ Борисовичъ, внукъ князя Константина ростовскаго Всеволодича иде на Бѣло-озеро“. Но внукомъ кн. Константина Всеволодовича былъ князь Глѣбъ Васильковичъ. Онъ съ 1251 г. сталъ называться княземъ бѣлозерскимъ и почилъ въ 1274 г. (собр. л. 1. 202—204.

Все это было въ правленіе св. Игнатія ростовскою епархіею.

Въ 1269 г. юрьевскій князь Димитрій Святославичъ, больной и онѣмѣвшій, принималъ отъ св. Игнатія постриженіе въ иночество; едва окончился обрядъ, князь—инокъ обратился къ святителю и внятно проговорилъ: «Господь да воздастъ тебѣ за трудъ твой, святый владыко! ты приготовилъ меня въ дальній путь добрымъ воиномъ Христовымъ; тамъ Царь-Богъ, иду къ Нему съ вѣрою и надеждою» [296]). Въ Ростовѣ при святителѣ Игнатіѣ доживала послѣднее десятилѣтіе свое княгиня Марія, вдова князя—мученика Василька, ростовскаго и дочь князя мученика Михаила черниговскаго, которая оставшись юною вдовою съ малыми дѣтьми, посвятила себя воспитанію ихъ; ею основанъ былъ въ Ростовѣ спасскій монастырь и въ 1271 г. святитель самъ погребалъ ее здѣсь [297]). Въ 1274 г. св. Игнатій присутствовалъ на знаменитомъ соборѣ владимірскомъ

7, 161—163. Никон. л. 3, 33. 37. 39—41). По „сказанію объ устьнехонскомъ монастырѣ“ (пст. іер. 4, 427. 6. 585) устьшехонскій монастырь основанъ кн. Глѣбомъ въ 1251 г. послѣ того, какъ исцѣлился кн. Михаилъ, съ 3 лѣтъ до 12 бывшій слѣпымъ, а каменскій монастырь, старшій изъ кубенскихъ монастырей, построенъ послѣ того. Но здѣсь годъ отдѣленія бѣлозерскаго княжества (1251 г.) неосмотрительно принятъ за годъ основанія обители. Кн. Глѣбъ только въ 1257 г. женился въ ордѣ и самъ сталъ завѣдывать бѣлозерскимъ княжествомъ не прежде 1259 г. (собр. л. 1, 202—204. 7, 161—163. Никон. л. 3, 33. 37. 39—41). Въ 1277 г. кн. Михаилъ Глѣбовичъ съ отцемъ и дядею ходилъ въ орду и воевалъ подъ Дербентомъ; а въ 1278 г. онъ вѣнчанъ св. Исаіею. Отецъ передалъ сыну Михаилу бѣлозерскій удѣлъ въ сентябрѣ 1278 г. самъ ставъ ростовскимъ княземъ, а въ декабрѣ скончался. Никон. л. 3, 61. 65. 69. 70. Слѣд. исцѣленіе кн. Михаила было не прежде 1279 г. а потому и основаніе устьшехонской обители послѣдовало около 1270 г.

[296]) Ростов. лѣт. у Карамз. 4. пр. 140. Собр. л. I, 226. Кн. Димитрій положенъ въ Юрьевскомъ архангельскомъ монастырѣ (Никон. л 3, 48) и по ркп. святцамъ считается между святыми. Объ отцѣ его кн. Святославѣ см. жизнь св. кн. Александра ноябр. 23 ч.

[297]) Никон. л. 3, 54. 58. Собр. л. 1, 226. 227.

исправлявшемъ церковныя дѣла [298]). Въ 1276 г. отпѣвалъ онъ въ ростовскомъ соборѣ к. Василія, того самаго, котораго прежде самъ благословлялъ для брачной жизни [299]). Въ 1278 г. похороненъ имъ кн. Глѣбъ Васильковичъ въ ростовскомъ соборѣ,—усердный строитель храмовъ въ бѣлозерской странѣ, выкупившій въ свою жизнь много плѣнниковъ въ ордѣ и щедрый для бѣдныхъ. Спустя 9 недѣль, тѣло князя вынуто было изъ могилы и похоронено въ спасской обители, построенной матерію его. Изъ того вышли тяжкія непріятности для святителя. М. Кириллъ подвергалъ его запрещенію за перенесеніе тѣла князя. Лѣтопись не говоритъ прямо, почему святитель велѣлъ вынесть тѣло кн. Глѣба изъ соборнаго храма. Но если это было допущено по настоянію кн. Димитрія Борисовича, который негодовалъ и на кн. Глѣба и на сына его, отнявъ у послѣдняго волости его; а на такой ходъ дѣла указываетъ и то, что самъ князь Дмитрій просилъ митрополита за Игнатія: то распоряженіе святителя о почившемъ тѣлѣ было уступкою насилію сильнаго, охранявшею покой края, а не желаніемъ поруганія надъ усопшимъ, какъ это однако объясняли другіе. Отселѣ становится понятнымъ какъ сильное негодованіе митрополита, такъ и скорое прощеніе Игнатію [300]). Одна изъ лѣтописей прямо говоритъ, что м. Кириллъ только по клеветѣ подвергалъ Игнатія осужденію и, узнавъ состояніе дѣла благословилъ блаж. Игнатія [301]). Въ 1280 г. св. Игнатій во второй разъ путешествовалъ въ орду для ходатайства за церковный причтъ. И въ томъ же году учавствовалъ въ отпѣваніи тѣла почившаго м. Кирилла. Въ томъ же году покрылъ онъ оловомъ и вы-

---

[298]) Карамз. 4 пр. 154 Ист. р. ц. 2, 75—78.
[299]) Никон. л. 3, 58. 60.
[300]) Никон. л. 3, 69. 70. Карамз. 4, пр. 179.
[301]) Собр. л. 1, 227.

мостилъ мраморомъ храмъ Богородицы въ Ярославлѣ [302]). Блистательнымъ подвигомъ его было примиреніе князей Димитрія и Константина Борисовичей ростовскихъ. Отнявъ бѣлозерскій удѣлъ у кн. Михаила, они перессорились между собою и едва не дошли до кровопролитія: внушеніями святительской любви братья доведены были до того, что возвратили кн. Михаилу Глѣбовичу удѣлъ его, а въ прочемъ подѣлились между собою Въ память евангельскаго мира св. Игнатій заложилъ въ Ростовѣ храмъ Бориса и Глѣба и въ слѣдующемъ году, мая 28, скончался [303]).

Св. Игнатій процвѣлъ нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою мощей своихъ еще прежде погребенія. Чудеса, открывшіяся тогда, какъ отпѣвали тѣло его, заставили поставить открыто мощи, тамъ, гдѣ остаются онѣ доселѣ. Когда св. тѣло несли, по тогдашнему обычаю на одрѣ въ соборъ: двѣ благочестивыя инокини видѣли,—святитель всталъ съ одра, взошелъ на высоту по воздуху, какъ бы по лѣстницѣ, сталъ надъ соборомъ, благословилъ народъ и весь городъ, потомъ сошелъ къ мѣсту, гдѣ положили похоронить его тѣло. Тогда-же исцѣлился архим. Стефанъ, котораго перстъ, скорченный со дня рожденія, выпрямился, лишь только коснулся св. мощей. На другой день, когда по совершеніи литургіи и погребальнаго пѣнія, переложили тѣло съ одра въ гробъ и подали списокъ священниковъ и діаконовъ посвященныхъ Игнатіемъ во время его святительства, усопшій простеръ руку и взялъ свитокъ [304]). По лѣтописи XV в. св. Игнатій «ве-

---

[302]) Собр. л. I, 227. 3, 64. Никон. л. 3, 69. 70.

[303]) Собр. л. I, 227. Никон. л. 68. 71. 85. 86. Русск. времен. I, 143.

[304]) Ркп. житіе: «наутріе же сотвориша обычную службу и пѣніе и егда вложиша и въ гробъ и даша ему свитки, ихже святи въ животѣ своемъ пресвитери и діаконы и простеръ руку пріятъ, яко живъ». Прологъ 28 мая; ркп. служба въ муз. Румянц. стр 596. у Толстаго (2 № 158 ркп. XVI в.), у Царскаго № 563. Она же въ минеѣ на май, М 1646 г. Служба написана

ликій чудотворецъ» и граматахъ XVI в.—онъ «св. чудотворецъ» [305]).

«Какъ блудница, мытарь и разбойникъ, вопію Тебѣ отъ сердца: согрѣшилъ я; прости мнѣ, Владыко, многія злыя прегрѣшенія мои и избавь отъ всякаго зла моленіемъ святителя Игнатія, да величаемъ милость Твою непрестанно».

29 ч. Преставленіе бл. ІѠА́ННА *юродиваго устюжскаго.*

Близъ стараго Устюга, за р. Сухоною, въ с. Пуховѣ жили благочестивые и зажиточные поселяне Савва и Марія [306]),—здѣсь родился у нихъ сынъ Іоаннъ; здѣсь же еще съ юныхъ лѣтъ началъ онъ отличаться жизнію строгою. По средамъ и пятницамъ не ѣлъ ничего, а въ прочіе дни довольствовался хлѣбомъ съ водою. Когда мать замѣтила ему: къ чему онъ постится въ такихъ годахъ? «Чтобы избавиться отъ грѣховъ, отвѣчалъ онъ; безъ грѣха никто, кромѣ Бога; не станетъ питать плоти, чтобы не стала врагомъ на-

при грозномъ царѣ и въ ней нѣтъ почти ни одной личной черты св. Игнатія.

[305]) Игнатій „святый чудотворецъ“ въ грам. 1563 г. Ист. акт. I, 320. Въ лѣтописи, оканчивающейся 1471 г.—„великій чудотворецъ“. Собр. лѣт. 5 201. 4, 44. Русск. времен. I, 148.

[306]) Ркп. житіе бл. Іоанна устюжскаго, по списку Ундольскаго № 320 600; оно же у Толстаго 2, № 375. Сокращеніе въ прологѣ 29 мая. Писатель житія говоритъ, что онъ слышалъ о блаж. Іоаннѣ отъ дяди и отца своего; одинъ изъ нихъ, бывъ священникомъ при соборной церкви, не только лично видѣлъ жизнь бл. Іоанна, но и погребалъ его. Житіе „св. праведнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца“ написано „въ л. 7662 (1554)“. Это—новая редакція житія.

шимъ». Когда родители переселились въ гор. Орлецъ, на р. Югъ, за 40 вер. отъ Устюга и отецъ здѣсь умеръ: мать постриглась подъ именемъ Наталіи въ троицкомъ орлецкомъ монастырѣ. Открокъ Іоаннъ былъ при ней, по прежнему молчаливый. Потомъ онъ началъ юродствовать и мать оставила его на волю Божію. Перейдя въ Устюгъ, поселился онъ близъ соборной успенской церкви, въ хижинѣ, построенной для него набожнымъ Андреемъ Мишневымъ. Здѣсь онъ ночи проводилъ въ молитвѣ, а днемъ бѣгалъ по улицамъ въ видѣ юродиваго и отдыхалъ на навозѣ. Такъ жилъ онъ зимою и лѣтомъ. Чего стоило ему выносить въ такой одеждѣ сѣверные морозы? Много пришлось ему вытерпѣть побоевъ, насмѣшекъ, брани отъ людей, не понимавшихъ ни себя, ни его. Чтобы выносить столько страданій, надобно было глубоко чувствовать смыслъ словъ апостола: «нынѣшнее страданіе наше, которое мгновенно и легко, готовитъ для насъ въ величайшемъ избыткѣ вѣчную славу» (2 Кор. 4, 17). Бл. Іоаннъ скрывалъ свою жизнь отъ глазъ человѣческихъ, опасаясь извѣстности людской, тлетворной для духа. Набожному священнику Григорію захотѣлось дознать тайныя занятія Іоанна; священникъ смотрѣлъ сквозь щель изъ другой комнаты на бл. Іоанна. Осмотрѣвшись и не видя никого въ комнатѣ, блаж. Іоаннъ сталъ молиться съ воздѣтыми къ небу руками за творящихъ неправду,—такъ молился онъ не одинъ часъ; окончивъ молитву сталъ мѣшать уголья въ печкѣ,—тогда была зима жестокая; потомъ оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, легъ на уголья. Іерей, испуганный мыслію, не испекся бы Іоаннъ, вошелъ въ комнату. Блаженный вышелъ изъ печи и грозно, посмотрѣвъ на пытливаго, сказалъ: не смѣй никому говорить о томъ до моей смерти. Священникъ далъ слово исполнить волю его съ точностію. Жена устюжскаго намѣстника кн. Ѳеодора Краснаго, княгиня Марія, бы-

ла больна жестокою горячкою и послала слугу къ бл. Іоанну съ просьбою помолиться за нее. Іоаннъ лежалъ на навозѣ, но лишь только увидѣлъ слугу, сказалъ: «здравствуй добрый князь Ѳеодоръ и съ княгинею своею». Слуга по возвращеніи нашелъ княгиню уже здоровою. Кончина его послѣдовала 29 мая 1494 г. и онъ былъ погребенъ въ соборной церкви.—Въ подлинникѣ писали: «Іоаннъ юродивый устюжскій чудотворецъ, подобіемъ молодъ, борода только расти зачала, въ наусіи; волосы просты; риза на немъ раздранное рубище, исчерна бѣло, и свилося по немъ; плечо голо, а также и ребра голы и ноги, выше колѣней» [307]).

Служба блаж. Іоанну написана во время ц. Іоанна [308]). Въ 1610 г. писали, что услышавъ о побѣдѣ царскаго войска надъ Сапѣгою, подъ Дмитровомъ, они «воздали славу Богу въ Троицѣ славимому—и устюжскимъ чудотворцамъ Прокопію и Іоанну» [309]). Въ 1613 г. устюжане, молитвами устюжскихъ чудотворцевъ, не только защитили городъ свой отъ поляковъ, но и разбили ихъ [310]).

«Марѳа, Марѳа ты заботишься и суетишься о многомъ; а одно только нужно» (Лук. 10, 41. 42). Не каждая ли христіанская душа должна повторять себѣ эти слова Спасителя, которыя такъ помнилъ бл. Іоаннъ, какъ видно изъ всей жизни его?

---

[307]) У Буслаева русс. словес. и искусства 2, 428.

[308]) Въ минеѣ на май, М. 1646. Она же въ ркп. Царскаго № 563. Служба написана въ устюгѣ съ молитвами за Устюгъ и царя. Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I, № 100) „мая 29 преставленіе св. Ивана уродиваго, устюжескаго чудотворца".

[309]) Ист. а. 1, 338.

[310]) Послѣднее чудо въ житіи, по списку Толстаго.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

ІЮНЯ

1 ч. Пр. АГАПИТЪ, *безмездный врачъ.*

«Нѣкто изъ Кіева, Агапитъ, пишетъ боголюбивый Поликарпъ [1]), постригся при блаженномъ отцѣ нашемъ Антоніѣ. Онъ подражалъ ангельскому житію его, бывъ самовидцемъ исцѣленіямъ («исправленнимъ») его. Какъ тотъ великій, скрывая святость свою, лѣчилъ больныхъ своею пищею, давая видъ, что подаетъ имъ врачебную траву, а больные становились здоровыми по его молитвѣ; такъ и сей блаженный Агапитъ, ревнуя святому старцу, помогалъ больнымъ». По этимъ словамъ Агапитъ сперва подвизался въ пещерѣ, вблизи Антонія, и здѣсь изучалъ высокую жизнь чуднаго подвижника. По дальнѣйшему же повѣствованію видимъ блаж. Агапита въ монастырской келліи и среди братій. «Когда кто изъ братій заболѣвалъ, продолжаетъ Поликарпъ, Агапитъ оставлялъ свою келлію, (красть было нечего), приходилъ къ больному брату и служилъ ему: подымалъ и клалъ его, выносилъ на своихъ рукахъ и давалъ ему свою пищу,—

[1]) Ркп. Посланіе Поликарпа къ Акиндину.

траву, которую варилъ. И больной становился здоровымъ по его молитвѣ. Если болѣзнь продолжалась,—такъ бывало угодно Богу, чтобы усилить вѣру и молитву раба своего: блаженный Агапитъ неотступно оставался съ больнымъ, непрестанно, молясь за него, пока Господь подавалъ здравіе больному по его молитвѣ. За это прозванъ онъ былъ врачемъ («лѣчецъ»). Господь даровалъ ему даръ исцѣленій. И въ городѣ было слышно, что въ монастырѣ есть врачь. Потому многіе приносили къ нему больныхъ и тѣ становились здоровыми».

Блаж. Поликарпъ въ другомъ случаѣ пишетъ, что въ молитвѣ, исцѣлившей прельщеннаго Никиту, участвовалъ и «Агапитъ врачъ»; а это было при игум. Никонѣ, не позже 1088 г. [2]). Итакъ извѣстность преподобнаго врача началась еще при Никонѣ, около 1080 г.

«Во время сего блаженнаго, продолжаетъ свою повѣсть о врачѣ Поликарпъ, былъ нѣкто родомъ и вѣрою армянинъ. Онъ былъ искусный врачъ, какого прежде не бывало; ему стоило только посмотрѣть на больнаго, и онъ назначалъ день и часъ смерти его и слова его выполнялись въ точности. Такого уже и не лѣчили.—Одинъ изъ такихъ больныхъ принесенъ былъ въ печерскій монастырь; это былъ первый человѣкъ у князя Всеволода († 1093 г.). Армянинъ довелъ его до нечаянія, сказавъ что умретъ спустя восемь дней.—Блаженный же Агапитъ, давъ ему траву, которою самъ питался, возвратилъ ему здоровье. Слухъ о томъ промчался по всей русской землѣ.—Армянинъ, снѣдаемый завистію, началъ поносить блаженнаго. Онъ послалъ въ монастырь приговореннаго имъ на смерть, приказавъ дать ему яда, чтобы принявъ умеръ въ глазахъ Агапита. Блаженный,

[2]) См. янв. 30 о св. Никитѣ, февр. 14 о Исаакіѣ и мая 15 о св. Исаіѣ.

подавъ этому умирающему монастырской пищи, сотворилъ его здоровымъ и избавилъ осужденнаго отъ смерти. Послѣ того иновѣрецъ вооружается противъ Агапита еще сильнѣе: онъ научаетъ своихъ единовѣрцевъ уморить монаха ядомъ. Но блаженный пилъ безъ вреда, ни мало не страдая. Вѣсть бо Господь благочестивыя избавляти отъ смерти (2 Петр. 2, 9). Онъ сказалъ: аще что и смертное испіютъ, не вредитъ ихъ, на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ».

Сдѣлался боленъ кн. Владиміръ Мономахъ, тогда княжившій въ Черниговѣ. Его лѣчилъ армянинъ и употреблялъ все стараніе, всѣ средства искусства, а болѣзнь не только не смягчалась, но часъ отъ часу становилась опаснѣе. Князь, чувствуя, что близокъ онъ къ смерти, послалъ къ печерскому игумену Іоанну, съ просьбою прислать къ нему Агапита врача. Если я пойду къ князю, разсуждалъ блажен. Агапитъ: то долженъ ходить и ко всѣмъ. Человѣческая слава—опасна. Не пойду за врата монастыря, чтобы не преступить обѣта моего. Если выгонятъ меня: пойду въ другую сторону и опять возвращусь. Онъ послалъ князю вареное быліе, приготовленное имъ для себя въ пищу. Князь выздоровѣлъ. Исцѣленный Владиміръ пришелъ благодарить Агапита: но преподобный, опасаясь славы человѣческой, скрылся. Князь отдалъ принесенныя для Агапита дары игумену.— Потомъ живо чувствуя, какъ многимъ онъ обязанъ Агапиту, приказалъ боярину отнесть золото въ келью Агапита. Сынъ мой! сказалъ посланному преподобный, я не беру ни съ кого за лѣченіе—не за что: исцѣляетъ Христосъ Господь, а не я. Посланный просилъ принять дары князя для его утѣшенія и употребить по усмотрѣнію. Пусть такъ, сказалъ Агапитъ; скажи же князю, чтобы не берегъ онъ сокровищъ,—къ чему онѣ? пусть раздаетъ ихъ нищимъ: если не послушаетъ меня, худо будетъ ему. Неблагодарности не любитъ Гос-

подь, избавившій его отъ смерти. Старецъ вынесъ золото изъ кельи своей и положилъ его у дверей, а самъ скрылся. Вышелъ и посланный и увидѣвъ брошенное золото, отнесъ его къ игум. Іоанну.—Когда все пересказано было князю, князь выполнилъ заповѣдь старца, сталъ щедро раздавать милостыню нищимъ.

Наконецъ сдѣлался боленъ самъ препод. врачъ. Армянинъ, услыхавъ о томъ, пришелъ посѣтить больнаго; осмотрѣвъ его, онъ сказалъ: чрезъ три дня умретъ, иначе, прибавилъ онъ, готовъ я самъ быть монахомъ. Агапитъ сказалъ ему: «мнѣ открылъ Господь, что я отойду къ нему чрезъ три мѣсяца». Въ это самое время принесли къ Агапиту изъ Кіева больнаго. Агапитъ всталъ, какъ бы не былъ больнымъ, взялъ траву, которую обыкновенно употреблялъ въ пищу, и показавъ армянину сказалъ: вотъ—мое лѣкарство.—Армянинъ, посмотрѣвъ, сказалъ: это—не изъ нашихъ травъ, —думаю, что это—изъ Александріи. Преподобный улыбнулся, подалъ свое лѣкарство больному и тотъ выздоровѣлъ. Потомъ сказалъ армянину: покушай со мною моего зелія; мнѣ нѣчемъ болѣе угостить тебя.—Армянинъ отвѣчалъ: «мы въ этомъ мѣсяцѣ, отецъ мой, четыре дня постимся, и теперь постъ нашъ». Услышавъ это, блаженный спросилъ: «кто ты такой, какой ты вѣры?» Тотъ отвѣчалъ: ужели не слыхалъ ты, что я—армянинъ? Блаженный сказалъ: «какъ же смѣлъ ты войти сюда и осквернить мою келью, да и еще держать мою грѣшную руку? Вонъ иновѣрный нечестивецъ!» Тотъ съ стыдомъ ушелъ. Послѣ того блаж. Агапитъ жилъ еще, по своему предсказанію, три мѣсяца и немного поболѣвъ преставился къ Господу іюня 1 д.; его положили въ пещерѣ пр. Антонія.

По смерти святаго армянинъ пришелъ къ игумену и сказалъ: «оставляю свою вѣру и хочу служить Господу ино-

комъ въ святой, правой вѣрѣ греческой; блаж. Агапитъ, явясь сказалъ мнѣ: ты обѣщался принять иночество; если солжешь, потеряешь съ жизнію и душу. Вѣрю, что явившійся—угодникъ Божій: я зналъ хорошо,—что нельзя было ему пережить трехъ дней; а Господь далъ ему три мѣсяца». Игуменъ облекъ его въ иночество и бывшій армянинъ въ подвигахъ православія окончилъ жизнь свою».

Поликарпъ пишетъ за тѣмъ: «такія-то и даже болѣе великія дѣла совершены священными черноризцами. Припоминая добродѣтельное житіе ихъ, дивлюсь я, какъ доселѣ преданы молчанію великія исцѣленія св. отца нашего Антонія. Если такое свѣтило не свѣтитъ по нашей небрежности: какъ возсіяютъ лучи его? Разумѣю преподобныхъ отцевъ нашихъ печерскихъ. Но, какъ и сказалъ Господь, пророкъ не чтится въ своемъ отечествѣ. Готовъ я написать тебѣ, честный архимандритъ, господинъ Акиндинъ, объ упомянутыхъ отцахъ, и изобразить чудотворенія однихъ, исцѣленія другихъ, крѣпкое воздержаніе третьихъ, иныхъ послушаніе, другихъ прозорливость, о чемъ слышалъ я отъ твоего собрата, а отъ моего господина, епископа Симона. Но инымъ кажутся невѣроятными мои сказанія по величію дѣлъ;—а недовѣріе это отъ того, что знаютъ меня Поликарпа какъ грѣшника. Поелику же твое преподобіе приказываетъ, я пишу, какъ понимаю своимъ умомъ, и сколько пособляетъ мнѣ память, хотя бы не совсѣмъ удачно; пусть останется написанное нами на пользу преемникамъ нашимъ, какъ написалъ блаж. Несторъ въ лѣтописцѣ о блаж. отцахъ Даміанѣ, Іереміи, Матѳіѣ, и Исаакіѣ и какъ написаны въ житіи св. Антонія всѣ житія ихъ, хотя и кратко. Я скажу о черноризцахъ не тайно, какъ уже сказалъ объ иныхъ: если умолчу я, то и имена ихъ не помянутся, какъ было до сего дни. Вотъ я пишу о нихъ въ 15 лѣто твоего игуменства, а въ продол-

женіе 160 лѣтъ доселѣ не было и помину о нихъ. Нынѣ любовь твоя причиною того, что скрытое стало извѣстнымъ и память о возлюбившихъ Господа чтится и славится,—потому что они — угодники Его и увѣнчаны Имъ. Исполняя твою волю, державный Акиндинъ, пишу я, грѣшный Поликарпъ». Да помянетъ Господь въ царствіи своемъ трудъ блаж. Поликарпа, оставившаго намъ повѣсти о великихъ подвижникахъ, къ пользѣ чадъ церкви.

Кончина чуднаго, безмезднаго, врача, пр. Агапита послѣдовала не позже 1095 г. такъ какъ болѣзнь, послѣ которой спустя 3 мѣсяца умеръ онъ, случилась вслѣдъ за исцѣленіемъ Мономаха черниговскаго князя, который пробылъ въ черниговѣ до 1094 г., а Іоаннъ былъ печерскимъ игуменомъ съ 1088 г. [3]).

М. Сильвестръ въ свое время (1636 г.) писалъ: «церковь празднуетъ день кончины его 1 д. мѣс. червеца (іюня)» [4]).

Въ тотъ же (1) д. преставленіе преп. ДІѠНИСІѦ *глушицкаго.*

Преп. Діонисій [5]) родомъ былъ изъ окрестностей Вологды и постриженъ въ обители спасокаменской святогорцемъ игум. Діонисіемъ; отданный подъ руководство духовнаго старца, онъ

[3]) Собр. л. II, 88. 93. 95. V, 148. 150. Опис. лавры. стр. 130.

[4]) Patericon. p. 102. Здѣсь же (p. 96.) сказано объ Агапитѣ: „жилъ около 1084 года Господняго“.—Болѣе было бы точности, если-бы было сказано началъ быть извѣстнымъ около 1084 г. сл. пр. 2.

[5]) „Осмѣливаюсь писать о пр. Діонисіѣ, говоритъ инокъ Иринархъ, какъ слышалъ я отъ блаж. Амфилохія, Макарія и Михаила, живщихъ при св.: Діонисіѣ. Самъ я видѣлъ чудеса совершающіяся при его гробѣ. Въ памяти учениковъ его сохранилась преимущественно пустынная жизнь его“. Житіе

прожилъ въ постѣ и молитвахъ въ каменскомъ монастырѣ 9 лѣтъ.

Потомъ обошелъ онъ съ ученикомъ Пахоміемъ восточную сторону кубенскаго озера, ища себѣ безмолвнаго уединенія. На святой Лукѣ найдя запустѣвшую обитель, поставилъ хижину, возобновилъ храмъ св. Николая и возстановилъ древній общежительный монастырь. На святой Лукѣ Діонисій удостоенъ священства, рукоположенный ростовскимъ архіепископомъ Григоріемъ, въ то же время, какъ хлопоталъ онъ о пустынномъ храмѣ [6]). Онъ провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, изнуряя себя голодомъ и жаждою. Жизнь его была весьма суровая, такъ что ученикъ Пахомій сталъ наконецъ тяготиться суровостію жизни Діонисій съ своей стороны желалъ составить общежитіе для спасенія многихъ. «Я слышалъ, сказалъ Діонисій Пахомію, что на восточной сторонѣ кубенскаго озера есть пустынное мѣсто; тамъ желалъ бы я, если угодно Господу, составить общежительный монастырь; ты останься здѣсь—и пусть остается съ тобою недавно пришедшій къ намъ братъ». Діонисій оставилъ Пахомія съ миромъ на святой Лукѣ; а самъ удалился [7]).

За 15 верстъ отъ Луки, въ глухомъ лѣсу на р. Глушицѣ, подвижникъ Божій поставилъ себѣ хижину, подъ черемушнымъ деревомъ и сталъ подвизаться по прежнему. Спустя

описано цвѣтистымъ слогомъ. Синод. ркп. № 610. Сокращеніе житія въ прологѣ.

[6]) По ркп. житію храмъ возобновленъ въ 1393 г. по благословенію рост. арх. Григорія: но Григорій посвященъ 14 мар. 1396 г. и скончался мая 4, 1416 г. Итакъ годъ храма показанъ у Иринарха ошибочно.—Иринархъ повторяетъ извѣстія Паисія Ярославова (изд. въ правосл. собесѣдн. 1861 г. I, 202. 203): но у Паисія не указанъ годъ построенія храма.

[7]) Николаевскій монастырь на св. Лукѣ граматою княгини Маріи 1479 г. переданъ въ вѣдѣніе Спасо-каменнаго монастыря. Допол. къ ист. акт. I. № 16. По ркп. описанію святыхъ вологодскихъ «преп. Пахомій на кубенскомъ озерѣ начальникъ монастыря, чудотворецъ», но ни годъ, ни день кончины его не показаны и не извѣстны.

нѣсколько времени пришелъ къ нему старецъ и онъ обрадовался ему какъ ангелу; за тѣмъ начали приходить по два и по три и селились вблизи кели Діонисія. Въ 1403 г. построенъ былъ небольшой храмъ покрова пресв. Богородицы. Князь кубенскій Димитрій присылалъ для того своихъ плотниковъ. Григорій архіеп. ростовскій, преподавая благословеніе на составленіе обители и созданіе храма, говорилъ старцу: «совѣтую тебѣ составить общежитіе, чтобы ничего не называть своимъ, а все имѣть общимъ, какъ жили при апостолахъ» [8]). Преподобный выполнилъ совѣтъ архипастыря—и прежде всего для себя самаго: слѣдуя правиламъ общежитія, онъ занимался то плотничествомъ, то работою швеца. Точно такъ для другаго, болѣе обширнаго, храма, построеннаго въ 1412 г. Преподобный самъ писалъ иконы.—Онъ назначилъ послушанія братіямъ по церкви и по монастырскимъ работамъ и строго надзиралъ потомъ за соблюденіемъ порядка. «Дѣти, говорилъ онъ братіямъ, не смущайтесь трудами пустыни. Многими скорбями надобно достигать небеснаго царствія. Для насъ эти скорби—постъ и лишенія всякаго рода. Молитва наша должна быть отъ чистаго сердца. О милостынѣ къ нищимъ будемъ помнить слова Спасителя: блаженни милостивые», Онъ строго требовалъ, чтобы у инока не было никакой собственности и чтобы безъ благословенія настоятеля или старца ничего не дѣлали. Одинъ инокъ вопреки уставу общежитія держалъ у себя въ келліи 10 ногатъ (кожаныхъ монетъ). Это открылось послѣ его смерти. Преподобный велѣлъ выбросить ногаты вмѣстѣ съ тѣломъ ослушника. «Чада, говорилъ онъ, ослушаніе—погибель». Едва могли упросить старца—разрѣшить виновнаго. Старецъ Анту-

[8]) По ркп. житію храмъ освященъ въ 1393 г. по благословенію архіеп. Григорія. Но годъ освященія показанъ здѣсь не вѣрно. Ист. іер. 3. 699. 700.

фій безъ благословенія пошелъ ловить рыбу и наловилъ очень много. Діонисій велѣлъ выбросить всю рыбу.

Преподобный и словомъ и дѣлами училъ жить въ упованіи на Господа.—Два вора похитили семь монастырскихъ лошадей. Инокъ—экономъ съ великимъ горемъ объявилъ о томъ Діонисію. Авва улыбнулся и сказалъ: «не всѣ ли мы странники?—Будетъ заботиться о томъ, какой отвѣтъ дать на судѣ. Намъ велѣно молиться за наносящихъ обиду». Воры въ первомъ же мѣстѣ, гдѣ остановились, едва не сгорѣли сами, и лишились лошадей въ пожарѣ. Въ другое время нѣкоторые изъ братіи думали вразумить его въ излишней щедрости его къ нищимъ. По ихъ наставленію молодой человѣкъ явился къ преподобному въ видѣ странницы, прося пособія. Преподобный подалъ нѣсколько денегъ.—Когда же послѣ вечерняго богослуженія расказали ему, какъ было дѣло: онъ, успокоивая смущенныхъ, сказалъ: «если вы, вопреки моей волѣ, отнимете деньги, то вдвойнѣ согрѣшите, покажете нетерпѣливость въ скудости и отнимете то, что дано любовію. Господь велитъ творить добро, сколько есть силъ». Случился голодъ въ странѣ и преподобный щедрою рукою раздавалъ хлѣбъ страдавшимъ отъ голода. На замѣчаніе эконома, что не достаетъ запасовъ, отвѣчалъ: вѣренъ сказавшій намъ: не пекитесь о завтрешнемъ днѣ: знаетъ Отецъ небесный, въ чемъ имѣете нужду. Онъ же говоритъ: судъ безъ милости не сотворшимъ милости.

Когда Глушицу стали посѣщать многіе: любитель безмолвія удалился за 4 версты въ непроходимую дебрь и у огромной сосны, оставившей и мѣсту названіе Сосновца, соорудилъ себѣ келлію, а потомъ небольшой храмъ во имя пустыннаго ангела Предтечи. Это было 1420 г. Сюда перешли нѣкоторые изъ Глушицы: но преподобный положилъ, чтобы Сосновецъ былъ подъ управленіемъ одного настоятеля

глушицкаго и самое содержаніе получалъ изъ Глушицы. Поелику къ духовному старцу приходили жены съ желаніемъ слушать наставленія его и желали бы часто слушать ихъ: то Діонисій въ 2 верстахъ отъ покровской обители устроилъ женское общежитіе съ храмомъ святителя Леонтія ростовскаго. Въ устроеніи и поддержаніи всѣхъ трехъ обителей щедро помогали преподобному князья Димитрій Заозерскій и Юрій Бохтюжскій, особенно же послѣдній [9]). Преподобный любилъ заниматься писаніемъ святыхъ иконъ. До нашего времени сохранились труды святыхъ рукъ его: а) въ Сосновцѣ икона знаменія Богоматери съ огненными серафимами и рѣзная икона Одигитріи [10]); б) въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ по описи 1668 г. въ иконостасѣ собора «образъ живописный пр. чудотворца Кирилла, а писалъ преп. Діонисій глушицкій,—еще живу сущу чудотворцу Кириллу, въ л. 6932 (1424 г.)»; въ храмѣ преп. Кирилла образъ успенія Богородицы «письмо преп. Діонисія глушицкаго» [11]). в) Въ седми-озерной пустыни, въ 30 верстахъ отъ Кадникова, находится писанная пр. Діонисіемъ икона успенія Божіей Матери, принесенная сюда изъ глушицкой обители и съ 1593 г. прославившаяся чудесами. г) Въ прилуцкомъ монастырѣ показывается икона пр. Димитрія († 1392 г.) какъ писанная пр. Діонисіемъ [12]).

Блаженный Діонисій ревностно старался о распространеніи славы имени Божія. Въ 18 верстахъ отъ глушицкой обители, на р. Сухонѣ, построенъ имъ храмъ во имя воскресенія Христова, съ тѣмъ, дабы окрестные жители могли въ

---

[9]) Жалов. грамата Юрія Ив. к. Бохтюгскаго въ ист. іер. 3, 704—706.

[10]) Ист. іер. 3, 703. 704. Свѣдѣн. о монас. стр. 63.

[11]) Записки рус. археол. стр. 39. 41. Древности Кириллова монас. стр. 9—12. 87. 88. Чтен. общ. ист. 1859 г. к. 3.

[12]) Свѣдѣп о монас. стр. 60. 66. Слава Богоматери 3, 31. 32. М. 1853 г.

немъ слушать слово Божіе и учиться страху Божію. Другой храмъ во имя свят. Николая, построенъ имъ въ с. Двиницѣ, по просьбѣ бѣдныхъ жителей того села, и для этого храма писалъ онъ самъ иконы.

Извѣстность Діонисія, какъ опытнаго духовнаго наставника, привлекала къ нему весьма многихъ. Блаж. Григорій, въ послѣдствіи пельшемскій подвижникъ, уже тогда, какъ былъ архимандритомъ, пришелъ къ Діонисію въ Сосновецъ и нѣсколько годовъ прожилъ здѣсь, изучая жизнь духовную по наставленію и жизни сосновецкаго аввы. Въ Глушицѣ и Сосновцѣ при аввѣ Діонисіѣ было много иноковъ и между ними не мало было искреннихъ рабовъ Божіихъ. Таковъ былъ преп. Филиппъ, который потомъ основалъ пустынную обитель на р. Рабангѣ, гдѣ и почилъ (1448 г.) [13]).

Діонисій, спасокаменскій настоятель, бывъ ростовскимъ архипастыремъ (1418 — 1425 г.), отличалъ глушицкаго авву своею любовію и авва не разъ посѣщалъ его. Когда преемникъ блаж. Діонисія, архіеп. Ефремъ (1427—1454 г.) обозрѣвалъ обширную епархію свою: смиренный авва Діонисій вышелъ къ нему на встрѣчу со всѣми учениками своими и принялъ его въ обители съ почестями. Учительный архипастырь преподалъ наставленіе братіи, напомнилъ о внезапности смерти и о страшномъ судѣ Божіемъ и побуждая къ искреннему отреченію отъ міра, говорилъ: «не назвалъ ли Господь мертвецомъ привязаннаго къ міру, когда сказалъ юношѣ: оставь мертвыхъ погребать своихъ мертвецовъ?» А аввѣ игумену сказалъ: «храни себя и стадо, дабы могъ ты сказать на судѣ: вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь». Блаж. авва съ любовію слушалъ блаж. архипастыря: «Господь послалъ намъ тебя пастыря и цѣлителя»,

---

[13]) Истор. іер. 5, 655. 656.

сказалъ авва съ восторгомъ благоговѣйной души. Блаж. Ефремъ утвердилъ духовную грамату аввы Діонисія [14]).

За 7 лѣтъ до своей кончины преподобный приготовилъ себѣ могилу и часто приходилъ къ ней для святыхъ размышленій о загробной жизни. Близкій къ кончинѣ, назначилъ онъ въ преемника себѣ Амфилохія и мирно скончался 1 іюня 1437 года. По словамъ древняго жизнеописателя внѣшній видъ преп. Діонисія былъ таковъ: роста низкаго и очень сухой, голова не малая, брови полукруглыя, лице длинно, щеки впалыя, взоръ тихій, борода густая по грудь, волосы свѣтлорусыя и полусѣдыя. Насажденная аввою строгая жизнь долго процвѣтала въ его пустыни и послѣ его кончины. Ц. Іоаннъ писалъ: «на глушицахъ обитель процвѣтаетъ постническими подвигами» [15])

Соборомъ 1547 г. установлено было чтить преп. Діонисія во всѣхъ церквахъ русскихъ [16]). Служба ему написана въ 1548 г. [17]). Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ Сосновца, уцѣлѣвшаго среди разрушеній времени и людей [18]).

Прославленный Господомъ Діонисій извѣстенъ по многимъ чудесамъ: онъ исцѣлялъ больныхъ, выпрямлялъ скорченные руки, возвращалъ слѣпымъ зрѣніе и нѣмымъ употребленіе языка [19]).

---

[14]) Ист. іер. V, 566—569. По другому списку святцевъ: „нпдѣ имена ихъ Аѳанасій и Лазарь“.

[15]) Ист. Акт. I, 380.

[16]) Ак. э. 4. 203. Въ грамотѣ 1626 г. „преподобный чудотворецъ Діонисій“ юрид. ак. стр. 420.

[17]) Служба у Румянцева № 397. у Царскаго № 563. Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I № 100) іюня 1. пр. Діонисій глушицкій.

[18] Ист. іер. 3, 701—703.

[19]) Сѣдаленъ службы, въ Минеѣ за іюнь. М. 1646 г.

4 ч. Память о пр. ЄЛИЗА́РѢ *и* НАЗА́РІѢ *олонецкихъ.*

По ркп. святцамъ пр. Елеазаръ и Назарій были основателями предтечева монастыря, находившагося въ олонецкомъ уѣздѣ; они называются чудотворцами и днемъ кончины ихъ показанъ 4 день іюня. Но въ какомъ году скончались они? Какъ совершали подвигъ жизни? Остается неизвѣстнымъ. Вѣроятно, что они были учениками аввы Лазаря мурманскаго и подвизались въ 15 в. потому что называются также пришедшими изъ Греціи, какъ и Лазарь. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ упраздненной обители [20]).

5 ч. Память о убіенномъ кн. ЙГОРѢ—ГЄОРГІѢ, *въ иночествѣ* ГАВРІИЛѢ, *благовѣрномъ в. князѣ кіевскомъ.*

Страдальческая смерть благов. князя Игоря была дѣломъ своеволія народнаго, воспитаннаго слабостями князей. Князь Игорь, сынъ Олега святославича черниговскаго, въ крещеніи Георгій [21]), въ 1146 г. вступилъ на престолъ великокняже-

[20]) Ркп. святцы. „препод. отцы Еліазаръ и Назарій игумени мурманскаго монастыря рождества св. Іоанна предтечи, иже въ олонецкомъ уѣздѣ, новые чудотворцы, родомъ римляне, преставишася въ лѣто 7000 мѣс. іюня, въ 4 д.“ Свѣд. о монаст. стр. 423. Объ аввѣ Лазарѣ мар. 8 д.

[21]) Въ помянникѣ елецкаго монастыря: „к. *Георгія* убіеннаго въ Кіевѣ“; въ любецкомъ синодикѣ: „в. к. *Георгія* кіевскаго, во иноцѣхъ *Гаврїила*“.— По лѣтописямъ неизвѣстно ни имя крещенія, ни имя иноческое св. к. Игоря.—*Хавскій*: „святый Игорь, онъ и Давидъ, Олеговичъ“. (См. архангельскій соборъ стр. 11. М. 1862 г). Съ чего это взято? Г. Хавскій считаетъ св. Игоря за одно съ блаж. княз. черниг. Давидомъ, современникомъ св. еписк. Ѳеоктиста (см 6 авгус.), потому что сей Давидъ восхваляется въ степ. кн. но блаж. кн. Давидъ былъ дядя св. кн. Игоря и скончъ. въ 1123 г.

скій, по смерти брата Всеволода. Хотя послѣдній объявилъ его своимъ наслѣдникомъ: но воля Ольговича мало значила для Россіи.—Ольговичей не любили, а дѣла Всеволода до того раздражали кіевлянъ, что только изворотливый умъ Всеволода могъ до времени удерживать возмущеніе. Потому въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Игорь вступилъ на престолъ, кіевляне просили в. князя избавить ихъ отъ тіуновъ Всеволода. Игорь обѣщалъ смѣнить грабителей—судей: но, не исполнивъ въ скорости обѣщанія, усилилъ неудовольствіе народа. Кіевляне тайно дали знать к. Изяславу Мстиславичу, внуку любимаго Мономаха, что они готовы признать его в. княземъ. Игорь зналъ опасность и требовалъ у родичей князей черниговскихъ помощи. Тѣ торговались, требовали выгодныхъ городовъ и удовлетворенные собрались на помощь. Но ихъ медленность дала время заговорщикамъ обдумать и принять мѣры къ исполненію плана. Потому когда Игорь и его союзники приготовились къ битвѣ: вдругъ увидѣли, что хоругвь Изяслава развѣвается въ полкахъ кіевскихъ и Игорь остался съ одними наемными помощниками. Послѣ несчастной битвы плѣнный Игорь заключенъ былъ сперва въ выдубицкій монастырь, потомъ въ оковахъ отосланъ въ переяславскій ивановскій монастырь.—Такъ едва недѣлю пробылъ онъ на великокняжескомъ престолѣ. Мечты власти исчезли. Лишенный всего, оставленный всѣми, томимый оковами, Игорь обратился къ себѣ самому, къ своей вѣчности. Въ прошедшемъ мало было у него веселыхъ дней, но были и дѣла не легкія для совѣсти. Братъ Всеволодъ, восходя на кіевскій престолъ (1139 г.), обѣщалъ Игорю Черниговъ, а отдалъ двоюродному брату его Владиміру; Игорь не разъ брался за оружіе, чтобы отнять Черниговъ у Владиміра, но успѣха не было. Въ 1141 г. онъ и братъ Святославъ настойчиво требовали у в. князя черниговскихъ волостей, отказываясь отъ кіев-

ской; хотѣли отнять у Вячеслава Переяславль, обѣщанный имъ,—но были отражены; только блаженный Николай Святоша уговорилъ двоюродныхъ братьевъ прекратить вражду: Игорю даны были три города на Днѣпрѣ, въ томъ числѣ Рогачевъ. Въ 1143 г. Игорь принималъ участіе въ войнѣ брата Всеволода съ галицкимъ княземъ,—миръ заключили на томъ условіи, что галицкій князь будетъ помогать Игорю въ добываніи Кіева, по смерти Всеволода; чрезъ годъ—опять война съ галицкимъ княземъ, по расчетамъ Ольговича Всеволода, не слишкомъ дорожившаго совѣстію [22]).—Такъ проходила жизнь въ тревогахъ суеты, въ ссорахъ и шумѣ военномъ,—грѣхи плодились. Изъ за чего? Въ душѣ пусто и холодно.—Отецъ Игоря, извѣстный Олегъ, не былъ наставникомъ благочестія: но въ числѣ ближайшихъ родичей Игоря дяди Ярославъ и Давидъ святой жизни, двоюродный братъ Николай—Святоша—высокій подвижникъ. Было, у кого учиться и благочестію. Потому-то Игорь, даже въ счастливое время, среди блеска и суеты, иногда желалъ разстаться съ тревожнымъ свѣтомъ. Теперь подъ тяжестію бѣдъ и скорбей въ душѣ его совершилась рѣшительная перемѣна. Онъ горько каялся въ грѣхахъ прошлыхъ; скорби души кающейся въ соединеніи съ скорбями заключенія темничнаго истощили силы его и онъ поспѣшилъ просить себѣ милости—отреченія отъ міра.—«Братъ! я очень боленъ и прошу у тебя постриженія; хотѣлъ я того, когда еще былъ княземъ; а теперь въ нуждѣ я сильно разболѣлся и не думаю, что останусь въ живыхъ:» такъ послалъ онъ сказать отъ себя в. князю. Изяславъ сжалился и велѣлъ передать ему: «если была у тебя мысль о постриженіи, то ты воленъ; а я тебя и безъ того выпускаю для твоей болѣзни». Его вынесли изъ темницы до того больнаго, что восемь дней не могъ онъ

[22]) Лѣтописи у Погодина: изслѣд VI, 73. 74.

ни пить, ни ѣсть: но постриженный съ именемъ Гавріила святителемъ Евѳиміемъ оздравѣлъ; привезенный за тѣмъ въ кіевскій Ѳеодоровъ монастырь, онъ просилъ игумена облечь его въ схиму и сталъ жить для молитвы и труда. О его молитвенныхъ подвигахъ говоритъ позднимъ потомкамъ инока Богоматери, предъ которою молился онъ въ послѣдніе дни свои. Блаж. Игорь разстался навсегда съ міромъ и мечтами: но не разстались родичи его. Братъ его Святославъ не столько по любви къ брату, сколько по расчетамъ власти и гордости, хотѣлъ во чтобы то ни стало, возвратить Игоря на престолъ в. Князя. Еще хуже были двоюродные братья Давидовичи. Сперва они положили отнять у двоюродныхъ братьевъ ихъ удѣлы и возбуждали въ в. князѣ ненависть къ Игорю. «Игорь золъ и до тебя и до насъ, держи его крѣпко», говорили они Изяславу; а къ Святославу послали сказать: «ступай вонъ изъ Новгорода—сѣверскаго въ Путивль» Началась кровопролитная война, въ которую вовлекли Давидовичи и Изяслава. Война сперва шла счастливо для Давидовичей: но потомъ съ помощію сильнаго Юрія Святославъ пріобрѣталъ побѣду за побѣдой. Давидовичи перемѣнили планъ дѣйствій. Они помирились съ Ольговичемъ и хитростію хотѣли схватить и убить Изяслава. Коварные замыслы открылись. Изяславъ, стоявшій на Супоѣ, послалъ бросить Давидовичамъ договорныя граматы; а кіевлянамъ далъ знать о ковахъ Ольговичей и звалъ ихъ на войну. Это было въ 1147 г. Кіевляне, собранные на вѣче, отвѣчали на зовъ любимаго Мономаховича: «мы рады, что Богъ сохранилъ тебя намъ, идемъ за тобою всѣ и съ дѣтьми». Но въ это же время одинъ изъ нихъ сказалъ въ слухъ: «мы готовы идти за князя, но прежде надобно рѣшить другое дѣло: при Изяславѣ Ярославичѣ злые люди выпустили изъ заточенія Всеслава и поставили его княземъ себѣ и за то много зла бы-

ло нашему городу; теперь Игорь врагъ нашего князя и намъ. не въ темницѣ, а въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ; убьемъ его и тогда пойдемъ къ Чернигову за своимъ княземъ». Сотни голосовъ раздались: смерть Игорю, и народъ бросился къ монастырю. Братъ Изяслава к. Владиміръ говорилъ имъ: «того братъ мой не приказалъ вамъ; Игоря стерегутъ: пойдемъ къ брату какъ онъ велѣлъ намъ». Кіевляне отвѣчали «мы знаемъ волю князя; но знаемъ и то, что добромъ не кончить съ этимъ племенемъ, ни вамъ, ни намъ».—Напрасно удерживалъ ихъ митрополитъ Климентъ.—«Не творите грѣха, дѣти, послушайтесь меня; иначе навлечете на себя гнѣвъ Божій, а вражда между князьями не утолится», говорилъ онъ имъ. Они не хотѣли слушать ни его, ни тысяцкаго, пошли къ монастырю.—Владиміръ бросился на лошадь чтобы мчаться туда же и спасти Игоря; но принужденный сдѣлать большой крюкъ въ пути не могъ поспѣть во время въ монастырь, народъ предупредилъ его. Игорь, стоявшій въ литургіи, услыхалъ чего хочетъ мятежная толпа. Онъ готовилъ себя ко всему мыслями о подвигахъ мучениковъ; потомъ палъ въ слезахъ и молился: «Господи! призри на немощь мою, чтобы уповая на тебя могъ я перенесть все; благодарю Тебя, что Ты смирилъ меня; удостой взять меня; изъ этого мятежнаго и мрачнаго міра въ твой свѣтъ». Свирѣпые мятежники, не уважая святости храма Божія, ворвались въ храмъ, схватили Игоря, сорвали съ него мантію, и повлекли изъ храма.—Игорь говорилъ имъ: «за что хотите вы убить меня какъ разбойника? Пусть вы нарушили клятву предо мною,—Богъ вамъ проститъ; меня Онъ сподобилъ монашескаго чина и для меня довольно того». Мятежная толпа кричала: «убейте, убейте». Съ Игоря сорвали и подрясникъ, оставивъ въ одной рубашкѣ. «Несчастные! что вы дѣлаете? Для меня—все равно: нагъ я вышелъ изъ

чрева, нагимъ и лягу въ землю», говорилъ Игорь мятежнымъ: но его повлекли къ воротамъ. Въ это время подоспѣлъ Владиміръ. Игорь, увидавъ его, сказалъ: «братъ! куда они ведутъ меня?» Владиміръ, соскочивъ съ коня, разогналъ толпу, одѣлъ Игоря своею епанчею [23]) и говорилъ кіевлянамъ: «братья мои! не дѣлайте зла, не убивайте Игоря». Но толпа не слушала и начала бить Ольговича; Владиміръ также былъ осыпаемъ ударами: однако съ помощію боярина Михаила успѣлъ онъ привесть Игоря въ домъ матери своей и заперъ ворота. Но мятежники, избивъ Михаила, сорвавъ съ него крестъ и цѣпь съ золотою гривною, выломали ворота; увидавъ Игоря на сѣняхъ, разбили сѣни, стащили князя съ нихъ и повергли его безъ чувствъ на землю. Затѣмъ, привязавъ веревку къ ногамъ его, потащили съ Мстиславова двора, на княжъ дворъ, къ десятинной церкви; отсюда, положивъ на попавшіяся дровни, повезли на подолъ и бросили на площади. Такъ князь страдалецъ скончался 19 сент. 1147 г., въ пятницу [24]).

Убійство совершилось и—начала утихать народная ярость. Видя окровавленнаго невиннаго страдальца, одни стали покрывать наготу его своими одеждами, другіе брали кровь его на исцѣленіе себѣ—отъ болѣзней. Тысяцкій Лазарь сказалъ народу: «вотъ вы убили Игоря, похоронимъ же его теперь». Ему отвѣчали: «не мы его убили, но Ольговичъ и Давидовичи, потому что они умышляли убить нашего князя, и Богъ защитилъ его». Тѣло св. князя отнесли въ церковь св. Михаила, приходскую новгородскихъ купцевъ.—

---

[23]) Владиміръ „съскочи съ коня и огну и коръзномъ“. См. іюня 31 пр. 218.

[24]) Степн кн. I, 276. „убиша сент. въ 9 день“. Кіев. л. „къ Богу отъиде сент. въ 19 д. въ пятокъ“. Собр. л. II, 34 По Никон. л. (Собр. л. IX, 176) „убіенъ же бысть въ пятокъ“. Соф. лѣт. (Собр. л. 5, 159). „убиша мѣс. сент. въ 19 день“. Пятница 1147 г. была 19, а не 9, сентября.

Здѣсь ночью явилъ Богъ знаменіе: зажглись сами собой свѣчи надъ тѣломъ мученика. На утро въ субботу митрополитъ послалъ Ѳеодоровскаго игумена Ананію отпѣть погребальное пѣніе надъ княземъ—въ монастырѣ св. Симеона, построенномъ набожностію дѣда Игорева. Игуменъ облекъ тѣло князя—инока въ иноческіе одежды и совершилъ погребальное пѣніе [25]). Благочестивый игуменъ горько плакалъ и сказалъ въ слухъ всѣмъ: «горе вѣку суетному и сердцамъ жестокимъ! Гдѣ любовь?» Въ то самое время загремѣлъ громъ, затряслась земля и надъ церковью явился столпъ свѣтлый. Народъ въ ужасѣ воскликнулъ: Господи помилуй [26]).

Въ 1148 г. черниговскіе князья послали сказать Изяславу: «такъ какъ Игорь убитъ, пошелъ къ Богу, гдѣ и всѣмъ намъ быть: то Богъ всѣхъ насъ и разсудитъ». Изяславъ согласился на миръ. И однако к. Георгій Долгорукій заставилъ Изяслава бѣжать изъ Кіева на Волынь [27]). Въ 1150 г. «Кн. Святославъ Ольговичъ перенесъ мощи брата своего Игоря въ Черниговъ и ихъ положили у св. Спаса въ теремѣ». Это было 5 іюня [28]).—Съ того времени стали праздновать память благов. князя Игоря» [30]).—Икона Божіей Матери, предъ которою молился блаж. князь—инокъ, нынѣ находится въ великой церкви печерской лавры [29]).

---

[25]) Собр. л. 2, 22—24. 32. 33. I, 136—138. Карамз. 2, пр. 308.

[26]) Степ. кн. I, 268. Ч. мин. и прологъ 5 іюн.

[27]) Собр. л. 2, 34—45. 53. „Везе на конець града въ монастырь святому Симеону... Перенесе мощи—Игоря отъ святаго Семена изъ Копырева конца". Копыревъ конецъ—между гор. Киселевкою и Скавицею, близъ константиновской улицы.

[28]) Собр. л. 2, 53. Ч. мин. 5 іюн.

[29]) Въ сборникѣ XV в. у Румянцева № 406. „Съ вама же (Антоніемъ и Ѳеодосіемъ) честно ублажаемъ князя *Игоря* пріемша честно мученіе, принесшаго жертву чисту Богови. Аще бо укоряюще кіане възложиша на (нь) честный черноризскій образъ: и въ томъ въспрія нетлѣнны вѣнець, безъукорныя славы сподобиша и себе же муки вѣчныя".

[30]) Святыни Кіева стр, 20. К. 1850. Снимокъ у Фундуклея.

«Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога, а существующія власти отъ Бога учреждены. Посему противящійся власти противится Божію постановленію, а противящіеся подвергнутся осужденію» (Рим. 13, 2). Таково заключеніе житія св. к. Игоря!

Въ тотъ же (5) день преставленіе благов. князя ѲЄѠДОРА.

Святый кн. Ѳеодоръ былъ старшій сынъ к. Ярослава Всеволодовича, родившійся въ 1219 г. По лѣтописямъ онъ и младшій братъ его Александръ въ 1228 г. оставлены были отцемъ въ Новгородѣ, какъ представители его власти. И не прошло года, какъ поднявшійся мятежъ принудилъ ихъ тайно уѣхать къ отцу; въ концѣ 1230 г. Ярославъ снова призванъ былъ новгородцами и опять оставилъ у нихъ княжить Ѳеодора и Александра. Въ этотъ разъ въ Новгородѣ была жизнь весьма тяжелая. Страшный голодъ и моръ истребляли людей; а страшный пожаръ опустошилъ почти половину города. Въ 1232 г. юный князь Ѳеодоръ долженъ былъ отправиться на войну. В. к. Георгій посылалъ тогда сына своего Всеволода противъ Мордвы.—Кн. Ѳеодоръ Ярославичъ и князья рязанскій и муромскій участвовали въ походѣ Всеволода противъ мятежныхъ дикарей. Въ слѣдующемъ году видимъ Ѳеодора опять въ Новгородѣ. Юный князь, по волѣ отца, долженъ былъ вступить здѣсь въ бракъ: для него уже готова была невѣста и гости собрались и пиръ былъ готовъ. Но не свадебнымъ весельемъ окончились приготовленія, а плачемъ погребальнымъ: женихъ скончался. Это было

5 іюня 1233 г. [31]). Тѣло юнаго князя положено было въ Юрьевѣ монастырѣ [32]).—Въ 1614 г. во время нашествія шведовъ, ругавшихся надъ всѣмъ святымъ, гробъ св. князя былъ вынутъ и открытъ наглыми солдатами шведскими. По извѣстію 1634 г. «Нѣмцы въ церкви великомученика Георгія, въ монастырѣ, ищущи поклажи обрѣли человѣка цѣла и неразрушена въ княжескомъ одѣяніи и вынявъ изъ гробницы яко жива, поставили у церковной стѣны. [33]).—Митрополитъ Исидоръ, услышавъ о томъ, выпросилъ у Делагардія дозволеніе перенесть гробъ въ новгородскій софійскій соборъ; въ это время не только оказались нетлѣнными мощи дѣвственнаго князя, но онѣ источили исцѣленія.—Св. мощи съ того времени покоятся открыто при входѣ въ предѣлѣ св. Предтечи [34]).

«Будьте же и вы готовы; ибо въ который часъ не думаете придетъ Сынъ человѣческій» (Лук. 12, 40). Со страхомъ и трепетомъ старайтесь о своемъ спасеніи» (Фил. 2, 12).

---

[31]) Собр. л. 3, 43. 44. 47—49. I, 196. 220.

[32]) Труды общ. ист. 3, 1. стр. 169—171. гдѣ выписки изъ лѣтописей о мѣстѣ погребенія св. князя и его матери.—Владимірскій сборникъ (М. 1857 г. стр. 78). повторяетъ старую ошибку,—въ слѣдъ за скудными послѣдователями смысла скуднаго.

[33]) Чтен. общ. ист. 1862 г. кн. 4.

[34]) Опис. Румянц. муз. стр. 352 Надпись у Карамз. 4 пр. 39. Слѣд. псалтырь. Опис. новг. соф. соб. стр. 104.

6 ч. Преставленіе преп. ПАЇСІѦ *угличскаго.*

Отецъ пр. Паисія, въ крещеніи Павла [35]), Иванъ Гавреневъ жилъ въ нерехотскомъ стану въ селѣ богородскомъ, на межѣ Кашина и былъ вѣрнымъ слугою угличскаго князя (съ 1461 г.) Андрея Васильевича. Мать Павла, Ксенія Васильевна была дочь полководца Василія Кожи и родная сестра преп. Макарія колязинскаго († 1483 г.). Павелъ въ дѣтствѣ обученъ былъ чтенію книгъ. Еще при жизни родителей онъ бывалъ у дяди своего преп. Макарія, а по смерти ихъ онъ совсѣмъ перешелъ въ обитель и на 11 году возраста постриженъ былъ преп. Макаріемъ въ иночество, съ именемъ Паисія.—Подъ руководствомъ опытнаго дяди, въ тиши обители, юный инокъ росъ по духу, не тревожимый опасными волненіями и совѣтами міра; съ юныхъ лѣтъ научился онъ подвигамъ послушанія, поста и молитвы. Онъ занимался списываніемъ душеполезныхъ книгъ и между прочимъ написалъ книгу св. Григорія Богослова. «Та книга, говоритъ жизнеописатель его, и до сего дни во обители преп. Макарія, въ Калязинѣ». Не засоряемый впечатлѣніями мірскими и очищаемый подвигами самоотреченія духъ его сталъ способенъ и къ созерцанію міра духовнаго. Разъ во время ночной молитвы явился ему ангелъ и сказалъ: «ты долженъ быть наставникомъ для многихъ; ты выдешь отсюда и будешь жить тамъ, гдѣ тебѣ велятъ: такъ надобно для славы Божіей». Паисій со страхомъ выслушалъ эту вѣсть и пере-

---

[35]) Ркп житіе преп. Паисія, описано, не безъ многословія, въ 1610 г въ Угличѣ.—Позже, въ концѣ 17 в. составлено другое, болѣе полное житіе, но гдѣ довольно произволовъ.—Хотя поздній біографъ и говоритъ, что онъ пользовался извѣстіями, которыя прежде были опущены: но а) несомнѣнно, что монастырскими граматами не пользовался онъ, б) новыя извѣстія его оказываются то прямо невѣрными, то сомнительными и только кое гдѣ вѣрными.

сказалъ наставнику своему препод. Макарію, но никому другому.

Послѣ чуднаго видѣнія прошло нѣсколько времени, какъ угличскій князь Андрей Васильевичъ проситъ преп. Макарія отпустить къ нему Паисія въ Угличъ, для основанія обители. Преподобный радъ былъ доброму желанію князя и отпустилъ ученика. Паисій поселился въ хижинѣ, на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 3 верстахъ отъ Углича и на первый разъ построилъ изъ дерева храмъ Богоявленія съ нѣсколькими кельями.—Къ Паисію собралось 10 братій,—и онъ ввелъ строгое общежитіе. Разливъ рѣки разрушилъ недавніе постройки и труженникъ Божій поставилъ на другомъ мѣстѣ, въ 3 вер. отъ Углича, кельи и храмъ покрова Богоматери. По настоянію князя подвижникъ принялъ санъ игумена. Благочестивый князь щедро подавалъ пособія для новой обители. Въ граматѣ 1476 г. писалъ онъ: «я князь Андрей Васильевичъ жалую покровскаго игумена Паисія или кто по немъ будетъ,—дозволяю покрову пресв. Богородицы на сей сторонѣ Волги, на берегу, отъ рождественскаго оврага строить слободу и кого призовутъ въ эту слободу на житье изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины, тѣ свободны отъ моихъ податей на 20 лѣтъ» [36]). Въ 1479 г. по желанію и съ пособіями набожнаго князя Паисій началъ строить каменный храмъ и въ 1482 г. новый храмъ освященъ былъ въ честь покрова Богоматери [37]). Со стороны князя это былъ памят-

[36]) А. э. 1. № 102. Эта грамата показываетъ, что въ пст. іер. 5. 585 и въ свѣд. о монаст. М. 1852 г. стр. 552 ошибочно отнесено основаніе монастыря съ 1492 г.

[37]) Позднее житіе. По тому же позднему житію при освященіи храма были архіепископъ Тихонъ «зѣло житія чистаго и добродѣтельнаго», преп Макарій колязинскій, игумены: архангельскій Георгій богоявленскій заволгскій Никита, никольскій, что на Песку, Сергій, архимандриты: алексѣевскій Нифонтъ и макарьевскій Власій; игумены: улеменскій Серапіонъ, учменскій Гаврінлъ и богословскій Герасимъ, изъ Ростова архимандриты: борп-

никъ благодарности Богу за рожденіе двухъ сыновей Димитрія и Іоанна, которыхъ принималъ отъ купели преп. Паисій [38]). Князь любилъ и уважалъ Паисія. «Въ домъ Пречистой, покрову ея, и игумену Паисію» граматою отдалъ онъ «на городищѣ монастырь Николая» съ 10 деревнями и земли, выкупленныя «у воскресенскаго архимандрита Наѳанаила» съ 11 деревнями [39]).—Но ни уваженіе князя, ни санъ игумена не ослабляли подвижнической строгости въ Паисіѣ. Онъ самъ копалъ землю, носилъ воду, и въ жестокіе морозы ходилъ въ одной власяницѣ. Свѣтская вѣтренность смѣялась надъ трудолюбивымъ старцемъ, но къ своему вреду. Разъ молодой бояринъ ѣхалъ мимо обители и увидавъ старца, заступомъ копающаго землю, посмѣялся надъ нимъ: но вдругъ лошадь сбросила его съ себя и онъ упалъ безъ чувствъ: блаженный Паисій привелъ его въ чувство и кротко сказалъ: «не осуждай иноковъ». Печальная участь любимаго князя Андрея, скончавшагося въ темницѣ (въ 1493 г.) и дѣтей его, сосланныхъ въ заточеніе, только оживила въ душѣ преподобнаго мысль, что въ царствіе Божіе входятъ путемъ скорбей многихъ. Преподобный просилъ в. князя за невинныхъ дѣтей: но это не облегчило участи ихъ.—Въ скорбяхъ времени и глубокой старости передалъ онъ управленіе обителію

соглѣбскій Іоаннъ, богоявленскій Варлаамъ и яковлевскій Петроній; игумены: отъ Троицы съ Варницъ Іосифъ, бѣлогостицкій Аврамій и Петровскій Ѳеодоритъ.—Тихонъ былъ ростовскимъ архіепископомъ 1490—1503 г. и потому не могъ быть на освященіи храма въ санѣ архіепископа въ 1482 г. Не былъ ли съ 1481 до 1487 г. архіепископомъ другой Тихонъ? (*Толстаго* святыня Ростова стр. 74).—Перечень настоятелей замѣчательна по крайнѣй мѣрѣ по указанію на современные Паисіеву монастырю угличскіе и ростовскіе. Сл. *Киселя* ист. угличск. стр. 335—343.

[38]) По пространному житію Паисія кн. Димитрій и Іоаннъ родились въ одномъ и томъ же 1479 г. и оба крещены Паисіемъ: но Димитрій родился въ 1478 г. а Іоаннъ—въ 1479 г.

[39]) Граматы напеч. въ яросл. губ. вѣдом 1855 г. № 38.

ученику своему Геннадію, послѣ котораго былъ и еще, при жизни преподобнаго основателя, игуменъ Іона [40]). Преподобный продолжалъ подвиги молитвы. Немощи старости не удерживали его отъ участія въ молитвахъ храма; каждый воскресный день и каждый праздникъ самъ онъ совершалъ литургію и въ глубокой старости. Когда же наконецъ ноги отказались служить, ослабленныя дряхлостію и подвигами, онъ сидя совершалъ келейное правило. Преподобный почилъ отъ трудовъ на 107 году своей жизни, іюня 6-го 1504 г. [41]).

Мощи преп. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ. Обитель, основанная подвигами его, пользовалась уваженіемъ еще до прославленія мощей его. Въ 1553 г. царь Іоаннъ Васильевичъ былъ по лѣтописи «на Угличѣ у покрова въ монастырѣ» [42]).—Въ 1609 г. монастырь разоренъ былъ ляхами, настоятель и иноки умерщвлены [43]); а въ 1610 г. отъ мощей преп. Паисія излились потоки исцѣленій: въ одномъ году совершилось 25 чудесъ. Выставляемъ самыя замѣчательныя: жена красильщика Тимофея, три года бывшая больною, и кожевникъ Тро-

---

[41]) Грамата янв. 28, 7005 (1497): «язъ князь великій пожаловалъ покровскаго игумена *Геннадея* з братпею», велѣлъ выдавать монастырю по 13 р. на свѣчи. Грамата 16 іюня 7010 (1502 г.) «се язъ князь в. Василеи Иван. всея Руси пожаловалъ есмы игумена *Іону* з братьею покрова св. Богородицы» освободилъ отъ своего суда и повинностей монастырское сельцо Гвоздево въ бѣжецкомъ стану (Яросл. губ. вѣдом. 1855 г. № 38. и 47).

[41]) Рки. житіе. «честную свою душу Господеви предаде—въ л. 7012 (1504) м. іюня въ 6 д.». Святцы: «пр. Паисій игуменъ покровскаго монастыря за Волгою противъ (Углича) преставися въ л. 7012 (1504) м іюня въ 6 д.».

[42]) Никон. л. 7, 262 В. к. Василій Ивановичъ граматою 1521 г. данною покров. игум. *Герасиму* освободилъ отъ своего суда и повинностей монас. села угличскаго уѣзда. Грам. февр. 12, 1523 г. данною игум. *Серапіону* предоставилъ туже свободу по селу Архангельскому Ярослав. губер. вѣдом. 1855 г. № 47).

[43]) *Кисселя* ист. Углича стр. 339—341. 310—332.

фимъ, не владѣвшій ни ногами, ни руками, исцѣлились у гроба пр. Паисія; у Аѳанасія Сафонова наросло на головѣ дикое мясо въ гусиное яйцо и онъ сильно страдалъ головною болью: но когда у гроба преподобнаго священникъ осѣнилъ его крестомъ и окропилъ водою, наростъ лопнулъ и головная боль кончилась. Вдова Евдокія отъ сильной головной боли ослѣпшая прозрѣла въ покровской обители. Василій Буренинъ, поднимавшій тяжесть не по силамъ, страдалъ желудкомъ до того, что не могъ принимать пищи отъ рвотъ: такъ продолжалось полтора года. Разъ ночью явился въ окошкѣ хижины его старецъ и сказалъ: «иди въ обитель Паисія,—тамъ исцѣлѣешь». Недвижимый больной подумалъ: какъ ему идти? и въ туже минуту почувствовалъ облегченіе болѣзни, всталъ, пошелъ и отслушавъ молебенъ получилъ полное здоровье. Казначей крутицкаго митрополита Пафнутія Адріанъ, постриженникъ Паисіевой обители, въ мятежное время схоронилъ серебро митрополичьяго дома въ тайномъ мѣстѣ; когда же назначенный въ строителя Паисіевой обители сталъ сдавать бывшее на рукахъ его, то никакъ не могъ отыскать схороненнаго имъ серебра и за то задержанъ былъ въ домѣ. Строителю угличскаго алексѣевскаго монастыря является преп. Паисій и говоритъ. «скажи старцу Адріану, что серебро его не пропало, поискавъ найдетъ онъ его». Адріанъ сталъ искать и скоро нашелъ то, что считалъ уже пропавшимъ. У купца Никифора Пашина семилѣтній сынъ страдалъ сильными корчами въ ногахъ; его лѣчили много, но безъ успѣха; услыхавъ объ одномъ очень искусномъ врачѣ, отецъ отправился къ нему по р. Волгѣ съ больнымъ сыномъ. Въ сонной дремотѣ является ему пр. Паисій въ бѣлыхъ ризахъ и говоритъ: «куда ты? Тамъ не будетъ пользы твоему сыну; ступай въ обитель Паисія, отслужи молебенъ и сынъ твой будетъ здоровъ». Купецъ такъ

и поступилъ и больной сталъ здоровымъ.—Въ 1610 г. освидѣтельствованы были мощи и чудеса преподобнаго [44]) и тогда же написана служба ему [45]).

Въ тотъ же (6) д. преставленіе преп. ІОНЫ *климецкаго.*

Благость небесная зоветъ всѣхъ къ спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково Одни слышатъ призваніе ея еще въ юности, другіе—въ лѣтахъ зрѣлыхъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами,—другихъ—обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ,—другимъ—въ какомъ либо событіи жизни. Это—дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло—внимать гласу Божію. Счастливъ тотъ, кто услышавъ, голосъ Божій вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ блаж. Іона климецкій.

Новгородскій посадникъ Іоаннъ Климентовъ оставилъ сыну своему много богатства; сынъ Іоаннъ спокойно занимался торговлею, какъ занимался и отецъ его. Не разъ сынъ въ корельскомъ насадѣ (большой лодкѣ) переплывалъ обширное онежское озеро, простирающееся на 200 верстъ. Но разъ, возвращаясь изъ Повѣнца въ Новгородъ съ грузомъ соли, на срединѣ озера застигнутъ онъ былъ страшною бурею. Долго насадъ носился по произволу волнъ; опасность поги-

[44]) Ркп. описаніе житія и чудесъ пр. Паисія 1610 г. Въ граматѣ 1665 г „преподобный чудотворецъ Паисій". юрид ак. 105.

[45]) У Толстаго (2 № 226) кромѣ житія служба преподобному въ ркп. 176

бели была въ глазахъ. И эта-то опасность вызвала изъ души Іоанна рѣшимость не жить болѣе для міра. Іоаннъ просилъ у Господа избавленія отъ грозной смерти лишь для того, чтобы провесть остальное время въ покаяніи, для одного Господа. Молитва была услышана; насадъ выброшенъ былъ на прибрежную каменистую отмѣль. Іоаннъ со слезами благодарилъ Господа и услышалъ голосъ: «Іоаннъ! здѣсь построишь ты обитель св. Троицѣ». За тѣмъ увидѣлъ онъ на можжевеловомъ кусту икону св. Троицѣ. На отмѣли поставилъ онъ тогда же крестъ, понынѣ цѣлый; на мѣстѣ явленія иконы—крестъ и часовню. Это было въ 1490 г. Возвратясь въ Новгородъ, блаж. Іоаннъ распорядился богатымъ имѣніемъ своимъ, принялъ иночество съ именемъ Іоны и, укрѣпясь въ духовной жизни подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ, отправился на островъ. Здѣсь построилъ онъ одинъ храмъ во имя св. Троицы, другой—въ честь св. Николая, котораго призывалъ онъ во время опасности грозной,—построилъ келліи и приготовилъ нужное для обители иноковъ. Изъ бѣдной Нутной обители, бывшей въ 3 верстахъ отъ новой вызвалъ онъ въ свой монастырь братію; а между тѣмъ явились и изъ другихъ мѣстъ съ желаніемъ служить Господу въ безмятежной обители. По прошенію блаж. Іоны митр. Варлаамъ (1509—1525 г.) благословилъ дать для новыхъ храмовъ антиминсы; святитель желалъ, чтобы Іона былъ настоятелемъ своей обители, но смиренный рабъ Божій уговорилъ новгородскаго Іеромонаха Тихона принять на себя должность игумена, а самъ остался въ числѣ братіи обители. Онъ провелъ остальное время въ подвигахъ поста и молитвы, служа примѣромъ строгой иноческой жизни и мирно почилъ 6 іюня 1534 г. Святое тѣло его положено было у храма св. Николая; въ послѣдствіи построили здѣсь, надъ мѣстомъ погребенія часовню. По во-

лѣ импер. Елисаветы надъ нетлѣнными мощами преп. Іоны построенъ былъ каменный храмъ во имя прав. Захаріи и Елисаветы [46]).

8 ч. Память о св. ѲЄѠДОРѢ епископѣ ростовскомъ и чудотворцѣ суздальскомъ.

Блаженный Ѳеодоръ былъ посвященъ въ епископа ростовскаго въ 990 г. и въ этомъ году построенъ имъ въ Ростовѣ изъ дубоваго дерева первый соборный храмъ въ честь Богоматери, стоявшій послѣ того 168 лѣтъ [47]). Грубые язычники Ростова, принявшіе и послѣ того такъ худо св. Леонтія, весьма враждебно смотрѣли на перваго христіанскаго епископа Ростова. Много вытерпѣлъ отъ нихъ разныхъ оскорбленій блаж. Ѳеодоръ: но въ 992 г. принужденъ былъ удалиться изъ Ростова [48]). То самое, что мощи св. Ѳеодора съ незапамятныхъ временъ почиваютъ въ суздальскомъ соборѣ, показываетъ, что блаж. Ѳеодоръ, изгнанный изъ Ростова, жилъ въ поселеніи, сдѣлавшемся впослѣдствіи городомъ Суздалемъ и что проповѣдь его въ краю суздальскомъ, въ первыя два столѣтія входившемъ въ кругъ ростовской епархіи, сохранилась въ благодарной памяти края. О проповѣди его въ суздальскомъ краю говоритъ между прочимъ и стѣнная надпись 1635 г. надъ мощами его. «Въ л. 6498 (990), говоритъ она, первый благов. и вел. князь Владиміръ просвѣти суждальскую семлю святымъ кре-

---

[46]) Сказаніе о клинецкомъ монастырѣ, Спб. 1846 г. Ист. іер. 4, 530. 531.
[47]) Собр. л. I. 150. IV, 102. VI, 128. VII, 75. 313. 314. IX, 65.
[48]) Степен. кн. I, 153. Ркп. житіе св. Ѳеодора у Румянцева № 164.

щеніемъ и паству вручи епископу Ѳеодору». Согласно съ лѣтописью просвѣщеніе суздальскаго края св. Ѳеодоромъ надобно считать съ 992 г. [49]). Такъ какъ по спискамъ ростовскихъ епископовъ 14 в. прежде св. Леонтія три раза поставляется въ Ростовѣ Ѳеодоръ [50]): то это подаетъ мысль, что св. Ѳеодоръ изъ суздальскаго уединенія снова возвращался въ Ростовъ на каѳедру. Это подтверждается и ркп. житіемъ св. Леонтія; здѣсь сказано о равноапостольномъ Владимірѣ: «Ѳеодора епископа посла въ Ростовъ съ княземъ Борисомъ» [51]). Поелику же извѣстно, что св. Борисъ былъ посланъ въ Ростовъ въ 1010 г. на мѣсто князя Ярослава, поступившаго въ Новгородъ: то прибытіе св. Ѳеодора въ Ростовъ вмѣстѣ съ кн. Борисомъ было также не прежде 1010 г. [52]). Въ Этотъ разъ онъ пробылъ въ Ростовѣ вѣроятно до 1014 г. пока не вызванъ былъ кн. Борисъ больнымъ отцемъ въ Кіевъ. Страдальческая кончина св Бориса и послѣдовавшая за нею кровавая борьба Ярослава съ братоубійцею Святополкомъ благопріятны были только для фанатиковъ язычества и блаженному епископу трудно было въ такое время удержаться въ Ростовѣ.—Въ помянутомъ житіи св. Леонтія сказано, что блаж. Ѳеодоръ, при-

---

[49]). Никон. л. I. 105. Ключарь Ананія о градѣ Суздалѣ стр. 19—21. во времен. м. общ. ист. ч. 22. См. еще прим. 37. Суздаль по лѣтописямъ видимъ уже въ 1024 г. (Собр. л. 5, 135 7, 328. 329. Ник. I, 130.

[50]) Собр. л. IV, 102. VI, 128. IX, 14. Прежде св. Леонтія въ Ростовѣ „Ѳеодоръ, Ѳеогностъ, Ѳеодоръ, Иларіонъ, Ѳеогностъ, Ѳеодоръ". По житіямъ св. Леонтія и Аврамія (у пр. Макарія 1, 200. 201) послѣ Ѳеодора занималъ каѳедру въ Ростовѣ не Ѳеогностъ, а Иларіонъ Тоже по извѣстію о сгорѣвшей первой ростовской церкви: „а служило утой церкви епископовъ 7: 1 епископъ Ѳеодоръ, 2 епископъ Иларіонъ, 3 епископъ Леонтій чудотворецъ" и пр. VII, 313. Не приходилъ ли Ѳеогностъ въ Ростовъ съ случайнымъ порученіемъ правительства?

[51]). Музей Румянц. № 156. и 160. Распространенное житіе св. Леонтія въ прав. собесѣдникѣ 1858 г. I, 301. 302.

[52]). О св. Борисѣ и Глѣбѣ см. мая 2 ч.

бывъ съ кн. Борисомъ въ Ростовъ, хотя усердно трудился надъ просвѣщеніемъ народа св. вѣрою, но—невѣріе глубоко пустило корни въ народѣ и проповѣдникъ «изгнанъ бысть». —По спискамъ ростовскихъ епископовъ послѣ удаленія Ѳеодора изъ Ростова сюда присланъ былъ Иларіонъ: но и тотъ, какъ видно по другимъ источникамъ, отъ ненависти язычниковъ скоро удалился изъ Ростова [53]).—По лѣтописямъ не показанъ годъ кончины св. Ѳеодора. По разсказу ихъ объ избіеніи женщинъ волхвами въ Суздалѣ въ 1024 г. не видно, чтобы тогда былъ живъ ревностный проповѣдникъ св. истины; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что это свирѣпое возстаніе проповѣдниковъ язычества было дѣломъ злости ихъ раздраженной успѣхами проповѣди св. Ѳеодора [54]). Такимъ образомъ блаженную кончину ревностнаго пастыря надобно отнесть къ 1023 г. Надъ гробницею святителя, почившаго въ Суздалѣ, въ 16 в. возложенъ дорогой покровъ съ такою, шитою, надписью: «л. 7089 (1581).—молясь пресв. Богородицѣ и великому чудотворцу, епископу Ѳеодору, суждальскому, положила сей покровъ на великаго чудотворца епископа Ѳеодора князя Владиміра Андреевича княгиня Евпраксія» [55]).—Въ 1633 г. суздальскій архіепис-

---

[53]) Въ помянутомъ (прим. 40) житіи, св. Леонтія „той бысть первый епископъ Ростову Ѳеодоръ.—И крести ростовскую землю и суздальскую и церковь въ Ростовѣ во имя Владычицы нашея Богородицы приснодѣвица Марія и устрои ю чудну вельми и—много поучивъ я вѣрѣ христіанствѣй: но не можете ихъ увѣрити до конца, исконн злому ихъ невѣрствію укоренившуся. И изгнанъ бысть отъ нихъ. Се же слыша патріархъ, (?) яко Ѳеодоръ епископъ многи люди крести, но не можаше ихъ привести до конца въ познаніе истиннаго Бога, но изгнанъ бывъ избѣжа отъ нихъ; патріархъ же паки вскорѣ избра отъ своего клироса Ларіона именемъ». Краткое житіе св. Леонтія: „бывшіе тамъ прежде него (Леонтія) епископы Ѳеодоръ и Иларіонъ удалились оттуда, не терпя невѣрія и гоненія отъ народа».

[54]). Никон. л. 1, 130. Собр. л. V, 135. VII. 329.

[55]). Ключарь Ананія о градѣ Суздалѣ, стр. 117—148. Здѣсь документами доказано, что въ честь св. Ѳеодора епископа строились храмы и память

копъ писалъ въ суздальскій дѣвичій монастырь: «молитвы великихъ святителей и чудотворцовъ суздальскихъ Іоанна и Ѳеодора да будутъ съ вами» [56]).

9 ч. *Преп.* КИРИ́ЛЛЪ *бѣлозерскій.*

Преп. Кириллъ, въ мірѣ Козма, родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей [75]) и въ дѣтствѣ получилъ приличное воспитаніе. Оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, онъ, по порученію родителей, жилъ у родственника своего боярина Тимоѳея Васильевича *Вельяминова,* окольничаго при дворѣ в. к. Димитрія Донскаго [58]). За тихій нравъ и добрую жизнь бояринъ любилъ Козму и поручилъ ему надзоръ за

его праздновалась 8 іюня. Служба ему и святителю Іоанну написана была инокомъ Григоріемъ, описавшимъ и жизнь преп. Евѳимія, въ концѣ 15 в. У Ананіи показаны и чудеса святителя, стр. 148—153. Служба ему въ ркп. 17 в. у Толстаго 2 № 1911. Сл. владимір. сборникъ стр. 165. Въ одномъ спискѣ святцевъ сказано. „преставися въ л. 6981 г. Это-очевидная ошибка. Если бы написали: открыты мощи въ л. 6981 (1473): то это было бы вѣроятное показаніе.

[56]) Ист. а. 3. 346.

[57]) Житіе преподобнаго описано въ прологѣ, до удаленія на Бѣлоозеро довольно полно, но потомъ очень кратко; пространно описана вся жизнь его іером. Пахоміемъ Логоѳетомъ, по волѣ в. к. Василія, со словъ учениковъ преподобнаго. Это описаніе въ минсѣ м. Макарія, въ синод. ркп XV в. № 556 ркп. XVI в. № 90. Извлеченіе изъ пролога и минеи Макаріевой въ ч. минеѣ св. Димитрія.

[58]) Тимоѳей Васильевичъ Вельяминовъ окольничій былъ первымъ свидѣтелемъ завѣщанія в. к. Димитрія 1376 г. Онъ же поставленъ вторымъ между боярами свидѣтелями втораго завѣщанія 1381 г. (Карамз 5, пр. 116). Въ 1380 г. Тимоѳей Васильевичъ—воевода владимірскаго ополченія оставленъ у Лопастни собирать пѣшіе отряды. Соловьева ист. 3, 213. 388. 4, 357.

слугами своего дома [59]). Но Козма не чувствовалъ расположенія къ свѣтской жизни; напротивъ рвался душею служить единому Господу. Онъ не открывалъ расположенія своего благодѣтельному родственнику, потому что увѣренъ былъ въ несогласіи Тимоѳея съ его желаніями. Козма тайно молился Господу. И вотъ пришелъ въ домъ боярина блаж. Стефанъ, извѣстный основатель махрицкой обители. Козма открылъ ему душу свою и преп. Стефанъ успѣлъ довѣсть боярина до того, что онъ согласился съ желаніями Козмы. Стефанъ привелъ Козму въ симоновскую обитель къ архим. Ѳеодору. Тотъ облекши его въ иночество съ именемъ Кирилла, поручилъ его подвижнику Михаилу, въ послѣдствіи епископу смоленскому. Подъ руководствомъ старца юный инокъ со всею ревностію вступилъ въ подвиги иночества. Ночью старецъ читалъ псалтырь, а Кириллъ, по его приказанію, клалъ поклоны;—но по первому удару колокола шелъ къ утрени. Онъ просилъ у наставника дозволенія вкушать пищу чрезъ два или три дня: но опытный наставникъ не далъ ему дозволенія на то, а сказалъ, чтобы раздѣлялъ онъ трапезу вмѣстѣ съ братіями каждый день, только никогда не ѣлъ бы до сытости. Кириллъ послѣдовалъ заповѣди старца, но такъ мало вкушалъ пищи что едва ходилъ. Настоятель назначилъ ему послушаніе въ хлѣбнѣ и онъ усердно носилъ воду, рубилъ дрова, раздавалъ хлѣбъ.—По временамъ приходилъ въ симоновскую обитель пр. Сергій радонежскій и прежде прочихъ посѣщалъ Кирилла въ хлѣбнѣ. Прозорливый старецъ видѣлъ, кто таковъ Кириллъ и чѣмъ онъ будетъ въ послѣдствіи, и съ любовію бесѣдовалъ съ Кирилломъ о спасеніи души. Изъ хлѣбни перевелъ Кирилла въ поварню и онъ, смотря здѣсь на пылающій огонь, говорилъ себѣ:

[59]) Иначе такое лице называлось „дворскимъ“, и люди состоявшіе въ его вѣдомствѣ назывались „слугами подъдворскими“. Соловьева ист. 4, 203.

«смотри, Кириллъ, не попасть бы тебѣ въ вѣчный огонь». Девять лѣтъ трудился онъ въ поварнѣ и стяжалъ здѣсь такое умиленіе, что не могъ безъ слезъ вкушать хлѣба. Братія, видя подвижническую жизнь Кирилла, стали отличать его своимъ уваженіемъ. Но онъ, боясь опасныхъ обаяній славы человѣческой, сталъ по временамъ творить юродства. Въ наказаніе за нарушеніе благочинія настоятель назначалъ ему въ пищу только хлѣбъ и воду, дней на 40; Кириллъ съ радостію выполнялъ это назначеніе. Какъ однако ни закрывалъ себя Кириллъ, опытные понимали его; противъ его воли онъ былъ посвященъ въ іеромонаха. Выполняя чреду священнослуженія съ любовію и благоговѣніемъ, онъ въ свободное отъ служенія время ставилъ себя на чреду послушника и занимался работами. Когда Ѳеодоръ возведенъ былъ на каѳедру архіепископа: братія избрали Кирилла въ архимандрита обители. Это было 1390 г. [60]). Кириллъ архимандритъ не измѣнилъ образа своей жизни. Богатые и вельможные стали посѣщать его, чтобы слышать наставленія его. Это смущало смиренный духъ его и онъ не долго оставался настоятелемъ обители. Какъ ни упрашивали его братія: онъ затворился въ прежней келлии своей. На его мѣсто избранъ въ архимандрита Сергій Азаковъ; поелику же къ Кириллу не переставали приходить и въ иноческую келлію за наставленіями, а это тревожило Сергія: то Кириллъ перешелъ на старое Симоново—и здѣсь сталъ подвизаться. Шумъ недальняго города безпокоилъ Кирилла, а душа его стремилась къ безмолвію. Онъ молилъ Богоматерь указать ему мѣсто полезное для спасенія его. Разъ по обычаю читалъ онъ ночью акаѳистъ Богоматери предъ Ея иконою и—услышалъ голосъ: «иди на Бѣлоозеро,—тамъ тебѣ мѣсто». Вмѣстѣ съ

[60]) Лѣтоп. у Карамз. 5, пр. 232.

тѣмъ заблисталъ свѣтъ и изъ оконца Кириллъ увидѣлъ на дальнемъ сѣверѣ озаренное мѣсто. Услышавъ отъ друга своего Ѳерапонта, какова страна бѣлозерская, онъ съ тою же иконою Богоматери отправился на Бѣлоозеро, въ сопровожденіи друга.

Въ бѣлоозерской сторонѣ, тогда глухой и малолюдной долго ходили странники и взошли на гору Мяуру. Это самая высокая гора въ окрестности бѣлоозерской. Подошву ея омываютъ волны озера Сиверскаго. Лѣса, луга, воды соединились здѣсь на огромномъ пространствѣ и образовали одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Россіи. Съ одной стороны Шексна разливается извилинами по лугамъ необозримымъ.—Съ другой нѣсколько синихъ озеръ разбросано среди густыхъ лѣсовъ.—Преп. Кириллъ увидѣлъ здѣсь то мѣсто, которое въ видѣніи назначено было для его пребыванія и палъ благодарною душею предъ Пречистою.—Сойдя съ горы на площадь, окруженную лѣсомъ, поставилъ онъ крестъ, а вблизи его пустынники выкопали землянку.

Другъ Ѳерапонтъ скоро удалился въ другое мѣсто. Въ подземной келліи Кириллъ не одинъ годъ подвизался одинъ, только по временамъ посѣщаемый крестьянами Авксентіемъ и Матвѣемъ, изъ которыхъ послѣдній въ послѣдствіи былъ пономаремъ обители его. Разъ осматривалъ онъ съ ними лѣсную сторону свою и томимый страннымъ сномъ легъ уснуть подъ сосною: но едва закрылъ глаза, какъ услышалъ голосъ: бѣги Кириллъ; онъ вскочилъ и отскочилъ отъ мѣста, какъ рухнулась огромная сосна подъ которою лежалъ онъ. Еще цѣлъ и нынѣ крестъ сдѣланный Кирилломъ изъ этой сосны. Кириллъ молился послѣ того, чтобы Господь отнялъ отъ него тяжкій сонъ и съ того времени могъ онъ по нѣскольку сутокъ оставаться безъ сна. Въ другой разъ рубилъ онъ лѣсъ, очищая мѣсто для огорода, какъ загорѣлись

сухіе сучья и гонимый вѣтромъ дымъ окружилъ его такъ, что не зналъ онъ куда бѣжать. Явившійся въ образѣ благодѣтеля его Тимофея взялъ его за руку и вывелъ за собою изъ огня. Жившій не въ дальности отъ кельи Кирилла крестьянинъ, волнуемый опасеніями корысти, положилъ сжечь келью Кирилла. Не разъ онъ подходилъ къ кельѣ, чтобы выполнить свой умыселъ: но поражаемый внезапнымъ ужасомъ удалялся; разъ успѣлъ онъ подложить огонь: но огонь погасъ. Тогда съ слезами раскаянія исповѣдалъ онъ грѣхъ свой Кириллу и по его просьбѣ постриженъ былъ въ монашество. Вскорѣ послѣ того пришли изъ Симоновой обители любимые Кирилломъ иноки Зеведей и Діонисій; Кириллъ обрадовался имъ. Потомъ пришелъ оттуда же инокъ Наѳанаилъ, въ послѣдствіи келарь обители. За тѣмъ многіе стали приходить къ Кириллу и просили удостоить ихъ иночества. Кириллъ увидѣлъ, что время безмолвія его кончилось.—Въ 1397 г. построилъ онъ храмъ въ честь успенія Богоматери [61]).

Когда въ окрестности распространилась молва, что пришедшій изъ Москвы архимандритъ Кириллъ устроиваетъ въ пустыни монастырь: то боярину Ѳеодору пришло на мысль что вѣрно архимандритъ принесъ съ собою много денегъ и онъ послалъ слугъ своихъ ограбить Кирилла. Но двѣ ночи сряду подходили тѣ къ обители и видѣли вокругъ обители ратныхъ людей. Ѳеодоръ подумалъ, что вѣрно пришелъ кто нибудь изъ московскихъ вельможей къ Кириллу и послалъ узнать, кто такой пришелъ? Ему отвѣчали, что болѣе недѣли, какъ никого изъ постороннихъ не было въ обители. Тогда Ѳеодоръ пришелъ въ чувство и придя въ обитель со слезами исповѣдалъ Кириллу грѣхъ свой. Преподобный сказалъ ему: «будь увѣренъ, сынъ мой, Ѳеодоръ, что ничего

---

[61]) Ист. іер. 4, 385.

нѣтъ у меня, кромѣ одежды, которую видишь на мнѣ, и нѣсколькихъ книгъ». Бояринъ съ того времени сталъ благоговѣйно уважать Кирилла и каждый разъ, какъ только приходилъ къ нему, приносилъ рыбу или что нибудь другое. Послѣ того пришелъ къ нему молчальникъ Игнатій, мужъ высокой добродѣтели; въ теченіи 30 лѣтъ жизни въ обители Кирилловой онъ былъ послѣ Кирилла первымъ примѣромъ подвижничества. Онъ никогда не ложился для сна и засыпалъ стоя, прислонясь къ стѣнѣ; безкорыстіе же его было изумительное.

Когда въ обители Кирилловой умножилось число братій: преподобный далъ для нее уставъ общежитія и освящалъ его примѣромъ своей жизни.—«Въ церкви никто не смѣлъ бесѣдовать, и никто не долженъ былъ выходить изъ нее прежде окончанія службы; къ св. евангелію подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своемъ мѣстѣ и въ трапезѣ была тишина;—въ пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповѣдалъ преподобный, чтобы ни при немъ, ни послѣ него, хмѣльныхъ напитковъ не только не пили но и не держали въ обители. Изъ трапезы каждый молча шелъ въ свою келью, не заходя къ другому. Никто не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ, помимо преподобнаго,—къ нему приносили нераспечатанныя письма; безъ его благословенія и не писали писемъ. Деньги хранились въ монастырской казнѣ—и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили въ трапезу: въ кельѣ же ничего не держали, кромѣ иконъ и книгъ—и она никогда не запиралась. Иноки старались одинъ передъ другимъ являться, какъ можно раньше, къ службѣ Божіей и на монастырскія работы, подвизаясь не для людей, а для Господа. Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ и братія понуждали настоятеля послать за хлѣбомъ къ христолюбцамъ;

преподобный отвѣчалъ: «Богъ и Пречистая Богоматерь не забудутъ насъ,—иначе за чѣмъ и жить намъ на землѣ?» И не дозволялъ докучать мірянамъ просьбами о подаяніи.

Ученикъ Антоній разъ въ годъ посылаемъ былъ закупать нужное для обители: иначе никто не ходилъ изъ обители въ міръ. Въ послѣдніе годы преподобнаго, бояринъ Романъ, каждый годъ присылавшій по 50 мѣръ ржи, вздумалъ обезпечить обитель селомъ и прислалъ на него дарственную грамату. Но преподобный, получивъ грамату, разсудилъ такъ: если станемъ имѣть села; изъ того выдутъ заботы для братій о землѣ; явятся поселенцы и рядники, безмолвіе иноческое нарушится. Потому благотворителю посланъ былъ такой отвѣтъ: «тебѣ угодно, человѣкъ Божій, дать село въ домъ Богоматери на пропитаніе братіи; но вмѣсто 50 мѣръ ржи, которыя ты давалъ каждый годъ, отпускай намъ сто, если можешь,—мы будемъ довольны тѣмъ; а селами владѣй самъ,—для братіи онѣ не полезны».

Преподобный до того проникнутъ былъ любовію къ Господу, что при служеніи литургіи и во время чтеній церковныхъ не могъ удерживаться отъ благоговѣйныхъ слезъ;—особенно же лились онѣ у него во время келейнаго правила.

Господь наградилъ угодника своего даромъ прозорливости. Вотъ одинъ примѣръ изъ многихъ. Нѣкто Ѳеодоръ, поступивъ въ обитель по уваженію къ преподобному, началъ потомъ ненавидѣть его до того, что не хотѣлъ смотрѣть на него и порывался выдти изъ обители. Молчаливый Игнатій удерживалъ его, но ненависть не угасала. Онъ пошелъ въ келью къ преподобному и взглянувъ на сѣдины его не могъ отъ стыда выговорить ни слова. Преподобный сказалъ ему: «не скорби братъ мой; всѣ ошибаются во мнѣ, ты одинъ знаешь правду и все мое недостоинство; я—точно грѣшникъ непотребный». Отпуская его съ миромъ, прибавилъ, что болѣе

не будетъ онъ смущаться, и Ѳедоръ пребывалъ покойно въ обители.

Съ даромъ прозорливости преподобный соединялъ даръ исцѣленій. Изъ сосѣдняго села крестьянинъ просилъ преп. Кирилла помолиться за больнаго товарища, у котораго шла кровь изъ рта и ноздрей. Преподобный отвѣчалъ: «повѣрь, чадо эта болѣзнь—не случайная,—онъ наказанъ за прелюбодѣяніе, если исправится: вѣрую Господу, будетъ здоровъ,—иначе еще болѣе будетъ страдать». Услышавъ о томъ больной пришелъ въ ужасъ и положилъ твердое намѣреніе исправиться; исповѣдалъ преподобному грѣхъ свой, онъ исцѣлѣлъ тѣломъ и душею. Многіе другіе больные получали исцѣленіе по молитвѣ преподобнаго. Одинъ больной просилъ преподобнаго только о томъ, чтобы предъ смертію удостоили его иночества. Преподобный постригъ его; спустя нѣсколько дней новый инокъ Далматъ почувствовалъ близость смерти и просилъ пріобщить его св. таинъ. Священникъ нѣсколько замедлилъ и больной умеръ, прежде чѣмъ принесены были св. дары. Смущенный іеромонахъ поспѣшилъ сказать о томъ преподобному и огорченный Кириллъ затворился въ келью, чтобы стать на молитвѣ.—Немного спустя послушникъ, служившій Далмату, извѣстилъ блаженнаго, что Далматъ живъ и проситъ св. таинъ. Кириллъ велѣлъ позвать іеромонаха; тотъ видѣлъ, что Далматъ умеръ, но исполняя волю аввы пошелъ съ св. дарами и засталъ Далмата сѣдящимъ на постели. Пріобщившись св. таинъ, Далматъ простился со всѣми и умеръ.

Въ одно время не достало вина для литургіи и пономарь сказалъ о томъ преподобному. Онъ велѣлъ принесть къ нему сосуды, и пустой сосудъ оказался полнымъ вина. Случился голодъ въ окрестности. Преподобный велѣлъ раздавать хлѣбъ изъ обители всѣмъ нуждающимся. Запасы,

какіе были въ обители, были добыты трудами братіи и частію доставлены благотворительностію стороннихъ; обыкновенно едва доставало ихъ на годъ для братіи. А во время голода, при всемъ томъ, что никому не отказывали въ помощи, оскудѣнія не было въ обители, такъ что самые продавцы хлѣба наконецъ говорили: «Кириллъ, умножившій вино для литургіи, умножаетъ и хлѣбъ въ обители». «Во время голода, раздавая хлѣбъ нищимъ, ты утолилъ голодъ, преподобный; напитай и меня, тающаго отъ голода дѣлъ благихъ, да и я со всѣми буду пѣть Господа во вѣки» [62]).

Ученики преподобнаго ловили по волѣ его рыбу на озерѣ. Поднялась страшная буря, волны перебѣгали черезъ лодку, и смерть готова была поглотить всѣхъ. Стоявшій на берегу побѣжалъ сказать преподобному объ опасности. Онъ, взявъ въ руки крестъ поспѣшно пришелъ на берегъ и осѣнивъ св. крестомъ озеро, успокоилъ волны [63]).—Вѣсть о чудотворцѣ Кириллѣ дошла до бѣлевскаго князя Михаила и его супруги Маріи. Они семь лѣтъ скорбѣли о безчадіи и послали двухъ бояръ съ граматою просить молитвъ св. Кирилла о разрѣшеніи неплодія ихъ. Прозорливый Кириллъ, еще не читая граматы, сказалъ посланнымъ: «поелику вы, чада мои, совершили долгій и трудный путь: то вѣрую Господу моему, Онъ дастъ князю вашему чадородіе». Въ туже ночь князь и княгиня видѣли одно и тоже во снѣ: старецъ, украшенный сѣдинами, съ тремя сосудами въ рукѣ, сказалъ: «пріими отъ меня, чего ты просилъ». Спустя три дня преподобный Кириллъ велѣлъ келарю отпустить посланныхъ и дать имъ на дорогу полтора хлѣба, хотя съ ними было до 8 человѣкъ. Изумленные скуднымъ подаяніемъ они просили

---

[62]) Канона пѣснь 8 въ минеѣ на іюнь. М. 1646 г.

[63]) Объ утишеніи волненій озера говорится и въ цер. службѣ. Минея за іюнь. М. 1646.

прибавить имъ хлѣба и рыбы: но преподобный, отпуская ихъ, сказалъ, что довольно будетъ и того, что дано. И дѣйствительно хлѣба не только достало на дорогу, но еще принесли его на благословеніе и князю. Объ этомъ разсказывала сама княгиня молчаливому Игнатію.

Братъ любимаго преподобнымъ Христофора, бывшаго въ послѣдствіи настоятелемъ обители, сдѣлался весьма боленъ. Смущенный Христоферъ пришелъ къ преподобному и сказалъ о братѣ. «Повѣрь мнѣ, сынъ мой Христоферъ, отвѣчалъ преподобный, ни одинъ изъ васъ не умретъ прежде меня; послѣ же моего отшествія многіе пойдутъ въ слѣдъ за мною». Тогда свирѣпствовала черная смерть. Но изъ братіи при жизни преподобнаго никто не страдалъ отъ нее, выздоровѣлъ и Сосипатръ.

Близкій къ кончинѣ преподобный призвалъ къ себѣ всю братію, назначилъ ученика Иннокентія въ игумена и строго заповѣдалъ не нарушать устава его. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи писалъ онъ: «вотъ я грѣшный игуменъ Кириллъ вижу, что постигла меня старость, часто подвергаюсь разнымъ болѣзнямъ: Богъ наказуетъ меня человѣколюбиво умноженіемъ болѣзней: онѣ возвѣщаютъ мнѣ о смерти и грозномъ судѣ Спасителя.—Смутилось во мнѣ сердце ради исхода, страхъ смерти напалъ на меня и покрыла меня тьма недоумѣнія,—не знаю что дѣлать? Но по слову пророка, возлагаю печаль мою на Господа: пусть творитъ, какъ хощетъ; Онъ же желаетъ, чтобы всѣ спаслись».—Поручивъ за тѣмъ обитель покровительству бѣлозерскаго князя Андрея, прибавляетъ: «если кто не захочетъ жить по моему преданію и не станетъ слушать игумена: вели, государь, выслать тѣхъ изъ монастыря» [64]).—Отъ долгихъ стояній и старости

[64]) Ист. А. I. № 33.

ноги преподобнаго въ послѣднее время его ослабли и онъ въ послѣдніе дни, сидя совершалъ келейное правило. Въ день св. Троицы совершилъ онъ послѣднее служеніе свое. Послѣднее слово его было къ плакавшей братіи: «не скорбите о моемъ отшествіи: если получу дерзновеніе и трудъ мой угоденъ будетъ Господу: то не только не оскудѣетъ обитель моя, но еще больше распространится по отшествіи моемъ; только любовь имѣйте между собою». Онъ блаженно почилъ на 90 году своей жизни 9 іюня 1427 г. [65]).

По смерти преподобнаго исполнилось предсмертное пророчество его о братіи. Не прошло и одного года послѣ его кончины, какъ изъ 53 человѣкъ братіи переселилось изъ здѣшней жизни болѣе 30. При игуменѣ Иннокентіѣ, который былъ игуменомъ только пять мѣсяцей, преподобный являлся ученику своему Мартиніану съ утѣшеніемъ для ученика своего Ѳеодосія. Еще при жизни Ѳеодосій, пересказавъ желаніе одного боярина дать село монастырю, услышалъ отъ преподобнаго отвѣтъ: «при жизни моей не требую селъ, по смерти же моей, дѣлайте какъ хотите». Ѳеодосій подумалъ, что это сказалъ огорченный старецъ и оскорбился тѣмъ; послѣ же сталъ скорбѣть, что навлекъ на себя неудовольствіе святаго. Явившійся преподобный сказалъ Мартиніану: «скажи брату Ѳеодосію, чтобы не скорбѣлъ и не докучалъ мнѣ болѣе, я противъ него ничего не имѣю». Около 1440 г. кн. Михаилъ Андреевичъ можайскій, которому принадлежала и бѣлозерская страна, рѣшился посѣтить вмѣстѣ съ супругою обитель преп. Кирилла. Супруга его страдала ногами. Еще далеко они были отъ обители, какъ одному старцу представилось ночью, какъ бы на яву, что онъ стоитъ у гроба блаженнаго Кирилла и вотъ внезапно открылся гробъ

[65]) Царств. лѣт. I, 161. Собр. л. V, 263. VIII. 94.

самъ собою и изъ него вышелъ преподобный какъ бы живой и сѣвъ сказалъ: «чадо, не малые гости идутъ къ намъ, и въ большой скорби; надобно намъ помолиться за нихъ, да избавитъ ихъ Богъ отъ скорби,—они—наши кормители». Затѣмъ блаженный легъ и гробъ самъ собой закрылся. Старецъ разсказалъ о томъ братіи; спустя пять дней пришли благочестивые князь и княгиня помолиться въ обитель и княгиня получила исцѣленіе. Въ 1448 г. уже чтили «преподобныхъ старцевъ Сергія и Кирилла» какъ молитвенниковъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ «св. Петромъ митрополитомъ и св. Леонтіемъ епископомъ ростовскимъ» [66]).

Поучительны памятники, оставшіеся послѣ пр. Кирилла. Доселѣ цѣлы два деревянные креста, устроенные руками преподобнаго, одинъ четвероконечный, другой осмиконечный;—отъ того и другаго получаются исцѣленія,—улика неразумію порицателей четвероконечнаго креста. Цѣла та смоленская икона Богоматери, съ которою пришелъ преподобный на Бѣлоозеро. Цѣла икона изображающая пр. Кирилла, писанная въ 1424 г. Пр. Діонисіемъ глушицкимъ. т. е. при жизни преподобнаго: св. Кириллъ изображенъ въ ростъ, въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ лицемъ задумчивымъ, съ руками сложенными на персяхъ, въ мантіи и аналавѣ. Сохраняются въ обители фелонь и подризникъ преподобнаго—изъ бѣлаго гаруса [67]). Въ пергаменномъ еван-

---

[66]) Сбр. грам. I, 148. Въ окружной граматѣ тогоже 1448 г. блаж. Іона митр. московскій призываетъ „молитвы св. Кирилла“. Ист. ак. I, 87. Служба пр. Кириллу у Царскаго № 563.

[67]) Древности Кириллова монас. стр. 41. 42. 9. въ чтен. общ. ист. 1859 г. кн. 3., ист. іер. 4, 397—398.—По Кирилловской лѣтописи (врем. общ. ист. кн. 6. смѣсь 50) успенскій храмъ Кириллова м. построенъ былъ въ 1496 г. мастеромъ Прохоромъ ростовскимъ; а въ 1521 г. написанъ „чудотворный образъ пречистыя Богородицы, честнаго ея успенія“, писалъ его „мужъ благочестивый, богобоязливый, Алексѣй псковитинъ, по прозванію Малый“. Въ древностяхъ Кириллова мон. на основаніи описи 1621 г образъ названъ „письма Рублева“ (стр. 11. 12. 87).

геліи преп. Кирилла кресты нарисованы двусоставные и трисоставные; въ псалтыри и канонникѣ его - кресты двусоставные.—Въ четвероевангеліи его,—имя Спасителя пишется сокращенно, какъ и слово Господь, но здѣсь же читается: Иіс Хрво ржство сице бѣ. Преп. Кириллъ любилъ духовное просвѣщеніе и поселилъ въ обители своей эту любовь. По описи 1635 г. видимъ въ его обители до 16 книгъ «чудотворца Кирилла» и по тойже описи видимъ, что ни одна обитель не была тогда такъ богата рукописными книгами, какъ обитель Кириллова. По описи 17 в. въ ней хранилось до 2092 рукописей [68]).—Изъ числа рукописей писанныхъ самимъ преподобнымъ замѣчательна одна съ объясненіями разнымъ явленіямъ природы, взятыми изъ древняго естествоиспытателя Галена. Здѣсь есть статьи о моряхъ, облакахъ, громѣ, молніи и падающихъ звѣздахъ. Этими свѣдѣніями блаженный пользовался для того, чтобы разгонять предразсудки народныя о явленіяхъ природы и показывать истинное значеніе этихъ явленій.—Къ объясненіямъ Галена здѣсь прибавлены и свои замѣчанія. Напр. о падающихъ звѣздахъ сказано. «о падающихъ звѣздахъ однѣ говорятъ, что это падаютъ звѣзды, а другіе, что это—злыя мытарства. Но это и не звѣзды и не мытарства, а отдѣленія небеснаго огня; на сколько нисходятъ они внизъ, растапливаются и опять сливаются въ воздухѣ. Потому никто не видалъ ихъ на землѣ, но всегда сливаются и разсыпаются они въ воздухѣ, звѣзды никогда не падаютъ, только въ пришествіе Христово Тогда небеса совьются и падутъ звѣзды; равно и духи мытарствъ тогда пойдутъ въ огонь вѣчный» [69]).

---

[68]) Опись книгъ степенныхъ монастырей 1635 г. М. 1848 г.—Обозрѣніе рукописей пр. Кирилла—въ чтен. общ. ист. 1860 г. стр. 3. 4. 8. 9. 13. 20.

[69]) См. Шевырева: поѣздка въ бѣлозер. мон. 2, 23—25. Обозрѣніе рукоп. пр. Кирилла—въ чтен. общ. ист. 1860 г. стр. 30.

Три посланія преподобнаго, отличаясь простотою изложенія, глубоко убѣдительны искренностію благочестія. Въ посланіи къ в. к. Василію св. авва пишетъ: «чѣмъ болѣе святые приближаются къ Богу любовію, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными. Ты, государь, пріобрѣтаешь себѣ великую пользу душевную смиреніемъ своимъ, тѣмъ, что посылаешь ко мнѣ грѣшному, нищему, страстному и недостойному съ просьбою о молитвахъ.... Я, грѣшный, съ братіею своею радъ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ государѣ. Но ради Бога, будь и самъ внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію, на которомъ Духъ св. поставилъ тебя пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ большей удостоенъ ты власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту. Воздай благодѣтелю долгъ твой храненіемъ святыхъ заповѣдей Его и уклоненіемъ отъ путей, ведущихъ къ погибели. Какъ на кораблѣ если ошибется наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ не важный; если же ошибется кормчій, то губитъ весь корабль: такъ, государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ бояринъ, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ; но если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всѣмъ подчиненнымъ ему. Не надмѣвайся же временною славою по шатанію суеты.... Слышалъ я, что у тебя, великій князь, великое несогласіе съ твоими сродниками, князьями суздальскими; ты выставляешь свою правду, а они—свою; кровь христіанъ льется. Осмотрись, государь. Если они правы въ чемъ либо, уступи имъ смиренно; если въ чемъ правда на твоей сторонѣ, стой за правду.—Если они будутъ кланяться тебѣ: Бога ради, государь, окажи имъ милость, сколько можно. Я слышалъ, что они у тебя въ услугахъ и отъ того-то поднялись на брань. Бога ради, государь, покажи къ нимъ любовь и состраданіе, дабы не погибли, блуждая въ татарскихъ странахъ.—Никакая власть,

ни царская, ни княжеская, не можетъ избавить насъ отъ нелицемѣрнаго суда Божія; а если будешь любить ближняго какъ себя, если утѣшишь души скорбныя и огорченныя: это много поможетъ тебѣ, государь, на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ. Апостолъ Павелъ, ученикъ Христовъ, пишетъ: «аще имамъ вѣру горы преставляти и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничтоже польза ми есть»... Люби же братію твою и всѣхъ христіанъ и твоя вѣра въ Бога и милостыня нищимъ угодны будутъ Господу [70]).

Въ посланіи къ кн. Андрею Дмитріевичу Можайскому, съ восторгомъ, вспоминая о чудесномъ избавленіи Россіи отъ Тахтамыша, пишетъ, съ какими расположеніями надлежитъ быть послѣ такого благодѣянія. Ты властелинъ, пишетъ преподобный, въ твоей отчинѣ поставленный Богомъ удерживать людей отъ лихаго обычая; смотри же, государь, чтобы судили судъ праведно, какъ предъ Богомъ, не кривя; чтобы не было подлоговъ и поклеповъ; судьи не брали бы подарковъ, а довольствовались своимъ урочнымъ даяніемъ..... Наблюдай, государь, чтобы не было въ твоей области корчмъ,—отъ нихъ великая пагуба людямъ,—крестьяне пропиваются, а души ихъ гибнутъ..... Также пусть не будетъ у тебя и таможенныхъ сборовъ,—это деньги неправедныя; гдѣ есть перевозъ, государь, слѣдуетъ давать за трудъ. Пусть не будетъ въ твоей вотчинѣ ни разбоя, ни воровства.— Если не уймутся отъ злаго дѣла, вели наказывать, кто чего стоитъ. Унимай подчиненныхъ твоихъ отъ сквернныхъ словъ и брани,—все это гнѣвитъ Бога Если не потщишься управить всѣмъ тѣмъ, взыщется на тебѣ, потому что ты властелинъ надъ своими людьми, поставленный Богомъ. Не

---

[70]). Ист. акт. 1, № 12.

лѣнись самъ давать управу крестьянамъ: это вмѣнится тебѣ выше поста и молитвы Удерживайтесь отъ пьянства. Подавайте по силѣ милостыню. Вы не можете поститься и молиться лѣнитесь. Пусть же милостыня восполнитъ недостатки ваши. Приказывайте пѣть молебны по церквамъ Спасителю и Матери Божіей, заступницѣ христіанъ и сами не лѣнитесь ходить въ церковь. Въ церкви стойте со страхомъ и трепетомъ, представляя себѣ, что стоите вы какъ на небѣ —Церковь—земное небо, въ ней совершаются таинства Христовы. Береги себя, государь, стоя въ церкви, не твори бесѣдъ и не говори праздныхъ словъ; если увидишь, что бесѣдуетъ въ церкви кто нибудь изъ бояръ или простыхъ людей,--запрещай имъ то,—ибо все это гнѣвитъ Бога» [71]).

Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича преподобный утѣшалъ въ скорби о болѣвшей супругѣ. И вмѣстѣ писалъ: «ты государь князь Юрій писалъ, что давно желаешь видѣться со мною. Бога ради, государь, не дѣлай того. Я знаю, что по грѣхамъ моимъ выдетъ изъ того искушеніе, если поѣдешь ко мнѣ. Извѣщаю тебя напередъ, что нельзя тебѣ видѣть насъ: оставлю монастырь и уйду, куда Богъ наставитъ. Вы думаете, что я тутъ добрый, святой, человѣкъ. Нѣтъ, истинно я всѣхъ грѣшнѣе и несчастнѣе и исполненъ срама. Не удивляйся сему, князь Юрій: слышу, что ты самъ читаешь и знаешь св. писаніе и понимаешь, какой вредъ происходитъ отъ человѣческой хвалы, особенно для насъ слабыхъ. Твоей отчины нѣтъ здѣсь. Если поѣдешь ты сюда: всѣ люди станутъ говорить: для Кирилла поѣхалъ» [72]).

---

[71]). И. а. 1. № 16.

[72]) И. а. 1 № 28. Купчая грамата его въ юрид. а. № 72.

«Истреби, Христе, страстныя движенія души моей, прогони лѣность, наставь ходить путемъ правымъ, молитвами угодника твоего Кирилла, да величаю Тебя подателя благъ» [73]).

Въ тотъ же (9) д. преставленіе преп. АЛЕКСАНДРА *куштскаго.*

На пустынный островъ кубенскаго озера, въ Спасо-каменную обитель, является неизвѣстный молодой страникъ [74]), робко подходитъ онъ къ инокамъ, стоявшимъ предъ вратами обители и смиренно кланяется. «Богъ благословитъ тебя, чадо; что нужно тебѣ?» сказали иноки. Молодой человѣкъ отвѣчалъ, что желаетъ видѣть игумена. Хорошо, сказали добрые старцы. —Игуменомъ былъ аѳонскій постриженникъ Діонисій, который ввелъ въ каменномъ монастырѣ строгій аѳонскій уставъ и примѣромъ жизни своей привлекъ многихъ въ уединенную обитель [75]). Братія привели странника къ Діонисію. Павъ къ ногамъ настоятеля, молодой странникъ со слезами просилъ облечь его въ иноческій образъ. «Чадо! сказалъ ему игуменъ, понимаешь ли, что это мѣсто весьма скорбно и требуетъ подвиговъ? Ты юнъ,—не можешь перенесть всего». Странникъ отвѣчалъ: «Богъ желаетъ всѣмъ спасенія,—Онъ привелъ меня сюда, и все, что повелишь, готовъ я исполнять, только не отвергай меня». Игуменъ велѣлъ ему служить братіи. Этотъ молодой странникъ былъ

---

[73]) Канона пѣс. 9 въ минеѣ на іюнь, М. 1646 г.
[74]) Рукп. житіе преп. Александра въ ркп. XVI в. у Царскаго № 124 134.
[75]) Ист. іер. 4, 336 337.

родомъ изъ Вологды и назывался Алексіемъ. Игуменъ вскорѣ по прибытіи его въ обитель облекъ его въ иноческое одѣяніе съ именемъ Александра. Новый инокъ предалъ себя Богу, выполнялъ всѣ послушанія, соблюдалъ строгій постъ, не ослабѣвая пребывалъ въ молитвѣ и сонливую лѣность прогонялъ рукодѣліемъ. Братія дивились подвигамъ инока. Блаженный возсталъ въ жизни духовной и уваженіе братіи къ его духовной жизни было наконецъ такъ велико, что они смотрѣли на него, какъ на ангела Божія.

Тяготясь извѣстностію въ обители, которую посѣщали многіе, и стремясь душею къ подвигамъ, незримымъ людями, блаж. Александръ помышлялъ, какъ бы найти ему пустыню по сердцу своему. Тайно, оставивъ монастырь, отправился онъ искать безмолвнаго мѣста и обойдя многія пустынныя мѣста, пришелъ на р. Сянжему, гдѣ были густой лѣсъ и озера. Здѣсь поставилъ онъ себѣ кельицу и проводилъ жизнь въ молитвахъ и въ крайнемъ лишеніи нужнаго. Мало по малу стали приходить къ нему люди, и изумлялись жизни пустынника. Любитель безмолвія и смиренія удалился и отселѣ. Онъ пришелъ на берегъ Кубенскаго озера, на устьѣ рѣчки Кушты. Здѣсь встрѣтилъ онъ преп. Евѳимія, о которомъ прежде слышалъ, и провелъ съ нимъ нѣсколько времени въ духовныхъ бесѣдахъ. Потомъ просилъ онъ Евѳимія уступить ему свою келью, предлагая въ замѣнъ оставленную имъ на Сянжемѣ. Евѳимій согласился и на прощаньи оставилъ ему на благословеніе свой крестъ. Тихая пустыня очень понравилась блаж. Александру. Подойдя ближе къ озеру, погрузилъ онъ крестъ и предъ нимъ пролилъ молитву, дабы благословилъ Господь собрать здѣсь ревнителей крестнаго пути. Построивъ себѣ келью, одиноко копалъ онъ лопатою землю и сѣялъ рожь для своего пропитанія. Спустя нѣкоторое время пришелъ въ его уединеніе старецъ; съ нимъ

онъ провелъ пять лѣтъ, изнуряя плоть подвигами поста и трудовъ, и очищаясь въ душѣ молитвою. Когда пришелъ еще третій братъ: «братія, сказалъ преподобный, желаю, если угодно Господу, построить на этомъ пустынномъ мѣстѣ храмъ въ честь успенія Богоматери». Воля Господня да будетъ, отвѣчали они, радуясь желанію старца. Преподобный отправился въ Ростовъ къ бывшему игумену своему, а съ 1418 г. архіепископу, Діонисію—и тотъ съ любовію благословилъ его устроить пустынную обитель съ храмомъ. «Епископъ же Діонисій, говоритъ благочестивый Паисій Ярославовъ, духовно поучивъ его и душеполезная словеса бесѣдовавъ съ нимъ, благослови его и рече:—о св. Дусѣ возлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смиренія Александру миръ и благословеніе буди, и дастъ ему вся потребная на устроеніе пустынное» [76]). Заозерскій князь Дмитрій Васильевичъ очень радъ былъ тому, что являются новые молитвенники въ его отчинѣ. Мѣстомъ пребыванія князя было мѣстечко, нынѣ село, Кубенское Устье, въ 3 верстахъ отъ скита преп. Александра [77]). Особенно супруга князя Димитрія, княгиня Марія, часто присылала жизненные припасы для обители. Спустя нѣсколько времени кн. Димитрій отправился на войну; а татары напали на его отчину, опустошили села на устьѣ р. Кубены и пять татаръ прискакали въ пустынь Александра. Преподобный покойно встрѣтилъ ихъ, осѣнилъ крестомъ

---

[76]) Паисіево сказ. о каменс. монас. въ правосл. собесѣдн. 1861 г. I, 260. Діонисій посвященъ въ архіеп. рост. 12 іюля 1418 г. и скончался 18 окт. 1426 г Собр. л. VI, 141. VIII, 94.

[77]) Ист. іер. 3, 89. Энциклоп. лексиконъ Старчевскаго 4, 363. Прологъ: „князи ярославстіи Димитрій и Симеонъ сія о святомъ увѣдаста, веліею радостію возрадовастася“.—Кн. Семенъ Васильевичъ, правнукъ св. кн. Ѳеодора ярославскаго, въ 1420 г. уже не былъ въ живыхъ. Изъ трехъ сыновей кн. Дмитрія Васильевича только одинъ кн. Семенъ кубенскій имѣлъ дѣтей—Родословн. кн. во временникѣ X, 54. 57. 58. 149. 234. Сл. вологод. губ. вѣдом. 1843 г. № 37. 1844 г. № 26 1846 г. № 13, 14.

и враги креста Христова пали какъ мертвые. Они пролежали безъ чувствъ нѣсколько часовъ, пока преподобный не пробудилъ ихъ отъ омертвенія именемъ живоначальной Троицы [78]). По смерти кн. Димитрія княгиня отдала на его поминовеніе сельцо, въ пользу обители Александра. Разъ она нечаянно пришла въ обитель и вошла въ храмъ, гдѣ блаженный Александръ читалъ псалтырь въ простотѣ пустынной, съ обнаженною грудью, которую терзали насѣкомыя. Преподобный огорчился такимъ посѣщеніемъ ея и сказалъ: «не слѣдуетъ тебѣ, княгиня, надзирать за нашимъ убожествомъ». Княгиня смиренно просила прощенія. Преподобный простилъ, но сказалъ въ наставленіе: корми свою нищету въ домѣ. Возвратясь она скоро занемогла и прислала просить молитвъ. Преподобный послалъ сказать: пусть готовится къ той жизни. Спустя 20 дней она скончалась. Разъ поселянинъ захотѣлъ воспользоваться чужимъ добромъ. На монастырскомъ гумнѣ собрана была пшеница; плодъ трудомъ преподобнаго и братіи, а рабочіе пошли отдыхать. Поселянинъ насыпалъ мѣшекъ пшеницы, но ни какъ не могъ поднять. Преподобный засталъ его за этою работою и сказалъ: «напрасно ты, сынъ мой поднимаешь не по силамъ». Обличенный воръ бросился къ ногамъ блаженнаго: но онъ велѣлъ ему еще прибавить пшеницы, и сдѣлавъ, наставленіе впередъ не брать чужаго велѣлъ взять мѣшокъ и идти съ Богомъ. Прощенный поселянинъ легко поднялъ благословенную ношу и пошелъ, благославляя великодушнаго старца. Предчувствуя близость кончины своей, преподобный сказалъ пребывавшимъ съ нимъ: «слабѣю я,—а вы терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь взаимную». Въ день воскресный

[78]) По лѣтоп. (собр. л. 5, 263. 6, 143). Татары неожиданно нападали на Галичь и Кострому въ 1429 г. Вѣроятно въ это же время было нападеніе и на берега Кубенскаго озера.

совершилъ литургію и причастился св. таинъ. Потомъ со слезами на колѣнахъ помолился за себя и за обитель свою и на 68 году мирно предалъ духъ свой Господу, 9 іюня 1439 г. Преподобный «былъ роста средняго, тѣломъ весьма сухой, съ головою умѣренной величины, съ лицемъ круглымъ, съ бородою полною и круглою, доходившею до груди, съ волосами русыми, перемѣшанными просѣдью, съ очами кроткими».

Святое тѣло преподобнаго положено было, по его завѣщанію, у полуденной стороны алтаря. Годъ спустя послѣ его кончины выросло надъ гробомъ его рябиновое деревцо. Разъ въ праздникъ успенія отрокъ изъ поселянъ отломилъ вѣтку отъ сего дерева и внезапно разболѣлась рука его; родители привели сына на гробъ преподобнаго и больной исцѣлился. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ брать ягоды съ дерева на исцѣленіе себѣ. Особенно одержимые духами нечистыми скоро исцѣлялись у гроба преподобнаго. Ученики въ исполненіе воли учителя построили теплую церковь во имя свят. Николая и освятили ее въ день памяти блаж. учителя. Многіе больные, которыхъ приносили въ эту церковь, видѣли преподобнаго вмѣстѣ съ свят. Николаемъ въ молитвенномъ видѣ или кадящимъ храмъ; больные получали исцѣленіе при гробѣ его. «По смерти его, говоритъ благоч. Паисій, многа исцѣленія бываютъ у гроба его» [79]). Потому и въ началѣ 16 в. называли Александра преп. чудотворцемъ куштскимъ [80]), хотя служба ему была составлена послѣ того [81]). Пустынь преп.

---

[79]) Сказ о каменск. монаст. въ прав. собес. 1861 г. I, 206.

[80]) У Трехлѣтова тріодь, съ припискою: «въ л. 7056 (1548)—писалъ сию книгу на Каменномъ многогрѣшный и недостойный во иноцѣхъ Геласія чернецъ, каменской постриженикъ, въ домъ Пречистой, и Николѣ чудотворцу и *преподобному чудотворцу Александру* на Кушту... Бога ради исправляйте собою, а не клените». (Ярослав. губ. вѣдом. 1855 г. № 32).

[81]) Служба у Царскаго № 125, 563. Служба составлена вѣроятно въ 1575

Александра нынѣ считается приписанною къ спасо-каменскому монастырю [82]).

11 ч. Преставленіе преп. ВАРНАВЫ.

Родиною преп. Варнавы былъ великій Устюгъ [83]). Здѣсь онъ былъ іереемъ и во время набѣговъ черемискихъ, оставилъ родину. Прибывъ на берега р. Ветлуги, поселился онъ на горѣ Красной и подвизался здѣсь уединенно 28 лѣтъ. Тогда въ окрестности Красной горы, даже въ 50 верстахъ, не было жилья человѣческаго; пустынникъ питался травою и рѣдко хлѣбомъ; звѣри дикіе, не вредили жившему по волѣ Божіей. Когда узнали о немъ люди: то стали приходить къ нему за наставленіями и онъ училъ страху Божію. Преп. Макарій пробылъ нѣкоторое время у него, для бесѣдъ о спасеніи души, когда въ 1439 г. проходи лѣта р. Унжу. Блаженный скончался 11 іюня 1445 г. [84]). По кончинѣ его ученики его и вновь пришедшіе иноки построили храмъ во имя св. Троицы, а другой надъ гробомъ преподобнаго во имя св. Николая и составили обитель, которая пользовалась потомъ уваженіемъ [85]).

когда житіе пр. Александра дополнено описаніемъ чудесъ его. У Царскаго № 124. 134. 728 житіе и 20 чудесъ, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1575 г.

[82]) Свѣд. о мон. стр. 72. Въ 1662 г. «За Александровою пустынію 5 дворовъ».

[83]) Ркп. житіе преп. Варнавы, писанное по случаю свидѣтельствованія мощей его въ 1639 г.

[84]) Ркп. святцы: «преп. Варнава пустынникъ, иже на Лапшанчѣ, на Ветлугѣ, р., новый чудотворецъ, преставися 7053 (1445) іюня въ 11 д.»

[85]) Граматы въ а. э. 4, 125. Ист. а. 5, 111.

Мощи преп. Варнавы были свидѣтельствованы по распоряженію п. Іоасафа въ 1639 г. по случаю чудесъ совершившихся при гробѣ его. Ветлугскіе священники Іоаннъ и Онисифоръ по совѣсти священнической свидѣтельствовали, что первый изъ нихъ тяжко страдалъ глазною болѣзнію, а по совѣту иноковъ обители помолился на гробѣ преп. Варнавы и получилъ зрѣніе; другой тамъ же получилъ исцѣленіе отъ болѣзни. Нынѣ отъ древней обители остается храмъ во имя апост. Варнавы, съ мощами преподобнаго, служащій соборнымъ храмомъ для образовавшагося здѣсь города Варнавина костромской губерніи, въ 387 верстахъ отъ Костромы [86]).

12 ч. Преставленіе преп. ÂРСЄНІѦ *коневскаго.*

Въ 1373 г. въ новгород. Лисичьей обители, что близъ Хутыня, облеченъ въ монашество молодой человѣкъ съ именемъ Арсенія. Откуда и чей онъ сынъ, неизвѣстно: но потому, что уже умѣлъ онъ ковать мѣдныя издѣлія, видно, что воспитанъ онъ добрыми родителями. Въ Лисичьей обители терпѣливо проходилъ онъ разныя послушанія и прожилъ 11 лѣтъ. Затѣмъ отправился въ аѳонскую гору и здѣсь въ одномъ изъ монастырей подвизался три года. Онъ безмездно готовилъ для старцевъ святогорскихъ разную мѣдную посуду и тѣмъ пріобрѣлъ любовь ихъ. Возвращаясь въ Россію, получилъ онъ отъ игумена Іоанна икону Божіей Матери и уставъ общежитія, съ заповѣдію основать обитель на дальномъ сѣверѣ.

Посѣтивъ Лисичій монастырь и, получивъ благословеніе

[86]) Свѣд. о монаст. 163. М. 1852 г. словарь святыхъ 52. 53.

игумена своего, отправился онъ странствовать по холодному сѣверу. Онъ жилъ на Валаамѣ, потомъ поплылъ къ устью рѣки Городецкой (по фински Воксы); здѣсь за бурею остается онъ долгое время и молится со слезами, да укажетъ самъ Господь мѣсто для желаемой обители. Буря утихаетъ; странникъ садится на челнъ; но едва началось плаваніе, какъ снова поднялась буря и приноситъ странника къ острову Коневцу. Преподобный поставилъ крестъ и остался здѣсь для подвиговъ. Это было въ 1393 г. [87]).

Выстроивъ часовню на высотѣ острова, Арсеній велъ скитскую жизнь. Трудна, тяжела была жизнь его на холодномъ и дикомъ острову: но онъ терпѣлъ и подвизался въ молитвѣ.—Напрасно убѣждалъ его инокъ Лаврентій возвратиться на Валаамъ по зову игум. Силы. Онъ рѣшился съ помощью Божіею превратить островъ служенія лжѣ въ обитель святости и истины. До его поселенія на Коневцѣ береговые жители пользовались островомъ для конскаго пастбища. Они вѣрили, что скотъ ихъ остается здѣсь цѣлымъ и невредимымъ отъ того, что его берегутъ духи, живущіе подъ огромнымъ камнемъ и въ знакъ благоговѣйной признательности оставляли у камня каждую осень одного коня. Конь погибалъ отъ голода въ какой нибудь трущобѣ, а они вѣрили, что благосклонно принятъ онъ въ жертву духами.

---

[87]) Слава Богоматери 3. 2 стр. 70. 71. По новгор. ркп. «6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ Коневецъ». Опис. Румянц. муз. стр. 43. Надпись на иконѣ, начертанная 1699 г. «Божіею милостію—нѣкогда бывшу преп. отцу *Арсенію* на св. горѣ аѳонстѣй, потрудися тамо нѣколико время и пріятъ благословеніе отъ игум. Іоанна св. горы аѳонскія и честную сію икону пречистыя Богородицы въ лѣто 6901 и оттуду его благословеніемъ со св. иконою пріиде въ великій Новъ-градъ преп. Арсеній ко архіеп. Іоанну новгород. благословеніе отъ него пріятъ и отъиде на *Нево* озеро въ *Коневскій* островъ и вселися ту и съ св. иконою, юже пріятъ во святой горѣ. И созда церковь во имя рождества пресв. Богородицы и обитель» и пр. Ист. іер. IV, 624.

Отъ того огромный камень называли *Конь—каменемъ*, а островъ коневымъ или Коневцемъ. Преп. Арсеній, узнавъ о такомъ языческомъ суевѣріи народа отъ рыбака Филиппа, еще въ началѣ поселенія своего на острову, приступилъ къ камню съ молитвою, окропилъ его св. водою и духи—наставники лжи—отлетѣли въ видѣ вороновъ на выборгскій берегъ въ большую губу, которая по нынѣ называется: *чертовая лахта* [88]). Это преданіе не въ противорѣчіи съ несомнѣнно извѣстными событіями. Еще въ 1227 г. корелы здѣшнихъ краевъ были крещены [89]) и съ того времени конечно переняли у русскихъ русскій языкъ, но не всѣ разставались съ повѣрьями язычества. Даже и въ 1554 г. архіепис. Макарій писалъ, что въ Водской пятинѣ во всей корельской землѣ до коневыхъ водъ и за ладожское озеро остаются въ силѣ идолопоклонническія суевѣрія, благоговѣйное почтеніе камней, холмовъ, озеръ [90]). Препод. Арсеній пять лѣтъ подвизался въ скиту своемъ, показывая собою суевѣрамъ, что ихъ духи, благотворители и каратели не смѣютъ коснуться до него. Въ 1398 г. преобразилъ онъ скитъ свой «на Коневомъ островѣ» въ обитель общежитія и построилъ храмъ въ честь рождества Богоматери,—изображеннаго на той иконѣ, которую принесъ онъ съ собою изъ Аѳона. Это было совершено по благословенію новгород. архіепископа Іоанна [91]).

При архіепископѣ Симеонѣ преп. Арсеній снова отправился въ аѳонскую гору—испросить молитвъ и благословенія для новой обители своей. Безъ него братія терпѣли во всемъ недостатокъ, готовы были оставить основавшуюся оби-

[88]) Ист. іер. 4, 626—628. Истор. изображеніе начала коневской обители Спб. 1817 г.
[89]) Собр. л. 1, 191.
[90]) Собр. л. VI, 73.
[91]) Собр. л. III, 238. IV, 624. Грамата 1718 г. въ ист. іер. IV, 618.

тель: но старецъ Іоакимъ прибывшій на островъ еще въ началѣ поселенія на немъ Арсенія, крѣпко молился за нихъ на высотѣ острова. «Скажи сѣтующимъ братіямъ, что Арсеній скоро доставитъ имъ всякое продовольствіе», сказала старцу во снѣ Богоматерь. И точно скоро за тѣмъ препод. Арсеній возвратился и привезъ съ собою богатые запасы всего нужнаго, на двухъ судахъ. Эта высота съ тѣхъ поръ называется *святою*. Въ 1421 году необыкновенный разливъ Ладожскаго озера [92]), смывшій нѣкоторыя постройки бѣдной обители, заставилъ преп. Арсенія поставить обитель на нынѣшнемъ ея мѣстѣ, гдѣ мало по малу сооруженъ имъ каменный храмъ съ деревянными кельями и оградою. Архіеп. Евѳимій, поступившій на каѳедру съ Лисичьей горы, много содѣйствовалъ преподобному въ устроеніи новой обители. Коневецъ сталъ тогда извѣстнымъ для многихъ въ Новгородѣ. Благочестивые новгородцы стали посѣщать уединившуюся на островѣ обитель и доставляли ей свои пособія. Боярынъ Михаилъ Кобылка одарилъ обитель богатою милостынею. Арсеній, слѣдуя правилу страннопріимства, съ радушіемъ угощалъ посѣтителей въ своей кельѣ. Но прозорливый Симонъ сказалъ Арсенію: бѣсы радуются, когда игуменъ угощаетъ у себя мірянъ. Съ того времени преподобный угощалъ посѣтителей не иначе, какъ въ братской трапезѣ.— Святитель Евѳимій также посѣщалъ Арсенія на Коневцѣ и въ знакъ духовной дружбы подарилъ свой клобукъ.—Заливъ, гдѣ встрѣчали и провожали владыку, названъ *Владычною лахтою*. Этотъ заливъ, давно занесенный пескомъ и камнями, нынѣ уже поросъ травою, но сохраняетъ свое историческое названіе. По лѣтописи святитель посѣщалъ Заволочье въ 1446 г. [93]).

---

[92]) Собр. л. III, 109.

[93]) Собр. л. IV, 125. О св. Евѳимiѣ мар. 11.

Созрѣвшій въ духовной жизни основатель обители и просвѣтитель чудской страны скончался на рукахъ любящей братіи 12 іюня 1447 г. [94]). Тѣло его положено было въ паперти храма, гдѣ скоро построенъ былъ придѣлъ во имя св. Онуфрія.

Старецъ Моисей съ рыбаками въ осеннее время застигнутъ былъ бурею на озерѣ; погибавшіе обратились съ молитвою къ Господу, призывая на помощь и блаж. Арсенія; явившійся чудный старецъ осѣнилъ ихъ мантіею и лодка благополучно пристала къ берегу. Въ другое время Арсеній являлся во снѣ слѣпцу и велѣлъ идти ему на поклоненіе коневской иконѣ Богоматери; послушный слѣпецъ прозрѣлъ у иконы. Коневскій инокъ Леонтій, разслабленный всѣми членами, получилъ исцѣленіе при гробѣ преподобнаго.—Въ 1573 году обитель неожиданно спаслась отъ шведовъ, разорявшихъ Карелію; попавшемуся въ плѣнъ Аѳанасію голосъ сказалъ: если хочешь уйти, возьми съ собою образъ Спасителя, найденный здѣсь; когда плѣнникъ вмѣстѣ съ другимъ подобнымъ былъ уже на морѣ въ ладьѣ: оба заснули отъ утомленія и оба увидѣли преп. Арсенія, который говорилъ: встаньте, по морю плыветъ змій. Пробудившіеся увидали нѣмецкое судно, шедшее на нихъ и во время принявшись за весла успѣли скрыться отъ опасности [95]).

---

[94]) Ркп. святцы. „пр. Арсеній игуменъ коневскій преставися въ л. 6900 (1392) мѣс. сент. въ 9 д.“ Сент 9 день обрѣтенія мощей его; 1392 г — годъ прибытія его на Коневецъ. Въ словарѣ святыхъ 1836 г. и у преосв. Макарія годомъ кончины показанъ 1444 г. Это противъ лѣтописи. См. пр. 90. По пст. іер. 4, 616. 618 преставился въ 1447 г. іюня 12 д. Въ отенскихъ святцахъ 1718 г. память іюня въ 12 д., писано въ лѣтописцѣ соборномъ, „бѣ въ лѣто 6955 при архіепископѣ новгородскомъ Евѳиміѣ“.

[95]) Истор. изображ. начала конев. об. Спб. 1817 г. стр. 9—11. Въ 1610 г. коневскіе иноки, по завоеваніи Кареліи шведами, переселились въ Деревяницкій монастырь и возвратились на Коневецъ въ 1718 г. а коневская икона Богоматери только въ 1798 г. возвращена на Коневецъ. Ист іер. IV, 619—626. Макарія древн. 2, 91.

Въ тотъ же (12) д. преставленіе преп. ОНУ́ФРІЯ *мальскаго.*

Пр. Онуфрій основалъ обитель въ честь рожд. Богородицы на Малахъ, въ 4 верстахъ отъ Изборска и въ 56 отъ Пскова и скончался 12 іюня 1592 г. По ркп. святцамъ онъ новый чудотворецъ; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ рождественской церкви, въ которой придѣлъ посвященъ его имени. Обитель его упразднена въ 1764 г. [96]).

Въ тотъ же (12) д. память о пр. ѦНУ́ФРІѢ *и* ѦВ҃СЄ́НТІѢ *вологодскихъ.*

По ркп. описанію святыхъ вологодскихъ, «преп. отцы Онуфрій и Авксентій, иже въ Перцовой пустыни, быша въ л. 7007 (1499)» Перцова пустынь, съ 1764 г. закрытая, находилась на полпути отъ Грязовца къ Арсеніевой пустыни въ 35 верстахъ отъ Вологды.—Въ 1499 г. блаженные пустынники въ первый разъ поселились въ здѣшнемъ, тогда крайне безмолвномъ, лѣсномъ мѣстѣ. Съ терпѣніемъ нуждъ всякаго рода совершали они подвиги иночества.—Мощи ихъ покоятся подъ спудомъ въ храмѣ св. Троицы, нынѣ приходскомъ [97]).

---

[96]) Ист. іер. 5, 47. свѣдѣн. о мон. 455.—Въ 1662 г. «за рождественскимъ Мальскимъ монастыремъ 19 дворовъ».

[97]) Ист. іер. 5, 517. Свѣдѣн. о монас. 71.

Въ тотъ же (12) д. преставленіе преп. СТЕФА́НА *озерскаго.*

Отецъ блаж. Стефана служилъ при дворѣ князей Бородатыхъ—отрасли князей ярославскихъ; въ домѣ благочестиваго родителя сынъ получилъ приличное воспитаніе [98]). Начало иночеству полагалъ онъ въ глущицкой обители, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ. Потомъ странствовалъ по сѣвернымъ пустынямъ, жилъ нѣсколько времени въ Тихвинѣ, и увлекаемый любовію къ безмолвію, возвратился въ родные вологодскіе предѣлы: на восточномъ берегу комельскаго озера, при истокѣ р. Комелы, въ 35 вер. къ югу отъ Вологды, поставилъ себѣ келью и потомъ часовню, а въ ней иконы Божіей Матери и св. Николая и сталъ подвизаться, незнаемый людями и знаемый единымъ Богомъ.—Много вытерпѣлъ онъ нуждъ и огорченій въ своей пустынѣ: грубый рыболовъ, опасаясь, что преподобный овладѣетъ ловлею рыбы въ озерѣ, то осыпалъ его жестокою бранью, то возмущалъ неприличными пѣснями.—Запасъ хлѣба принесенъ былъ Стефаномъ не большей—и ему грозилъ совершенный недостатокъ пищи.—Спустя болѣе двухъ лѣтъ нечаянно нашли его два звѣролова и раздѣлили съ нимъ дорожный запасъ свой. Отъ нихъ узналъ онъ тропу, ведшую къ бѣлозерской дорогѣ и деревнямъ. иначе не могъ онъ, и заставляемый крайностію, добраться до жилыхъ мѣстъ. Послѣ того звѣроловы стали посѣщать Стефана, а отъ нихъ узнали его и другіе. Спустя три года одинокаго прибыванія въ пустынѣ пришли къ Стефану два брата дѣлить труды пустыни, потомъ явилось еще нѣсколько съ подобными желаніями. Еще прежде того, въ лѣтнюю ночь, жарко молился онъ въ ча-

[98]) Ркп. житіе преп. Стефана.

совнѣ, дабы Матерь Божія благословила мѣсто его для обители молитвъ; тогда въ видѣніи извѣщенъ онъ, что обитель должна устроиться въ честь св. Николая. Ревнители пустынной жизни проспли старца устроить храмъ молитвы. Съ однимъ изъ нихъ отправился онъ въ Москву испросить благословеніе у митрополита на построеніе храма и обители. М. Даніилъ съ любовію принялъ старца, о которомъ прежде слышалъ, помѣстилъ его въ своей кельѣ и потомъ представилъ его в. к. Василію Іоанновичу. Посвященный въ санъ священства и игумена Стефанъ получилъ отъ митрополита вмѣстѣ съ граматою книги, сосуды и одежды для храма, а отъ в. князя грамату на угодья. Храмъ и обитель устроены руками пустынниковъ.—Это было въ 1534 г. Такъ истинные рабы Божіи считали нужнымъ совершеніе безкровной жертвы въ пустынѣ и пріобщеніе св. таинъ.—Не такъ разсуждали о томъ они, какъ толкуютъ темные суевѣры. Преп. Кассіянъ пишетъ: «мы не должны воздерживаться отъ пріобщенія таинъ Господнихъ потому, что признаемъ себя грѣшными; напротивъ того чаще и чаще должны прибѣгать къ нимъ съ жаждою для уврачеванія и очищенія духа.—Гораздо справедливѣе съ тѣмъ смиреніемъ сердца, по которому вѣруемъ и ясно сознаемъ, что достойно прикасаться къ св. тайнамъ никогда не можемъ,—пріобщаться ихъ каждый воскресный день, нежели вознесшись суетнымъ самоубѣжденіемъ думать, что мы чрезъ годъ бываемъ достойны пріобщенія ихъ» [99]).—Пр. Стефанъ во время уединеннаго пребыванія въ пустынѣ слѣдовалъ древнимъ пустынникамъ.—«Вси, иже въ пустыняхъ иночествующе, говоритъ Василій в. (у Никона Черный горы въ словѣ 53), идѣже нѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаще причащаются». Въ глубокой старости, наканунѣ своей кончины

[99]) Бесѣд. 23 гл. 21.

пр. Стефанъ одѣлся въ приготовленное погребальное одѣяніе и приведенный въ церковь пріобщился св. таинъ отъ руки литургисавшаго пресвитера, потомъ возвратился на одръ свой и тихо скончался. По подлиннику, «Стефанъ святый, иже на озерѣ строитель Николы чудотворца, надсѣдъ, брада съ малою сѣдиною» [100]). Онъ блаженно почилъ 12 іюня 1542 г. [101]).

«Сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную», учитъ апостолъ (Гал. 6, 8).—Жизнь духовная, сильно развившаяся въ душѣ, не боится смерти,—она даетъ о себѣ знать дѣлами чудными и за гробомъ. Вологодскій купецъ Гавріилъ, знавшій пр. Стефана при его жизни и благотворившій обители его, плылъ водою по торговымъ дѣламъ своимъ; поднялась страшная буря и волны грозили поглотить лодку. Гавріилъ сталъ призывать помощь угодниковъ Божіихъ и между ними блаж. Стефана. И внезапно увидѣлъ у себя въ лодкѣ святолѣпнаго старца, который говорилъ ему: «не бойся, сынъ смиренія,—Господь послалъ меня избавить тебя отъ потопленія». «Кто ты? спросилъ Гавріилъ, бывшій въ ужасѣ и отъ видѣнія и отъ явной смерти.—«Ты много милостыни подавалъ въ обитель свят. Николая, что на озерѣ Комельскомъ, и мнѣ смиренному строителю ея Стефану», отвѣчалъ явившійся и исчезъ, а въ слѣдъ за тѣмъ утихла буря. Въ тотъ же 1542 г., какъ скончался блаж. Стефанъ, обитель его разорена была татарами и при возобновленіи ея простроили надъ гробомъ основателя обители деревянный храмъ, замѣненный потомъ каменнымъ. Тогда же,

---

[100]) Буслаева словен. и искус. 2, 352.

[101]) Въ ркп. святцахъ показанъ день кончины „пр. Стефана игумена комельскаго николаевскаго мон.“—12 д. іюня, но не показанъ годъ.—Въ записке о вологодскихъ святцахъ † іюн. 12 1542 г.

при построеніи деревяннаго храма, написана была икона пр. Стефана и поставлена надъ гробомъ его,—а другая поставлена въ храмѣ. Обитель закрыта въ 1764 г. На память преп. Стефана, 12 іюня, ежегодно бываетъ здѣсь большое стеченіе народа [102]). Недавно храмъ приписанъ къ вологодскому дѣвичьему монастырю, который тѣмъ поставленъ въ состояніе открыть общую трапезу для всѣхъ сестеръ. Такъ пр. Стефанъ сталъ питать немощныхъ и бѣдныхъ молитвенницъ [103]).

Въ тотъ же (12) д. воспоминаніе о пр. ВАССІАНѢ *и* ІОНѢ *соловецкихъ.*

Преп. Вассіанъ и Іона образовались въ духовной жизни наставленіями св. Филиппа, когда былъ онъ игуменомъ Соловецкой обители. Какъ совершалось преспѣяніе ихъ въ духовной жизни, о томъ не сохранилось извѣстій: но по нетлѣнію ихъ несомнѣнно, что они достигли высокой степени духовнаго совершенства. Самый послѣдній подвигъ жизни ихъ свидѣтельствуетъ, что они были чада послушанія.—Въ 1561 г. по волѣ святаго игумена Вассіанъ и Іона отправились на судахъ за извѣстью на твердую землю. На возвратномъ пути изъ устья Двины буря разбила суда; тѣла утонувшихъ Вассіана и Іона выброшены были на восточный берегъ унской губы [104]). Крестьяне унскаго посада нашли нетлѣнныя тѣла преподобныхъ и сперва хотѣли перевезть ихъ въ свой посадъ, но онъ стоялъ за 25 верстъ отъ того мѣста и они

[102]) Ист. іер. 5, 362. 364. опис. мон. стр. 75.
[103]) Вологд. епар. вѣд. 1864 г. стр. 1. 8. 13. 73.
[104]) Соловецкій лѣтоп. стр. 19. Опис. соловец. мон, стр. 77. М. 1836 г.

похоронили ихъ тамъ, гдѣ нашли. Мамантъ, старецъ Сергіевой лавры, управлявшій соляными варницами въ унскомъ посадѣ, повинуясь чудесному во снѣ видѣнію, 12 іюня 1599 г. построилъ надъ мощами ихъ часовню. Въ слѣдъ за тѣмъ близъ часовни поставилъ себѣ келью отшельникъ и къ нему пришли другіе? а при мощахъ праведниковъ совершались по временамъ чудеса. Инокъ Ефремъ построилъ храмъ и отправился за антиминсомъ въ Вологду; но былъ убитъ ляхами. Спустя 5 лѣтъ послѣ того, какъ волненія поднятыя самозванцами—утихли, храмъ былъ освященъ въ честь преображенія Господня и образовалась пертоминская обитель [105]). Вотъ одинъ изъ многихъ опытовъ загробной дѣятельности святыхъ пертоминскихъ! Въ обители ихъ чувствовали недостатокъ въ сѣнѣ нужномъ для скота. Болѣе другихъ скорбѣлъ о нуждѣ благочестивый послушникъ Никита, скорбѣлъ и молился о помощи. Въ одну ночь послѣ молитвы заснулъ онъ. И вотъ являются преп. Вассіанъ и Іона. «Ты призывалъ насъ, говорятъ они; но насъ не было въ обители,—мы промышляли сѣна для скота;—Богъ посылаетъ тебѣ довольно сѣна,—не скорби; скажи братіи—сѣно куплено, пусть пошлютъ въ ближнія поселенія». Когда послали въ унскую волость, то купили до 90 возовъ и за цѣну небывалую, по 6 денежекъ за возъ [106]).

Нынѣ мощи пр. Вассіана и Іона почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ успенія Богоматери, освященномъ въ 1691 г. Петръ I спасся здѣсь отъ бури, застигшей его на пути изъ соловецкой обители въ Архангельскъ; пробывъ въ обители три дня, онъ самъ своими руками устроилъ огромный крестъ, несъ его на плечахъ своихъ изъ

---

[105]) Словарь святыхъ 1836 г. стр. 66. Опис. солов. монас. 78.
[106]) Журналъ минис. просв. 1863 г. январь 69.

обители до берега и поставилъ съ голландскою надписью: «сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ лѣто 1694» [107]).

13 ч. Преставленіе преп. АНДРОНИКА *московскаго.*

Блаж. Андроникъ, урожденецъ Ростова, росъ и укрѣпился въ духовной жизни подъ надзоромъ великаго аввы пр. Сергія радонежскаго. Онъ былъ любимымъ ученикомъ святаго: это одно показываетъ, что онъ былъ въ числѣ искреннихъ ревнителей духовной жизни.—О томъ же говоритъ и выборъ святителя Алексія, павшій на Андроника, при избраніи настоятеля новой обители. Святитель, бывъ въ лаврѣ, сказалъ Сергію: «возлюбленный, хочу просить одного благодѣянія у твоей духовной любви ко мнѣ».—«Ничто не возбранено въ моей обители для твоей святыни», отвѣчалъ Сергій. «Хочу, сказалъ Алексій, чтобы ты далъ мнѣ одного изъ твоихъ учениковъ,—я намѣренъ съ помощію Божіею построить монастырь въ исполненіе обѣта моего. Когда плылъ я изъ Царяграда: поднялась великая буря на морѣ, такъ что корабль сокрушался отъ волнъ, и мы всѣ отчаялись въ жизни. Тогда далъ я обѣтъ соорудить храмъ въ честь того празднества, въ какое счастливо достигнемъ пристани. Море улеглось и мы вошли въ пристань 16 августа. Потому положилъ я устроить обитель въ честь нерукотворенной иконы Спасителя; приспѣло время исполнить обѣщаніе». «Доброе дѣло, сказалъ преп. Сергій; да дастъ тебѣ Господь выполнить его! а все, чего потребуешь отъ сына

[107]) Ист. іер. 5. 509—516. Свѣдѣн. о мон. 12. 13 Журналъ.

твоего, готово предъ тобою». Тогда святитель попросилъ у него въ настоятели обители ученика его Андроника, и преп. Сергій съ любовію отдалъ его. Взявъ съ собою Андроника, святитель поручилъ ему построеніе обители и храма. Мѣсто избрано на рѣчкѣ Яузѣ, то самое, на которомъ кн. Всеволодъ Юрьевичъ встрѣтилъ полчища Батыя кровопролитнымъ боемъ. Преп. Сергій приходилъ молиться на избранномъ мѣстѣ за новую обитель. Храмъ и обитель всемилостиваго Спаса устроены и пр. Андроникъ поставленъ былъ въ игумена обители. Это было въ 1361 г. [108]).

Препод. Андроникъ при строгомъ постничествѣ отличался кротостію и глубокимъ смиреніемъ и эти качества привлекали къ нему многихъ; многіе приходили въ обитель его поучаться закону Божію и принимали здѣсь иночество [109]). Еще цѣлъ колодезь, во 100 саженяхъ отъ обители, выкопанный трудами Андроника.—По благословенію святителя Алексія въ обители устроено было общежитіе [110]). Препод. Сергій по временамъ посѣщалъ ученика своего и своимъ посѣщеніемъ одушевлялъ его любовію твердою къ подвигамъ Однажды, говоритъ преданіе, великій подвижникъ приходилъ поклониться образу Спаса, предъ отправленіемъ въ дальній путь и при прощаніи долго бесѣдовалъ съ Андроникомъ.—На мѣстѣ прощанія ихъ поставили потомъ часовню. Это—на пути во Владиміръ. А такое направленіе пути показываетъ, что это духовное бесѣдованіе было тогда, какъ Сергій (1365 г.) отправлялся въ Нижній Новгородъ для умиренія князя Бориса. Точно такъ позже того святитель Алексій и в. кн. Димитрій останавливались въ обители Андроника молиться

---

[108]) Никон. л. 4, 59. 60. 231. 232. Степ. кн. 1, 450. Русск. времен. 1. 276. 277.

[109]) Никон. л. IV, 231. 232.

[110]) Житіе свят. Алексія въ анѳологіонѣ (львов и. 1694 г.): „монастырь устрои (св. Спаса) и въ немъ состави общее житіе“.

предъ иконою Спасителя, когда святитель (1371 г.) провожалъ вел. князя до Оки, на пути его къ хану [111]).

Духовная жизнь цвѣла въ Андрониковой обители, подъ надзоромъ бдительнаго настоятеля; ученикъ Сергія пасъ стадо свое богоугодно [112]). «Святый *Андроникъ*, пишетъ преп. Іосифъ волоколамскій, сіялъ великими добродѣтелями. Съ нимъ жили ученики его *Савва* и *Александръ* чудные, знаменитые иконописцы *Даніилъ* и ученикъ его *Андрей* и многіе другіе таковые же. Иконописцы отличались такимъ подвижничествомъ, такою ревностію къ посту и иноческой жизни, что удостоились божественной благодати; они столько возвысились въ святой любви, что никогда не занимались земнымъ; умъ и мысли ихъ обращены были къ невещественному, божественному свѣту, а чувственное око ихъ съ любовію смотрѣло на написанные вещественными красками Владыки Христа, пречистой Богоматери и всѣхъ святыхъ.—Въ самый праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова, сидя на скамейкахъ и, имѣя предъ собою честныя иконы смотрѣли они на нихъ неуклонно и исполнялись святою радостію и свѣтомъ. Такъ поступали они и въ другое время, когда не занимались писаніемъ иконъ.—Потому Владыка Христосъ прославилъ ихъ въ послѣдній часъ смерти. Сперва преставился Андрей, потомъ заболѣлъ и спостникъ его Даніилъ и будучи при послѣднемъ издыханіи видѣлъ своего спостника Андрея въ великой славѣ, съ радостію приглашающаго его въ вѣчное и безконечное блаженство» [113]).—Блаж. Андрей Рублевъ въ 1405 г. расписывалъ стѣны придворнаго благовѣщенскаго храма и писалъ иконы его; въ

---

[111]) *Иванчина—Писарева* Спасоандрониковъ монастырь стр. 13. 14. 46. 67. 71. М. 1842 г.

[112]) Русск. Времен. 1, 277.

[113]) Духовная грамата пр. Іосифа гл. 10.

1408 г. онъ и Даніилъ украшали соборный храмъ во Владимірѣ [114]).—За тѣмъ украсили они стѣнописью спасскій храмъ въ Андрониковой обители. Послѣдніе же труды ихъ посвящены были, по просьбѣ преп. Никона, памяти преп. Сергія. «Преподобный, говоритъ лѣтопись, поспѣшно собираетъ живописцевъ, мужей отличныхъ, совершенныхъ въ добродѣтели, Даніила, спостника его Андрея и ихъ помощниковъ: (поспѣшно совершаетъ онъ дѣло, потому что предвидѣлъ духомъ скорое преставленіе тѣхъ живописцевъ, какъ это и было по окончаніи дѣла); при помощи Божіей они усердно принялись за дѣло и весьма украсили разными чудными изображеніями, изумляя понынѣ всѣхъ этимъ конечнымъ трудомъ своимъ. Преподобные, оставивъ память о себѣ, спустя немного времени, въ доброй старости пріяли благій конецъ» [115]).—По этому извѣстію, преп. Андрей и Даніилъ преставились не позже 1424 г. [116]). Наставникъ ихъ преп. Андроникъ почилъ прежде ихъ. Въ 1403 г. инокъ Анѳимъ списывалъ сборникъ Святославовъ «въ монастырѣ Андрониковѣ и при игуменствѣ Саввинѣ» [117]). По этимъ словамъ, при уваженіи пр. Андроника къ пр. Сергію, на-

[114]) Никон. л. V, 14. III, 257. Лѣтопись (Карамз. V, пр. 254) говоритъ, что въ пожаръ 1547 г. въ благовѣщенскомъ соборѣ „Деисусъ Андреева письма Рублева сгорѣ".

[115]) Собр. л VI. 138. Въ клинцовскомъ подлинникѣ сказано, что пр. Андрей, пребывая въ послушаніи у пр. Никона, въ его присутствіи написалъ ликъ св. Троицы, въ похвалу св. отцу Сергію.—Это тотъ самый образъ который понынѣ стоитъ въ иконостасѣ на правой сторонѣ царскихъ вратъ (Древн. гос. росс. 1, 23—25. Равинскаго исторія иконописанія стр. 29 Спб. 1857 г.).

[116]) По ркп. святцамъ, „пр. отцы Андрей Рублевъ и Даніилъ Черный, спостникъ его, иконописцы славніи, преставистася въ л. 6938 (1430) и положены быша въ Андрониковѣ монастырѣ". Годъ кончины показанъ невѣрно, несогласно съ житіемъ Никона—Въ сказаніи о иконописцахъ сказано, что они скончались при игум. Александрѣ, ученикѣ Андроника. *Буслаева* словес. и искус. 2, 380.

[117]) Описаніе синод. рукописей 2, 408.

добно признать за несомнѣнное, что Андроникъ, достигши глубокой старости, передалъ управленіе обителію ученику своему Саввѣ, а самъ, по примѣру наставника своего готовился къ переходу въ другую жизнь въ глубокомъ безмолвіи и кончина его послѣдовала іюня 13 не позже 1404 г. [118]). Мощи преп. Андроника и его ученика преп. Саввы покоятся въ храмѣ Спасителя, подъ спудомъ [119]).

14 ч Преставленіе благов. кн. МСТИСЛА́ВА.

Благов. князь Мстиславъ, въ крещеніи Георгій, внукъ блаж. вел. кн. Мстислава и сынъ блаж. князя Ростислава, въ 1166 г. участвовалъ въ побѣдѣ южныхъ князей надъ половцами, потомъ принималъ участіе въ войнахъ князя

[118]) Въ ркп. уставѣ 1608 г. (Румянцева № 449) подъ 13 іюня сказано: „на сій день Андроникова память".—По ркп. святцамъ пр. Андроникъ преставился «въ л. 6982 (1474) мѣс. іюня въ 13 д.». Въ слѣдъ за святцами тотъ же годъ кончины показывали въ ист. іер. VI, 192. 197. въ словарѣ святыхъ и у Писарева въ опис. монастыря. Но такое показаніе очевидно не вѣрное. Въ 1361 г. Андронику не могло быть меньше 30 лѣтъ· онъ былъ уже іеромонахомъ. Потому въ 1474 г. ему было бы не меньше 143 лѣтъ; а такая старость выходитъ изъ круга вѣроятія. Въ начальной записи конечно сказано было: „преставися въ л. 6912 (1404) м. іюня въ 13 д." Такое показаніе, вѣроятно по обстоятельствамъ жизни Андроника, оправдывается памятниками. Въ 1410 г. свидѣтелями завѣщанія кн. Владиміра Андреевича были Никонъ игуменъ троицкій и *Савва* игуменъ спасскій. (Полеваго ист. V, 274). Въ клятвенной записи кн. Даніила Холмскаго 1474 г. видимъ Андрониковскаго игумена *Іоанна*; а прежде того послѣ Андроника и Саввы были игуменами *Александр*, *Ефремъ*, *Исаакъ*.

[119]) *Иванчина—Писарева* стр. 20. 21. Свѣдѣн. о мон. 226. 227. По одному числу Святцевъ, „пр. Савва игуменъ Спасскій, ученикъ Андроника игумена того же мон. преставися въ л. 6900 (1392) и положенъ обще съ Андроникомъ въ томъ же Андроніевомъ мон. служба есть.

Андрея Юрьевича съ Кіевомъ и Новгородомъ [120]) —Самый блистательный подвигъ мужества его относился къ 1173 г. Андрей Юрьевичъ, вел. князь владимірскій, объявилъ Ростиславичамъ, что имъ нѣтъ мѣста въ южной Россіи,—они—его собственность.—Мстиславъ велѣлъ остричь послу голову и бороду и отправилъ его сказать Андрею: «доселѣ мы уважали тебя, какъ отца; но когда ты говоришь съ нами, какъ съ слугами и людьми простыми, идемъ на судъ Божій».—Андрей послалъ 50,000 сѣвернаго войска; къ этому грозному ополченію по неволѣ присоединились полки нѣкоторыхъ южныхъ князей. У Мстислава была только своя дружина и дружина брата Давида. «Братья! ударимъ съ помощію Господа и св. мучениковъ Бориса и Глѣба», сказалъ Мстиславъ своимъ и понесся съ ними противъ непріятелей. —Этотъ первый бой, исключившій множество людей изъ рядовъ непріятельскихъ, далъ знать непріятелю, что не такъ легко уничтожить Мстислава, какъ полагалъ Андрей. Девять недѣль стояли сѣверныя войска вокругъ Вышгорода, гдѣ заключился Мстиславъ. Одни изъ союзныхъ князей опасались могущества Андреева, другіе—коварства Святослава черниговскаго и потому тайно желали счастія Ростиславичамъ; а храбрый Мстиславъ почти каждый день дѣлалъ отважныя вылазки противъ войска Андреева. Когда прибылъ луцкій князь Ярославъ съ волынскими войсками и соединился съ Мстиславомъ: страхъ напалъ на осаждающихъ. Они бросились бѣжать, кто куда могъ. Мстиславъ смотрѣлъ со стороны и не вѣрилъ глазамъ своимъ. Наконецъ, поднявъ руки къ небу, прославилъ онъ защитниковъ Вышгорода, св. кн. Бориса и Глѣба. Потомъ, вскочивъ на коня, бросился съ дружиною за бѣглецами, топилъ, рубилъ, хваталъ ихъ. Непрія-

[120]) Лѣтописи у *Погодина* въ изслѣдов. VI, 231.

тельскій станъ, обозы, множество плѣнныхъ стали добычею Мстислава. Съ того времени не было другаго имени Мстиславу, кромѣ *храбраго* [121]).

Мстиславъ не гордился въ счастіи.—Онъ примирился съ кн. Андреемъ и выпросплъ Кіевъ, для брата Романа.—Романъ, отправляясь въ Кіевъ, оставилъ въ Смоленскѣ сына своего. Смоляне возмутились противъ молодаго князя и предложили Мстиславу Смоленскъ. Мстиславъ принялъ (1175 г.) предложеніе. Между тѣмъ Святославъ черниговскій выгналъ Романа изъ Кіева.—Мстиславъ возвратилъ Смоленскъ брату. «Береги его, сказалъ онъ Роману; я бралъ только для того, чтобы сохранить тебѣ». Онъ не хотѣлъ болѣе вступаться въ кровавыя ссоры князей и для себя доволенъ былъ малымъ. Всеволодъ владимірскій велѣлъ вырѣзать глаза у кн. Мстислава и Ярополка и засадилъ въ тюрьму рязанскаго кн. Глѣба, тестя Мстиславова. Мстиславъ просилъ Святослава вступиться за несчастнаго плѣнника, а прочее предалъ волѣ Божіей. Несчастные слѣпцы, высланные съ сѣвера, усердно молились на Смядынѣ въ храмѣ св. кн. Бориса и Глѣба и внезапно прозрѣли. Это было великою радостію для благочестиваго героя.—Новгородцы пригласили къ себѣ исцѣленныхъ князей. Но Мстиславъ скоро умеръ. Новгородцы, опасаясь жестокаго властолюбія Всеволода, звали къ себѣ Мстислава храбраго. «Не пойду отъ братьевъ и изъ своей отчины», отвѣчалъ князь, дорожившій тѣмъ, что далъ ему Богъ. «А мы развѣ—не твоя отчина?» Сказали послы. На усердную просьбу Мстиславъ (1179) согласился. Въ новгородѣ приняли его съ восторгомъ.—Давъ клятву оберегать новгородцевъ, онъ тогда же вышелъ противъ хищныхъ эстонцевъ, которые предъ тѣмъ осаждали Псковъ и

---

[121]) Собр. л. II 107—110. I. 155. 156 Погодина изслѣд VI, 252.

не преставали грабить пограничныя мѣста. Мстиславъ прошелъ съ опустошеніемъ страну ихъ до моря, взявъ множество плѣнныхъ и скота. На обратномъ пути (1180 г.) наказалъ онъ и Псковъ за мятежъ. Онъ готовился къ новымъ предпріятіямъ, противъ Всеволода.—Но неожиданно заболѣлъ, велѣлъ несть себя въ церковь, причастился св. таинъ и въ тотъ же день скончался. Это было 14 іюня 1180 г.

Новгородцы горько оплакали смерть рѣдкаго князя. «Хорошо было бы намъ, говорили они, умереть вмѣстѣ съ тобою.—Ты защитилъ свободу нашу отъ язычниковъ, какъ дѣдъ твой Мстиславъ». А лѣтописецъ прибавляетъ. «Онъ былъ роста средняго, лицемъ красавецъ, а душа его была еще лучше. Щедро расточалъ онъ милостыню и помогалъ обителямъ. Былъ храбръ и мужественъ; онъ рвался умереть за землю русскую. Когда приходилось освобождать плѣнныхъ у язычниковъ онъ говорилъ: братья! если умремъ за христіанъ, очистимся отъ грѣховъ,—Богъ причтетъ насъ къ мученикамъ; и если не умремъ теперь, умремъ же когда нибудь. Онъ не собиралъ ни золота, ни серебра, но роздавалъ то дружинѣ своей, то церквамъ за свою душу» [122]).

Мощи Благов. князя покоятся въ придѣлѣ рождества Богородицы и память его чтится мѣстно [123]).

«Спрашивалъ его (Іоанна Предтечу) народъ: что намъ дѣлать? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды,

---

[122]). Собр. л. IV, 120—121. III, 17. IV, 15. 16. Погодина изслѣд. IV, 107 114. 115. IV, 232. 233.

[123]) Свѣдѣн. о монас. и церк. 410. М. 1852. Опис. святыни новгор. стр. 7. Спб. 1850. Опис новг. соф. соб. стр. 102. 103. Отенскіе святцы 1719 г.: „положенъ бысть въ соборной церкви св Софіи въ придѣлѣ рождества Богородицы во гробѣ аспидномъ, мощи на верху земли, службы нѣтъ“.. По описанію 1634 г. „Мощи его нетлѣнны, а рука ему правая высирь“. Чтен. общ. ист 1862 г. кн. 4

тотъ дай неимущему и у кого есть пища, дѣлай тоже.— И мытари сказали ему: что намъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ имъ; не берите больше надлежащаго. Спрашивали его и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ» (Лук. 3, 10—14). Благов. князь жилъ по этимъ урокамъ и жизнію своею велитъ намъ жить также, въ славу Божію.

Въ тотъ же (14) д. воспоминаніе о преп. МЕѲОДІѢ. *пѣшношскомъ.*

Преп. Меѳодій еще въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ въ пустыню къ пр. Сергію и подъ руководствомъ сего великаго наставника иноческой жизни провелъ нѣсколько лѣтъ. Ревнуя жить въ безмолвіи, онъ по благословенію Сергія удалился искать пустынное мѣсто и въ верстѣ отъ нынѣшней Пѣшношской обители, за р. Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, на небольшомъ возвышеніи, поставилъ себѣ келью; мѣсто со всѣхъ сторонъ окружено болотами и лѣсами; мѣсто—вполнѣ безмолвное! Здѣсь отшельникъ бесѣдовалъ съ однимъ Господомъ,—и очищалъ душу строгимъ постомъ и слезами. Однако жизнь его стала извѣстна и, какъ живительный лучь солнца, начала собирать къ себѣ ревнителей подвижнической жизни; явилось къ нему нѣсколько учениковъ. Пр. Сергій, посѣтивъ любимаго ученика, далъ ему совѣтъ построить обитель и храмъ на другомъ, болѣе сухомъ и обширномъ, мѣ-

стѣ и благословилъ то самое, гдѣ нынѣ стоитъ обитель. Преп. Меѳодій, какъ послушный сынъ, исполнилъ, волю наставника. Онъ самъ трудился при строеніи храма и Келлій, *пѣшъ*, нося деревья черезъ рѣчку. Отъ того-то за обителію осталось навсегда имя *пѣшношской* и рѣчку, при которой стоитъ она, назвали *Пѣшношею*. Обитель Меѳодія, основанная въ 1361 г., была обителію трудолюбія для всѣхъ. Меѳодій былъ ея игуменомъ: но только по подвигамъ труда, поста и молитвъ онъ былъ превымъ между братіею. Примѣромъ подвижнической жизни воспиталъ онъ добрыхъ иноковъ. Строгій къ себѣ, онъ былъ милостивъ къ другимъ. По древнимъ стихирамъ, составленнымъ въ честь его, каждый день при вратахъ обители его сидѣло множество нищихъ и онъ питалъ ихъ. По временамъ преподобный, какъ любитель безмолвія, удалялся за 2 версты отъ обители и здѣсь уединенно подвизался въ молитвѣ. Сюда же приходилъ къ нему для духовныхъ бесѣдъ преп. Сергій. Потому эта мѣстность названа была «бесѣдою». Нынѣ здѣсь стоитъ часовня и къ ней бываетъ крестный ходъ 24 іюня, также какъ мѣсто начальнаго уединеннаго житія Меѳодіева въ лѣсу поддерживается въ памяти благоговѣйной другою часовнею.— «Собесѣдникъ и спостникъ великаго Сергія», такъ называется Меѳодій въ древнемъ тропарѣ, переселился въ блаженную вѣчность спустя 8 мѣсяцей послѣ великаго отца Сергія [124]).—По рукп. святцамъ, «преп. Меѳодій, игуменъ пѣшношской обители, ученикъ св. Сергію чудотворцу, преставися въ л. 6900 (1392) м. іюня въ 14 д.» Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. Сергія и Меѳодія, а до 1732 г. почивали онѣ въ часовнѣ. При ракѣ

[124]). Ркп. служба пр. Меѳодію—въ трехъ спискахъ, изъ которыхъ старшій писанъ въ 1699 г. Калайдовича описаніе монас св. Николая что на Пѣшношѣ, стр. 6—9. 16. 25. 26. 29. М. 1837 г.

преподобнаго стоитъ посохъ его, а въ ризницѣ хранится деревянный потиръ, съ коимъ совершалъ онъ св. литургію [125]).

15 ч. Престав. св. МИХАИЛА *митрополита кіевскаго.*

Въ великой церкви кіевской лавры съ 1730 г. открыто почиваютъ мощи св. Михаила митрополита кіевскаго, перенесенныя сюда изъ Антоніевой пещеры [126]).—Кальнофойскій въ своемъ описаніи Антоніевой пещеры (1638 г.) говорилъ: «здѣсь лежитъ святый митрополитъ Михаилъ, тотъ, который посланъ былъ цареградскимъ патріархомъ съ крестившимся Владиміромъ Святославичемъ для крещенія Руси и крестилъ ее [127]).

Что говорятъ намъ древніе памятники о великомъ святителѣ Михаилѣ?

Къ сожалѣнію, пр. Несторъ въ своей лѣтописи ни слова не сказалъ о первомъ митрополитѣ Михаилѣ, какъ не сказалъ онъ

---

[125]) У Калайдовича стр. 15—17. 98. Онъ пишетъ: память преподобнаго празднуется въ обители и въ окрестныхъ селеніяхъ іюня 14 д.» стр. 9. По пст. іер. V, 524 550. прен. Меѳодій преставился іюня 4 д. 1392 г. а память празднуется въ одинъ день съ памятію св. Меѳодія патріарха, іюня 14 д.

[126]) Надпись на ракѣ святителя въ опис. кіев лавры стр. 299. 300. М. Евгеній и въ опис. лавры (стр. 79) и въ опис. софійскаго собора (стр. 64) говоритъ, что по той же надписи св. Михаилъ погребенъ былъ въ Десятинной церкви и въ Антоніеву пещеру перенесенъ при игум. Ѳеоктистѣ въ 1103 г Въ надписи нѣтъ этихъ извѣстій; откуда взяты онѣ, не извѣстно. Но въ томъ нельзя сомнѣваться, что въ Антоніевой пещерѣ мощи св. Михаила положены гораздо поздѣ 991 г. такъ какъ въ этомъ году еще не было Антоніевой пещеры.

[127]) Teraturgima p 15.

и о двухъ преемникахъ его [128]). Тѣмъ не менѣе не остаемся мы безъ извѣстій древнихъ о первомъ митрополитѣ кіевскомъ. Современный св. Владиміру западный писатель говоритъ, что при Владимірѣ «греческій епископъ пришелъ въ Россію и обратилъ къ христіанству самую средину страны» [129]). Длугошъ, повторявшій Несторову исторію св. Владиміра, относительно епископа дѣйствовавшаго при крещеніи кіевлянъ повторяетъ извѣстіе западнаго современника Владимірова, но точнѣе опредѣляетъ это извѣстіе по указаніямъ Нестора. Онъ пишетъ, что вмѣстѣ съ священниками, крестившими народъ въ Днѣпрѣ дѣйствовалъ епископъ корсунскій» или прибывшій изъ Корсуня [130]). Ничего нѣтъ удивительнаго, если западные писатели называютъ блаженнаго Михаила епископомъ: и Несторъ включаетъ митрополита въ число епископовъ [131]). Для насъ важно то, что при крещеніи Россіи Владиміромъ, по вѣрнымъ памятникамъ, дѣйствовалъ святитель, хотя Несторъ и не упоминаетъ о немъ. Въ лѣтописи Іоакима читаемъ слѣдующее: «Владиміръ послалъ въ Царьградъ къ царю и патріарху просить митрополита; весьма обрадованные тѣмъ, они прислали митрополита Михаила, человѣка ученаго и благочестиваго, родомъ болгарина, и съ нимъ четырехъ епископовъ, многихъ іереевъ, діаконовъ и демественниковъ изъ славянъ» [132]).—По граматѣ св. кн. Всеволода

[128]) Писали неосторожно: „мы знаемъ *по лѣтописи Несторовой*, что святитель Михаилъ былъ родомъ изъ Сиріи и во время крещенія Владимірова присланъ былъ къ нему (къ кому? къ крещенію)? въ Херсонѣ“.

[129]) Монахъ Адемаръ у Нарушевича, hist. norodu polskiego.

[130]) Populus Ruthenorum——in flumine Dniepr ab episcopo corsunensi et presbyteris ex Srœcia adductis baptizatur. hist. polon. I, 113. Слова Длугоша повторяютъ Меховита (per. episcopum korshcmiensem, p. 26 chron. polon.) и Стрыковскій (od. biscupa korsunskiego . p. 132 kronika polska).

[131]) Подъ 1090 г. говоритъ онъ, что переславская церковь освящена „Ефремомъ митрополитомъ“, а въ слѣдующемъ году „собравшася епископи Ефремъ переяславскій“ и пр. Собр л I, 89. 90.

[132]) Татищева ист. I, 38.

и по памятникамъ XIII в. блаж. Михаилъ, первый митрополитъ Кіева, дѣйствовалъ съ апостольскою ревностію при введеніи св. вѣры въ Россію [133]).—Въ Кіевѣ всего естественнѣе было сохраниться памяти о первомъ митрополитѣ Кіева II этотъ отзывъ сохранился изъ временъ дотатарскихъ. М. Сильверстъ, показывая въ Антоніевой пещерѣ мощи перваго митрополита Михаила, указываетъ на надпись пещерную древнюю: «надпись, говоритъ, виситъ издавна» и конечно съ того времени, какъ положены мощи св. Михаила въ Антоніевой пещерѣ. По надписи, вотъ какое извѣстіе сообщаетъ онъ о св. Михаилѣ: «когда крестился русскій государь Владиміръ Святославичъ: то взялъ отъ патріарха перваго митрополита Михаила; онъ, прибывъ въ Кіевъ, освятилъ святымъ крещеніемъ русскій народъ и научилъ правой вѣрѣ; за такіе подвиги и жизнь благочестивую онъ понынѣ лежитъ нетлѣннымъ въ пещерѣ св. Антонія, какъ свидѣтельствуетъ таблица, издавна висящая надъ нимъ» [134]). По степенной книгѣ и Никоновой лѣтописи, блаж. Михаилъ, выпрошенный Владиміромъ у патріарха еще въ Корсунѣ, не только усердно дѣйствовалъ въ Кіевѣ для св. вѣры, но самъ отправлялся въ 990 г. въ Новгородъ, а съ 991 г. въ Ростовъ для проповѣданія св. евангелія.—По тому и другому памятнику, онъ былъ «учительный, очень образованный, великій по жизни, весьма милостивый и кроткій, а гдѣ нужно, и строгій; послѣ того, какъ много перенесъ онъ трудовъ для Господа, истреблялъ идоловъ, многихъ невѣрныхъ обратилъ къ христіанской вѣрѣ, мирно онъ почилъ въ 992 г.

---

[133]) Переслав. лѣт. стр. 34 Супрасльск. л. стр. 10. Кормчая 1286 г. въ муз. Румянц. 310. 312. 313. Грамата Всеволода въ прав. собесѣд. 1861 г. III, 212. у преосв. Макарія въ ист. 2, 359.

[134]) Paterikon p 169 170 О важности пещерныхъ надписей см. августа 28 ч.

Благов. Владиміръ любилъ его и когда умеръ онъ сильно скорбѣлъ» о скорой потерѣ его для юной церкви, «такъ что едва могли утѣшить его» [135]). По рукоп. святцамъ, онъ преставился 15 іюня 992 г. [136]).

Вотъ все извѣстное о жизни св. Михаила.

Въ тотъ же (15) д. убіеніе преп. ГРИГОРІЯ *и* КАССІАНА *авнежскихъ.*

Когда пр. Стефанъ махрищскій полагалъ основаніе махрищской обители: блаж. Григорій, владѣвъ участкомъ земли, невдали отъ бѣдной обители [137]). Воспламененный любовію къ Господу, Григорій отдалъ все, что имѣлъ, и себя самаго въ распоряженіе святаго пустынника и удостоенъ былъ послѣ иночества сана священства. Когда преп. Стефанъ удалился изъ обители, чтобы жить въ безмолвной пустыни: онъ взялъ съ собою любимаго ученика Григорія и они прошли въ глухія лѣса глубокаго сѣвера. Въ вологодской странѣ, въ ав-

---

[135]) Никон. л. I, 92—94. 103. 104. Степ. кн. I, 134—136. 143—146. 150. Здѣсь только одно извѣстіе о св. Михаилѣ, что будто онъ родомъ изъ Сиріи, не можетъ быть принято критикою, такъ какъ оно невѣроятно само по себѣ, тогда какъ извѣстіе Іоакимовой лѣтописи—самое естественное.

[136]) Ркп. святцы: „святый первый митрополитъ Михаилъ, иже крестилъ русскую землю, преставися въ л. 6500 м. іюня въ 15 д. и положенъ бысть въ пещерѣ". И по описанію лавры стр. 300 прим. 271 до 1730 г. память св. Михаила праздновали 15 іюня, а послѣ того положена память 30 сент.

[137]) Іером. Іоасафа сказаніе о обрѣтеніи мощей пр. Григорія и Кассіана въ іюньской минеѣ Сергіевой лавры; его же житіе преп. Стефана. См. обзоръ литер. стр. 211.

нежскомъ княжествѣ, что въ нынѣшнемъ тотемскомъ уѣздѣ, поселились они близъ р. Сухоны. Здѣсь у потока, называемаго Юрьевымъ, поставили они (1370 г.) храмъ св. Троицы и потомъ другой въ честь вм. Георгія.—Имъ щедро давалъ пособія богатый землевладѣлецъ Константинъ Дмитріевичъ, который потомъ и самъ принялъ монашество съ именемъ Кассіяна. Вскорѣ авнежская обитель прославилась въ окрестности. В. к. Димитрій Іоанновичъ прислалъ отъ себя монастырю вклады, но отозвалъ пр. Стефана въ его махрищскую обитель Пр. Григорій остался начальникомъ авнежской обители, а Кассіянъ былъ при немъ келаремъ. Они подвизались усердно для своего спасенія и удостоились страдальческой кончины.—Въ 1392 г. обитель ихъ разорена была вятскими татарами, а сами пр. Григорій и Кассіанъ іюня 15 были убиты.—По внѣшнему виду преп. Григорій былъ уже сѣдъ и нѣсколько плѣшивъ, а Кассіянъ съ густыми волосами на головѣ, съ недолгою и простою бородою. —Мѣсто обители ихъ считалось собственностію махрищской обители, но по кончинѣ ихъ совсѣмъ запустѣло и поросло лѣсомъ; такъ боялись тогда дикихъ татаръ! Въ 1524 г. авнежскій селянинъ при чисткѣ лѣса нашелъ мощи преп. Григорія и Кассіяна; надъ ними поставили часовню. Завладѣвшій участкомъ земли, гдѣ была обитель, домогался, по страсти къ корысти, уничтожить часовню: но впалъ въ тяжкую болѣзнь и въ раскаяніи получилъ исцѣленіе при могилѣ преп. пустынниковъ. Махрищскій настоятель Варлаамъ царскимъ иждивеніемъ построилъ (1560 г.) надъ гробомъ преподобныхъ монастырь съ храмами св. Троицы и вм. Георгія, какъ это было при жизни ихъ. М. Макарій поручилъ вологодскому епископу Іоасафу освидѣтельствовать мощи и затѣмъ установлено совершать мѣстно память пр. Григорія и Кассіяна 15 іюня. Обитель упразднена 1764 г., но при-

дѣлъ Троицкаго Храма остается посвященнымъ имени преподобныхъ, а на гробницѣ стоитъ древняя икона ихъ съ изображеніемъ дѣяній [138]).

16 ч. память о пр. ТИХѠНѢ *медынскомъ.*

Въ ркп. святцахъ читаемъ: «преп. Тихонъ, начальникъ монастыря, иже на р. Окѣ, преставился въ л. 7000». Здѣсь же показанъ «ученикъ св. Тихона преп. Никифоръ». По старинной службѣ преподобному и по мѣстному преданію, пр. Тихонъ въ молодыхъ лѣтахъ принялъ постриженіе въ Москвѣ и по любви къ уединенію удалился въ глухой лѣсъ малаго Ярославца, бывшаго во владѣніи кн. Ярослава, Владиміровича († 1426 г.), сына кн. Владиміра Андреевича храбраго. Здѣсь, на берегу рѣчки Вопрейки, притока р. Оки жилищемъ пустынника служило дупло исполинскаго дуба, остатки коего сохраняются понынѣ; пищею была трава («были самосленыя»), а питьемъ—вода колодезя выкопаннаго имъ. Когда узнали о рабѣ Божіемъ: то стали приходить къ нему, одни для духовнаго совѣта, другіе для пребыванія съ нимъ подвижническаго. Тяжела была жизнь при лишеніяхъ разнаго рода. Но надобно было, чтобы скорби отягчились еще особенною бѣдою; только терпѣніе на этотъ разъ награждено было осязаемою тихостію неба. Князь, владѣлецъ лѣсовъ вспрей-

[138]) Ист. іер. Ш, 59—62. Свѣд о монас. 73. 74. Въ ркп. уставѣ Румянцева 1608 г. (опис. № 449) „іюня 15 явленіе мощей пр. отецъ нашихъ Гурія (Григорія) и Кассіяна, иже на Авнегѣ". Служба имъ въ ркп. 1592 г. у Царскаго № 563. Въ 1662 г. за авнежскимъ монастыремъ 18 дворовъ. *Буслаева* словес. и искус. 2, 352.

скихъ, охотился за дикими звѣрями. Нечаянно или же, что вѣроятнѣе, по указанію людей худыхъ напалъ князь на уединенное пребываніе пустынника. «Какъ ты смѣлъ безъ моей воли поселиться здѣсь»? сказалъ съ гнѣвомъ владѣлецъ и замахнулся ударить пустынника плетью. Пустынникъ не трогался, а рука гнѣвнаго онѣмѣла. Князь пришелъ въ себя и не только позволилъ пустыннику оставаться на его мѣстѣ, но обѣщалъ помогать ему при устроеніи обители. Ученики пристали съ просьбою къ наставнику приступить къ устроенію обители. Невдали отъ своего дуба преподобный построилъ храмъ успенія Богоматери. По просьбамъ же учениковъ Преподобный принялъ на себя санъ игумена и былъ усерднымъ наставникомъ въ духовной жизни для порученія себя его руководству. «Управляя ими со смиреніемъ, имѣлъ кроткій обычай и стяжалъ незлобивое сердце. Послѣдуя пастырю Христу, питалъ алчущихъ и жаждущихъ, принималъ странныхъ, защищалъ обижаемыхъ» (икосъ).

Предъ смертію принялъ онъ схиму и мирно почилъ не позже 1460 г.

Во вкладной книгѣ обители записано: «дано въ день пречистыя Богородицы честнаго ея успенія и *преподобнаго отца игумена Тихона* великаго Государя жалованье, царя и вел. кн. Іоанна Васильевича, евангеліе напрестольное». Итакъ ясно, что уже при царѣ грозномъ (1533—1584 г.) преп. Тихонъ считался въ числѣ угодниковъ Божіихъ.

Память его чтится 16 іюня значительнымъ стеченіемъ народа изъ окрестностей. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ преображенской обители [139]).

---

[139]) Калуж. епарх. вѣдом. 1864 г. № 1. Изслѣдов. о древней области вятичей—въ чтен. общ. ист. 1862 г. кн. 2. 46—48. Въ Святцахъ показаніе времени кончины Преподобнаго неопредѣленное: „преставися въ л 7000. Поелику же Преподобный поселился въ лѣсу еще при к Ярославѣ († 1427 г.)

Изъ многихъ чудесъ его новаго времени выставляемъ два замѣчательные для нашего времени.

Села Богородицка масальскаго уѣзда поселянка вдова Александра Григорьева Жалкова 72 лѣтъ страдала разслабленіемъ тѣла. Въ первые 6 лѣтъ лѣчили ее разныя сельскія лѣкарки,—но отъ того стало ей еще хуже. Затѣмъ она уже лежала въ безчуствіи и узнавала только немногихъ. Въ одно время, такъ говорила уже исцѣленная Александра, именно 15 іюня 1842 г., въ полдень, лежа въ избушкѣ увидѣла я идущаго ко мнѣ старца. Одѣяніе на немъ было черное, длинное, на главѣ полукруглая шапочка, съ вышитыми зелеными крестиками (схимникъ, куколь), росту небольшаго, худощавый съ бородою сѣдою и не длинною. Подойдя къ постелѣ старецъ, взявъ за руку, сказалъ: «Что ты лежишь, Александра?» Батюшка отвѣчала я, знать прогнѣвила я Бога, всѣ уже отступились отъ меня. «Нѣтъ, сказалъ старецъ не гнѣви Бога, вотъ тебя посѣщаетъ Алексѣй Назаровичъ (Купецъ Лядовъ). Молись Богу! За простоту твою пришелъ я полечить тебя. Хочешь ли?» Желаю, батюшка, но уже не чается, чтобы была здорова, отвѣчала я. Старецъ сказалъ»: вотъ окроплю тебя водою изъ моего колодца и ты будешь здорова. За тѣмъ досталъ изъ кармана стеклянный кувшинчикъ покропилъ меня вѣничкомъ, потомъ далъ напиться и сказалъ:» вотъ тебѣ и здоровье въ туже минуту почуствовала я облегченье—встала и съ радостію спросила: кто ты такой, дядюшка? я буду помнить тебя. Онъ сказалъ: «я Тихонъ изъ пустыни, живу отъ Калуги въ 19 вер. А ты будешь здорова и станешь питаться своими трудами. И сѣшелъ изъ избы. Въ слѣдъ за тѣмъ вошелъ А. А. Лядовъ, и,

---

и былъ современникомъ пр Пафнутію († 1471 г.) то онъ почилъ не позже 1460 г. Рукописная служба пр. Тихону въ тихоновой пустыни. Тамъ же книга въ 1666 г. списанная съ прежней чтен. Общ ист. 1865 г. IV, 78.

увидавъ меня здоровою, спросилъ съ удивленіемъ: ты ли это Александра кто тебя вылечилъ? Меня вылечилъ дядюшка Тихонъ, отвѣчала я, и разсказала все, что со мной было. А. А. сказалъ: являвшійся къ тебѣ старецъ не дядюшка Тихонъ, а преп. Тихонъ чудотворецъ Тихоновой пустыни, гдѣ его мощи.

Другое событіе: въ недавнее время крестьянинъ Тихоновой слободы Николай Самбуровъ имѣлъ видѣніе будто пришелъ онъ въ церковь Тихоновой пустыни, изъ алтаря вышелъ сѣдовласый старецъ схимникъ и средь храма началъ громко читать «помянникъ» крестьянинъ подошелъ и спросилъ старца: а мои записаны тутъ? «Да записаны» отвѣчалъ онъ и прочелъ поминовеніе; Не слыша между именами родныхъ имени сестры. крестьянинъ спросилъ: а сестры нѣтъ въ памянникѣ? «Она была записана, но исключена» отвѣчалъ онъ. Крестьянинъ понялъ потомъ, отъ чего исключена сестра, и, разсказывая о видѣніи говорилъ: бѣдная сестра не задолго до смерти совратилась въ расколъ и въ *расколѣ* умерла[140]).

16 ч. Преставленіе преп. ТИХОНА *луховскаго.*

Преп. Тихонъ, въ мірѣ Тимоѳей [141]), родился въ предѣлахъ литовскаго княжества и былъ тамъ въ военной службѣ. Въ вильнѣ, столицѣ Литвы, было тогда болѣе православныхъ храмовъ, чѣмъ римскихъ костеловъ. И однако духъ римской гордости сильно тѣснилъ тамъ православныхъ, —открыто перекрещивали женъ и дѣтей православныхъ,

---

[140]) Калуж. епарх. вѣдом. 1864 г. П. 2.

[141]) Ркп. житіе преп. Тихона у Толстаго 3, № 85; у Царскаго № 565. съ чудесами, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1651 г.

насильно ставили костелы по городамъ русскимъ и предавали запустѣнію храмы православія [142]) Къ скорби искреннихъ друзей православія начинали появляться отступники между православными литовскими дворянами, для чести и жизни роскошной мѣняли православіе на папизмъ.—Все это глубоко оскорбляло блаж. Тимоѳея. Тѣснимый изувѣрствомъ, скорбя о слабыхъ, удалился онъ въ Москву [143]). Это было въ 1482 г. въ то самое время, когда поспѣшно скрылся изъ Литвы въ Москву кн. Ѳеодоръ Ивановичъ Бѣльскій, оставивъ тамъ юную супругу, съ которою только что обвѣнчался [144]). Блаж. Тимоѳей удалился изъ Литвы не съ тѣмъ, чтобы искать честей и денегъ въ православной Москвѣ; онъ желалъ одного—свободно служить Господу. Съ утѣшеніемъ сердечнымъ, посѣтивъ обители, гдѣ цвѣло искреннее благочестіе, онъ роздалъ, какую имѣлъ, собственность, принялъ иночество съ именемъ Тихона и удалился въ область луховскую. Гор. Лухъ съ нѣсколькими волостями отданъ былъ тогда кн. Ѳеодору Бѣльскому [145]), съ которымъ Тимоѳей и прибылъ въ Москву. Въ отчинѣ любимаго князя поселился пр. Тихонъ, не выпрашивая у него ничего, кромѣ клочка земли: на р. Лухѣ, въ урочищѣ Копытовкѣ, поставилъ онъ себѣ келью, не для покоя, а для трудовъ пол-

---

[142]) Ист. рус. ц. III, 57—60

[143]) Ркп. житіе. «возненавиде *непостоятельный* ародъ *литовскаго вертѣния*; понеже мнози отъ нихъ уклоняхуся въ лати тво. Приде вкупѣ со кн. Ѳеодоромъ".

[144]) Карамз. 6. пр. 264. Если же Тихонъ прибылъ вмѣстѣ съ кн. Ѳеодоромъ въ 1482 г. (пр. 136)· то неправду пишутъ, будто онъ жилъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ пр. Макаріемъ на Лухѣ. См. сказаніе о жизни пр. Макарія, М. 1852 г. стр. 29. 30.

[145]) Въ духов. граматѣ в· к. Іоанна 1504 г. сказано: „а что есьми пожаловалъ кн. Ѳедора Иван. Бѣльскаго, далъ есьми въ отчину *городъ Лухъ* съ волостями да волость Ветлугу да Кинешму да Чихачевъ: и кн. Ѳеодоръ и дѣти его служатъ сыну моему Василью, а ту отчину держать потому, какъ было при мнѣ",

наго самоотреченія. Копытовка—тогда мѣстность въ глухомъ лѣсу и такая песчаная, что на ней никакой трудъ не могъ добыть обильнаго пропитанія; Тихону довольно было и очень малаго. Когда же прибыли къ пустыннику два инока Фотій и Герасимъ: преподобный, не для себя, а для, учениковъ, перешелъ за три версты отъ Копытовки, на мѣсто болѣе удобное для постояннаго пребыванія, туда, гдѣ нынѣ луховская обитель. Наставникъ и ученики его славили Господа съ Давидомъ и пріобрѣтали себѣ пропитаніе трудами; Тихонъ искусно писалъ книги и былъ хорошимъ токаремъ. Плоды трудовъ его продавались и цѣною труда покупались скудныя средства къ жизни. Мало было и того. Преподобный отъ болѣзни желудка едва передвигалъ ноги и однако самъ впрягался въ соху, чтобы пахать землю для посѣва хлѣба. Онъ и при этомъ видимомъ самоуниженіи предостерегалъ душу свою отъ тщеславія и самоуслажденія. Когда кто изъ постороннихъ приходилъ въ пустыню· пустынники немедленно оставляли свою смиренную работу. Тихонъ не любилъ разговаривать съ мірскими людьми, въ томъ убѣжденіи, что они менѣе готовы принимать наставленія, чѣмъ наносить вредъ неосторожному наставнику своею говорливостію. Такъ прожилъ онъ до глубокой старости, не испрашивая ни у кого подаянія. Онъ не принялъ и сана священства до самой кончины, которая послѣдовала 15 іюня 1503 г. Бѣдность старца и учениковъ его такъ была велика, что ученики не знали, въ чемъ положить честное тѣло умершаго подвижника; къ утѣшенію ихъ, неожиданно суздальскій епископъ прислалъ для старца свитку и въ ней похоронили св. тѣло. Вскорѣ послѣ смерти преподобнаго на мѣстѣ его подвиговъ устроилась обитель въ честь свят. Николая. При игуменѣ Константинѣ, начали совершаться исцѣленія при гробѣ преподобнаго; мощи его оказались нетлѣнными: но игуменъ, поставившій ихъ

поверхъ земли, пораженъ былъ слѣпотою и получилъ прозрѣніе тогда, когда онѣ опять сокрыты были въ землю; съ того времени (съ 1566 г.) стали торжествовать память преподобнаго [146]).

«Сіе глаголетъ святый, истинный, имѣющій ключь Давидовъ, который отворяетъ и никто не затворитъ, затворяетъ и никто не отворитъ: ты не много имѣешь силы и сохранилъ слово мое и не отрекся имени Моего. Держи, что имѣешь, дабы кто не предвосхитилъ вѣнца твоего» (Апок. 3, 7. 8). О когда бы намъ сохранить слово Агнца вѣчнаго, какъ сохранилъ пр. Тихонъ! Да будетъ съ нами такъ, его молитвами!

17 д. Память о преподобныхъ братьяхъ Алфановыхъ: НИКИТѢ КИРИЛЛѢ НИКИФОРѢ КЛИМЕНТѢ *и* ИСАА́КѢ.

Сказаніе о праведныхъ братьяхъ, написанное въ 1606 г., говоритъ, что родные по плоти Алфановы проводили праведную жизнь и основали сокольницкую обитель [147]). А по лѣтописямъ, «на Сокольи горѣ поставиша церковь древяну святаго Николу и монастырь (дѣвичій) устроиша» въ 1389 г. [148]). Послѣ сего можемъ признать за несомнѣнное, что праведные Алфановы были въ родствѣ съ извѣстнымъ по

[146]) Прологъ 16 іюня. Служба пр. Тихону у Царскаго № 416. 565. Служба на 14 листкахъ и житіе на 24 листкахъ XVI в. въ сборникѣ нижегор. благовѣщенскаго монастыря. Въ патріаршей граматѣ 1678 г. „преп. отецъ Тихонъ луховскій чудотворецъ". Описаніе луховскаго мон. М. 1836 г. стр. 76. 21. Слѣдованная псалтырь. „св. Тихона чудотворца луховскаго, въ 1492 г скончавшагося, иже—собра ученики многи". Послѣднее было уже послѣ смерти его, которая послѣдовала не въ 1492, а въ 1503 г.

[147]) Опис. Румянц. муз. стр. 210 Ундольскаго № 140.

[148]) Собр. л III, 232, IV, 29,

лѣтописямъ Яковомъ Анфаломъ или Алфаномъ. Въ 1398 г. двинскіе воеводы Анфалъ (ин. Алфанъ), Герасимъ и Родіонъ спаслись отъ смерти за сношенія свои съ Москвою только тѣмъ, что послѣдніе двое постриглись въ монашество, а Яковъ Алфанъ убѣжалъ на Двину, тогда какъ братъ его Иванъ Никитинъ былъ сброшенъ съ моста и убитъ [149]). По современности основанія монастыря съ этими смутами болѣе, чѣмъ вѣроятно, что праведный Никита Алфанъ былъ отецъ Якова и Ивана Никитичей Алфановъ и что праведники подверглись бѣдамъ по родственной связи съ Яковомъ, а тяжкими скорбями невиннаго страданія очистились для блаженной вѣчности. По рук. святцамъ праведные Алфановы называются людьми почетными [150]) Это также подтверждаетъ мысль о связи Алфановыхъ съ печальною исторіею Якова Алфана [151]) Въ «сказаніи» о нихъ описаны чудеса, происходившія отъ мощей ихъ съ 1562 г. и память о нихъ положена на 17 іюня. Въ 1775 г. по случаю пожара, истребившаго сокольницкую обитель, мощи праведныхъ перенесены въ Антоніевъ монастырь, гдѣ почиваютъ они понынѣ [152]).

---

[149]) Собр. л. III, 98—100. IV, 103—141.

[150]) Ркп. святцы „святые и праведные братія по плоти Никита, Кириллъ, Никифоръ, Климентъ, Исаакій Алфановы, посадницы новгородскіе, иже на Сокольнѣ, въ дѣвичьѣ монастырѣ, быша въ лѣта 6000 м. іюня въ 17 д.“. Если назвавъ Алфановыхъ посадниками сказали и болѣе, чѣмъ надлежало сказать (опытъ о посадникахъ стр. 421): все таки должно допустить мысль о знаменитости Алфановыхъ.

[151]) Послѣ сего показаніе „сказанія“, будто Алфановы скончались въ 1115 г. надобно признать неудачною догадкою. Что это догадка, видно и по самому показанію—и по сличенію съ святцами спр. 144).

[152]) Отенскіе святцы: 1718 г. „мощи ихъ подъ спудомъ; службы нѣтъ, тропарь и кондакъ есть и образы ихъ на гробѣ на доскѣ написаны; чудеса есть; память іюня въ 17 д.“. Здѣсь о времени жизни ни слова нѣтъ. Съ 1775 г. стали праздновать память праведниковъ мая 4 д. Макарія древн. I, 6. 46558.

Въ тотъ же (17) д. преставленіе пр. АНАНІЙ.

«Преп. Ананія иконописецъ бысть въ Антоніевѣ (новгородскомъ) монастырѣ, преставися въ л. 7089 (1581) іюня въ 17 д.». Такъ сказано въ ркп. святцахъ. По сказанію о чудесахъ пр. Антонія Ананія писалъ «дивныя иконы многихъ св. чудотворцевъ» и такъ строго выполнялъ иноческіе обѣты, что въ продолженіе 33 лѣтъ ни разу не выходилъ за ограду обители [153]).

19 ч. Преставленіе пр. ВАРЛААМА *шенкурскаго.*

«Ненавидя злаго, прилѣпляйтесь благому.—Эти слова апостола (Рим. 12, 9) выполнялъ пр. Варлаамъ и въ мірской жизни и въ иночествѣ.

Пр. Варлаамъ былъ въ мірѣ лицемъ весьма значительнымъ. Это былъ новгородскій посадникъ Василій Степановичъ Своеземцевъ, человѣкъ весьма богатый и уважаемый великими князьями. Древній повѣствователь [154]) пишетъ о

---

[153]) Ркп. сказ. о чудесахъ Антонія. Въ ист. іер. 3, 128 о времени Ананіи—ошибка, которую повторяетъ и о. Макарій (древности новг. 2, 21. I, 468).

[154]) Ркп. житіе пр. Варлаама по спискамъ Ундольскаго № 291. Царскаго № 88. „Пишу я, говоритъ біографъ, не какъ самовидѣцъ; я—постриженникъ другаго монастыря и живу далеко отъ обители святаго (Варлаама); пишу, что слышалъ я отъ иноковъ обители святаго, отъ оставшихся достовѣрныхъ свидѣтелей; но и они—не очевидцы, а слышали отъ прежнихъ отцевъ и мнѣ пересказали". Біографъ сійскій іеромонахъ Іона, находясь по послушанію въ обители Варлаамовой, въ 1589 г., по просьбѣ игумена Даніила описалъ жизнь и чудеса пр Варлаама.

немъ: «посадникъ Василій по наслѣдству («изъ отчества») владѣлъ Заволочьемъ; р. Вага со всѣми ея окрестностями была въ его владѣніи». По другимъ свѣдѣніямъ дѣдъ Василія Степановича, Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, новгородскій посадникъ, по купчей крѣпости 1315 г. пріобрѣлъ у чудскихъ старшинъ Азиса Харитонца (Харитонія), Родда (Ироділна) и Игнатца (Игнатія) земли шенкурскія до ростовскихъ границъ за 20,000 бѣлокъ и за 10 рублей. Такъ образовалась на р. Вагѣ боярщина Васильевская или земли боярина Василія. Потомъ явились на Вагѣ 12 другихъ боярщинъ, но Васильевская была самая обширная и богатая. Своеземцевы первые завели на Вагѣ хлѣбопашество; до того времени чудь питалась ловлею звѣрей и рыбы [155]). Василій Степановичъ болѣе, чѣмъ отецъ и дѣдъ, употреблялъ огромныя средства свои для пользы дикой страны и особенно употреблялъ мѣры для нравственнаго образованія жителей ея. Живя самъ въ Новгородѣ, пишетъ повѣствователь его, посылалъ онъ въ Заволочье управителей; а по временамъ и самъ бывалъ на Вагѣ, для личныхъ распоряженій и для надзора за управленіемъ довѣренныхъ. Онъ любилъ Вагу. По этой любви построилъ онъ въ Заволочьѣ, на горѣ, надъ р. Вагою, городокъ и назвалъ его «Пинежскимъ городкомъ», какъ поставленный надъ р. Пинежкою. «Тогда городки получали имена по рѣкамъ и урочищамъ», замѣчаетъ древній повѣствователь. Пинежка впадаетъ въ р. Вагу въ 16 верстахъ ниже Шенкурска. Въ новгородѣ Василій, продолжаетъ повѣствователь, начальствовалъ честно, и ненавидѣлъ все худое.—«Исполняя заповѣдь Спасителя, онъ былъ

---

[155]) Сѣверный архивъ 1827 г. ч. 27 стр. 10. 15. 16. 20. Здѣсь и купчая 1315 г. Закладная двинскаго владѣльца Власія чухчеменскому монастырю св. Николая 1349 г. „тое зимы, коли корѣла моремъ двинянъ грабили“—въ город. акт. № 234. стр. 260—261.

питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, врачемъ больныхъ въ домѣ его находили себѣ покой всѣ странники». Особенно же расточалъ онъ благотворенія свои на любимой Вагѣ. «Онъ построилъ здѣсь много храмовъ. Имъ построены храмы рождества Христова на Химаневѣ, храмъ рождества Богородицы на Усть-Пуѣ, храмъ рождества Предтечи на Ледѣ».

По лѣтописямъ видимъ, что на Вагѣ, при всей любви своей къ людямъ, Василій Степановичъ вынужденъ бывалъ браться за оружіе для усмиренія дикарей—Вогуловъ и Остяковъ, нападавшихъ на его поселенія. Въ 1446 г. «Василій Шенкурскій, говоритъ лѣтопись, и Михаилъ Яковль, новгородскіе воеводы, отправились съ 3000 заволочскаго войска и захватили множество людей югорскихъ съ ихъ женами и дѣтьми. Но они оплошали. Югорцы, подойдя къ нимъ съ коварствомъ въ сердцѣ, сказали имъ: «мы хотимъ давать вамъ дань, надобно сдѣлать расчисленіе,—мы покажемъ вамъ станы, острова и урочища». А между тѣмъ собравшись ударили на Васильевъ острогъ, перебили много людей, дѣтей боярскихъ и людей отважныхъ, всего челѣвѣкъ 80. Жаль было слышать о потерѣ ихъ. Василій съ сыномъ Симеономъ и съ малою дружиною убѣжалъ; иные разсѣялись по лѣсу. Другой воевода Михаилъ Яковлевичъ въ то время былъ на другой рѣкѣ Прибывъ къ Васильеву острогу, увидалъ, онъ что острогъ разоренъ, люди побиты, а другіе разбѣжались; онъ началъ искать ихъ по рѣкѣ и собрались къ нему Василій съ сыномъ и всѣ другіе» [156]). Въ томъ же (1446 г.) посадникъ Василій Степановичъ являлся посломъ отъ Новгорода къ Шемякѣ, при чемъ заключенъ былъ договоръ съ Шемякою, новымъ великимъ княземъ [157]). Въ 1456 г. посадникъ Василій Степановичъ вмѣстѣ съ новгородскимъ архі-

[156]) Собр л. IV, 124.
[157]) Собр л. V, 268 Карам 5. пр. 348.

епископомъ просилъ въ Волокѣ Ламскомъ в. к. Василія дать миръ Новгороду [158]). Его имя вмѣстѣ съ именами другихъ полномочныхъ Новгорода видимъ въ договорныхъ граматахъ Новгорода съ в. княземъ того-же года [159]). Это послѣдній годъ, когда имя воеводы и посадника Василія встрѣчается въ исторіи Новгорода.

Василій Степановичъ собственнымъ опытомъ увѣрился, что дѣла міра только тревоги и суета, если только не оскорбленіе для совѣсти. Онъ совсѣмъ удалился изъ шумнаго Новгорода въ любимый важскій край.

Еще задолго до того времени, въ 1444 г., основалъ онъ на Волгѣ иноческую обитель въ честь евангелиста Іоанна [160]). Древній повѣствователь говоритъ о семъ такъ: «предъ каждымъ праздникомъ Василій проводилъ ночи въ молитвѣ. Предъ праздникомъ Іоанна Богослова положилъ онъ обѣтъ построить обитель съ честь евангелиста. На утро пошелъ осмотрѣть мѣста и два мѣста, на западѣ отъ городка, показались ему удобными для обители; изъ нихъ восточное болѣе нравилось ему, но онъ, не полагаясь на себя, бросилъ жребій; три раза бросалъ и каждый разъ выходилъ жребій западнаго. Василій сказалъ въ слухъ служителей: восточное мѣсто—мѣсто твердое, а на этомъ мѣстѣ земля не крѣпка, и однако люди будутъ жить здѣсь,—оно имъ понравится, только много будетъ хлопотъ. Блаж. Василій велѣлъ строить здѣсь общежительный монастырь съ храмомъ евангелиста... Обители своей онъ далъ много земель, утвердивъ свои пожертвованія граматами». Нынѣ извѣстны граматы, которыми Василій Степановичъ въ 1452 г. назначилъ изъ своихъ имѣній три села съ землями въ пользу бого-

---

[158]) Собр. л. IV, 107. V, 271. 272. Карам. 5. пр. 359.
[159]) Ак. э. I, № 57. 58. Карам. 5. пр 361.
[160]) Сѣвер. архивъ 1827 г. ч. 27, 21. 22. 195 196.

словской обители и въ тѣхъ же граматахъ видимъ игумена обители Серапіона [161]). Приготовивъ душу къ подвигамъ самоотреченія дѣлами благотворительности и глубоко, чувствуя пустоту мірской жизни, Василій Степановичъ поступилъ самъ въ богословскую обитель—и жилъ здѣсь какъ самый строгій инокъ, до кончины своей. „Василій, пишетъ древній повѣствователь, оставивъ жену и дѣтей, самъ поселяется въ обители евангелиста и принимаетъ монашество съ именемъ Варлаама Иноческая жизнь его была весьма строга: смиреніемъ и послушаніемъ онъ ставилъ себя ниже всѣхъ, какъ будто и не былъ основателемъ обители и владѣльцемъ богатыхъ земель. Сколько знаменитъ онъ былъ за оградою обители, столько въ обители, въ одеждѣ инока, старался быть извѣстнымъ одними иноческими подвигами. Вѣрный Владыкѣ своему рабъ, онъ работалъ Ему каждый день со всѣмъ усердіемъ, упражняясь въ постѣ и молитвахъ». Достигши глубокой старости, мирно скончался онъ іюня 19 1462 г. тогда какъ съ того же года в. кн. Іоаннъ началъ покорять Новгородъ полный своей власти и къ 1478 г. весь важской и двинской край сталъ собственностію дома вел. князя [162]), оставившаго впрочемъ имѣнія подаренныя Василіемъ Степановичемъ богословской обители за этою обителію [163]).

Въ 1552 г. случился большой разливъ р. Ваги. И въ прежніе годы отъ напора воды гора, на которой стоялъ монастырь, была подмываема. Въ этотъ же годъ, предъ днемъ памяти блаж. Варлаама, когда въ обитель собралась множество богомольцевъ: оторвалось часть горы съ самой вершины ея, такъ что едва уцѣлѣлъ храмъ.—Тогда открылось много

[161]) Юрид. акт. стр 145. 144 Ист. іер. 3, 393.

[162]) Собр. грам. I, 393. Карамз. 9. пр. 849. сл. въ этногр. собрн. V, 1—17 взглядъ, на удѣльныхъ крестьянъ важско-двинскихъ.

[163]) Грамата вел князя богословскаго монастыря игум. Кириллу отъ 5 янв 1482 г хранящаяся нынѣ въ богословскомъ храмѣ.

гробовъ, въ томъ числѣ и гробъ блаж. Варлаама. Игуменъ Герасимъ съ братіею перенесли гробъ блаженнаго и положили близъ новаго храма. Тогда увидѣли, что мощи блаж. Варлаама совершенно цѣлы, даже иноческія одежды его и гробъ не истлѣли,—тогда какъ въ другомъ гробѣ современномъ увидали прахъ.

За тѣмъ случился въ новгородской области голодъ. По лѣтописи, это было въ 1557 г. тогда «голодъ былъ по всей землѣ, а больше по всей заволочской странѣ» [164]) Игуменъ Паисій и братія, страшась скудости, положили не раздавать хлѣба бѣднымъ. По завѣщанію же блаж. Варлаама въ день кончины его каждый годъ кормили всѣхъ бѣдныхъ, сколько бы ни приходило ихъ, да еще надѣляли ихъ зерновымъ хлѣбомъ. Въ этотъ разъ Паисій и братія положили не дѣлать сего. Блаж. Варлаамъ, питатель бѣдныхъ при жизни своей, явился кормителемъ ихъ и по смерти. Предъ праздникомъ послѣ утрени игуменъ и братія, по обыкновенію, заснули. Сперва Паисію, потомъ старшимъ изъ братіи, является съ жезломъ въ рукѣ, съ темнорусою бородою, какъ пишется онъ на иконѣ, и говоритъ строгимъ голосомъ: «вы составляли нечестивый совѣтъ, не хотите давать милостыню нищимъ, затворяете житницы мои для бѣдности. Ужели не понимаете, что затворяете себѣ царствіе небесное? Знайте, что это мѣсто разорится въ конецъ. Приказываю вамъ—завтра въ день памяти моей непремѣнно кормите всѣхъ бѣдныхъ и раздайте имъ милостыню, чтобы простилъ вамъ Богъ дерзость вашу. Тоже съ грозною строгостію сказалъ онъ и старшей братіи, прибавивъ приказаніе кормить бѣдныхъ не только въ день памяти его, но и во всякое другое время.

Древній повѣствователь описываетъ за тѣмъ исцѣленіе

---

[164]) Никон. л. VII, 279. 280.

весьма могихъ больныхъ и слѣпыхъ при гробѣ пр. Варлаама. Самыя замѣчательныя исцѣленія совершились надъ Давидомъ Вертячимъ и Семеномъ Тимоѳеевымъ. Вертячій, крестьянинъ ледской волости, идя по мосткамъ, осунулся лѣвою ногою въ воду. Нога опухла до пояса; сдѣлались нарывы и нагноенія, до того, что мясистыя части вовсе сгнили и остались однѣ кости. Долго и сильно, страдая, Давидъ сталъ каяться въ грѣхахъ своихъ и призывалъ на помощь пр. Варлаама. Это оказалось лучшимъ лѣкарствомъ. Вертячій сталъ наступать на ногу и кое-какъ добрелъ до обители Варлаама. Сюда же пришелъ изъ той же ледской волости Семенъ Тимоѳеевъ, у котораго до того болѣлъ правый глазъ, что отъ опухоли и стрельбы страдали половина головы и вся правая сторона тѣла. Оба они молились у гроба пр. Варлаама и когда ночью заснули, то Семена вдругъ кто-то толкаетъ въ бокъ и говоритъ: встань разбуди и товарища Давида,—идите и молитесь у гроба Варлаамова,—будете совсѣмъ здоровы. Пробудившійся Семенъ не видѣлъ ни кого, разбудилъ товарища и оказались, что оба они совсѣмъ здоровы.

Мощи пр. Варлаама были свидѣтельствованы въ 1630 г. новгор. митр. Кипріаномъ. Тогда же сдѣлано было распоряженіе о празднованіи памяти пр. Варлааму—и въ его имя построенъ былъ придѣльный храмъ [165]). Нынѣ мощи его почиваютъ въ бывшей монастырской, а съ 1764 г. приходской, богословской церкви. Въ день кончины преподобнаго іюня 19, ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ г. Шенкурска на мѣсто покоя пр. Варлаама [166]).

---

[165]) Сѣвер. архивъ 1827 г. ч. 27 стр. 195. 196. Между рукописями п. Филарета, по описи 1630 г. „*жанунъ* и житіе преп. отца нашего Варлаама, иже на Вагѣ р. пенѣжскаго чудотворца“. *Иванова* опись. госуд. архива стр. 292 М. 1849.

[166]) Свѣдѣн. о монас. стр 13. Ист. іер. III, 393.

20 ч. Преставленіе благ. кн. ГЛѢБА А́НДРѢЕВИЧА.

Благовѣрный кн. Глѣбъ, сынъ благов. кн. Андрея Боголюбскаго, родился во Владимірѣ въ 1155 г. св. Глѣбъ—живой примѣръ тому, какъ много значитъ добрая жизнь родителей для судьбы дѣтей. Жизнь кн. Андрея во Владимірѣ посвящена была преимущественно дѣламъ благочестія,—строенію храмовъ и монастырей, дѣламъ благотворительности и молитвамъ. И вотъ подъ вліяніемъ примѣра и наставленій св. родителя образовался св. сынъ. Боговдохновенный мудрецъ говоритъ: «пріучай юношу при началѣ пути его: не отступитъ онъ отъ того и тогда, какъ состарится» (Прит. 22, 6). Жизнь кн. Глѣба продолжалась недолго: онъ умеръ 20 лѣтъ. Но начиная съ перваго раскрытія самодѣятельности, жизнь его посвящалась благочестію, а не грѣху: страхъ Божій располагалъ мыслями, чувствами, желаніями и поступками его; молитва низводила на него благодать небесную, тушившую страсти юности. Чистый, непорочный князь блаженно почилъ 20 іюня 1175 г. Чистое тѣло его положено было во владимірскомъ соборѣ. И духъ и тѣло его, какъ неповрежденные грѣхомъ остались цѣлы,—не боятся никакихъ непріязненныхъ приражений. По надписи на гробницѣ князя, во время опустошенія соборнаго храма при Батыѣ (1238 г.) «гробъ св. благов. кн. Глѣба отъ пожара никакоже повредися, яко же и самѣмъ сопротивнымъ ратникамъ о семъ дивитися». Другое чудо, изъ извѣстныхъ нынѣ, совершилось въ 1410 г. во время грабежа татаръ въ соборѣ. Одинъ изъ этихъ питомцевъ алкорана, увидя гробницу кн. Глѣба и думая найти въ ней тѣ сокровища, которыхъ не открывалъ ключарь Патрикій, открылъ гробницу; но изъ нее вырвалось пламя и татары въ ужасѣ выбѣжали изъ храма. Въ 1608 г. ляхи дѣлали два и три раза нападе-

нія на Владиміръ, почти беззащитный: но взять не могли. Во время этой осады, въ самую полночь, сторожа собора замѣтили въ соборѣ какое-то освѣщеніе и дали знать о томъ пономарю Герасиму. Онъ, отворивъ дверь, увидалъ свѣтъ, а у гробницы князя кто-то сидитъ, и ему испуганному говоритъ: «не бойся, я не привидѣніе;—Господь не предастъ сего города въ руки враговъ: мы хранимъ его и молимъ за него Господа и пречистую Матерь Его; иди и скажи протоіерею и причту, что сказалъ я тебѣ; я лежу въ этомъ гробѣ». Герасимъ отъ страха едва пришелъ въ себя и разсказалъ о всемъ протоіерею и всѣмъ настоятелямъ обителей. Въ эту же ночь ляхи удалились отъ Владиміра, гонимые страхомъ. Мощи благов. князя открыты 30 нояб. 1702 г. Тогда же написана служба ему, на 20 іюня, и въ честь его устроенъ въ соборѣ придѣлъ. Въ 1818 г. устроена прекрасная серебренная рака для мощей его. Мощи святаго, юнаго князя отличаются изумительною живостію, какъ ничьи другія:—рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно какъ у живаго [167]).

«Отцы, не огорчайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ» (Еф. 6, 4). «Жезлъ и ученіе даютъ мудрость, а чадо, оставленное на свою волю, приноситъ безчестіе своей матери. Научи сына своего и онъ утѣшитъ тебя и доставитъ радость душѣ твоей» (Прит. 29, 15, 17).

---

[167]) *Доброхотова* памятники древности во Владимірѣ, стр. 13—15. 19. 24—26. 42. М. 1849 г. Ркп. сказаніе о жизни и чудесахъ св. к. Глѣба у Царскаго № 445 писанное въ 1702 г.

23 ч. Преставленіе преподобнаго ÀРТ€МІЇ *веркольскаго.*

Праведный Артемій родился въ двинскомъ округѣ, на р. Пинегѣ, въ селеніи Верколѣ, въ 1532 году. Родители его Козма и Аполлинарія, воспитывали его въ страхѣ Божіемъ и съ пяти лѣтъ онъ уже болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ его возраста, чуждался всего обыкновеннаго въ мірской, грѣшной, жизни,—былъ тихъ, кротокъ, богобоязливъ, но къ родителямъ былъ послушенъ; онъ дѣлилъ съ ними занятія земледѣлія, сколько могъ,—по силамъ. Разъ на 13 году былъ онъ вмѣстѣ съ отцемъ въ полѣ. Неожиданно нашла туча, разразился громъ и Артемій палъ мертвый, хотя и не коснулась его молнія, какъ это дознано послѣ. Тѣло его положили въ пустомъ мѣстѣ, въ сосновомъ лѣсу, не погребеннымъ и вдали отъ церкви· мнѣніе простоты сочло его состоящимъ подъ судомъ Божіимъ.—Праведный отрокъ скончался 23 іюня (1545 г.). Прошло 28 лѣтъ послѣ того. Клирикъ села Агаѳоникъ шелъ лѣсомъ, мимо того мѣста, гдѣ лежало тѣло, всѣми забытое. Онъ увидѣлъ надъ тѣмъ мѣстомъ свѣтъ, подошелъ и нашелъ нетлѣнное тѣло отрока. По разнесшейся о томъ молвѣ собрались крестьяне, перенесли тѣло и положили его въ паперти церкви свят. Николая. Богъ прославилъ мощи праведника чудесами. Въ тотъ годъ свирѣпствовала въ двинскомъ округѣ злокачественная лихорадка и очень многіе умирали отъ нее, особенно дѣти. Сынъ селянина Каллиника сильно печалилъ отца своего болѣзнію; отецъ молился, потомъ пошелъ—взялъ лоскутъ бересты, покрывавшій нетлѣннаго Артемія, положилъ его на грудь умиравшаго сына и больной сталъ здоровъ. Обрадованный отецъ разсказалъ о томъ въ селеніи и начали притекать съ мольбами къ праведному отроку. При перенесеніи мощей изъ паперти въ придѣлъ, женщина имѣв-

шая разслабленнаго младенца, приложила его къ гробу блаженнаго и младенческая рука въ ту-же минуту окрѣпла. Крестьянинъ и крестьянка, страдавшіе глазами, получили здоровье и ясное зрѣніе отъ прикосновенія къ священной ракѣ. Многіе другіе получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней.— Новгородскій митроп. Макарій свидѣтельствовалъ мощи праведника въ 1610 г. и благословилъ перенесть ихъ въ самый храмъ, въ д. свят. Николая. Тогда же сочинена и служба блаженному Артемію. Праведный продолжалъ благотворить. Житель Холмогоръ Иларіонъ доходилъ до отчаянія отъ скорби о потерѣ зрѣнія и хотѣлъ наложить на себя руки. Въ самый день памяти свят. Николая явился страждущему отроку съ посохомъ въ лѣвой рукѣ и съ крестомъ въ правой и осѣняя его крестомъ сказалъ: «встань, исцѣляетъ тебя Христосъ, рукою раба своего Артемія; иди въ Верколу, приложись къ его гробу и разскажи о всемъ священнику и крестьянамъ». Иларіонъ исполнилъ приказаніе и прозрѣлъ.—Это было въ 1623 г. Сынъ мезенскаго воеводы Аѳанасія Пашкова также получилъ исцѣленіе отъ Артемія и—признательный отецъ построилъ близъ храма святителева храмъ въ честь в. мученика, соименнаго праведному Артемію. Спустя 30 лѣтъ оба храма сгорѣли.—При царѣ Алексѣѣ Мих. дозволено было построить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи и въ 1649 г. св. мощи перенесены были въ обитель. По случаю пожаровъ три раза выносили ихъ и изъ храма обители. Въ 1793 г. построенъ былъ каменный храмъ и освященъ въ честь праведнаго Артемія веркольскаго. Память праведнаго чтится 23 іюня и 20 октября [168]).

---

[168]) Ркп. житіе и чудеса праведнаго Артемія со службою ему, составленныя при м. Макаріѣ, синод ркп. 17 в. № 868 и 590 Служба ему у Толстаго 3, № 58. Прологъ 20 октября.

Въ тотъ же (23) д. память о прп. ІѠСИФѢ.

За 16 верстъ отъ Вологды и ближе къ ней былъ нѣкогда темный лѣсъ; въ 2 вер. отъ нынѣшней заоникіевой пустыни по этому лѣсу шла изъ Москвы большая бѣлозерская дорога. Въ этомъ лѣсу имѣла притонъ шайка разбойника Аники, грабившаго и убивавшаго людей на бѣлозерской дорогѣ; знаменитый разбойникъ оставилъ свое имя лѣсу, гдѣ и нынѣ показываютъ могилу его [169]). Въ этомъ лѣсу іюня 23-го 1588 г. Явилась благочестивому Иларіону владимірская икона Божіей Матери, исцѣлившая его отъ давней болѣзни. Благодарный Иларіонъ принялъ иночество съ именемъ Іосифа и на мѣстѣ явленія иконы основалъ обитель съ храмомъ. Такъ мѣсто грабежей и разбоевъ Богоматерь освятила своимъ явленіемъ съ тѣмъ, чтобы населилось око пѣвцами Славы Божіей, день и ночь воздыхающими о грѣхахъ и небесной отчизнѣ. Самымъ искреннимъ пѣвцомъ былъ пр. Іосифъ. Управленіе обителію предоставилъ онъ другому; а самъ, прикрывая свои подвиги юродствомъ, для изнуренія плоти, носилъ за пазухою каменья или песокъ и землю; въ жестокіе морозы ходилъ босикомъ; цѣлыя ночи стоялъ въ своей часовнѣ на молитвѣ; подъ одеждою его была власяница только колючая, что изъ подъ нея струилась кровь. Многіе смѣялись надъ его страннымъ видомъ, но онъ переносилъ все не злобиво. Такъ прожилъ онъ 25 лѣтъ. На канунѣ кончины своей пріобщившись св. таинъ, блаженный исполнился духовной радостію и вспоминалъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ ему, въ томъ числѣ о чудесномъ явленіи иконы и такъ же исцѣленіи своемъ. На утро сказалъ одному изъ братіи: «скажи О. игумену Ѳеодо-

[169]) Стихъ объ Аникѣ съ повѣстію изд въ 1 т. лѣтоп. рус. литт. 1859 г.

сію, чтобы положилъ грѣшное тѣло мое въ часовнѣ, которую самъ я построилъ». И въ томъ же часѣ предалъ духъ свой Господу. Мощи пр. Іосифа, почившаго въ 1612 г. покоятся въ заоникіевой пустыни [170]).

24 ч. Память о св. ІАКОВѢ *и* ІѠАННѢ *менюжскихъ*

Въ 40 верстахъ отъ Новгорода, на берегу р. Менюги или Мьи, до 1764 г. существовалъ Троицкій менюжскій монастырь. Отъ него остался Троицкій храмъ съ мощами св. Іакова и Іоанна и съ придѣломъ въ ихъ имя. Святые — родные братья, скончавшіеся въ юномъ возрастѣ. На образѣ новгородскихъ чудотворцевъ Іаковъ и Іоаннъ изображены въ отроческомъ видѣ. Въ ркп. святцахъ праведные братья названы мучениками; по обстоятельствамъ времени и мѣста это означаетъ, что они умерщвлены были злодѣями; днемъ кончины ихъ показано 24 ч іюня [171]).

---

[170]) Слава Богомагери Ш. 1, 63. Ист. іер. IV, 134. 135. Вологод. епарх. вѣдом. 1864 г. стр. 12. 74. 1865 г. стр. 410—415. 451—454 462. Въ книгѣ чудесъ: „оный Преосвященный (Павелъ, 1717—1725 г.), ревнуя по Господѣ Вседержителѣ, обрѣтающагося во градѣ Вологдѣ. Прежде отца Галактіона (Сент 24) въ Духовѣ монастырѣ службу, стихиры и канонъ сладкопѣснивѣ вчинити повелѣ и молебная на гробѣ (Преп. Іосифъ) пѣти благослови.“

[171]) Свѣдѣн. о монас. 401. Ист іер. V, 65. Ркп святцы: «святые и праведные братія по плоти, *младенцы* и мученицы, Іоаннъ и Іаковъ, быша на Менюгѣ р. въ л 6000 іюня въ 24 д.» Такъ въ старшемъ спискѣ. Въ отенскомъ спискѣ: «святіи *отроки* и мученики братія по плоти Іоаннъ и Іаковъ въ Троицкомъ менюжскомъ монастырѣ, по псковской дорогѣ отъ Новаграда 30 поприщъ, бѣша въ л. 7000, мощи подъ спудомъ; службы нѣтъ, тропарь и кондакъ есть, память іюніа въ 24 д.».

25 ч. Благ. кн. ДАВИ́ДЪ *и* ЄФРОСИ́НІЯ *муромскіе чудотворцы.*

Блаженный Давидъ, въ иночествѣ Петръ [172]), князь муромскій, былъ второй сынъ князя Юрія Владиміровича муромскаго. Старшій братъ его Владиміръ Юрьевичъ съ 1170 г. наслѣдовалъ послѣ отца Муромъ.—Послѣ того, какъ болгары опустошили (въ 1183 г) окресности Мурома, муромскіе князья Владиміръ и Давидъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими вступали въ землю болгаровъ съ мечемъ и огнемъ и вознаградили потери подданныхъ. Въ 1186 г. Владиміръ и Давидъ Юрьевичи участвовали въ походѣ в. к. Всеволода противъ рязанскихъ князей, нападавшихъ на своихъ братьевъ, князей пронскихъ [173]).—Въ 1196 г. три брата, князья муромскіе, были у Всеволода на брачномъ пиру сына его; а въ слѣдующемъ году одинъ Давидъ Юрьевичъ былъ у великаго князя при выдачѣ дочери его въ замужество [174]). По повѣсти, пока

[172]) Повѣсть о житіи св. к. Петра и Февроніи, „твореніе господина монаха *Еразма*“, изданная безъ имени сочинителя въ памят старин. литер. I, 26—47. дополнила не многія вѣрныя свѣдѣнія о св. князѣ вымыслами народнаго воображенія. Таково сказаніе ея объ Агриковомъ мечѣ. Агриковъ мечь и въ сказкѣ о Добрынѣ. Еразмъ самъ говоритъ: „писавшаго мене, *елика слышахъ*“. Ясно, что онъ писалъ не по лѣтописямъ, а по слухамъ. Потому нельзя и ожидать отъ него многихъ вѣрныхъ извѣстій, а скорѣе много невѣрнаго. Еразмова повѣсть писана ок. 1540 г., а новая редакція ея около 1560 г. Въ прологѣ изъ Еразмовой повѣсти удержано вѣроятное, хотя и не все, и отвергнуто все сказочное.

[173]) Перес. л. 82. 98. 99. Собр. л. I. 156. Карам. 3, пр. 76 153. Татищ. III 248—250. 270—272. И по повѣсти, прежде свят. Петра княжилъ въ Муромѣ старшій братъ его, только невѣрно названъ онъ Павломъ. Точно также напрасно она называетъ св. князя въ мірскомъ быту Петромъ и въ иночествѣ Давидомъ. На оборотъ въ міру онъ былъ Давидомъ. Собр. л. VII, 244. Родосл. кн. въ X т. Времен. общ. ист. стр. 2. 194. М. 1851. сл. пр. 173. 177. Ошибка въ имени св. князя перешла и въ печ. полный мѣсяцесловъ М. 1840 г.

[174]) Пересл. лѣт. 100. 102. Карамз. 3. пр. 80. Третій братъ Юрьевичъ въ пересл л. 102 называется Игоремъ, а въ Ник. л. II, 261—Юріемъ.

живъ былъ старшій братъ, «имѣяше обычай блаженный Петръ всегда приходити къ брату своему на поклоненіе»: такъ уважалъ онъ старшаго брата! Въ концѣ 1203 г. (дек. 18 д.) кн. Владиміръ умеръ и «на Муромѣ остался братъ его Давидъ Юрьевичъ» [175]).

По повѣсти, когда св. князь принялъ правленіе послѣ брата, пришлось ему испытать сильную борьбу съ собою, но онъ вышелъ побѣдителемъ. За нѣсколько времени предъ тѣмъ долго страдалъ онъ опасною болѣзнію,—тѣло его покрыто было струпьями.—Славившаяся умомъ своимъ дочь «древолазца», бортника, излѣчила его мазью,—оставался только одинъ струпъ, котораго не коснулась мазь.—По разговорамъ и поступкамъ дѣвушки князь призналъ высокія качества ума и сердца въ дочери бортника и далъ слово взять ее въ супругу себѣ; но потомъ нашелъ неприличнымъ для князя супружество съ простою дѣвушкою. Болѣзнь возобновилась. Евросинія вновь вылѣчила князя и признательный князь выполнилъ свое слово, сочетался съ нею бракомъ.—Когда же послѣ смерти брата вступилъ онъ на престолъ: муромская знать, конечно подстрекаемая младшимъ братомъ и племянникомъ, объявила: или пусть отпуститъ отъ себя супругу, оскорбляющую своимъ происхожденіемъ знатныхъ женъ, или же оставитъ Муромъ.—Князь твердо помнилъ слова Господа: «что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ. Кто отпуститъ жену свою и женится на другой, тотъ прелюбодѣй». Потому, вѣрный долгу христіанскаго супруга, князь согласился отказаться отъ княжества. Онъ остался послѣ того съ небогатыми средствами къ жизни и печальныя мысли невольно приходили ему на умъ. Но умная княгиня говорила ему: «не печалься князь,—милостивый

[175]) Никон. л. II, 298. Пересл. л. 108.

Богъ не оставитъ насъ въ нищетѣ». Въ муромѣ скоро открылись раздоры непримиримые, искатели власти схватились за мечи и многіе изъ вельможныхъ потеряли жизнь. Бояры муромскіе принуждены были просить кн. Давида и кн. Ефросинію возвратиться въ Муромъ. Такъ князь вѣрный долгу своему восторжествовалъ и надъ собою и надъ врагами своими [176]).

По лѣтописямъ видимъ за тѣмъ кн. Давида, принимающимъ участіе въ событіяхъ Россіи.—Въ 1207 г. онъ уличаетъ предъ вел. кн Всеволодомъ старшихъ рязанскихъ князей въ ихъ невѣрности Всеволоду и дружинами своими, помогаетъ вел. князю въ войнѣ съ пронскими и рязанскими князьями. По окончаніи войны, Всеволодъ отдалъ ему богатое пронское княжество. Въ слѣдующемъ году пронскіе князья осадили его въ Пронскѣ. Добродушный Давидъ послалъ сказать имъ: «Братья! я—не самъ собою занялъ Пронскъ; меня посадилъ тутъ Всеволодъ,—Пронскъ—вашъ». И спокойно возвратился въ Муромъ [177]).—Какое высокое безкорыстіе! Какое глубокое уваженіе къ долгу любви и чести! Въ 1214 г. кн. Давидъ ходилъ вмѣстѣ съ вел. кн. Георгіемъ противъ ростовскаго князя, но на этотъ разъ не было пролито крови, князья помирились [178]) Въ 1220 г. войска кн. Давида съ воеводою участвовали въ славномъ походѣ противъ болгаръ [179]).

Въ Муромѣ правленіе кн. Давида было правдолюбивое, но безъ суровой строгости, милостиво, но безъ слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу совѣтами

---

[176]) Повѣсть Еразма; прологъ 25 іюня. сл. пр. 170. и родосл. кн.

[177]) Переслав. л. 108. 109, Собр. л. I, 181. 182. Никон. л. 2, 298. *Иловайскаго* ист. рязан. княжн. 77—83.

[178]) Переслав. л. 112. Никон. л. 2, 315. 316.

[179]) Никон. л. 2, 342. Собр. л. I, 188. VII, 126—128.

и дѣлами благотворительности. Оба жили по заповѣдямъ Господа, всѣхъ любили и не любили ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странниковъ, облегчали участь несчастныхъ, чтили иноческій и священническій чинъ, ограждая его отъ нуждъ.—Оба вели жизнь постническую, чистую, цѣломудренную [180]).—Одинъ женатый возмущался нечистыми мыслями, смотря на прекрасную княгиню. Почерпни воды изъ рѣки съ этой стороны судна, сказала княгиня, (это было во время плаванія по р. Окѣ); тотъ почерпнулъ; испытай, какова? Тотъ исполнилъ приказаніе.—Почерпни воды съ другой стороны судна и попробуй ее, сказала княгиня. И когда тотъ выполнилъ волю ея, она спросила: находишь ли разность между тою и другою водою? Никакой, отвѣчалъ тотъ. Святая сказала тогда: «точно такъ одинаково естество женское; напрасно ты, оставляя свою жену, думаешь о чужой». Когда князь и княгиня достигли старости: то въ одно время облеклись въ иноческое одѣяніе, одинъ съ именемъ Петра, другая съ именемъ Февроніи [181]). На пасхальной недѣлѣ 1228 г. умеръ сынъ кн. Давида, потомъ на той же недѣлѣ преставился самъ князь—инокъ, а въ одинъ день съ нимъ почила и блаженная Февронія [182]). Князь и кня-

---

[180]) Повѣсть о житіи кн. Петра Ркп. и печ. прологъ 25 іюня. Стихира службы: „отъ юности своей, работая Христу, познали вы Сущаго въ мірѣ, какъ единаго славнаго. Потому угождали Ему милостынею и молитвами. И по смерти подаете вы исцѣленіе всѣмъ почитающимъ васъ, Петръ и Февронія“.

[181]) Повѣсть о житіи. Родословная кн. стр. 32.

[182]) Рослов. кн. стр. 32. Собр. л. I, 191. VII, 134. 244 Ник. л. II, 358. Святцы: «св. благов. князь Петръ и благов. к. Февронія, муромскіе чудотворцы (по сп. общ. ист. 231 „во иноцѣхъ“) преставишася въ т. 6735 м. іюня въ 25 д“. Годъ кончины по лѣтоп. 1228. И если по лѣтописи скончались въ апрѣлѣ. то 25 д іюня надобно признать за день открытія мощей. На иконѣ русскихъ святыхъ князь и княгиня въ иноческихъ одѣяніяхъ съ надписью: „пр. кн. Петръ муромскій, пр. Февронія муромская“

гиня, согласно съ завѣщаніемъ, положены были въ одномъ гробѣ [183]).

Въ началѣ 16 в. «по всѣмъ странамъ прошла вѣсть, что въ гор. Муромѣ явились славные чудотворцы, дарующіе исцѣленія приходящимъ къ нимъ» [184]).—Соборомъ 1547 г. положено мѣстно праздновать память кн. Петра и Февроніи; тогда же написана и служба имъ [185]).—Въ послѣдствіи празднованіе стало повсемѣстнымъ [186]) и вѣроятно вскорѣ послѣ того, какъ ц. Іоаннъ Вас., на походѣ противъ Казани, въ 1552 г. благоговѣйно «поклонялся въ Муромѣ сродникамъ своимъ великимъ чудотворцамъ, кн. Петру и кн. Февроніи». [187]).

Блаж. Давидъ и Евфросинія въ жизни своей были образцемъ христіанскаго супружества, готовые на всѣ лишенія для евангельской заповѣди о нерушимомъ союзѣ. И нынѣ они молитвами своими низводятъ небесное благословеніе на вступающихъ въ бракъ.—Такъ показываютъ многіе опыты загробной жизни ихъ.

«Сыны человѣческіе! доколѣ быть вамъ съ тяжелымъ

---

[183]) Прологъ 25 іюня.

[184]) Минея на іюнь, М. 1646 г.

[185]) Ак. э. I 213. Изъ двухъ каноновъ к. Петру и Февроніи одинъ написанъ инокомъ Пахоміемъ, написавшимъ житіе и службу яросл. кн. Константину, другой—„твореніе Михаила мниха“, написавшаго службу к. Александру. Муз Румянц. 593. 696 Царскаго № 563.

[186]) Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго 1. № 100) іюня 25 „благов. кн. Петръ и кн. Февронія муромскіе чудотворцы“. Въ лѣтописцѣ 1715 г. записали: „того же (1693 г.) іюня 25 на память благов. кн. Петра и кн. Февроніи, до иночества Давида и Евфросиніи, муромскихъ новыхъ чудотворцевъ“, праздновали въ соборѣ возшествіе на престолъ ц. Іоанна и Петра. Сѣвер. архивъ 1826 г. ч. 19. 225.

[187]) Никон. л. VII, 130. По писцовой книгѣ 1687 г. каменный храмъ, гдѣ „лежатъ муромскіе чудотворцы к. Петръ и к Ѳевронія“, строенъ былъ ц. Іоанномъ Вас., „образъ муромскихъ чудотворцевъ на золотѣ“, обложенный серебромъ и каменьями.—приношеніе того же царя. Владим. сборн. стр. 141 м. 1857 г.

глупымъ сердцемъ? Почему вы любите суету и ловите ложь» (Псал. 4, 8)? «Что пользы, братія, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли вѣра спасти его» (Іак. 2, 14)?

27 ч. Память о блаж. старцѣ МАРТИ́НѢ.

Въ царствѣ Христовомъ нѣтъ ни раба, ни свободнаго (Кол. 3, 11). Никакое званіе не унижаетъ христіанина и никакое занятіе не составляетъ непреодолимой преграды къ совершенству духовному. Земледѣлецъ, дровосѣкъ, кожевникъ поваръ въ царствѣ Христовомъ имѣютъ тоже значеніе, что военачальникъ, градоправитель, судія. На оборотъ гражданская свобода—не тоже, что духовная свобода; съ нею одною человѣкъ можетъ оставаться не выше степнаго животнаго.— Въ царствѣ Христовомъ нѣтъ мѣста для гордости и своеволія. Смиреніе—основа и краса христіанства. Отъ того-то бываетъ, что пренебрегаемые міромъ, но вѣрные закону Божію, неожиданно и для нихъ самихъ, оказываются великими предъ небомъ, удостоиваются посѣщенія небожителей.

Въ городѣ Туровѣ, нынѣ мѣстечкѣ минской губерніи, былъ монастырь св. князей Бориса и Глѣба. Здѣсь была и каѳедра туровскихъ епископовъ, въ послѣдствіи минскихъ. Здѣсь былъ поваръ Мартинъ. «Онъ служилъ при туровскихъ епископахъ Симеонѣ, Игнатіѣ, Іоакимѣ и Георгіѣ», изъ которыхъ Іоакимъ извѣстенъ по лѣтописи въ 1144—1146? г. [188]) «Епископъ Георгій уволилъ Мартина отъ поварской

[188]) Собр. л. 1 136. 2. 19. 25.

службы по его старости». Благочестивый старецъ не хотѣлъ разстаться съ монастыремъ; онъ «принялъ монашество и жилъ въ епископскомъ монастырѣ св. мучениковъ на болоньѣ» (на выгонѣ). «Живя одинъ, онъ часто бывалъ болѣнъ: кишки у него выходили въ лоно», въ слѣдствіе прежнихъ тяжелыхъ работъ, отъ которыхъ усердіе его никогда не отказывалось. Въ припадкахъ тяжкой болѣзни лежалъ онъ неподвижный, крича̀лъ отъ боли и не могъ служить себѣ самому. «Разъ, когда страдалъ онъ отъ той же болѣзни, и лежалъ въ кельѣ, изнемогалъ онъ отъ жажды, такъ какъ никто не посѣщалъ его, тогда и не служилъ ему,—около монастыря была сильная вода».—Монастырь стоялъ на р. Припети, у которой подъ монастыремъ былъ рукавъ—Струмень; весною вода, разливаясь покрываетъ окресности, такъ что сообщеніе Турова съ ближними деревнями бываетъ возможно только на лодкахъ. «На третій день» безпомощнаго положенія «входятъ къ Мартину св. мученики Борисъ и Глѣбъ, явно, въ своемъ видѣ, какъ пишутся они на иконѣ, и говорятъ: чѣмъ ты болѣнъ, старецъ? Онъ разсказалъ имъ о своей болѣзни. Не хочешь ли воды? спросили они. О! господа мои! отвѣчалъ онъ, уже давно жажду. Одинъ взялъ ведро (ручку) и принесъ для старца воды; а другой взялъ ковшъ и напоилъ старца. И старецъ спросилъ: чьи вы дѣтки? Ярославовы, отвѣчали они». Св. братья называютъ старшаго брата в. кн. Ярослава Владиміровича отцемъ своимъ. Таково уваженіе святыхъ къ старшимъ! И при жизни своей св. Борисъ называлъ Святополка отцемъ своимъ, какъ старшаго брата [189]). Но когда Святополкъ «окаянными» дѣлами своими лишалъ себя правъ на всякое уваженіе: святые называютъ Ярослава отцемъ своимъ. «Старецъ Мартинъ

[189]) Собр. л 1, 55.

подумалъ: вѣрно это слуги Ярослава Георгіевича». Въ 1146 г. в. к. Изяславъ (Георгій) посадилъ въ Туровѣ сына своего Ярослава» [190]). «И старецъ сказалъ: да умножитъ Господь Богъ годы жизни вашей, господа мои, возьмите сами хлѣбъ и соль и кушайте, а я уже не могу послужить вамъ. Они отвѣчали: нѣтъ, побереги себѣ; мы уйдемъ, а ты не болѣй и усни. Они перестали быть видимы, а старецъ оказался здоровымъ, самъ всталъ, прославилъ Бога и святыхъ мучениковъ. Онъ жилъ еще годъ. Объ этомъ разсказалъ онъ духовному отцу своему [191]).

Память «объ инокѣ Мартинѣ» видимъ и въ печ. прологѣ подъ 27 іюня [192]).

27 ч. Преставленіе преп. СЕРАПІѠНА *кожеозерскаго.*

По ркп. святцамъ «преп. отецъ Серапіонъ, иже на Кожѣ—озерѣ, въ каргопольскомъ уѣздѣ, новый чудотворецъ, преставился въ л. 7000 іюня въ 27 д.». Преп. Серапіонъ—прекрасное деревцо, принесшее превосходные плоды св.

---

[190]) Собр. л. 1. 186. 2, 19. Догадка, будто старецъ Мартинъ разумѣлъ пинскаго князя Ярослава Георгіевича, извѣстнаго въ 1184 г. (Карам. 2 пр. 415. 3 пр. 64) вовсе не „всего естественнѣе“ (Макарія ист. р. ц. 3, 256) Напротивъ вовсе не примирима со временемъ епископа Іоакима, тогда какъ Ярославъ Юрьевичъ съ 1146 г. князь туровскій и епископъ Іоакимъ 1144—1146 г. точно современники въ Туровѣ.

[191]) «Слово о Мартинѣ мнисѣ», помѣщенное въ прологѣ Румянцева XV в. № 321. подъ 27 іюня, напечатано у преосвящ. Макарія въ ист. р. ц. 3, 256. 257. Здѣсь въ варіантахъ напечатанъ и другой текстъ, изъ Макаріевой минеи. но послѣдній текстъ во многомъ передѣланъ противъ древняго, Русскій переводъ слѣдуетъ первому тексту.

[192]) См. пр. 182. Повѣсть о блаж. Мартинѣ изъ пролога 27 іюня перенесена въ повѣствованіе о чудесахъ св. князей помѣщенное въ минеѣ подъ 2 мая. Такъ видимъ се и въ минеи св. Димитрія подъ 2 мая.

любви. послѣ того какъ дикою отраслью привился онъ ко Христу Господу [193]). Въ числѣ казанскихъ плѣнныхъ татаръ, принявшихъ св. крещеніе, былъ молодой мурза Туртасъ Гравировичь, принявшій при купели имя Сергія Онъ жилъ въ домѣ боярина Захарія Ивановича Плещеева, женившагося, на астраханской царицѣ Ельякшѣ, въ крещеніи Іуліяніи.— Царь ласкалъ его [194]). Сергій такъ искренно, такъ глубоко полюбилъ св. вѣру, что рѣшился разстаться съ міромъ, чтобы выполнять самыя высокія правила новой вѣры. Обойдя иноческія пустыни, на пустынномъ островѣ озера Кожи встрѣтилъ онъ отшельника Нифонта, плѣнился жизнію его и остался жить съ нимъ. Это было въ 1560 г. Пищею для отшельниковъ служила трава и частію ягоды; Сергій со всею точностію выполнялъ наставленія Нифонта. Послѣ испытанія, даннаго себѣ самому, Сергій просилъ старца постричь его въ иночество; старецъ, видя искренность и чистоту желаній его, назвалъ его при постриженіи Серапіономъ. Мало по малу узнали строгихъ отшельниковъ и молва о ихъ высокой жизни стала привлекать къ нимъ ревнителей духовной жизни; отшельническая жизнь Серапіона продолжалась почти 18 лѣтъ. Когда собралось къ Нифонту и Серапіону довольное число иноковъ. Нифонтъ отправился въ Москву просить земли для обители: но онъ скончался въ Москвѣ, не начавъ дѣла тамъ. Въ обители не знали о судьбѣ Нифонта и по недостатку съѣстныхъ припасовъ стали чувствовать голодъ. По состраданію къ страждущимъ Серапіонъ отправился испрашивать подаянія. Ему дали хлѣба въ зернѣ и жернова; по мхамъ и лому хвороста онъ принесъ все это на себѣ

---

[193]) Свѣдѣн. о блаж. Серапіонѣ, извлеченныя изъ рукоп. въ статьѣ: „кожеозерскій монастырь“, помѣщенной въ моск. вѣдом. 1852 г № 83 34.

[194]) О Ельякшѣ Никон. л 7, 235. Туртасово или Турчасовъ погостъ въ грамотѣ 1549 г (Ист. ак. I, 218. 219) и въ грамотѣ 1536 г. (А. э. I, 152).

въ обитель и спасъ братію отъ голодной смерти. Узнавъ о кончинѣ Нифонта, блаж. Серапіонъ отправился въ Москву. Здѣсь получилъ онъ царскую грамату отъ 30 сент. 1584 г. которою предоставлялась земля для новой обители по 4 версты во всѣ стороны; а митрополитомъ дана грамата съ благословеніемъ на устроеніе монастыря. Возвратясь, на свое мѣсто, блаж. Серапіонъ расчистилъ съ иноками для пашни лѣсъ, оградилъ мѣсто обители оградою и соорудилъ храмъ въ честь Богоявленія Господня; потомъ отправился къ новому патріарху Іову, чтобы получить антиминсъ и наименованъ былъ строителемъ монастыря. Скоро потомъ построенъ и освященъ другой храмъ, теплый, въ честь свят. Николая. Вотъ что говорилъ самъ блаж. Серапіонъ въ просьбѣ своей къ царю 1595 г. «поставилъ онъ на Лопскомъ озерѣ, на Кожеозерѣ, храмъ во имя Богоявленія Господня, а другой теплый— свят. Николая; устроилъ общій монастырь; а строеніе его продолжалось 36 лѣтъ.—Но нынѣ начали посылать съ Москвы въ ихъ Богоявленскій монастырь опальныхъ людей, а имъ старцамъ и самимъ питаться не чѣмъ и беречь тѣхъ людей не кому; царской милостыни, ни деньгами, ни хлѣбомъ не выдается; вотчинныя земли Богоявленской обители, всего четыре обжи на р. Онегѣ, куплены и они сами, пріѣзжая пашутъ пашню, а крестьянъ у нихъ нѣтъ; сами же варятъ соль въ Піялѣ для монастырскаго расхода; да на посадѣ, въ Турчасовѣ, купленъ для пріѣздовъ дворъ.— Мимо монастыря ихъ проходили царскіе ратные люди и они, помогая имъ и, доставляя подводы, много задолжались». Въ слѣдствіе сей просьбы царь освободилъ земли кожеозерской обители отъ податей и повинностей [195]). Въ 1608 г. по прошенію отягченнаго старостію подвижника, поставленъ былъ

[195]) Ист. акт. I. № 246.

въ игумена обители Аврамій, ученикъ его. Блаж. Серапіонъ скончался 27 іюня 1611 г., оставивъ послѣ себя до 40 иноковъ въ общежительной обители своей.

Жизнь преп. Серапіона говоритъ намъ: «мы погреблись со Христомъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили во обновленной жизни. Итакъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ, чтобы вы повиновались ему въ похотяхъ» (Рим. 6, 11. 12).

28 ч. Преставленіе преп. ѯЄНОФѺНТА *робейскаго.*

Преп. Ксенофонтъ полагалъ начало иноческой жизни подъ руководствомъ преп. Варлаама хутынскаго; по удаленіи преп. Антонія изъ Хутыня, былъ онъ игуменомъ въ Хутынѣ; потомъ удалился за 25 верстъ отъ Новгорода и на берегу рѣчки Робейки, основалъ пустыню съ храмомъ св. Троицы. Такъ какъ по лѣтописи въ 1230 г. видимъ хутынскимъ игуменомъ Арсенія [196]) то конечно не задолго предъ тѣмъ было удаленіе пр. Ксенофонта изъ Хутыня и основаніе пустыни на Робейкѣ. Отселѣ вполнѣ вѣроятно и то, что Преподобный почилъ въ своей обители не позже 1245 г. днемъ кончины его было 12 ч. іюня. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ, упраздненной пустыни его. Тропарь и кондакъ въ честь его написаны еще въ древнее время [197]).

---

[196]) Собр л. III, 47. Сл. Окт. 6 о пр. Варлаамѣ.

[197]) Ист. іер. IV, 878. VI, 639. Въ 1582 г. въ Ксенофонтовой пустыни были два храма изъ нихъ одинъ каменный, —въ 6 келліяхъ настоятель съ 5 братіями, а 8 келлій пустыя. (Неволинъ о пятинахъ стр. 137).—По отен-

Въ тотъ же (28 д.) память о преп. СЄРГІЄ *и* ГЄРМІАНѢ *валаамскихъ.*

Преп. Сергій и Германъ были основателями иноческой жизни на валаамскомъ островѣ.—Опустошенія сѣвернаго края шведами лишили насъ точныхъ свѣдѣній о началѣ и начальникахъ валаамской обители. По мнѣнію однихъ Сергій и Германъ жили на Валаамѣ еще при равноапостольномъ Владимірѣ. Но это мнѣніе едва ли не столько же справедливо какъ и то, которое выдаетъ ихъ за современниковъ в. к. Ольги или ап. Андрея, потому что выставляемое имъ дѣло также не сообразно съ обстоятельствами времени св. Владиміра, какъ и со временемъ св. Ольги. Указываютъ на то, что по повѣсти о перенесеніи мощей ихъ, мощи обрѣтены и перенесены при новгород. архіепископѣ Іоаннѣ въ 1163 г. Но если и не обращать вниманія на то, что святитель Іоаннъ выставляется здѣсь архіепископомъ въ 1163 г.: эта повѣсть убѣждаетъ «повиноваться помазанному царю и благовѣрнымъ князьямъ русскимъ», убѣждаетъ князей не жаловать монастырямъ крестьянъ и земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ себя «древлеписанною, ветхою», т. е. она обличаетъ сама себя въ подлогѣ, составленномъ при грозномъ царѣ [198]).—На доскѣ древ-

---

скому списку святцевъ и по списку общ. ист. № 231. „Пр. Ксенофонтъ, ученикъ пр. Варлаама хутынск., строитель Троицкаго монастыря, иже на Робьи рѣкѣ, отъ Новаграда 16 поприщъ, преставился въ л. 6770 (1262) іюня въ 28 д. мощи подъ спудомъ; службы нѣтъ, тропарь и кондакъ есть“

[198]) „Пренесеніе мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, валаамскаго монастыря начальниковъ, изъ великаго Новграда въ корѣльскій уѣздъ во обитель всемилостиваго Спаса, на островъ Валаамъ сент. 11 д.„— у Царскаго № 128. 376 Синод. № 171. содержитъ въ себѣ: а) жалобу, очень пространную, пр. Германа и Сергія на дозволеніе инокамъ владѣть населенными имѣніями. Въ ней совѣтуется іерархамъ „благословити *царей и великихъ князей* на единомысленный вселенскій совѣтъ,—— отъ всѣхъ градовъ своихъ—держати погодно при себѣ отъ всякихъ мѣръ всякихъ

няго списка правилъ софійскаго собора написано: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ валаамскомъ, на озерѣ Ладожскомъ, старецъ Сергій» [199]).—Въ новгородскомъ свиткѣ, писанномъ въ концѣ XVI в. читается слѣдующее извѣстіе: «6837 (1329) старецъ Сергій пришелъ на Валаамъ: 6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ коневскій» [200]). Такое Показаніе о времени перваго валамскаго пустынника согласно и съ обстоятельствами сѣвернаго края, извѣстными по лѣтописямъ.—Извѣстно, что въ Карелiи чистое, православное христіанство распространено было предъ самымъ нашествіемъ татаръ (1227 г.) [201]); а съ 1249 г. шведы, утвердясь въ югозападной Карелiи, огнемъ и мечемъ принуждали кареловъ къ папизму—и тѣмъ, возбудивъ въ нихъ отвращеніе къ христіанству, заставили ихъ искать помощи въ старыхъ богахъ; между тѣмъ Россіи, ограбленной и угнѣтаемой монголами не было возможности вступиться съ силою за православіе Карелiи [202]).—Преп. Сергій и Германъ, поселясь на Валаамѣ въ началѣ 14 столѣтія, явились отрадными лучами для угнѣтеннаго края и оживили тамъ ученіемъ и жизнію св. православіе. На Валаамѣ очень помнятъ короля Магнуса и не могутъ указать ни на одинъ памятникъ временъ болѣе древнихъ. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ тому, что основаніе валаамской обители относилось ко времени этого усерднаго слуги папы—и осно-

---

людей". Извѣтъ говоритъ: „горе роду христіанскому,—*шлыки ихъ* (невѣрныхъ) *имущимъ на себѣ*». б) рѣшеніе архіепископа Іоанна: «святитель Иванъ архіепископъ, слышавъ преподобныхъ сицевъ извѣтъ, благослови", т. е. одобрилъ. Сочиненіе явно подложное, современное шлыкамъ грознаго царя. Едва ли сочинителемъ его не былъ извѣстный священникъ Василій, творецъ разныхъ вымысловъ.

[199]) Ист. іер. 3, 484.—Словарь святыхъ стр. 250.

[200]) Опис Румянц. муз. стр 43.

[201]) Собр. л. I, 191.

[202]) Сѣвер. архивъ 1824 г. 48—60.

вателямъ пришлось потерпѣть много скорбей по милости Магнуса, перекрещивавшаго финновъ орѣшковскихъ мечемъ въ 1349 г.—О духѣ монашескаго житія насажденнаго на Валаамѣ преп. Сергіемъ и Германомъ, вотъ что писали валаамскіе иноки: «на Валаамѣ изстари, какъ только сталъ монастырь, начальники валаамскаго монастыря Сергій и Германъ установили общину, полотняную одежду и обувь давали каждому.... По уложенію валаамскихъ начальниковъ Сергія и Германа выходило въ годъ на платье и обувь 50 руб., а много въ иной годъ 60 рубл.» [203]).—По этимъ словамъ, братство иноковъ, собранныхъ пр. Сергіемъ и Германомъ на Валаамѣ, было довольно многолюдное и для него установлено ими общежитіе полное. Блаженная кончина валаамскихъ начальниковъ послѣдовала вѣроятно около 1353 г. [204]), а обрѣтеніе мощей и написаніе ихъ иконы, бывшее по повѣсти при архіеп. Іоаннѣ, должно быть отнесено ко времени архіеп. Іоанна, управлявшаго церковію до 1401 г. Память ихъ празднуется 28 іюня, а перенесеніе мощей изъ Новгорода, на Валаамъ, бывшее послѣ шведскаго опустошенія—сентября 11.—Нынѣ мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ преображенія Господня [205]).

---

[203]) Ист. ак. I, 451. О дѣлахъ Магнуса въ сѣвер архивѣ 1824 г. ч. 10. стр. 60—65.

[204]) По житію пр. Арсенія м. коневскаго, въ 1394 г. валаамскимъ игуменомъ былъ *Сила*.—Слѣд. основатели Валаама въ 1394 г. уже почили—Іюня 12 ч.

[205]) Ист. іер. 3, 482—486 Сказаніе о перенесеніи мощей: „написанъ бысть образъ ихъ, Сергія и Германа, по благословенію Іоанна архіепископа великаго Новгорода, новаго чудотворца". Послѣднія слова—ошибка.

Въ 29 д. Память о св. ПЕТРѢ *царевичѣ, ростовскомъ.*

Св. Петръ царевичъ ясный примѣръ тому, что пребываніе пастырей русской церкви въ ордѣ, тяжелое для нихъ, не оставалось безъ плодовъ для св. вѣры [206]) Ростовскій епископъ Кириллъ ходилъ въ орду къ хану Бергаю по нуждамъ церкви. При возшествіи новаго хана на престолъ, князья и пастыри наши обыкновенно ходили на поклонъ къ новому хану. Такъ было и при Бергаѣ,—онъ взошелъ на престолъ послѣ брата своего въ 1257 г. [207]). Ласково принятый Бергаемъ, блаж. Кириллъ, по его желанію, разсказалъ ему о св. вѣрѣ какъ распространилъ ее св. Леонтій въ Ростовѣ, какія чудеса совершаются при мощахъ его во славу имени Христова и силою Христовою. Въ числѣ слушателей бесѣды епископа съ ханомъ былъ юный племянникъ Бергая, сынъ брата его. Слово о вѣрѣ Христовой пало на добрую почву—на сердце добраго юноши. Онъ былъ сильно пораженъ тѣмъ, что слышалъ о св. вѣрѣ и сталъ увѣряться въ пустотѣ своей языческой религіи—поклоненія солнцу, звѣздамъ, огню. Въ томъ же году, у хана захворалъ сынъ и ханъ, вспомнивъ разсказы ростовскаго епископа объ исцѣленіяхъ, совершающихся при гробѣ св. Леонтія, вытребовалъ Кирилла къ себѣ для исцѣленія сына. Святитель послѣ теплой молитвы къ Богу и пресвятой Богоматери молилъ чудотворца Леонтія оправдать дѣло св. вѣры предъ заблудшими. Прибывъ въ орду онъ исцѣлилъ больнаго царевича молитвою и освященною водою. Щедро, одаренный ханомъ рос-

[206]) Житіе св. Петра царевича передаютъ намъ: а) ркп. житіе его, написанное не позже XV в. (въ минеѣ м. Макарія); б) икона святаго съ изображеніемъ событій жизни его, в) служба ему. Житіе издано въ правосл. собесѣдн. 1859 г. I, 360—376

[207]) Карамз. 4, пр. 136.

товскій епископъ отправился въ отечество. Юный племянникъ хана во время вторичнаго пребыванія епископа у хана рѣшился удалиться съ нимъ въ Ростовъ, чтобы тамъ принять св. вѣру. Не смѣя открыть своихъ намѣреній матери, боясь власти дяди, онъ тайно ушелъ изъ орды и, догнавъ на дорогѣ епископа со слезами просилъ взять его съ собою. Святитель согласился.

Въ Ростовѣ царевичъ жилъ въ домѣ епископа, ходилъ смотрѣть на чинъ богослуженія, слушалъ чтеніе и пѣніе и все его приводило въ восторгъ. Тогда въ каѳедральномъ храмѣ епископа, говоритъ древній повѣствователь, «на лѣвомъ крилосѣ пѣли по гречески, а на правомъ по русски». Царевичъ просилъ крестить его. Епископъ опасался, не навлечь бы гнѣва ханскаго на Ростовъ за царевича.—Но прошло довольно времени; поисковъ о царевичѣ не было изъ орды, и епископъ крестилъ его съ именемъ Петра. Новый христіанинъ научился русскому языку, усердно читалъ книги, трудолюбиво молился, посѣщалъ богослуженіе храма, жилъ чисто и воздержно,—оставаясь въ домѣ епископа.

Блаж. Кириллъ скончался и 19 сент. 1261 г. изъ Авраміевой обители взошелъ на каѳедру ростовскую св. Игнатій [108]). Петръ продолжалъ жить и при св. Игнатіѣ въ каѳедральномъ домѣ.—Продолжая усердно посѣщать храмъ Божій и жить благоговѣйно, по временамъ забавлялся онъ соколиною охотою на берегу озера Неро. Разъ, замедливъ

---

[108]) Карамз. 4, пр. 113. о св. Игнатіѣ мая 28. Ркп. житіе· „владыка же почте его и повелѣ ждати; бѣ бо размышляя о псканіи отрока. И по малѣ времени царю Беркѣ умершу, а ордѣ мятущейся, а исканья отроку не бысть, и крести отрока св. владыка и нарече имя ему Петръ и во ученіи Господни пребываше въ церкви. И преставися св. владыка Кириллъ". Здѣсь есть ошибка. Берка умеръ въ 1266 г. спустя 5 лѣтъ послѣ того, какъ умеръ Кириллъ. Никон. л. III, 41. 45. О хронологическихъ ошибкахъ пролога и словаря святыхъ ист. р ц. II, 30.

до ночи на этой охотѣ, заснулъ онъ у озера. Ему явились во снѣ, по пробужденіи и на яву, св. ап. Петръ и Павелъ; въ ужасѣ онъ палъ предъ ними и они, поднявъ его ласкаво сказали: не бойся другъ Петръ,—мы посланы къ тебѣ Богомъ, въ котораго ты увѣровалъ и желаемъ, чтобы здѣсь, гдѣ заснулъ ты, создана была церковь въ наше имя; завтра вымѣняешь три иконы, одну Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, другую св. Николая, а третья вм. Димитрія, отнесешь ихъ къ епископу и скажешь: апостолы Петръ и Павелъ повелѣваютъ построить въ ихъ имя церковь на указанномъ ими мѣстѣ. За тѣмъ дали они царевичу два мѣшка, одинъ съ золотомъ, другой съ серебромъ, и стали невидимы. Блаженный Петръ пробылъ въ молитвѣ до утра на мѣстѣ, гдѣ явились ему апостолы. Потомъ нашелъ въ городѣ у иконописца три указанныя иконы, вымѣнялъ и понесъ ихъ къ епископу. Въ туже ночь св. Игнатію явились апостолы и приказали построить въ ихъ имя храмъ. Устрашенный тономъ приказанія и видомъ ихъ Игнатій утромъ пригласилъ къ себѣ князя,—тогда былъ княземъ сынъ мученика Василька Борисъ [209]), и разсказалъ ему о видѣніи, говорилъ: не знаю, что дѣлать? не доумѣваю, гдѣ строить храмъ? Въ это время они увидѣли Петра съ иконами на рукахъ; епископъ и князь поражены были изумленіемъ, откуда могъ взять Петръ иностранецъ такія прекрасныя иконы, тогда какъ въ городѣ на то время не было иконописца? Выслушавъ разсказъ Петра, они благоговѣйно поклонились св. иконамъ, отслужили въ храмѣ молебенъ предъ ними, совершили крестный ходъ на мѣсто явленія св. апостоловъ—

---

[209]) Послѣ мученической кончины к. Василька, сперва подъ опекою матери, потомъ одинъ былъ княземъ въ Ростовѣ Борисъ Васильевичъ; онъ скончался 16 сент. 1278 г Никон. л 3, 33. 40. 63.

и здѣсь въ построенной на скоро часовнѣ поставили чудныя иконы.

Послѣ того въ одномъ изъ разговоровъ ростовскій князь сказалъ Петру: «пусть владыка строитъ тебѣ церковь; а если я не дамъ тебѣ мѣста, что ты будешь дѣлать? По волѣ апостоловъ куплю землю», отвѣчалъ Петръ. Князь объявилъ: пусть по чертѣ земли, нужной Петру, кладетъ онъ рядомъ по девяти монетъ серебрянныхъ и десятую золотую и на сколько достанетъ монетъ, тотъ участокъ будетъ его собственностію. Согласенъ ли на то Петръ? какъ повелитъ владыка, такъ и поступлю, отвѣчалъ Петръ и сказалъ о требованіи князя святителю.—Святитель одушевилъ Петра упованіемъ на Господа: было же, говорилъ святитель, что по молитвѣ пророка горсти муки достало на прокормленіе пророка и вдовы на цѣлый годъ,—молитва апостоловъ сильнѣе; если бы и случилось употребить даже родительское имѣніе, не надобно жалѣть для Бога. Блаж. Петръ выбралъ обширную площадь на берегу озера; по волѣ князя протянули *вервь* кругомъ площади. Петръ сказалъ: «прикажи, князь, копать ровъ, какъ бываетъ въ ордѣ, чтобы не пропало мѣсто». За тѣмъ Петръ началъ класть въ вырытомъ рвѣ монеты, вынимая ихъ изъ мѣшковъ, данныхъ апостолами; такъ клалъ онъ по всему протяженію рвовъ, а монеты, къ изумленію и ужасу князя и другихъ, не истощались. Цѣлый возъ монетъ достался князю, который принялъ ихъ, какъ благословеніе апостольское и нѣсколько дней щедро раздавалъ милостыню бѣднымъ.—На отведенномъ мѣстѣ построенъ былъ храмъ св. апостоловъ и при немъ основался монастырь иноковъ.

Самъ царевичъ оставался міряниномъ, но былъ молчаливъ, всегда, занимаясь въ душѣ то молитвою, то размышленіемъ о вѣчности. Св. Игнатій и князь, опасаясь какъ бы царевичъ не удалился въ орду, предложили ему всту-

пить въ брачную жизнь и Петръ согласился. Невѣстою себѣ выбралъ онъ дочь ордынскаго вельможи, поселившагося въ Ростовѣ. Св. Игнатій самъ вѣнчалъ его; а князь, полюбивший его, побратался съ нимъ и святитель укрѣпилъ это душевное братство ихъ церковною молитвою. На земли, подаренныя храму и царевичу, кн. Борисъ выдалъ граматы.— Петръ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, былъ отцемъ дѣтей, оставаясь отцемъ всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ; пережилъ и князя—брата († 1278 г.) и св. Игнатія († 1288 г.); незадолго до кончины, овдовѣвъ онъ принялъ монашество, въ глубокой старости мирно перешелъ ко Господу, Котораго возлюбилъ и похороненъ былъ въ основанной имъ обители въ своей усыпальницѣ. Это было, какъ вѣроятно въ 1290 г. [210]).

Дѣти князя—брата звали св. Петра дядею: но дѣти ихъ не хотѣли уважать это духовное родство и стали отнимать луга у сына его Лазаря.—«Мы слышали, говорили они, что родители наши называли его дядею; нашъ дѣдъ взялъ у него много золота и серебра и побратался съ нимъ въ церкви: но татарскій родъ—не наша кость, а серебра не оставили намъ ни онъ, ни родители наши». Болѣе всего непріязнь ихъ къ дѣтямъ Петра возбуждалась завистью; завидовали, что тѣ «въ ордѣ выше ихъ честь принимаютъ». Такъ поступали к. Василій и Александръ Константиновичи. Лазарь жаловался въ ордѣ и Ханскій посолъ, обмѣривъ земли по граматѣ кн. Бориса, запретилъ оскорблять сына Петрова. Внукъ блаж. Петра Юрій особенно старался подражать благочестію дѣда: онъ украсилъ въ соборѣ икону Богоматери гривною, благотворилъ причтъ соборный, торжественно

[210]) „И мирна лѣта много живши, преставися Петръ въ глубоцѣй старости, ко Господу отыде, его же возлюби, и положиша его у св. апост. Петра и Павла у его *спалища*“. См. пр. 204.

праздновалъ праздникъ апостоловъ; совершалъ поминовеніе по усопшимъ роднымъ. Правнуки князя Бориса стали было отнимать у него право ловить рыбу въ озерѣ, такъ какъ граматы его говорили только о землѣ. Ординскій посолъ велѣлъ князьямъ снять воду съ земли, если земля Юрія, а вода ихъ. Когда же они сказали, что это невозможно: присудилъ по землѣ и воду Юрію. При Игнатіѣ, сынѣ Юрія, скончавшагося въ глубокой старости, слухъ о приближеніи грознаго царя ордынскаго къ Ростову разсѣялъ князей ростовскихъ. Игнатій заставилъ епископа идти съ нимъ на встрѣчу Ахмылу и вынесть подарки—соколовъ, шубы и угощеніе. Правнукъ объяснилъ свое происхожденіе изъ орды и сказалъ: «се село купля прадѣда нашего». Гордый татаринъ ласково принялъ «тѣшь царскую»—соколовъ и помиловалъ городъ [211]).

Когда царевичъ Петръ причтенъ къ лику святыхъ, по памятникамъ не видно. По всей вѣроятности, память его мѣстно чтили еще съ конца XIV в. Въ 1563 г. царь Іоаннъ призываетъ молитвенную помощь его, какъ и другихъ чудотворцевъ [212]).

«Священный гробъ твой, Петре, творитъ исцѣленія; прогоняешь ты недуги и духовъ злыхъ».

«Искренній исполнитель любви Христовой, живый и по

---

[211]) Правнуки к. Бориса—Ѳеодоръ († 1331 г.) и Константинъ († 1365 г.) Васильевичи. Ханъ, подходившій къ Ростову, въ житіи называется Ахмыломъ.—Едва ли подъ ханомъ Ахмыломъ не разумѣется х Пуладъ-Темиръ, грабившій въ 1360 г. Болгары и сосѣднія мѣста, а въ 1366 г. входившій во владѣнія князей нижегородскаго и суздальскаго (Никон. л. III, 218. IV, 17. Львов. лѣт. III, 128—136)

[212]) Ист. акт. I, 320.—Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго I, № 100) іюн. 29 „преставленіе св. Петра царевича, ростовскаго чудотворца“. Въ описаніи росс. святыхъ: „святый и преподобный Петръ, царевичъ ординскій и ростовскій чудотворецъ, преставися въ л. 6771 м. іюня въ 29 д». На иконѣ русскихъ святыхъ 17 в. написанъ въ иноческомъ одѣяніи „пр. Петръ царевичъ“.

смерти,— оказываешься ты помощникомъ людямъ, цѣлителемъ болѣзней неисцѣльныхъ и всякихъ страданій».

«По мѣрѣ труда твоего великаго, св. Петръ, ты сподобленъ духовнаго сіянія: просвѣти же, сущихъ въ грѣховной тмѣ, какъ имѣющій дерзновеніе предъ Богомъ молить о помилованіи насъ» [213]).

30 ч. Убіеніе благов. князя АНДРѢА *боголюбскаго.*

Благов. князь Андрей, сынъ в. к. Юрія Долгорукаго, какъ удѣльный князь въ разное время владѣлъ Пинскомъ, Дорогобужемъ, Пересопницею, Вышгородомъ. Въ молодыхъ лѣтахъ отличался онъ воинскою отвагою. Подъ Луцкомъ (1150 г.) онъ гналъ непріятелей и былъ окруженъ ими на мосту; конь его пробитъ былъ двумя копьями, камни сыпались на него градомъ; тяжелый нѣмецъ занесъ на него рогатину: но онъ съ молитвою въ душѣ отразилъ отъ себя ударъ и возвратился къ своимъ цѣлый [214]). Въ 1151 г. пылкій Андрей подвергался опасности подъ Кіевомъ; бросясь на другую сторону рѣки, онъ гналъ стрѣлковъ непріятельскихъ къ городу, но былъ оставленъ своими; одинъ изъ его дружины, схвативъ за узду коня Андреева, удержалъ его и тѣмъ спасъ отъ плѣна, если не отъ смерти. Въ 1152 г. въ жаркой битвѣ при р. Рутѣ Андрей сильнымъ ударомъ изломалъ свое копье, шлемъ слетѣлъ съ головы его и щитъ

[213]) Минея на іюнь м. 1646 г. также служба въ ркп. 1592 г. у Царскаго № 563.

[214]) Воскр. л. 2, 3. Никон. 2, 113. Собр. л. I, 140.

упалъ на землю, но и на этотъ разъ Господь спасъ набожнаго князя [215]).

При личной храбрости, князь Андрей не любилъ въ душѣ неумолкаемаго шума южныхъ усобицъ, столько бѣдъ наносившихъ югу для призраковъ власти и славы [216]). Рожденный и воспитанный на сѣверѣ, онъ стремился душею въ свою отчизну Владиміръ и не разъ просилъ отца отпустить его туда [217]). Туда звали Андрея и родные жены, хотя вовсе не для него, а для себя [218]). Въ 1154 г. послѣ многихъ кровавыхъ битвъ отецъ его сталъ в. княземъ Кіева и далъ сыну Вышгородъ, съ тѣмъ чтобы въ его храбрости имѣть близкую опору себѣ. Но Андрей въ слѣдующемъ году, тайно, вопреки желаніямъ отца, отправился въ сѣверную отчизну. Онъ взялъ съ собою изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери доставленную туда изъ Константинополя.—Съ этою иконою, въ 10 верстахъ отъ Владиміра, лошади остановились и не шли впередъ; а явившаяся Богоматерь, во время ночной молитвы Андрея, объявила, что икона Ея должна быть во Владимірѣ, а не въ Ростовѣ; это значило и то, что Кучковичи лгали для корыстныхъ цѣлей своихъ, увѣряя Андрея, будто ростовцы съ нетерпѣніемъ ждутъ его. Благовѣрный князь велѣлъ изобра-

---

[215]) Собр. л. I, 145. 2, 63.

[216]) Никон. л. 2, 1511. „Смущашеся (Андрей) о нестроеніи братіи своея, братаничевъ и сродниковъ и всего племени своего, яко всегда въ мятежи и въ волненіи вси бяху и много крови ліяшеся, вси желающе великаго княженія кіевскаго, и нѣсть никому ни съ кѣмъ мира. И отъ сего вси княженія опустѣша,—а отъ поля половцы выплѣниша“...

[217]) Лѣтоп. подъ 1152 г. Андрей же (отцу) «на томъ есми цѣловали крестъ, яко поити ны Суждалю—и иде во *свою волость Владимерю*“ Собр. л. 2, 144.

[218]) Лѣтоп. у Карамз. 2 прим 383 „Пріиде изъ Кіева въ градъ Володимерь князь Андрей Юрьевичь безъ отча повелѣнія, его же лестію подъяша Кучковичи“.

зить Богоматерь въ томъ, видѣ, въ какомъ явилась она ему, и на мѣстѣ видѣнія велѣлъ строить обитель и храмъ въ честь иконы боголюбской [219]). Мѣсто это получило отъ него названіе Боголюбова, какъ ознаменованное знаменіемъ любви небесной и оно стало любимымъ мѣстомъ пребыванія его. Понынѣ еще цѣла каменная пристройка къ боголюбскому храму, гдѣ жилъ кн. Андрей и гдѣ довелось ему окончить жизнь. Оставаясь удѣльнымъ княземъ владимірскимъ, онъ теперь заботился, улучшать состояніе княжества своего,— по мѣрѣ способовъ своихъ.

Когда умеръ отецъ Андрея Юрій, князь суздальскій и кіевскій (1157 г.): ростовцы и суздальцы, узнавъ вблизи высокія качества Андрея, признали его своимъ княземъ, хотя и не того желалъ Юрій [220]) Такъ благовѣрный Андрей сталъ великимъ княземъ сѣверной Россіи. Теперь кругъ дѣйствій его расширился. И дѣла его можемъ мы разсмотрѣть: а) въ отношеніи къ сосѣднимъ областямъ—къ Болгаріи, къ Новгороду, къ Кіеву; б) дѣла въ его собственномъ княжествѣ.

Болгары и прежде к. Андрея платили дань суздальскому князю. При немъ оказались оскорбленія для русскихъ со стороны болгаръ—магометанъ. В. к. Андрей рѣшился образумить ихъ, для славы имени Христова. Онъ отправился къ нимъ съ многочисленнымъ войскомъ. Чудотворная икона Богоматери и икона Спасителя, что замѣчательно для нашего времени, благословляющаго именословно [221]) находились въ

---

[219]) Собр л. 144. 148. 2, 77. 78. Переслав. л. 66. 72. Ркп. житіе св. к. Андрея у Доброхотова: древній Боголюбовъ городъ и монастырь, М. 1852 г. Слава Богоматери III, 1, 32—46. Ш, 2, 42—44. О пути кн. Андрея изъ Вышгорода во Владиміръ—во владимірскомъ сборникѣ 58. 59.

[220]) Собр. л. I, 149. II, 81. IX. 209. Татищевъ 3, 202.

[221]) Нынѣ въ иконостасѣ моск. успенскаго собора; надпись говоритъ, что икона была при войскѣ Боголюбскаго 1164 г. и что „князь съ воинствомъ

войскахъ его вмѣстѣ съ св. крестомъ. Болгары не разъ были разбиты, нѣсколько городовъ ихъ взято, торжество надъ ними было полное. Возвращающіяся чудныя иконы все духовенство и народъ встрѣтили торжественно на берегу р. Клязмы сент. 21 1164 г. и на мѣстѣ встрѣчи поставленъ былъ храмъ въ честь Богоматери, къ которому потомъ каждый годъ 21 сент. бывалъ крестный ходъ изъ собора. Въ тоже самое время имп. Мануилъ одержалъ побѣды надъ магометанами арабами. Потому поставлено было и въ Греціи и въ Россіи праздновать кресту Христову въ 1 д. августа [222]).

Въ отношеніи къ Новгороду в. к. Андрей въ самомъ началѣ правленія своего объявилъ (1159 г.): «хочу искать Новгорода добромъ и лихомъ». Это значило, что по сознанію умнаго и дальновиднаго князя демократія богатаго и сильнаго княжества не способна была доставлять всей пользы при раздробленной власти и онъ положилъ смирить ее, для пользы всей Россіи; въ продолженіе всего княженія стремился онъ къ этой цѣли и достигъ ее: Новгородъ слушался в. к. Андрея. Въ 1159 г. онъ сказалъ новгородцамъ: «Вы должны цѣловать крестъ въ томъ, что будете признавать меня своимъ княземъ, а я буду заботиться о вашемъ счастіи». И на другой годъ Новгородцы уже просили у Андрея себѣ князя; слова его были взвѣшены, поняты и приведены въ исполненіе [223]). Въ 1167 г. новгородцы вы-

---

его видѣша отъ сего образа лучи огненны и весь полкъ покры". Икона писана не въ Россіи, а въ Греціи: это показываютъ греческія слова, написанныя на ней. Древн. гос. рос. VI, 44

[222]) Собр. л. I, 150. 151. V, 162 IV. 11. VII, 77. Степ. кн. I, 299 Прологъ авг. 1 „Азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ ц. *Мануила* и всего причта, да празднуемъ праздникъ сей во славу *Спаса* нашего и пречистыя Его Матере". Сочинитель повѣсти хотя и видѣлъ ц. Мануила, но онъ владимірецъ, а не грекъ. Празднпкъ Спасу въ 1 д. ав[illegible]—въ кондакарѣ XII в. Чтен. общ. ист. М. 1846 г. № 3.

[223]) Лѣтоп. суздл. и воскр. подъ 1159 и 1160 г. кіев подъ 1160 и 1161 г.

гнали назначеннаго Андреемъ князя Святослава. К. Андрей съ войскомъ объявилъ: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава». Новгородцы захотѣли стоять на своемъ, приняли князя не по волѣ в. князя суздальскаго. Мало того--часть новгородскихъ владѣній уже платила дань к. Андрею. Но въ 1169 г. новгородцы захотѣли, чтобы эта часть вновь платила дань Новгороду. То и другое вызвало войну. Какъ ни сильно пострадало суздальское войско подъ Новгородомъ: но Новгородъ вынужденъ былъ смириться предъ в. к. Андреемъ [224]).

Въ Кіевѣ послѣ Юрія, отца Андреева, въ первые годы княжили князья, старшіе к. Андрея. Когда же послѣ блаженнаго к. Ростислава занятъ былъ Кіевъ к. Мстиславомъ Изяславичемъ: это было обидно для к. Андрея.—Мстиславъ былъ троюродный племянникъ к. Андрея. Открылась (1169 г.) война и сынъ Андрея посадилъ на кіевскомъ столѣ дядю своего к. Глѣба. Спустя два года Глѣбъ умеръ, за тѣмъ скоро умеръ и к. Владиміръ; въ 1171 г. по волѣ Андрея занялъ престолъ кіевскій к. Романъ смоленскій. Рѣзкій отзывъ к. Андрея о Ростиславичахъ вооружилъ противъ власти его многихъ южныхъ князей. Послѣ несчастной вышегородской осады кіевскій престолъ занятъ былъ помимо воли Андрея; но скоро за тѣмъ югъ опять покорился сильному князю суздальскому [225]).

Таковъ былъ суздальскій в. к. Андрей въ отношеніи къ другимъ княжествамъ: онъ положилъ начало единодержавію Россіи.

Много, очень много сдѣлалъ онъ благодѣяній для своего сѣвернаго княжества.

---

[224]) Лѣтоп. кіев. и воскр. подъ 1167. 1168--1177. Новгор. подъ 1168—1169 г.

[225]) Кіев. и воскр. л. подъ 1169—1171 г. Новгор. подъ 1167—1169 г.

Увеличивъ крѣпость клязменскаго Владиміра, заложилъ онъ великолѣпный соборъ въ честь успенія Богоматери. Съ полнымъ усердіемъ наблюдалъ онъ самъ за построеніемъ этого храма и не щадилъ издержекъ. Камень для храма привозимъ былъ изъ каменоломень болгарскихъ. Внутренняя отдѣлка и украшеніе собора совершались самою щедрою рукою: дорогія каменья, серебро, золото покрывали иконы; нѣсколько сосудовъ и крестовъ было золотыхъ. Когда храмъ былъ готовъ: въ немъ поставлена чудная икона Богоматери. «на нее употребили болѣе 30 гривенокъ (15 ф.) золота, кромѣ серебра и дорогихъ камней». Храмъ заложенъ былъ апр. 8-го 1158 г., а освященіе совершено іюня 21-го 1160 г. и въ слѣдующемъ году внутреннія стѣны его были расписаны. Князь назначилъ для собора лучшія имѣнія съ купленными поселенцами, десятую часть изъ стадъ и десятый торгъ; онъ назначилъ быть здѣсь каѳедрѣ и все это утвердилъ граматою. Онъ даже просилъ патріарха, чтобы для сѣверной Россіи назначенъ былъ особенный митрополитъ и каѳедра его была бы въ Владимірѣ: но патріархъ не согласился выполнить желаніе его, опасаясь раздоровъ [226]).

Въ 1165 г., оплакивая смерть сына своего Изяслава, Боголюбивый построилъ, для молитвы за усопшаго, монастырь покровскій; это въ верстѣ отъ Боголюбова, при впаденіи р. Нерли въ Клязму [227]).

Современникъ говоритъ, что благочестивый князь «церкви украси, *монастыри многи созда*, кормитель бѣ черницемъ и черницамъ и убогимъ» [228]). Этотъ отзывъ даетъ право положить, что кромѣ двухъ обителей (боголюбской и по-

---

[226]) Собр. л. I, 149. 150. II, 81 82. 111. 112. Пересл. л. 74 и 83. Никон. л. II, 175—177. 179—189.

[227]) Собр. л. II. 83. ркп. житіе к. Андрея.

[228]) Собр. л. II, 112 Пересл. л. л. 73.

кровской) св. к. Андреемъ построены были владимірскій вознесенскій монастырь, извѣстный по лѣтописи съ 1187 г. владимірскій Спасскій у золотыхъ воротъ, устроенныхъ к. Андреемъ [229]), владимірскій успенскій дѣвичій, отъ коего княгининъ 1200 г. отличается именемъ новаго [230]) козмодемянскій, коего игуменъ Арсеній рѣшился внесть тѣло убіеннаго князя въ храмъ [231]).

Въ управленіи своею страною благов. князь старался наблюдать строгую правду. Если онъ заставилъ родныхъ князей удалиться изъ суздальской стороны въ Грецію [232]): то и отецъ его не давалъ даже сыновьямъ своимъ удѣловъ въ суздальскомъ княжествѣ; к. Андрей не хотѣлъ видѣть раздробленною и отъ того слабую власть княжескую въ землѣ суздальской; онъ желалъ быть въ состояніи дѣлать добро другимъ столько, сколько хотѣлось ему по влеченію сердца христіанскаго. Самъ проводя жизнь трезвую, чистую, дѣятельную, онъ награждалъ добрыхъ, но преслѣдовалъ пороки въ другихъ строгостію закона. По лѣтописи, въ народѣ говорили: «гдѣ законъ, тамъ и обидъ много». Это значило, что своеволію не нравится то, что полагаетъ ему границы, ему «свой судъ короче». Благовѣрный князь былъ сострадателенъ къ несчастнымъ, до того, что иногда самъ ухаживалъ за больными; а для бѣдныхъ и заключенныхъ въ темницахъ развозили, по его приказанію, пищу и медъ [233]). Боголюбивый любилъ христіанское просвѣщеніе и прилѣжно читалъ книги, особенно много заботился онъ о просвѣщеніи христіанскою вѣрою магометанъ—болгаровъ, язычниковъ че-

---

[229]) Собр. л. I, 170. 198.
[230]) Владимірскій сборникъ стр. 49 72.
[231]) Собр. л. II, 115.
[232]) Никон. л. II, 175. Собр. л. II, 91.
[233]) Собр. л. I, 156. II, 112. IX, 209. 251.

ремисъ и мордвы, іудеевъ—жителей каждаго торговаго города; много заботился онъ и о присоединеніи папистовъ къ св. православію. При дворѣ его много жило обращенныхъ къ св. вѣрѣ [234]).

«Вамъ дано о Христѣ не только вѣровать въ Него, но и пострадать за него» (Фил. I, 29), писалъ апостолъ нѣкоторымъ изъ учениковъ своихъ. Тотъ же даръ данъ и блаженному князю Андрею. За живую, пламенную, любовь свою къ Господу онъ удостоенъ страдальческой кончины. Это было на 63 году жизни его [235]).

Близкій родственникъ к. Андрея, Якимъ Кучковичъ съ зятемъ, озлобленный тѣмъ, что братъ его казненъ за какое то преступленіе, Анбалъ Ясинъ, крещенный язычникъ, Ефремъ Моизичъ, крещенный жидъ, составили заговоръ на жизнь Андрея и присоединили къ себѣ еще до 16 человѣкъ; одни изъ заговорщиковъ пылали злобою за то, что справедливый князь не дозволялъ имъ вопреки ихъ надеждамъ, весело жить на счетъ другихъ [236]); другіе рвались отъ зависти и негодовали на князя за то, что онъ вѣрнаго и лучшаго слугу своего Прокопія отличалъ особенною любовію. Всѣ они были осыпаны милостями князя и Анбалъ былъ полнымъ рапорядителемъ въ домашнемъ хозяйствѣ князя: но страсть, тоже что адъ, не скажетъ: довольно. Въ пят-

---

[234]) Козма, оплакивая благ. князя, говоритъ: „бывало придетъ гость изъ Царя-града или изъ иной какой страны, изъ Руси ли, латинянинъ ли, христіанинъ ли или язычникъ, ты приказываешь: ведите его въ церковь и ризницу, пусть смотритъ на истинное христіанство и крестится, что и бывало; крестилось много“. Собр. л. II, 115. Ркп. житіе у Доброхотова стр. 74. 76.

[235]) Татищевъ III, 494. Отецъ Андрея женился въ 1107 г. а Андрей былъ второй сынъ его и по смерти брата Ростислава оставался старшимъ (лѣтоп. суздал. подъ 1107. 1148 1115 г.), слѣд родился онъ въ 1111.

[236]) Степ. кн. I, 305 вѣрно показываетъ положеніе дѣла: „окаянніи Кучковичи надѣющеся, же къ себѣ милости самодержца, неудобная содѣваху“.

ницу злодѣи составили заговоръ и рѣшили убить Андрея на другой день ночью. Въ глубокую ночь, вооруженные заговорщики пришли ко дворцу въ Боголюбовъ, зарѣзали стражей, вломились въ сѣни, подходили къ спальнѣ князя: но ужасъ напалъ на нихъ,—они бросились бѣжать изъ сѣней; въ погребѣ княжескомъ напились вина и опьянѣвшіе пошли опять въ сѣни. У спальни одинъ изъ нихъ сталъ звать князя: «государь! государь князь великій»! Андрей, услышавъ голосъ, спросилъ: кто тамъ? Ему отвѣчали: Прокопій. «Это не Прокопій», громко сказалъ князь спавшему въ его комнатѣ отроку. Убійцы, узнавъ по голосу, гдѣ князь, стали ломать и—выломали двери. Андрей вскочилъ, хотѣлъ схватить мечь, который былъ всегда при немъ (онъ принадлежалъ св. князю Борису): но меча не было,—ключникъ Анбалъ укралъ его днемъ. Двое убійцъ, вскочивъ, бросились на Андрея: но онъ былъ силенъ и сшибъ одного съ ногъ, какъ вбѣжали прочіе; въ потьмахъ они убили товарища вмѣсто князя, потомъ, узнавъ, напали на князя. Долго отбивался князь, не смотря на то, что со всѣхъ сторонъ рубили его сабляли и кололи копьями.—«Нечестивцы! кричалъ онъ имъ, зачѣмъ хотите вы сдѣлать тоже, что Горясѣръ (убійца св. Глѣба)? Какое зло сдѣлалъ я вамъ? Господь отмститъ вамъ за кровь мою и за неблагодарность къ милостямъ моимъ». Наконецъ блаженный Андрей упалъ подъ ударами. Убійцы подумали, что дѣло кончено,—князь убитъ; гонимые страхомъ схватили товарища и поспѣшили уйти изъ спальни. Князь поднялся на ноги и, въ безпамятствѣ, стоная громко, вышелъ въ сѣни. Убійцы услыхали стоны и воротились. Не найдя его въ спальнѣ, они испугались: «погибли мы, если не найдемъ его», сказали они. Зажгли свѣчи и слѣдомъ крови дошли до князя; Андрей сидѣлъ подъ крыльцомъ. Зять Кучкова отрубилъ ему руку; другіе

вонзили въ грудь мечи. Андрей успѣлъ сказать: «Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой», и скончался. Это было ночью съ 29 на 30 іюня 1174 г [237]). Утромъ слѣдующаго дня, убивъ Прокопія, убійцы ограбили во дворцѣ княжемъ серебро, золото, дорогіе камни, жемчугъ, ткани и отправили награбленное по домамъ. За тѣмъ и сами и чрезъ своихъ взволновали народъ противъ вѣрныхъ чиновниковъ князя; начались грабежи и убійства такіе, что страшно было смотрѣть, говоритъ очевидѣцъ.

Святое тѣло благовѣрнаго князя, брошенное въ огородѣ, валялось безъ призора; добрый слуга Козма, отыскавъ его, стоялъ и горько плакалъ надъ нимъ. Увидѣвъ Анбала, идущаго во дворецъ, Козма вскричалъ ему: дай коверъ или что нибудь покрыть князя. Оставь его, сказалъ съ злобою Анбалъ; мы кинули его на съѣденіе псамъ, Извергъ! воскликнулъ добродушный слуга; помнишь ли, въ какомъ рубищѣ пришелъ ты къ князю? теперь ты въ бархатѣ, а князь—благодѣтель твой лежитъ нагой. Анбалъ далъ коверъ

---

[237]) Въ 1 новгор. л. „въ л 6682 (1174) убиша к. Андрея на канунѣ св. Петра и Павла въ нощь“ (Собр л. III, 16). Лавр сп. „убіенъ же бысть въ субботу на ночь и освѣте заутра мертвъ въ недѣлю, на память 12 апостолъ“. Слѣд. убитъ ночью съ 29 ч. на 30. Годъ здѣсь, въ повѣсти не показанъ. Кіев. л „въ л. 6683 (1175) убьенъ бысть в. князь Андрей суздальскій,—м іюня въ 28 д., канунъ св. апостолъ, день бѣ тогда суббота“. Слѣдуетъ за тѣмъ повѣсть, гдѣ повторяются слова показанныя въ Лавр сп II, 111. 114). Воскр. л. «того же л. (6683=1175) убіенъ бысть князь Андрей Боголюбскій». Далѣе: „бысть же въ субботу на ночь, на память св. ап. Петра и Павла“ явились въ дворецъ князя. «Блаженный конецъ пріятъ м іюня въ 29 д. на память св. ап. Петра и Павла“ (VII, 89 90). Тоже въ соф. л., но только здѣсь еще яснѣе сказано. «идущимъ имъ въ субботу на ночь, а того дни былъ праздникъ». (Собр. л. V, 164. 165). Тоже въ Никон. (IX, 249. 250). Въ 6682 г. іюня 29 д. было въ субботу, а 28 въ пятницу. А въ 6683 г. суббота была 28 іюня. Итакъ если утро, слѣдовавшее за смертію, было 30 іюня: то это было въ 1174 г. и князь убитъ ночью съ 29 на 30 ч. того года.

и епанчу; Козма прикрылъ тѣмъ тѣло усопшаго [238]), и положилъ въ притворѣ церкви. На третій день, когда еще мятежъ не кончился, козмодемянскій игуменъ Арсеній, отдалъ возможную почесть убіенному благотворителю—князю. «Долго ли намъ ждать распоряженія старшихъ? сказалъ онъ. Неприлично такъ лежать князю. Отоприте церковь» и совершимъ должное. Тѣло внесли въ церковь, совершили надъ нимъ погребальное пѣніе и опустили въ могилу выложенную камнемъ [239]).—Между тѣмъ дурные люди, являясь изъ селъ, продолжали грабежи въ городѣ.—Съ чудотворною иконою Богоматери добрый священникъ, служившій при ней, ходилъ по городу, уговаривая народъ прекратить безпорядки своеволія, никогда неугоднаго Господу,—наконецъ волненіе страстей утихло. На шестый день (5 іюля) владимірцы торжественно перенесли тѣло благовѣр. князя въ свой соборъ и здѣсь похоронили. По словамъ лѣтописи к. Андрей былъ не высокъ ростомъ, но широкъ въ плечахъ, красивый лицемъ,

---

[238]) «И свърже (Анбалъ) кѣверъ и *корзно* и *обви* (Козма) его» (Андрея). Итакъ корзно—одежда, которою можно было обвить тѣло,—иначе—княжескій плащь или мантія. Кн. Владиміръ «покры и (кн. Игоря, съ котораго сорвали одежду) корзномъ» (собр. л. I, 138), по воскр. л. «одеждою своею» (собр л. 7. 41), по Ник. л. «ризою». 2, 101.—Сл. христіан. древности православія 1863 г. IX, 74—76,

[239]) Кіев. л. Арсеній «отомкнѣте божницю, да отпою надъ нимъ; вложимъ и любо си въ *буди*, любо си въ *гробъ*.—Клирошане—внесоша въ божницу и вложиша и въ гробъ каменъ, отпѣвше надъ нимъ погребальное со игуменомъ Арсеніемъ». Послѣдняя мысль, что тѣло уже отпѣтое, положено въ каменный гробъ, яснѣе выражено въ воскр. и Никон. л. собр л. II, 115 VII, 90. IX, 250. Итакъ что это за *каменный гробъ* и что за *буда?* „Будовать—строить и преимущественно деревянную постройку, тогда какъ о каменной постройкѣ на югѣ говорятъ: «муровать, смуровано». На сѣверѣ будою называется понынѣ лодка выдолбленная изъ одного дерева. Итакъ *буда*—выдолбленный изъ дуба гробъ, колода. «Каменъ гробъ», по теченію мыслей,—могила, выложенная камнемъ.—Лѣтопись и при другомъ случаѣ въ томъ же смыслѣ употребляетъ слово—гробъ. «Егда же несяху (отпѣтое тѣло князя) ко гробу»—къ могилѣ. «дивно знаменіе бысть». Собр. л. VII, 33

съ волосами черными и кудрявыми, съ высокимъ челомъ, съ очами свѣтлыми и большими [240]).

Уже при великомъ князѣ Всеволодѣ лѣтописецъ, описавъ кончину благовѣрнаго князя, обращался къ нему съ молитвою. «Молися Богу, говорилъ онъ, помиловати князя Всеволода, нашего государя, а своего роднаго брата, да подастъ ему побѣду надъ врагами, долгую жизнь съ княгинею и дѣтьми, и въ вѣчности—блаженство» [241]). Въ послѣдствіи времени также не сомнѣвались въ блаженномъ покоѣ благовѣрнаго князя [242]). Нынѣ мощи св. князя почиваютъ открыто въ серебрянной ракѣ, въ придѣлѣ посвященномъ его имени. Здѣсь есть образъ св. князя, шитый шелками царевною Софіею. Св. мощи обрѣтены нетлѣнными и поставлены открытыми 15 окт. 1702 г. На гробницѣ его надпись:

«Богъ дивный во святыхъ
Хранитъ вся кости ихъ
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо
Невѣрію—соблазнъ, а вѣрѣ торжество» [243]).

---

[240]) Собр. л. I, 156—158 2, 111—116. 7, 89. 90. Степен кн. I, 305—308. «Попъ Микулица», ходившій съ св. иконою по городу и потомъ съ духовенствомъ встрѣчавшій тѣло князя Андрея предъ городомъ, прибылъ съ кн Андреемъ и св. иконою изъ кіевскаго Вышгорода Синодал лѣтоп. № 349 у Карамз. 2. пр. 383. «Поять съ собою крылошаны вышегородскыя, попа Микулу».

[241]) Собр л. I, 158 IX, 251.

[242]) Степ. кн. I, 308. говоритъ убійцамъ „своему господину исходатайствовали вы вѣчную жизнь и царство небесное". Во владимірскомъ успенскомъ храмѣ 1649 г. въ иконостасѣ образъ Спасителя представляетъ колѣнопреклоненныхъ предъ Спасителемъ—по лѣвую сторону кн. Андрея Боголюбскаго, по правую—князя Александра Невскаго Владимірскій сборникъ 78. М. 1857 г.

[243]) *Доброхотова* памятн. древности во Владимірѣ, М. 1849 г стр. 19. 29. 30. 41. 42 46.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

ІЮЛЯ

1. ч. Престав. св. ФѲТІЯ *митрополита московскаго.*

Послѣ кончины св. Кипріана († 16 сент. 1406 г.) болѣе двухъ лѣтъ прошло, пока прибылъ въ Россію новый митрополитъ [1]). В. кн. Василій Дмитріевичъ смиренно предоставилъ патріарху и собору дѣло о новомъ митрополитѣ Россіи [2]). Витовтъ в. кн. литовскій отправилъ въ Константинополь Ѳеодосія, епископа полоцкаго съ настойчивою просьбою какъ о посвященіи его въ митрополита, такъ и о томъ, чтобы онъ былъ отдѣльнымъ литовскимъ митрополитомъ [3]).

Давнее желаніе властителей югозапада Россіи имѣть особаго митрополита въ этотъ разъ обнаружилось въ рѣзкомъ видѣ отъ того, что Витовтъ и в. кн. Василій вели въ это время войну между собою. П. Матѳей не призналъ нужнымъ на сей разъ отступать отъ древняго обычая и отправилъ въ

---

[1]) Житіе св. Фотія подробно описано г. *Горскимъ* въ прибавл. къ твор. о цер. М. 1852 г. (207—271).

[2]) И. а. 1. № 13. стр. 32.

[3]) И. а. 1. № 13. Ак. зап. Р. 1. № 25. стр. 36.

званіи митрополита всей Россіи извѣстнаго ему съ лучшей стороны Фотія [4]).

О жизни своей до отправленія въ Россію вотъ что пишетъ блаж. Фотій въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи: «съ юнаго возраста желалъ я жить для добродѣтели; потому удержался я отъ пріятностей брака, не прельстили меня почести міра и не желалъ я временной славы человѣческой. Счастіе земное представлялъ я въ видѣ корабля, который, не видя того, что позади его, встрѣчаетъ впереди себя только препятствія и стѣсненіе. Одного желалъ я, объ одномъ заботился—представить безсмертную душу мою чистою Богу и Владыкѣ моему. Какъ только разстался я съ міромъ: подъ покровомъ благодати Божіей устремлялъ я мысли и душу мою къ свѣтлымъ небеснымъ селеніямъ; меня просвѣтили наставленія святаго старца Акакія, великаго, равнаго древнимъ великимъ отцамъ, котораго уважали царь, патріархъ и святители. Я еще отрокомъ былъ, когда поручилъ себя сему святому наставнику; душа моя еще не знала тогда зла и я съ юныхъ лѣтъ, подъ его руководствомъ и наставленіями напечатлѣвалъ въ душѣ моей образъ благочестія. Великій святитель любилъ меня и всегда бесѣдовалъ со мною, какъ съ любимымъ сыномъ, укрѣплялъ меня вѣрою, хранилъ чистоту тѣла моего, наполнилъ умъ мой полезными

---

[4]) „Соборнѣ преосвящ. Киръ Матвѣемъ патріархомъ рукоположенъ быхъ святитель въ кіевскую митрополію на всю Русь“, говоритъ Фотій въ духовномъ завѣщаніи степенной книги. По настольной граматѣ (ист. а., № 254) онъ посвященъ марта 11-го 1393 г. п. Антоніемъ. Надобно положить что въ завѣщаніи Фотія разумѣется соборное опредѣленіе объ отправленіи Фотія въ Россію, въ званіи митрополита всей Россіи. Это вполнѣ согласно и съ ходомъ дѣла. Въ Россіи знали только время этого собора, важнаго по послѣдствіямъ, и потому писали (Ник. л. 5, 17. Русс времен. 1, 222). „въ лѣто 6917 сент. 1. (1408) поставленъ бысть Фотій митрополитъ и Матѳеемъ“. Степен. кн. 2, 28. „по соборному избранію поставлену бывшу Фотію—на митрополію кіевскую и всея Россіи—въ л. 6917“.

познаніями, наставилъ, какъ мнѣ жить, какъ мнѣ быть мертвымъ для міра. И я желалъ жить не въ связи съ призрачными образами временной жизни, а стремился душею созерцать чистые, святые, свѣтлые предметы той жизни. И вотъ встрѣтился я бѣдный съ неожиданнымъ несчастіемъ. По волѣ святаго старца, великаго между святителями, киръ Акакія, прибылъ я изъ Мореи, въ Константинополь и державный императоръ Мануилъ возложилъ на меня тяжесть, чтобы принялъ я великій степень святительскій; Богу извѣстно, что соборъ долго принуждалъ меня къ тому, но не могъ я избавиться; святѣйшій патріархъ киръ Матѳей съ соборомъ опредѣлилъ и я отправился въ святѣйшую митрополію русскую»[5]). По этимъ словамъ видно, что не легко было бл. Фотію разставаться съ востокомъ. Въ утѣшеніе душѣ своей онъ взялъ близкихъ къ нему іером. Пахомія изъ болгаръ, съ которымъ жилъ онъ у блаж. Акакія[6]), и Патрикія. И въ Мореѣ и въ Константинополѣ онъ заставилъ любить себя. Изъ Константинополя поддерживалъ дружескія сношенія съ нимъ самый образованный мужъ своего времени, благочестивый учитель константинопольской церкви, іер. Іосифъ Вріенній[7]). Патріархъ въ настольной граматѣ одобрялъ Фотія, какъ весьма

---

[5]) Собр. л. 6, 144. 145. Въ Никон. л. 5, 100—108 и въ степен. кн. 2, 40—47. Завѣщаніе Фотія въ другомъ переводѣ и съ нѣкоторыми сокращеніями и прибавленіями.

[6]) Г. *Шевыревъ* со всею увѣренностію пишетъ, что этотъ Пахомій есть извѣстный жизнеописатель сербъ Пахомій Логоѳетъ. (Ист. рус. слов. III, предисл. стр. 18). Но а) писатель сербъ и Логоѳетъ, а пришедшій съ Фотіемъ—болгаринъ; б) современная замѣтка говоритъ о Пахоміѣ писателѣ. „иже пріиде отъ сербскія земли къ вел. кн. Василію Васильевичу“, (Царскаго № 20. стр. 51), в) вовсе невѣроятно, чтобы Пахомій, прибывшій въ Россію въ 1408 г. іеромонахомъ и слѣд. не моложе 30 лѣтъ, могъ странствовать по Россіи въ 1461 г. См. обзоръ лит. § 99.

[7]) Письмо его къ Фотію, изд. между сочиненіями его: Ιωσηφ μονάχου βριέννιου τὰ παραλειπομενα. σ. γ. ι. 168.

способнаго наставника въ вѣрѣ и благочестіи [8]). Монемвасійская церковь, гдѣ ревностно исполнялъ онъ благія распоряженія архипастыря ея Акакія, поминала его въ молитвахъ, какъ «возрастившаго ее своими трудами и украсившаго своими приношеніями» [9]). Такъ какъ въ Мореѣ много было и славянъ во время блаж. Фотія [10]); то если не успѣлъ онъ коротко узнать языкъ ихъ, въ чемъ сознается самъ [11]), покрайней мѣрѣ духъ и обычаи славянъ были ему извѣстны, что конечно не мало значило для служенія его въ церкви русской.

Сент. 1-го 1409 г. бл. Фотій прибылъ въ Кіевъ [12]). Такъ какъ на юго-западѣ жаловались на то, что не видятъ у себя митрополита [13]): то Фотій пробылъ тамъ болѣе 7 мѣсяцей, лично, осматривая положеніе дѣлъ и рѣшая жалобы на нарушенія порядка. Особенно же пустыннолюбивой душѣ его отрадно было видѣть пещеры подвижниковъ Божіихъ и здѣсь просить помощи новому служенію своему у небожителей—пещерныхъ. Наконецъ отправился онъ въ Москву. На канунѣ пасхи (22 апр. 1410 г.) в. князь и все духовенство московское далеко за городомъ встрѣтили Фотія [14]). Много горькаго досталось видѣть Фотію въ Москвѣ. Послѣ нашествія Едигея (въ дек. 1408 г.) всѣ города Россіи отъ Рязани до Ростова и отъ Нижняго до Твери и Серпухова были опустошены; кремль московскій спасся, но всѣ посады Мос-

---

[8]) Ист. а. № 254.

[9]) Codices manuscripti biblioth. taurineusis p. 422. Turini 1769.

[10]) Falmerager Sejchicthe d. Morea th. 1. f. 240. th. f. 316.

[11]) „Не зазрите смиренію моему, яко не искусну ми сущу писанію вашему и языку". Дополн. къ ист. ак. 1, 323. Степ. кн. 2, 29· „м. Фотію русскому языку еще не навыкшу".

[12]) Никон. л. 5, 29. 32. Степ. к. 1, 531.

[13]) Витовтъ: „и мы не хотѣли было того приняти Фотія митрополита и онъ клялся паки здѣ у насъ быти и церковь строити". Ак. зап. Р. 1, 36.

[14]) Прод. Нестора 232. Собр. л. 6, 132. 5, 258. Степ. кн. 2, 29. 1, 531

квы сгорѣли. Въ домѣ митрополіи, гдѣ такъ долго не было хозяина, Фотій «не нашелъ ничего»· даже недвижимыя имѣнія митрополіи расхищены [15]). Фотій «началъ возстановлять церковныя имѣнія и доходы митрополи и сталъ отыскивать, гдѣ что пропало, что взято съ обидою князьями и боярами, что похищено другими корыстолюбивыми людьми, села, волости, доходы, пошлины принадлежащія дому пречистой Богородицы» [16]). Собравъ возможно точныя свѣдѣнія о положеніи имуществъ митрополіи, онъ обратился съ просьбою къ в. князю о защитѣ церкви отъ своеволія людей. «Молю благочестіе твое, сынъ мой, писалъ онъ утверди твоею грамотою принесенное въ даръ церкви Божіей, огради всѣ ея обычныя права, укрѣпи ея пошлины» [17]). За тѣмъ отправился онъ осмотрѣть другой каѳедральный градъ своей митрополіи—Владиміръ. Соборный храмъ владимірскій не за долго предъ тѣмъ былъ росписанъ лучшими иконописцами Даніиломъ и Андреемъ Рублевыми [18]) и извѣстенъ былъ богатсвомъ своимъ. Фотій поручилъ прибывшему съ нимъ Патрикію охранять каѳедральный соборъ и отправился въ святоозерскую пустынь, любимое мѣстопребываніе св. Кипріана. Но едва выѣхалъ онъ изъ Владиміра, какъ (3 іюля 1410 г.) по наущенію нижегородскаго кн. Даніила Борисовича, царевичъ Талыча, съ толпами татаръ, напалъ на Владиміръ. Грабители опустошали и жгли селенія и храмы, ворвались въ соборный владимірскій храмъ,—оборвали св. иконы, требовали у Патрикія скрытыхъ имъ сокровищъ храма,—сосу-

[15]) Собр. л. 6, 145. Никон. л 5, 33. Степ. кн. 2, 29. 30. 1, 531.

[16]) Никон. л. 5, 33.

[17]) Поученіе въ волокол ркп № 414. и въ прибавл. 1852 г. стр 423—424. Что касается до граматы (а. и. 1. № 255), съ которою будто бы обращался Фотій къ совѣсти похитителей митроличьей казны то она относится со всѣмъ къ другому дѣлу—къ похищенію частнаго имущества, положеннаго въ храмъ для сбереженія.

[18]) Никон. л. 5, 14. Степ. кн. 1, 530.

довъ и казны. Патрикій, вѣрный своему долгу, не выдавалъ. Его предали огню, содрали съ него кожу, влачили по городу, привязавъ къ лошадиному хвосту, и замучивъ до смерти, не вынудили измѣны [19]). Талыча посылалъ татаръ захватить самаго святителя: но бл. Фотій удалился съ Пахоміемъ въ глухія лѣса на озеро Синегъ, что нынѣ въ покровскомъ уѣздѣ. Тихое, безмятежное мѣсто напоминало собою пустыню бл. Акакія. Увлеченный прелестію уединенія бл. Фотій устроилъ здѣсь храмъ рождества Богоматери. Представляя себѣ волненія и труды служенія пастырскаго, Фотій съ сокрушеніемъ повторялъ: «думалъ ли я разстаться съ любезнымъ мнѣ молчаніемъ и плачемъ о грѣхахъ моихъ? И что стало со мною? Послѣ такого покоя, сколько тревогъ волненія, трудовъ!» Давно миновала опасность со стороны татаръ, прошло болѣе мѣсяца со времени удаленія изъ Владиміра, а пустыннолюбивый пастырь не думалъ оставлять дорогаго безмолвія. В. князь —прислалъ къ нему съ просьбою возвратиться на каѳедру. Надобно было ѣхать въ Москву [20]). Государь встрѣтилъ митрополита съ радостію. Послѣ бесѣды о прошлыхъ бѣдахъ в. князь передалъ пастырю пріятное извѣстіе о желаніи императора сочетать дочь московскаго князя и внуку Витовта съ сыномъ своимъ. Святитель благословилъ этотъ союзъ, такъ какъ онъ обѣщалъ много полезнаго для св. церкви [21]). Благожелательному святителю и молитвеннику, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ совершил-

---

[19]) Степ. кн, 2, 30—33. Собр л. V, 256. VI, 139. Никон. л. V, 37—39. Въ послѣдней показанъ 1411 годъ, ошибочно: во всѣхъ прочихъ—1410 г

[20]) Никон. л. V, 39. 40 Степ кн. 2, 31. 1, 531. Ист. іер. 6, 70 71. Гдѣ впрочемъ ошибочно озеро Синегъ принимается за одно съ святымъ озеромъ и съ пустынею, гдѣ жилъ м. Кипріанъ.

[21]) Никон. л 5, 41. прод. Нест. 233. Собр л. 6, 139. Степ. кн. 2, 33. 1, 531. 532. Русск. времен. 1, 222. о замужествѣ Анны Ducas hist. bysant p. 53. 54 Par 1649 г.

ся бракъ, присланъ былъ изъ Константинополя саккосъ съ шитыми изображеніями молодой царственной четы, в. князя, его супруги, и самаго Фотія: по краямъ саккоса вышитъ золотомъ по гречески символъ вѣры, безъ прибавленія слова: «истиннаго» [22]). Между тѣмъ Фотій продолжалъ преслѣдовать дѣла объ имуществахъ митрополіи.—Это возбудило противъ него сильныя неудовольствія: даже в. князь не совсѣмъ доволенъ былъ этимъ дѣломъ, такъ какъ нѣкоторые доходы съ спорныхъ земель шли въ его казну; а люди услужливые старались клеветами усилить неудовольствіе в. князя на митрополита. Злость и неправда осыпали бл. Фотія злорѣчіемъ [23]). Пастырь, не дорожа ни чѣмъ земнымъ, заботливый только объ исполненіи долга своего, въ письмѣ къ в. князю, приводилъ примѣры великихъ имп. Константина и Ѳеодосія и учрежденіе имп. Мануила объ имуществахъ церковныхъ. «Но нынѣ молчитъ все древнее, говорилъ онъ далѣе, и много говоритъ новое. Меня порицаютъ. Для меня не важно, хвалятъ ли меня, или бранятъ. Хула не печалитъ меня и для похвалы не сдѣлаюсь я хуже. Бранятъ ли меня, хвалятъ ли, останусь тѣмъ же, чѣмъ былъ: ибо я рабъ Божій, хотя и грѣшный. Тому, кто во всемъ предаетъ себя волѣ Божіей и все творитъ для славы Божіей, не на что болѣе смотрѣть. Тебѣ же, сынъ мой, да будетъ вѣдомо, что ты человѣкъ и царствуешь съ Богомъ надъ Его избранною паствою; потому долженъ подвизаться за Его паству и за Его правду противъ всякаго возстанія, даже до крови. Знай, сынъ мой, что ты оскорбляешь церковь Божію, съ насиліемъ, отнимая у нее не принадлежащее тебѣ. Говори же, сынъ мой, къ церкви Христовой и ко мнѣ, отцу тво-

[22]) Древности гос. рос. отд. IV, 29. А. Саввы указатель патріаршей ризницы стр. 38—40. М. 1858 г.

[23]) Никон. л. 5, 51. 53 Степ. кн 2, 34.

ему: «согрѣшилъ я, отче, прости меня, отселѣ найдешь во минѣ благопокорнаго сына во всемъ, чего требуетъ законъ; нарушенныя права церкви возстановлю, данное и утвержденное прародителями моими, но потомъ въ теченіи многихъ лѣтъ, оставленное и обѣднѣвшее, возвращу». Вотъ въ чемъ прошеніе мое къ человѣку Божію и великому князю всей Россіи» [24]). При такой настойчивости пастырь, хотя и не скоро, хотя и съ скорбями, успѣлъ возвратить каѳедрѣ, все принадлежащее ей, успѣлъ пріобрѣсть и кое-что вновь то покупкою, то отъ добровольныхъ приношеній [25]). Заботы о дѣлахъ земныхъ св. пастырь облегчалъ повременными бесѣдами съ современными подвижниками благочестія, каковы были преп. Никонъ радонежскій, Сергій и Павелъ обнорскіе, Діонисій глушицкій, Ѳерапонтъ можайскій. По любви къ иноческой жизни, Фотій основалъ въ Москвѣ новинскій монастырь на землѣ принадлежащей митрополіи [26]). По временамъ же удалялся онъ въ подмосковное-Голенищево, любимое св. Кипріаномъ [27]). Въ 1413 г. Москва обрадована была явленіемъ чудотворной иконы Богоматери на Колочѣ и блаж. Фотій встрѣчалъ св. икону торжественно въ Москвѣ [28]). Столь же утѣшительнымъ событіемъ было обращеніе

---

[24]) Рк. посланіе в. к. Василію Дмитріевичу въ волокол. ркп. № 414.

[25]) Никон. л. 5, 33. 107. Собр. л. 6, 145. Степн. кн. 2. 30. В. князь примирился съ требованіями Фотія. это видно изъ того, что клеветники вынуждены были бѣжать въ Литву. Никон. л. 5, 53 54.

[26]) Свѣд. о мон. стр. 275. Снегирева русс. Старина 3, 45—47.

[27]) Снегирева старина 2, 33—34.

[28]) Никон. л. 5, 48—51. Русск. времен. 1. 235—237. Прологъ 9 іюля. Степ. кн. 1, 532. 566—568. Современная замѣтка на ркп. „А сего лѣта (1413) отъ Можайска града за 10 верстъ, въ селѣ Андрея князя Дмитріевича, отъ иконы пресвятыя Владычица нашея Богородица явилося жалованья и прощенія людемъ много, слѣпымъ, хромымъ, разслабленнымъ, глухимъ и инымъ: нѣсть мощно сказати или исчести ихъ, умъ человѣческій не можетъ изрещи, колико человѣколюбье Божіе и какова милость на людехъ“ Изв. акад. VI, 304.

къ св. вѣрѣ упорныхъ язычниковъ мценской страны. Язычники отвергали всѣ увѣщанія, которыя предлагались имъ проповѣдниками св. вѣры. «В. к. Василій Дмитріевичъ послалъ войско, а митрополитъ Фотій священника». Упорные язычники внезапно ослѣпли. «Устрашенные силою оружія, а еще болѣе внезапною слѣпотою послушались проповѣди и жители какъ самаго города, такъ и его окрестностей были крещены» [29]).

Для блаж. святителя пришло время тяжкое. Витовтъ, созвавъ подвласныхъ ему князей русскихъ, объявилъ, что надобно отказать Фотію въ управленіи литовскими церквами и имѣть особаго митрополита. По общему рѣшенію послали просить у императора и патріарха особаго митрополита. Императоръ и п. Евѳимій не нашли нужнымъ исполнять желанія Витовта и Григорій Цамблакъ, котораго желали видѣть митрополитомъ, возвратился ни съ чѣмъ, Витовтъ созвалъ епископовъ и архимандритовъ своей области и предложилъ имъ свое желаніе и отказъ востока. Духовные, какъ говоритъ Витовтъ, согласились съ тѣмъ, что «въ слѣдствіе дальности митрополита отъ ихъ епархій, выходитъ много безпорядковъ и что они могутъ безъ патріарха посвятить митрополита. По лѣтописямъ, духовенство долго не соглашалось съ желаніемъ Витовта, и указывало на правило церковное (4 всел. соб. пр. 12); но ему грозили бѣдствіями церкви и силою вынудили согласіе. Подтвержденіемъ вѣрности лѣтописнаго извѣстія служитъ то, что послѣ совѣщаній, Витовтъ снова послалъ въ Константинополь прежнюю просьбу свою. Отправляя пословъ въ мартѣ 1415 г. онъ требовалъ прислать отвѣтъ не позже 15 августа, прибавляя, что иначе будетъ избранъ и посвященъ митрополитъ мѣстными еписко-

[29]) Древнее сказаніе—въ русс. вивліоѳики Полеваго стр. 361.

пами. Когда изъ Константинополя не прислали отвѣта и въ началѣ ноября: то 14 ноября возведенъ былъ на степень митрополита литовской Россіи Григорій [30]). Епископы литовскіе обнародовали два посланія одно къ Фотію, другое ко всей русской церкви. Въ первомъ они объявляютъ, что при первомъ посѣщеніи Кіева Фотіемъ, они замѣтили въ немъ дѣйствія, противныя церковнымъ правиламъ, а послѣ услышали о поступкѣ, подвергающемъ его изверженію: но они не хотятъ наносить ему безчестія и только отказываются отъ повиновенія ему. Во второмъ они оправдываютъ поставленіе Григорія въ митрополита: указываютъ на невыгоды, какія терпѣла кіевская церковь отъ пребыванія митрополита въ Москвѣ,—на примѣры поставленія м. Иларіона и Климента, на правило апостольское и наконецъ на незаконность произволовъ императора.—Витовтъ издалъ отъ себя грамату, гдѣ высказывалъ рѣзкія жалобы на императора, патріарха и Фотія и говорилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно съ волею князей и для чести русской церкви [31]). Бл. Фотій желалъ отвратить собиравшееся несчастіе личнымъ объясненіемъ съ Витовтомъ, но обобранный на границѣ Литвы, принужденъ былъ возвратиться въ Москву. Пастырю Россіи нельзя было не подать голоса своего о столь важномъ событіи, каково раздѣленіе митрополіи. Бл. Фотій написалъ окружное посланіе. Но ни въ этомъ, ни въ другихъ посланіяхъ ни слова не говоритъ онъ о своей личности въ защиту противъ обвиненій взведенныхъ на него епископами и Витовтомъ. Черта замѣчательная, вполнѣ приличная пастырю! За то каждый сторонній въ правѣ и долженъ сказать правду о бл. Фотіѣ. Витовтъ писалъ, будто взяты изъ Кіе-

---

[30]) Собр. л. 5, 259. Никон. л. 5, 51—59. Прод. Нестора 238. Степен. кн. 2, 34. 35.

[31]) Акт. зап. рос. 1. № 24. 25. Никон. л. 5, 59—64.

ва въ Москву драгоцѣнныя утвари, «св. мощи, доски страданія Христова, скипетръ пресв. Богородицы, риза и сандалія Ея». Если бы это была правда, то означенные священные предметы извѣстны были бы въ Москвѣ по лѣтописямъ, и описямъ Москвы, они конечно сохранились бы до позднѣйшаго времени; а о нихъ никто и никогда не зналъ въ Москвѣ. Епископы говорятъ о какихъ то поступкахъ Фотія въ Кіевѣ, о которыхъ дошли до нихъ свѣдѣнія. Но по правиламъ церкви надлежало потребовать объясненій отъ обвиняемаго и потомъ уже составлять рѣшеніе, при томъ по отношенію къ митрополиту то и другое надлежало совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія патріарха. Безъ всякаго сомнѣнія оскорбительные отзывы Витовта и епископовъ о Фотіѣ составились на основаніи слуховъ, распущенныхъ дурными людьми, бѣжавшими изъ Москвы въ Литву. «Дурные люди, говоритъ лѣтопись, составили множество клеветъ на него; это тѣ домашніе его, которые бѣжали изъ Москвы къ черниговскому владыкѣ, а оттуда въ Литву къ Витовту» [32]). Въ окружномъ посланіи своемъ Фотій защищаетъ императора и патріарха, оправдываетъ единство митрополіи древностію его; напоминаетъ епископамъ Литвы ихъ клятву не принимать иного митрополита, кромѣ присланнаго изъ Царяграда и приводитъ одно за другимъ до 30 правилъ въ подтвержденіе того, что пріемлющій власть незаконно не истинный пастырь и посвящающіе себѣ пастыря самовольно подвергаются отлученію [33]). Это посланіе, какъ и все дѣло о Григоріѣ, разсмотрѣно было на соборѣ пастырей, собиравшихся въ мартѣ 1416 г. для посвященія новгородскаго архипастыря [34]). Въ

[32]) Никон. л. 5, 53. 54. Собр. л. VIII, 87. Степен. кн. 2, 36. Здѣсь поименованы Савва Авраміевъ и торговавшій въ Литвѣ Ѳома Лазаревъ

[33]) Ист. ак. I, № 19.

[34]) Собр. л. 4, 116. гдѣ сокращенно предложено окружное посланіе Фотія и гдѣ говорится о соборѣ, „послучаю“ собравшемся, осудилъ Григорія.

защиту бл. Фотія и всей московской церкви въ это время совершилось нѣсколько чудесъ отъ мощей перваго митрополита Москвы св. Петра,—а Кіевъ ограбленъ и преданъ былъ огню татарами [35]). Бл. Фотій писалъ въ Псковъ: «недивитесь случившемуся... Время поставляетъ слугъ своихъ. Блюдите свою истинную православную вѣру и обычаи, удаляйте и отъ слуха вашего неправедныя писанія нарушающихъ св. правила. Если же кто изъ той мятежной страны, изъ Литвы, перейдетъ къ вамъ жить: принимайте ихъ къ себѣ, какъ православныхъ христіанъ, удаляющихся неправды [36]).

Печальное время раздѣленной митрополіи длилось не долго. Григорій умеръ въ 1419 г. [37]). Свидригайло, выпущенный изъ темницы (въ 1418 г.). друзьями православія и всегда готовый дѣйствовать въ защиту православныхъ, пугалъ собою Витовта и заставилъ его отложить въ сторону планы Ягайлы о папизмѣ [38]). Потому въ слѣдъ за смертію Григорія Витовтъ далъ согласіе на то, чтобы Фотій снова принялъ въ свое завѣдываніе епархіи юго-запада [39]). Бл.

Фотій упоминаетъ о своемъ окружномъ посланіи, въ посланіи отъ 6 сент. 1416 г. (ак. ист. 1. № 20).

[35]) Собр. л. 3, 116. 6, 140 Львов. лѣт. 2, 256. 257.

[36]) Ист. ак. 1, № 20.

[37]) Никон. л. 5, 73. Собр. л. VIII, 90. Въ концѣ одного Евангелія замѣчено. „лѣта 6928 (1420) инд. 13 прѣдставше митрополитъ россійскій Грѣгоріе Цамблакъ. Замѣтки поклонника св. горы стр. 251 К 1864 г.

[38]) Собр. л. 4, 117. Длугошъ lib XI. p. 396. 558.

[39]) „Паки Христосъ миромъ свою церковь украси и смиреніе мое въ церковь свою введе, совѣтованіемъ благороднаго, славнаго в. князя Александра (Витовта)“. Дополн. къ ист. акт. 1, 338. Іеродіаконъ Зосима конечно воспользовался этимъ миромъ и полгода прожилъ въ Кіевѣ, прежде чѣмъ отправился въ Іерусалимъ. „Отъ русскія страны и отъ стольна града Москвы, пишетъ онъ, изъ великія лавры преп. игумена Сергія, потщахся достигнути славный градъ Кіевъ, иже бѣ мати всѣмъ градомъ русскимъ. И достигнувъ благодатію Б. града Кіева, пребыхомъ въ лаврѣ, еже зовется кіевская печера, у гроба преп. Антонія и игумена Ѳеодосія полълѣта И тамо возмыслихомъ и восхотѣхомъ видѣти св. мѣста идѣже Христосъ своими стопами походи“.

Фотій отправился для обозрѣнія юго-западной митрополіи. Въ 1420 г. былъ онъ въ Новгородкѣ у Витовта и въ Мстиславѣ у кн. Симеона Лугвеня, а въ Слуцкѣ крестилъ сына у кн. Александра. За тѣмъ изъ Кіева въ 1421 г. былъ во Львовѣ; праздникъ Рождества Христова провелъ во Владимірѣ волынскомъ, въ день богоявленія прибылъ въ Вильну [40]), Вѣроятно въ это время крестилъ онъ внука Мамаева кн. Олексу, родоначальника князей Глинскихъ: Олекса крещенъ былъ митрополитомъ въ Кіевѣ [41]).

Скорби не преставали тѣснить попечительнаго пастыря. Три года сряду (1420—1422) не родился хлѣбъ въ Россіи и цѣна возвысилась на него до крайности [42]). Съ 1417 моровая язва переходила изъ одного мѣста въ другое и съ 1420 г. начала дѣйствовать съ возрастающею силою въ страшныхъ видахъ [43]). Святитель разсылалъ посланія и поученія, одно за другимъ, призывая къ покаянію нераскаянныхъ и утѣшая унывавшихъ [44]).—Въ этихъ скорбяхъ святитель утѣшенъ былъ помощію Богоматери: съ принесеніемъ чирской иконы Одигитріи во Псковъ, во Псковѣ утихла (1420 г.) язва и митрополитъ благословилъ праздновать во Псковѣ, Іюля 16 д. чирской иконѣ [45]). Спустя два года открыты были мощи преп. Сергія,—какъ торжество духа надъ

---

[40]) Лѣт. Даниловича стр. 244 Литовск. лѣтоп. стр. 56 Карам. 5, пр. 225.

[41]) Родослов. кн. во времени. X, 157. 158 195. „По Божію изволенію похотѣ Алекса креститися и прислалъ къ Кіеву и митрополитъ кіевскій крестилъ его въ крестьянскую вѣру и далъ ему во святомъ крещеніи имя князь Александръ“ Здѣсь же сказано, что отецъ Олексы кн. Мансуръ—Кіята основалъ города Глинскъ, Глинецу и Полтеву (Полтаву) и сынъ послѣ отца владѣлъ этими городами.

[42]) Собр. л. 4, 203. 5, 24. Никон. л. 5. 75. 79.

[43]) Лѣт. у Карам. пр. 222 258. 386.

[44]) Дополн. къ ист. акт. 1 № 180—183.

[45]) Собр. л. 5, 23. *Князева* опис. псковскаго собора стр 42—44. 46. М. 1858 г.

смертію и тлѣніемъ и около того же времени прославился чудесами пр. Никита переславскій столпникъ.

Но вотъ и еще заботы. Въ началѣ 1425 г. февр. 29 д. скончался в. кн. Василій Дмитріевичъ, оставивъ по себѣ сына Василія 10 лѣтъ и четырехъ братьевъ. Три младшіе брата еще при жизни Василія Дмитріевича признали племянника в. княземъ. Юрій Дмитріевичъ князь галичскій и звенигородскій не скрѣпилъ своимъ согласіемъ духовнаго завѣщанія, какъ сдѣлали братья [46]). Лишь только скончался в. князь, въ туже ночь м. Фотій отправилъ своего боярина въ Звенигородъ—звать Юрія въ Москву для опредѣленія отношеній его къ престолу в. князя. Но Юрій не поѣхалъ и въ Галичѣ началъ собирать полки. Войска в. князя также двинулись. Принужденный бѣжать, Юрій просилъ перемирія. Въ Москвѣ видѣли, необходимость—укрѣпить согласіе въ видѣ болѣе прочномъ. И вотъ по общему голосу святитель Фотій отправился въ Галичъ—убѣждать Юрія къ полной покорности. Онъ такъ спѣшилъ выполнить важное порученіе, что не смотря на всѣ просьбы, не остался въ Ярославлѣ совершить Литургію въ день св. Предтечи (24 Іюня). Юрій принялъ бл. Фотія съ честію за городомъ, тогда какъ собранныя изъ селъ толпы народа расположены были въ виду по горѣ, чтобы испугать Фотія. Митрополитъ, понявъ мысль Юрія, сказалъ: «сынъ князь Юрій! не видывалъ я никогда столько людей въ овечьей шерсти». Святитель убѣждалъ прекратить притязанія на престолъ в. князя и заключить вѣчный миръ. Юрій не согласился. Святитель оставилъ городъ, не преподавъ святительскаго благословенія. И губительная болѣзнь, уже дѣйствовавшая въ разныхъ мѣстахъ и въ самой Москвѣ, немедля начала свирѣпствовать въ Га-

[46]) Собр. гос. грам. 1. № 41 42.

личѣ. Народъ пришелъ въ ужасъ и Юрій позналъ вразумленіе Божіе. Онъ поспѣшилъ за удалившимся святителемъ и со слезами умолялъ возвратиться въ городъ; онъ согласился на миръ съ тѣмъ, чтобы въ договорѣ споръ о престолѣ предоставленъ былъ рѣшенію Хана [47]). Такъ стараніями бл. Фотія остановлены были кровавыя междоусобія.

Послѣдніе годы бл. святителя особенно тяжелы были по скорбямъ отъ усилившейся страшной заразы въ народѣ. Чадолюбивый архипастырь глубоко сочувствовалъ страданіямъ паствы своей. «Богу извѣстно, писалъ онъ, какъ тяжелы были горести мои о разлученіи съ нами благочестиваго вел. князя Василія Дмитріевича. Но за тѣмъ наступило еще большее бѣдствіе и мнѣ надобно было плакать и рыдать. А тамъ и еще впалъ я въ болѣе глубокую скорбь. Жалость ѣла меня и вмѣстѣ съ пророкомъ исчезали очи мои отъ слезъ о паствѣ Христовой, отъ необозримой смертности и опустошенія жилищъ христіанскихъ, постигшаго за наши нераскаянность предъ Богомъ». Такъ исповѣдуется бл. пастырь въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи. Въ посланіяхъ и поученіяхъ своихъ [48]) онъ выражалъ тѣ же чувства состраданія и преподавалъ спасительныя утѣшенія. «Господь ищетъ спасенія нашего, а не погибели, писалъ онъ во Псковъ, когда тамъ стала утихать болѣзнь. Много разъ, поражая бережетъ онъ корень, чтобы могли явиться плоды. Было и у насъ такое же посѣщеніе Божіе въ Москвѣ и окрестныхъ городахъ, въ Твери и въ др. мѣстахъ. Благодаримъ неизслѣдимые пути человѣколюбія Божія: не вдругъ, не внезапно похищаетъ смерть, но даетъ больнымъ христіански умереть,

---

[47]) Никон. л. 5, 82—85. Собр л VIII, 92. 93 Степен. кн. 2, 4 5. 37. 38. Въ граматахъ (собр. грам. 1. № 43. 44). Кн. Юрій признавалъ племянника своего великимъ княземъ.

[48]) Собр. лѣт. 6, 145.

съ чистымъ покаяніемъ, елеосвященіемъ и съ причащеніемъ св. и животворящаго тѣла Христова и животворящей крови Его. А многіе отходятъ къ Богу и въ чинѣ великаго ангельскаго образа. Объ отходящихъ съ такимъ приготовленіемъ уповаю я на человѣколюбіе Божіе» [49]).

Въ 1430 г., когда исполнилось 20 лѣтъ служенія архипастырскаго въ Москвѣ, пришелъ вѣстникъ съ приглашеніемъ бл. Фотія въ другой міръ.—На свѣтлой недѣли въ четвертокъ (20 апр.) послѣ утрени Фотій легъ отдохнуть. Вдругъ засіялъ необыкновенный свѣтъ. И святитель увидѣлъ предъ собою свѣтоноснаго мужа, съ вѣнцемъ на головѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Въ трепетѣ Фотій спросилъ: «кто ты и какъ явился здѣсь, когда двери заперты»? «Я не изъ числа людей, отвѣчалъ посѣтитель, но ангелъ Божій и посланъ къ тебѣ отъ Господа Вседержителя Саваоѳа. Господь повелѣлъ сказать тебѣ слово для утвержденія твоего. Внимай себѣ и стаду твоему. Христосъ Богъ даетъ тебѣ *седмицу* на разсмотрѣніе жизни твоей и на распоряженіе о паствѣ». Услышавъ эти слова, святитель въ трепетѣ палъ къ ногамъ посланника Божія, но онъ сталъ невидимъ. Это видѣніе и слова ангела такъ потрясли Фотія, что онъ долго лежалъ на полу, пока иноки, жившіе съ нимъ, не вошли и не положили его на постель. Онъ молчалъ и не раскрывалъ глазъ. Потомъ пришелъ въ себя и разсказалъ видѣніе [50]); святитель предоставилъ себя волѣ Божіей, и продолжалъ ввѣренное ему служеніе.

Спустя 5 мѣсяцей послѣ видѣнія, первосвятитель вмѣстѣ съ в. княземъ былъ въ Литвѣ у Витовта, по особеннымъ обстоятельствамъ. Еще въ 1429 г. импер. Сигизмундъ

---

[49]) Посланіе въ Псковъ по индикту 1426 г. Ак. ист. 1. № 30.
[50]) Никон. л. 5, 98—100. Степен. кн. 2, 39. 40.

предложилъ на сеймѣ литовскомъ возвести Витовта въ санъ короля. Тогда же онъ, побужденный просьбами имп. Іоанна Палеолога и явными безпорядками западной іерархіи, объявилъ твердое намѣреніе заняться дѣломъ соединенія церквей и его мысли клонились вовсе не въ пользу римской церкви [51]). Въ августѣ 1430 г. надлежало быть съѣзду князей и государей въ Литвѣ и тогда же Витовту надлежало быть коронованнымъ. В. князь московскій отправился въ Вильну и съ нимъ отправился м. Фотій, какъ связанный по званію своему съ властителями Москвы и Литвы. Мечта престарѣлаго Витовта не осуществилась. Поляки перехватили пословъ, посланныхъ императоромъ съ короною. Витовтъ, сраженный скорбію, день ото дня близился къ смерти и она послѣдовала 29 окт. 1430 г. Фотій оставался въ Вильнѣ почти до самой смерти Витовта. Онъ видѣлся потомъ и съ новымъ в. княземъ Литвы Свидригайломъ, котораго всѣ русскіе любили за благосклонныя расположенія его къ православію [52]). Безъ сомнѣнія къ этому-то времени, когда думали рѣшить примиреніе между церквами восточною и западною, бл. Фотій приготовилъ сочиненія свои объ исхожденіи св. Духа и о различіи церкви восточной отъ западной [53]).—Ими онъ приготовлялъ какъ юнаго государя московскаго, такъ и другихъ своей паствы, къ дѣлу о соединеніи церквей. И конечно наставленіямъ бл. пастыря одолжена была русская церковь тѣмъ, что молодой в. князь съ такою твердостію отвергъ унію Исидора.

Наконецъ срокъ, назначенный бл. Фотію для приготов-

---

[51]) Длугошъ L. XI p. 555.

[52]) Никон. л. 5, 96. 97. Степ. кн. 2, 38 Длугошъ L. XI p. 542. f. акад. зап. P. 2. № 144.

[53]) Акт. зап. Рос. 1. прим. 32 Другое сочиненіе противъ латинянъ въ синод б.

ленія къ вѣчности, окончился. Онъ мирно почилъ 1 іюля 1431 г. [54]). Мощи его обрѣтены въ 1471 г. [55]).

Святитель оставилъ послѣ себя множество поученій и посланій [56]). Особенную важность для церкви нѣкоторыя изъ нихъ получили въ послѣдствіи. Таково—посланіе его въ Псковъ отъ 12 авг. 1419 г. Здѣсь говорилъ онъ псковичамъ: «относительно того, что пишите мнѣ объ аллилуіи на славахъ,—такъ говори: «слава Отцу и Сыну и св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже*» и *еще 2 раза*» [57]). На это посланіе указывалъ еще въ 15 в. сочинитель посланія «къ Аѳанасію, ктитору великія лавры св. Николы о трегубой аллилуіи». «Надлежало бы тебѣ, отче, послушать, какъ самаго Христа, киръ митрополита кіевскаго, московскаго и всей Россіи, Фотія, что писалъ онъ намъ въ домъ св. Троицы во Псковъ, прислалъ грамату, запечатанную печатію съ воплощеніемъ Сына Божія въ чистой Дѣвѣ Маріи, Богородицѣ, каковая грамата и понынѣ лежитъ у св. Троицы; въ ней такъ написано: аллилуія, аллилуія, аллилуія слава тебѣ Боже» [58]). Замѣчательно, что и въ греческой тріоди святителя Фотія αλληλυια написано трижды [59]). Въ одномъ изъ трехъ

---

[54]) Собр. л. 4, 206. 5, 264. 6, 144. Никон. л. 5, 97. 98. Степен. кн. 2, 47. Только въ степен. к. полагается кончина бл. Фотія во 2 іюля; во всѣхъ прочихъ—1 іюля.

[55]) Прологъ мая 29. Степ. кн. 2, 90. 96. Львов. л. 3, 26.

[56]) Обзоръ дух. литературы § 84. *Шевырева* ист. рос. слов. III, 320—342. 377—382.

[57]) Посланіе въ сборникѣ Румянц. муз. № 358. л. 382. Опис. муз. стр. 508. 512.

[58]) Ркп. синод. биб. XVI в. № 466. л. 260 и въ Макаріевской минеѣ м. авг. л. 815. Сочинитель посланія говоритъ, что Константинополь взятъ турками «на сихъ лѣтѣхъ». Царьградъ взятъ въ 1453 г. слѣд. посланіе писано около 1470 г.

[59]) А. *Саввы* указатель синодальной ризницы стр. 132. М 1855.

посланій противъ стригольниковъ [60]) бл. Фотій писалъ «если правила св. апостоловъ и вселенскіе св. соборы запрещаютъ, даже съ угрозою проклятія, и священническому чину составлять отдѣльныя собранія: тѣмъ болѣе возбраняютъ они мірянину осмѣливаться на что нибудь подобное. Міряннинъ не облеченъ св. саномъ; онъ—овца словесная—обязанъ повиноваться церковному порядку... Пусть говорятъ хульное на епископа или на священника. не слѣдуетъ отлучаться отъ общенія съ нимъ, пока не произведенъ будетъ судъ и тотъ не будетъ лишенъ званія». Обращаясь къ священникамъ, говоритъ: «вразумляйте ихъ со всѣмъ вниманіемъ, если не обратятся, отлучайте ихъ отъ православной вѣры, чтобы не были они между вами, какъ плевелы между пшеницею». Въ другомъ посланіи писалъ: «слышу, что у васъ нѣкоторые, нерадя о своемъ христіанскомъ имени, ни во что ставятъ великое Божіе священство и иночество... Христіанская вѣра утвердилась ученіемъ и властію апостоловъ; таже власть, по заповѣди Христовой, дается святительскому и священническому чину. Священству Божію вручено право прощать грѣхи. Если тѣ не обрятятся: не принимайте отъ нихъ приношеній и отсѣкайте ихъ, какъ гнилые члены, отъ здраваго тѣла—церкви Христовой». Онъ же писалъ: «какъ небо отстоитъ отъ земли: такъ нашъ санъ выше всякаго мірскаго, такъ Христово священнодѣйствуемое таинство выше всего въ мірѣ. Христосъ самъ священнодѣйствовалъ, давъ намъ тѣло Свое и кровь Свою въ пищу и питіе и завѣщалъ чрезъ апостоловъ творить тоже самое. Превыше всего рука священническая: она касается божественнаго угля. Принявъ человѣка смраднаго и мертваго, силою благодати Христосъ сотворилъ его яко Бога, поручилъ намъ дѣло, которое принадлежитъ единому Богу—прощать грѣхи человѣческіе».

[60]) Ист. акт. 1. № 21. 33 34.

Изъ поученій блаж. Фотія назидательны поученія его, говоренныя во время общественныхъ бѣдствій [61]).

3 ч. *Память о благов. князьяхъ ярославскихъ* ВАСИЛІѢ *и* КѠНСТАНТИНѢ *Всеволодовичахъ.*

Князь Всеволодъ Константиновичъ, отецъ князей Василія и Константина [62]), остался послѣ отца своего въ юныхъ лѣтахъ и выросъ подъ надзоромъ благочестиваго дяди своего кн. Георгія; по волѣ того же дяди вступилъ онъ въ бракъ съ Мариною, дочерью Олега князя курскаго. Плодомъ сего супружества были князья Василій и Константинъ. Имъ также суждено было не долго пользоваться любовію и наставленіями родителя. Въ 1238 г. отецъ ихъ князь Всеволодъ палъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити, вмѣстѣ съ блаженнымъ дядею, кн. Георгіемъ [63]). Осиротѣвшіе князья должны были учиться добру скорбями жизни. Юному князю Василію надлежало собрать подданныхъ, разсѣянныхъ ужасами варваровъ и питать вдовъ мужей, павшихъ на Сити. Въ 1242 г. онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ другими князьями идти въ орду на поклонъ къ Батыю; потомъ и въ слѣдующемъ году отправлялся онъ туда же вмѣстѣ съ дядею в. к. Ярославомъ [64]). По возвращеніи изъ орды всту-

---

[61]) Поученія его изд. въ правосл. собесѣдникѣ 1860 и 1861 г.

[62]) Жизнь кн. Василія и Константина описалъ при грозномъ царѣ инокъ Пахомій: но въ описаніи больше словъ, чѣмъ мыслей, мало дѣльныхъ свѣдѣній и есть басни. Таковъ же и канонъ князьямъ, сочиненіе того же Пахомія, въ іюльской минеѣ, М. 1646 г. см. обзоръ литер. стр. 210.

[63]) Продолж. Нестора стр. 24. Степ. кн. I, 365.

[64]) Никон. л. 3, 18. 19. Карам. 4. пр. 37.

пилъ онъ въ бракъ съ княжною Ксеніею. Плодомъ этого союза были дочь Марія и сынъ Василій, умершій малолѣтнимъ. Не долго длилась жизнь кн. Василія: но нужна намъ не долгая жизнь, а жизнь добрая, какую велъ князь, испытанный скорбями. Зимою 1249 г. отправился онъ во Владиміръ для свиданія съ в. к. Александромъ и тамъ скончался. Гробъ его отъ Владиміра до Ярославля провожали двоюродные братья его, князья Борисъ и Глѣбъ ростовскіе и самъ в. к. Александръ: такъ любили и отличали уваженіемъ молодаго лѣтами, но зрѣлаго духомъ, князя! Погребеніе его совершалъ Кириллъ епископъ ростовскій; чистое тѣло его положено было въ ярославскомъ успенскомъ соборѣ, на сѣверной сторонѣ [65]). Младшій братъ принялъ правленіе княжествомъ.—Тяжкое было время. Юный князь, сколько могъ, старался устроить покой подданныхъ: но покой то и дѣло былъ нарушаемъ татарами. Въ 1252 г. опустошали они суздальское княжество. Шайки дикихъ степняковъ являлись то тамъ, то здѣсь, чтобы грабить и убивать. Въ 1257 г. знаменитый Даніилъ галичскій велъ кровавую борьбу съ татарами. Подобное происходило тогда же и въ ярославскомъ княжествѣ Въ іюлѣ татары подошли къ Ярославлю. Кн. Константинъ съ дружиною вышелъ на другую сторону р. Которости, на гору. Произошла кровавая битва съ татарами; много пало татаръ, много и ярославцевъ; юный князь положилъ здѣсь жизнь свою, за покой отчизны. Это было 3 іюля. Гора, на которой происходило сраженіе, понынѣ называется *Туговою*, какъ мѣсто туги и слезъ, пролитыхъ осиротѣвшими ярославцами [66]). Ярославль, потерявъ князя и

---

[65]) Собр. л. I, 206. 226. IV, 38. VII, 159. Въ воскр. л. сказано, что бл. князь погребенъ 8 февр. 1249 г.

[66]) Пахоміево описаніе житія. О Даніиловой борьбѣ собр л. 2, 194. Нельзя допустить той мысли, будто ярославцы имѣли теперь дѣло съ наг-

многихъ своихъ, не спасся отъ разоренія татарскаго; тѣло благовѣрнаго страдальца отчизны похоронено было съ честію въ соборной церкви, подлѣ брата его Василія.

И на Туговой горѣ и при гробахъ юныхъ князей своихъ Ярославль сѣтовалъ словами Іова:

«О бѣдный жребій человѣка!
Мгновенный гость земныхъ садовъ,
За чѣмъ родишься ты?... для муки.
Едва возникнетъ какъ цвѣтокъ,
Едва распустится,—ужъ видитъ
Размахъ погибельной косы,
Готовый срѣзать гостя жизни.
Какъ тѣнь, какъ сонъ, мелькаютъ дни
И кто ихъ бѣгство остановитъ?
Ты дни его сочелъ, измѣрилъ
И самъ ужъ положилъ предѣлъ,
Его же смертный не приходитъ» [67]).

Въ 1501 г. ярославскій кремль опустошенъ былъ пожаромъ. Когда начали копать рвы для новаго соборнаго храма: обрѣли два гроба съ нетлѣнными тѣлами и по надписямъ на каменныхъ плитахъ узнали, что это были гроба князей Василія и Константина.—По совершеніи соборной панихиды, гробы опущены были въ землю. Но поднявшаяся буря съ громомъ и ливнемъ дождя продолжалась двѣ недѣли.—Ярославль испугался, не за то ли гнѣвъ неба, что скрыты въ землю мощи князей молитвенниковъ за ярославскую страну. —Страхъ тѣмъ болѣе естественный, что Ярославль твердо

лыми бесерменами, какъ было въ Суздалѣ въ 1262 г. и въ Ростовѣ въ 1289 г. (ярослав. епарх. вѣдом. 1860 г. № 27). Нельзя потому, что численники явились зимою 1257 г. переписывать всю землю русскую (собр. л. I, 203. IV, 38); а сраженіе на Туговой горѣ было 3 іюля.

[67]) *Глинки* свобод. подраж. Іову 14, 1—7.

помнилъ, какъ за 40 лѣтъ предъ тѣмъ недовѣріе нѣкоторыхъ къ мощамъ св. князя Ѳеодора было наказано видимо для всѣхъ. По просьбѣ народа епископъ и духовенство съ торжествомъ перенесли нетлѣнныя мощи изъ кремля въ церковь св. князей Бориса и Глѣба. В. князь Іоаннъ 3 тогда же приказалъ строить каменный соборъ и когда тотъ былъ построенъ приходилъ самъ на поклоненіе мощамъ, отъ которыхъ истекали исцѣленія. Имени св. князей издавна посвященъ придѣлъ въ соборѣ [68]).

Въ тотъ же (3) д. память о преп. ІѠАННѢ *и* ЛѠГГИНѢ *яренгскихъ чудотворцахъ.*

Блаж. Іоаннъ и Логгинъ были учениками св. Филиппа, когда онъ былъ еще игуменомъ соловецкой обители. Проводя жизнь въ строгомъ постѣ и вниманіи къ своей совѣсти, они были безотвѣтными исполнителями приказаній преп. игумена. *Всяко, еже аще что творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не человѣкомъ угождающе*, заповѣдалъ апостолъ (Кол. 3, 23). Іоаннъ и Логгинъ съ точностію исполняли заповѣдь апостола и возрастали въ жизни духовной. Они были люди некнижные: но природа служила ихъ внимательному уму открытою книгою. Они видѣли море необозримое и возносились умомъ къ Тому, кто положилъ предѣлъ и морю; міріады звѣздъ обращали мысль ихъ къ Владыкѣ міровъ, назначившему всему свой порядокъ; видѣли свѣтъ солнца и въ благоговеніи славили свѣтъ самобытный. Такъ восходили они отъ совершенства къ совер-

[68]) Ярослав. епарх. вѣдом. 1860 г. № 14.

шенству. Въ 1561 г. отправились они на судахъ на твердую землю и возвращаясь застигнуты были сильною бурею; буря разбила суда; блаж. Іоаннъ и Логгинъ потонули. Св. тѣла ихъ обрѣтены нетлѣнными на корельскомъ берегу, за 120 верстъ отъ обители, въ устьѣ Сосновки и положены въ часовнѣ св. Николая с. Яренги. Слава чудесъ, совершавшихся при мощахъ, привлекла къ нимъ нѣсколькихъ иноковъ, которые построили себѣ келліи и положили основаніе обители. Въ 1625 г. инокъ Илія Тѣловъ донесъ п. Филарету о чудесахъ совершающихся при мощахъ праведниковъ. Въ слѣдствіе сего новгор. м. Макаріемъ предписано корельскому игумену Герасиму и боярскому Сыну Солонову произвѣсть на мѣстѣ точное изслѣдованіе о чудесахъ св. Іоанна и Логгина. По строгому розысканію свѣдѣнія, показанныя въ донесеніи инока Тѣлова, оказались вѣрными [69]). Самыя замѣчательныя чудеса: исцѣленіе Маріи, три года страдавшей отъ бѣсноватія; исцѣленіе молодаго крестьянина, страдавшаго падучею болѣзнію; исцѣленіе крестьянина Евѳимія, полгода страдавшаго желудкомъ и вызваннаго въ Яренгу явившимися Іоанномъ и Логгиномъ. Въ 1635 г. яренгскій монастырь со всѣми землями с. Яренги отданъ былъ въ вѣдѣніе соловецкой обители и въ граматѣ своей царь писалъ: «пожаловали мы у моря яренгскимъ погостомъ гдѣ лежатъ чудотворцы Иванъ да Логгинъ». М. Аѳоній вскорѣ послѣ того писалъ соловецкому игумену Рафаилу: «по прошенію свят. п. Іоасафа царь пожаловалъ вамъ Яренгу на краю моря, гдѣ лежатъ мощи новоявленныхъ чудотворцевъ Ивана да Логгина»; затѣмъ предписывая постро-

[69]) Опис. солов. монас. стр. 388—391. Ркп. святцы: „святые праведные Іоаннъ и Логгинъ, яренскіе чудотворцы въ никольскомъ монастырѣ, преставившася въ л. 7050 (1542) іюля 3 д.“ О времени кончины и здѣсь и въ словарѣ свят. 1836 г показанія невѣрны.

ить и освятить новый храмъ, говоритъ: «какъ тотъ храмъ совершится и мощи новоявленныхъ чудотворцевъ Ивана и Логгина въ новый храмъ перенесешь и въ которомъ мѣстѣ въ храмѣ тѣ мощи положишь,—и ты бы о томъ отписалъ». Іюля 2-го 1638 г. мощи праведниковъ перенесены въ новый храмъ Память ихъ съ того времени совершается іюля 3 д. [70]).

Въ тотъ же (3) д. преставленіе бл. ІѠАННА *юродиваго московскаго.*

Бл. Іоаннъ [71]), урожденецъ страны вологодской, по занятію на соловаренныхъ заводахъ назывался *водоносцемъ*; это названіе, сохранившееся за нимъ и въ старости, было напоминаніемъ о труженническомъ подвигѣ молодости его: въ соловарнѣ съ тяжкими трудами добыванія раствора соленаго соединялъ онъ строгій постъ и молитву. Съ заводовъ перешелъ онъ въ Ростовъ. Здѣсь начался новый подвигъ его, подвигъ особаго рода. Его звали *большимъ колпакомъ*, потому что на головѣ носилъ онъ тяжелый желѣзный колпакъ. Но люди, видя это не все видѣли. На тѣлѣ носилъ онъ еще вериги, состоявшіе изъ толстыхъ желѣзныхъ крестовъ, тог-

[70]) Граматы—въ опис. солов. мон. стр 390. 395. Сказаніе о чудесахъ и перенесеніи мощей и полная служба съ двумя канонами,—сочиненіе соловецкаго инока и ипатскаго архимандрита Сергія въ имп. публ. библ. № 728. Канонъ праведникамъ,—сочиненіе неизвѣстнаго, тамъ же № 727.

[71]) Житіе и чудеса бл. Іоанна въ ркп. Царскаго № 128. Толстаго 2 № 237. въ синод. библ. № 850. Изъ сборника Толстаго о смерти нап. въ лѣтоп. археогр. Ком. Спб. 1862 г. Въ другихъ рукописяхъ это извѣстіе о кончинѣ Блаженнаго дополнено нѣсколькими свѣденіями, хотя и немногими, и по мѣстамъ исправлено.

да какъ на пальцахъ его было нѣсколько колецъ. Разъ посѣтивъ блаж. Иринарха затворника, онъ далъ ему совѣтъ носить на себѣ кресты и предсказывая о нападеніи ляховъ, говорилъ: «а я иду въ Москву просить себѣ земли; въ Москвѣ много будетъ видимыхъ и невидимыхъ бѣсовъ, но ихъ прогонитъ св. Троица» [72]). Въ Москвѣ ходилъ онъ почти нагой въ самые жестокіе морозы и съ распущенными волосами. Встрѣчаясь съ Годуновымъ, говорилъ въ слухъ: «умная голова, разбирай Божьи дѣла; Богъ долго ждетъ да больно бьетъ» Предъ смертію пришелъ онъ въ церковь покрова Богоматери, что на рву, и просилъ у протоіерея Димитрія мѣсто себѣ, гдѣ бы ему лечъ. Протоіерей, понявъ чего желаетъ юродивый, обѣщалъ похоронить его; блаженный указалъ на мѣсто могилы. По выходѣ изъ церкви блаженный пошелъ къ живому мосту на р. Москву; здѣсь встрѣтился ему больной Григорій, два года не владѣвшій ногою; распросивъ его о болѣзни, Іоаннъ, какъ бы нечаянно, наступилъ ему на ногу и нога исцѣлѣла; блаженный велѣлъ сказать о томъ протоіерею церкви покровской, безъ сомнѣнія для того, чтобы случаемъ исцѣленія побуждены были исполнить обѣщаніе о погребеніи. Потомъ пошелъ за рѣку въ баню и тамъ, въ первый разъ, снявъ съ себя всѣ вериги, трижды облился водою, готовя себя къ погребенію; легъ на скамью, положивъ подъ голову всѣ свои тяжести и сказалъ: «простите меня, братія; когда умру, отнесите къ церкви покрова Богородицы, ко гробу блаж. Василія, чтобы протоіерей съ братіею похоронили мое тѣло». Съ этими словами скончался. Это было 3 іюля 1589 г.— Желаніе блаженнаго поспѣшили исполнить: протоіерей и его братія перенесли почившее тѣло въ церковь свою и во вре-

[72]) Ркп. житіе пр. Иринарха.

мя панихиды исцѣлился боярскій сынъ Елеазаръ Юрьевъ, 20 лѣтъ страдавшій глазами. По волѣ царя Ѳеодора, слышавшаго о подвигѣ блаженнаго, погребеніе юродиваго отпѣвали казанскій митрополитъ, рязанскій архіепископъ и множество настоятелей монастырскихъ. Въ самый часъ погребенія забушевала буря съ громомъ и молніею: ризничій владыки рязанскаго убитъ былъ до смерти въ самомъ храмѣ; покровскаго діакона Пимена вынесли едва живымъ; священника Іоанна ударило о землю, долго лежалъ онъ безъ чувствъ и едва успѣлъ исповѣдаться, какъ умеръ; многіе другіе были оглушены и опалены. Не вѣстникъ ли это былъ о бурѣ междуцарствія, раздутой ляхами? Послѣ бури начались благодатныя исцѣленія у гроба угодника Божія: до 15 исцѣленій записано въ памятной книжкѣ собора. Въ г. Орѣшкѣ воевода Борисъ Петровичъ Благова былъ тяжело боленъ и ожидалъ смерти. Ночью въ полудремотѣ услышалъ онъ голосъ: «молись Господу и пречистой Матери Его, призывай на помощь Іоанна водоносца, называемаго большой колпакъ, молитвами его исцѣлитъ тебя Господь». Послѣ того болѣзнь его прошла и онъ прославилъ угодника Божія.—Мощи блаженнаго, обрѣтенныя нетлѣнными 12 іюня 1672 г., почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ придѣлѣ рождества Богородицы [73]).

Путь юродства, избранный блаж. Іоанномъ,—не есть путь общій. Но духъ, съ какимъ проходилъ этотъ путь блаженный Іоаннъ,—полное самоотреченіе,—дѣло касающееся до всѣхъ, долгъ нашъ общій. «Входите, говоритъ всѣмъ Спаситель, тѣсными вратами; потому что широкія врата и

---

[73]) Въ ркп. Царскаго № 128 тропари и кондаки бл. Іоанну Ркп. святцы «блаж. Іоаннъ большой колпакъ преставися въ л. 7097 (1589) м. іюня 12 д. обрѣтены мощи его въ л. 7180 (1672) іюня 17 д.» По житію скончался 3 іюля.

просторный путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ имъ. Какъ узки врата и тѣсенъ путь, ведущіе въ жизнь и какъ немногіе находятъ ихъ» (Мат. 7, 13. 14)!

Въ тотъ же (3) д. преставленіе пр. НИКѠДИМА *кожеозерскаго.*

По рук. святцамъ, «пр. Никодимъ пустынникъ, чудотворецъ, преставися въ л. 7148 (1640) м. іюля 3 д». Въ орологѣ, напечатанномъ 1662 г. положена память преп. Никодима подъ 3 іюля, хотя и нѣтъ житія его. По ркп. житію [74]), пр. Никодимъ, въ мірѣ Никита, родился въ с. Ивановкѣ ростовскаго уѣзда.—Еще въ молодости, находясь въ полѣ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, Никита слышалъ голосъ: «Никодимъ, Никодимъ»! Испуганный зовомъ, онъ пересказалъ о немъ родителямъ; вѣрно быть тебѣ инокомъ, сказали они. Послѣ ихъ смерти, оставшись бѣднымъ сиротою, для того, чтобы имѣть средства къ пропитанію, выучился онъ кузнечному мастерству въ Ярославлѣ и пришелъ въ Москву. Здѣсь жилъ онъ вмѣстѣ съ другимъ кузнецомъ. Злая жена товарища рѣшилась отравить мужа и всыпала ядъ въ пищу. Не зная замысла жены, товарищъ позвалъ Никиту обѣдать вмѣстѣ съ нимъ. Мужъ послѣ обѣда умеръ. Никита остался живъ, но остался съ жестокою болью въ желудкѣ. Разъ встрѣтился съ нимъ незнакомецъ и сказалъ: «чѣмъ ты боленъ Никита? Ступай въ соборъ на ровъ, тамъ

[74]) Ркп. житіе пр. Никодима, сочиненіе инока Іакова, съ 1624 г. жившаго въ кожеозерской обители. Извлеченіе въ ст. кожеозерскій мон. въ москов. вѣдом. 1852 г. № 33. 34. Архан. вѣдом. 1848 г. № 37. 38.

дамъ я тебѣ лѣкарство. Никита пошелъ; незнакомецъ далъ ему пить изъ сосуда и онъ сталъ здоровъ. Странный человѣкъ скрылся и конечно это былъ бл. Василій. Въ другое время, проходя Кулишки, Никита остановился у кущи юродиваго Иліи, котораго обступила толпа; юродивый, увидя его, кричалъ: «хузьюгскій пустынникъ пришелъ». — Эти слова сильно поразили Никиту: онъ принялъ ихъ за призваніе къ другому роду жизни. — Продавъ, что имѣлъ, пришелъ онъ къ архимандриту чудова мон. Пафнутію и просилъ принять его въ число братіи. Научившись граматѣ и испытанный послушаніями, принялъ онъ здѣсь монашество съ именемъ Никодима. Прошло 7 лѣтъ, какъ Пафнутій (въ 1602 г.) облеченъ былъ саномъ сарскаго митрополита и взялъ съ собою Никодима на Крутицы [75]), но спустя годъ Никодимъ, по благословенію владыки, отправился въ кожеозерскую обитель. Здѣсь прожилъ онъ полтора года. Потомъ, желая работать Господу въ глубокомъ безмолвіи, въ 5 вер. отъ обители, при рѣчкѣ Хузьюгѣ, поставилъ себѣ келлійцу и въ ней началъ подвизаться. Здѣсь прожилъ онъ безвыходно 35 лѣтъ, подражая Павлу ѳивейскому. Около хижины былъ у него огородъ, гдѣ самъ онъ воздѣлывалъ землю; въ другое время любилъ ловить удочкою рыбу, но плодами трудовъ своихъ дѣлился съ обителію; воду носилъ себѣ изъ рѣки за версту, совершая дорогою молитву; онъ только сидя предавался дремотѣ, ночь же проводилъ въ молитвѣ. Дикіе олени

---

[75]) Въ ркп. житіи сказано, что Никодимъ, принятый Пафнутіемъ въ чудовъ мон., прожилъ здѣсь 11 лѣтъ. Но Пафнутій былъ архимандритомъ чудова монастыря съ 1595 г. и въ 1602 г. посвященъ въ сарскаго митрополита Ист. іер. I, 438 546. Въ ист. іер. свои ошибки — Здѣсь не сказано, что Пафнутій поступилъ въ Чудовъ изъ Павловой комельской пустыни. (См. о пр. Адріанѣ мая 5 ч.) О Пафнутіѣ и его преемникахъ на Крутицахъ ея. Изслѣдованіе о др. области Вятичей — въ чт. общ. ист. 1862 г. стр. 94—99.

такъ привыкли къ кроткому пустыннику, что свободно, безъ тревоги, ходили около его и кормились. Разъ вода въ Хузьюгѣ, во время полноводья, такъ поднялась, что залила всю окрестность, затопила келью пустынника, до того, что свободною оставалась только кровля; преподобный, взявъ владимірскую икону Богоматери, которою благословилъ его преосв. Пафнутій, взошелъ на кровлю кельи и здѣсь стоялъ на молитвѣ дотолѣ, пока вода не упала. Страдальческими подвигами въ пустынѣ преподобный достигъ высокой степени духовной жизни. Въ 1635 г. поморяне Иванъ Пѣшковъ и Киріякъ Козловъ разсказали о себѣ въ обители слѣдующее: въ весеннее время вышли они изъ р. Варгузы въ море; поднявшаяся буря понесла ихъ между льдовъ; положеніе ихъ было отчаянное; призывая на помощь святыхъ, они помянули и старца Никодима. Внезапно явился на кормѣ старецъ. «Не бойтесь, чада, сказалъ онъ, уповайте на Бога и пречистую Матерь Его». Ладья подъ управленіемъ чуднаго кормчаго прошла между раздвигавшимися льдинами къ берегу, цѣлые двѣ версты. Патр. Іоасафъ 1, услышавъ о строгой жизни старца Никодима, прислалъ ему свою шубу: но онъ поцѣловавъ святительскій даръ, отослалъ ее въ обитель; «для моей худости довольно и рубища», сказалъ онъ. За 7 дней до его смерти, свят. Алексій и преп. арх. Сергіевой лавры Діонисій предстали и сказали ему о скорой его кончинѣ. Преподобный сильно изнемогъ отъ старости; игум. Іона убѣдилъ его перейти въ обитель. Здѣсь причастившись св. таинъ, мирно предалъ онъ духъ свой Богу, 3 іюля 1640 г. Мощи его покоятся въ храмѣ св. Николая; ликъ его изображенъ на гробницѣ, обитой мѣдью. Клобукъ и епитрахиль его цѣлы.

При гробѣ подвижника Божія получали исцѣленіе разные больные. Особенно же извѣстенъ Онъ по пособіямъ для бѣд-

ствующихъ на морѣ и въ сѣверныхъ тундрахъ. Пятидесятникъ изъ Архангельска весною ходилъ по Бѣлому морю для ловли моржей. Отбившись отъ ватаги, долго скитался онъ по льдинамъ безъ запаса и наконецъ выбившись изъ силъ легъ ожидать смерти. Было утро. Неожиданно видитъ онъ старца, который говоритъ: „обѣщайся помолиться на Кожѣ озерѣ всемилостивому Спасу и Онъ спасетъ тебя отъ смерти". На вопросъ явившійся назвалъ себя Никодимомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ сильнымъ вѣтромъ оторвало отъ другихъ льдину, на которой лежалъ несчастный, и она понеслась среди громады льдовъ, не удерживаемая ни одною, пока пристала къ берегу.

6 ч. Память о св. ІУЛІАНІЙ *княжнѣ ольшанской.*

Во время печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго († 1624) копали могилу для одной дѣвицы близъ великой соборной церкви и именно возлѣ придѣла св. Іоанна Богослова и нашли гробъ съ камнемъ на немъ. На камнѣ высѣченъ былъ гербъ князей ольшанскихъ. На гробѣ прибита была серебренная дощечка съ тѣмъ же гербомъ и съ надписью: «Іуліянія, княжна ольшанская, дочь князя Георгія Дубровицкаго-Ольшанскаго, преставьшаяся дѣвою на 16 г. отъ рожденія». Открыли гробъ и оказалось: княжна лежала какъ бы живая, до того нетлѣнно было ея тѣло, бѣлое и съ прекраснымъ лицемъ. На ней было шелковое платье, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ богатое ожерелье, на рукахъ зарукавья золотые, на пальцахъ дорогіе перстни, на главѣ дѣвичій вѣнецъ золотой съ жемчугомъ, въ ушахъ серги—золотыя съ каменьями. Гробъ былъ перенесенъ въ

великую церковь и поставленъ въ углу. Въ то время платье, отъ прикосновенія повредившееся, было замѣнено новымъ шелковымъ [76]). Въ 1617 г. пишетъ современникъ Кальнофойскій, одинъ посѣтитель изъявилъ желаніе поклониться гробу св. княжны; ему показали и казалось съ благоговѣніемъ приложился онъ къ мощамъ. Но едва вышелъ этотъ человѣкъ изъ церкви, какъ закричалъ страшнымъ дикимъ голосомъ и упалъ мертвый. По осмотрѣ его оказалось, что онъ воровски снялъ дорогой перстень съ руки княжны, а по собраніи свѣдѣній о его личности оказалось, что онъ былъ еретикъ *соцініанинъ*, невѣрующій въ божество Сына Божія, ни въ св. Троицу [77]). Блаженный архим. Петръ Могила, коему являлась св. княжна съ упрекомъ за малое вниманіе къ ея гробу, велѣлъ устроить новую раку и новое лучшее одѣяніе и тогда св. мощи съ торжествомъ поставлены были на приличномъ мѣстѣ [78]). Тогда на гробницѣ св. княжны написали: «по волѣ Творца неба и земли живетъ во всѣ лѣта Юліянія, помощница и великая въ небѣ заступница. Здѣсь кости—врачевство противъ всѣхъ страданій... Райскія селенія собой украшаешъ Юліянія, какъ цвѣтокъ прекрасный въ букетѣ» [79]).

Когда же жила св. княжна? Придѣлъ Іоанна Богослова, у котораго похоронена была св. княжна, въ древнее время былъ на хорахъ, въ низу же великой церкви устроенъ при возобновленіи ея кн. Симеономъ въ 15 вѣкѣ. Потому и

---

[76]) Патерикъ 206—208. Ч. минеи 6 іюля. „Сказаніе о обрѣтеніи честныхъ мощей". К. 1705 г.

[77]) Teraturgima p. 129. 130. Патерикъ 209. 210.

[78]) Патерикъ л. 210.

[79]) Teraturgima p. 37. Мелетій Сиригъ въ канонѣ кіевскимъ святымъ молится. «привожу къ Тебѣ, всещедрый', Іуліанію, свѣчу постоянно свѣтлую, владѣющую обиліемъ елея; ея молитвами сохрани меня отъ всякаго зла». Акаѳисты, К. 1674 г.

время жизни св. княжны не восходило раньше начала 16 в. Князь *Юрій* Дубровицкій-Ольшанскій, по древнему синодику, напечатанному у Кальнофойскаго, былъ однимъ изъ благотворителей печерской лавры и въ 1503 г. сражался съ татарами. Это отецъ св. Іуліаніи. Князь Иванъ *Дубровицкій*, который подписывался и княземъ *Ольшанскимъ*, въ 1530 г. быстро собралъ ополченіе и разбилъ татаръ, съ 1542 г. былъ воеводою кіевскимъ, а съ 1544 г. троцкимъ и скончался въ 1549 г. [80]). Это, если не братъ, то близкій родственникъ св. княжны. Извѣстно еще евангеліе, писанное въ 1557 г. «иждивеніемъ благовѣрной и христолюбивой княгини (супруги) Козмы Ивановича Заславскаго, Настасіи Юрьевны, урожденной княжны ольшанской, при благовѣрномъ князѣ Іоаннѣ Ѳедоровичѣ Чарторыйскомъ, зятѣ ея милости [81]). Настасія Юрьевна Ольшанская—сестра св. Іуліяніи Ольшанской.—Потому надобно положить, что кончина св. Іуліяніи послѣдовала не позже 1540 [82]).

7 ч. Преставленіе благов. ЄѲДОКІИ—ЄѴФРОСИ́НІИ, *великой княгини московской.*

Бл. Евдокія, дочь Димитрія Константиновича кн. суздальскаго, въ 1367 г. стала супругою в. князя Дмитрія Іоанновича [83]). «Земля русская рада была этому браку», говоритъ древній повѣствователь [84]) и было, о чемъ радоваться.

---

[80]) Кояловича hist. Litwaniae pars altera, Antwerpiae,1669 г. p 297. Teraturgima p. 63.

[81]) Кояловичъ ibid. p. 391. Максимовича кіевлянинъ 1840 стр. 248.

[82]) Кіевлянинъ 1840 г. стр. 239—240. Опис. кіев. лавры 110.

[83]) Лѣтоп. у Карам. 5 пр. 4.

[84]) Собр. л. 6, прил. 104.

Союзъ дочери кн. Димитрія суздальскаго съ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ служилъ залогомъ прекращенія борьбы суздальскаго князя съ княземъ московскимъ, пролившей много крови русской. И молодой князь, вступившій въ бракъ, радовалъ собою всѣхъ: будучи еще молодъ, говоритъ тотъ же повѣствователь, онъ прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ; не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благоговѣніемъ слушалъ свящ. писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ на стражѣ за землю русскую, злобою былъ—дитя, а умомъ полный мужъ» [85]). Счастлива была княжна, найдя себѣ такого супруга. И жизнь ея показала, что она была вполнѣ достойна его. Она была супругою нѣжною, кроткою, набожною. «Оба супруга, продолжаетъ повѣствователь, жили въ бракѣ чисто, не предавались стремленіямъ чувственности и внимательны были къ своему спасенію». Было кому поддерживать такія расположенія молодыхъ супруговъ. Святитель Алексій былъ отцемъ и хранителемъ ихъ во всемъ. Св. Ѳеодоръ, игуменъ симоновскій и племянникъ преп. Сергія, былъ духовникомъ ихъ. Княгиня и раждала и воспитывала дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Воспріемникомъ одного изъ сыновей былъ препод. Сергій. Княгиня поддерживала супруга своего въ его борьбѣ съ различными скорбями, поддерживала своею молитвою и своею любовію. Когда в. князь Димитрій рѣшился идти противъ грозныхъ полчищъ Мамая, князь—супругъ, со всѣмъ готовый въ походъ, молился въ храмѣ архистратига Михаила, призывая на себя молитвы небожителей;—съ нимъ здѣсь молилась и супруга; здѣсь же въ горькихъ слезахъ она и простилась съ нимъ [86]). Въ продолженіе всего грозъ-

[85]) Ibid. 104.

[86]) Карамз. 5, 37 пр. 70.

паго времени войны «великая княгиня Евдокія, говоритъ лѣтопись, раздала много милостыни бѣднымъ и сама постоянно ходила въ церковь, молилась днемъ и ночью» [87]). Надежды христіанскія не остались въ стыдѣ. Князь Димитрій 8 сентября одержалъ такую побѣду надъ татарами, что съ того времени уже не Россія трепетала орды, а орда стала бояться силъ Россіи. Димитрій благодарилъ Господа, Москва съ торжествомъ встрѣчала побѣдителя куликовскаго;—княгиня встрѣтила супруга у спаскихъ воротъ и молилась съ нимъ въ соборахъ. Благочестивый князь увѣковѣчилъ память куликовой битвы установленіемъ поминальной субботы Димитріевой. В. княгиня положила при первой возможности запечатлѣть памятникомъ благодарность свою Богоматери за великое дѣло 8 сент. [88]). «Была радость на Руси, гов. лѣтопись, но была и жалость: оскудѣла земля воеводами и войскомъ». Истощаніе Россіи доставило татарамъ легкую возможность удержать временный успѣхъ надъ Россіею. Спустя два года послѣ куликовской битвы Тахтамышъ, усилившійся уничтоженіемъ Мамая, быстро подошелъ къ Москвѣ съ огромнымъ числомъ войскъ; Димитрій уѣхалъ въ Кострому собирать полки, тогда какъ князья рязанскій, суздальскій и тверскій спѣшили искать милости у Тахтамыша безмолвною покорностію.—Въ испуганномъ кремлѣ началось волненіе, поднялись споры и отъ споровъ дошли до дракъ; одни хотѣли сражаться, другія спѣшили грабить или малодушно бѣжать, но никто—повиноваться.—Не пускали изъ кремля ни м. Кипріана, ни в. княгини и едва наконецъ выпустили. Татары едва не захватили в. княгини въ Переяславлѣ,—она чрезъ Ростовъ удалилась въ Кострому. Татары ворвались въ кремль и наполнили его трупами и пепломъ, по-

[87]) Лѣтоп. у Карамз. 5. пр. 67.
[88]) Лѣтоп. у Карамз. 5, пр. 85.

томъ разсыпались для грабежа по окрестнымъ городамъ: но лишь только услышали, что князь Владиміръ стоитъ у Волока, а в. князь ведетъ полки изъ Костромы, поспѣшили убраться изъ Россіи вонъ. Много слезъ пролили князь и княгиня, возвратясь въ Москву опустошенную; на счетъ в. князя похоронено было до 24,000 человѣкъ [89]). Благочестивая княгиня болѣе, чѣмъ прежде, обратила тайные помыслы души своей къ жизни загробной. Въ 1383 г. старшій сынъ ея Василій задержанъ былъ въ ордѣ и въ томъ же году скончался отецъ ея: одна горесть увеличивала другую. Къ этому то скорбному времени относится благочестивый подвигъ ея—основаніе вознесенской женской обители. «Монастырь честенъ возгради», говоритъ о ней степенная книга; «внутрь царствующаго града Москвы пречестную дѣвическую обитель воздвиже, во имя вознесенія Христа Бога нашего», говоритъ прологъ.—По лѣтописи видимъ сей монастырь уже въ 1387 г. [90]). Въ 1389 г. посѣтила благоч. княгиню самая тяжкая скорбь. В. к. Димитрію было 39 лѣтъ: но онъ такъ занемогъ, что не надѣялся больше жить и приготовилъ духовное завѣщаніе. Княгиня только что родила послѣдняго сына. Князь—супругъ, чувствуя близкій конецъ, велѣлъ позвать ее и дѣтей къ нему;—«вотъ отхожу я къ Богу моему, говорилъ князь; ты, дорогая княгиня моя, будь и отцемъ и матерью дѣтямъ, наставляй и укрѣпляй ихъ въ благочестіи, чтобы были послушны по заповѣдямъ Божіимъ, боялись Господа и чтили тебя во всю жизнь» [91]). Въ духовномъ завѣщаніи своемъ князь высказалъ вполнѣ, какъ высоко уважалъ онъ свою супругу, какія надежды имѣлъ онъ на ея умъ и добродѣтели. Раздѣливъ

[89]) Никон. л. 4, 132—138. Собр. л. VI, прибавл. 100—103.
[90]) Прологъ 7 іюля. Собр. л. VI, 134. VIII, 81. Карамз. V, пр 137.
[91]) Собр. л. VI 107.

волости дѣтямъ своимъ, онъ говорилъ: «вы, дѣти мои, живите за одно, а матери своей слушайтесь во всемъ. Если кто изъ сыновей моихъ умретъ; то княгиня моя надѣлитъ его удѣломъ остальныхъ сыновей моихъ; кому что дастъ она, то тому и есть; дѣти мои изъ воли ея не выйдутъ. Если у кого изъ сыновей моихъ уменьшится отчина, противъ того, чѣмъ я благословилъ его: то княгиня моя надѣлитъ изъ удѣловъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь матери. Если Богъ возметъ къ себѣ сына моего, князя Василія; то удѣлъ его идетъ слѣдующему за нимъ сыну, а удѣломъ послѣдняго княгиня подѣлитъ сыновей моихъ; а вы, дѣти мои, слушайтесь своей матери,—что кому дастъ она, то того есть... Который сынъ не станетъ слушаться матери своей, на томъ не будетъ моего благословенія». Такъ понимаетъ супругу свою умный Димитрій Іоанновичь. Онъ предоставляетъ ей безотчетную власть распредѣлять сыновьямъ отчины въ извѣстныхъ случаяхъ. Ей самой назначилъ князь по нѣскольку волостей изъ удѣловъ каждаго сына съ тѣмъ, чтобы по смерти ея возвратились эти волости въ тѣ удѣлы, которымъ принадлежатъ они: но тѣми волостями, которыя пріобрѣлъ самъ Димитрій и отдалъ супругѣ или которые пріобрѣла сама супруга его, она имѣетъ полную власть распоряжаться по своему усмотрѣнію—«отдать ли кому либо изъ сыновей, или же отдать на молитвы за свою душу» [92])

Предавъ землѣ любимаго супруга, княгиня положила исполнить во всей точности волю его—замѣнять, сколько можетъ, отца дѣтямъ,—оберегать и физическую и духовную жизнь ихъ. Потому то безъ сомнѣнія, оставшись вдовою, она не поступила, по примѣру другихъ вдовъ—княгинь, въ монастырь, хотя и желала того. Предпослѣдній сынъ ея Иванъ

---

[92]) Собр. грам. 1, № 34. Никон л 4, 188—191.

скоро умеръ, но остались, кромѣ Василія—великаго князя, Юрій, Андрей, Петръ и младенецъ Константинъ. Въ 1390 г. вмѣстѣ со всѣми сыновьями своими, почтительно встрѣчала она за Москвою въ Котлѣ святит. Кипріана [93]). Получивъ по завѣщанію супруга богатыя имѣнія, она положила выполнить въ лучшемъ видѣ долгъ благодарности Богоматери за 8 сентября въ память дорогого супруга: построила на своемъ дворѣ каменный храмъ въ честь рождества Богоматери и украсила его лучшими иконами, книгами, дорогими сосудами и другою утварью. Святит. Кипріанъ (11 февр. 1393 г.) освятилъ его въ присутствіи всей семьи в. княгини. По просьбѣ благоч. княгини положено было праздновать въ Москвѣ 8 сентября съ особенною торжественностію, въ благодарность за куликовскую побѣду. Какъ ни богато украшенъ былъ освященный храмъ· благочестивая княгиня хотѣла сдѣлать болѣе для дома Богоматери. Чрезъ два года онъ расписанъ былъ лучшими иконописцами—Ѳеофаномъ грекомъ и Симономъ чернымъ съ ихъ учениками [94]). Княгиня щедро расточала свои средства на возстановленіе и украшеніе храмовъ, которыхъ такъ много было разрушено и опустошено въ нашествіе Тахтамыша. На ея иждивеніе построенъ былъ Горицкій монастырь въ Переяславѣ [95]). Въ 1395 г. страшный Тамерланъ готовъ былъ сдѣлать тоже съ Москвою, если не болѣе, что сдѣлалъ Тахтамышъ. Общій ужасъ не могъ не потревожить и набожной княгини, какъ· нѣжной матери дѣтей; вмѣстѣ со всѣми она проливала молитвы къ Богоматери и Матерь Божія спасла Москву [96]). Не нужно говорить о томъ, что княгиня была матерію для всѣхъ ни-

[93]) Никон. л. 4, 252. 191.

[94]) Собр л. 6, 123. Никон. л. 4, 254. Прологъ 7 іюля. Снегирева памятники стр. 221. М. 1845 г Карамз. 5, пр. 254.

[95]) Прологъ іюл. 19

[96]) Степен. кн. 1, 510. 511.

щихъ; она благотворила бѣднымъ пустынямъ, въ томъ числѣ блаж. Кириллу бѣлозерскому въ его сѣверной, дикой пустыни [97]).

Княгиня Евдокія вела жизнь подвижническую: но это извѣстно было только Господу, а предъ людьми она являлась пышною княгинею, носила богатыя одежды, украшалась жемчугомъ, являлась вездѣ съ веселымъ лицемъ. Такая жизнь вдовы княгини пораждала худые толки. Люди всегда и вездѣ любятъ судить о другихъ худо. Худая молва о матери, дошедшая до дѣтей, оскорбляла ихъ и Юрій Дмитріевичъ не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Любовь къ тайному подвижничеству вступила теперь въ борьбу съ любовію къ дѣтямъ. Княгиня —мать рѣшилась удовлетворить той и другой, сколько могла. Она созвала дѣтей въ свою молелную, сняла часть одежды—сыновья испугались, увидя худобу ея тѣла, изнуреннаго постомъ и измученнаго веригами. Она просила дѣтей не открывать того другимъ, что они узнали и совѣтовала не обращать вниманія на людскіе толки о ней. Явившійся ангелъ возвѣстилъ ей о близкой ея кончинѣ. Она онѣмѣла послѣ сего видѣнія, и знаками давала знать, чтобы написали ей ангела; два лика ангельскіе поданы были ей и она не была довольна; когда же поданъ былъ образъ архангела Михаила: она обрадовалась и стала говорить. Онъ—архистратигъ точно въ такомъ видѣ являлся мнѣ, сказала при томъ блаж. княгиня. Образъ сей, говоритъ древній повѣствователь, доселѣ стоитъ въ храмѣ рождества Богоматери.

Пришло время княгинѣ заключиться и въ обители, къ которой давно стремилась душа ея. На пути изъ храма успенія Богоматери слѣпецъ кричалъ ей: боголюбивая кня-

---

[97]) Л. э. 1, 474. 475.

гиня, кормилица насъ нищихъ! ты обѣщала мнѣ во снѣ: завтра дамъ тебѣ зрѣніе; исполни же обѣщаніе твое. Княгиня, не обращая вниманія на слѣпаго, какъ бы случайно, опустила рукавъ рубашки и слѣпецъ, ощутивъ его въ рукѣ, отеръ имъ свои глаза и—прозрѣлъ. Она приняла иноческій образъ съ именемъ Евфросиніи и удвоила свои подвиги. На ея иждивеніе былъ заложенъ каменный храмъ въ обители. Но—она уже созрѣла для радостнаго созерцанія небесныхъ жилищъ. Въ томъ же 1407 г., въ которомъ заложенъ былъ каменный храмъ, она мирно почила 7 іюля. Св. мощи ея покоятся подъ спудомъ въ основанномъ ею храмѣ. Прославляющій святыхъ своихъ прославилъ блаженную княгиню инокиню по смерти ея. Не разъ надъ гробомъ ея сами собой загорались свѣчи [98]).

8 ч. Преставленіе блаж. ПРОКОПІЯ *устюжскаго, юродиваго для Христа.*

Не извѣстно, шелъ ли кто въ Россіи прежде блаженнаго Прокопія по пути юродства: но изъ прославленныхъ святыхъ русской церкви, Прокопій является первымъ подражателемъ бл. Симеону и Іоанну, путемъ юродства взошедшимъ на небо [99]).

---

[98]) Степ кн. 1, 510—514 Прологъ 7 іюля; руск. времен. 1, 220 Ркп. житіе ея у Толстаго 3, № 69. Мѣсяцесловъ 1856.

[99]) Ркп. житіе св. Прокопія въ синод. б ркп. XVI в. № 477 636. у Толстаго 1, № 306. 2, № 375. О житіи блажен. Прокопія а) написана была записка еще Симеономъ, отцемъ Стефана пермскаго. Вскорѣ по смерти Прокопія. «Рабъ Божій Симеонъ почудися зѣло глаголаннымъ отъ святаго и прослави Бога и скры тайныя его глаголы и никому же повѣда о великомъ терпѣніи его донелѣже онъ изыде отъ житія сего. По преставленіи же свя-

Прокопій, иностранный купецъ, торговавшій въ Новгородѣ, плѣненный уставами и ученіемъ православной церкви, отказался отъ папизма и принялъ православіе Жизнь православныхъ иноковъ такъ подѣйствовала на него что онъ, раздавъ имѣніе бѣднымъ и частію въ хутынскую обитель, вступилъ на новый путь жизни, на путь юродства [100]). Избѣгая извѣстности, онъ не долго пробылъ послѣ того въ Новгородѣ и удалился въ вел. Устюгъ.—Онъ нашелъ полузырянскій городъ съ христіанскими храмами; соборная церковь была деревянная и очень высокая. На ея паперти Прокопій сталъ проводить ночи въ молитвѣ; а днемъ ходилъ по городу глупцомъ. Надъ нимъ насмѣхались, его бранили, били; это дѣлали и дѣти и тѣ, у которыхъ духовный смыслъ еще менѣе развитъ былъ, чемъ у дѣтей, чтобы понимать поступки духовнаго человѣка. Блаж. Прокопій молился за нихъ молитвою распятаго: «Господи! не постави имъ грѣха сего». Отдыхать ложился онъ, то на навозѣ, то на камнѣ или на голой землѣ. Одежда на немъ была изорванная и въ ней онъ переносилъ сѣверные морозы. Это былъ мученикъ, обрекшій себя на непріятности и лишенія всякаго рода. Утѣшеніемъ для праведнаго Прокопія служила праведная чета—Іоаннъ и Марія. Іоаннъ Буга или Багу былъ монгольскимъ

таго все *написа* по ряду, еже видѣ и слыша отъ святаго, пользы ради душевныя послѣдникъ родомъ нашимъ. б) Полное житіе написано было по построеніи храма въ Устюгѣ ок. 1500 г. не совсѣмъ искусною рукою. Сочинитель (въ 30 гл.) говоритъ что онъ составилъ свое описаніе по «церковнымъ повѣстницамъ», въ которыхъ писано было о св. мужѣ «ово-же въ тетрадѣхъ, а иное въ свитцѣхъ, и не по ряду, предняя назади, а задняя на преди».

[100]) Ркп. житіе бл. Прокопія говоритъ, будто Прокопій слушалъ наставленія въ православіи у пр. Варлаама въ его обители: но св. Варлаамъ хутынскій, преставившійся въ 1193 г.. не могъ преподавать наставленій въ вѣрѣ Прокопію, скончавшемуся почти столѣтіемъ позже св. Варлаама, вѣроятно жизнеописатель принялъ одного изъ преемниковъ св. Варлаама за самаго пр. Варлаама, по тождеству имен. *Вершинскій* въ мѣсяцесловѣ повторяетъ старую ошибку.

чиновникомъ въ Устюгѣ; дозволяя себѣ своеволія, какъ и другіе, подобные ему баскаки, онъ (1262 г.) взялъ силою въ наложницу себѣ дочь одного гражданина Марію. Народъ взолновался и готовъ былъ убить дерзкаго баскака. По внушенію другихъ Багу принялъ крещеніе и вступилъ въ бракъ, съ Маріею. Народъ примирился съ нимъ, а Багу Іоаннъ со всѣмъ перемѣнилъ жизнь свою,—онъ и Марія вели жизнь праведную и чистую; на Сокольей горѣ, гдѣ по монгольской привычкѣ Багу забавлялся соколиною охотою, построенъ былъ храмъ Предтечи съ обителію [101]) Іоаннъ и Марія оставили по себѣ въ Устюгѣ память праведныхъ и похоронены у Вознесенской церкви [102]). Праведный Прокопій по временамъ посѣщалъ ихъ, но не пользовался удобствами земной жизни ихъ. Другомъ и собесѣдникомъ его былъ особенно блаж. Кипріянъ, основатель архангельской устюжской обители: но и у его не искалъ онъ покоя для плоти своей.

Разъ была ночью жестокая стужа, Сильная вьюга забросала снѣгомъ дома, а морозъ и вѣтеръ сѣверный такъ были рѣзки, что птицы падали мертвыя на землю, даже скотъ и люди замерзали. Можно представить себѣ, каково было нагому Прокопію, который обыкновенно проводилъ ночи на паперти устюжскаго собора. Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, бывшія при храмѣ, чтобы сколько нибудь погрѣться: но одни запирали дверь, другіе прогоняли даже палкою Прокопія. Прогнанный страдалецъ нашелъ сарай, гдѣ въ углу лежали собаки; онъ легъ около собакъ, чтобы отъ нихъ согрѣться, но и собаки ушли отъ него. Не тяжко ли не найти защиты отъ смерти у людей и даже у псовъ? Буди имя Господне благословенно, сказалъ

---

[101]) Архангельск. лѣт. 59. Устюж. лѣт. у Карам. 4. пр. 106. 3. пр. 186.

[102]) Ркп. святцы назыв. Іоанна и Марію праведными, но не показываютъ ни года, ни дня кончины ихъ.

Прокопій и воротился на паперть: дрожа всѣми костями и ожидая смерти, молился онъ, да приметъ Богъ душу его. И—вотъ онъ чувствуетъ какую-то теплоту; взглянувъ, видитъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣткою въ рукѣ; небесный гость, коснувшись вѣткою лица Прокопія, оживилъ страдальца; пріятная теплота разлилась по всему тѣлу его. Это было точно тоже, что испыталъ бл. Андрей—въ подобномъ положеніи. Объ этомъ бл. Прокопій разсказалъ любимому клирику Симеону, отцу св. Стефана пермскаго, подъ условіемъ—не говорить о томъ другимъ до смерти юродиваго.

Любимое мѣсто, гдѣ часто и долго сиживалъ Прокопій, былъ камень на берегу р. Сухоны. Здѣсь, смотря на плывущія мимо суда, молился онъ молча за ввѣрившихъ судьбу свою невѣрной стихіи. Онъ такъ любилъ это мѣсто, что въ послѣдніе годы жизни своей говаривалъ, чтобы погребли его тутъ [103]).

Отъ богобоязненныхъ людей Прокопій принималъ пищу, которую вкушалъ не каждый день; а отъ богачей, нажившихся неправдою, не бралъ ничего.—За тяжкіе подвиги Господь одарилъ Прокопія даромъ прозрѣнія и чудесъ еще на земли.

Богъ нашъ,—Богъ милости и любви, бываетъ за грѣхи наши Богомъ отмщенія. Моръ и голодъ, трусъ и потопъ льются изъ фіала гнѣва Божія на нечестивыхъ. Кто уцѣлѣть можетъ подъ тяжестію десницы Всемощной? Но Господь милостивъ и въ гнѣвѣ своемъ. Онъ обѣщалъ пощадить виновные города для десяти праведниковъ и даже для одного великаго праведнаго.—Исполненіе этого обѣщанія видимъ въ жизни блаж. Прокопія, тогда какъ люди и не понимали сего праведника.

---

[103]) Устюжскій лѣтописецъ у *Саввалтова*. опис. устюж архангельскаго мон. Спб. 1848 г. стр. 40.

Въ одинъ воскресный день Прокопій говорилъ народу въ храмѣ: покайтеся, братія, во грѣхахъ вашихъ; умилостивляйте Бога постомъ и молитвами; иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго. Онъ не въ умѣ, говорили слушавшіе Прокопія. Послѣ литургіи Прокопій, сидя на паперти, плакалъ и рыдалъ, плакалъ потомъ днемъ и ночью. Проходившіе мимо его, спрашивали: — что съ тобою Прокопій? Что за скорбь у тебя? Блаженный отвѣчалъ: бдите и молитеся, да не внидите въ напасть. Но проповѣди его не принимали къ сердцу.—На третій день Прокопій пошелъ по городу и говорилъ со слезами: плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ, молитесь, чтобы избавилъ васъ Господь отъ гнѣва правды своей, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши. Но и теперь ожестѣвшіе во грѣхахъ не трогались и не приходили въ себя; надъ проповѣдникомъ смѣялись, какъ надъ безумцемъ. И молитвенникомъ остался одинъ Прокопій.—Чрезъ недѣлю послѣ первой проповѣди, въ полдень, явилось на небосклонѣ черное облако; приближаясь къ городу, оно расло болѣе и болѣе; наконецъ день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухѣ, не прерываясь на минуту; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель; тогда-то вспомнили о проповѣди Прокопія и повѣрили, что не безуміе проповѣдуетъ о гнѣвѣ Божіемъ на нечестіе. Тогда всѣ бросились въ храмы и особенно въ соборный храмъ Богоматери. Прокопій былъ уже здѣсь и предъ иконою благовѣщенія Богоматери молился съ горькими слезами, да будетъ Богоматерь теплою ходатаицею за людей преступныхъ. И весь народъ съ рыданіемъ молился о спасеніи отъ гнѣва Божія: мужи и жены, дѣти и дряхлые стар-

цы взывали: Владычица! спаси насъ. Долго молились и вотъ отъ иконы Богоматери потекло мyро ручейкомъ и по храму разлилось благоуханіе. Въ тоже время оказалась перемѣна въ воздухѣ, удушливаго зноя болѣе не было; тучи съ громами и молніями скатились въ даль—на пустынныя мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга пали съ градомъ раскаленные камни, раздробили и уничтожили множество деревьевъ, но ни кто изъ людей не убитъ и даже скотъ вездѣ остался цѣлъ. Между тѣмъ мyра изъ св. иконы истекло столько, что имъ наполнили сосуды церковные и мазавшіеся мyромъ получали исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней [104]).

Прокопій сталъ послѣ того опять юродствовать и юродствомъ закрывалъ отъ людей обильную благодать, обитавшую въ немъ.—Онъ носилъ въ рукѣ три кочерги. Нѣсколькими опытами замѣчено было, что когда носилъ онъ ихъ вверхъ головами, въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай на хлѣбъ и другіе плоды; когда же оборочены они были внизъ головами, приходилось смиряться людямъ, бывалъ недостатокъ во всемъ.

Блаженный Прокопій преставился въ старости, 8 іюля 1285 г. у воротъ обители архистратига Михаила. Согласно съ его желаніемъ тѣло его похоронили на берегу р. Сухоны, близь соборной успенской церкви. Камень, на которомъ часто сидѣлъ онъ, на берегу Сухоны, молясь за плавающихъ, положенъ надъ гробомъ его, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ преставился, поставлена часовня [105]).

Въ 1495 г. построенъ былъ храмъ въ Устюгѣ во имя

---

[104]) Устюжскій лѣтоп. у Саввантова стр. 45. 46. „Повѣсть о страшномъ чудеси въ рки. минеѣ Серг. лавры № 5. Слава Богоматери 3. 3, 51—53. Нѣсколько камней, павшихъ при св. Прокопіѣ изъ воздуха, издавна хранятся во Владимірскомъ соборѣ. Доброхотова о Владимірѣ стр. 97.

[105]) Устюжскій лѣт. у Саввантова стр. 40. Годъ кончины показанъ по лит. Саввантова. У Карамзина IV пр. 206. показанъ 1303 г. годомъ кончины.

праведнаго Прокопія. Это былъ памятникъ благодарности за спасеніе устюжской дружины въ Нижнемъ отъ повальной болѣзни; праведникъ являлся тогда многимъ изъ дружины съ обѣщаніемъ помощи своей противъ страшной болѣзни. Ликъ праведника еще прежде того написанъ былъ на томъ камнѣ, на которомъ любилъ онъ сидѣть. Теперь положили праздновать въ Устюгѣ память его каждый годъ 8 іюля. Съ того времени чаще стали являться исцѣленія по молитвѣ призываемаго на помощь праведника. Устюжскій гражданинъ Григорій былъ въ сильной горячкѣ; разслабленный ею просилъ онъ отнесть его къ гробницѣ Прокопія и здѣсь когда отпѣтъ былъ молебенъ, всталъ здоровымъ.—Окольничій в. князя Владиміръ былъ тяжко боленъ, все тѣло его покрыто было язвами и никакія лекарства не помогали ему.—Одинъ изъ устюжскихъ гражданъ, явясь къ боярину по дѣламъ и узнавъ о его болѣзни, сказалъ ему: «не прогнѣвайся на насъ честной бояринъ, мы хотимъ назвать тебѣ вѣрнаго врача; за много лѣтъ жилъ у насъ въ Устюгѣ юродивый Прокопій; въ его имя нынѣ у собора есть церковь и отъ мощей его получаются разныя исцѣленія». Бояринъ послалъ нарочнаго въ Устюгъ отслужить молебенъ блаж. Прокопію за него больнаго; когда возвратился посланный съ иконою св. Прокопія, больной всталъ съ постели и выслушавъ молебенъ предъ иконою, сталъ совсѣмъ здоровымъ.—Въ ряду чудесъ достойно особеннаго вниманія слѣдующее: былъ у намѣстника устюжскаго, боярина Семена Борисовича, служитель любимый имъ, но который творилъ много пакостей устюжанамъ, худой христіанинъ умеръ не по христіански, не удостоившись исповѣди и причастія св. таинъ.—Бояринъ велѣлъ похоронить любимаго служителя близъ собора и построить надъ его могилою палатку; воля его исполнена: но въ туже ночь палатка была разметана. Бояринъ велѣлъ по-

строить новую, но и та была разбросана. Бояринъ разсердился, думая, что это дѣлаютъ худые люди по неудовольствію на него.—Одинъ устюжанинъ взялъ на себя смѣлость сказать боярину: «не гнѣвайся, бояринъ; слышалъ я отъ прадѣдовъ моихъ, что здѣсь лежитъ блаженный Прокопій, юродивый для Христа».—Бояринъ понялъ правду; онъ велѣлъ перенесть тѣло служителя въ другое мѣсто, и со слезами молился: «прости блаженный Прокопій, меня грѣшнаго и неразумнаго, что осмѣлился положить вблизи твоей святости нечистаго слугу» [106]).

Набожный устюжанинъ 16 в. въ своей похвалѣ блаж. Прокопію писалъ: «Царьградъ ублажаетъ святыхъ блаженныхъ мужей Симеона, Іоанна и Андрея, Христа ради юродивыхъ. Великій Новгородъ славитъ архіепископовъ Іоанна, Евѳимія, Никиту, Іону и преподобныхъ Варлаама, Савву и Михаила клопскаго; Псковъ городъ—блаж. кн. Всеволода—Гавріила, пр. Аврамія и Савву. Москва величаетъ митроп. Петра, Алексія, Іону и Филиппа, блаженныхъ Максима и Василія и иныхъ святыхъ.—Ростовъ ублажаетъ епископовъ Леонтія и Игнатія, Исаію и Іакова, пр. Аврамія и блаж. Исидора. Смоленскъ и Ярославль чтятъ кн. Ѳеодора и чадъ его; Вологда пр. Димитрія, Корнилія комельскаго, Павла и Сергія на Нурмѣ, Діонисія и Амфилохія глушицкихъ.—Рѣка Вага, на которой городъ Шенкурскъ, ублажаетъ Георгія юродиваго; соловецкій островъ и поморье—пр. Зосиму и Савватія. Мы же тебя, Прокопій, имѣемъ стражемъ Христовымъ и заступникомъ граду Устюгу» [107]).

---

[106]) Житіе; Фризова лѣтоп. г. Устюга—въ сѣвер. архивѣ 1822 г. № 12 Сольвыч. 17 стол. въ записк. архив. общ. в. 33. Служба прав. Прокопію—въ опис. муз. стр. 591. 604. Царскаго № 563. Въ святцахъ устава XVI в (Толстаго 1 № 100) іюля 8. „пр. Прокопія, устюжскаго чудотворца“

[107]) Ркп. Ундольскаго. Въ соловец. сборн. нѣсколько иначе. Правосл. собес. 1860 г. стр. 203.

Церковь поетъ: «ты былъ бездомнымъ Прокопій и перенося всякое оскорбленіе, приносилъ Богу дѣла добрыя, какъ ѳиміамъ благовонный, какъ жертву пріятную. Потому и получилъ ты дерзновеніе предъ Нимъ на небѣ. Моли даровать очищеніе грѣховъ славящимъ святую память о тебѣ» [108]).

11 ч. Преставленіе св. благовѣрныя княгини ОЛЬГИ, *въ крещеніи* ЄЛЄНЫ, *равноапостольной.*

По извѣстію преп. Нестора, кн. Ольга была природная славянка, родившаяся во Псковѣ или точнѣе въ той сторонѣ, гдѣ основался потомъ Псковъ.—Игорь Рюриковичъ, говоритъ онъ, «поятъ себѣ жену Ольгу отъ Плескова» [109]).—Извѣстіе поздней повѣсти извѣстнаго Василія, будто она была «отъ рода варяжска» и родилась «близь предѣлъ власти нѣмецкой», само себя обличаетъ въ несправедливости, указывая при Ольгѣ нѣмцевъ на предѣлахъ русскихъ, тогда какъ они явились здѣсь только въ концѣ 12 столѣтія. Столько же несправедливо таже повѣсть выдаетъ Ольгу за лице незнатнаго происхожденія [110]); Ольга по исторіи не только законная жена

[108]) Служба на 8 іюля въ минеѣ М. 1646 г.

[109]) Собр. л. I, 12. IV, 174. V, 30. Пересл. л. стр. 12. Степ. кн. I, 80.

[110]) Повѣсть о св. кн. Ольгѣ—въ началѣ степ. кн. I, 6—11. Эта повѣсть составляетъ прибавленіе къ степ. книгѣ пришитое во время м. Макарія, если не послѣ него. Она стоитъ здѣсь безъ всякой связи съ степ. книгою. За нею слѣдуетъ оглавленіе степ. книги, т. е. начало ея. Объ Ольгѣ степ. книга повторяетъ слова Нестора. I, 80. Эта повѣсть—сочиненіе извѣстнаго баснослова Василія. Изъ нее сдѣлано было имъ извлеченіе для пролога, но туда оно не попало. Извлеченіе напеч. у преосв. Макарія въ ист. р. ц. I, 228—229. Помѣщенное въ печ. Прологѣ краткое житіе св. Ольги встрѣчается въ ркп. прологѣ XV в. у Румянцева № 321. Странно, какъ тенденціи о. Василія сходятся съ тенденціями нынѣшнихъ западниковъ.

кн. Игоря, тогда какъ служанка Малуша была только наложницею, но она еще при жизни Игоря посылаетъ отъ своего имени пословъ въ Царьградъ вмѣстѣ съ послами Игоря и у нее свой городъ Вышгородъ. За тѣмъ нѣтъ причинъ не принимать того показанія Іоакимовой лѣтописи, что Ольга была изъ рода Гостомысла, славнаго умомъ и вліяніемъ своимъ на племена славянскія, того самаго, по совѣту котораго, для прекращенія между родами неурядицъ, былъ призванъ изъ вендской, славянской, страны Рюрикъ-соколъ. По той же лѣтописи, Ольга называлась *Прекрасною*, по красотѣ лица и души, а Ольгою назвалъ ее по своему имени опекунъ Игоря—Олегъ, когда выдавалъ ее за Игоря [111]).

По смерти супруга Игоря († 946 г.) кн. Ольга управляла Россіею, какъ Любуша у чеховъ, вдова Доброслава у сербовъ, Драгоміра въ Богеміи; сынъ Ольги Святославъ остался послѣ Игоря только 4 лѣтъ «дѣтескъ» [112]). И Ольга управляла дѣлами съ умомъ и волею мущины. Возмутившихся древлянъ не только наказала она за смерть мужа Игоря, но до того усмирила, не потерявъ ни одного изъ вѣрныхъ подданныхъ, что ввела между ними свои установленія о бытѣ ихъ, а на возмутившійся Коростень наложила тяжелую дань. Усмиривъ древлянскую землю, Ольга возвратилась въ Кіевъ [113]).

---

[111]) *Лавровскаго* о Іоакимовой лѣтописи стр. 57 Харьковъ 1856 г. Іоакимова лѣтопись—въ отечеств. зап. 1856 г о призваніи Рюрика изъ славянскаго поморья и о славян. значеніи именъ Рюрика Игоря, Олега—*Гедеоновъ:* „о варяжскомъ вопросѣ, гл XIII—XV". въ запис. имп. акад. наукъ. И Несторъ ясно говоритъ, что варяги, Рюрика—не шведы, не норвежцы, не датчане, не англо-норманны.—Замѣчаніе это было нужно сдѣлать въ его время: въ XI в. варяжская дружина греческихъ императоровъ состояла уже не изъ однихъ вендскихъ мечниковъ, а и изъ кондотьеровъ Швеціи, Норвегіи, нормандской Англіи... Даніи.

[112]) Собр. л. I, 19. 24. 25.

[113]) Собр. л. I, 25. Древлянскіе мужи „сѣдяху—въ великихъ сустугахъ гордящеся". По переслав. л. II. „сѣдяще въ перегородахъ, гордящеся". Сустугъ извѣстенъ и нынѣ у мордвы,—мѣдное грудное украшеніе. Недавно

Пробывъ здѣсь годъ, въ 947 г. отправилась въ Новгородскій край и «учредила на Мстѣ погосты и дани, а по Лугѣ оброки и дани». Это путешествіе ея надолго осталось памятнымъ въ народѣ. Лѣтописецъ говоритъ: «по всей землѣ» (Новгородской) остаются ея «ловища» (мѣста для ловли звѣрей), «знамянья» (знаки на бортныхъ деревьяхъ) «и мѣста» (дачи) «и погосты» (мѣста сельскаго управленія). «Во Псковѣ» стоятъ «ея сани». По Днѣпру и Деснѣ извѣстны ея «перевѣсища» (торговыя вѣсы, для сбора пошлинъ); на Деснѣ же село ея «Ольжичи» [114]). Ольга объѣхала всѣ мѣста отъ Кіева по Днѣпру и Деснѣ до Новгорода и Пскова, осмотрѣла все глазомъ правительницы, сама испытала и опредѣлила, гдѣ какой могутъ имѣть промыслъ подданные ея и въ Новгородской сторонѣ сдѣлала особенныя распоряженія по р. Мстѣ и Лугѣ. По Лугѣ установила оброки, а по Мстѣ—погосты, дани же—тамъ и здѣсь. Это означаетъ, что по Мстѣ назначила она центральныя мѣста хозяйственнаго управленія своего, то, что иначе называется волостными управленіями съ соотвѣтственнымъ тому населеніемъ; а съ мѣстностей по Лугѣ, Новгородцы представили Ольгѣ назначить опредѣленные платежи за пользованіе землями, но эти земли не могла она заселять своими людьми, какъ могла заселять земли по р. Мстѣ. Ольга не вела войны съ Новгородцами, какъ вела съ древлянами, но умѣла заставить гор-

---

найденный сустугъ X вѣка—мѣдное грудное украшеніе съ шестью рядами („перегородами") спускающихся цѣпочекъ съ бубенчиками. (Ж. м. внутр. дѣлъ ч. 39 стр. 165 166). По переславской лѣтописи (М. 1851 г. стр. 12) Ольга говорила древлянамъ: прошу у васъ, дайте жертву богамъ, дайте со двора по три голубя и по три воробья". И Константинъ багрянородный писалъ о русскихъ, что они „приносили въ жертву живыхъ птицъ".

[114]) Нынѣ дер. Староселье на лѣвомъ берегу Днѣпра, не вдали отъ устья Десны, почти противъ Вышгорода.—См. черниг. епарх. изв. 1863 г. № 15 По львов лѣт. I, 69. „есть село ея у Кіева близъ Десны именуемо и до днесь Олжище. По Днѣпру же перевозъ ея (Ольги) и до нынѣ словетъ".

дыхъ Новгородцевъ принять тѣ же распоряженія, какіе ввела она у древлянъ. Не напрасно вельможи Владиміра говорили Владиміру, что бабка его Ольга умнѣйшая изъ людей. Возвратясь въ Кіевъ, Ольга покойно управляла Россіею [115])

И язычникъ, особенно лучшій язычникъ повѣряетъ жизнь свою совѣстію и гражданскій бытъ—мыслями о вѣчномъ Богѣ. Ольга была очень способна понимать себя и окружающій ее бытъ.—Чудесное событіе съ русскимъ воеводою Бравалиномъ въ сурожѣ (952 г.) не могло не произвесть впечатлѣнія на Ольгу.—Въ Кіевѣ были христіане при ней и до нея [116]). Она видѣла ихъ жизнь, могла узнать о вѣрѣ ихъ, могла сличать ихъ вѣру и жизнь съ язычествомъ славянскимъ. Свѣтлый, проницательный умъ ея понялъ, что язычество не могло воспитать такихъ людей, каковы христіане. Бесѣда съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царьградъ) открыла ей небесную чистоту и высоту христіанскаго ученія. И сердце ея плѣнилось евангельскою истиною. Но съ одной стороны большинство старшинъ и народа, принадлежа язычеству, не расположено было къ христіанству, и Ольга опасалась принять крещеніе въ Кіевѣ, чтобы не поднялось изъ того волненіе въ народѣ [117]). Съ другой стороны она желала выслушать наставленія въ вѣрѣ самыя точныя, въ самой столицѣ христіанства, чтобы въ дѣлѣ самомъ важномъ не допустить какой либо ошибки; она хотѣла видѣть въ опытахъ все лучшее лучшей вѣры, чтобы вѣрить ей съ полнымъ убѣжденіемъ ума и сердца.

---

[115]) Собр. л. I, 25. IV, 174. V, 104. IX, 29. Гражданскія дѣла Ольги отчетливо объяснены г. *Бѣляевымъ:* Русь въ первыя сто лѣтъ, стр. 123—145 о двухъ дворцахъ Ольги—въ Кіевѣ—Закревскій: Кіевъ, стр. 205.

[116]) О Бравалинѣ хронографъ и житіе св. Стефана сурожскаго. См. записки одесск. общ. I, 193.

[117]) Іоакимова лѣтоп. въ отечеств. зап. стр. II. 12. 1856 г. *Лавровскій* о Іоакимовой лѣтоп. стр. 62.

Весьма вѣрно объясняетъ значеніе путешествія Ольги въ Константинополь пр. Несторъ. «Еѳіопская царица, говоритъ онъ, ходила къ Соломону слушать премудрость его и видѣла опыты мудрости его: точно такъ и бл. Ольга искала мудрости Божіей. Ищущіе мудрости находятъ ее... Бл. Ольга въ зрѣлыхъ лѣтахъ отыскивала умнаго значенія всему въ мірѣ и вотъ нашла драгоцѣнный жемчугъ—Христа» [118]). Ольга была въ Константинополѣ въ 957 г. [119]). Она прибыла туда конечно въ урочное для русскихъ время, каковымъ былъ по свидѣтельству Константина конецъ іюня и начало іюля. Между первымъ пріемомъ ея при дворѣ—9 сент. и вторымъ 18 окт. прошло у нее болѣе мѣсяца. Довольно времени заставили ее прождать въ гавани, на что она послѣ и жаловалась [120]). Эта задержка безъ сомнѣнія зависѣла отъ того, что буквально придерживаясь всѣхъ формъ договора съ Игоремъ, требовали, чтобы Ольга представила грамату отъ русскаго князя для посольства русскаго. Во всякомъ случаѣ Ольга пробыла въ Константинополѣ никакъ не менѣе трехъ мѣсяцей. Чѣмъ же занималась она въ это время? Такъ какъ цѣль ея путешествія состояла въ томъ, чтобы лучшимъ образомъ изучить св. вѣру и креститься; то въ исполненіи этой двойной цѣли состояли и занятія ея въ столицѣ. «Супруга русскаго князя, приводившаго флотъ противъ грековъ, по имени Ольга, по смерти супруга своего прибыла

---

[118]) Собр. лѣт I, 26. V, 105.

[119]) Несторъ относитъ къ 955 г. Но 9 сент. въ среду и 18 окт. въ воскресенье, когда по описанію имп. Константина Ольга угощаема была во дворцѣ императора, были въ 957 г., а не въ 955 г. Несторъ передаетъ ошибочные слухи о сношеніяхъ императора съ Ольгою. При точномъ извѣстіи современнаго императора разногласія старыхъ писателей о времени крещенія, показанныя св. Димитріемъ (ч. мин. іюл. 11)—разрѣшаются или разрушаются сами собой.

[120]) Собр. л. 1, 26. „Аще ты, рцы, такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, яко же азъ въ Суду, то тогда ти дамъ“. Banduriі p 59.

въ Константинополь и когда показала рѣшимость свою принять служеніе чистой вѣрѣ, была крещена и возвратилась, удостоенная почестей, достойныхъ ея намѣренія», такъ говоритъ Скилитза. Кедринъ пишетъ: «Ольга, жена князя русскаго, того, который приводилъ флотъ противъ грековъ, посмерти супруга, явилась въ Константинополь и когда доказала великую ревность свою къ истинному благочестію, была крещена и принятая съ почестями, приличными ея сану, возвратилась въ свой домъ» [121]). Въ этихъ словахъ, кромѣ подтвержденія главному событію—пребыванію Ольги въ Царѣградѣ, виденъ самый порядокъ занятій ея въ Царѣградѣ. Первымъ дѣломъ ея было открыть патріарху свои искреннія намѣренія о вѣрѣ, потомъ выслушавъ наставленія въ вѣрѣ, принять крещеніе, наконецъ уже видѣться съ дворомъ. Патріархомъ былъ тогда Поліевктъ, славный и по святости жизни и по высокой образованности. Ольга поднесла ему въ знакъ любви своей къ св. вѣрѣ золотое блюдо, съ изображеніемъ Спасителя на драгоцѣнномъ камнѣ [122]). По древнему прологу патріархъ крестилъ ее самъ; Несторъ говоритъ то же и прибавляетъ, что «императоръ былъ воспріемнымъ отцемъ ея». Ольга, продолжаетъ Несторъ, бывъ просвѣщена крещеніемъ, радовалась душею и тѣломъ. Патріархъ сказалъ ей: благословенна ты между женами русскими, что возлюбила

[121]) *Скилитза* въ Шлецеровомъ Несторѣ 3, 464. *Кедринъ* annal. p. 499. Тоже *Зонара* annal. p. 152.

[122]) Это блюдо видѣлъ въ софійскомъ храмѣ новгор архіеп Антоній, кот. писалъ о томъ такъ: „и блюдо велико служебное Ольгы русской, когда взяли дань, ходивши къ Царюграду; въ блюдѣ же Ольгинѣ камень драгой, на томъ же камнѣ написанъ Христосъ и отъ того Христа емлютъ печати людіе на все добро; у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено". Ркп. путеш. Антонія. О блаж. п. Поліевктѣ такъ говоритъ современникъ. „Славный монашескою жизнію, посвятившійся совершеннѣйшему житію съ юности, отличался всякою добродѣтелію и здравымъ ученіемъ; въ немъ многіе видѣли другаго Іоанна Златоустаго, и онъ былъ такимъ на дѣлѣ". (Hist. Bysant XXI p. 208. Venet.)

свѣтъ и отвергла мракъ: благословлять тебя будутъ сыны русскіе до послѣдняго рода». Потомъ патріархъ преподалъ ей наставленія о церковномъ уставѣ, о молитвѣ, о постѣ, о милостынѣ, о сохраненіи чистоты тѣлесной. Она стояла съ наклоненною главою и какъ губа напаяемая, внимала ученію его. Потомъ поклонясь патріарху сказала: «твоими молитвами да сохранитъ меня Господь отъ всякой непріязненной сѣти». Преподавъ благословеніе, патріархъ назначилъ ей способнаго священника [123]). Сент. 9 Ольга принимаема была со всѣмъ посольствомъ своимъ при дворѣ. «Когда Ольга, пишетъ имп. Константинъ, прибыла во дворецъ: за нею шли особы княжескіе, ея родственницы, многія почетнѣйшія прислужницы, повѣренные (апокрисіаріи) русскихъ князей и купцы». Императоръ принялъ Ольгу, окруженный высшими чинами. Отъ русскаго посольства поднесены были дары. Въ залѣ Юстиніана принимала вел. княгиню императрица. Въ другой залѣ, въ присутствіи императорской фамиліи, Ольга разговаривала съ императоромъ. Обѣдъ былъ въ Юстиніановой залѣ; императрица сидѣла на тронѣ; вел. княгиня сидѣла за столомъ съ придворными дамами перваго класса. Во время стола пѣли два хора пѣвчихъ—пѣвчіе храма св. апостоловъ и пѣвчіе св. Софіи. Свита вел. Княгини, за исключеніемъ особъ княжескихъ, обѣдала за другимъ столомъ. Послѣ обѣда подносили вел. княгини и ея свитѣ подарки. Окт. 8 былъ другой обѣдъ: в. княгиня сидѣла въ особой залѣ съ императрицею и ея дѣтьми; императоръ съ русскою свитою сидѣлъ въ другой [124]). Обѣдъ 8 октября былъ конечно прощальный. «Отправляясь въ домъ, говоритъ Несторъ, Ольга была у

[123]) Собр. л. 1, 26. V, 104. 105. VII, 286 IX. 29. 30. О священникѣ пересл. лѣтоп. 13.

[124]) Constantini de cerem. lib. 2. c. 15. Полный переводъ пространнаго описанія и съ объясненіями у *Бѣляева*: Русь въ первые сто—лѣтъ стр. 146—153.

патріарха для испрошенія его благословенія: она говорила ему. «народъ мой и мой сынъ– язычники (погани); когда бы Богъ соблюлъ меня отъ всякаго зла»! «Чадо вѣрное! отвѣчалъ ей патріархъ, крестясь во Христа, ты облеклась во Христа: Онъ сохранитъ тебя [125]). По древнему прологу патріархъ далъ на благословеніе Ольгѣ крестъ, который долго сохранялся въ Кіевѣ и послѣ Ольги [126]). «Ольга привела съ собою» въ Кіевъ, говоритъ Іоакимова лѣтопись, умныхъ іереевъ, построила деревянный храмъ Софіи» и украсила его иконами, которыя «прислалъ ей патріархъ». Этотъ храмъ св. Софіи сгорѣлъ въ 1017 г. (послѣ кончины Ольги), такъ пишетъ Дитмаръ и онъ же говоритъ, что въ 1018 г. встрѣчали короля Болеслава—«въ монастырѣ св. Софіи» [127]). Если же блаж. Ольга привела съ собою іереевъ и построила въ Кіевѣ храмъ христіанскій: то конечно не она одна возвратилась изъ Константинополя христіанкою. Въ самомъ дѣлѣ, съ нею были въ столицѣ христіанской «родственники

---

[125]) Собр. л 1, 26. V, 105. IX, 29.

[126]) Въ Синаксарѣ по сербскому сп. 13 в. (Опис. муз. 453) и по бѣлградскому сп. 1340 г. (зап. акад. наукъ VI, 113). „Сподобися свят. крещенія отъ патріарха и пріемша отъ него *крестъ*. Приде въ свою землю, иже и нынѣ стоитъ въ Кіевѣ, въ св. Софіи въ олтари десныя страны, имѣя письменіе: обновися въ рушистѣи земи крестъ отъ Ольгы, благовѣрныя княгыни, матере Святославля". Тоже въ печ. прологѣ и ч. минеѣ іюл. 11. М. Иларіонъ также говоритъ въ похвалѣ Владиміру: „ты же и бабка твоя Ольга, принесшая крестъ изъ новаго Іерусалима, изъ Константинополя и поставившая его въ землѣ своей, вы утвердили вѣру". По польскому извѣстію (кіевлянинъ на 1850 г. стр. 148—150) крестъ сей похищенъ изъ Кіева римскимъ бискупомъ Андреемъ, который хотѣлъ отвезть его въ Краковъ, но вынужденъ былъ чудесною силою оставить его въ Люблинѣ, гдѣ и самъ умеръ въ 1434 г.

[127]) Pertz 5, 870. О пожарѣ 1017 г. говоритъ и Несторъ „Ярославъ иде въ Кіевъ и погорѣша церкви". Собр л. 1, 62. Въ святцахъ синод. апостола 1307 г. подъ 11 мая: „священіе святыя Софыя въ Кыевѣ въ л. 6460 (952)". Безъ сомнѣнія здѣсь разумѣется освященіе софійскаго храма въ 957 г. Освященіе Ярославова софійскаго храма поставлено здѣсь подъ 4 ноября.

и родственницы ея», въ томъ числѣ «племянникъ», до 10 «знатнѣйшихъ женъ», 18 «почетныхъ служительницъ», 22 повѣренныхъ, в. княгини и русскихъ князей, 43 купца, до 10 чиновниковъ. Вѣроятно ли, чтобы никто изъ этихъ людей не послѣдовалъ примѣру в. княгини въ Цареградѣ? Скорѣе можно положить, что немногіе не послѣдовали и едва ли не одни тѣ, которые уже были крещены. Ольга брала безъ сомнѣнія съ собою такихъ, которые были съ нею одинаковыхъ мыслей о вѣрѣ.

По возвращеніи въ Кіевъ, благов. Ольга, глубоко убѣжденная въ превосходствѣ небесной вѣры, могла ли не желать того чтобы и другіе, остающіеся въ мракѣ языческомъ, обратились къ свѣту христіанскому? Прежде всего, какъ любящая мать говорила она о св. вѣрѣ сыну своему. «Я познала истиннаго Бога, сынъ мой, и радуюсь. Познаешь ты и ты будешь радоваться.—Христіанская вѣра—свѣтъ и радость душѣ; она животворнымъ дѣйствіемъ своимъ на душу сама говоритъ о своемъ неземномъ происхожденіи, о своемъ достоинствѣ божественномъ; прими эту вѣру и не только не будешь жалѣть, но станешь считать себя самымъ счастливѣйшимъ, какъ я себя считаю счастливѣйшею» такъ говорила кн. Ольга князю сыну.—И какъ умно это наставленіе! Но къ сожалѣнію, Святославъ слишкомъ любилъ славу и думалъ только о битвахъ. На просьбы матери онъ отвѣчалъ: «какъ мнѣ одному принять иной законъ? моя дружина будетъ смѣяться надъ тѣмъ». Онъ не только не обнаруживалъ расположенія къ св. вѣрѣ, но весь занятый мечтами о власти и славѣ, не разъ выражалъ и гнѣвъ на предложенія матери «се же къ тому и гнѣвашеся на матерь». Каково же было матери видѣть непокорнаго сына и непокорнаго въ дѣлѣ спасенія души своей! Но не всѣ были глухи къ проповѣди благов. княгини какъ глухъ былъ сынъ ея;

нѣкоторые принимали св. крещеніе. Къ сожалѣнію, и за тѣмъ слѣдовали скорби для равноапостольной. Святославъ, самъ не хотѣвшій и слышать о св. вѣрѣ, не препятствовалъ другимъ принимать ее: но онъ какъ бы не видалъ того, что языческая дружина его нагло смѣялась надъ принимавшими св. крещеніе; подъ часъ же и самъ онъ, вмѣстѣ съ дикою дружиною, оскорблялъ христіанъ злыми насмѣшками.» Небрежаше (Святославъ) того (ученія Ольги), ни во уши принимаше и аще кто хотяше креститися—ругахуся тому». Такъ говоритъ препод. Несторъ. Въ Іоакимовой лѣтописи читаемъ, что еще при жизни св- Ольги «отъ вельможъ и смерть мнози (христіане) пріяша и вельми отъ невѣрныхъ ругаеми бываху»; а по смерти Ольги, въ 971 г. языческая дружина, обвинивъ христіанъ въ погибели войска за Дунаемъ, до того возбудила Святослава противъ нихъ, что онъ убилъ и брата своего (двоюроднаго) Глѣба (Хлѣба) [128]) и множество христіанъ было предано смерти. Каково же было благ. Ольгѣ смотрѣть на такое расположеніе большинства къ св. вѣрѣ! Но она терпѣла и терпѣніемъ располагала сердца другихъ къ св. вѣрѣ, она молилась, постоянно молилась и отъ благости небесной ожидала лучшаго для своей отчизны. «Она молилась за сына и за народъ свой день и ночь». Для нее утѣшеніемъ было то, что, какъ видѣла она, очень многіе, въ томъ числѣ и бывшій съ нею въ Царѣградѣ племянникъ глубоко, пламенно, любили св. вѣру и готовы были пролить за нее кровь. Это подавало ей надежду на лучшую будущность. Благов. Ольга послѣ крещенія своего жила еще 12 лѣтъ. Во столько времени, при ревности ея къ св. вѣрѣ,

---

[128]) Въ сербскомъ прологѣ XIII в. «въ тыжде день светою мученику, рушкою царю Борыса и *Хлѣба*». (Экзар. 91 прим. 10). *Племянникъ* в. к. Ольги, по словамъ имп. Константина, былъ съ нею въ Константинополѣ. *Стриттера* изв. визант. III, 53.

безъ сомнѣнія познакомила она многихъ съ св. вѣрою. Само по себѣ вѣроятно извѣстіе, встрѣчающееся еще въ древнихъ памятникахъ, что св. Ольга посѣяла первыя сѣмена св. вѣры въ юномъ внукѣ Владимірѣ и его братьяхъ [129]). Болѣе, чѣмъ вѣроятно само по себѣ, что когда Святославъ занимался войною съ разными сосѣдями и почти не жилъ въ Кіевѣ, равноапостольная пользовалась этимъ временемъ для свободнаго сѣянія св вѣры за предѣлами Кіева. Вышгородъ, какъ мѣсто исключительно принадлежавшее ей, былъ при ней безъ сомнѣнія городомъ христіанъ. Тоже должно положить и о другихъ поселеніяхъ, состоявшихъ въ прямой зависимости отъ нее; а таковыми были мѣста, съ которыхъ доходъ поступалъ на содержаніе в. княгини-матери в. князя и ея двора. Въ одной лѣтописи сказано, что св. Ольга. «умирая отдала село свое Будутино святой Богородицѣ [130]). Такимъ образомъ въ отсутствіе военнолюбиваго сына своего, равноапостольная посѣщала свою родину Псковъ и тамъ посѣяла сѣмена святой вѣры. На берегу р. Великой стоялъ крестъ Ольгинъ, къ сожалѣнію сгорѣвшій въ 1509 г. и въ 1623 г. замѣненный другимъ доселѣ цѣлымъ [131]). По писцовымъ книгамъ невдали отъ Пскова показываются Перино—*Ольгинъ городокъ* тожъ,

---

[129]) Іаковъ мнихъ въ похвалѣ св. Владиміру пишетъ: «взыска спасеніе и прия отъ бабы своей Олзѣ, како прияла св. крещеніе.... То все слышавъ отъ бабы своей Олзѣ.... тоя и житие подража... то слышавъ и разгарашется св. Духомъ сердце его хотя св. крещенія». Степ. кн. 1, 87. Владиміръ скончался въ глубокой старости (decrepitæ statis. Дитмаръ VII, 52), а отъ смерти Ольги (962 г.) до кончины Владиміра (1015 г.) прошло только 46 лѣтъ. Четь-минея іюл 11. И Несторъ пишетъ, что въ 968 г. во время приступа печенѣговъ къ Кіеву «затворися Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Владиміромъ, въ градѣ Кіевѣ». Собр. л. 1, 27.

[130]) Никон. л. 1, 54. Собр. л. IX, 35.

[131]) Надпись, нынѣшняго креста и часовня древняго мѣста креста—у гр. Толстаго. святыни и древности Пскова стр. 29 30. 73. 74. О крестѣ Ольги говоритъ и Василій. Степ. кн. 1. 30.

Житникъ—*Ольгинъ дворецъ* тожъ [132]) По преданію, св. Ольга впослѣдствіи прислала средства построить и украсить храмъ св. Троицы вблизи креста своего и здѣсь то по ея волѣ основался городъ Псковъ. Крестъ св. Ольги стоялъ еще у «Николы на р. Наровѣ» [133]); а въ 16 в. видѣли кресты ея и въ другихъ мѣстахъ псковской стороны [134]). Кресты к. Ольги сами по себѣ были учителями о новой вѣрѣ для псковской страны, гдѣ долго и послѣ нее стояли идолы, хотя и съ другимъ значеніемъ: «*услад*ъ каменное изображеніе, имѣющее въ рукахъ крестъ, и *Корс*ъ, который стоитъ на змеѣ съ мечемъ въ одной рукѣ и съ огненною стрѣлою въ другой [135]).

Тогда, какъ святая мать подвизалась для лучшаго счастія своей отчизны, сынъ ея Святославъ, рыская за чужими землями, едва не потерялъ своей стѣсненные печенѣгами безпомощные кіевляне доведены были до того, что готовы были передать и себя и матерь его съ Кіевомъ печенѣгамъ. Возвратясь поспѣшно въ Кіевъ, Святославъ прогналъ печенѣговъ; но готовъ былъ опять поспѣшить за Дунай, тогда

[132]) Дер. Ольгинъ городокъ и Житникъ—у устья р. Великой. Другіе памятники пребыванія Ольги въ псковской сторонѣ: *Ольгины ворота*, *Ольгины слуды* (подводныя каменныя плиты въ одномъ изъ рукавовъ р. Великой), нѣсколько ниже с. Выбутина или погоста Лыбуты, ниже Ольгиныхъ воротъ мѣсто *Буденикъ*—древнее с. Будятино. Въ лѣтописи (собр. л. 4, 194) подъ 1394 г. *Ольгина гора*. Толстаго древн. Пскова стр. 76. 78.

[133]) М. Евгенія ист. о псковскомъ княжествѣ 3, 3.

[134]) О крестахъ Василій въ ркп. краткомъ житіи Ольги: «нача требища и кумиры сокрушати по многимъ мѣстамъ и въ тѣхъ мѣстахъ нача кресты Христовы поставляти; кресты же тѣ Христовы знаменія и чудеса творятъ и до сего дне, идѣ же святая поставила». Тоже говоритъ онъ въ пространномъ житіи, степ. кн. 1, 30.

[135]) Этихъ идоловъ видѣлъ передъ городомъ Псковомъ Давидъ *Вундереръ* бывшій во Псковѣ и Москвѣ въ 1589 г. Онъ писалъ: «идолы поставлены жрецами за много лѣтъ предъ тѣмъ и донынѣ составляютъ предметъ обожанія для жителей». (D. Wundrerers Reisen durch-Bubland. Schveden 1589. 1590 in frankfki Avchi 1812). Послѣднее-не правда. Идолы оставались какъ не легко сокрушенные памятники былаго и при томъ получившіе уже другое значеніе послѣднее ясно видно по кресту Услада.

какъ мать его лежала на одрѣ смертномъ. Благов. Ольга сказала съ скорбію сыну: «погреби меня и тогда иди, куда хочешь». Спустя три дня, 11 іюля 969 г. св. Ольга скончалась; она завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны и не насыпать кургана языческаго, а послала на поминовеніе ея деньги патріарху и духовникъ ея совершилъ надъ нею погребальное пѣніе, въ присутствіи оплакивавшей ее семьи княжеской.

Преп. Несторъ, оканчивая свои извѣстія о благовѣрной Ольгѣ, пишетъ: «она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ полнымъ; какъ луна въ ночи, такъ свѣтила она между людьми невѣрующими. Она первая изъ Руси взошла въ царство небесное. Ее хвалятъ сыны русскіе какъ начальницу. Она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее всѣ славятъ, видя ее лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ» [136]). Эти прекрасныя слова пр. Нестора показываютъ намъ и то, что во время Нестора уже чтила церковь Ольгу между святыми и мощи ея открыто почивали. Отъ черноризца Іакова узнаемъ не только то, что «тѣло св. Ольги почиваетъ во гробѣ, какъ спящее, столько лѣтъ нетлѣнное», но и то, что «малый каменный гробъ ея стоитъ въ церкви св. Богородицы, въ той, которую построилъ блаженный князь Владиміръ» [137]).

---

[136]) Собр. л. 1, 28—29 V, 107. VII, 288. 289. IX, 37. Сербскій прологъ XIII в. «преставися (Ольга) м. іуліа въ 11 д. поживши л. 75. нача болѣти и призва сына своего Святослава, заповѣда ему погребсти ея съ землею равно, а могилы не сути (не насыпать могилы—кургана), но посла злато къ патріарху Царяграда и преставися»... (Извѣс. акад. 5, 374).—По Ѳеодосіеву патерику (изв. акад. 5, 137) «умре Ольга м. іюля въ 11 д. и бѣ заповѣдала Ольга послати злато патріарху». Бѣлградскій сунассарь 1340 г. подъ 11 іюля „преставленне св. царицы рушьскыя Олгы, праматере всѣхъ князь рушьскыихъ“. Конецъ сказанія. „Его же молящи не престани о чтущия день преставленія“. (Зап акад. VI, 113).

[137]) Похвала Владиміру въ хрис. чт. 1849 г. 2, 323.

По другимъ свѣдѣніямъ тѣло благов. Ольги положено было въ Десятинномъ храмѣ благовѣрнымъ внукомъ ея Владиміромъ, при м. Леонтіѣ [138]).

12 ч. Память о мучен. ѲЕѠДѠРѢ *и* ІѠА́ННѢ *кіевскихъ.*

«Уже не закалаемъ мы другъ друга въ жертву бѣсамъ», говорилъ въ 1051 г. блаж. митр. Иларіонъ, который былъ самъ изъ русскихъ [139]).—Итакъ не то было въ Россіи, пока было въ ней язычество [140]).

«Въ 983 г., пишетъ преп. Несторъ, Владиміръ ходилъ на ятвяговъ и взялъ землю ихъ.—Возвратясь въ Кіевъ, совершалъ онъ вмѣстѣ съ своими людьми жертвоприношенія идоламъ. Старцы и бояре сказали: бросимъ жребій на отрока и дѣвицу, на кого падетъ, того принесемъ богамъ. Былъ тогда одинъ Варягъ.—Дворъ его стоялъ тамъ, гдѣ стоитъ церковь св. Богородицы, построенная Владиміромъ. Онъ пришелъ изъ Греціи и тайно содержалъ христіанскую вѣру.—У него былъ сынъ, прекрасный душею и тѣломъ.

---

[138]) Степ. кн. 1, 34. 39. 160. Печ. прологъ 11 іюля. Сербскій прологъ XVII в. „Бога должника себѣ сотвори, иже ю тако нетлѣніемъ прослави.. И вземъ тѣло отъ земли бабы своея нетлѣнно, вложиша въ раку древяну и поставиша въ церкви святыя Богородицы“ (Опис. муз. 453. 454). *Герберштейнъ:* „причислена къ лику святыхъ внукомъ Владиміромъ, уже крестившимся; ей посвященъ 11 д. іюля». Служба св. кн. Ольгѣ—у Царскаго № 563, Румянцева № 397.

[139]) Приб. къ твор. св. отц. 2, 268.

[140]) Несторъ въ лѣтоп. „Жряху бѣсомъ, наряющаще я богы, привожаху сыны своя и дъщери и жраху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровми земля русска и холмъ отъ“. 1, 34. Левъ діаконъ о русскихъ Святослава: „мужщинъ и женщинъ задушаютъ (Εναπασφαξαντες) по ихъ отеческому обычаю“ (ed. Bonn. 149),

Жребій, такъ Богу было угодно, палъ на сего сына. Посланные совѣтомъ, придя, сказали отцу; дай сына богамъ, выбрали его себѣ боги, чтобы принесли мы его въ жертву. Варягъ отвѣчалъ: у васъ—не боги, а дерево, нынѣ цѣлое, а завтра истлѣвшее; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ, а сдѣланы руками изъ древа; Богъ—единъ, которому служатъ и покланяются греки; онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка.—А эти боги что сотворили? сами сотворены они. Не дамъ сына моего бѣсамъ. Тѣ пошли и пересказали слова его народу. Взявъ оружіе, разломали они дворъ его. Онъ стоялъ съ сыномъ на сѣняхъ. Ему кричали: подай сына твоего. Онъ отвѣчалъ: если боги ваши—боги, пусть пошлютъ одного изъ среды своей и тотъ возметъ сына; а вы къ чему хлопочете за нихъ? Они подняли крикъ, подсѣкли сѣни подъ ними и умертвили ихъ. Никто не знаетъ, гдѣ похоронили ихъ. Такъ сіи отцы побѣдили врага и получили вѣнецъ небесный съ св. мучениками и праведниками» [141]). Здѣсь не названъ по имени ни отецъ, ни сынъ. Въ софійской, воскресенской и Никоновой лѣтописяхъ сынъ наименованъ Іоанномъ [142]). По прологу XV в. видимъ іюля 12 памятъ кіевскихъ мучениковъ Ѳеодора и Іоанна [143]).—Такъ какъ самое слово варангъ на вендскомъ нарѣчіи означаетъ мечь и мечника: то и варягъ—Ѳеодоръ, какъ и варягъ Рюрикъ, былъ конечно поморскій славянинъ,

---

[141]) Собр. л. 1, 35. VII, 295. Пересл. лѣтоп. стр. 18. Въ послѣднемъ текстѣ короче.

[142]) Собр. л. V, 113. 114. IX, 41. 42. VII, 295. Тоже въ степ. кн. 1, 92—95.

[143]) Опис. Румянц муз. стр. 455. См. *Снегирева* памятники стр. 42. Въ минеѣ Макарія „св. муч. Варята и сына его Іоанна, въ Кіевѣ убіенныхъ. Такъ подъ 12 мая. То же въ печ прологѣ Ркп. святцы отепскіе 1718 г. «св. муч. Ѳеодоръ варягъ и сынъ его Іоаннъ убіени быша отъ в. к Владиміра, егва бѣ въ поганствѣ и идолослуженіи, въ л. 6491 іюля во 12 д. мощи же ихъ не извѣстны, гдѣ погребены, понеже тогда погани бѣша .

явившійся на службу къ браннолюбивому Святославу—и попадавшій въ плѣнъ во время войны Святослава съ греками въ 976 г. [144]). Повѣствованіе Нестора о мученикахъ даетъ видѣть, что во время Нестора уже чтили святыхъ мучениковъ-варяговъ. То же видно и по словамъ блаж. Симона, который, говоря о св. Леонтіѣ ростовскомъ, писалъ: «се третій гражданинъ небесный бысть русскаго міра, съ онѣма варягома вѣнчався отъ Христа».

Въ тотъ же (12) д. преставленіе блаж. СЕРАПІОНА *епископа владимірскаго.*

Преп. Серапіонъ проводилъ подвижническую жизнь въ кіевской печерской обители. Время жизни его было самое горькое. Бѣдствія слѣдовали одно за другимъ и всего тяжелѣе было порабощеніе татарское. Въ 1230 г. мая 3 сильное землетрясеніе привело всѣхъ въ ужасъ. Для печерской обители оно было тѣмъ поразительнѣе, что послѣдовало въ день памяти пр. Ѳеодосія. М. Кириллъ, в. князь, бояре, множество богомольцевъ стояли за литургіею въ великой печерской церкви, какъ величественный храмъ треснулъ въ четырехъ мѣстахъ; въ лаврской трапезѣ камни падали со свода на столы. Это землетрясеніе чувствовали и на сѣверѣ,

[144]) *Гедеоновъ* о варяжскомъ вопросѣ въ запис. акад. т. II. стр. 159—165. т. III. Извѣстно, что норманская школа, сколько ни билась, не отыскала въ мнимомъ норманскомъ періодѣ русской исторіи ни законовъ, ни обычаевъ, ни религіи норманновъ. Подпорою ея оставались только имена лицъ казавшіяся ей норманскими. Но г. Гедеоновъ лишилъ ее и этой послѣдней опоры, доказавъ филологическимъ разборомъ и историческими свидѣтельствами, что мнимыя норманскія имена суть чистыя славянскія. Сл. прим. 111.

во Владимірѣ. Мая 14 было необыкновенное затмѣніе солнца; осенью того же года озимь побита была морозомъ; затѣмъ два года свирѣпствовали голодъ и моръ [145]). Наконецъ страшный Батый опустошилъ Россію и наложилъ на нее тяжкое иго подданства. Блаж. Серапіонъ бѣдствіями времени обучался сокрушенію о грѣхахъ и страхомъ Божіимъ отгонялъ отъ души прираженія страстей. Въ одномъ изъ поученій своихъ писалъ онъ: «сколько разъ видѣли мы солнце, погибшее, луну померкшую, перемѣны въ звѣздахъ. Видѣли своими глазами и трясеніе земли. Земля, утвержденная и неподвижная, движется по повелѣнію Божію, колеблется отъ грѣховъ нашихъ, не можетъ носить беззаконій нашихъ... Что потомъ было у насъ? Не гладъ ли? Не моръ ли нѣсколько разъ? Не частыя ли войны? Однако мы не покаялись И вотъ пришелъ на насъ, по попущенію Божію, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, взялъ наши города, разорилъ святыя церкви» [146]). За высокія добродѣтели свои блаж. Серапіонъ былъ избранъ и посвященъ въ архимандрита Ѳеодосіевой лавры. Затѣмъ м. Кириллъ назначилъ его еще для высшаго сана. По лѣтописи въ 1274 г. первосвятитель, прибывъ изъ Кіева на сѣверъ, посвятилъ Серапіона, архимандрита кіевскаго печерскаго монастыря, въ епископа Владиміру и Нижнему Новгороду [147]), а въ надписи правилъ собора 1274 г. сказано, что Серапіонъ посвященъ въ епископа архипастырями, собравшимися на сей соборъ въ Владиміръ [148]). Впрочемъ блаж. Серапіонъ не долго управлялъ владимірскою паствою. И не дивно: тотъ, кто печальныя событія 1230 г. видѣлъ съ такимъ духовнымъ

---

[145]) Собр. л. 1, 193. 3, 128. 129. 4, 29. 7, 136. 137. Степ. кн 1, 332. 33.
[146]) Слово 1—въ прибавл. къ твор. отц. 1843 г.
[147]) Карам. 4. пр 154.
[148]) Русск. достопам. М. 1815 стр. 106—115.

разумѣніемъ, въ 1274 г. былъ безъ сомнѣнія уже глубокимъ старцемъ. Онъ скончался 12 іюля 1275 г. и погребенъ во владимірскомъ успенскомъ соборѣ [149]). Уже по списку XIV в. въ надписи 3 слова его называется онъ святымъ, въ трехъ другихъ—преподобнымъ, а въ надписи 5 слова—блаженнымъ. По ркп. святцамъ онъ поставленъ въ числѣ святыхъ.

Лѣтопись говоритъ о немъ: «бѣ учителенъ и силенъ въ божественномъ писаніи» [150]). Нынѣ извѣстны 7 словъ его, дышащія искреннимъ благочестіемъ христіанскаго пастыря душъ [151]).

«Дѣти, такъ говоритъ онъ въ одномъ поученіи, я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ. Ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Много разъ бесѣдовалъ я съ вами, желая отвратить васъ отъ худыхъ навыковъ. Но не вижу въ васъ никакой перемѣны. Разбойникъ ли кто изъ васъ? Не отстаетъ отъ разбоя. Воръ ли кто? Не пропускаетъ случая украсть. Имѣетъ ли кто ненависть къ ближнему? Не имѣетъ покоя отъ вражды. Обижаетъ ли кто другаго, захватывая чужое? Не насыщается грабежемъ. Лихоимецъ ли кто? Не перестаетъ брать мзду. Но по слову пророка, *всуе мятется, сокровиществуетъ и не вѣстъ, кому соберетъ я* (Псал. 38, 7). Бѣдный, онъ не подумаетъ о томъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, неимѣя ничего, кромѣ прок-

[149]) Карамз. 4. пр. 153. 154. Древности Владиміра стр. 117

[150]) Карам. 4. пр. 154.

[151]) Четыре слова отысканы въ лаврской златой цепи XIV в. и изданы въ прпб. къ твор. отц 1843 г. Пятое найдено и изд. Шевыревымъ въ поѣздкѣ въ Кирилловъ м. 2, 36. Изв. 2 отд. акад. III, 90—96. Еще два изд. въ правосл. собес. іюль 1860. г.

лятія вѣчнаго... Умоляю васъ, братія и дѣти, исправьтесь, обновитесь добрымъ обновленіемъ; перестаньте дѣлать зло; убойтесь Бога, сотворившаго васъ; вострепещите суда Его страшнаго. Къ кому идемъ? Къ кому приближаемся, выходя изъ сей жизни? Что скажемъ? Какой дадимъ отвѣтъ? Страшно, дѣти, подпасть гнѣву Божію... Вотъ уже къ сорока годамъ приближается наше томленіе и мука, тяжкія дани не прекращаются; и голодъ и моръ и въ сласть хлѣба мы съѣсть не можемъ. Воздыханіе и печаль сушатъ кости наши. А что насъ довело до сего? Наши беззаконія, наши грѣхи, наше непослушаніе, наша нераскаянность. Молю васъ, братія: вникни каждый въ свои мысли, разсмотри сердечными очами дѣла свои, возненавидь ихъ, откажись отъ нихъ, раскайся и гнѣвъ Божій минуетъ. Милость Господня изліется на насъ. Господь сотворилъ насъ великими, а мы непослушаніемъ становимся малы. Не погубимъ, братія, своего величія. Не слышащіе о дѣлахъ и законѣ спасаются, а исполняющіе законъ (Рим. 2, 13). Согрѣшили мы? Прибѣгнемъ къ покаянію, обратимся съ любовію къ Богу, прольемъ слезы, подадимъ милостыню нищимъ, поможемъ бѣднымъ. Скажемъ и мы съ Давидомъ: «Господи, виждь смиреніе наше, остави вся грѣхи наша (Пс. 24, 18). Отврати ярость Твою отъ насъ. Еда во вѣки прогнѣваешися на ны, или простреши гнѣвъ Твой отъ рода въ родъ? (Псал. 84, 5. 6)». Ты Богъ нашъ; Тебя прославляемъ съ безначальнымъ Отцемъ и съ пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки.

Въ словѣ о мятежѣ жизни говоритъ: «многіе вельможные преждевременно сведены въ адъ, какъ псы... Извѣстнаго у людей нѣтъ ничего, все—непріятности. Одинъ захватилъ землю сосѣда, другой отнялъ имущество и село, а и безъ того чужой домъ у него. Иные, не насыщаясь имѣніемъ захватываютъ и продаютъ свободныхъ людей бѣдныхъ...

Правды нѣтъ въ мірѣ: дѣти безчестятъ родителей, отцы отказываются отъ дѣтей, мужья блудодѣйствуютъ при женахъ... Богъ далъ намъ богатство, чтобы раздѣляли мы его съ бѣдными: а мы еще обижаемъ сиротъ, насилія творимъ вдовамъ, обираемъ бѣдныхъ и за деньги обвиняемъ праваго».

Такъ обличалъ грѣшниковъ ревностный пастырь!

Въ тотъ же (12) д. преставленіе преп. АРСЕНІЯ *новгородскаго.*

Мѣстомъ рожденія пр. Арсенія, въ мірѣ Амвросія [152]), былъ Ржевъ—Владиміровъ. Въ домѣ родителей своихъ обученъ онъ былъ кожевенному ремеслу, но еще болѣе воспиталъ онъ къ себѣ святую ревность къ благочестію. По смерти отца (Григорія) мать его Пелагія, въ послѣдствіи инокиня Аполлинарія, заставила его вступить въ бракъ: но Амвросій горѣлъ ревностью жить въ чистомъ, непорочномъ, дѣвствѣ. Спустя 5 мѣсяцевъ послѣ брака скрылся онъ изъ дома матери. Пять лѣтъ занимался въ Новгородѣ кожевенною работою, не давая знать о себѣ своимъ; онъ испытывалъ самъ себя тайнымъ подвигомъ, тайно постился и молился. Потомъ написалъ письмо къ матери и женѣ, гдѣ утѣшалъ ихъ евангельскимъ обѣщаніемъ блаженства для тѣхъ, которые оставляютъ для Господа мать, жену, дѣтей, имущество. Благочестивый строитель храмовъ и обителей, Ѳеодоръ Дмитріевичъ Сырковъ, узнавъ благочестивую жизнь Амвросія,

---

[152]) Въ рукописи Кириллова мон. № 14. Житіе пр. Арсенія; пст. іер. 5, 674. 675.

предложилъ ему свою готовность доставлять средства для построенія новой обители и Амвросій принялъ иночество съ именемъ Арсенія. Въ 1562 г. обитель и храмъ въ честь рождества Богородицы построены были Арсеніемъ на Ярославовомъ дворищѣ, на торговой сторонѣ, на правомъ берегу Волхова, въ сосѣдствѣ съ храмомъ св. мироносицъ [153]) Пр. Арсеній, основавъ обитель, продолжалъ вести жизнь строгую, носилъ вериги, довольствовался весьма малымъ; одежда на немъ до того была бѣдна и вѣтха, что если бы бросить ее на площади, и бѣднякъ не поднялъ бы ее; когда ходилъ онъ въ ней по улицамъ, или сидѣлъ на мосту: дѣти смѣялись надъ нимъ, и все это не отвлекало его отъ умной молитвы, которою, постоянно, былъ онъ занятъ, тихо проливая слезы. Въ послѣдніе годы жилъ онъ въ затворѣ, почему въ святцахъ и называется затворникомъ. «Блаженны плачущіе, потому что они утѣшены будутъ», сказалъ Спаситель (Мат. 5, 5). Эти плачущіе—тѣ, которые считаютъ земную жизнь мѣстомъ удаленія изъ отчизны и потому непринимаютъ земныхъ утѣшеній. Таковъ былъ пр Арсеній! Изъ очей его постоянно текли слезы. Онъ плакалъ по небесной отчизнѣ, тѣмъ болѣе, что видѣлъ бѣды готовыя обрушиться на легкомысліе гордыхъ новгородцевъ. Онъ плакалъ, но мы согрѣшили бы, если бы подумали, что жизнь его была безотрадна. Тотъ, кто не допускаетъ до себя земныхъ утѣшеній и даже отягчаетъ жизнь свою добровольно для Господа, наслаждается надеждами на вѣчность блаженную, наслаждается душевнымъ миромъ, предъ которымъ смѣхъ и веселости людскаго легкомыслія—горе (Лук. 6, 25). Въ 1570 г. грозный царь, по неистовой жестокости предавъ тысячи новгородцевъ разнымъ смертямъ, захотѣлъ построить

[153]) Собр л. 3, 253. 240. Ак э. 1 № 205 Макарія древности 1, 246. 284 509

себѣ дворецъ на Ярославовомъ дворищѣ [154]): но узнавъ объ Арсеніѣ и его обители, явился къ нему съ дарами и съ наружнымъ смиреніемъ. Пр. затворникъ не принялъ даровъ его и сказалъ: «много невинныхъ послалъ ты въ царство небесное». Грозный смолчалъ. Собираясь потомъ во Псковъ, онъ опять пришелъ къ Арсенію и просилъ благословенія на путь свой: «Завтра, государь, готовъ и я въ путь свой», сказалъ Арсеній. Іоаннъ обрадовался, мечтая, что затворникъ пойдетъ за нимъ во Псковъ. Но преподобный на слѣдующее утро пріобщился св. таинъ и потомъ преставился іюля 12 1570 г. Онъ положенъ былъ въ томъ же затворѣ, гдѣ и подвизался. По обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей его надъ ними построена часовня. Въ 1634 г. писали: «на торговой сторонѣ, въ монастырѣ Арсеньевѣ мощи преп. Арсенія лежатъ подъ спудомъ, отъ мощей его приходящимъ съ вѣрою исцѣленія бываютъ. Тропарь и кондакъ ему составленъ, а праздничество еще не установлено». Вскорѣ послѣ того составлена была и служба [155]).

Въ 1785 г. мощи св. Арсенія перенесены въ храмъ Кириллова монастыря, гдѣ и нынѣ покоятся; здѣсь построенъ и придѣлъ въ честь пр. Арсенія [156]).

---

[154]) И по лѣтописи въ 1570 г. на Ярославовомъ дворѣ снесено нѣсколько дворовъ для расширенія площади. Собр. л. 3, 163. Сл. *Соловьева* ист. VI, 226. 227.

[155]) Опис. новгор. святыни 1634 г. въ чтен. общ. ист. 1862 г. кн. IV. Святцы: «преп. Арсеній затворникъ въ муж монастырѣ рождества Богородицы, родомъ порховитинъ (?). Обрѣтоша мощи и принесоша къ женамъ мироносицамъ въ церковь». По отенскому списку „пр. Арсеній въ Новѣградѣ на торговой сторонѣ, на Ярославлѣ дворищѣ, въ монас. Арсеніево именуемомъ, близь р. Волхова, преставися въ л. 7088 (1580) іюля въ 12 д. мощи подъ спудомъ, служба есть". Годъ кончины показанъ не вѣрно.

[156]) Ист. іер. III. 505 Святыни Новгорода стр. 58 Макарія новг. древн. I, 284. 509.

Въ тотъ же (12) д. убіеніе преп. СІМОНА *воломскаго.*

Преп. Симонъ, въ мірѣ Симеонъ [157]), поселянинъ вотчины волоколамскаго монастыря, въ 1610 г. послѣ путешествій по обителямъ, принявшій иночество въ пинегской Макаріевой обители, въ 1613 г. поселился въ 80 верстахъ (къ югозападу) отъ Устюга, на р. Кичменгѣ, въ лѣсу воломскомъ. Здѣсь онъ пять лѣтъ прожилъ одинъ, незнаемый людьми; питался овощами, которыя самъ садилъ, а иногда выпрашивалъ хлѣба въ какомъ либо поселеніи.—Когда понемногу стали являться къ нему ревнители благочестія: по-граматѣ ц. Михаила и по благословенію ростовскаго митрополита Варлаама, построилъ онъ храмъ въ честь креста Господня, и въ 1620 г. посвященъ былъ въ настоятеля своей обители. Строгій подвижникъ, служившій для другихъ примѣромъ трудолюбія, простоты сердечной, поста и молитвъ, іюля 12-го 1641 г. злодѣйски умерщвленъ былъ въ своей обители [158]). Это было такъ. Преподобный рубилъ лѣсъ, какъ подошли къ нему три крестьянина и стали требовать, чтобы отдалъ имъ царскую граммату на землю обители; они навалили на него колоду и грозили смертію; преподобный едва упросилъ отпустить его въ обитель за грамотою. Монастырскіе люди бросились искать злодѣевъ, но тѣ скрылись. Когда приблизился праздникъ блаженнаго Прокопія устюжскаго: народъ пошелъ на поклоненіе святому и большая часть братіи Симоновой пустыни отправилась также въ Устюгъ. Злодѣи, узнавъ о томъ, воспользовались благопріятнымъ для нихъ временемъ. Ночью найдя преподобнаго одного въ пустыни,

---

[157]) Ркп. житіе преп. Симона, описс. очевидцемъ, въ синод б. № 408.

[158]) Ркп. святцы. „преп. Симонъ строитель воздвиженскаго монастыря на Волмахъ, на р. Кичменгѣ, убіенъ бысть отъ разбойникъ въ л. 7149 м. іюля въ 12 д.“

стали терзать его пытками, требуя царской грамоты; потомъ послали его въ церковь искать грамоту. Преподобный со слезами молился Богоматери, причастился св. таинъ и за тѣмъ сказалъ: «теперь дѣлайте со мною что хотите». Злодѣи осыпали его ругательствами и побоями, потомъ отсѣкли ему голову и бросили тѣло близъ кельи.—Тѣло преподобнаго похоронено было съ честію по лѣвую сторону созданнаго имъ храма.—Въ 1646 г. послѣ чудесъ, совершившихся надъ мощами его, началось почитаніе его и сочинена служба ему, съ описаніемъ житія и чудесъ. Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ въ крестномъ храмѣ упраздненой воломской обители [159]).

Кто доставилъ вѣнецъ славы преп. Симону? Рабы страсти къ корысти. Что ждетъ за гробомъ слугу корысти? Мѣняются образы, въ какихъ является страсть къ земной выгодѣ: но не измѣняется воля Божія, грозная для жадныхъ къ земной корысти.

14 ч. Преставленіе преп. СТЕФА́НА *махрищскаго.*

Родившійся и воспитанный въ Кіевѣ, блаж. Стефанъ [160]) принялъ иночество въ печерской обители; тамъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ послушанія и молитвы. При-

[159]) Ист. іер. 3, 507. 508. Свѣден. о мон стр. 77.

[160]) Житіе преп. Стефана, напис. инокомъ Іоасафомъ по волѣ м. Макарія, при пособіи краткихъ записокъ, писанныхъ столѣтнимъ инокомъ Серапіономъ, дѣдомъ современнаго Іоасафу игумена Варлаама. «Мнѣ же смиренному, говоритъ Іоасафъ, прежде написавшу о явлении мощей и о чудесахъ пр. Григорія и Кассіяна, иже на Авнегѣ, ученицѣхъ св Стефана, приключися написати и о житіи св. Стефана и о чудесѣхъ его». Син, библ. № 542. Обзоръ лит. стр. 211.

тѣсненія папистовъ заставили его перейти въ Москву, гдѣ благосклонно принялъ его вел. кн. Іоаннъ II (1353—1359 г.). По граматѣ князя и по благословенію святителя, поставилъ онъ себѣ келью на мѣстечкѣ Махрищѣ, невдали отъ гор. Городища, въ 35 вер. отъ Сергіевой пустыни [161]); своими руками рубилъ онъ лѣсъ и обработывалъ землю, для умѣренныхъ нуждъ своихъ.—Сперва онъ не принималъ желавшихъ жить съ нимъ, дорожа безмолвіемъ: но потомъ уступилъ просьбамъ усердія. Когда собралось къ нему нѣсколько ревнителей иноческой жизни, построилъ онъ храмъ св Троицы, братскія келліи и общую трапезу; святитель посвятилъ его въ іеромонаха и игумена. Это было, какъ вѣроятно, въ 1358 г. [162]). Жившій невдали отъ Стефановой обители Григорій отдалъ Стефану свою землю съ прочимъ имуществомъ, принялъ иночество въ его обители и былъ самымъ любимымъ ученикомъ его. За то братья Юрковскіе, жившіе также не вдали отъ обители, подняли самое злостное гоненіе на Стефана; они нагло бранили его и грозили убить, если не уйдетъ изъ махрищскихъ мѣстъ.—Напрасно рабъ Божій со всею кротостію уговаривалъ ихъ одуматься. «Богъ проститъ васъ, друзья; но васъ смущаетъ нечистый», говорилъ онъ имъ. Причиной такой злости были тревоги корысти; Юрковскіе боялись, что земли, которыми владѣли они, отданы будутъ Стефану, пользовавшемуся извѣстностію въ Москвѣ. Юрковскіе говорили въ слухъ, что убьютъ Стефана Всегда кроткій, преподобный, поручивъ обитель свою завѣдыванію старца Иліи, вышелъ изъ обители, какъ будто по какому-то дѣлу въ недальнее мѣсто. Въ вологодскомъ глухомъ лѣсу,

---

[161]) Прологъ іюля 14 дня.

[162]) По житію св. Стефанъ посвященъ м. Ѳеогностомъ: но Ѳеогностъ умеръ прежде вел. кн Симеона, и потому если Стефанъ получилъ грамату у вел кн. Іоанна II,—то посвященіе его въ игумена было при м. Алексіѣ

на р. Авнежѣ, основалъ онъ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ пустынную обитель св. Троицы. Вел. кн. Димитрій Іоанновичъ прислалъ книги и другія пожертвованія въ авнежскую пустынь: но вызвалъ преп. Стефана въ его махрищскую обитель. Здѣсь съ восторгомъ радости встрѣтили добраго наставника ученики его. Вел. Князь съ любовію принялъ Стефана въ Москвѣ и долго слушалъ назидательную бесѣду его; князь назначилъ для махрищской обители луга, озера и пахатныя земли. Стефанъ посѣтилъ домъ добраго окольничаго Тимоѳея Васильевича. Здѣсь молодой родственникъ окольничаго Козма желалъ видѣть его, чтобы открыть ему свою душу. Молодой Козма съ скорбію разсказалъ, что давно желаетъ удалиться въ обитель, но увѣренъ, что окольничій не дастъ ему дозволенія на то и потому не знаетъ, что ему дѣлать.—Стефанъ подумалъ и облекъ его въ рясофоръ, предоставивъ прочее на волю Божію, за тѣмъ пошелъ къ окольничему. Тимоѳей Васильевичъ радъ былъ посѣщенію уважаемаго игумена и съ честію, принявъ его, просилъ благословенія дому своему. Богомолецъ твой Кириллъ молитъ о благословеніи дома твоего, сказалъ Стефанъ и когда окольничій спросилъ: кто это такой? игуменъ прибавилъ: «Козма, сродникъ твой, нынѣ инокъ Кириллъ, работающій Господу и твой богомолецъ». Окольничій вспыхнулъ и въ гнѣвѣ наговорилъ много грубостей игумену. Преподобный спокойно отвѣчалъ: Господь Іисусъ сказалъ: гдѣ васъ не слушаютъ и не принимаютъ, отряхайте прахъ съ ногъ вашихъ во свидѣтельство противъ нихъ. И вышелъ изъ дома. Богобоязненная жена окольничаго, услышавъ слова, произнесенныя игуменомъ начала говорить мужу, что напрасно оскорбилъ онъ раба Божія. Окольничій пришелъ въ себя и послалъ звать къ себѣ игумена; при новой встрѣчѣ испросили они другъ у друга прощеніе и Тимоѳей Васильевичъ исполнилъ жела-

ніе Стефана о Козмѣ [163]). Возвратясь въ махрищскую обитель, преподобный сдѣлалъ распоряженіе о чинѣ полнаго общежитія и преподалъ наставленіе братіи строго слѣдовать сему чину. Когда преп. Сергій отъ людскихъ тревогъ удалился изъ своей обители, чтобы въ уединенномъ мѣстѣ найти себѣ покой: преп. Стефанъ со всею братіею своею вышелъ на встрѣчу къ нему; поклонясь одинъ другому въ ноги, преподобные долго препирались не за первенство, а за меньшее значеніе; Стефанъ лежалъ на землѣ, прося благословенія Сергіева; Сергій не вставалъ, прося того же у Стефана; наконецъ Сергій въ видѣ гостя вынужденъ былъ уступить.— Послѣ молитвы и бесѣдъ любви, Стефанъ далъ Сергію ученика своего Симона, знающаго окрестность и Сергій на Киржачѣ основалъ себѣ обитель. Въ такомъ духѣ жилъ и начальствовалъ св. Стефанъ въ махрищской обители! Сколько строгій къ себѣ, столько снисходительный къ другимъ, онъ не гнѣвался на проступки другихъ и трудился для обители болѣе прочихъ; усердно наставлялъ братію путямъ спасенія, но говорилъ наставленія кротко и тихо. Одежда на немъ была самая худая, въ заплатахъ и грубая. Обитель его по его молитвѣ и трудамъ пришла въ цвѣтущее состояніе,—братія ревновала о благочестіи, многіе изъ мірянъ приходили для молитвы и выслушать совѣтъ блаж. игумена. Достигнувъ глубокой старости, преподобный поручилъ управленіе обителію опытному въ иноческой жизни старцу Иліѣ, а самъ, принявъ схиму, готовился къ переходу въ загробную жизнь. Наконецъ причастившись св. таинъ, мирно предалъ духъ свой Господу 14 іюля 1406 г. [164]).

---

[163]) Объ этомъ пишетъ Пахомій въ житіи преп. Кирилла; Іоасафъ пользуется его извѣстіемъ.

[164]) Прологъ 14 іюля. Ркп. святцы: «пр Стефанъ, игуменъ махрищскій, бывый собесѣдникъ св. Сергію чудотворцу, преставися въ лѣто 6914 (1406) іюля 14 дня».

Послѣ Стефана строгое благочестіе сохранялось въ обители нѣсколько времени. Ученикъ его игуменъ Илія внимательно поддерживалъ благочестіе, насажденное преп. Стефаномъ и въ день памяти Стефана щедро угощалъ странныхъ. Преемникъ его Николай носилъ такую одежду, что казался нищимъ и также внимательно пасъ стадо Стефана. Преемники ихъ были уже не таковы. При игуменѣ Сергіевой обители Арсеніѣ (1525 — 1527 г.) махрищскій столѣтній старецъ и великій подвижникъ, Германъ видѣлъ во время ночной молитвы своей слѣдующее: огонь, горѣвшій при гробѣ св. Стефана, озарялъ свѣтомъ своимъ обитель. Онъ сказалъ о томъ игумену Іонѣ и игуменъ увидѣлъ тоже самое.—Бл. Арсеній, принявъ это за извѣщеніе небесное, по опредѣленію собора, приказалъ поставить раку надъ могилою препод. Стефана, покрыть ее покровомъ и завесть неугасимую лампаду; совершивъ соборное служеніе, совѣтовалъ неотлагаемо совершать поминовеніе о преп. Стефанѣ [165]). Мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными при построеніи каменнаго храма св. Троицы, въ 1550 г. на персяхъ Стефана найденъ тогда кожаный параманъ съ изображеніемъ праздниковъ Господнихъ [166]).

Изъ чудесъ преподобнаго особенно замѣчательны: у жителя юрьевскаго села Кучекъ сынъ Даніилъ еще въ младенчествѣ лишился ума и когда пришелъ въ лѣта юношескаго возраста, то дралъ на себѣ одежду, а иногда убѣгалъ въ лѣсъ. Не зная, что съ нимъ дѣлать, отецъ привезъ его въ махрищскую обитель и оставилъ его въ гостинницѣ. Больному во снѣ является инокъ-старецъ, высокій ростомъ, съ щеками впалыми, съ долгою бородою, русою, но съ про-

---

[165]) Объ этомъ и ркп. житіе Арсенія.

[166]) Ист. іер. V, 56. Служба пр. Стефану у Царскаго въ ркп. 1592 г, № 563.

сѣдью, и говоритъ: «встань, иди въ монастырь и оставайся тамъ до смерти». — Проснувшійся Даніилъ нашелъ себя совершенно здоровымъ.—Въ Александровой слободѣ нѣкто Архипъ имѣлъ правую руку вовсе сухую, такъ что не могъ и поднимать ее. «Что ты спишь? Ступай въ махрищскую обитель и помолись на гробѣ Стефана», такъ говорилъ ему кто-то во снѣ. Пробудясь, Архипъ принялъ это за бредъ. Въ другой разъ, уже на яву, днемъ, въ воротахъ дома, является ему старецъ, высокій ростомъ, полусѣдой, съ долгою бородою и говоритъ: «не сказалъ ли я тебѣ Архипъ: ступай въ махрищскій монастырь и тамъ получишь исцѣленіе». Архипъ, выслушавъ въ обители молебенъ, окропился св. водою и внезапно сталъ владѣть рукою, началъ креститься ею. Житель с. Семеновскаго Алексѣй не владѣлъ ногою,—тѣло на ней сгнило по колѣно и жилы скорчились.—Во время голода съ трудомъ приползъ онъ въ обитель; игуменъ дозволилъ ему сидѣть у гробницы. Часто призывалъ бѣднякъ преподобнаго на помощь. И внезапно спали струпья съ ноги его и нога расправилась,—деревяшки, употреблявшіяся имъ въ помощь при ходьбѣ, остались въ обители памятникомъ, да и онъ самъ остался служить обители.

15 ч. Преставленіе св. князя ВЛАДИМІРА *равноапостольнаго.*

Въ жизни кн. Владиміра было два періода, — періодъ языческій и періодъ христіанскій и это не по однимъ наружнымъ дѣламъ. Язычество столько же полно отразилось въ

его расположеніяхъ и дѣлахъ, сколько полно открылась въ дѣлахъ его вѣра святая, небесная [167]).

Рано лишась умной бабки своей св. Ольги, онъ остался на волѣ страстей языческой юности. Въ отцѣ видѣлъ онъ только отважнаго воина, безпощадно лившаго кровь человѣческую для своей славы; сынъ рабыни, онъ подвергался насмѣшкамъ гордой Рогнѣды и воспиталъ въ себѣ мстительность. Такъ подъ надзоромъ язычества воспитались въ немъ—мстительность, сластолюбіе и жажда власти. Въ 970 г. получилъ онъ отъ отца Новгородъ. Въ 976 году Ярополкъ умертвилъ брата Олега. Страшась такого брата, Владиміръ ушелъ за море и оттуда привелъ съ собою наемное войско. Прежде всего принудилъ онъ гордую Рогнѣду раздѣлить съ нимъ ложе, умертвилъ отца и братьевъ ея. Потомъ пошелъ съ войскомъ къ Кіеву. Ярополкъ ушелъ въ Родню; но положась на обѣщаніе Блуда и Владиміра, возвратился въ Кіевъ,—и былъ здѣсь убитъ по волѣ Владиміра. Ставъ единодержавнымъ Княземъ Россіи, Владиміръ, съ мечемъ въ рукѣ, искалъ себѣ славы: завоевалъ Галицію, смирилъ вятичей и радимичей, побѣдилъ камскихъ болгаровъ, велъ войну съ печенѣгами и распространилъ предѣлы власти своей отъ Буга до моря балтійскаго. Отъ шума бранныхъ дѣлъ возвращался онъ къ шуму пировъ и—неудержимо предавался сладострастію. По примѣру кагановъ казарскихъ у него было, кромѣ 5 женъ до 500 наложницъ. Но ужасное братоубійство, побѣды, купленныя кровію, жизнь грязно-плотская не могли не падать и на совѣсть язычника, а тщеславіе вызывало на то, чтобы казаться достойнымъ извѣстности. И Владиміръ, поставя предъ своимъ теремомъ боговъ, приносилъ имъ тучныя жертвы, даже проливалась предъ ними кровь человѣческая.

[167]) Главный источникъ свѣдѣній—лѣтопись Нестора въ собр. лѣт. 1, 31—56. Оправданіе Нестору въ ист. р. ц. 1, 17—27.

Послѣ того, какъ душа, чувствуя нужду въ мирѣ, искала и не находила покоя у идоловъ глухихъ и мертвыхъ, вдвойнѣ тяжело стало Владиміру,—и отъ страстей алчныхъ и отъ идоловъ пустыхъ. Онъ сталъ припоминать теперь свое дѣтство и наставленія, которыя слышалъ отъ бабки Ольги; тѣ наставленія разливали свѣтъ и покой; тревожной душѣ хотѣлось теперь снова послушать ихъ [168]).—Къ в. князю, недовольному старою вѣрою, явились проповѣдники новыхъ вѣръ. Первые явились послы болгарскіе вѣры Магометовой. Описаніе Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрѣзаніе казалось не нужнымъ и еще болѣе запрещеніе—пить вино. «Вино есть веселіе русскихъ», сказалъ князь сѣвера суроваго. Послы нѣмецкихъ папистовъ говорили о величіи невидимаго Вседержителя и о ничтожности идоловъ. Князь чувствовалъ справедливость такой проповѣди, но зная жажду преобладанія въ папѣ, сказалъ: идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папы. Выслушавъ іудеевъ онъ спросилъ: гдѣ ихъ отечество? Въ Іерусалимѣ отвѣчали они, но Богъ въ гнѣвѣ разсѣялъ насъ. Какъ же смѣете вы предлагать свою вѣру, за которую подъ гнѣвомъ вы? сказалъ Владиміръ. Явился греческій проповѣдникъ и, разсказавъ исторію вѣры Божіей, изобразилъ предъ нимъ страшный судъ Божій. Страшно быть на лѣвой сторонѣ, сказалъ Владиміръ; но—надобно еще подумать. Отпустивъ греческаго посла съ уваженіемъ, в. князь собралъ совѣтъ старшинъ и бояровъ и передалъ на ихъ разсужденіе, что слышалъ отъ разныхъ пословъ, Рѣшено послать своихъ пословъ и испытать каждую вѣру на мѣстѣ. Возвратясь въ Кіевъ, посланные съ восторгомъ говорили о вѣрѣ греческой. «Если бы греческій законъ не былъ лучше другихъ: бабка

---

[168]) Мниха Іакова похвала Владиміру въ извѣст. акад. 2, 118.

твоя Ольга, умнѣйшая изъ людей, не рѣшилась бы принять его», сказали бояры и старцы в. князю. Владиміръ рѣшился принять крещеніе, но еще не рѣшился, гдѣ принять его? Князь, славный завоеваніями не хотѣлъ унижаться предъ Греціею, которая такъ не прилично обошлась съ Ольгою и которая такъ коварно умертвила отца его Святослава. Онъ положилъ завоевать вѣру.

Чрезъ годъ послѣ совѣщанія о вѣрѣ Владиміръ пошелъ съ войскомъ къ Корсуню и взявъ его, требовалъ руки царевны у двора константинопольскаго. Ему отвѣчали: пусть примѣтъ св. вѣру. «Я давно испыталъ и полюбилъ ее», говорилъ Владиміръ. Между тѣмъ на дѣлѣ не столько онъ былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное посѣщеніе Божіе. Прежде чѣмъ Анна, сестра императоровъ, прибыла въ Корсунь съ духовенствомъ и свящ. вещами, съ княземъ языческимъ случилось то же самое, что было съ Савломъ: онъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя. Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно и въ восторгѣ воскликнулъ: «теперь я увидѣлъ Бога истиннаго». Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудомъ, крестились тогда же въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ новымъ, съ памятниками боевой и христіанской славы своей [169]).

---

[169]) Кромѣ Нестора, *Длугошъ* (hist. polon. adar. 987 p. 118): „Владиміръ князь Россіи, сперва думалъ принять законъ лжепророка Магомета, потомъ отъ латинянъ, въ третій разъ отъ іудеевъ законъ еврейскій; а напослѣдокъ принялъ христіанскую вѣру отъ грековъ... Къ принятію же греческаго закона склоняли его придворные и говорили: если бы вѣра грековъ не была лучшею, то бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, не приняла бы ее. Такимъ образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ и принялъ кре-

Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного; онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. И представители народа вмѣстѣ съ нимъ испытывали и одобряли вѣру лучшую. Дознавъ опытомъ надъ собою превосходство христіанской вѣры православной, Владиміръ еще болѣе утвердился въ намѣреніи своемъ ввесть христіанство между подданными. Прежде всего крестились сыновья его. Потомъ уничтожены были идолы: одни сожжены, другіе изрублены. Перуна, главнаго идола, велѣлъ Владиміръ привязать къ хвосту лошади, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы, сожалѣя о старинѣ своей и долго слѣдовалъ за уплывшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега воины: но по добротѣ своей не смѣлъ роптать. Въ то же время Владиміръ велѣлъ объявить, чтобы на другой день всѣ жители, не искючая женъ и дѣтей, собрались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія, подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости бояръ относительно сей вѣры. «Если бы новая вѣра, не была лучшею: князь и бояре не приняли бы ея». Такъ говорилъ народъ и спѣшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши,

---

щеніе по греческому обряду". Станиславъ *Сарницій* (annal poloniæ Lib. 5. c. 2), котораго приводилъ уже Длугошъ (t. s. p. 1043) говоритъ: „по отправленіи пословъ для дознанія, какая вѣра въ мірѣ основывается на лучшихъ началахъ, онъ (Владиміръ) принялъ ученіе христіанское, по обычаямъ и обрядамъ константинопольской церкви и въ этомъ исповѣданіи народъ русскій доселѣ стоитъ твердо". *Туанъ* (historia superioris sæculi), описывая Херсонъ, говоритъ: „тамошніе христіане утвердительно показываютъ, что Владиміръ князь русскій двои воротъ корпнеской мѣди и образа изъ монастырской церкви, въ видѣ добычи полученные, увезъ съ собою въ Кіевъ".—Въ *словѣ:* „успеніе в к. Владиміра", читаемъ: „шедъ взя Корсунь градъ, князя и княгиню уби, а дщерь ихъ за *Ждьберномъ*". Не распустивъ полковъ, „посла Олга воеводу своего съ Ждьберномъ въ Царьградъ къ царямъ просити за себя сестры ихъ". (Муз. Румянц. № 435).

матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу рѣки;— явился и Владиміръ съ соборомъ священниковъ. Народъ вступилъ въ Почайну, одни по шею, другіе по груди, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владиміръ объятый восторгомъ, молился Господу и поручалъ Ему себя и народъ свой. «Въ сей день справедливо, говоритъ лѣтописецъ, земля и небо ликовали» [170]). По одному извѣстію крещеніе кіевлянъ совершалось 1 августа, что согласно и съ рядомъ событій 988 г. [171]).

Крещеніе жителей стольнаго города безъ сомнѣнія было важнымъ дѣломъ для равноапостольнаго. Здѣсь были представители народа,—старшины и бояре, которые такъ много противодѣйствовали св. вѣрѣ при Оскольдѣ и Святославѣ. Когда они приняли крещеніе, то для большихъ и малыхъ городовъ, тѣмъ болѣе для селъ, это весьма много значило. Въ Новгородѣ и Ростовѣ Владиміръ личными распоряженіями

---

[170]) Соб. л. 1, 46—50. IV, 175—177. VII, 310—312. Никон. лѣт. 1, 87—89. Переяслав. лѣт. стран. 28—32 Синопсисъ: „идола влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно... и оттуда дорогу... ту съ горы. ниже монастыря Златоверхо-Михайловскаго, нарекоша древле *Чортово Беремище*, си есть тяжко чорту". Несторъ: „Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на ручай (Почайну); 12 мужа приставиша тети жезльемъ... Влекому же ему по ручаю (Почайнѣ) къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье". Харатейный синодальный протогъ: „и пришедъ Кыеву, изби вся идолы, *Перуна, Хроса, Дажь-бога, Мокошь* и прочая кумиры.—Посемъ—заповѣда креститися... и сиде на *Поцаину* рѣку весь възрастъ мужъ и женъ... И оттолѣ наречеся мѣсто *святое*, идѣже нынѣ церкы *Петровы*". Почайна и въ 1712 г. протекала глубокою рѣчкою у Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра длинною узкою косою и сливаясь съ нимъ въ полую воду. *Закревскаго* Кіевъ. § 110.

[171]) Синод. рук. № 323. Отд. 2, 3. Такъ какъ Владиміръ отправился въ Херсонъ весною, въ мартѣ, а имя св. Василія которымъ названъ крещенный въ Херсонѣ Владиміръ, указываетъ въ такомъ случаѣ св. Василія парійскаго, празднуемаго 12-го апрѣля и пасха 988 г. была въ 8 д. апрѣля: то крещеніе кн. Владиміра въ Херсонѣ, происходило, по всей вѣроятности 8 апрѣля, въ день св. пасхи, что согласно и съ древнимъ обыкновеніемъ креститься въ день пасхи.

содѣйствовалъ насажденію христіанства; потомъ отправилъ онъ сыновей своихъ и съ ними священниковъ въ разные города—передать лучшую вѣру подданнымъ. «Крестъ освятилъ города», съ восторгомъ говоритъ м. Иларіонъ. Лѣтописецъ пишетъ о Владимірѣ: «и началъ ставить по городамъ церкви и священниковъ и приводить людей ко крещенію по городамъ и селамъ». Утверждая христіанскую вѣру въ Россіи, блаж. Владиміръ распространялъ и просвѣщеніе: въ Кіевѣ открыто было училище. Богослужебныя и учительныя книги получены были изъ Болгаріи [172]). Храмы строились преимущественно на мѣстахъ, гдѣ стояли идолы, и украшались по образцамъ греческимъ [173]). Особенная заботливость в. князя обращена была на храмъ Десятинный, посвященный славѣ Богоматери; онъ былъ украшенъ великолѣпно [174]); освященіе

---

[172]) Іоакимова лѣт. собр. л. 1, 50—52 Переслав. лѣт. 31. 32

[173]) Въ древнѣйшемъ спискѣ житія Владимирова· „повелѣ людемъ ставити церкви по всѣмъ градомъ“ (чтен. Моск общ. ист. 1848 № 2. стр. 8) По словамъ Нестора „повелѣ рубити церкви и ставити по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры“. М. Иларіонъ: „капища разрушены, и церкви воздвигаются, идолы низвергаются и явились иконы святыхъ“.—Храмы, построенные Владиміромъ: а) храмъ св. Василія на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. (Собр л. 1, 34, 51); б) храмъ ап. Петра на мѣстѣ крещенія кіевлянъ, вблизи того мѣста, гдѣ стоялъ идолъ Туръ. Прологъ Импер. б. и синодальный: „оттолѣ наречеся мѣсто то святое, идѣже нынѣ церкы есть *Петрови*“. Прологъ Румянцева: «идѣже и нынѣ есть церкы святую мученику (Борися и Глѣба) *у Турова*». (Чтен. общ. ист. 1858 года 4 7). *Турова божница* или храмъ у Турова извѣстенъ по лѣтописи (собр. л.2 . 22. 24), а кумиръ Туръ—по другимъ памятникамъ (времен. общ. ист. IX, 29). Въ послѣдствіи невѣжды писцы писали: «поставлена бысть церковь во имя св. мученика Турова». Степ. кн. 1, 141), в) храмъ св. Георгія въ Кіевѣ (собр. л. 5, 119. 120. Супральск л. 10), г) церковь св. Власія на мѣстѣ идола Волоса, на дорогѣ къ оболони или выгонному лугу. (Закревскаго Кіевъ. М 1858 г. стр. 79) д) храмъ св. Василія въ Вышгородѣ (собр. л. 1, 58. 59).

[174]) Несторъ въ лѣтописи: „украси ю иконами и поручи Настасу корсунянину и попы корсунскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, сѣсуды и кресты“ Въ древнемъ житіи св Владимира (прим. 172): «самъ созда церковь св. Богородицы, *удививъ*», по другому списку «украсивъ ю серебромъ и златомъ». Въ печатномъ прологѣ,

его не только праздновалъ самъ в. князь, но предложилъ праздновать и въ послѣдствіи [175]); Десятиннымъ названъ храмъ отъ того, что въ пользу его назначена была десятая часть доходовъ в. князя.

Внутренняя жизнь к. Владиміра со времени благодатнаго крещенія получила во всемъ другое направленіе.

Владиміръ сластолюбивый язычникъ, ставъ христіаниномъ, послалъ сказать Рогнѣдѣ: принявъ Христовъ законъ, я долженъ имѣть одну жену, ту, которая сочеталась со мною бракомъ христіанскимъ; и такъ если хочешь, выбери себѣ мужа между боярами». Рогнѣда отвѣчала: «я—княгиня; и ужели тебѣ одному дорого небесное царство, а мнѣ оно не нужно? прошу дозволить мнѣ быть невѣстою Христовою» [176]). Всѣмъ прочимъ женамъ и наложницамъ предоставлена была свобода жить по убѣжденію совѣсти. Повѣствователь, близкій ко времени Владиміра, говоритъ, что Владиміръ глубоко каялся о прежней нечистой жизни и говорилъ: «Господи! былъ я какъ звѣрь, много худаго дѣлалъ я въ язычествѣ,—жилъ совершенно скотски; Ты укротилъ меня; слава Тебѣ Боже» [177]).

Владиміръ христіанинъ усердно занимался тѣмъ, чтобы упрочить внутреннее благоденствіе своихъ владѣній, которыя прежде распространялъ мечемъ. Онъ заботился «объ устройствѣ гражданскомъ, о порядкѣ военныхъ дѣлъ и объ уставѣ земли» [178]). Блаж. Иларіонъ мит., обращаясь къ Владиміру,

---

по милости извѣстнаго о. Василія, читаемъ: „создавъ церковь св. Богородицы у *дивовъ*“. О. Василію вездѣ мерещились „дивеса“.

[175]) Въ обиходѣ XIII в. (опис. муз. Румян. ст. 405) и въ пергам. прологѣ подъ 11 мая показано: «освященіе церкви св. Богородицы, юже созда благовѣрный кн. Василій, зовомый Владиміръ».

[176]) Густин. лѣт. 258. Тверская лѣт. у Соловьева, ист. Р. VIII, 478. 479.

[177]) *Іакова* мниха похвала Владиміру—въ христ. чт. 1849 г. 2, 325. Тоже лѣт. Нестора Собр л 1, 56. 34.

[178]) Собр. л. 1, 54.

говоритъ: «ты часто, собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ сей (христіанскій) среди людей, недавно познавшихъ Господа» [179]).—Христіанскій князь Владиміръ безъ нужды не поднималъ оружіе на сосѣдей,—такъ какъ занятъ былъ участію своихъ подданныхъ; «со всѣми сосѣдними государями жилъ мирно». Съ богатыми болгарами (волжскими) заключилъ онъ (1006 г.) торговый договоръ: русскіе купцы съ печатями посадниковъ могли свободно весть торговлю во всѣхъ болгарскихъ городахъ; болгарскимъ купцамъ предоставлено тоже въ Россіи, но запрещено торговать по селамъ [180]). Дикіе печенѣги, «самые жестокіе изъ всѣхъ язычниковъ», какъ называлъ ихъ бывшій у нихъ проповѣдникъ [181]) вынуждали св. Владиміра браться за оружіе, но онъ принялъ и другія мѣры противъ нихъ. Одно изъ ихъ нападеній было такъ неожиданно, что Владиміръ успѣлъ выдти противъ нихъ только съ малою дружиною и разбитый едва скрылся отъ враговъ подъ мостомъ. Онъ далъ обѣтъ построить храмъ въ честь праздника—дня спасенія своего и спасенный 6 авг. построилъ храмъ въ Василевѣ въ честь преображенія Господня. «Не хорошо, сказалъ онъ потомъ, что около Кіева мало городовъ». И велѣлъ строить города по р. Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, какъ сторожевую линію противъ дикарей [182]); для населенія но-

---

[179]) Прибавл. къ твор. отц. 2, 277.

[180]) Собр. л. 1, 54. IX, 65. Татищевъ 2, 89.

[181]) *Бруно* въ посл. къ имп. Генриху Русск. бес. 1, 11.

[182]) *Бруно*, самъ проходившій изъ Кіева къ печенѣгамъ, говоритъ о Владимірѣ: «эту границу защитилъ онъ отъ бродячаго врага на обширное пространство частоколомъ весьма прочнымъ (firmissima et longissima saepe circumclausit). Вѣроятно сторожевые города соединены были между собою глубокимъ рвомъ и валомъ съ крѣпостнымъ полисадомъ, какъ послѣ дѣлалось на границѣ противъ Татаръ.

выхъ военныхъ городовъ набраны «лучшіе мужи», самые отважные, изъ новгородцевъ, кривичей, чуди и вятичей. Эта мѣра имѣла и то благодѣтельное послѣдствіе, что мало знакомые, или и вовсе незнакомые съ св вѣрою теперь сблизились съ столицею русскаго христіанства и хорошо узнали его [183]). Происки папизма не многимъ былъ лучше нападеній дикарей. Св. Владиміръ охотно скрепилъ миръ съ Польшею родственнымъ союзомъ, женивъ сына Святополка на дочери Болеслава.—Но вмѣстѣ съ дочерью польскаго короля прибылъ ко двору туровскаго князя бискупъ Рейнбергъ; бискупъ немедленно пустилъ въ ходъ интриги,—расположилъ Святополка къ папизму и склонялъ къ возстанію противъ отца. Благовѣрный заключилъ въ темницу Святополка съ женою и бискупомъ; Болеславъ явился съ войскомъ въ Россію, но скоро согласился на миръ [184]).

Жестокій и мстительный въ язычествѣ, Владиміръ христіанинъ сталъ примѣромъ кроткой и нѣжной любви ко всѣмъ. Любовь его къ несчастнымъ до того было простерлась, что

---

[183]) Собр. л. 1, 52. 54.

[184]) *Дитмаръ*, chronicon VII, 244. Никон. л. 1, 104. Замѣтимъ при этомъ неправду паписта *Адамара*. *Адамаръ* пишетъ, будто *Бруно* успѣлъ было привлечь нѣкоторыхъ изъ русскихъ на сторону папы, но «спустя немного дней пришелъ въ Россію греческій епископъ, и обратилъ всю средину страны» (Нарушевичъ Hist. naroda polskego, w Warsawie 1786 т. IV, 263. т. VII, 43). Такъ какъ построеніе укрѣпленій по Остру и другимъ рѣкамъ совершалось послѣ крещенія Владиміра и кіевлянъ: то Брунону, видѣвшему эти укрѣпленія, конечно уже поздно было предлагать кому либо изъ кіевлянъ принять крещеніе западное. Да и самъ Бруно хотя говоритъ о радушномъ, вполнѣ христіанскомъ, пріемѣ, оказанномъ ему к. Владиміромъ, но ни слова не говоритъ о томъ, что онъ убѣждалъ и убѣдилъ кого либо изъ русскихъ вѣрить въ папу, напротивъ ясно говоритъ онъ о своемъ проповѣдническомъ назначеніи для печенѣговъ.—Исторія Рейнберга даетъ видѣть, что если Бруно и не далекъ былъ отъ желаній пріобресть въ Кіевѣ прозелитовъ: то Владиміръ и Кіевъ уже далеки были отъ желаній принимать къ сердцу проповѣдь о папѣ.—Потому въ словахъ монаха Адамара очевидно оказывается обыкновенная страсть поклонниковъ папы примѣшивать ложь къ правдѣ въ славу своего идола папы.

онъ не хотѣлъ наказывать и преступниковъ. Епископы представили ему, что умножились злодѣйства и надобно ихъ наказывать. «Боюсь грѣха», отвѣчалъ онъ. «Богъ поставилъ тебя для наказанія злодѣевъ и для милости добрымъ», сказали пастыри. И Владиміръ сталъ наказывать преступниковъ, но осмотрительно [185]). Бѣднымъ и нуждающимся отворенъ былъ входъ къ нему и онъ раздавалъ имъ щедрою рукою пищу, одежду, деньги, покоилъ странниковъ; выкупалъ должниковъ, возвращалъ свободу рабамъ. Мало и того было ему. больные, думалъ онъ не въ силахъ придти ко мнѣ за помощію, и велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ и медъ. Слова евангелія· блаженны милостивые, проникли въ самую глубину души его. Праздники Божіи проводилъ онъ въ веселіи любви христіанской. Три трапезы тогда готовы были у него: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками,—вторая—для нищихъ, третья—для себя съ боярами и мужами [186]).

Такова была христіанская жизнь благов. Владиміра!

Блаженная кончина его послѣдовала 15 іюля 1015 г. и тѣло его положено было въ созданномъ имъ Десятинномъ храмѣ [187]).

При в. к. Ярославѣ церковь уже чтила память просвѣтителя Россіи, какъ и бабки его Ольги и сыновей Бориса и Глѣба [188]). М. Иларіонъ въ 1050 г. въ похвальномъ своемъ словѣ Владиміру называетъ его вторымъ Константиномъ, апо-

---

[185]) Собр. лѣт 1, 54.

[186]) М. Иларіона похвала Владиміру въ приб. къ твореп. отц. 2, 280 276. Іоакова инока похвала въ хрис. чт. 1849 г. 234. 326. Собр. л. 1, 54. VII. 135

[187]) Собр. л. 1, 56. V 124. Прологъ 15 іюля.

[188]) Степен. кн. 1 43. говоритъ, что церковь приняла праздновать память Владиміра вмѣстѣ съ кн. Ольгою и мучениками Борисомъ и Глѣбомъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ (Ольгѣ іюня 11. Владиміру—15 Борису и Глѣбу—24. д.) якожде купно честно и купно время отъ Бога прославлени» Прологъ 15 іюня.

столомъ русской земли и обращаясь къ нему говоритъ: «за благія дѣла нынѣ получивъ воздаяніе на небесахъ,—блага, яже уготова Богъ любящимъ Его и наслаждаясь лицезрѣніемъ Его, помолися Господу о землѣ своей и людяхъ, надъ которыми благовѣрно ты властвовалъ; наипаче же помолись о сынѣ твоемъ, благовѣрномъ Каганѣ нашемъ Георгіѣ» [189]). Точно также и черноризецъ Іаковъ, ученикъ преп. Ѳеодосія, называетъ Владиміра святымъ и угодникомъ Божіимъ [190]). Тѣмъ не менѣе мощи благов. Владиміра не были открыты и прославлены. Черноризецъ Іаковъ успокоивалъ современниковъ, которые тревожились сомненіями по сему предмету, и говорилъ: «не будемъ дивиться, возлюбленные, если онъ по смерти не творитъ чудесъ: многіе праведники не творили чудесъ и однако святы» и потомъ приводитъ слова Златоуста, который училъ, что святые люди узнаются не по чудесамъ, а по дѣламъ» [191]). По видѣнію 1581 г. св. Василій кіевскій князь—молитвенникъ за Россію [192]). Во время Батыя останки равноапостольнаго погребены были подъ развалинами десятиннаго храма и только въ 1635 г. были обрѣтены. Нынѣ глава благов. князя—въ софійскомъ соборѣ, малыя частицы—въ разныхъ мѣстахъ [193]).

---

[189]) Прпб. къ твор. отц. 2, 277. 278 281

[190]) Христ. чтен. 1849 г. 2, 323. 324. Александръ Невскій въ 1241 г. отправился на войну «на память святаго и велпкаго князя Владиміра, крестившаго Русскую землю», такъ говоритъ современникъ Александра. (Собр. л. 1, 205. 5, 177). «Память апостоламъ равнаго Владиміра—іюля 15» въ уставѣ 1428 г. (опис. муз. стр. 712. Извѣс. акад. VI, 294). Владиміръ «равный апостоламъ» въ грам. 1452, 1484 и 1563 г. (ист. ак. 1, 292. 294. 138. 320). Служба св. Владиміру, извѣстная по ркп. XIII в., напеч. въ изв. акад. 6. 188—190. 290 297.

[191]) Христ. чт. 1849 г. 2, 324. 325.

[192]) Слава Богоматери Ш. 1, 23.

[193]) Кальнофойскаго Teraturg. p. 4. М. *Евгенія* спис Софійск. соб. 49, Кіев. лавры 112—114 *Левшина* о Моск. усп соб. 37

17 ч. Преставленіе пр. ИРИНА́РХА *игумена соловецкаго.*

Преп. Иринархъ, принявъ постриженіе въ соловецкой обители, ревностно подражалъ житію преп. отецъ Зосимы и Савватія [194]). Высокія добродѣтели его доставили ему извѣстность. Въ 1614 г., по смерти игумена Антонія, онъ по царской граматѣ, поставленъ былъ въ игумена соловецкой обители.—Въ это время игуменъ соловецкій былъ лицемъ весьма значительнымъ для цѣлаго сѣвернаго края. На него возлагалась защита сѣвера отъ шведовъ и датчанъ.—Хотя съ шведами заключенъ былъ тогда миръ: но и на нихъ нельзя было полагаться; а датчане, увлекаясь надеждою на счастіе шведовъ, потребовали отъ Россіи, чтобы отдана имъ была вся Лапландія и приготовились поддерживать требованіе своею морскою войною. Царь Михаилъ, предоставивъ блаж. игумену Иринарху, кромѣ безпошлинной продажи соли и рыбы, казенную подать съ монастырскихъ крестьянъ и еще казенную 10 долю съ рыболовныхъ промысловъ на норвежскомъ берегу моря, предписывалъ привѣсть всѣ крѣпостныя строенія монастыря въ полное оборонительное состояніе на случай войны [195]). Сколько заботъ и трудовъ игумену! На восточной сторонѣ монастыря проведена вторая каменная стѣна съ двумя огромными башнями; внутри монастыря построены два корпуса для военныхъ людей; на сѣверной и южной сторонѣ обители проведены глубокіе рвы, выкладенные камнемъ. Въ сумскомъ и кемскомъ острогахъ сдѣланы новыя укрѣпленія. Въ нихъ и въ обители число военныхъ людей увеличено до 1040 человѣкъ, на содержаніи монастыря.

---

[194]) «Сказаніе—о преподоб. отцѣ Иринархѣ,—игуменѣ соловецкаго монастыря о явленіи и чудесѣхъ» напис бывшимъ игуменомъ колязинскимъ Иларіономъ въ 1644 г. Царскаго № 744.

[195]) Ак. ист. IV, 359. Ак. э. III. № 110.

Датчане въ 1623 г. на четырехъ военныхъ корабляхъ являлись у корельскаго острова, ограбили нѣкоторыхъ русскихъ промышленниковъ, но ни на что болѣе не отважились и возвратились [196]). При такихъ заботахъ объ огражденіи обители отъ внѣшнихъ бѣдъ пр. Иринархъ какъ самъ былъ примѣромъ духовной жизни, такъ ревновалъ возбуждать и поддерживать въ подчиненныхъ ему инокахъ заботу о жизни духовной. Эта ревность заставила его просить царя, дабы словомъ царской власти напомнилъ онъ забывчивымъ инокамъ о ихъ обязанностяхъ. И царь писалъ отъ 9 февр. 1621 г.: «извѣстно намъ стало, что въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые изъ братіи дерзаютъ жить не по священному уставу, не по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, не по преданію преп. отцевъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, хотятъ ходить по своимъ волямъ. Мы слыша это дивимся, что въ такой знаменитой лаврѣ начинаютъ жить такъ слабо, ни вочто считая отеческія преданія. Какъ только придетъ къ вамъ наша грамата, вы, богомольцы наши, введите строгій надзоръ и не допускайте исполнять свою волю тѣмъ, которые захотятъ жить слабо, уклоняться къ мірскимъ дѣламъ или держать (хмѣльное) питье, выходить изъ монастыря и творить молвы; строго надзирайте, чтобы братія и послушники жили по правиламъ св. отцевъ, а не по своимъ похотямъ и усердно ходили бы въ церковь. Пусть новоначальные будутъ въ полномъ послушаніи у васъ, богомольцевъ нашихъ, игумена и извѣстныхъ старцевъ, а по самоволію ничего бы не дѣлали,—безчинія въ обитель не вносили бы. Остерегайтесь, чтобы для дѣлъ неправедныхъ не хулилось имя Божіе между невѣрующими и чтобы такимъ слабымъ житіемъ не навесть гнѣва Божія. Тѣхъ которые изъ братіи не будутъ слушать, вы смиряйте по мона-

[196]) А. э. № 38. 46. 119. 137. Опис соловец. мон. 124—128.

стырскому преданію и не попускайте самовольничать [197]). Подъ духовнымъ руководствомъ пр. Иринарха образовалось нѣсколько искреннихъ рабовъ Божіихъ, каковъ пр. Елеазаръ. Блаж. игуменъ не только далъ благословеніе блаж. Елеазару завесть скитское житіе на островѣ, но, доставлялъ ему средства для устоенія скита и писалъ о немъ къ п. Филарету; по его ходатайству патріархъ прислалъ грамоту на построеніе храма въ скиту, а царь прислалъ утварь для храма [198]). Во все время правленія своего пр. Иринархъ отличался снисходительностію кротостію въ отношеніи къ другимъ и строгостію къ себѣ. Проведя послѣдніе два года свои безъ дѣлъ начальственныхъ, въ подвигахъ безмолвной молитвы, онъ преставился 17 іюля 1628 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовни его имени [199]).

Преп. Иринархъ не разъ являлся съ помощію небесною жителямъ суроваго сѣвера, въ борьбѣ ихъ съ природою. Напр. въ 1629 г. двинскіе жители разсказывали о себѣ въ соловецкой обители. Весною отправлялись они въ устье моря за морскимъ звѣремъ. Неожиданно поднялась буря и понесла ихъ отъ берега въ открытое море; нѣсколько дней носила ихъ буря и они начали призывать святыхъ въ помощь, является во снѣ юровщику старецъ въ одеждѣ священника и съ крестомъ въ правой рукѣ. «Призывайте, сказалъ онъ, на помощь соловецкихъ чудотворцевъ, и скоро явится вамъ велика ямилость». Затѣмъ внезапно поднялся вѣтеръ съ моря, и понесъ охотниковъ къ берегу; у берега одна изъ станицъ нашла множество звѣрей морскихъ и тѣ стали ихъ добычею [200]).

---

[197]) А. э. 3. № 331. Сл. А. И. 4, 359. 360.

[198]) Опис. Солов. мон. стр. 129, 317. 319. 320.

[199]) Опис. Солов. мон. стр. 129. 244 305. Въ ркп. святцахъ преподобный Иринархъ поставленъ безъ показанія дня и года кончины.

[200]) Сказаніе о преп. Иринархѣ и его чудесахъ.

Въ тотъ же (17) д. преставленіе пр. ЛЄѠНИ́ДА *усть-недумскаго.*

Блаж. Леонидъ, родившійся поселяниномъ въ пошехонскомъ уѣздѣ, на 50 году видѣлъ сонъ, повелѣвавшій ему идти въ моржевскую Николаевскую пустынь, что на Двинѣ, взять тамъ икону пресв. Богородицы одигитріи и съ нею устроить храмъ на р. Лузѣ въ Туриной горѣ. Онъ не рѣшился слѣдовать этому видѣнію, считая его простымъ сномъ и отправился въ Кожеозерскій монастырь, гдѣ постригся и прожилъ около трехъ лѣтъ [201]). Отсюда пришелъ онъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ трудился въ пекарнѣ. Сновидѣніе повторилось здѣсь еще разъ. Онъ перешелъ въ Моржевскую пустынь и спустя годъ открылъ настоятелю свое видѣніе. Получивъ икону одигитріи, онъ отправился на р. Лузу и близь Туриной горы, при р. Якутицѣ, (въ 80 вер. отъ Устюга), устроилъ себѣ хижину изъ хвороста; потомъ, уступая насилію поселянъ, отошелъ по р. Лузѣ на двѣ версты и здѣсь съ помощію селянина построилъ себѣ келью и часовню; посвященный въ іеромонаха въ 1608 г. построилъ онъ храмъ во имя введенія Божіей Матери, гдѣ поставилъ икону одигитріи [202]). Нынѣ это въ 80 вер. отъ города Лальска. Болота, окружавшія это мѣсто, дѣлали обитель почти неудобною для общежитія. Для осушенія ихъ Леонидъ прокопалъ каналъ отъ р. Лузы до чернаго озера, отъ чернаго озера до святаго и отъ святаго до черной рѣчки; всего прорыто имъ 840 саж. Во время этого труда Леонидъ ужаленъ былъ у чернаго озера зміею и сначала

---

[201]) Кожеозерскій монастырь въ Моск. вѣд. 1852 г. № 33. 34. Здѣсь былъ онъ келаремъ и слѣдов. жилъ не одинъ годъ (Словарь энциклоп. 3, 153).

[202]) Слава Богоматери, 3, 2 стр. 67. 68.

встревожился мыслію о послѣдствіяхъ яда; но потомъ, съ упованіемъ на Бога, положилъ *не думать* и остался здоровъ. Поэтому случаю назвалъ онъ каналъ *Недумою рѣкою* и обитель назвалась *усть-недумскою*. Край тотъ, гдѣ посѣлился труженикъ, былъ край пустынный и глухой. Онъ долго и послѣ назывался «*Лускою Пермцею*, т е. частицею страны дикихъ пермяковъ [203]). Отселѣ понятно, какое значеніе имѣла пустынь Леонида для этого дикаго края въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Пр. Леонида справедливо чтутъ просвѣтителемъ «пермцы». Сколько борьбы вынесъ онъ съ природою негостепріимною! Каналъ проведенный трудами его, значительно осушилъ болота. но Луза во время разливовъ, затопляла пустынную обитель. Потому преподобный вынужденъ былъ наконецъ перенесть постройки на мысъ, возвышающійся надъ чернымъ озеромъ. Здѣсь построенный храмъ освященъ былъ мая 25-го 1652 г, а въ 1654 г. іюля 17 пр. Леонидъ окончилъ труженическую жизнь свою на 100 году отъ рожденія. Власяница его по нынѣ сохраняется въ бывшей монастырской, нынѣ приходской, введенской церкви; здѣсь же почиваютъ мощи его подъ спудомъ [204]).

18. Преставленіе преп. ІОАННА *многострадальнаго.*

Пр. Іоаннъ представляетъ собою примѣръ тяжкой борьбы съ плотскою похотію, окончившейся славною побѣдою, при-

[203]) А. э. 4, 316.

[204]) Ист. іер. 6. 581—583. Свѣд. о монаст. 76. 77. По грамотѣ 1691 г. „за недумскою пустынею“ было „15 дворовъ половничьихъ“ тѣхъ, которые обработывали монастырскую землю, съ удержаніемъ половины доходовъ въ свою пользу (А. э. 4, 452)

совокупномъ дѣйствіи твердой воли и благодати небесной. «Послушай, говорилъ Іоаннъ одному брату, находившемуся въ унынiи отъ борьбы съ страстными помыслами, я разскажу тебѣ, что было со мною. Отъ самой юности много я страдалъ, мучимый похотію плоти и не знаю, чего не дѣлалъ я для своего спасенія. Два и три дня пребывалъ я безъ пищи, часто и по цѣлой недѣли не ѣлъ я ничего, томилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелые вериги. Въ такомъ страданіи провелъ я три года и все не находилъ желаннаго покоя. Я пошелъ въ пещеру, гдѣ лежитъ отецъ нашъ Антоній и пробылъ тутъ день и ночь, молясь предъ его гробомъ. Тогда услышалъ я гласъ: Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослабить брань и Господь поможетъ тебѣ молитвами своихъ преподобныхъ. Съ того времени поселился я въ сей скорбной и тѣсной пещерѣ. Вотъ уже 30 лѣтъ я здѣсь, и только недавно нашелъ покой, а всю жизнь провелъ боримый страстями. Жестока была моя жизнь въ постоянной борьбѣ съ плотскою страстію. Не имѣя силъ выносить эту борьбу, я думалъ бѣжать отсюда. Наконецъ, я возложилъ на себя тяжелыя (еще новыя) вереги и выкопалъ себѣ яму по плеча; при наступленіи в. поста, влѣзъ въ нее и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова остались у меня свободными. Такъ подавляемый землею, провелъ я весь постъ, не имѣя возможности двинуть ни однимъ членомъ тѣла. Но и тутъ не вдругъ прекратилось вожделѣніе плотское. Ноги мои, засыпанныя землею, были какъ въ огнѣ, такъ что корчились жилы, трещали кости, жаръ обнималъ желудокъ и всѣ члены мои. Но я забывалъ лютую болѣзнь и въ душѣ своей радовался, что чрезъ это утихали нечистыя движенія. Подлинно, я лучше желалъ сгорѣть въ этомъ огнѣ для Бога, чѣмъ выйти изъ ямы. Врагъ

спасенія навелъ на меня страхъ, желая выгнать меня изъ пещеры. Я увидѣлъ страшнаго змія, который хотѣлъ пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами и много дней продолжалось это дѣйствіе лукаваго. Въ самую ночь свѣтлаго воскресенія этотъ змѣй такъ напалъ на меня, что вся моя голова, казалось, была въ его пасти. Тогда возвалъ я изъ глубины сердца: «Господи Боже мой и Спасителю мой! почто оставилъ Ты меня? Помилуй меня, Ты единъ человѣколюбивый; избавь меня отъ сквернаго беззаконія моего, чтобы не увязнуть мнѣ въ сѣти непрязненнаго; избавь меня отъ устъ врага моего; блесни молнію и прогони его». Лишь только произнесъ я эти слова, вдругъ блеснула молнія; змій исчезъ и я не видалъ его съ тѣхъ поръ. Свѣтъ божественный осіялъ меня какъ солнце и я услышалъ голосъ: «Іоаннъ! вотъ тебѣ помощь; отселѣ внимай, себѣ, чтобы не случилось тебѣ худшее и не пострадалъ ты въ будущемъ вѣкѣ». Я поклонился и сказалъ: «Господи! за чѣмъ же Ты оставлялъ меня такъ долго мучиться»? «По силѣ терпѣнія твоего сказано въ отвѣтъ, навелъ я на тебя искушеніе, чтобы ты былъ вызженъ какъ золото; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжкую работу, а немощнымъ и слабымъ—малую и легкую; ты молись о себѣ погребенному здѣсь, онъ можетъ помочь тебѣ въ этой борьбѣ; онъ выше Іосифа». Я не зналъ имени умершаго; уже послѣ узналъ, что это былъ Моисей Угринъ. Молись и ты, братъ, сему преподобному Моисею»

Такъ разсказывалъ блаж. Іоаннъ свою исторію брату. Поликарпъ говоритъ объ этомъ братѣ: «къ нему (Іоанну) приходилъ нѣкто изъ братіи нашей» [205]). Значитъ, этотъ братъ еще живъ былъ при Поликарпѣ, писавшемъ въ 1230 г. Но Поликарпъ не говоритъ, чтобы живъ былъ самъ преп.

[205]) Поликарпъ въ рк. посланіи къ Акиндину.

Іоаннъ. Итакъ надобно положить, что прп. Іоаннъ блаженно почилъ не прежде 1160 г. Кончина его послѣдовала 18 іюля [206]). Св. мощи его почиваютъ въ пещерѣ Антонія и онъ остается понынѣ такъ, какъ умеръ· честная глава и крестообразно сложенныя руки—на виду, прочее все въ землѣ [207]).

«Столпъ цѣломудрія вражіими боренми непобѣдимъ сый, аки столпъ многострадальное водруженно оставилъ еси намъ тѣло твое, всечестне Іоанне, ему же въ немощехъ душевныхъ и тѣлесныхъ покланяющеся, молимъ тя, преподобне, моли Христа Бога непрестанно о всѣхъ насъ».

19 ч. Страданіе св. кн. РОМАНА *рязанскаго.*

Страшное было время—первое время татаръ въ Россіи. Это было время полнаго разгула сильной воли злой. Но оно же было временемъ высокихъ подвиговъ христіанскихъ. Церковь рязанская украсилась тогда великими дѣлами князей своихъ и всего болѣе высокимъ, мученическимъ подвигомъ св. князя Романа. Два дѣда его князья Юрій и Олегъ Игоревичи умерли страдальцами за отчизну, въ битвѣ съ Батыемъ (1237 г.). Кн. Олегъ Игоревичъ, красавецъ ростомъ и лицемъ, умиралъ отъ ранъ на полѣ битвы; Батый, увидавъ мужественнаго князя, хотѣлъ лѣчить его, съ тѣмъ,

[206]) Такъ въ печ. патерикѣ. Такъ и у м. Сильвестра, гдѣ вмѣстѣ сказано: „память его отправляется въ 182. Липца (іюля).

[207]) Указатель святыни Кіева стр. 50 К. 1850 г. У Кальнофойскаго: „святый Іоаннъ чудотворецъ, многострадальный, по рамена закопанный въ землю“.

чтобы вступилъ онъ въ службу его. «Съ врагомъ христіанъ не могу быть въ пріязни», сказалъ умирающій князь. Взбѣшенный Батый велѣлъ изрубить его въ куски [208]). Кн. Олегъ Ингваревичъ, отецъ св. кн. Романа, также много вытерпѣлъ мукъ отъ татаръ. Захваченный въ плѣнъ Батыемъ, онъ увлеченъ былъ въ орду и томился тамъ въ неволѣ болѣе десяти лѣтъ. Отпущенный въ Рязань (1252 г.), онъ долженъ былъ покорно смотрѣть, какъ татарскіе численники (въ 1257 г.) перечисляли земли рязанскую и муромскую и въ 1258 г. скончался инокомъ [209]). Кн. Романъ воспитался скорбями въ любви къ св. вѣрѣ. Онъ жилъ въ слезахъ и молитвѣ за родину. Старался облегчать участь разоренныхъ и угнѣтаемыхъ подданныхъ; особенно же заботился о томъ, чтобы словомъ и примѣромъ внушать дѣтямъ и подданнымъ любовь къ вѣрѣ и благочестію, какъ источникамъ лучшихъ утѣшеній въ скорбяхъ жизни. Наставленія его были не безплодны. И для нашего времени сохранился памятникъ благочестія дѣтей и супруги к. Романа: это—номоканонъ, списанный по ихъ усердію въ Кіевѣ [210]). Благочестиваго князя рязанскаго много утѣшило то, что въ 1261 г. въ самой ордѣ поставлена была каѳедра православнаго

---

[208]) Собр. л. 1, 221. Костр. л. 1, 94—96. О семъ-то Олегѣ ркп. святцы «св. благов. князь Олегъ Игоревичъ пронскій, въ св. крещеніи Косма, убіенъ бысть отъ Батыя за исповѣданіе Христово". Щекатовъ (словарь 4, 539. 540), то показываетъ кн. Олега, отца Романова, убитымъ въ сраженіи съ Батыемъ, то принимающимъ управленіе въ 1250 г. и умирающимъ въ иночествѣ. Ошибка отъ того, что дядю и племянника приняли за одно лицо. Олегъ Ивановичъ въ граматѣ своей говоритъ: «коли ставили во первыхъ прадѣди наши святую Богородицу, кн. вел. Ингварь, кн. Олегъ, кн. Юрій». (Ист. ак. 1. № 2). Вотъ тѣ кн. Олегъ и Юрій, которые по лѣтописи пали въ битвѣ съ Батыемъ. Убитый кн. Олегъ красный похороненъ въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, тогда какъ отецъ кн. Романа кн. Олегъ Ингваревичъ положенъ инокомъ «въ церкви св Спаса». Собр. л. 1, 203.

[209]) Собр. л. V. 187. VII, 243. Никон л. III, 30, 38. Родосл. кн. 30. 193.

[210]) Опис. ркп. Толстаго стр. 207. 208.

епископа. Святитель русскій среди шатровъ дикаго язычества—явленіе отрадное для всѣхъ благочестивыхъ сердецъ. Въ святителѣ сарайскомъ видѣли утѣшителя и наставника и князья, томившіеся въ ордѣ и цѣлыя тысячи народа, захваченныя въ неволи татарами [211]). Кн. Романъ безпрекословно повиновался Хану Беркаю; и туже покорность оказывалъ и преемнику его Хану Менгу-Темиру. Но онъ горячо любилъ своихъ подданныхъ. И эта-то любовь его вызвала противъ него бурю бѣдъ. Хану Менгу-Темиру донесли, что кн. Романъ поноситъ великаго Царя и его вѣру. Это была клевета злобнаго баскака, котораго князь удерживалъ отъ безчеловѣчныхъ насилій при сборѣ дани. Но для сильнаго злодѣя всегда готовы помощники: и для баскака нашлись такіе, которые подтвердили доносъ на благов. князя. Гордый своимъ счастіемъ Менгу-Темиръ объявилъ, что князь долженъ выбрать одно изъ двухъ—или смерть мучительную или вѣру татаръ. Благовѣрный князь отвѣчалъ, что христіанинъ не можетъ мѣнять своей вѣры на другую. Татарскіе чиновники, которымъ переданъ князь, старались склонить князя къ своей вѣрѣ ласками и угрозами. Онъ съ твердостію отвѣчалъ, что чистая вѣра—одна, вѣра данная Богомъ, вѣра христіанская; она—одна, какъ и одинъ Богъ истинный. «Жалѣю о вашей слѣпотѣ, прибавилъ князь; покорный волѣ Божіей, я повинуюсь власти Хана: но въ оскорбленіе воли Божіей никто не заставитъ меня измѣнить святой моей вѣрѣ». Татары заскрежетали зубами и стали бить князя. «Я—христіанинъ», говорилъ князь: но уста его заткнули платкомъ и бросили въ цѣпяхъ въ темницу. Въ душной темницѣ князь молился о ниспосланіи ему благодатной помощи; онъ предчуствовалъ, что ждетъ его смерть и, предавая себя волѣ Божіей молилъ подать ему силы для

[211]) Ист. рус. цер. 2, 21. 22. 96.

совершенія подвига христіанскаго. Гордый Ханъ произнесъ приговоръ твердому князю: пусть умретъ мучительною смертію. Князь, выведенный на мѣсто казни, сталъ говорить о святости своихъ убѣжденій и о несостоятельности вѣры, къ которой принуждаютъ его. Ему отрѣзали языкъ. И за тѣмъ стали мучить его съ ужасающимъ звѣрствомъ: ему вырѣзали глаза, отсѣкли персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, потомъ отсѣкли руки и ноги. Когда же осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни; то содрали съ головы кожу и воткнули голову на копье. Благовѣрный князь русскій страдалъ и терпѣлъ, точно такъ, какъ св. Іаковъ персянинъ. Такъ духъ вѣрнаго христіанина выше всего на землѣ. Злоба человѣческая можетъ лишить насъ добраго имени, можетъ заковать въ оковы, можетъ истерзать тѣло муками. Но губя жизнь тѣлесную, лишая всего временнаго, не можетъ измѣнить въ насъ безъ нашей воли, ни одного святаго чувства, ни одной святой мысли. Душа, защитившая себя отъ грѣха страхомъ Божіимъ, не боится тѣлесныхъ мукъ. Онѣ не только не дѣлаютъ ей вреда, но увеличиваютъ награду ея за вѣрность святой волѣ Божіей. Мученическій подвигъ св. Романа совершился 19 іюля 1270 г. [212]). Древняя лѣтопись, сказавъ о страдальческой кончинѣ кн. Романа, прибавляетъ: «возлюбленные князья русскіе! не прельщайтесь суетнымъ и маловременнымъ блескомъ свѣта сего: онъ пустѣе паутины, мѣняется каждый часъ, какъ тень, какъ дымъ исчезаетъ и весь—сонъ. Какими вышли мы изъ чрева матери, нагими и отойдемъ отсюда. Не обижайте другъ друга, не берите чужаго; любите правду, смиреніе терпѣніе любовь и милость.

---

[212]) Собр. л. IV, 42. V, 197. VII, 243. Никон л. III, 53. 54. По словарю святыхъ, кн. Романа принуждали къ магометанству. Это—неправда. Въ степ. кн. I, 384. кп. Романъ говоритъ: „не достоитъ—послѣдовати обычаемъ идолослуженія гнусныя вашея вѣры“. Ист. рус. цер. 2, 17 мѣсяцесловъ 1856 г

И вы достигнете радости Святыхъ, какъ сей блаженный кн. Романъ купилъ страданіями царство небесное и съ сродникомъ своимъ Михаиломъ Всеволодовичемъ черниговскимъ княземъ принялъ отъ Господа вѣнецъ нетлѣнный, какъ пострадавшій за христіанскую вѣру, [213]). Назидательный этотъ совѣтъ говоритъ и о томъ, что память кн. Романа чтили въ русской церкви во времени его кончины. Ликъ его по преданію, изображался такъ на иконахъ: князь не старыхъ лѣтъ, съ волосами русыми, курчавыми падающими съ ушей тонкою волною, въ собольей шубѣ на плечахъ, въ бархатной поддѣвкѣ, правая рука простерта на молитву, а лѣвая держитъ городъ и церковь [214]). Въ 1812 г. въ день памяти св. к. Романа одержана была при Клястицахъ первая побѣда надъ французами. Въ память сего положено написать образъ св. к. Романа на стѣнѣ храма Спасителева въ Москвѣ.

20 ч. Преставленіе пр. ÀВРÁМІѢ *чухломскаго.*

Преп. Аврамій [215]), съ молодыхъ лѣтъ возлюбилъ Господа и былъ постриженъ въ иночество преп. Сергіемъ; въ его обители онъ сперва выполнялъ послушанія въ хлѣбнѣ и поварнѣ, потомъ носилъ дрова и воду для братіи; послѣ

---

[213]) Собр. л. V, 197. Апк. Лѣт. III, 53. 54.

[214]) *Буслаева* народн. словес. и искусство 2, 351.

[215]) Ркп. житіе пр. Аврамія—въ юльской минеѣ Сергіевой лавры № 5. въ импер. б-кѣ № 710. Сочинитель житія говоритъ: „иноцы тоя обители принесоша мало нѣчто написано о житіи преп. Аврамія, ветхо и издрано, азъ же едва прочтохъ“ далѣе: „случися мнѣ грѣшному *Протасію* быти въ той обители и видящу чудеса. Пребывшу въ монастыри томъ три лѣта, *содержа жезлъ паствы*“ Итакъ сочинитель игуменъ чухломскій Протасій. Едва ли это не тотъ же игуменъ Протасій, который въ 1546 г. открывалъ мощи пр. Павла обнорскаго и оставилъ записку о пр. Павлѣ. см окт. 7 д.

долгаго искуса, какъ укрѣпившійся въ духовной жизни онъ удостоенъ былъ сана священства, но испросилъ у преп. Сергія дозволеніе провесть нѣсколько времени въ совершенномъ безмолвіи. Потомъ, стремясь къ высшему духовному совершенству, по благословленію Сергія, удалился онъ въ дикую тогда страну галичскую и здѣсь сталъ подвизаться.

Въ одно время молился онъ подъ горою и услышалъ голосъ: Аврамій! взойди на гору, тамъ икона Богоматери. Онъ взошелъ на гору и увидѣлъ въ яркомъ свѣтѣ икону, стоящую на деревѣ. Онъ поставилъ здѣсь келью. Сухой хлѣбъ утолялъ голодъ его и чистая вода источника прохлаждала жажду. Поселянинъ неожиданно нашелъ пустынника подъ горою и по просьбѣ его обѣщался тайно приносить ему по одному хлѣбцу въ недѣлю. Потомъ о дивномъ пустынникѣ и его чудной иконѣ услыхалъ галичскій князь Дмитрій Ѳедоровичъ и едва упросилъ преподобнаго посѣтить Галичь [216]). Преподобный достигъ Галича озеромъ и встрѣченъ былъ духовенствомъ и народомъ при входѣ въ городъ, тамъ, гдѣ нынѣ староторжскій николаевскій дѣвичій монастырь;—набожный князь встрѣтилъ св. икону въ Спасскомъ храмѣ; здѣсь преподобный отпѣлъ молебенъ Богоматери съ водоосвященіемъ и многіе больные получили исцѣленіе. Набожный князь доставилъ преподобному средства основать на мѣстѣ явленія св. иконы храмъ и обитель въ честь успенія Богоматери [217]). И озеро, на берегу котораго поселился, отшельникъ Аврамій, называется чухломскимъ или чудскимъ, и та возвышенность, на кото-

---

[216]) Ркп. житіе: „бѣ же тогда въ Галичѣ содержай градъ и землю галичскую благов. Князь Дмитрій Ѳеодоровичъ, внукъ благ. кн. Василія Константиновича, а Константинъ четвертый сынъ в. к. Ярослава Всеволодовича“. Далѣе сказано, что в. к. Дмитрій Іоанновичъ выгналъ к. Дмитрія Ѳеодоровича изъ Галича и отдалъ Галичь сыну своему к. Юрію. Сл. родосл. книгу въ времен. моск. общ. ист. X, 73, 74.

[217]) Ркп житіе Аврамія, слава Богоматери III, 37, 38. М. 1853 г.

рой провелъ онъ послѣдніе свои годы, называется по памятникамъ «чудскимъ городкомъ» [218]).—Это уже показываетъ съ какими людьми пришлось имѣть дѣло преп. Аврамію.—Чудь галичской страны хотя уже знакома была съ христіанствомъ, но поверхностно и слабо; обычаи и нравы были грубы, язычество еще жило въ сердцахъ и открывалось въ дѣлахъ; волхвы давней старины еще болѣе значили для многихъ, чѣмъ чистая святая вѣра. Такъ говоритъ о галичской чуди и житіе пр. Аврамія. Итакъ была нужда явить славу христіанства и особеннымъ чудомъ и особеннымъ подвижникомъ. Преподобный боролся въ чудской сторонѣ и съ нуждами обители и съ чудскою грубостію. Онъ часто собиралъ къ себѣ суевѣровъ и убѣждалъ ихъ разстаться съ суевѣріями, указывая на чудеса христіанства; а еще чаще молился онъ за нихъ предъ иконою Богоматери. И небезплодны были труды его. Тѣ, которые получали исцѣленіе отъ иконы Богоматери, и сами искренно убѣждались въ превосходствѣ св. вѣры и другихъ убѣждали въ томъ же. Успенская обитель процвѣла и стала многолюдною; преподобный назначилъ ей въ настоятеля ученика своего Порфирія, а самъ удалился въ пустыню [219]).

За 30 верстъ отъ успенской обители, на берегу небольшаго озера, нашелъ онъ красивое мѣсто и сталъ здѣсь подвизаться отшельнически. Спустя нѣсколько времени ученики узнали о мѣстѣ, куда скрылся любимый учитель, и пришли умолять его, чтобы возвратился къ нимъ въ обитель. Преподобный согласился только на то, чтобы остались при немъ нѣкоторые изъ учениковъ. Для нихъ построилъ онъ храмъ

---

[218]) Ист. ак. I, 98. Въ солигалицкомъ лѣтописцѣ воскресенскаго монастыря чухломское озеро называется чудскимъ. Ж. м. внутр. д. ч. 22. стр 5. 6.

[219]) По описи 1662 г. за успенскимъ Авраміевымъ монастыремъ 310 дворовъ поселянъ.

въ честь положенія пояса Богоматери; съ помощію набожныхъ людей вскорѣ устроилась здѣсь общежительная обитель. Она называлась великою пустынею Авраміевою [220]).

Убѣгая многолюдства, Аврамій удалился на р. Вочу.— Ученики нашли его здѣсь и стали ставить около его хижины кельи. Любящій отецъ благословилъ имъ построить храмъ въ честь собора Богоматери. Образовалась и здѣсь обитель, для которой Аврамій назначилъ въ игумена ученика своего іеромонаха Пафнутія.

Преподобный еще разъ скрылся отъ учениковъ своихъ. Въ 13 верстахъ отъ вочской обители онъ нашелъ себѣ такое мѣсто, гдѣ пребываніе его болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, могло имѣть послѣдствія благодѣтельныя. Онъ поселился подъ горою, на которой былъ «чудскій городокъ»; это было гнѣздо стараго чудскаго суевѣрія; здѣсь нужно было много свѣта и силы небесной, чтобы разсѣять остававшійся мракъ язычества. Когда собрались сюда ревнители духовной жизни: Аврамій съ любовію основалъ на чудскомъ городкѣ храмъ въ честь покрова Богоматери: самъ на старческихъ плечахъ своихъ носилъ землю для укрѣпленія крутаго берега и ревностно трудился вмѣстѣ съ учениками при устроеніи обители. Скоро въ новой покровской обители оказалось до 100 человѣкъ братіи. Чудное дѣйствіе производитъ на сердца община подвижниковъ благочестія. «Бѣдный, посѣтивъ обитель иноковъ, говоритъ св. Златоустъ, идетъ изъ монастыря съ утѣшеніемъ для бѣдности; посѣщаетъ иноковъ богатый и возвращается отъ нихъ лучшимъ, съ здравыми понятіями о вещахъ; когда приходитъ къ нимъ облеченный саномъ, пропадаетъ здѣсь вся надмѣнность; здѣсь и волковъ обращаютъ въ агнцевъ; если загорѣлось въ комъ желаніе вести подобную прекрасную жизнь: «пока горячо въ тебѣ это желаніе,

[220]) По описи 1662 г. за великою пустынею Авраміевою 82 двора.

спѣши къ ангеламъ и разгоришься еще болѣе» [221]). Таково было значеніе Аврамія въ чудской сторонѣ! Онъ самъ жилъ уединенно подъ горою: но сюда приходили къ нему ученики для исповѣданія помысловъ своихъ; сюда же приходили и окрестные жители и получали полезныя наставленія. Чухломская сторона чтила его какъ своего просвѣтителя. За годъ до кончины передалъ онъ управленіе обителію ученику своему Иннокентію и остальное время проводилъ въ совершенномъ безмолвіи. Причастившись св. таинъ, онъ мирно почилъ 20 іюля 1375 г. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ храма, посвященномъ его имени [222]).

21 ч. Память о пр. ѺНУ́ФРІѢ.

Житіе преп. Онуфрія печерскаго не описано въ патерикѣ. У Кальнофойскаго названъ онъ старцемъ и чудотворцемъ,—въ канонѣ лавры—любителемъ молчанія. Мощи его почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ [223]).

---

[221]) Бес. на еванг. Матѳея, бес. 8. 9. 4. бес. 68 § 3. 4. бес. 69 § 3. 4.

[222]) Ист. іер. 3, 748. Свѣден. о монас. 159. 162. ркп. святцы: „пр. Аврамій игуменъ городецкій, иже на чухломѣ озерѣ, галичскій чудотворецъ, ученикъ Сергіевъ, преставися въ л. 6883 (1375) мѣс. іюля въ 20 д“ Тотъ же годъ кончины—и въ житіи пр. Аврамія, по списку импер. б-ки.—По переписи 1662 г. за городецкимъ Авраміевымъ покровскимъ монастыремъ—310 дворовъ.

[223]) Опис. кіев. лавры 110. 290. Въ ркп. святцахъ: „пр. отцы Онуфрій и Анатолій“. Мощи пр. Онуфрія при Кальнофойскомъ—на линіи пещеры сѣверной, вблизи пр. Іоанна многострадальнаго;—а при Гербиніѣ (1675 г).—уже тамъ же, гдѣ и нынѣ, въ трапезѣ отцовъ.

22 ч. Преставленіе пр. КОРНИЛІЯ *переяславскаго.*

Пр. Корнилій, въ мірѣ Кононъ [224]), сынъ рязанскаго купца, въ юныхъ лѣтахъ скрылся изъ дома родительскаго и въ Лукіяновой пустыни, въ 25 вер. отъ Переяславля, прожилъ 5 лѣтъ у старца Павла. Потомъ пришелъ въ Переяславскую обитель св. Бориса и Глѣба, что на пескахъ; здѣсь было тогда только три монаха и строитель Сергій; монастырь былъ самый бѣдный [225]). Конона долго не соглашался принять Сергій, потому что онъ былъ еще молодъ,—по виду полагали ему «не болѣе 15 лѣтъ»,—къ тому же онъ ничего не говорилъ о себѣ: но терпѣніе Конона довело его до цѣли. Онъ не отходилъ отъ воротъ обители и его приняли въ обитель, признавъ его глухимъ и нѣмымъ. Кононъ усердно ходилъ въ храмъ и усердно трудился по послушанію,—мололъ рожъ, носилъ дрова въ трапезу хлѣбную, таскалъ воду,—дѣлалъ все, что приказывали; а въ трапезѣ не садился съ старцами, но послѣ всѣхъ довольствовался тѣмъ, что оставалось; къ тому же принималъ пищу только три раза въ недѣлю. Такъ прожилъ онъ 5 лѣтъ и по просьбѣ его постриженъ былъ въ иночество. Съ того времени никто не видалъ его спавшимъ на постелѣ, а послушанія по прежнему выполнялъ онъ съ полнымъ усердіемъ. Число братіи уже увеличилось въ обители и нѣкоторые смѣялись надъ Корниліемъ, какъ надъ юродивымъ; онъ терпѣлъ и молчалъ. Спустя три года просилъ онъ у строителя дозволенія жить въ затворѣ. Строитель, видя подвиж-

---

[224]) Ркп. житіе преп. Корнилія у Ундольскаго и переяславской Борисоглѣбской церкви. Оно почти буквально, въ русскомъ переложеніи, напечатано свящ. Свирѣпинымъ: преп. Корнилій переславскій чудотворецъ, М 1861 г.

[225]) Свѣдѣніе о монаст. 48

ническую жизнь его, выстроилъ ему келійцу и благословилъ жить въ ней. Корнилій затворился и безвыходно подвизался въ постѣ и молитвахъ. Но разъ нашли его у келліи едва живымъ,—келлія была заперта изнутри и отворено было только оконце.—Корнилій пролежалъ больнымъ три мѣсяца и ничего не ѣлъ, а принималъ только воду и сокъ. Выздоровѣвъ, остался онъ, по убѣжденію настоятеля, жить съ братіею, усердно ходилъ въ храмъ, исправлялъ должность пономаря, служилъ въ трапезѣ,—копалъ землю, садилъ овощи и плодовыя деревья. Въ саду его росли превосходные яблоки и онъ съ любовію раздавалъ ихъ безденежно. Строгій постъ и подвиги такъ изсушили его, что онъ походилъ на сухое дерево: и однако не переставалъ трудиться.—Своими руками выкопалъ для братіи колодезь и вода колодезя его была весьма вкусная и чистая. Онъ не прерывалъ молчанія своего и теперь, когда жилъ съ братіями. Такъ прожилъ онъ 30 лѣтъ, оставаясь во мнѣніи другихъ глухимъ и нѣмымъ. Предъ кончиною, о которой далъ онъ знать знаками, пошелъ онъ къ общему духовному отцу, игумену никольской обители Варлааму, исповѣдался, причастился св. таинъ и по просьбѣ его облеченъ былъ въ схиму; только теперь, по просьбѣ духовника, разсказалъ онъ о себѣ, кто онъ откуда, какъ шла жизнь его? Возвратясь въ обитель, особоровался св. масломъ и въ тотъ же день скончался. Это было 22 іюля 1693 г, былъ похороненъ онъ въ часовнѣ, вблизи первоначальника схимника Адріана убіеннаго. Спустя 9 лѣтъ, при построеніи новаго храма, обрѣтены были нетлѣнными мощи его. При освященіи храма въ честь смоленской иконы Богоматери въ 1705 г. святитель Димитрій ростовскій, въ вѣденіи котораго состоялъ тогда Переяславль, свидѣтельствовалъ мощи и онѣ положены были въ новомъ храмѣ, подъ спудомъ. Святитель написалъ тропарь

и кондакъ преподобному; тогда же написана была икона преподобнаго.—Въ ркп. житіи записано всего 17 чудесъ, совершившихся при мощахъ преподобнаго до іюля 1717 г. имя его внесено и въ ркп. святцы.—Иконы его съ надписью: «образъ пр. Корнилія, переславскаго чудотворца».

Кондакъ преподобному, сочиненіе св. Димитрія: «вышняя получити желая, въ вышнихъ живущему нелѣностно поработалъ еси, блаженне; да наслѣдиши горняя, презрѣлъ еси дольняя, не токмо очи отвративъ не видѣти суеты, но и устнамъ своимъ молчаніе наложивъ не глаголати суетная: обаче немолчнымъ сердцемъ воспѣлъ еси Богу.—Не умолчи убо и нынѣ о насъ моляся Корниліе преподобне [226]).

24 ч. Св. князья БОРИСЪ И ГЛѢБЪ.

Св. князья Борисъ и Глѣбъ—прекрасные цвѣтки новопросвѣщенной русской земли, раннія яркія звѣзды, отрадно засвѣтившія съ первымъ появленіемъ христіанскаго небосклона надъ Россіею.

По глубокой, нѣжной любви къ новой вѣрѣ братья князья были лучшими изъ сыновей св. Владиміра [227]). Новая вѣра отражалась въ душѣ и жизни ихъ, какъ въ чистой водѣ набесный лучь свѣта. Дѣти одной матери—матери христіанки [228]) рожденные не задолго до крещенія Влади-

[226]) Ист. іер. 3, 428. 1, 122. 332 Чудеса описаны у Свирѣлина.

[227]) Несторъ въ житіи князей „быша сынове многи у Владиміра, въ нихъ же бѣста святая сія—тако свѣтящася, акп двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ“. Чтен. М. общ. ист. 1859 г. ч. 1 стр. 4.

[228]) По древней лѣтописи (соб. л. 1, 34), по сказанію мниха Іакова (хрис. чт. 1843 г. 2, 337), по прологу XIII в. (муз. румян. стр. 453) они—дѣти „болгарыни“ и слѣд. христіанки.—Сл. душеполезное чтеніе 1860 г. 3, 4. 5.

мира, они росли и развивались въ благочестіи, не тронутые заразою язычества.—Подъ вліяніемъ такого живаго благочестія, какимъ дышалъ равноапостольный отецъ, подъ вліяніемъ тѣхъ дивныхъ подвиговъ любви христіанской, которыми такъ цвѣла жизнь христіанина Владиміра, юные князья впивали въ себя благочестіе съ самой первой юности своей. Они оба любили только назидательныя книги, какъ любилъ и праведный отецъ. «Борисъ, говоритъ древній біографъ, наученъ бывъ грамотѣ, бралъ книги и прилежно читалъ ихъ,» особенно же житія и подвиги святыхъ; а Глѣбъ, младшій его, слушалъ брата со вниманіемъ нѣжнымъ и полнымъ, какъ бы наслаждаясь самымъ пріятнымъ для него. Братья такъ часто и такъ внимательно читали полезныя для души писанія, что цѣлыя изреченія, цѣлыя мѣста изъ книгъ глубоко печатались въ нѣжныхъ душахъ ихъ и они могли повторять ихъ себѣ въ полѣ и въ городѣ, въ домѣ и храмѣ: такъ это видимъ и въ исторіи страданія ихъ [229]). И какъ сильно поражались сердца ихъ тѣмъ, что они встрѣчали въ св. книгахъ! Читая о страданіяхъ мучениковъ, св. Борисъ обливался слезами и молился: Господи Іисусе Христе! удостой меня учавствовать въ св. произволеніи святыхъ твоихъ; научи меня идти по ихъ слѣдамъ. Молю тебя, Господи! да не увлечется душа моя суетою міра сего; просвѣти сердце мое, чтобы оно знало тебя и твои заповѣди; даруй мнѣ даръ, какой даровалъ ты угодникамъ Твоимъ» [230]). Братья любили отца своего, любили другъ друга; любили отца не только по движеніямъ сердца къ отцу, но любили въ немъ наставника своего, любили въ немъ

---

[229]) Несторъ въ лѣтописи (соб. л. 1, 55, 56). Іаковъ: «помышляшетъ же мученіе и страсть св. Никиты и св. Вячеслава.»

[230]) Несторъ въ житіи князей. Ист. сбор. 4, 439. Чтен. м. общ. пст. 1859 г.

живой примѣръ благочестія.» Свѣтъ очей, моихъ, говорилъ Борисъ, оплакивая смерть отца, не буду я болѣе наслаждаться благимъ ученіемъ и мудростію твоею» [231]). Такова же была любовь ихъ между собою, любовь святая! Когда пришлось назначать имъ удѣлы, отецъ назначилъ (въ 1010 г.) для нихъ Ростовъ и Муромъ, чтобы иначе значительныя пространства не раздѣляли любящихъ братьевъ [232]). И на сѣверѣ преданіе сохранило мѣсто братскаго стана ихъ: это—на р. Нерли невдали отъ Суздаля, гдѣ въ память о ихъ святой любви стоитъ Кидекшанскій храмъ [233]). Правила жизни святой, въ какихъ воспитывались они у отца, открылись на дѣлѣ и въ новомъ кругу ихъ жизни. Вѣра—первый предметъ любви святой: такъ училъ ихъ отецъ. И они, прибывъ въ удѣлы, дѣлали, что могли, для распространенія святой вѣры. «Св. Борисъ, благочестно властвуя, обращалъ невѣрныхъ къ св. вѣрѣ», говоритъ древнее извѣстіе [234]). То же говоритъ преданіе и о св. Глѣбѣ [235]). Несторъ пишетъ о св. Борисѣ: «много показа милосердіе во области своей, не точію же къ убогимъ, но и ко всѣмъ людемъ, якоже чудитися милосердію его и кротости; бѣ бо блаженный кротокъ и сми-

---

[231]) Мнихъ Іаковъ въ сказ. о стр. князей, христ. чт. 1849. 2, 338. Переслав. лѣтоп. 35 Степ. кн 1, 188.

[232]) При первомъ раздѣлѣ удѣловъ въ 988 г. Ростовъ былъ отданъ Ярославу; когда же въ 1010 г. умеръ старшій сынъ Вышеславъ: то на его мѣсто, въ Новгородъ, поступилъ Ярославъ, Ростовъ отданъ Борису, а Муромъ—Глѣбу Собр. л. 1, 52. Татищева 2, 89. Въ словѣ о св. князьяхъ Несторъ говоритъ, что Владиміръ, женивъ Бориса, послалъ было его во Владиміръ волынскій, но узнавъ, что Святополкъ туровскій по зависти умышляетъ на жизнь Бориса, возвратилъ его въ Кіевъ. Не было ли это прежде, чѣмъ посланъ Борисъ въ Ростовъ? Что касается до женитьбы Бориса: то древнія извѣстія не говорятъ ни о женѣ, ни о дѣтяхъ Бориса.

[233]) Собр. л. 1, 149. «Въ л. 6667 (1159)—положиша (кн. Бориса Юрьевича) въ церкви святого мученику, юже бѣ создалъ отецъ его Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ становище св. мучен. Бориса и Глѣба» —Собр. л 7, 67.

[234]) Степ. кн. 1, 186.

[235]) Ркп. житіе бл. кн. Константина, прологъ 21 мая.

ренъ». Указавъ ту же сердечную мягкость и доброту въ Глѣбѣ, о обоихъ братьяхъ говоритъ: «пребыста въ наученіи Божіихъ словесъ, милостыню творяще нищимъ и убогимъ и вдовамъ, яко не имѣти у себе ничтоже, развѣ одежды».— Дивно ли, что отецъ любилъ такихъ дѣтей, болѣе, чѣмъ другихъ? «Отецъ любилъ ихъ, видя на нихъ благодать Божію», говоритъ преподобный [236]).—Возраставшая злость Святополка, открывшаяся непокорность Ярослава, слухъ о движеніи Печенѣговъ тревожили душу состарѣвшагося Владиміра. Онъ вызвалъ къ себѣ изъ Ростова любимаго сына Бориса. Близившійся ко гробу Владиміръ хотѣлъ при томъ объявить Бориса наслѣдникомъ своего престола, минуя не только Святополка, но и Ярослава, такъ опечалившаго старость его. Печенѣги требовали быстрыхъ и сильныхъ мѣръ противъ нихъ. А Владиміръ лежалъ больной. Онъ указалъ Борису на опасность христіанской отчизны и желалъ, чтобы вышелъ онъ противъ враговъ. Готовъ на все, по твоей волѣ, отвѣчалъ Борисъ и поспѣшилъ противъ печенѣговъ [237]).

Св. Борисъ и Глѣбъ и по расположеніямъ души и по своимъ дѣламъ были такими, какими желаетъ быть вѣра небесная. Не таковъ былъ Святополкъ. Въ душѣ его жило язычество съ дикими страстями своими. Онъ уже возмущался противъ отца и противъ чистой вѣры: но во время былъ предупрежденъ. Освобожденный добрымъ отцемъ изъ темницы, онъ жилъ теперь въ Вышгородѣ, гдѣ легче было, чѣмъ въ Туровѣ, наблюдать за этимъ дикимъ звѣремъ [238]). Жадный до власти Святополкъ смотрѣлъ на Бориса, какъ на врага своего, думая по себѣ, что готовъ онъ оспаривать у него власть. Іюля 15-го 1015 г. св. Владиміръ умеръ въ Вышго-

---

[236]) Несторъ въ житіи св. князей. Чтен. м. общ. ист. 1859. стр. 4. 6.
[237]) Мнихъ Іаковъ въ хр. чт. 1849 г. 2, 337. 338. 340.
[238]) См. ист. рус. ц. 1, 86. 87.

родѣ [239]). Окружавшіе почившаго напрасно старались скрыть смерть его до возвращенія Бориса. «Святополкъ сѣлъ на отцовскомъ столѣ». Онъ поспѣшилъ задобрить кіевлянъ: «созвалъ ихъ и роздалъ имъ богатые подарки; они приняли: но сердце ихъ не было съ нимъ», такъ какъ знали, каковъ онъ, да и «братья ихъ были съ Борисомъ».—Святополкъ положилъ сидѣть на престолѣ, во чтобы-то ни стало. Для власти считалъ онъ все дозволеннымъ, для нее рѣшился и на смерть братьевъ.—Борисъ узналъ о смерти отца на р. Альтѣ, близь Переяславля, гдѣ стоялъ онъ послѣ напрасной погони за бѣжавшими печенѣгами. Смерть отца поразила его тяжкою скорбію: онъ горько плакалъ по отцѣ. Окружавшіе его предложили ему: «идемъ мы или съ тобою или безъ тебя и силою выгонимъ того (Святополка) изъ города, а тебя возведемъ, какъ предалъ намъ отецъ твой». Нѣтъ, отвѣчалъ св. Борисъ, «не подниму я руки на старшаго брата моего; умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца». Такова душа дышащая христіанствомъ! Войско разошлось и съ св. Борисомъ остались немногіе изъ дружины его. Святополкъ послалъ звать Бориса въ Кіевъ, обѣщая ему лучшій удѣлъ. А между тѣмъ тайно явился въ Вышгородъ и призвавъ извѣстныхъ ему бояръ, сказалъ: вы преданы мнѣ? Готовы положить головы, отвѣчали они. Если такъ, сказалъ Святополкъ, то не говоря никому ни слова, идите, убейте Бориса [240]). Былъ вечеръ субботы.—Борису дали знать, что его хотятъ убить. Онъ велѣлъ поставить шатеръ и въ немъ сталъ со слезами молиться Богу. Онъ молился до того, что ослабѣлъ. Легъ въ постель и опять

---

[239]) Мать св. князей, благов. Анна, умерла прежде Владиміра, въ 1011 г. Собр. л 5, 124. 7, 317.

[240]) *Несторъ* въ лѣтописи (собр. л. 1. 57. 58. 5, 125. 126. 7. 317—320, Переслав. лѣт. 36, 37). Іаковъ мнихъ въ сказаніи.

горько плакалъ, молясь Богу; потомъ читалъ книгу. Ему сказали, что уже идутъ убійцы.—Онъ велѣлъ священнику пѣть утренню; самъ читалъ шестопсалміе. Убійцы—слышали это. Узналъ и Борисъ, что они стоятъ у шатра и самъ читалъ псалмы, а потомъ канонъ. Окончилась утреня. Онъ еще сталъ предъ иконою и молился: «Господи! Ты пострадалъ за грѣхи наши; удостой меня пострадать для Тебя; умираю я не отъ враговъ, а отъ брата; не поставь ему того во грѣхъ». — За тѣмъ простясь со всѣми, спокойно легъ на постели. Какая чудная покорность волѣ Вышняго! Какая дивная любовь къ другимъ! Какое спокойствіе неземное въ глазахъ смерти! Убійцы, какъ звѣри, ворвались въ шатеръ, ударили Бориса копьемъ, и думая, что онъ уже мертвый, вышли вонъ. Но рана, нанесенная Борису, не была смертельна: она только доводила его до временнаго нечувствія. Блаженный вскочилъ и вышелъ изъ шатра съ молитвою на устахъ. Одинъ изъ злодѣевъ ударилъ его въ грудь копьемъ[241]). Вѣрный слуга венгерецъ Юрій хотѣлъ прикрыть собою господина своего и былъ убитъ. Злодѣи остервенились и не могши снять съ шеи Юрія золотой гривны, которою почтилъ его добрый князь его, отрѣзали голову. За тѣмъ обвернувъ тѣло Бориса въ шатеръ, они повезли его, еще дышавшаго, къ Святополку. По приказанію брата-звѣря, два варяга докончили убійство.—Тѣло св. Бориса тайно привезли въ Вышгородъ и схоронили при церкви св. Василія [242]). Такъ скончался св. кн. Борисъ, іюля 24 д.—«Онъ былъ высокъ и статенъ, съ круглымъ лицемъ, тонкій, со взоромъ яснымъ

---

[241]) *Несторъ* въ житіи князей; Іаковъ въ сказаніи.

[242]) *Несторъ* въ лѣтописи (собр. л. 1, 58) и въ житіи. Переслав. л. 28. Слова лѣтописи: «положиша у церкви св. Василія» и сами по себѣ ясны да и сказаніе о чудѣ съ дерзкимъ варягомъ прямо, показываетъ, что могила Бориса была у церкви, а не въ церкви.

и веселымъ съ малою бородою и усами, такъ какъ былъ еще молодъ [243]).

Святополку мало было смерти Борисовой. Онъ послалъ убить и Глѣба. Дѣйствуя вездѣ коварно, отправилъ онъ къ брату гонца съ приглашеніемъ: «иди скорѣе, отецъ болѣнъ и зоветъ тебя». — Глѣбъ спѣшилъ въ Кіевъ [244]). Спустившись Окою на Волгу, онъ Волгою плылъ вверхъ до устья Тмы или Тмаки. Здѣсь на косогорѣ, пересѣченномъ рвами, конь его упалъ въ ровъ и Глѣбъ повредилъ себѣ ногу. Приблизясь за тѣмъ Вогузою къ Днѣпру, перевезли ладьи у с. Волочка въ Днѣпръ. Наконецъ Глѣбъ былъ у Смоленска, плывя по р. Смядынѣ, какъ Ярославъ по извѣстію, полученному изъ Кіева отъ сестры Преславы, прислалъ сказать ему, что отецъ умеръ, а братъ Борисъ убитъ Святополкомъ. Глѣбъ оплакалъ смерть отца и еще болѣе плакалъ о братѣ, котораго нѣжно любилъ. «Не услышу я болѣе кроткихъ наставленій твоихъ, любимый братъ. Если получилъ ты дерзновеніе у Господа: моли, дабы и я пострадалъ, какъ ты; лучше быть съ тобою, чѣмъ въ этомъ зломъ мірѣ», такъ говорилъ горюющій Глѣбъ, рано узнавшій пустоту міра. Между тѣмъ убійцы, посланные Святополкомъ, при неизбѣжномъ тогда водяномъ пути сообщеній, знали, что Глѣбъ не минуетъ Смоленска и приближались по рѣкѣ къ Смоленску. Спутники Глѣба увидали ихъ и схватились за оружіе, что-

---

[243]) Собр. л. V, 128. VII, 321, Пересл. к. 39.

[244]) Такъ въ лѣтописи (собр. л. 1, 58. 59. 5, 128, 129. 7, 321, 322) и у Іакова мниха. Въ Несторовомъ словѣ о житіи и убіеніи князей говорится, что Глѣбъ при кончинѣ Владиміра находился въ Кіевѣ и узнавъ, что Святополкъ посылаетъ изъ Вышгорода убійцъ на Бориса, въ страхѣ за свою жизнь поплылъ съ нѣсколькими слугами вверхъ по Днѣпру на сѣверъ. Но позднее извѣстіе лѣтописи должно быть предпочтено раннему слову, тѣмъ болѣе, что первое согласно съ повѣстію Іакова. Потому-то въ самомъ словѣ Нестора сдѣлана была перемѣна, какъ видно по списку успенскаго собора См. Бодянскаго примѣч. къ стр 10 слова Несторова.

бы защитить любимаго князя.—Добрый князь сказалъ имъ: «братцы! если не будемъ мы драться съ ними, то взявъ меня не осмѣлятся они покуситься на жизнь мою,—а поведутъ къ брату; если же вступимъ въ бой, то и меня убьютъ и васъ также; плывите къ берегу, прошу васъ, а я одинъ останусь на срединѣ рѣки». Жаль было имъ оставить князя беззащитнымъ: но воля его была рѣшительна; онъ повторялъ, что тѣмъ спасутъ ему жизнь. И они въ тревогѣ мыслей послушались, поплыли къ берегу съ слезами на глазахъ, озирались и ждали, что будетъ. Святый берегъ жизнь слугъ своихъ, свою же участь предалъ онъ волѣ Божіей. —Убійцы, приблизившись къ лодкѣ святаго, остановили ее и схватились за оружіе. Напрасно Глѣбъ старался удержать ихъ отъ злодѣянія; напрасно говорилъ, что ни предъ ними, ни предъ братомъ, ни въ чѣмъ онъ не виноватъ. — Свирѣпый Горясѣръ закричалъ повару святаго: бери ножъ и зарѣжъ господина твоего, иначе погибнешь самъ. Поваръ, родомъ изъ торковъ, не такъ какъ венгерецъ Юрій, павшій за Бориса, вынулъ ножъ, взялъ Глѣба за шею, чтобы отнять жизнь. Глѣбъ молчалъ, обратясь всею душею ко Господу. Ставъ на колѣно, торчанинъ закололъ святаго, какъ агнца кроткаго,—перерѣзалъ ему гортань. Такъ взошелъ въ вѣчныя обители юный праведникъ 5 сентября 1015 года. Убійцы вынесли тѣло его изъ лодки и бросили между колодами, въ глухомъ лѣсу [245]).

За смертію св. страдальцевъ послѣдовало кровавое волненіе во всей Россіи.—Святополкъ, рѣшась удержать власть за собою, убилъ еще брата Святослава и вступилъ въ отчаянную борьбу съ Ярославомъ.—То съ дикими печенѣгами,

[245]) *Несторъ* въ житіи князей (истор. сбор. 4, 443—446), въ лѣтописи (собр. л. 1, 59. 253. 5, 129. 7, 322. 323. Переслав. лѣт. 38—40). *Іаковъ* мнихъ въ сказаніи (христ. чт. 1849 г. 2, 346—350).

то съ поляками, обливалъ онъ родную страну кровію русскихъ. Это продолжалось четыре года. — Въ 1019 г. на р. Альтѣ, на мѣстѣ страшнаго злодѣйства, Ярославъ нанесъ рѣшительное пораженіе братоубійцѣ и занялъ столъ отца. Теперь, когда «утеръ онъ потъ съ дружиною», одною изъ первыхъ заботъ его было отдать почесть страдальцамъ братьямъ. Онъ сталъ собирать свѣдѣнія, какъ и гдѣ похоронены они. Такъ какъ убійцы тайно перевезли тѣло Бориса въ Вышгородъ, а Ярославъ былъ тогда въ Новгородѣ: то только теперь по разспросамъ узналъ Ярославъ, что св. Борисъ похороненъ въ Вышгородѣ у церкви св. Василія. О Глѣбѣ же не всѣ знали и то, что онъ убитъ въ Смоленскѣ. Ярославъ послалъ отыскать дорогіе останки св. Глѣба. Долго искали, но не находили ихъ, и не прежде, какъ чрезъ годъ въ (1020 г.) св. тѣло найдено случайно охотниками [246]). — Священники со свѣчами и кадилами перенесли его въ лодку и оно привезено въ Вышгородъ. Здѣсь положили его вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса. Чудное дѣло! Тѣло св. Глѣба, лежавшее 5 лѣтъ на открытомъ воздухѣ, оказалось, совершенно цѣлымъ, нимало не повредившимся отъ перемѣнъ воздушныхъ, было бѣло и цвѣло, какъ живое.—Скоро у могилы мучениковъ начали являться знаменія и чудеса. То видѣли ночью огненный столпъ, то слышалось необыкновенное пѣніе. Иные стали приходить и благоговѣйно покланяться могилѣ мучениковъ. Другіе еще не вѣрили, какъ послѣдовало поразившее всѣхъ чудо. Шли бродячіе варяги мимо могилы святыхъ и одинъ сталъ ногами на самую могилу, какъ изъ нее вырвался огонь и обжегъ ноги до того, чти дерзскій немогъ ходить. Вслѣдъ за тѣмъ храмъ св. Василія сгорѣлъ отъ свѣч-

[246]) Несторъ въ житіи: много искавше и не обрѣтоша; по лѣтѣ же единомъ ходящи ловцы обрѣтоша тѣло святаго, лежаще цѣло, ни звѣремъ, ни птицамъ не коснувшимся его".

ки, забытой неосторожностію. «Это допустилъ Богъ съ тѣмъ, справедливо замѣчаетъ пр. Несторъ, чтобы тѣла святыхъ вынуты были изъ земли и честно положены были въ новомъ храмѣ что и совершилось». Передавая извѣстіе о истребленіи храма, Ярославу разсказали все о св. мученикахъ; а онъ сообщилъ митрополиту Іоанну. Наскоро построена была часовня на мѣстѣ храма. И митрополитъ съ духовенствомъ пришелъ крестнымъ ходомъ къ могилѣ святыхъ, откопали землю, съ благоговѣніемъ открыли гробы и увидѣли тѣла святыхъ, какъ бы живыя. Съ радостію благоговѣйною принесли св. мощи въ часовню и поставили открыто, на правой ея сторонѣ [247]). Новыя два чуда, исцѣленіе хромаго и слѣпаго, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи страстотерпцевъ Господомъ. — Митрополитъ доложилъ великому князю, что въ Вышгородѣ надобно немедленно построить храмъ въ честь мучениковъ и установить праздникъ. Приступили къ дѣлу: зимою приготовили лѣсъ и лѣтомъ ко дню кончины святаго Бориса окончили храмъ съ 5-ю куполами; храмъ украшенъ былъ «иконами и иными письмены и всякими красотами»; по волѣ Ярослава «написана была икона святыхъ князей, чтобы входящіе въ храмъ, видя лики ихъ, какъ бы ихъ самихъ, съ благоговѣйною любовію покланялись и лобызали». Іюля 24 храмъ освященъ м. Іоанномъ, въ присутствіи в. князя и многочисленнаго стеченія народа; мощи св. мучениковъ положены въ церкви открыто.—Князь и митрополитъ были еще въ церкви, какъ ползавшій у раки святыхъ хромой всталъ и сталъ ходить въ виду всѣхъ. Всѣ прославили Бога дивнаго во святыхъ своихъ. Въ этотъ

---

[247]) Несторъ въ житіи: „и видѣша тѣло блаженную ни единаго струпа отъ язвъ имуща на себѣ, и бѣста аки снѣгъ бѣлящеся, лице же его свѣтяся аки ангелома, яко на многъ часъ дивитися архіепископу и всѣмъ людемъ“. Чт. общ. ист. 1859 г. стр. 12—14

разъ празднество продолжалось 8 дней. Митрополитъ еще нѣсколько разъ служилъ въ храмѣ мучениковъ, рукоположилъ для него пресвитеровъ и діаконовъ и поставилъ старѣйшину надъ ними [248]). Ярославъ угощалъ духовенство и народъ, раздалъ множество милостыни нищимъ и опредѣлилъ выдавать для содержанія Борисоглѣбской церкви и ея причта десятую часть изъ вышегородской дани. Тогда же установлено было праздновать память св. мучениковъ въ 24 д. іюля, въ день убіенія св. Бориса [249]). Это было въ 1021 г. [250]).

Въ 1072 г. храмъ Ярославовъ найденъ ветхимъ. В. к. Изяславъ построилъ новый храмъ.—Мощи св. мучениковъ торжественно перенесены были въ храмъ Изяславовъ.

---

[248]) Несторъ въ житіи: „архіепископъ же—постави попы и діаконы и повелѣ имъ пѣти въ церкви святою, вечернюю же и утреннюю и св. литургію по вся дни служити и постави имъ старѣйшину. Ти тако отъиде въ свою католикани клисия (καθολιην εκκλησιαν)". Видно, что въ Несторово время каѳедральный храмъ архіепископа называли греческимъ именемъ; каѳолики εκκλισία конечно отъ того, что при митр. грекѣ говорили по гречески, какъ и совершали службу.

[249]) Несторъ въ житіи. Іаковъ въ сказан. (хр. чт. 1849 2, 356. 359—361.), степ. кн. 1, 199—209. Праздникъ 24 іюля «страсти св. Бориса и Глѣба»—въ мѣсяцесловахъ XII и XIII в. (Муз. Румянц. стр. 171. 172). Въ сербскомъ прологѣ XIII в. «въ тьжде (24 іюл.) день святою мученику, рушьскою царю, Борыса и Хлѣба». (Экзар. 91 прим. 10). Служба св. мученикамъ на 24 іюля та, которая и нынѣ печатается въ минеяхъ, извѣстна по ркп XII в. (Зап. акад. 2. 2. 121—126). Въ ней Борисъ и Глѣбъ именуются новоявленными чутотворцами, люди русскіе—людьми новопросвѣщенными. Изъ чудесъ упоминаются только чудеса при обрѣтеніи тѣла Глѣбова, чудо надъ варягомъ и исцѣленіе хромаго. Въ минѣе XII в. сохранилось имя сочинителя службы Іоанна. По всему этому несомнѣнно что служба написана въ 1021 г.

[250]) Извѣстія Нестора о частныхъ событіяхъ открытія мощей—опредѣленны. Въ 1019 г. послали отыскать тѣло к. Глѣба и въ слѣдующемъ году перенесли его въ Вышгородъ. За погребеніемъ слѣдовали знаменія, истребленіе храма пожаромъ, положеніе мощей въ часовнѣ; матеріалы для новаго храма готовили даже зимою; освященіе храма назначили на 24 іюля только для того, чтобѣ совершить его въ день кончины св. Бориса. Съ чего же тутъ недоумѣнія (хр. чт. 1853 г. 1, 62) о времени освященія храма и открытія мощей?

При этомъ открылись новыя знаменія небесной славы мучениковъ. Къ празднику собрались князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, митрополитъ Георгій, епископы Петръ переяславскій, Неофитъ черниговскій, Михаилъ юрьевскій и Стефанъ бѣлгородскій [251]), въ числѣ игуменовъ «былъ преп. отецъ нашъ Ѳеодосій, игуменъ монастыря печерскаго, сіявшій между ними какъ солнце», говоритъ Несторъ. Сперва перенесены были мощи св. Бориса. Впереди шли черноризцы съ свѣчами, діаконы, священники, далѣе епископы и митрополитъ; за ними св. мощи несены были тремя князьями. Когда въ новомъ храмѣ открыли раку, храмъ наполнился благоуханіемъ.— Митрополитъ грекъ, дотолѣ не совсѣмъ вѣрившій славѣ князей русскихъ, въ страхѣ палъ предъ ракою и молился о прощеніи грѣха своего. Каменную раку св. Глѣба везли на возкѣ, но въ дверяхъ она остановилась. Митрополитъ сказалъ, чтобы всѣ пѣли. Господи помилуй; при гласѣ общей молитвы рака двинулась и поставлена была въ храмѣ. Рукою св. Глѣба митрополитъ благословилъ князей и больной кн. Святославъ прикладывалъ къ рукѣ болѣвшіе глаза, шею и темя. Это перенесеніе мощей совершалось во 2 д. мая и день сей положено праздновать каждый годъ [252]).

Въ новомъ храмѣ совершились три замѣчательныхъ чуда. Нѣмой и съ отнявшеюся ногою человѣкъ ходилъ только на деревяшкѣ и питался подаяніями, особенно у храма мучениковъ. Старшина вышегородскихъ огородниковъ Жданъ Николай каждый годъ кормилъ нищихъ въ д. свят. Николая. Въ этотъ праздникъ явился къ Ждану и нѣмой хромецъ:

---

[251]) О епископахъ см. ист. р. ц. 1, 151. 152.

[252]) Несторъ въ житіи и въ лѣтоп. 1, 78. 5, 146. Мнихъ Іаковъ, степен. кн. 1, 205. Никон. л. 1, 165. Въ переславскомъ лѣтописцѣ: «въ 6695 (1187) мая во 2 д. на перенесеніе св. муч. Бориса и Глѣба родися сынъ у в. к. Всеволода и нарекоша имя ему въ св. крещеніи Борисъ» стр. 100.

но какъ-то не досталось ему ничего. Оставшись голоднымъ, онъ впалъ въ изступленіе: ему видѣлось, что сидитъ онъ въ церкви князей и они изъ олтаря подходятъ къ нему,—перекрестивъ уста его, помазали скорченную ногу масломъ и протянули ее. Увидавшіе хромаго нашли его почти безъ чувствъ и принесли въ храмъ мучениковъ: но онъ неожиданно всталъ и сталъ здоровымъ.—Другое чудо: въ Дорогобужѣ одна служанка, по приказанію госпожи, работала въ день свят. Николая. Явившіеся ей св. мученики сказали: «зачѣмъ ты работаешь въ д. святаго отца нашего Николая? Вотъ мы накажемъ тебя». Она стала какъ бы мертвою и мѣсяцъ лежала въ разслабленіи. Потомъ встала, но съ сухою рукою. Госпожа прогнала ее отъ себя, какъ неспособную къ работѣ, а дитя ея оставила у себя. Судьи на томъ основаніи, что служанка лишилась руки по милости незаконнаго распоряженія госпожи, возвратили несчастной матери дитя ея и заставили госпожу отказаться отъ наемной цѣны. Спустя три года эта женщина, узнавъ объ исцѣленіи хромаго, пришла въ Вышгородъ на канунѣ праздника успенія Богоматери. На слѣдующее утро разсказала она старшему священнику Лазарю вотъ что: мнѣ явились два юноши и старшій, снявъ перстень съ своей руки, сказалъ: надѣнь на руку и исцѣлѣетъ твоя рука.—Лазарь велѣлъ стоять ей у храма во время литургіи. Когда пѣвецъ возгласилъ прокименъ: «величитъ душа моя», сухорукая побѣжала къ алтарю, трепеща и тряся рукою. Это испугало многихъ: но оказалось, что рука ея здорова. Третье еще чудо: въ одномъ городѣ слѣпецъ часто ходилъ въ церковь св. вм. Георгія и молилъ его о возвращеніи зрѣнія. Ночью явившійся мученикъ сказалъ: «что ты пристаешь ко мнѣ? Если хочется тебѣ прозрѣть: иди къ св. Борису и Глѣбу,—имъ дана благодать исцѣлять всякія болѣзни въ странѣ русской». Слѣпой пришелъ

въ Вышгородъ, нѣсколько дней молился мученикамъ и прозрѣлъ.—Прославляя мучениковъ, исповѣдалъ онъ въ слухъ всѣхъ, что Святые подойдя къ нему перекрестили его три раза и глаза его открылись [253]).

В. к. Святославъ началъ было строить каменный храмъ въ честь мучениковъ, но скончался († 1079 г.), не кончивъ храма. Всеволодъ кончилъ постройку, но храмъ обрушился.—Послѣ Всеволода († 1093 г.) княжили Святополкъ Изяславичъ въ Кіевѣ, Олегъ Святославичъ въ Черниговѣ, и Владиміръ Мономахъ въ Переяславлѣ. Нападенія половцевъ не давали свободы заняться построеніемъ храма. Между тѣмъ совершилось слѣдующее чудо. Святополкъ по клеветѣ посадилъ въ темничную яму («погребъ») двухъ невинныхъ. Несчастные молились мученикамъ. И разъ ночью, когда двери ямы были заперты, одинъ изъ заключенныхъ очутился на свободѣ, безъ оковъ, которыя лежали у ногъ его. Призвавъ сторожа, сказалъ онъ ему: веди меня въ церковь мучениковъ.—Здѣсь передъ всѣми разсказалъ онъ вотъ что: когда мы спали, вошли мученики и спросили: за чѣмъ вы здѣсь? Мы отвѣчали, что по волѣ князя, которому оклеветали насъ. Святые сказали: иди ты въ церковь и разскажи, что видѣлъ, а товарищъ останется здѣсь и еще слѣпымъ; спустя три дня мы исцѣлимъ его и тогда явитесь къ князю и скажите ему: зачѣмъ ты мучишь, не дознавъ правды? Если не перемѣнишься, будешь наказанъ. Узникъ прибавилъ: что-бы лучше увѣриться, пойдемъ къ ямѣ. Оказалось, что замокъ у дверей ямы не испорченъ и входная лѣстница лежала поверхъ ямы; другаго узника нашли слѣпымъ, но безъ оковъ. Оба были освобождены изъ ямы и слѣпой въ воскресный день

[253]) Этимъ чудомъ оканчиваются извѣстія Нестора о чудесахъ князей въ его словѣ, по лучшимъ спискамъ. Чтен. общ. ист. 1859 г стр. 23. и прим. къ стр. 12. Тѣже извѣстія въ степ. кн. 1, 206—210.

прозрѣлъ. За тѣмъ разсказали о всемъ к. Святополку. Князь раскаялся въ грѣхѣ; но видно не совсѣмъ искренно. Сынъ кн. Святослава Олегъ, согласно съ желаніемъ отца, построилъ каменный храмъ мученикамъ. Оставалось освятить храмъ и перенесть въ него мощи мучениковъ. Но Святополкъ не захотѣлъ того, только потому, что не имъ созданъ храмъ. По смерти его въ 1113 г., сѣлъ на престолѣ в. князя Владиміръ Мономахъ. Онъ и прежде того оказывалъ великое усердіе къ мученикамъ,—дѣлалъ много приношеній въ Вышгородъ, оковалъ (въ 1102 г.) раку мучениковъ серебромъ и золотомъ и на р. Альтѣ создалъ въ честь ихъ великолѣпный храмъ. —Въ 1115 г. Мономахъ пригласилъ князей и соборъ духовныхъ въ Вышгородъ. Мая 1 освященъ былъ храмъ; 2 мая совершено было перенесеніе св. мощей. Торжество было великолѣпное; тутъ были митрополитъ Никифоръ, 4 епископа, 5 игуменовъ и необозримое множество народа; празднованіе продолжалось три дня. Мономахъ оковалъ потомъ раки мучениковъ новыми серебрянными, вызлащенными, досками съ изображеніями страстотерпцевъ, повѣсилъ серебрянные лампады и поставилъ хрустальные, вызлащенные, подсвѣчники [254]). Тогда же составлена была особая служба мученикамъ на 2 мая [255]).

Окончимъ сказаніе наше повтореніемъ свящ. пѣсней, какія пѣла церковь св. мученикамъ еще при Ярославѣ.

«Пріидите новокрещенные соборы русскіе и увидимъ, какъ безъ вины судится Борисъ, завистію брата: копіемъ пронзили тѣло его и пролили кровь, по наущенію діавола; и Глѣбъ зарѣзанъ ножемъ, рукою того же брата Святополка и брошенъ

---

[254]) Собр. л. 1, 127. 129. II, 6. V, 155. Степ. кн. 1, 210—216. Никон. л. 2, 50.

[255]) Первая стихира службы: «радуйся и веселися Вышгороде». Между чудесами упоминается и чудо съ заключенными въ темницу.—Паримии взяты изъ Іаковлевой повѣсти о мученикахъ.

между колодами. Они увѣнчаны, а тотъ погибъ безъ слѣда. Они молятъ Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ».

«Чудесами вашими кипитъ Вышгородъ славный; вы источаете изъ гроба исцѣленія какъ рѣки, немощныхъ исцѣляете и печальныхъ утѣшаете».

«Доколь, душе моя, пребываешь въ злыхъ дѣлахъ оскверняясь ими? Почему не трепещешь смертнаго часа? Почему не плачешь и не взываешь ко Христу: Боже! молитвами мучениковъ твоихъ, Романа и Давида, избавь меня отъ огня вѣчнаго и спаси меня» [256]).

Въ тотъ же (24) д. преставленіе препод. ПОЛИКАРПА *архимандрита печерскаго.*

Преп. Поликарпъ, принявъ постриженіе въ обители преп. отцевъ Антонія и Ѳеодосія, ревностно старался подражать высокому житію ихъ. Примѣрно-строгая жизнь его и духовная разсудительность расположили братію (въ 1164 г.) по смерти Акиндина избрать блаженнаго въ игумена—архимандрита печерскаго [257]). Въ началѣ его игуменства блаж. Аѳанасій высказалъ сильную проповѣдь свою братіи печерской: кайтесь и слушайтесь игумена, и потомъ затворился въ пе-

---

[256]) Вся служба съ ркп. XII в. изд. у преосвящ. Макарія 1, 224—250.

[257]) Собр. л. 2, 93. 94. 1, 84. 7, 79. 80. О томъ, что издавшіе въ 17 в. печерскій патерикъ напрасно приняли Поликарпа, писавшаго въ 1230 г. архим. Акиндину 2 о печерскихъ отцахъ, за блаж. архимандрита Поликарпа, любимаго Ростиславомъ,—писалъ уже Карамз. 3, пр. 171. Ошибка издателей—очевидна. См. Мая 10.

щерѣ на 12 лѣтъ, для плача [258]). В. князь Ростиславъ любилъ блаженнаго Поликарпа: каждую субботу и воскресенье великаго поста приглашалъ его къ своей трапезѣ вмѣстѣ съ 12 старцами, чтобы наслаждаться бесѣдою его; онъ слушалъ наставленія его и въ другія времена. Когда высказывалъ онъ предъ нимъ свое желаніе удалиться отъ дѣлъ мірскихъ въ обитель: разсудительный игуменъ объяснилъ князю его обязанности. «Князь, говорилъ онъ ему, Господь требуетъ отъ тебя иныхъ подвиговъ,—наблюдай правду въ судѣ и оберегай русскую землю; впрочемъ предоставь себя волѣ Божіей» [259]).—Въ 1167 г. благочестивый в. к. Ростиславъ умеръ и для Поликарпа наступили тяжкія скорби. Онъ положилъ въ своей обители разрѣшать постъ среды и пятка для Господскихъ праздниковъ, слѣдуя указанію умнаго м. Никифора. Тому же хотѣли слѣдовать черниговскій князь и нѣкоторые другіе. М. Константинъ возсталъ противъ того. Созванъ былъ соборъ. На соборѣ мнѣнія раздѣлились. Сторону митрополита поддерживали черниговскій епископъ Антоній, родомъ грекъ, и переяславскій епископъ Антоній. Другіе защищали Поликарпа и говорили: пусть слѣдуютъ въ обителяхъ разсужденію настоятелей ихъ. Князь Андрей Боголюбскій писалъ, что слѣдуетъ удалить Константина съ каѳедры и разсмотрѣть дѣло на новомъ соборѣ, безпристрастно. Кіевскій князь не рѣшился на мѣру, предложенную кн. Андреемъ.—Такое положеніе дѣла зависѣло и отъ того, что предметъ, о которомъ разсуждали, подвергался спорамъ и на востокѣ. И однако, когда епископы и князья, несогласные съ мнѣніемъ митрополита, удалились изъ Кіева, Константинъ съ двумя Антоніями осудилъ Поликарпа на заточеніе. Черниг-

[258]) См. о св. Аѳанасіѣ дек. 2. М. Сильвестръ о св Аѳанасіѣ: „жилъ при святомъ игуменѣ Поликарпѣ“. Patericon p. 144.

[259]) Собр. л I, 84. II, 93. 94 VII, 79. 80.

скій князь съ своей стороны не пустилъ Антонія въ Черниговъ [260]). Кіевляне убѣждены были, что съ блаж. Поликарпомъ поступлено было несправедливо. Когда въ 1169 г. князь Мстиславъ Андреевичъ взялъ Кіевъ и дозволилъ своимъ войскамъ грабить жителей, каѳедральные храмы и монастыри, въ теченіи трехъ дней: кіевляне говорили, что это допущено за неправду митрополита предъ игуменомъ Поликарпомъ.—То было время для Кіева очень горькое. Лавра одна изъ кіевскихъ обителей уцѣлѣла тогда, хотя и была зажигаема берендеями, союзниками кн. Мстислава.—Такъ не напрасно пр. Аѳанасій побуждалъ печерскихъ иноковъ каяться и молиться. Въ февралѣ 1170 г. печерскій игуменъ Поликарпъ и игуменъ андреевскій переносили изъ Вышгорода въ Кіевъ умершаго князя Владиміра.—Значитъ блаженному Поликарпу уже возвратили тогда начальствованіе надъ лаврою [261]). Въ 1174 г. вмѣстѣ съ митрополитомъ встрѣчалъ онъ новаго великаго князя. Въ смутахъ времени еще 8 лѣтъ управлялъ онъ обителію, будучи глубокимъ старцемъ [262]). Кіевская лѣтопись говоритъ о 1182 г. «въ тоже лѣто преставися блаженный архимандритъ игуменъ печерскій Поликарпъ мѣс. іюля въ 24 д.—и спрятавше тѣло его, погребоша съ конечными пѣснми, якоже самъ заповѣда» [263]).—Современная лѣтопись, называя Поликарпа блаженнымъ, даетъ

---

[260]) Собр л. 1, 151. II, 95. 100. 236. Ист. ерес. и расколовъ 39—60. Ист. р. п. I, 159—161.

[261]) Собр л. II, 98—101. I, 151. VII, 84. IX, 237—239. Распредѣленіе событій 1154—1174 г. перепутанныхъ по спискамъ лѣтописей,—у Погодина въ статьѣ: кн. Андрей Боголюбскій, Спб. 1849 г. въ изслѣдов. 4, 113—116. Кіев. лѣт. «зажьженъ бысть и монастырь печерьскый святыя Богородицы отъ поганыхъ, но Богъ молитвами святыя Богородицы съ блюде и отъ таковыя нужа».

[262]) Собр. л. 2, 107. Подъ 1182 г. «По смерти его бысть мятежь въ монастырѣ: по *старци* бо ономъ не могоша избрати себѣ игумена».

[263]) Собр. л. 2, 126.

видѣть, что тогда уже узнали о богоугодной жизни Поликарпа. Мощи его, нетлѣнно почивающія въ Антоніевой пещерѣ, свидѣтельствуютъ, что пр. Поликарпъ точно угодникъ Божій [264]).

25 ч. Преставленіе пр. МАКА́РІЯ *желтоводскаго и унженскаго.*

Сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода, пр. Макарій въ дѣтскомъ возрастѣ обученъ былъ книжной мудрости, при чемъ онъ показывалъ въ себѣ особенныя дарованія ума и любовь къ ученію [265]). Юнымъ отрокомъ тайно ушелъ онъ изъ дома родителей и на дорогѣ, перемѣнивъ одежду свою на одежду нищаго, явился въ печерскій монастырь къ архим. Діонисію, прося постриженія. На вопросы: кто онъ и откуда? отвѣчалъ, что онъ безродный сирота и желаетъ одного—работать Господу. Діонисій, видя его умъ и чистоту, постригъ его и принялъ въ свою келлію. Макарію было тогда только 12 лѣтъ и онъ началъ подвизаться со всѣмъ пыломъ души юношеской, былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю. Спустя три года отецъ, узнавъ, гдѣ сынъ, пришелъ въ обитель и умолялъ допустить его до свиданія съ любимымъ сыномъ, котораго считалъ онъ или растерзаннымъ отъ звѣря, или умершимъ другою печальною смертію. Сынъ, посвятившій себя Господу, говорилъ, что отецъ его—Господь, а по немъ настоятель.

---

[264]) Ркп. святцы: «преп. архимандритъ Поликарпъ преставися въ л. 6690 (1182) іюля въ 24 д.» Святыни Кіева стр. 44. опис. кіев. лавры стр. 108.

[265]). Ркп. житіе пр. Макарія—въ б. общ. пст. № 54. Царскаго № 743. Въ ч. минѣе 25 іюля съ немногими перемѣнами.

Отецъ, слыша голосъ его за стѣною, со слезами говорилъ: сынъ мой, сынъ мой! дай посмотрѣть на тебя. Макарій отвѣчалъ: «лучше будетъ для обоихъ, если не увидимся здѣсь; увидимся тамъ—въ вѣчности». Не хочу я препятствовать твоему благому намѣренію, говорилъ отецъ; радуюсь о твоемъ спасеніи: но не отойду отъ келліи, пока не увижу тебя. Блаженный оставался твердымъ въ своей рѣшимости; тогда отецъ просилъ чтобы сынъ протянулъ ему по крайней мѣрѣ свою руку. Въ успокоеніе рыдающаго отца сынъ выставилъ въ окошко руку. Отецъ схватилъ ее, поцѣловалъ и сказалъ: теперь спасайси о Господѣ, сынъ мой! и молись о насъ. Живя въ обители блаж. Макарій подвизался искренно. Постъ его былъ выше другихъ; онъ принималъ пищу лишь бы не умереть отъ голода; хотя всегда ходилъ въ трапезу вмѣстѣ съ другими: ѣлъ со страхомъ Божіимъ и потому очень мало. При такой жизни стали отличать его вниманіемъ. Это было тяжело для смиренной души и, пламенно желая безмолвія, Макарій рѣшился удалиться въ пустыню.

Тайно, оставивъ обитель печерскую, Макарій пришелъ на р. Лухъ: полюбивъ мѣсто на впадающей въ нее р. Добрицѣ, поставилъ себѣ хижину и сталъ жить одинъ съ Господомъ. Мало по малу стали сбираться къ нему ревнители благочестія и оставались при немъ жить. По времени образовался монастырь, съ храмомъ въ честь богоявленія Господня [266]). Устроивъ обитель, преподобный опять сталъ искать безмолвія и назначивъ для братіи игумена, тайно удалился. Переходя изъ пустыни въ пустыню, пришелъ на озеро желтое, что на лѣвомъ берегу Волги. Здѣсь выкопалъ онъ себѣ пещеру и въ ней сталъ подвизаться, по прежнему, въ постѣ и молитвѣ. Узнали и здѣсь великаго подвижника и не толь-

[266]) Нынѣ здѣсь, въ Макаріевой обители при слободѣ Ромнѣ, храмъ св. Троицы съ предѣломъ въ честь основателя пустыни пр. Макарія.

ко вѣрующіе, но и чтители ложнаго пророка, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ смотрѣли на строгую жизнь отшельника, недоумѣвая, откуда столько силы для такой трудной жизни какую велъ Макарій! Они приносили ему то хлѣбъ, то медъ, то другія потребности жизни. Онъ принималъ съ благодарностію, но не для себя, а раздавалъ приходящимъ къ нему, которые стали посѣщать его, желая слышать наставленія его. Когда собралось къ нему довольное число братіи пустыннолюбивой: онъ построилъ (1435 г.) храмъ во имя св. Троицы и былъ посвященъ въ игумена обители оной. Для всѣхъ служилъ онъ примѣромъ труда и смиренія; самъ готовилъ онъ пищу для братіи.—Любовь и смиреніе его привлекали къ нему не только вѣрующихъ, но чувашъ, черемисъ и мордву; обходясь съ ними ласково, передавалъ онъ сердцамъ ихъ истины св. вѣры Христовой и многіе изъ нихъ крестились по убѣжденію святаго. Предъ самыми вратами обители находилось озеро, называвшееся потомъ святымъ; здѣсь преподобный крестилъ язычниковъ и магометанъ [267]).

Въ 1439 г. Улу-Махметъ, утвердясь въ Казани, предъ тѣмъ опустѣлой, сталъ подвигать свою власть къ предѣламъ Россіи. Сынъ его Мамотякъ напалъ на нижній и его окрестности. Толпы хищныхъ татаръ, какъ волны разлились по поселеніямъ русскимъ и все предавали опустошенію [268]). Онѣ неожиданно нахлынули и на обитель Макаріеву, разорили ее, избили иноковъ, а самаго Макарія повели въ улусы [269]). Когда Улу-Махметъ увидѣлъ Макарія: то зная высокую жизнь его, его крѣпость и благотворительную любовь, изъ-

---

[267]) Матеріалы статистики стр 161.

[268]) Собр. л. 5, 267. Полеваго ист. Рос. V, 336.

[269]) Стихира: „бывшу гнѣву Божію на люди, варвары обитель твою плѣниша и чада твоя мечи, яко классы пожаша“. Минея іюльская М. 1646 г.

явилъ негодованіе на своихъ безтолковыхъ грабителей и съ честію отпустилъ Макарія на свободу, изъ уваженія къ нему онъ далъ свободу и другимъ христіанамъ, такъ что съ Макаріемъ вышли изъ плѣна до 400 человѣкъ; но съ Макарія взято при томъ слово—не жить болѣе на желтой водѣ; та земля, говорилъ хищный магометанинъ, принадлежитъ намъ. Макарій выпросилъ себѣ еще дозволеніе погребсти избіенныхъ братій въ разоренной обители. «Вотъ Божій человѣкъ, сказалъ Ханъ, услышавъ просьбу о томъ; онъ заботится не только о живыхъ но и о мертвыхъ.» Оплакавъ пострадавшихъ братій, преподобный убѣдилъ вышедшихъ съ нимъ изъ плѣна не селиться на прежнихъ мѣстахъ,—иначе татары предадутъ ихъ злой смерти. Всѣ согласились идти въ галичскую сторону, за 240 вер. и, помолясь Богу отправились лѣсами и мѣстами топкими. На дорогѣ не стало у нихъ хлѣба, голодъ началъ терзать непривычныхъ къ нему Пр. Макарій началъ молиться и вотъ нашли они завязшаго въ узкомъ мѣстѣ лося. Это было во время поста апостольскаго. Путники просили у Макарія дозволенія утолить голодъ лосемъ. Но онъ не благословилъ имъ нарушать постъ и убѣждалъ потерпѣть до праздника св. ап. Петра и Павла. Повѣрьте братія, прибавилъ преподобный, лось будетъ въ вашихъ рукахъ, когда придетъ время разрѣшить постъ; потерпите еще три дня,—Господь сохранитъ жизнь вашу. Путники послушались преподобнаго и надрѣзавъ ухо лосю пустили его, а преп. молилъ Господа, чтобы укрѣпилъ слабыхъ товарищей его. По милости Всемощнаго даже малые дѣти остались живы, пробывъ безъ пищи до праздника апостоловъ. Въ праздникъ преподобный, отойдя въ сторону отъ прочихъ, приклонилъ колѣна и воздавъ благодареніе Господу за Его благодать всесильную, молилъ Его—напитать гладныхъ спутниковъ его. И вотъ неожиданно явился тотъ самый лось,

котораго пустили на свободу за три дня предъ тѣмъ. Его съ восторгомъ поймали и привели къ святому; святый съ радостію благословилъ его для трапезы. Надѣйтесь же, друзья мои на Господа, прибавилъ онъ. Онъ не оставитъ насъ и впередъ. И точно, послѣ того то попадался имъ лось, то безъ труда ловили оленя, и такъ благополучно дошли до Унжи.

Унжа весьма старинный русскій городъ [270]), но вблизи его еще мало было селъ и вовсе не было иноческихъ обителей, когда явился здѣсь Макарій. Спутники Макарія разсказали жителямъ Унжи, кто таковъ Макарій, какъ онъ избавилъ ихъ отъ плѣна и какъ чудно прокормилъ въ дорогѣ. И унжане приняли Макарія какъ ангела Божія.—Но преподобный спѣшилъ отыскать себѣ безмолвное мѣсто; ему указали въ 15 вер. отъ города, на берегу озера Унжи, мѣсто окруженное лѣсомъ, ровное и красивое; онъ поставилъ здѣсь крестъ, построилъ келью и поселился. Это было въ 1439 г. Продолжая подвижническую жизнь свою преподобный прославился даромъ исцѣленій; дѣвушку слѣпую и бѣсноватую осѣнилъ онъ съ молитвою крестнымъ знаменіемъ и та стала видѣть и перестала быть больною. Въ полугорѣ, не вдали отъ своей кельи, молитвою извелъ онъ воду и эта вода исцѣляла больныхъ. — На 5 году поселенія своего на оз. Унжѣ и на 95 году своей жизни преподобный приблизился къ своей кончинѣ. Онъ заболѣлъ въ гор. Унжѣ и заповѣдалъ похоронить тѣло его въ его пустынѣ. По преставленіи угодника Божія, благоуханіе разлилось въ воздухѣ. Жители, съ благоговѣніемъ, исполняя волю преподобнаго, понесли святое тѣло его въ пустыню и на дорогѣ многіе больные получили

---

[270]) Воскр лѣтоп. 1219 г „пріидоша болгаре на Устюгъ и взяша и лестію и потомъ идоша до Унжи. Унжане же отбились отъ нихъ“.

здравіе отъ мощей его. Блаж. кончина его послѣдовала 25 іюля 1444 г. [271]).

Скоро послѣ кончины преподобнаго поселились въ его пустыни любители пустынной жизни,—воздвигли надъ гробомъ его храмъ и завели монашеское общежитіе. Въ 1522 г. густыя толпы татаръ окружили Унжу и трое сутокъ осаждали слабый городъ, но не могли взять его, устрашаемые видѣніемъ грознаго черноризца. Въ четвертый день они бросили огонь въ городъ и городъ загорѣлся. Народъ въ ужасѣ повторялъ одно: св. Макарій! помоги намъ. И неожиданно полился дождь, пожаръ былъ залитъ; а татары въ ужасѣ бросились бѣжать изъ города. Въ тоже время отдѣльный отрядъ татаръ изъ 300 человѣкъ хозяйничалъ въ Макаріевой пустыни: одни хотѣли оборвать серебряную раку, но ослѣпли. Это навело ужасъ на всѣхъ; бросились бѣжать, но многіе потонули въ Унжѣ.—Въ то же время была захвачена татарами одна женщина, собою красивая, но строго—цѣломудренная. Три дня она не ѣла ничего и не спала, моля пр. Макарія объ избавленіи ея отъ грѣха и плѣна. На четвертую ночь заснула она и видитъ—у головы ея стоитъ благолѣпный старецъ и говоритъ: встань и иди за мною. Она вскочила и нашла себя развязанною и уже на яву видитъ предъ собою старца того вида, въ какомъ писали преподобнаго на иконѣ,—она пошла за нимъ въ слѣдъ и когда стало свѣтать, старецъ исчезъ; а она очутилась невдали отъ Унжи. Воевода Иванъ Выродковъ сильно страдалъ отъ ранъ полученныхъ въ стычкѣ съ татарами; а по распоряженію вел. князя надлежало ему идти противъ та-

---

[271]) Щекатовъ (4, 13. 15), а за нимъ словарь святыхъ 1836 г и мѣсяцесловъ 1856 г. отнесли кончину преп. Макарія 1504 г., это—ошибка. По ркп житію онъ преставился 6952 (1444) іюля 25 дня. Сказаніе о житіи и чудесахъ пр. Макарія М. 1850 г.

таръ вмѣстѣ съ воеводою Заболоцкимъ; какъ ни уговаривали его другіе не утруждать себя походомъ: по его волѣ повезли его въ повозкѣ и на дорогѣ завезли, а частію и несли, въ обитель Макарія. Здѣсь онъ мысленно молилъ преподобнаго о помощи и, увидавъ сосудъ съ водою, попросилъ напиться; къ изумленію иноковъ, онъ пилъ очень много. «Откуда берутъ эту воду»? спросилъ онъ. Изъ колодезя, вырытаго пр. Макаріемъ, отвѣчали иноки. «Въ жизнь мою не пилъ я ничего слаще этой воды, сказалъ онъ, и въ слѣдъ за тѣмъ почувствовалъ себя совершенно исцѣленнымъ [272]). Въ 1532 г. молитвами преп. Макарія спасся отъ татаръ Солигаличь и благодарные жители устроили въ соборномъ храмѣ придѣлъ въ честь пр. Макарія [273]). Во время погрома польскаго жители Юрьевца, Нижняго и Суздаля испытали въ разныхъ видахъ дивную защиту угодника Божія отъ нечестивыхъ ляховъ. Самъ царь Михаилъ далъ тогда обѣтъ идти на поклоненіе преподобному, если отецъ его Филаретъ освободится изъ плѣна польскаго [274]). Въ 1619 г. отправленные на мѣсто слѣдователи нашли, что, по свидѣтельству сторонникъ людей, разныхъ больныхъ исцѣлено преп. Макаріемъ болѣе 50 человѣкъ, изъ нихъ иные были больны по 20 лѣтъ, другіе по 12 или 10 лѣтъ. Исцѣленіе иныхъ за дальностію не могло быть повѣрено свидѣтельствомъ сторонникъ людей, но не подлежало сомнѣнію: такихъ оказалось 23 человѣка. Такъ писалъ п. Филаретъ къ сыну своему ц. Михаилу, который тогда былъ въ пути на поклоненіе пр. Макарію Патріархъ въ томъ же письмѣ прибавлялъ: «въ житіи Ма-

---

[272]) Опис. Макаріева унженскаго монастыря, стр. 1—9. М. 1844 г

[273]) Ж. м. внутр. дѣлъ 22, 11. ркп. солигаличская лѣт. воскр. монастыря.

[274]) Житіе пр. Макарія, ч. 2. стр. 50—53. М. 1850 г. Здѣсь вся вторая часть состоитъ изъ опис. различныхъ и многочисленныхъ чудесъ пр. Макарія,

карія написано, что и митр. Макарію извѣстно было добродѣтельное житіе Макарія желтоводскаго» [275]). Это означало, что житіе пр. Макарія описано было еще при митр. Макаріѣ и описаніе было доставляемо ему, какъ и другія житія. Мощи преподобнаго нынѣ почиваютъ въ серебренной ракѣ.

«Богоносный отецъ Макарій! ты съ юности шелъ путемъ жесткимъ и скорбнымъ; добродѣтелями взошелъ ты на высоту, какъ виноградъ плодовитый, съ искреннею любовію слѣдовалъ за Владыкою своимъ. Потому и сталъ гражданиномъ небеснымъ. Испроси намъ у Христа защиту отъ искушеній бѣсовскихъ; моли Христа Бога даровать душамъ нашимъ миръ и милость обильную» [276]).

26 ч. Преп. МѠИСЕЙ *Угринъ.*

Здѣсь почиваетъ «тотъ, кто выше Іосифа», говорилъ небесный голосъ Іоанну многострадальному о пр. Моисеѣ [277]). Подвигъ Моисея—кровавый подвигъ за цѣломудріе, чудное мужество, не уступившее шагу предъ нападеніями самой неистовой похоти женской [278]).

Моисей былъ братъ Георгія и Ефрема и вмѣстѣ съ нимъ служилъ у св. кн. Бориса. Въ 1015 г. когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на р. Альтѣ, онъ одинъ уцѣлѣлъ изъ свиты князя и скрылся у Предиславы, сестры св. кня-

[275]) Письма русс. государей № 19 и прим. къ № 4—6. М. 1848 г. между ркп. п. Филарета. по описи 1630 г., служба и житіе преп. Макарія—въ двухъ экземплярахъ. *Иванова* опис. госуд. арх. 292. 293. М. 1849 г.

[276]) Стихира службы пр. Макарію въ минеѣ М. 1646 г.

[277]) Поликарпъ о Іоаннѣ. Іюл. 18.

[278]) Поликарпъ о св. Моисеѣ.

зей. Въ 1018 г. тесть Святополка, Болеславъ король польскій, овладѣлъ Кіевомъ и преслѣдуемый Ярославомъ захватилъ двухъ сестеръ его и множество бояръ; въ числѣ другихъ взятъ былъ въ плѣнъ и Моисей и отведенъ въ Польшу [279]). Тамъ онъ цѣлые пять лѣтъ томился въ оковахъ.

Крѣпкій тѣломъ, красивый собою, онъ обратилъ на себя вниманіе одной знатной и богатой польки. Воспламененная страстію къ прекрасному плѣннику, она говорила ему съ лукавымъ состраданіемъ: «какія терпишь ты мученія»? «Такъ Богу угодно», отвѣчалъ Моисей. «Я освобожу тебя и сдѣлаю извѣстнымъ человѣкомъ,—только будь покоренъ мнѣ,—или я сама буду принадлежать тебѣ», говорила панна. Моисей указалъ въ отвѣтъ на печальныя послѣдствія увлеченія женщинами. «Но я выкуплю тебя и желаю имѣть тебя моимъ мужемъ,—ты—красавецъ». «Не желаю я, отвѣчалъ Моисей, ни знатности, ни имѣній, ни денегъ: душевная чистота для меня дороже всего. Пять лѣтъ страдалъ я;—быть можетъ Господь избавитъ меня за то отъ мукъ вѣчности. За чѣмъ же терять мнѣ дорогую награду, для временныхъ утѣшеній? И что за свобода—быть рабомъ жены. Съ юныхъ лѣтъ рѣшился я не знать жены». Панна выкупила его дорогою цѣною, одѣла его въ богатое платье, велѣла готовить ему роскошный столъ; за тѣмъ осыпала его ласками и поцѣлуями страсти. Моисей оставался твердъ,—онъ только усилилъ строгость къ себѣ въ пищѣ. Раздраженная полька приказала запереть его въ темницу и морила голодомъ. Моисей молился.

По волѣ панны, довѣренныя ея уговаривали Моисея жениться на молодой вдовѣ; и князь не отказался бы отъ руки прекрасной и богатой вдовы, говорили Моисею; выставляли при томъ и святость брака и то, что брачная жизнь

[279]) Собр. л 1, 62. 2, 254.

не помѣшала патріархамъ угождать Господу. «Все это—правда, друзья мои, отвѣчалъ Моисей; праведники спаслись и въ брачной жизни: но я грѣшный не могу спастись съ женою. Надобно быть вѣрнымъ слову своему. Если и возвращусь я живымъ въ Россію: не вступлю ни съ кѣмъ въ бракъ, хочу быть черноризцемъ. Христосъ сказалъ въ евангеліи: *всякъ, иже оставитъ отца или матерь, или жену или чада, или села имени Моего ради; сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мат. 19, 29). Кого слушать мнѣ, Христа ли, или васъ? И Павелъ говоритъ: *не оженившійся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженившійся печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. 7, 32, 33). Спрашиваю васъ,—кому выгоднѣе угождать: женѣ ли или Господу? Умные люди пишутъ: слуги, слушайте господъ своихъ, но въ добромъ, а не въ худомъ. Будьте же увѣрены, что земныя удовольствія не разлучатъ меня со Христомъ.

Выслушавъ осужденія Моисея о брачной жизни, панна не отстала отъ своего намѣренія. Она приказала подать Моисею прекраснаго коня и показать ему всѣ обширныя ея имѣнія. Крестьянамъ дано знать, чтобы принимали его какъ своего господина и ея супруга. «Напрасно безпокоишься, милостивая госпожа: ни богатства, ни почести не обольстятъ меня», сказалъ Моисей.—А ты не помнишь, что купленъ мною за деньги? сказала вспыхнувшая панна; живымъ не выпущу тебя изъ рукъ моихъ. «Богъ—моя защита, ничего не боюсь», отвѣчалъ Моисей. Вслѣдъ за тѣмъ Господь послалъ ему возможность выполнить давній обѣтъ души: къ нему пришелъ аѳонскій черноризецъ, саномъ іерей, и постригъ его въ монашество.

Узнавъ о томъ, что плѣнникъ уже инокъ, искусительница запылала злобою. Не могши отыскать аѳонца, она при-

казала бить Моисея палками, пока не сбросить съ себя черной одежды. Его били немилосердно; бейте, говорилъ Моисей, но не требуйте отъ меня невозможнаго. Панна пожаловалась королю. Болеславъ дозволилъ ей дѣлать съ Моисеемъ, что хочетъ и въ ея угоду приказалъ выгнать всѣхъ черноризцевъ изъ своихъ владѣній. Полька доходила до крайняго безстыдства съ Моисеемъ; когда же и мѣры безстыдства оказались безуспѣшными, велѣла сдѣлать его евнухомъ, но такъ, чтобы не забылъ онъ о томъ до гроба.

Наглое нечестіе страстей не оставлено безъ мщенія Божія.—Въ одну ночь Болеславъ внезапно умеръ; поднялся мятежъ въ землѣ ляховъ; народъ взволнованный перебилъ епископовъ и бояръ своихъ.—Во время мятежа погибла и нечестивая полька. Это случилось въ 1027 г. [280]) Не одинъ годъ томила блаженнаго неистовая женщина [281]). Нѣсколькимъ годамъ надобно было пройти, прежде чѣмъ страдалецъ могъ оправиться въ здоровьѣ, чтобы идти въ Кіевъ [282]); всего

---

[280]) Объ этомъ событіи вспоминала жена в. к. Изяслава. Соб. л. 1, 64. V, 136. VII, 329. II, 265 Поликарпъ: „Болеславъ.. воздвиже гоненіе веліе на черноризцы, изгна вся отъ области своея; Богъ же сотвори отмщеніе рабомъ своимъ вскорѣ. Во едину убо нощь Болеславъ напрасно умре и бысть мятежъ великъ во всей лядской земли и восставше людіе избиша епископы своя и боляры своя, якожъ и въ *літописцы повѣдаетъ*». Въ какомъ лѣтописцѣ? По мнѣнію г. Шевырева, въ польскомъ. Едва ли „Повѣдаетъ"—указываетъ на одного извѣстнаго лѣтописца—на Нестора!

[281]) Въ печат. патерикѣ (л. 138), у Коссова Zywoty p 116) и въ нѣкот ркп. патерикахъ сказано: «скончася—пребылъ въ монастырѣ лѣтъ 10, а въ плѣненіи страдавъ въ узахъ 5 лѣтъ, 6 же лѣто—за чистоту". Въ Новгородскомъ патерикѣ арсеніева списка XV в. (№ 28) читается: „пребывъ 10 лѣтъ въ монастырѣ, 5 лѣтъ въ плѣнѣ страдавъ окованъ, 6 лѣтъ за чистоту страдавъ страсти». Такъ сказано и въ печ. прологѣ іюля 26. Но если Моисей, плѣненный въ 1018 г. оставался въ рукахъ польки до смерти Болеслава, до 1027 г. о чемъ говорятъ всѣ списки патерика: то надобно полагать, что Моисей, пробывъ скованнымъ плѣнникомъ 5 лѣтъ, оставался въ рукахъ панны около 4 лѣтъ.

[282]) Въ патерикахъ объ этомъ не помянуто. Но въ прологѣ читаемъ: „по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ оздравѣ и прійде въ печерскій монастырь".

вѣроятнѣе, что Моисей возвратился изъ Польши въ 1031 г. въ числѣ прочихъ плѣнниковъ, когда Ярославъ возвратилъ Россіи города червонной Руси. Свободный и нѣсколько оправившійся пришелъ онъ въ пещеру къ преп. Антонію [283])! Здѣсь провелъ онъ десять лѣтъ въ постѣ и молитвахъ, но постоянно полубольной. За великую побѣду надъ нечистою страстію Господь далъ ему власть врачевать эту страсть и въ другихъ. Одинъ братъ, боримый плотію, пришелъ къ преподобному и молилъ его помочь ему въ бѣдѣ. Обѣщаюсь, говорилъ братъ, выполнить все, что велишь ты. Во всю жизнь не говори ни съ одною женщиною, сказалъ преподобный. Братъ обѣщался. Тогда Моисей коснулся тѣла брата своимъ посохомъ, безъ котораго не могъ ходить отъ прежнихъ мукъ; нечистая страсть утихла и братъ освободился отъ искушеній ея. Преподобный, предузнавъ близкую свою кончину, причастился св. таинъ и мирно почилъ 26 іюля при жизни пр. Антонія, вѣроятно въ 1043 г.

Мощи пр. Моисея почиваютъ въ пещерѣ Антоніевой.— Молись погребенному здѣсь Моисею, сказалъ небесный голосъ страдавшему отъ нечистой страсти Іоанну. И самъ Іоаннъ нетлѣнною костію пр. Моисея утишилъ бѣснованіе той же страсти въ бѣдномъ братѣ. Такъ тотъ, кто столько страдалъ

---

[283]) Собр. л. I, 67. VII, 330 Если кончину пр. Моисея отнесемъ къ 1043 г., то поселеніе его въ пещерѣ должны отнесть къ концу 1032 г. Этому не будутъ противорѣчить слова Нестора, который сказавъ о поступленіи матери Ѳеодосіевой въ женскій монастырь, пишетъ: „и можно было видѣть три свѣтила, сіявшія въ пещерѣ и разгонявшія тму бѣсовскую молитвою и постомъ, разумѣю преп. Антонія, блаж. Ѳеодосія и великаго Никона“. Панегиристъ, а не лѣтописецъ, говоритъ о великихъ подвижникахъ, пользовавшихся извѣстностію; потому не исключаетъ мысли о новомъ пещерникѣ извѣстномъ только своею болѣзнію. До какой степени мало извѣстенъ былъ Моисей въ пещерѣ, показываютъ слова великаго Іоанна: „я не зналъ имени умершаго; послѣ узналъ, что это былъ Моисей Угринъ“.

для чистоты тѣлесной, и по смерти своей — лучшій врачь противъ волненій нечистой плоти [284]).

«Другаго тя Іосифа, великій чистоты и цѣломудрія рачителю, всечестне и равноангельне Моисее, восхваляюще грѣшніи, молимтися прилѣжно, моли Христа Бога, яко да исцѣлитъ наша страсти и подастъ велію милость».

27 ч. Праведный НИКОЛАЙ *Качановъ, юродивый для Христа.*

«Иные изумляются богатству, говоритъ древній сочинитель похвалы блаж. Николаю [285]), другіе хвалятъ славу и власть; третьимъ нравится вкусная пища. Но стоитъ ли все это удивленія? Все это—не вѣчно, исчезаетъ вмѣстѣ съ здѣшней жизнію,—а инымъ и въ этой жизни не послужило на пользу. Во всякомъ же случаѣ не остались съ ними на всегда ни богатство, ни слава, ни вкусная пища, ни удовольствія,—все являлось на время и какъ сонъ прошло и минуло владѣльцевъ своихъ. Только добродѣтель безсмертна, вѣчна и блаженна; потому она и достойна удивленія и хвалы. Сколько было людей богатыхъ и сильныхъ! И гдѣ они? Слава святыхъ—неугасима. Таковъ блаж. Николай—Качановъ, юродивый для Христа»...

---

[284]) Прологъ и ч. минея 26 іюля.

[285]) Два чуда и похвала бл. Николаю въ ркп. сборникахъ Уварова (Царскаго) № 185, 135. синод. б. № 477 Краткое житіе у Толстаго 2, № 368 Въ прологѣ только сказано: „въ той же д. (27 іюля) святаго блаженнаго Николая Качанова. Христа ради юродиваго, новгородскаго чудотворца“, но житія нѣтъ. Въ минеѣ іюльской (М. 1646 г.) помѣщена служба прав. Николаю. но служба та самая, которая сочинена прав. Андрею юродивому (октяб. 2), съ историческими событіями жизни Андрея.

По извѣстію сего писателя, какъ и по другому краткому житію, родители бл. Николая Максимъ и Іуліанія были люди почетные въ Новгородѣ, и по роду и по состоянію; а что важнѣе; они были люди благочестивые; мать его проводила жизнь праведную и по кончинѣ своей извѣстна съ именемъ праведницы, предваривъ смерть сына 9 годами [286]). Подъ вліяніемъ такого примѣра блаж. Николай, съ юности возлюбилъ благочестіе, усердно ходилъ въ храмъ Божій и не дѣлилъ забавъ забывчивости; утѣшеніемъ его была молитва. «Изъ устъ его, говоритъ древнее извѣстіе, текла молитва къ Богу, какъ благовонное кадило; онъ любилъ чистоту, постъ, колѣнное преклоненіе. Когда онъ проводилъ такую добродѣтельную жизнь: то люди, въ томъ числѣ и знатные, стали ублажать и славить его. Блаженный не желалъ славы человѣческой, по слову пророческому: когда умножится слава дома его, неоставитъ ли всего? И онъ началъ юродствовать для Господа. Юродствуя ходилъ по городу, творилъ неприличія, а въ устахъ его всегда была молитва къ Богу... Господь сказалъ въ евангеліи: «иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Ми достоинъ; иже не пріиметъ креста своего и во слѣдъ Мене не грядетъ, нѣсть Ми достоинъ». Такъ и сей бл. Николай Качановъ оставилъ все для Господа, — села, имѣніе, множество рабовъ, стяжалъ полное нестяжаніе, терпѣніемъ и мужествомъ своимъ перенесъ много страданій, терпя морозы зимніе и нищету. Мученики въ одно извѣстное время претерпѣли страданіе, а онъ во всѣ дни жизни своей терпѣлъ муки, переносилъ насмѣшки и толчки невѣждъ, молясь за нихъ же».

[286]) *Макарія* древности 1, 200. 204. 207. Въ часовнѣ, построенной на мѣстѣ ея погребенія старинная надпись: „преставилась праведная Іуліанія въ л. 6892 (1384) при в. к. московскомъ Димитріѣ Іоанновичѣ, при архіепископѣ новгородскомъ Алексіи, погребена на семъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ почиваетъ подъ спудомъ“.

«Былъ въ Новгородѣ богатый вельможа Случилось ему давать пиръ, на который созвалъ онъ знать Новгорода. Бл. Николай шелъ по своему обыкновенію по улицѣ. Вельможа встрѣтился съ нимъ, онъ хорошо его зналъ,—и поклонясь до земли, сказалъ ему: рабъ Христовъ! сотвори любовь, приди ко мнѣ покушать хлѣба моего. Блаженный отвѣчалъ: какъ Богу угодно, такъ и будетъ». Спустя не много времени блаженный пришелъ въ домъ вельможи. Вельможи тогда не было въ домѣ; прислуга начала издѣваться надъ юродивымъ: одни толкали его, другіе и били, иные насмѣхались и говорили неприличныя слова, которыя непристойно и повторять. Вышедъ изъ дома поскакалъ онъ по улицамъ, какъ обыкновенно дѣлывалъ. Вельможа возвратился въ домъ; собрались гости. —Хозяинъ приказалъ слугамъ подавать вино, медъ и всякія напитки, какіе были въ домѣ его. Тѣ пошли къ бочкамъ съ сосудами. Бочки были полны:—но теперь въ нихъ не было ни капли. Слуги въ страхѣ сказали господину о случившемся. Тотъ, не вѣря слугамъ, пошелъ самъ и увидѣлъ то же самое, что говорили слуги. Что дѣлать? Гости созваны, безъ вина оставаться нельзя. Хозяинъ поспѣшилъ послать въ варяжскій дворъ купить напитки. Потомъ вспомнивъ о блаж. Николаѣ, спрашиваетъ слугъ: былъ здѣсь юродивый Николай Качановъ? я очень звалъ его. Слуги отвѣчали: онъ былъ въ домѣ твоемъ и нѣкоторые невѣжды надѣлали ему много оскорбленій; онъ же, не сказавъ ни слова, вышелъ изъ дому. Добрый хозяинъ, понявъ грѣхъ своихъ слугъ, послалъ лучшихъ изъ своихъ слугъ и велѣлъ отыскать, гдѣ бы то ни было блаж. Николая. Если гдѣ найдете его, зовите его ко мнѣ со всѣмъ смиреніемъ, чтобы оказалъ мнѣ грѣшному свое милосердіе, сказалъ господинъ. Посланные нашли бл. Николая и поклонясь ему до земли сказали: рабъ Христовъ! прости намъ согрѣшеніе, которое со-

творили слуги господина нашего, пойди съ нами къ господину нашему. Блаженный отвѣчалъ: какъ Богу угодно, такъ и будетъ. Всегда незлобивый, блаженный пошелъ вмѣстѣ съ ними къ боярину. Предваренный о томъ вельможа съ радостію встрѣтилъ его на крыльцѣ («на всходѣ»), поклонился ему до земли, посадилъ его вмѣстѣ съ вельможами,—блаженный былъ также изъ знаменитаго рода; «блаженный Николай! прости мнѣ согрѣшеніе слугъ моихъ и благослови внесть питія, сказалъ хозяинъ, когда сѣли всѣ на мѣста. Блаженный Николай отвѣчалъ: пусть будетъ, какъ хочешь ты.—Онъ поклонился и пошелъ съ слугами къ бочкамъ. Бочки оказались полными, какъ и были прежде. Блаженный, понявъ явившуюся благодать въ домѣ хозяина и не желая славы человѣческой, сказалъ боярину: не сказывай никому о посланной тебѣ благодати, пока Богъ не возьметъ меня отсюда. И тайно вышелъ изъ дома».

По житію блаж. Ѳеодора юродиваго, Ѳеодоръ не дозволялъ Николаю бывать на торговой сторонѣ, на которой самъ жилъ; онъ обыкновенно прогонялъ его съ волховскаго моста или по мосту на софійскую сторону. Эта вражда двухъ блаженныхъ была только урокъ для буйной вольницы новгородской, а не вражда двухъ сердецъ. Разъ вотъ что было при этой враждѣ. Николай гнался за Ѳеодоромъ до Волхова и Ѳеодоръ, не попавъ на мостъ, пошелъ по водѣ какъ по мосту, а Николай бросилъ въ него попавшійся ему кочанъ.

Блаженный Николай преставился іюля 27-го 1392 г. и погребенъ былъ на концѣ кладбища яковлевскаго собора, на дорогѣ: такъ самъ онъ желалъ.

Изъ посмертныхъ чудесъ блаж. Николая самое знаменитое было слѣдующее: жившій близъ гроба блаж Николая Никифоръ, такъ говоритъ древняя повѣсть, далъ въ займы

Исааку и его сыну «полгривеньки серебра». Онъ хотѣлъ взять съ него заемное письмо, и такъ какъ ни онъ, ни сынъ его не умѣли писать, то позвалъ клирика Іоанна и упросилъ его написать письмо. Тотъ и отказывался, но наконецъ написалъ. Когда пришелъ срокъ платежа: Никифоръ просилъ возвратить серебро. Но должникъ въ отвѣтъ сталъ браниться. «Никифоръ, взявъ приставниковъ, отвелъ Исаака къ городскимъ судьямъ и представилъ письмо». Исаакъ, не боясь ни Бога, ни суда Божія, объявилъ, что онъ ничего не знаетъ ни о долгѣ, ни о письмѣ. «Іоанна тогда не было въ городѣ, онъ ходилъ, въ Ладогу, въ ея придѣлъ, въ богоявленскій монастырь на р. Сясь, по нуждѣ; а къ тому же случился праздникъ перенесенія мощей святителя Николая». По возвращеніи сказали ему, какъ Исаакъ оболгалъ писанное имъ письмо. Въ скорби о бѣдѣ такой онъ пошелъ ко гробу бл. Николая и со слезами молился угоднику Божію.— «Блаженный угодникъ Христовъ Николай! такъ говорилъ онъ въ молитвѣ, ты не оставилъ надежды моей прежде того, когда я былъ въ нуждѣ—въ Москвѣ, ты велѣлъ мнѣ идти въ свой путь и надзиралъ за мною въ дорогѣ; не оставь меня и теперь». Возвратясь въ домъ, легъ онъ въ полдень отдохнуть. Думая о случившемся, впалъ въ какое то забытье. Ему явился блаж. Николай и сказалъ: «не скорби, братъ, и не бойся,—завтра иди къ судьямъ,—Богъ оправдаетъ твое рукописаніе. Исаакъ сознается предъ всѣми, что онъ оболгалъ тебя». На утро Іоаннъ отправился къ судьямъ и разсказалъ, какъ онъ писалъ долговое письмо. Исаакъ съ гнѣвомъ отрекся отъ словъ своихъ. Прошло три дня. Люди! узнавъ о дѣлѣ, стали укорять Исаака. Наконецъ Исаакъ убоялся Бога, пошелъ на паперть св. апос. Іакова и здѣсь предъ всѣми сознался, что онъ оболгалъ Іоанна. Такъ оправдались слова блаж. Николая и его молитвою защищена невинность!

По лѣтописямъ, въ 1554 г. «надъ гробомъ блаженнаго Николая Качанова» заложенъ былъ каменный храмъ «во имя св. вм. Пантелеймона» [287]). По высокому уваженію къ блаж. Николаю, храмъ сей скоро стали называть храмомъ «св. Николая чудотворца Качанова» [288]).—По уставу софійскаго собора 27 іюля самъ архіепископъ совершалъ литургію въ семъ храмѣ, а вечерню и молебенъ отправлялъ игуменъ [289]). Память бл. Николая чтится и во всей церкви [290]).

Въ тотъ же (27) д. преставленіе св. ІОАСАФА *митрополита московскаго.*

Блаж. Іоасафъ, изъ дворянъ Скрыпицыныхъ, принялъ иночество въ обители преп. Сергія и съ 1529 г. былъ игуменомъ ея. В. к. Василій любилъ и уважалъ его. Игуменъ Іоасафъ принималъ (1530 г.) отъ купѣли наслѣдника престола Іоанна. Потомъ, согласно съ давнимъ желаніемъ в. к. Василія, облекъ его больнаго, предъ смертію, въ иночество [291]) Февр. 6-го 1539 г. Іоасафъ избранъ въ митрополита московскаго, на мѣсто отказывавшагося отъ каѳедры Даніи-

[287]) Собр. л. 3, 157. 252.

[288]) Въ переписи ружныхъ церквей 1580 г. сказано: „на Яковлевѣ улицѣ въ церквѣ *Николы чудотворца Качанова* попу Максиму Савину идетъ годовые руги 6 руб... Всего къ церквѣ *Николы чудотворца Качанова* руги и на вино и на темьянъ и на воскъ 15 руб. 23 алтына и 2 деньги". Времен. м. общ. ист. кн. 24 стр 27. 28. Макарія древности 1, 201—204.

[289]) Ркп. уставъ соф. собора подъ 27 іюля.

[290]) Въ мѣсяцесловѣ евангелія XVI в. «іюля 27 преставленіе иж Христа ради уродиваго *Микулы Качанова*». Тоже—въ святцахъ устава XVI в. Толстова 1. № 100. сл. Уч. записки акад. кн. 2. Вып. 2. стр. 117. Мѣсяцесловъ Спб. 1856 г. Выше прим. 286. Въ отенскомъ спискѣ святцевъ 1718 г.: «мощи подъ спудомъ, служба есть, память іюля 27 д.».

[291]) Карамз 7, пр. 312. 328. 331.

ла [292]) Въ своемъ исповѣданіи вѣры, назначенный въ митрополита писалъ: «во всемъ слѣдую древнимъ святѣйшимъ патріархамъ, соблюдающимъ истинную непорочную вѣру христіанскую, уставленную св. апостолами и преданную богоносными отцами, а не ту, которую принесъ Исидоръ съ несвященнаго латинскаго собора, просіявшаго злочестіемъ. Къ тому же обѣщаюсь не дѣлать ничего изъ одного угожденія в. князю или многимъ князьямъ, хотя бы грозили мнѣ смертію, принуждая сдѣлать что либо вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ» [293]). Блаженный Іоасафъ выполнилъ обѣщаніе свое съ полною твердостію. Бояре въ малолѣтство Іоанна дѣлали, что хотѣли и Шуйскіе злодѣйствовали. Надобно было положить предѣлъ кровавымъ произволамъ Шуйскихъ, а болѣе способнымъ къ тому былъ кн. Бѣльскій. Святитель (въ мар. 1540 г.) выпросилъ у в. князя приказаніе освободить кн. Бѣльскаго изъ заключенія и умный, добрый, бояринъ введенъ былъ въ верховный совѣтъ бояръ. Легко было предвидѣть, что Шуйскіе жестоко отплатятъ за то доброму пастырю; но онъ предоставилъ себя волѣ Божіей. Надежды на Бѣльскаго стали оправдываться, грабежи и насилія остановлены [294]). Митрополитъ дѣлалъ все, что могъ, для блага Россіи. Онъ удержалъ в. князя въ Москвѣ и одушевилъ всѣхъ мужествомъ, когда приближался къ Москвѣ Сагибгирей [295]). По его ходатайству возвращены милости и отчины князю Владиміру Андреевичу, брату в. князя и дана свобода страдальцу князю Димитрію Андреевичу 49 лѣтъ сидѣвшему въ тюрьмѣ и оковахъ [296]). Но кн. Иванъ

[292]) Никон. л. 7, 19. Львов. л. 4, 116 Царств кн. стр. 76. 77.

[293]) Ак. э. 1. № 184.

[294]) Львов. лѣт. 4, 130. 131.

[295]) Никон л. 7, 23—27 Царст. кн. 83—89.

[296]) Никон т. 7, 33. Степ. кн. 2, 239, Царств. к 100. Львов л. 4, 138. 139. кн. Димитрій братъ св. князя Іоанна—Игнатія. См. мая 19 ч,

Шуйскій (въ янв. 1542 г.) успѣлъ схватить и отправить Бѣльскаго на Бѣлоозеро, гдѣ его удушили.—Тогда толпа неистовыхъ едва не убила святителя: въ келью его бросали камни; въ покояхъ самаго в. князя не нашелъ онъ защиты; на троицкомъ подворьѣ готовы были убить его и только именемъ пр. Сергія игуменъ Алексій умолилъ пощадить жизнь святителя. Его отправили въ заточеніе—въ бѣлозерскій монастырь [297]). Въ 1553 г. бывшій митрополитъ московскій Іоасафъ встрѣтилъ царя покорителя Казани въ лаврѣ Сергія [298]). Онъ выпросилъ себѣ милость провесть послѣдніе годы на мѣстѣ иноческаго обѣта. Ему и здѣсь были непріятности: съ нимъ жили тогда здѣсь тѣ, которые сами по себѣ мало хотѣли жить въ обители и которыхъ загнали въ монастырь только бѣды жизни мірской; они часто оскорбляли блаж. Іоасафа припадками своего мірскаго своеволія [299]); невольными и вольными скорбями, блаж. Іоасафъ очищалъ душу свою для свѣтлыхъ радостей неба и мирно скончался 27 іюля 1555 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ южномъ притворѣ Троицаго собора [300]).

Святитель усердно занимался исправленіемъ книгъ для пользы общей. Въ сборникѣ его читаемъ: «Божіею благодатію и пречистыя Богородицы помощію переписалъ житіе св. преп. отецъ. Писалъ же съ разныхъ списковъ, тщася обрѣсти правый. И обрѣтохъ *въ спискахъ многа неисправлена.*— И елика возможна моему худому разуму, сія исправлялъ; а яже невозможна, сія оставихъ, да имущіи разумъ большій

---

[297]) Царств. кн 100—102. Никон. л. 7, 33. 34. Ист. акт. 1. 329. Письмо ц. Іоанна къ Курбскому стр. 184. Львов. л. 4, 152—154.

[298]) Царств. кн. 319. 320. Степ. кн. 2, 224.

[299]) Ист. акт. 1, 382. 383. Опис. Сергіевой лавры 73. 74.

[300]) Мѣсяцесловъ Сергіевой лавры М. 1850 г. стр. 15. 16

насъ, ти исправятъ неисправленная и пополнятъ недостаточная [301]).

Еще цѣлъ саккосъ его, устроенный, по надписи, «во второе лѣто святительства его», золотаго глазета (алтабаса); съ серебряннымъ четвероконечнымъ крестомъ, на коемъ наведенъ чернью другой, осмиконечный крестъ [302]).

29 ч. Преставленіе преп. КѠНСТАНТѢНА *косинскаго.*

Преп. Константинъ обучался духовной жизни подъ руководствомъ преп. Варлаама и преемника его преп. Антонія. Около 1220 г. оставилъ онъ Хутынь монастырь и въ 3 верстахъ отъ старой Русы, на уединенномъ островѣ, основалъ свою обитель во имя св. Николая. Обитель сія называлась Косиною отъ того, что р. Полисть и Снѣжная, омывающія островъ, образуютъ Косу [303]). Въ ркп. святцахъ замѣчено, что «пр. Константинъ, ученикъ Варлаама хутынскаго, игуменъ монастыря, иже за Русою, преставися іюля въ 29 д.», но годъ кончины не показанъ; здѣсь же преп. Константинъ названъ чудотворцемъ.

---

[301]) Опис. Сергіевой лавры стр. 1444. М. 1842 г.
[302]) *Саввы* указатель синод. ризницы стр. 40. 41. М. 1858 г.
[303]) Ист. іер. 4, 786. 787. свѣд о мон. 401.

Въ тотъ же (29) д. преставленіе преп. РѠМА́НА *киржачскаго*

По ркп. святцамъ въ числѣ святыхъ «преп Романъ, строитель введенскаго монастыря, иже на Киржачѣ, ученикъ св. Сергія чудотворца». Когда въ пустыню пр. Сергія проникли тревоги мірскаго самоволія: Сергій, предоставляя людей совѣсти ихъ, удалился изъ обители съ ученикомъ своимъ Романомъ, чтобы найти другое мѣсто для уединенныхъ подвиговъ. Онъ поселился въ скитѣ—сельца Киржача, отданнаго завѣщаніемъ кн. Іоанна Калиты (1328 г.) обители покоя св. кн. Александра Невскаго. Это—въ лѣсахъ нынѣшняго покровскаго уѣзда. Старцы великой обители Сергіевой молили святителя Алексія возвратить къ нимъ отца ихъ. Покорный волѣ святителя, преп. Сергій поручилъ Роману оканчивать устроеніе новой пустынной обители и быть наставникомъ обитателей ея, а самъ возвратился на прежнее мѣсто.—Блаж. Романъ исполнилъ заповѣди отца своего: устроилъ обитель и былъ примѣромъ подвижнической жизни для иноковъ. Онъ мирно скончался 29 іюля 1392 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ, нынѣ уже приходскомъ, заштатнаго г. Киржача [304]).

[304]) Епифаніево житіе Сергія; ист. іер. 4, 382 383. Свѣдѣн. о монас. 49. Снегерева 3, 140.

30 ч. Обрѣтеніе мощей пр. ГЕ̂РМАНА *соловецкаго.*

Блаж. Германъ [305]) сперва уединенно подвизался на р. Выгѣ, у часовни. Здѣсь нашелъ его блаж. Савватій, искавшій безмолвнаго мѣста. Германъ указалъ Савватію на соловецкій островъ, какъ на мѣсто самое безмолвное. Въ 1429 г. онъ и Савватій, переплывъ Бѣлое море, на ладьѣ, построили келью подъ Сѣкирною горою и жили здѣсь отшельниками шесть лѣтъ. По кончинѣ Савватія, Германъ нашелъ другаго ревнителя безмолвной жизни и вмѣстѣ съ блаж. Зосимою (въ 1436 г.) опять поселился на суровомъ островѣ. Въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго монастыря построилъ себѣ келью блаж. Зосима, а въ полверстѣ отъ него сталъ жить въ кущѣ Германъ. Болѣе 50 лѣтъ прожилъ онъ на холодномъ островѣ. Онъ не былъ человѣкомъ книжнымъ: но подвигами пріобрѣлъ духовную опытность, различавшую духовныя явленія отъ естественныхъ. Убѣжденный въ томъ, что жизнь великихъ подвижниковъ доставляетъ назиданіе многимъ; Германъ, какъ пишетъ современникъ его, «не умѣя писать по книжному, но вразумляемый Божіимъ промысломъ, приказалъ клирикамъ записать для памяти все, что видѣлъ онъ при жизни блаженнаго Савватія, какъ пришелъ онъ съ нимъ на соловецкій островъ, разныя событія при жизни блаженныхъ отцевъ; такихъ записокъ составилось не мало» [306]). Блаж. Германъ любилъ чтеніе назидательное и собиралъ книги. Еще цѣлъ въ соловецкой библіотекѣ сборникъ, по надписи

---

[305]) О житіи пр Германа говоритъ ученикъ его Досиѳей въ житіи пр. Зосима и Савватія. Особое житіе написано въ началѣ 16 в. неизвѣстнымъ, который дополнилъ сказанія Досиѳея разсказомъ видѣвшаго перенесеніе мощей аввы въ 1484 г

[306]) Послѣсловіе Досиѳея къ житію преп. Зосимы и Савватія. Москвитянинъ 1846 г. ч VI.

принадлежавшій пр. Герману. Эта любовь къ назидательнымъ книгамъ передана имъ и ученику его Досиѳею: достойный ученикъ обогатилъ обитель самыми полезными книгами, выбирая въ Новгородѣ лучшія книги и по содержанію и по письму и нанимая лучшихъ писцовъ списывать ихъ для обители [307]). Бл. Германъ старался какъ можно болѣе быть полезнымъ для обители. И при жизни пр. Зосимы и послѣ него не разъ онъ путешествовалъ на твердую землю для выполненія нуждъ обители. Святая любовь его не взирала при томъ ни на опасности плаванія по обманчивому морю, ни на другія неудобства пути, не легкія особенно для дряхлой старости. Онъ и скончался на службѣ обители. При игуменѣ Арсеніѣ, преемникѣ св. Зосимы, авва Германъ, бывъ посланъ въ Новгородъ по нуждамъ обители, въ обители пр. Антонія римлянина почувствовалъ близость кончины своей, исповѣдывался, пріобщился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Богу. Ученики его везли тѣло его въ соловецкую обитель, но за распутицею принуждены были оставить его на берегу р. Свири у часовни деревни Хавроньиной. Спустя 5 лѣтъ (въ 1484 г.) при игум. Исаіѣ рѣшились перенесть гробъ аввы въ соловецкую обитель; когда посланные откопали въ землѣ и открыли гробъ аввы: то нашли мощи его нетлѣнными, перевезенный гробъ съ честію былъ поставленъ близь алтаря, по правую сторону церкви св. Николая, рядомъ съ мощами пр. Савватія. Нынѣ мощи аввы Германа почиваютъ въ часовнѣ его имени [308]). Здѣсь же стоитъ каменный четвероконечный крестъ, стоявшій въ кельѣ пр. Савватія и предъ которымъ молился вмѣстѣ съ нимъ и

---

[307]) Библіотека соловецкаго монастыря — въ правосл. собесѣдникѣ 1859 г. 1, 29—34.

[308]) Ркп. житіе Германа, написанное со словъ, видѣвшаго перенесеніе мощ. его, опис. солов. мон. стр. 41—45. 62. 65. 66. 244. 304.

авва Германъ [309]). Вотъ древній тропарь аввѣ Герману: «украсившись, премудре, постническимъ житіемъ, спостникъ былъ еси и сожитель въ морскомъ отоцѣ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватію, сподвизався въ молитвѣхъ и трудѣхъ и въ пощеніихъ, преподобне отче Германе: но яко имѣя дерзновеніе къ Богу, моли избавити насъ отъ врагъ и спасти души наши». Этотъ тропарь написанъ былъ въ 1602 г. на старой Тотымѣ пресвитеромъ Григоріемъ, по приказанію явившагося ему Германа, и имъ же потомъ одобренъ. По тому же видѣнію написанъ былъ образъ пр. Германа, вмѣстѣ съ Зосимою и Савватіемъ и отъ того образа истекло нѣсколько исцѣленій больнымъ [310]).

---

[309]) Истина о св. соловецкой обители стр. 61. Спб. 1844. Опис. солов. обит. 292. М. 1836 г.

[310]) Ркп. житіе пр. Германа.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

АВГУСТЪ

2 ч. *Блаж.* ВАСИЛІЙ *московскій.*

Блаж. Василій родился и воспитался близь Москвы [1]). Въ лѣтахъ живой молодости (шестнадцати лѣтъ), оставивъ домъ родительскій, проводилъ онъ жизнь юродиваго. Безъ крова и пристанища ходилъ по Москвѣ едва не нагій и зимою переносилъ такіе морозы, отъ которыхъ трескалась земля, а лѣтомъ жарился на солнцѣ; днемъ ходилъ по улицамъ, безотвѣтно, принимая толчки, а на ночь ложился на паперти церковной и проводилъ время въ молитвѣ. Ни дружбы ни знакомства не было у него ни съ кѣмъ,—для всѣхъ онъ былъ чужимъ: до того лишалъ себя всякаго утѣшенія земнаго! Только у одной бѣдной вдовы иногда преклонялъ онъ голову; умъ блаженнаго Василія постоянно былъ занятъ молитвою и богомысліемъ. На гробницѣ его висятъ тяжелыя вериги, которыя носилъ на себѣ блаженный, и безъ того такъ мало покоившій плоть свою. Столько высокій по духу,

[1]) Ркп. житіе его и слово ему у Царскаго № 128 въ муз. Румянцева № 364.

блаж. Василій говорилъ мало и не разсыпалъ наставленій [2]). Святое писаніе ни для кого не одобряетъ многословія и говорливости. «Много говорить не миновать грѣха; а кто сдерживаетъ уста свои, тотъ уменъ» (Прит. 10, 13). «Кто стережетъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою: а кто широко открываетъ уста, тому бѣда» (Прит. 13, 4). Такъ учитъ богодухновенная мудрость. Св. Писаніе, поручивъ дѣло учительства извѣстнымъ лицамъ, отъ всѣхъ и каждаго требуетъ жизни чистой и святой и такой жизни усвояетъ силу самаго сильнаго наставленія. «Вы сіяете какъ свѣтила въ мірѣ, писалъ апостолъ; такъ живите, что бы быть вамъ чистыми, невинными чадами Божіими, непорочными посреди нечестиваго и развращеннаго рода» (Фил. 2, 15). Такова была жизнь блаж. Василія! Припомнивъ себѣ страшное время малолѣтняго Іоанна грознаго, можемъ представить себѣ, какимъ укоромъ жизнь Василія была тогда людямъ развратнымъ, и какъ утѣшала она невинно страдавшихъ отъ произвола дикихъ страстей.—Не легко было праведнику смотрѣть на грѣхи людскіе. Любя людей, онъ плакалъ за нихъ и слезами своими призывалъ ихъ къ покаянію. Въ 1547 г. «Василій юродивый, говоритъ лѣтопись, пріиде въ монастырь Воздвиженія, иже зовется на островѣ, и ста предъ церковію, къ ней же умильно зря и умно молитву творя, плакашеся неутѣшно; людіе же видяще его, дивляхуся». На слѣдующій день въ Москвѣ былъ страшный пожаръ, начавшійся съ островскаго храма; оба города, старый и новый, сгорѣли;

---

[2]) Прологъ 2 авг. Минея на августъ, М 1646 г. Степ. книга 2, 245. 246. Видѣніе бывшее Василію въ 1521 г. Слава Богоматери (3, 40—42. М. 1853 г.) нѣкоторые приписываютъ Василію блаженному. Но а) по сказанію о чинахъ, видѣніе было Василію „Новгородцу“ (Вивлюе VI, 195—198), а блаженный Василій былъ москвичъ, б) Василій блаженный сталъ извѣстнымъ при грозномъ царѣ.

храмы, дома, дворецъ в. князя исчезли, «мѣдь яко вода разливашеся» [3]).

Внимательные къ спасенію своему замѣчали, что когда Василій проходилъ мимо дома, въ которомъ безумно веселились, пѣли пѣсни и пьянствовали, онъ со слезами обнималъ углы того дома. Что это значитъ? спрашивали Василія. Ангелы скорбные, прерывая молчаніе отвѣчалъ онъ, стоятъ у этаго дома и сокрушаются о грѣхахъ людскихъ, а я со слезами упрашивалъ ихъ молить Господа о обращеніи грѣшниковъ. Блаженный возвышался до чудныхъ состояній духовныхъ. «Его видѣли ходящимъ по морю какъ по суху, видѣли люди невѣрные и дивились; придя въ Россію говорили они; мы видѣли такого человѣка ходящимъ по морю. Свидѣтельство вѣрное: дано врагами». Это были персидскіе купцы, спасенные Василіемъ на морѣ во время бури [4]).

Митроп. Макарій, узнавъ о блаженномъ Василіѣ, сообщилъ о немъ царю и оба славили Бога, воспитавшаго въ ихъ время такого подвижника. Разъ царь Іоаннъ стоялъ въ храмѣ и думалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ изъ храма къ царю. «Гдѣ ты былъ, Василій? Я не видалъ тебя въ храмѣ». «А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ Василій, только ты былъ не въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ. Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, поетъ намъ церковь». Грозному вздумалось пригласить юродиваго на свои имянины. Подносили заздравную чашу. Юродивый три раза принималъ ее и выливалъ за окошко. Грозный забушевалъ, принявъ дѣйствіе юродиваго за пренебреженіе къ царю.—

---

[3]) Степ. кн. 2, 245—248. Карамз. 8, пр. 173. День страшнаго пожара, іюня 24. вѣрно показанъ въ царственной книгѣ: въ степенной не точность.— Этому пожару предшествовали не столько сильные пожары, апр. 12 и 20.

[4]) Пѣснь 6 канона въ минеѣ на августъ, М. 1646 г.

«Не кипятись, Иванушка сказалъ юродивый; надобно было заливать пожаръ въ Новгородѣ и онъ залитъ».—Грозный не былъ изъ числа довѣрчивыхъ людей; посланъ былъ нарочный въ Новгородъ и оказалась правда на сторонѣ блаженнаго.

Одинъ богатый вельможа любилъ блаж. Василія и Василій по временамъ бывалъ у него. Разъ Василій пришелъ къ нему въ лютый морозъ. Сострадательный бояринъ сталъ упрашивать его, чтобы по крайней мѣрѣ въ такое время защитилъ тѣло свое отъ мороза одеждою. Хочется тебѣ это? сказалъ юродивый.—«Искреннимъ сердцемъ люблю тебя,—братъ, прими въ знакъ любви моей», говорилъ бояринъ. Блаженный съ улыбкою сказалъ: пусть такъ,—и я люблю тебя. Бояринъ съ радостію надѣлъ на Василія богатую лисью шубу. Блаженный по обычаю побѣжалъ по улицѣ. Недобрые люди, увидавъ юродиваго въ богатой шубѣ, вздумали обманомъ взять ее у него. Одинъ легъ на дорогѣ, притворясь умершимъ; товарищи стали просить Василія подать что нибудь на погребеніе бѣдняка. Отдавая шубу, Василій сказалъ: лукавнующіе потребятся. Когда отошелъ онъ, обманьщики нашли товарища мертвымъ.

Въ послѣднее свое время блаженный лежалъ на одрѣ, тяжко—больной. Царь и царица Анастасія съ дѣтьми Іоанномъ и Ѳеодоромъ пришли къ нему испросить молитвъ его за нихъ. Блаженный, находясь уже при смерти, сказалъ царевичу Ѳеодору: «все достояніе прародителей твоихъ будетъ твоимъ,—ты—наслѣдникъ». И въ слѣдъ за тѣмъ скончался. Это было 2 августа 1552 г. Изъ 88 лѣтъ жизни своей блаж. Василій провелъ въ подвигахъ юродства 72 года.—Царь съ боярами несъ одръ его. Митр. Макарій съ соборомъ духовныхъ отпѣвалъ погребеніе его [5]). Тѣло блаженнаго погребе-

[5]) Прологъ 2 августа

но было на кладбищѣ троицкой церкви на рву, гдѣ въ 1554 г. царь Іоаннъ приказалъ строить покровскій соборъ въ память покоренія Казани [6]).

Въ 1588 г. «проявился блаженный Василій московскій, говоритъ лѣтопись, и быша многа исцѣленія отъ мощей его». По волѣ ц. Ѳеодора тогда же сооружена была серебренная рака надъ мощами его и установлено праздновать память его въ день его кончины [7]).

Загробныя чудеса бл. Василія были разнообразны и совершались какъ при гробѣ его, такъ и въ мѣстахъ отдаленныхъ для призывавшихъ помощь Святаго.

Боярскій сынъ Копятовъ, житель Вологды, цѣлый годъ былъ болѣнъ ногами. Онъ собрался на костыляхъ идти къ гробу бл. Василія. Довольно пути прошелъ онъ: но наконецъ совсѣмъ обезсилѣлъ. «Помоги мнѣ, Блаженный», воззвалъ онъ изъ глубины сердечной. Въ слѣдъ за тѣмъ услышалъ отвѣтный голосъ: «если хочешь получить исцѣленіе, иди къ гробу моему». И въ ту же минуту почувствовалъ исцѣленіе. Ужь не для исцѣленія а по чувству благодарности пришелъ онъ здоровый къ Блаженному и разсказалъ о бывшемъ съ нимъ.

Псковитянка Евдокія была и слѣпа и не владѣла правою рукою. Рѣшась брести къ гробу Блаженнаго, во Ржевѣ она очень изнемогла и призывала на помощь Блаженнаго. На дорогѣ Блаженный исцѣлилъ ее своимъ явленіемъ и она исполнила обѣтъ свой при гробѣ его.

Убогій Осипъ, былъ нѣмымъ отъ рожденія скитался по Покровской улицѣ Москвы для милостыни; по временамъ на-

---

[6]) Сынъ отечес. 1839 г. ч. 12. извѣстія стр. 65—69.

[7]) Собр. л. 4, 320. Новый лѣтоп. стр. 28. Память блажен. Василія въ уставѣ 1608 г. у Румян. въ описс. муз. стр. 712. Иконы блажен. Василія въ хутынскомъ монас. по описи 1642 г. Зап. археол. общ. IX. 431 459.

падали на него припадки бѣсноватія и тогда опасенъ бывалъ онъ для встрѣчавшагося съ нимъ. Его съ трудомъ привлекли ко гробу Блаженнаго; когда отпѣли молебенъ и окропили его св. водою, онъ сталъ говорить спокойно и смысленно.

Черноризецъ Герасимъ двѣнадцать лѣтъ былъ безъ ногъ и питался милостынею у спаскихъ воротъ. «Сколько лѣтъ ползаешь ты на колѣняхъ»? спросилъ явившійся ему Василій. Двѣнадцать лѣтъ и все, что имѣлъ, роздалъ врачамъ, но безъ пользы, отвѣчалъ старецъ. «Для чего же ты, сказалъ ему Василій, не вѣришь Святымъ, отъ которыхъ можно получать исцѣленіе безъ всякой платы? Вѣруешь ли, что Богъ можетъ исцѣлить тебя»? Вѣрую, Господи, сказалъ бѣднякъ; вѣрую, прибавилъ онъ, что твоими молитвами помилуетъ меня Богъ. Хорошо, сказалъ явившійся, ступай же къ гробу юродиваго. Герасимъ пошелъ и совсѣмъ выздоровѣлъ [8]).

«Преблаженный Василій! съ юности заботился ты стать въ день суда безъ страха и боязни и смѣло, отвергнувъ всѣ удовольствія тѣлесныя, послѣдовалъ за Христомъ; собиралъ богатство духовное трудами и терпѣніемъ, съ свѣчею всегда готовою. И весело взошелъ ты на небо. Моли спастись душамъ нашимъ».

«Какъ истинный и непобѣдимый страдалецъ, явился ты съ чистотою душевною и тѣлесною, для Христа, изнуривъ тѣло всякою нуждою. Потому и получилъ отъ Него даръ исцѣленій. И нынѣ, блаженный Василій, моли о насъ славящихъ твое успеніе» [9]).

---

[8]) Ркп житіе блаж. Василія.

[9]) Стихира и тропарь службы 2 авг. въ минеѣ М. 1646 г. Служба бл. Василію въ синод. ркп. № 313. Царскаго № 563

3 ч. *Препод.* ѦНТѰНІЙ *римлянинъ.*

Все возможно вѣрующему (Мар. 9, 23). Если кто скажетъ горѣ сей: двинься и бросься въ море, и не усумнится въ сердцѣ своемъ, а повѣритъ, что сбудется по слову его: будетъ ему, что ни скажетъ» (Мар. 11, 23) — Это— слова Того, чье каждое слово—ей и аминь. Опыты тому— въ жизни пр. Антонія новгородскаго.

Преподобный Антоній—родился, какъ самъ онъ разсказывалъ ученику своему Андрею [10]), въ Римѣ, отъ родителей весьма богатыхъ и православныхъ. Извѣстно и по другимъ свѣдѣніямъ, что въ Италіи въ X и XI в. весьма много жило православныхъ грековъ и были православныя обители [11]). Антоній по смерти родителей, видя волненіе и раздоры въ мірѣ, рѣшился посвятить себя на служеніе Богу. На 19 году, принявъ постриженіе и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ пустыни, гдѣ иноки проводили жизнь скитскую. Къ великой субботѣ поста собирались они въ малый пустынный храмъ, слушали литургію и пріобщались св. таинъ; въ пасху также въ общемъ собраніи слушали утренню и св. литургію и по причащеніи св. таинъ расходились въ келліи [12]). Подня-

---

[10]) Ркп житіе преп. Антонія, по всѣмъ спискамъ,—сочиненіе ученика его Андрея.—(Обзоръ духов литературы § 28. 33. 133 195). Напечатано въ правосл. собесѣдникѣ 1858 г. Оно кое-гдѣ дополнено и измѣнено Нифонтомъ, описавшимъ чудеса преподобнаго (прим. 14.) Андрей пишетъ. „увѣдѣвъ преподобный свое отшествіе къ Богу, призва мя и нарече менс себѣ отца духовнаго и добрѣ исповѣдавъ со слезами, повѣда моему окаянству свое пришествіе изъ Рима и о камени и о сосудѣ древяномъ, сирѣчь о бочки".

[11]) См. въ прибал къ твор. отц. 1860 г. Для чести историка Костомарова было бы выгоднѣе, если бы онъ не говорилъ ни слова о давнемъ бытѣ, не справясь съ памятниками. (Сѣверорус. народоправства 2, 320. 321).

[12]) Если что либо другое, то эти черты древней отшельнической жизни, такъ мало извѣстныя Россіи 17 в. несомнѣнно убѣждаютъ въ вѣрности того, что ученикъ Антонія Андрей писалъ записки о жизни Антонія со словъ его.

лось гоненіе на православныхъ со стороны гордаго первосвященника римскаго и иноки разбѣжались, кто куда могъ; Антоній, переходя съ мѣста на мѣсто, нашелъ на берегу моря камень и сталъ жить на немъ. Такъ прожилъ онъ годъ, въ постѣ и молитвахъ. Но поднялась грозная буря на морѣ, волны какъ горы катались по морю и достигли до камня, на которомъ жилъ отшельникъ; онѣ сорвали камень съ мѣста и понесли по морю: подъ Божіимъ покровомъ рабъ Божій спасся отъ всѣхъ опасностей. Онъ прибылъ въ Новгородъ: но здѣсь и люди и языкъ ихъ неизвѣстны были отшельнику. Въ городѣ встрѣтился онъ съ человѣкомъ, котораго по одеждѣ призналъ за купца грека и отъ него узналъ, что городъ—Новгородъ великій, жители—православные христіане и епископъ ихъ—блажен. Никита. Антоній благодарилъ Господа за дивныя судьбы Его. Познакомясь нѣсколько съ русскимъ языкомъ, явился онъ къ епископу принять благословеніе; епископъ спрашивалъ его: кто онъ и откуда? Антоній отвѣчалъ одно, я грѣшникъ и только наединѣ, подъ условіемъ глубокаго молчанія, разсказалъ ему все, что съ нимъ было. По благословенію архипастыря, Антоній поставилъ небольшой храмъ въ честь рождества Богоматери, такъ какъ въ этотъ праздникъ ступилъ онъ на берегъ. Это—въ 3 верстахъ отъ города, по теченію Волхова.—На другой годъ рыболовы, ловившіе рыбу, по желанію Антонія, закинувъ неводъ вытащили вмѣстѣ съ множествомъ рыбы бочку, которую давно ввѣрилъ Антоній храненію Божію; въ бочкѣ хранились дорогія вещи. Преподобный купилъ землю у дѣтей посадника для обители. Вотъ грамата его, которая въ другихъ актахъ называется купчею и обводною (межевою): «вотъ трудъ, Госпожа моя пресв. Богородица, надъ которымъ трудился я на этомъ мѣстѣ. Купилъ я землю въ домъ пречистой у Симеона и Прокофія, сыновей посадника Іоанна; а

далъ 100 рублей». За тѣмъ слѣдуетъ обводъ земли или показаніе границъ [13]).—По новгородскимъ лѣтописямъ, въ 1106 г. «приплы въ великій Новгородъ изъ Рима препод. отецъ нашъ Антоній»; въ 1117 г. основанъ былъ каменный храмъ въ монастырѣ его въ честь рождества Богоматери: въ 1119 г. онъ освященъ и въ 1125 г. расписанъ. Спустя еще два года построена каменная трапеза, при которой устроенъ потомъ храмъ въ честь срѣтенія Господня: при освященіи сей церкви пр. Антоній (1128 г.) поставленъ въ игумена [14]). Латинскія надписи на нѣкоторыхъ изъ вещей пр. Антонія, доселѣ цѣлыхъ, подтверждаютъ собою сказаніе о прибытіи пр. Антонія съ запада. Въ обители Антонія сохраняются мусійныя иконы его, на которыхъ мусія наложена на мѣдныя доски: на трехъ изображенъ Господь Вседержитель, а на другихъ трехъ—Распятый Спаситель, съ латинскою надписью: IHSXPS (т. е. Iesus hominum Salvator, Xristus Patronus sanctissitus «Іисусъ Спаситель человѣковъ, Христосъ покровитель святѣйшій»). Вмѣстѣ съ иконами при ракѣ преподобнаго находится каменный крестъ его· на верхней перекладинѣ сего шестиконечнаго креста наведены мо-

---

[13]) Грамата нап. въ ист. іер. 3, 123. въ томъ видѣ, какъ она написана на ракѣ преподобнаго. Она то упоминается, то буквально повторяется въ царскихъ граматахъ отъ 15 август. 1573 г. (Ист. іер. 3, 145), отъ декаб. 1592 г. ibid. 3, 155. 158. 160—164), отъ 11 авг. 1606 г. (ibid. 197. 198. 203. 210), отъ 25. авг. 1621 г. ibid. 219. 222—226). На ракѣ не достаетъ конца ея, какъ это видно по граматамъ. Житіе: „начатъ строити обитель и куши землю около монастыря у посадниковъ градскихъ и со живущими, юже ту на той земли, людми прилучившимися.

[14]) Собр. л. III, 4—6. 123. 124. 213. IV, 2. 8. IX, 150. 154. Житіе: „поживе съ пришествія своего до игуменства 14 лѣтъ“· Надлежало сказать: 24. Равно не могъ написать Андрей, что построеніе каменной церкви совершалось при епископѣ Никитѣ, скончавшемся въ 1108 г. Собр. л. 3, 4. 5. 214. Въ древнемъ спискѣ говорилось конечно о построеніи деревяннаго храма.

заикою слова. Іс. Хс. [15]). Двѣ драгоцѣнныя чаши пр. Антонія съ изображеніемъ на нихъ четвероконечныхъ крестовъ нынѣ находятся въ московскомъ успенскомъ соборѣ [16]), бывъ взяты въ Москву царемъ Іоанномъ грознымъ [17]). Изъ трехъ служебниковъ его, показанныхъ въ описи 1636 г. одинъ хранится въ синодальной библіотекѣ: святитель Златоустый, изображенный на этомъ служебникѣ, представленъ благословляющимъ именословно [18]). Въ главномъ каменномъ храмѣ своемъ преподобный устроилъ для уединенныхъ молитвъ своихъ «божницу», гдѣ нынѣ небольшая, круглая, церковь: по древнимъ описямъ, называется это мѣсто «Антоновою божницею» [19]). По древнему житію, преподобный, какіе получались доходы—въ обители, употреблялъ не только на братію, но и на пропитаніе нищихъ, несчастныхъ, сиротъ и вдовъ. Въ духовной граматѣ своей писалъ онъ: «вотъ я Антоній, самый худой между мнихами, вышелъ на это мѣсто, не получивъ имѣнія ни отъ князя, ни отъ епископа, а только принявъ благословеніе отъ епископа Никиты; паша на чужой землѣ, не давалъ я покоя себѣ и огорчалъ братію и сиротъ, христіанъ сдѣшнихъ». Сиротами называетъ преподобный поселянъ, жившихъ на монастырской землѣ и за то работавшихъ на обитель: какъ звучитъ любовь въ этомъ названіи! «Сама Матерь Божія, продолжаетъ преподобный, да исправитъ все, но сколько претерпѣлъ я скорбей за это

---

[15]) Записки русс. археол. I, 23. 24. Спб. 1851 г. Извѣс. акад. наукъ IV, 377.

[16]) Снегирева памятники стр. 35 36. По житію, Антоній взялъ изъ бочки „сосуды церковніи златы и сребряны и хрустальніи, потиры и блюда, и иная многая отъ священныхъ вещей церковныхъ, и злато и сребро отъ имѣнія родителей“.

[17]) Нифонтово опис. чудесъ Антонія и похвальное слово.

[18]) Обзоръ дух литературы § 27. Архим Саввы указат. синод. ризницы стр 250. М 1858 г.

[19]) Макарія древности въ Новгородѣ 1, 458 459.

мѣсто! Поручаю его Богу и святой Богородицѣ и христіанамъ, желая для него свободы.—Поручаю это мѣсто игуменства (кто преступитъ мое слово, да судитъ ему Богъ и святая Богородица) тому, кого назначитъ Богъ и изберутъ братія. Изъ братіи никто да не будетъ притѣсняемъ на семъ мѣстѣ. Если какой либо братъ сего мѣста будетъ домогаться игуменства чрезъ подкупъ или насилье: да будетъ онъ подъ клятвою. Князь ли будетъ учавствовать въ томъ насиліемъ или мздою: и онъ подлежитъ клятвѣ; епископъ ли для мзды будетъ поставлять (игумена) и станетъ творить насиліе здѣсь: подлежитъ тому же. Объявляю и то, что когда сѣлъ я на этомъ мѣстѣ, то далъ за землю и тони 70 гривенъ да за село Волховское 100 гривенъ». Наконецъ поименовываются оброчные люди обители» [20]).

Опытомъ того, что преп. Антоній заботился о духовномъ просвѣщеніи учениковъ своихъ, служатъ труды ученика его доместика Антоніева монастыря, Кирика, который при жизни Антонія въ 1136 г. написалъ статью о счисленіи лѣтъ [21]) и потомъ предлагалъ вопросы епископамъ новгородскимъ о разныхъ предметахъ благочинія и богослуженія [22]). Сохранившіяся до нашего времени рукописи обители всѣ писаны письмомъ четкимъ и красивымъ и на пергаментѣ лучшей

---

[20]) Грамата изд. въ ист. іер. 3, 124. въ томъ видѣ, какъ написана она на древней ракѣ, и у Карамзина 2 пр. 210. О ней въ житіи: „при великой рѣцѣ Волховѣ рыбную ловитву купи на потребу монастырю и межами отмеживъ и писму вдавъ и въ духовную свою грамату написавъ... Предлагаетъ преподобный братіи заповѣдь: аще случится избрати игумена, но избрати отъ братіи, иже кто на мѣстѣ семъ терпитъ, и аще князь нашлетъ игумена или епископъ, по насилію или по мздѣ,—и тѣхъ преподобный проклятію предастъ“.

[21]) Оно изд. въ труд. общ. ист. 1828 г. IV, 122—128. съ замѣчаніями Хавскаго въ чтен. общ. ист. 1847 г. № 6.

[22]) Памятники XII в. стр. 173—203.

выдѣлки [23]). Въ одной изъ нихъ, XIII в., заключающей обиходъ церковный между прочимъ написанъ «завѣтъ молодымъ монахамъ». Такъ какъ въ обители пр. Антонія списывали этотъ завѣтъ, для назиданія своего: повторимъ его и мы здѣсь, какъ согласный во всякомъ случаѣ съ мыслями пр. Антонія [24]).

«Дѣло инока охранять умъ и противиться страннымъ помысламъ; инокъ—умный ловецъ помысловъ, сѣдящій при дверяхъ сердца; дѣло монаха—благодареніе. Молитва, пѣніе,—дѣло ангеловъ, молитва—пища душѣ, просвѣщеніе уму сѣкира на уныніе, препятствіе паденію. Молитва же должна совершаться умомъ, отъ души, съ пониманіемъ словъ,—исправьте, сказано, въ вѣдѣніи разумъ (Прит. 9, 6).

Просвѣщайся, чернецъ, для вѣчности, понуждай себя укрѣпляться крестнымъ усиліемъ, трудись въ послушаніи и рукодѣліи пріемля пищу тѣлесную, корми душу священными словами.

Умъ всегда держи на небѣ. Не привыкай ходить изъ кельи въ келью, въ угоду плотскому желанію; выходи только на молитву въ церковь, или на служеніе братіи.—Все дѣлай съ благословеніемъ старца. Не живи для себя, живи для Бога, заботясь о вѣчности. Келья твоя да будетъ гробомъ, прежде обычнаго гроба. Не имѣй собственности, не живи для тлѣнія, отъ чего отказался ты. Славь Бога съ ангелами.—Когда увидишь игумена, поклонясь до земли,

---

[23]) Обиходъ, служебникъ и требникъ описаны Куприяновымъ въ обозр. пергам. рукоп. № 57. 72. и 78. Изв. акад. VI, 229—301. 314—318.

[24]) Въ обиходѣ „завѣту монаховъ“ предшествуетъ „молебный канонь Кирилла грѣшнаго“, св. Кирилла туровскаго Это указываетъ на то, что завѣтъ принадлежитъ св. Кириллу и можетъ быть присланъ былъ въ Антоніеву обитель самимъ Кирилломъ.—Въ обиходѣ завѣтъ написанъ съ ошибками. Въ двухъ чудовскихъ рукоп. XIV в. ошибки исправлены, но прибавлены и поясненія. Удерживаемъ древній текстъ и послѣдующія поправки, безъ поясненій. Завѣтъ изд. въ матер. для ист. рус. цер. стр. 157—161.

проси благословенія. Встрѣтившись съ братомъ, поклонись и говори молитву: молитвами св. отцевъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Послѣ вечерни не говори ни съ кѣмъ. Придетъ братъ со стороны, изъ другаго монастыря: встрѣчая его, говори молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Войдя съ нимъ въ келью, говори туже молитву, потомъ утѣшившись духовно угости его.—Никогда не смѣйся до оскалѣнія зубъ и не смотри дерзко. Одежда твоя—простая свита, суконная, самодѣлковая, обтягивающая тѣло; поясъ—кожаный, не выше чреслъ. Походка ни борзая, ни лѣнивая. Идя, имѣй руки согбенныя на груди.

Съ мірскими не разговаривай, особенно съ молодыми и дѣтьми,—не сиди и не стой съ ними; не берись и учить дѣтей грамотѣ. Бѣги оттуда гдѣ игры, кощунство и смѣхъ.

Не обнимайся руками съ братомъ и не касайся его; не дозволяй и къ тебѣ касаться или смотрѣть тебѣ въ лице,—уклонись и отойди. Особенно берегись смотрѣть на лице молодаго и голоусаго. Остерегайся шутокъ и забавъ. Чернецъ потому и называется инокомъ, что онъ одинъ внимаетъ Богу день и ночь. Берегитесь, не сидите молодые одинъ съ другимъ, въ праздности. Каждый остерегайся нечистой любви,—бѣгай пуще яда, чтобы не вскочила смерть дверцами, по пророку,—дверцами пяти чувствъ, языкомъ, обоняніемъ, слухомъ, осязаніемъ, зрѣніемъ. Эти дверцы заграждай страхомъ Божіимъ. Будь весь окомъ.

Сонъ принимай при нуждѣ великой. Передъ сномъ долго молись, читай книги, занимайся рукодѣліемъ. Иначе думая быть на тѣсномъ пути, окажетесь на широкой дорогѣ, что ведетъ въ пагубу. Ложась, будь опоясаннымъ по свитѣ, съ клобукомъ на головѣ, съ руками согбенными на груди; когда чешешься, не протягивай рукъ по тѣлу, подъ свиту,

для пагубной страсти; во снѣ и никогда не простирай руки къ срамнымъ членамъ, не касайся ихъ и не смотри, хотя бы сгнили. Пусть умъ твой будетъ на высотѣ.—Берегись пагубнаго ручнаго блуда. Апостолъ говоритъ: не прельщайтесь, ни идолослужители, ни блудники, ни творящіе содомскій грѣхъ, ни творящіе ручной блудъ, ни разбойники, ни пьяницы, ни воры не причастятся царствія небеснаго.—Берегись нечистой мысли, вреднаго взгляда, такого же осязанія и слуха.—Не ложись съ другимъ на постелѣ и не садись съ другимъ на лошади; берегись нечистой связи, не погуби себя.

И вставая и ложась и сидя за трапезою и ходя и сидя, всегда говори молитву: молитвами св. отцевъ нашихъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Если монахъ молится только во время молитвы (общей); это—не молитвенникъ. Онъ долженъ молиться каждый часъ. Коротка эта молитва: но приноситъ великую пользу молящемуся съ вѣрою; призываемый Богъ отгоняетъ бѣсовъ. Ему слава со Отцемъ и св. Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

Блаженная кончина пр. Антонія послѣдовала августа 3 1147 г. [25]).

Мощи его открыты въ 1597 г.; но онъ чтимъ былъ мѣстно едва ли не съ XIII в. Преподобнымъ и чудотворцемъ называется онъ по памятникамъ съ самаго начала XVI в.; нѣкоторыя изъ описанныхъ чудесъ его относились къ 1546—1576 г. При гробѣ его возвращались силы разслабленнымъ; подавалось зрѣніе слѣпымъ и слышаніе глухимъ; покрытые гнойными, застарѣлыми ранами становились здоровыми и то же бывало съ бѣсноватыми. И не

[25]) Собр. л. III, 10. 124. IV, 8.

только при гробѣ его получались исцѣленія; но и тѣ которые вдали отъ Новгорода призывали преподобнаго на помощь получали желаемую помощь [26]).

«Наставникомъ иноковъ ты былъ, отецъ Антоній! Но прежде себя приносилъ въ жертву безкровную Богу, воздержаніемъ, разсужденіемъ духовнымъ, смиреніемъ высокимъ, постомъ безпощаднымъ, и посрамилъ ты врага. Моли спастись душамъ нашимъ» [27]).

---

6 ч. Преставленіе святаго ѲЄѠКТИСТА *епископа черниговскаго.*

Блаженный Ѳеоктистъ до поступленія на каѳедру черниговскую подвизался въ обители преп. Антонія и Ѳеодосія. Онъ столько успѣлъ здѣсь въ жизни духовной, что, по извѣстію Поликарпа, былъ въ числѣ тѣхъ великихъ старцевъ, которыхъ молитвою исцѣленъ былъ прельщенный Никита [28]). Въ 1103 г. по кончинѣ игумена Іоанна онъ былъ избранъ и посвященъ въ игумена лавры. Въ 1108 г. построена имъ въ лаврѣ на иждивеніи кн. Глѣба каменная трапезница. Въ

---

26) Въ монастырѣ еще цѣло евангеліе съ припискою: «л. 7045 (1537) евангеліе сіе далъ въ домъ рождества пречистой и къ *преподобному отцу Антонію*». Ист. іер. III. 145. По ркп. извѣстны два описанія чудесъ: одно Нифонтово 1598 г., другое неизвѣстнаго изображаетъ чудеса 1546—1576 г. Румянц. муз. стр. 209. 210. Отенскіе святцы: «мощи его обрѣтены быша въ л. 7105 (1597) іюлиа въ 1 день и почиваютъ на верху земли; служба есть и чудесъ множество; память его св. церковь празднуетъ августа 3 дня». Ему праздновали и 17 января (д. пр. Антонія егип.)· но въ 1678 г. отмѣнили. Правосл. обозр. 1861 г. 1, 299.

27) Стихира службы въ авгус. минеѣ М. 1646 г. у Толстаго II, № 190.

28) Поликарпъ о Никитѣ.

томъ же году упросилъ онъ в. кн. Святополка просить м. Никифора, дабы имя преподобнаго Ѳеодосія внесено было въ синодики святыхъ всей Россіи и преп. Ѳеодосій внесенъ въ число святыхъ [29]). При немъ въ печерской лаврѣ видимо было особенное явленіе въ воздушныхъ пространствахъ, которое поразило современниковъ, къ ихъ пользѣ душевной [30]). Люди, считающіе себя умными, смотрятъ на все легко, пропускаютъ все мимо глазъ. но умнѣе ли они тѣхъ, которые назидаются такими явленіями во спасеніе души своей? Въ январѣ 1113 г. пр. игуменъ Ѳеоктистъ былъ посвященъ въ епископа черниговскаго; въ Черниговѣ всѣ были рады тому, потому что предшественникъ Ѳеоктиста Іоаннъ долго лежалъ больной, почему давно не видѣли архипастырскаго служенія; особенно же радовалась княгиня, такъ какъ онъ ей былъ духовнымъ отцемъ [31]). Въ маѣ 1115 г. святитель былъ при перенесеніи мощей св. князей Бориса и Глѣба въ новый каменный храмъ, построенный черниговскимъ кн. Олегомъ [32]).—Въ томъ же году погребалъ онъ сего князя въ черниговскомъ спасскомъ соборѣ [33]), а въ слѣдующемъ году княжну инокиню Предславу, сестру черниговскаго князя Давида [34]).—Князь Давидъ, кроткій, добрый благочестивый, служилъ утѣшеніемъ для добродѣтельнаго пастыря. Лишившись (1120 г.) сына Ростислава [35]), благочестивый князь и по любви къ сыну и по благоговѣнію къ св. князьямъ Борису и Глѣбу, изъ которыхъ послѣдній былъ соименнымъ ему по крещенію, построилъ близъ собора каменный храмъ

---

[29]) Собр. л. I, 120. II, 288. 7, 21. Никон. л. II, 40.
[30]) Собр. л. I, 121. II, 288.
[31]) Собр. л II, 3. 289. I, 127. III 4
[32]) Собр. л. II, 6. Сл. мая 2 о св к. Борисѣ и Глѣбѣ.
[33]) Собр. л. I, 127. II, 7.
[34]) Карам. 2. пр 228.
[35]) Карам 2. пр. 225.

въ честь св. князей Бориса и Глѣба. Блаженный святитель съ радостію освятилъ его [36]). Близкій ко времени кн. Давида проповѣдникъ черниговскій говорилъ: «представлю вамъ примѣръ не изъ чужой земли. Давидъ Святославичъ ни съ кѣмъ не заводилъ вражды. Пусть иной поднималъ войну: онъ останавливалъ эту войну покорностію; онъ княжилъ въ великомъ княженіи, потому что былъ старшій изъ братьевъ. Если кто допускалъ несправедливость въ отношеніи къ нему онъ все переносилъ на себѣ. Цѣловалъ ли кому крестъ? Не измѣнялъ слову во всю жизнь. Пусть другой не выполнялъ слова предъ нимъ; онъ выполнялъ свое,—никого не обижалъ, никому не дѣлалъ зла. Братья, видя его такимъ, слушались его, какъ отца и повиновались ему, какъ государю. Мирно было княженіе его... Не скажетъ ли кто нибудь, что не имѣлъ онъ жены? Нѣтъ, онъ имѣлъ дѣтей. Николай Святоша былъ сынъ его и еще было двое другихъ. Или не скажетъ ли кто, что не имѣлъ онъ дома, и потому могъ выполнять заповѣдь Господню? Случалось же мнѣ не разъ слышать, нѣкоторые невѣжды говорятъ: не можемъ спастись съ женою и дѣтьми. Вотъ князь имѣлъ не одинъ домъ, а много. Князь всей черниговской земли исполнилъ заповѣдь Божію, въ теченіи всей жизни ни съ кѣмъ не имѣлъ ссоры... Стыдитесь же, враждуя съ братьями и единокровными» [37]). Въ новомъ храмѣ кн. Давидъ готовилъ себѣ усыпальницу: такъ помнилъ онъ о смерти! Августа 1 онъ лежалъ на смертномъ одрѣ. Любившій его святитель, замѣтивъ близость его къ смерти, велѣлъ пѣть канонъ кресту Господню, хранителю отъ духовъ злобы.—Въ это самое время влетѣлъ бѣлый голубь и сѣлъ на грудь умирающаго;

---

[36]) Степен. кн. I. 234.

[37]) Слово въ день св. к. Бориса и Глѣба у Погодина въ изв. VII, 407. 408. Степ. кн. I, 234. 235.

князь скончался и голубь отлетѣлъ.—Почившаго князя отпѣли въ Спасскомъ соборѣ и положили въ новомъ борисоглѣбскомъ храмѣ [38]). Любившіе другъ друга князь и святитель не долго были въ разлукѣ: 6 августа почилъ и блаженный епископъ Ѳеоктистъ [39]).—По ркп. святцамъ и въ канонѣ кіевскимъ святымъ онъ поставленъ въ числѣ святыхъ кіевской лавры, а въ одномъ спискѣ святцевъ прямо сказано: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ».—Итакъ блажен. Ѳеоктистъ на мѣстѣ иноческихъ подвиговъ своихъ ожидаетъ дня воскресенія общаго [40]).

7 ч. Память о преподобномъ ПИМЕНѢ *многоболѣзненномъ.*

Преподобный Пименъ путемъ тяжкой болѣзни достигъ царствія небеснаго [41]). Онъ родился больнымъ и больнымъ выросъ. Много разъ просилъ онъ родителей отдать его въ монастырь; но имъ жаль было разставаться съ единственнымъ сыномъ, наслѣдникомъ. Болѣзнь усилилась такъ, что не было надежды на выздоровленіе и родители отнесли его въ печерскій монастырь, прося молитвъ о его здоровьѣ. Въ обители, по просьбѣ родителей, молились объ исцѣленіи стра-

[38]) Степ. кн. I, 235.

[39]) Собр. л. I, 128. II, 9. Никон. л. II, 54.

[40]) Ркп. святцы: „св. Ѳеоктистъ, епископъ черниговскій, бысть въ л. 6597=1089 апр. въ 39 д.“. Это—годъ исцѣленія Никиты. „Положенъ бысть въ печерскомъ мон.“ сказано въ отенскихъ святцахъ. Мелетій сирпгъ въ канонѣ, послѣ Ефрема и Исаіи, молитъ іерарха Ѳеоктиста. Акаѳистъ Кіевъ 1674 г.

[41]) Сказаніе Поликарпа о Пименѣ въ посл. къ Акиндину, по ркп.

дальца; но страдалецъ уже чувствовалъ высокую цѣну страданій и молитва его о продолженіи болѣзни была услышана Господомъ.—Объ одномъ еще молился больной Пименъ—удостоить его ангельскаго чина. И вотъ въ одну ночь пришли какіе-то иноки, совершили надъ нимъ чинъ постриженія и облекли его въ иноческія одежды. Никто не слыхалъ, какъ пришли они, и никто не зналъ, какъ въ запертой церкви, въ ракѣ преп. Ѳеодосія, явились волоса Пимена. Только звуки пѣнія,—слышны были нѣкоторыми и когда взошли къ Пимену, нашли его постриженнымъ и свѣча горѣла въ рукѣ его; принесли «книгу постриженія» и Пименъ нашелъ, что постриженіе его совершалось согласно съ книгою [42]). Много лѣтъ провелъ Пименъ въ тяжкой болѣзни. Прислуживавшіе ему тяготились имъ и часто оставляли безъ хлѣба и воды, голоднымъ и въ жаждѣ: но Пименъ все терпѣлъ съ радостію. Въ пещеру его принесли другаго больнаго, чтобы за обоими ухаживать за одинъ разъ· но и обоихъ часто оставляли безъ присмотра. Брате! сказалъ разъ Пименъ лежавшему съ нимъ; служащіе гнушаются нами; если Богъ исцѣлитъ тебя, станешь ли ты исполнять эту

---

[42]) Сказаніе Поликарпа о постриженіи Пимена замѣчательно и потому, что въ немъ видѣнъ тотъ же чинъ постриженія, что употребляется и нынѣ. „Се впадоша къ нему, аки скопцы свѣтли со свѣщами, идѣже лежаше Пименъ, поя съ собою евангеліе и свиту и мантію и куколь и все, еже на потребу постриганію и глаголаша ему. хощеши ли постримемъ—тя? Онъ же съ радостію обѣщася имъ, глаголя: Господь вы посла, господіе мои, исполнити желаніе сердца моего. Они же ту абіе начаша вопросы творити: что пріиде, брате, припадая къ святому жертвеннику сему и святѣй дружинѣ сей? желаеши ли сподобитися мнишескому великому ангельскому образу? и прочая вся по ряду сотвориша, яко же есть писано. Таже и въ великій образъ постригоша его и оболкше его въ мантію и въ куколь, и все еже требѣ, пѣвше великаго ангельскаго образа, управивше и устроивше и цѣловавше его,—Пимена того нарекше и свѣчу вжегше, рѣша: до 49 дней и нощію сія свѣща да не угаснетъ. Вчасы же вземше, въ убрусѣ положиста на гробъ св. Ѳеодосія“. Ркп. патерикъ.

службу? Больной обѣщался служить больнымъ до смерти своей. По слову Пимена онъ всталъ здоровымъ и сталъ служить болящему. Разъ онъ облѣнился въ служеніи и вновь постигла его болѣзнь: но Пименъ опять исцѣлилъ его. «Маловѣрный! сказалъ ему тогда Пименъ, развѣ ты не знаешь, что равную награду получаютъ и больной и тотъ, кто служитъ ему? Терпѣніе бѣдныхъ не пропадаетъ даромъ: здѣсь скорбь и туга, тамъ—радость и веселіе. Потому-то терплю я все. Богъ, который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ и мнѣ возвратить здоровье: но я не желаю того. Претерпѣвшій до конца спасется. Пусть весь я сгнію въ этой жизни: только бы тамъ плоть моя оставалась безъ истлѣнія: пусть здѣсь будетъ смрадный запахъ: только бы тамъ наслаждаться благоуханіемъ неизрѣченнымъ. Что значитъ эта смрадная и тѣсная храмина, какъ не судъ прежде суда того, мученіе прежде муки безконечной»? Двадцать лѣтъ провелъ Пименъ въ страданіи. Предъ смертію онъ сталъ здоровъ, простился со всею братіею, причастился въ церкви св. таинъ, поклонился гробу св. Антонія и указалъ мѣсто для его погребенія. На этомъ мѣстѣ, сказалъ онъ при томъ, похоронены въ нынѣшнемъ году два брата, одинъ въ схимѣ, другой безъ схимы. Первый не думалъ о значеніи схимы и только предъ смертію облеченъ въ нее,—не бывъ достойнымъ ея; теперь онъ безъ схимы. Другій постоянно желалъ быть въ схимѣ, его не облекли въ нее: Праведный Богъ, знающій сердца наши, по смерти даровалъ ему схиму. Когда откопана была земля, нашли точно такъ, какъ говорилъ Пименъ. Преподобный покойно предалъ духъ свой Богу. «Въ день преставленія его, прибавляетъ повѣствователь Поликарпъ, явились три столба надъ трапезою и отсюда перешли на верхъ церкви, о чемъ сказано въ лѣтописцѣ.— Впрочемъ знаетъ только Богъ, показавшій это знаменіе, для

сего ли блаженнаго было оно, или по иному смотрѣнію». По древней лѣтописи, явленіе огненнаго столпа надъ трапезою, являвшагося въ двухъ мѣстахъ на церкви, было 11 февраля 1110 года [43]). Потому блаженную кончину преп. Пимена надобно отнесть къ 1110 году, какъ и относитъ одна лѣтопись [44]). — Мощи преп. Пимена почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ [45]).

Кондакъ преподобному: «долговременную болѣзнь благодарнѣ претерпѣвшаго, пріидите сошедшеся, восхвалимъ Пимена многотерпѣливаго: иже бо иногда за смрадъ болѣзни бѣ гнушаемъ, сей нынѣ благоуханіе испущаетъ съ вѣрою къ рацѣ мощей его приходящимъ и прогонитъ злосмрадіе страстей отъ вопіющихъ. пріиди Пимене къ намъ и ничтоже успѣетъ врагъ на ны».

8 ч. *Память о преподобномъ* ГРИГОРІѢ *иконописцѣ печерскомъ.*

Названіе иконописца, съ какимъ преп. Григорій упоминается въ ркп. святцахъ и извѣстенъ въ пещерѣ, показываетъ, что онъ благоговѣйно и богоугодно занимался писаніемъ св. иконъ; по сказанію объ иконописцахъ «пр. отецъ Григорій печерскій, иконописецъ кіевскій, спостникъ бѣ пре-

---

[43]) Собр. л. I, 121.

[44]) Густинская лѣтопись: „въ тоже лѣто (1110.) преставися многотерпѣливый Пименъ, о немъ же пространнѣе въ патерикѣ“. Собр. л. 2, 288. По четь-минѣе и мѣсяцесл. память его 7 августа. Описаніе к. лавры стр. 107. и Вершинскій отнесли кончину сего Пимена къ 1139 г.; но они смѣшали сего Пимена съ Пименомъ постникомъ, о которомъ смотри 28 августа

[45]) Опис. лавры стр. 107. Кальнофойскій: „св. отецъ Пименъ чудотворецъ“.

подоб. Алипію» (†1114) и «много св. иконъ написалъ чудотворныхъ».—Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ [46]), а часть ихъ есть въ софійскомъ соборѣ [47]).

Такъ свято занятіе иконописца, свято и почитаніе св. иконъ. Еще св. Григорій двоесловъ писалъ: «что доставляютъ писанія умѣющимъ читать ихъ, то доставляютъ иконы неученымъ, когда тѣ смотрятъ на нихъ. — Икона служитъ простому народу вмѣсто книги». Надобно прибавить къ тому, что человѣкъ долженъ служить Господу своему не однимъ умомъ, но и воображеніемъ, и чуствомъ и зрѣніемъ, и что если не питаемъ мы чувства и воображенія предметами священными, онѣ отыскиваютъ себѣ пищу въ предметахъ нечистыхъ. Потому-то реформація, дѣйствуя по одному уму, составила служеніе оскорбительное для ума, служеніе Богу безъ участія чувства и воображенія. По ея же милости вмѣсто предметовъ священныхъ стали такъ усердно изображать предметы низкіе и нечистые: природа такъ или иначе беретъ свое. И какая пагуба для душъ—картины соблазнительныя! Прелесть грѣха быстро переходитъ съ нихъ въ самую глубину души, оскверняетъ и отправляетъ воображеніе, чувство, мысли, волю. Горе міру отъ соблазновъ и горе тому, кѣмъ соблазнъ приходитъ (Мат. 18, 7). Несчастный художникъ! Какую участь готовишь ты себѣ, становясь губителемъ душъ? Господь говоритъ: «кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской» (Мат. 18, 6). Сколько бы напротивъ

---

[46]) Святыни Кіева стр. 54. Опис. лавры 110 292 У *Буслаева* „сказаніе о св. иконописцахъ». Словесн. и искусство 2, 379. У *Гербиня* мощи пр Григорія иконописца показываются вблизи пещерной трапезы,—но Кальнофойскій не упоминаетъ о немъ.

[47]) Опис. софійскаго собора 48. К. 1825.

могъ ты приносить добра своей душѣ и тысячамъ душъ христіанскихъ, если бы занимался ты только изображеніемъ предметовъ святыхъ, ликовъ рабовъ и рабынь Божіихъ! Слѣдуй примѣру угодника Божія Григорія и ты будешь пріятенъ Господу.

10 ч. Преставленіе блаж. ЛАВРЕ́НТІЯ, *юродиваго калужскаго.*

Городище, на лѣвомъ берегу р. Яченки, въ полуверстѣ отъ нынѣшняго города Калуги, остается памятникомъ древней Калуги; для тревожныхъ временъ XV XVI стол. мѣсто защищенное провалами земли, было очень удобно для города [48]),—здѣсь жилъ князь Симеонъ Іоанновичъ, въ 1505 г., получившій въ свое завѣдываніе калужскій удѣлъ отъ своего отца [49]). Онъ былъ князь добрый. Отъ того въ его домѣ по временамъ живалъ рабъ Божій Лаврентій. Объ отцѣ и матери Лаврентія ничего не извѣстно, говоритъ старинная записка. Онъ ходилъ зимою и лѣтомъ босой, въ рубашкѣ и овчинномъ кожухѣ: такъ изображается онъ на старинныхъ иконахъ. — У князя въ домѣ живалъ онъ только по временамъ, юродствуя въ глазахъ людей, но не предъ Богомъ. Болѣе всего проводилъ онъ время тамъ, гдѣ нынѣ монастырь его имени. Здѣсь, въ полуверстѣ отъ города его времени, на вершинѣ горы, покрытой густымъ лѣсомъ, стоялъ уединенный храмъ рождества Христова; вблизи храма стояла хижина блаж. Лаврентія; ночью выходилъ онъ

[48]) Щекатова словарь 3, 157. 158.

[49]) Никон. лѣт. V, 179. Завѣщаніе в. к. Іоанна въ собр. гр. I ч. 144.

изъ нее на паперть храма и совершалъ молитвы, а для слушанія дневной молитвы храма прокопанъ былъ отъ хижины въ землѣ ходъ къ храму и Лаврентій, незримый людьми, ходилъ къ церкви слушать ея молитвы [50]). Подвигами самоотреченія онъ столько возвысился въ духѣ, что еще при жизни прославился чудомъ. Древнее извѣстіе говоритъ: «въ 1512 г. напали на городъ (Калугу) агаряны; противъ нихъ вышелъ князь (Симеонъ) съ гражданами: а праведный Лаврентій, бывшій въ его домѣ, внезапно говоритъ громкимъ голосомъ: дайте мнѣ вострый топоръ; псы напали на князя Симеона; надобно оборонить его отъ псовъ; и схвативъ (топоръ) ушелъ. Тогда какъ князь Симеонъ бился въ то время съ насада (судна) на Окѣ, а агаряны во множествѣ обступили князя, внезапно оказался на насадѣ праведный Лаврентій и укрѣплялъ его и все войско словами: не бойтесь. Въ тотъ же часъ князь побѣдилъ агарянъ и прогналъ ихъ; а праведный Лаврентій опять явился въ дому княжескомъ и юродствуя шумѣлъ: «оборонилъ князя Симеона отъ псовъ».—Князь возвратясь съ сраженія разсказалъ, какъ явился праведникъ и его помощію побѣждены враги напавшіе на городъ Калугу» [51]). Съ топоромъ, насаженномъ на длинномъ топорищѣ, изображается праведный Лаврентій и на древнихъ иконахъ. По лѣтописямъ, это нападеніе крымскихъ татаръ было въ маѣ 1512 г. и совсѣмъ неожиданное. Менгли-Гирей доселѣ былъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ московскимъ. Золото литовскаго короля и тайныя интриги произвели то, что сыновья Менгли-Гирея съ толпами хищниковъ неожиданно ворвались въ Россію, грабили какъ разбойники одоевскія мѣ-

---

[50]) Калуж епар. вѣдом 1862 г. I, 4. 5.
[51]) Записка—тамъ же стр. 6.

ста, послѣ Калуги бросились на Рязань: но воеводы великаго князя спѣшили встрѣтить ихъ въ полѣ и хищники поспѣшно ушли въ улусы [52]). Такимъ образомъ Калуга обязана была своимъ спасеніемъ отъ разоренія, а князь и сохраненіемъ своей жизни, праведному Лаврентію. Въ ркп. святцахъ читаемъ: «св. праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый, чудотворецъ, (въ другомъ сп. что въ рожественскомъ монастырѣ), преставися въ л. 7023 (1515) м. августа въ десятый д.». Вѣроятно, князь Симеонъ, обязанный праведнику спасеніемъ, въ память его устроилъ иноческую обитель.

Въ 1565 г. царь Іоаннъ писалъ въ своей жалованной грамотѣ монастырю: «монастырь рождества Христова, гдѣ лежитъ Лаврентій Христа ради юродивый» [53]). Это даетъ видѣть, что и тогда уже мѣстно чтили праведнаго. Въ ркп. житіи праведнаго записано нѣсколько посмертныхъ чудесъ его. Первое изъ нихъ относится къ 1621 г. Это—исцѣленіе параличнаго боярина Кологривова. Онъ не владѣлъ ни руками, ни ногами, ни языкомъ. Его принесли и положили близъ гроба св. Лаврентія. Во время пѣнія молебна, когда читали евангеліе, разслабленный проговорилъ, поднялъ правую руку и сталъ полагать ею на себѣ крестное знаменіе; потомъ всталъ, подошелъ къ ракѣ и приложился къ ней. По окончаніи молебна онъ уже свободно говорилъ и сталъ здоровъ, какимъ былъ прежде За тѣмъ исцѣлены бѣсноватый посадскій и двѣ слѣпыя дѣвицы. Въ 1641 г. принесенъ былъ къ ракѣ праведника, сынъ калужскаго гражданина; онъ болѣнъ былъ ногами и добрый отецъ принесъ

---

[52]) Собр. г. VIII, 253. Карам. 7, 32. 33.

[53]) Калуж. епар. вѣд. 1862 г. 5. 85 102 Здѣсь же сказано, что память праведнаго Лаврентія совершается въ Калугѣ 10 августа, въ день кончины его. Въ словарѣ 162 ошибка.

его на себѣ; но у раки праведника больной выздоровѣлъ и уже самъ могъ идти въ домъ свой [54]). Въ обители евангеліе м 1686 съ надписью: «царевна Татіана Михаиловна пожалова --въ обитель преп. Лаврентія чудотворца».

11 ч. Преподобномученики ВАСИЛІЙ И ѲЕѠДѠРЪ *печерскіе.*

«Былъ инокъ Ѳеодоръ, пишетъ о печерской обители благоговѣйный Поликарпъ. Раздавъ все свое имѣніе нищимъ, онъ вступилъ въ монастырь и по благословенію игумена поселился въ варяжской пещерѣ, сосѣдней съ пещерами Ѳеодосія [55]). Много лѣтъ пробылъ онъ тутъ въ строгомъ воздержаніи. Но, по внушенію врага спасенія, родилась въ немъ скорбь о розданномъ имѣніи. Ему представлялась мысль, что онъ долго проживетъ, изнеможетъ тѣломъ и не въ состояніи будетъ довольствоваться монастырскою пищею. Занятый этими мыслями, оставивъ надежду на Бога, онъ предавался своей печали болѣе и болѣе, и близокъ былъ къ отчаянію. Не скрывалъ онъ своей скорби и отъ другихъ, а говорилъ о ней. Одинъ изъ иноковъ, Василій, принялъ участіе въ немъ. Прошу тебя, братъ Ѳеодоръ! говорилъ тотъ, не теряй своей награды. Если хочешь имѣнія: возми все, что есть у меня; только дай слово предъ Богомъ, что

---

[54]) Описаніе чудесъ Лаврентія въ обители извѣстно по списку писанному при игуменѣ Каріонѣ, который былъ настоятелемъ—игуменомъ съ 1698 г. архимандритомъ съ 1708 г. и скончался въ 1722 г. Вѣроятно имъ описаны какъ чудеса, такъ и служба праведнику Калуж. вѣд. 8—13. 102.

[55]) Варяжскія пещеры идутъ на югъ отъ югозападнаго угла Ѳеодосіевой пещеры. См. пр. 61. и авгус. 28.

все розданное тобою будетъ подаяніемъ моимъ. А ты съ богатствомъ будешь жить безъ печали, если дастъ Богъ. Страхъ Божій пробудился въ душѣ Ѳеодора и слезами раскаянія спѣшилъ онъ омыть свое согрѣшеніе; онъ привязался сердечною любовію къ брату, который вразумилъ его». Но страсть сребролюбія еще не совсѣмъ погасла въ его сердцѣ. Разъ братъ Василій по дѣламъ службы ушелъ изъ монастыря. Діаволъ, явясь въ образѣ ушедшаго брата, внушилъ Ѳеодору мысль просить у Бога стяжанія и навелъ мысли его на сокрытое въ пещерѣ золото и дорогіе сосуды. Нашедши сокровище, Ѳеодоръ хотѣлъ выдти изъ монастыря съ тѣмъ, чтобы купивъ имѣніе жить въ міру покойно. Василій, спустя три мѣсяца, возвратился и открылъ обманъ бѣсовскій. Ѳеодоръ сталъ внимательнѣе къ себѣ—и чтобы въ праздности не увлекаться вредными мыслями, поставилъ у себя въ пещерѣ жерновъ, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и ночью перемалывалъ его. Много лѣтъ провелъ онъ въ такой работѣ, не преставая молить Бога избавить его отъ помысла сребролюбія и наконецъ до того освободился отъ этого помысла, что золото и серебро считалъ ни за что. Долгими подвигами пріобрѣлъ онъ власть надъ духами нечистыми, такъ что они повиновались ему. Тѣсная дружба соединяла Ѳеодора съ Василіемъ. Они положили завѣтъ между собою не скрывать другъ отъ друга ни одной мысли, но обсуживать и пересматривать помыслы вмѣстѣ. Состарѣвшійся Ѳеодоръ перешелъ въ старый монастырь, гдѣ выстроилъ себѣ келью вскорѣ послѣ созженія его половцами, а Василій сталъ жить на его мѣстѣ въ пещерѣ.

До Мстислава, сына Святополка, дошелъ слухъ что Ѳеодоръ нашелъ много сокровища въ пещерѣ. Призвавъ Ѳеодора князь спросилъ его: точно ли нашелъ онъ сокровище? Правда, князь, видѣлъ я сокровище въ пещерѣ, отвѣчалъ

Ѳеодоръ. И много золота, серебра, сосудовъ?—Кѣмъ, слышно, все это положено? поспѣшно спросилъ князь. Старецъ отвѣчалъ: «въ житіи св. Антонія разсказывается, что здѣсь была поклажа варяговъ, да и сосуды—латинскіе,—почему и пещера понынѣ называется варяжскою пещерою. Золота и серебра тамъ многое множество». Покажи же мнѣ эти сокровища, сказалъ князь, я подѣлюсь съ тобою и ты будешь другомъ мнѣ и отцу моему Святополку (Святополкъ тогда былъ въ Туровѣ). Старецъ отвѣчалъ: Богъ видитъ мое сердце, добрый князь: возлюбленный братъ мой Василій часто говорилъ мнѣ, чтобы не погубилъ я души прелестію богатства и мы закопали латинское добро въ землю. По милости своей Богъ отнялъ у меня память и теперь я не знаю, гдѣ оно сокрыто. Мстиславъ, не довольствуясь такимъ отвѣтомъ, приказалъ сильно мучить Ѳеодора; его мучили до того, что власяница была смочена кровію его; за тѣмъ приказано было повѣсить его стремглавъ въ сильномъ дыму и подложить подъ него огонь. Князь велѣлъ бить и Василія безъ пощады; бывъ шуменъ отъ вина и разсвирепѣвъ, онъ взялъ стрѣлу и пустилъ ее въ Василія. Оба друга скончались въ слѣдующую за тѣмъ ночь. Спустя не много времени и самъ Мстиславъ застрѣленъ былъ на городской стѣнѣ по пророчеству Василія Онъ бился съ Давидомъ Игоревичемъ и тогда узналъ стрѣлу, которою застрѣлилъ Василія: «умираю, сказалъ онъ, за преподобныхъ Василія и Ѳеодора». Такъ повѣствуетъ блаж. Поликарпъ [56]).

По лѣтописи, печерскій монастырь сожженъ былъ половцами въ 1096 г. [57]); а Ѳеодоръ, уже состарѣвшійся построилъ послѣ того келью въ обители и жилъ уже не долго; кн. Мстиславъ, по лѣтописи 15 іюля 1099 г. на стѣнѣ

[56]) Ркп. посланіе къ Акиндину.
[57]) Собр. л. 1, 99.

владимірской крѣпости, неожиданно «сквозь отверстіе доски пораженъ былъ стрѣлою подъ пазуху и въ слѣдующую ночь скончался» [58]). По этому видно, что блаж. кончину св. Ѳеодора и Василія надобно отнесть къ 1098 г. и согласно съ святцами къ 11 августа [59]). Мощи св. Ѳеодора и Василія похоронены были въ варяжской пещерѣ, въ которой подвизались они, а потомъ перенесены были въ Антоніеву пещеру, гдѣ и нынѣ покоятся [60]). Закладенный входъ въ варяжскую пещеру нынѣ видятъ близъ затвора пр. Лаврентія. Недавній и неоднократный осмотръ этой пещеры показалъ, что въ ней было довольно затворническихъ келлій съ сѣдалищами. Составленныя изъ разноцвѣтныхъ песковъ келліи и сѣдалища представляются какъ бы покрытыми полосатою матеріею. Итакъ тамъ, гдѣ прежде скрывались бродяги, занимавшіеся грабежемъ, подвизались потомъ рабы Божіи и освятили разбойническій притонъ своими молитвами и подвигами [61]).

Исторія св. Ѳеодора и Василія представляетъ намъ въ опытѣ мысли св. писанія: «тѣ, которые хотятъ обогащаться, впадаютъ въ искушенія и въ сѣти и во многія безразсудныя

---

[58]) Собр. л. 1, 155. 7, 17. Арцыбашевъ 1, 55.

[59]) Ркп. святцы: „преподобномученики Василій іерей и Ѳеодоръ пострадаша въ л 6610 мѣс. августа въ 11 день“. О годѣ кончины ошибка въ опис. кіев. лавры стр 107. и у Вершинскаго въ мѣсяцесловѣ Не могло быть и того, чтобы Василій послѣ Ѳеодора жилъ въ варяжской пещерѣ 25 лѣтъ, о чемъ говоритъ опис. лавры.

[60]) Печ. патерикъ л. 159. 160. При Кальнофойскомъ (1632 г.) св. страдальцы почивали уже въ Антоніевой пещерѣ. Землетрясеніемъ 1614 г. варяжская пещера сильно была повреждена. И едва-ли не вслѣдъ за тѣмъ св. мощи перенесены были изъ нее въ Антоніеву пещеру.

[61]) *Кальнофойский.* „пещера варяговъ иначе называется разбойничьею, потому что разбойники хоронили тутъ награбленное ими“. Teraturg. p. s. м. *Сильвестръ*, передавая слова Василія о пещерѣ и сокровищѣ, говоритъ: „они (варяги) впервые выкопали пещеру“. Zywoty ss. Oycow p. 129. Итакъ вотъ значеніе варяговъ! О видѣ пещеры варяжской труд. общ. ист. 3, 201. 202 *Сементовскаго* кіев. пещеры открытыя въ маѣ 1853 г. сѣвер. пчела 1853 г. № 216.

и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и гибель» (1 Тим. 6, 9). «Какъ трудно имѣющимъ богатство, войти въ царствіе Божіе» (Лук. 18, 24). «Любостяжатель есть идолослужитель» (Ефес. 5, 5). Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай, чтобы они не высоко о себѣ думали и уповали не на богатство ненадежное; но на Бога живаго,—чтобы они благодѣтельствовали, обогащались добрыми дѣлами, были щедры и общительны» (Тим. 6, 17. 18).

13 ч. Св. ТИХОНЪ *епископъ воронежскій.*

Въ 1724 г. въ сельцѣ Короцкѣ новгородской епархіи у бѣднаго дьячка Савелья Кирилловича родился сынъ *Тимоѳей* [62]). Не радостно было дѣтство этого ребенка, какъ не веселы были и послѣдующія лѣта молодости. «Какъ я началъ себя помнить, говорилъ въ послѣдствіи св. Тихонъ келейнику, въ домѣ при матери нашей (отца своего я не

[62]) Жизнь св. Тихона описали: а) келейникъ его Іоаннъ Еѳимовъ, въ монашествѣ Тихонъ, въ письмахъ, хранящихся въ к. софійской библ № 194. а въ извлеченіи вошедшихъ въ Евгеніево жизнеописаніе преосв. Тихона, изд при второмъ изданіи сочиненій Тихона; б) келейникъ В. И. Чеботаревъ въ запискахъ; въ православ. обозр 1861 г. напеч. записки Чеботарева по списку, гдѣ внесены и нѣкоторыя замѣтки Тихона и опущены иные замѣтки Чеботарева. Чеботаревъ, бывшій по словамъ его съ 1770 г. при св Тихонѣ, писалъ уже послѣ печатнаго жизнеописанія и онъ не только говоритъ много новаго, но и поправляетъ ошибки прежнія; в) нѣсколько разсказовъ Бекшеева друга Тихонова—въ москвитянинѣ 1843 г. № 4, и нѣсколько елецкихъ разсказовъ въ воскр. чтен. 1838 г. № 37; г) пастырская дѣятельность святителя воронежскаго по бумагамъ консисторіи описана въ прибавл. къ твор. св. отц. 1862 г. стр. 181—223. Отецъ Тимоѳея у Чеботарева Савелій и Тимоѳееемъ Савельевичемъ названъ Соколовъ въ указѣ 1754 г. при назначеніи въ должность учителя поэзіи.

помню), было насъ четыре брата и двѣ сестры; старшій братъ былъ дьячкомъ,—средній взятъ въ военную службу, а мы всѣ еще малы были и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ; мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ нашемъ приходѣ былъ ямщикъ богатый, но бездѣтный; онъ хаживалъ къ намъ въ домъ и полюбилъ меня. Не разъ просилъ онъ меня у матушки,—отдай мнѣ Тиму своего, говорилъ онъ, я воспитаю его вмѣсто сына и все мое будетъ принадлежать ему. Матушка отказывала ему,—жаль ей было отдать меня: но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее согласиться. Взявъ за руку, она повела меня къ ямщику; я это хорошо помню. Старшаго брата на то время не было дома. Когда возвратился онъ: то спросилъ сестру: гдѣ матушка? Повела Тиму къ ямщику, отвѣчала та.—Братъ, догнавъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Вѣдь ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ. Не хочу я, чтобъ онъ былъ ямщикомъ; я лучше съ сумою пойду по міру, а брата не отдамъ ямщику; постараемся обучить его граматѣ,—тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка или пономаря. Матушка воротилась домой.—Такъ какъ въ домѣ ѣсть было нечего, то бывало весь день бороню пашню у богатаго мужика, чтобы только накормилъ меня хлѣбомъ. Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я» [63]).

Указъ имп. Анны (февр. 4 и мар. 5 1735 г.). предписавшій записывать неучившихся духовныхъ дѣтей въ военную службу, заставилъ отдать Тимоѳея въ новгородское духовное училище.—«Матушка сама повезла меня» въ училище, говорилъ святитель, «и отдавъ скоро скончалась» въ Новгородѣ. Братъ Петръ былъ тогда причетникомъ въ Нов-

---

[63]) Чеботарева зап.

городѣ и взялся содержать Тимоѳея въ училищѣ. До 1000 учениковъ было тогда въ училищѣ, сбѣжались отъ страха попасть въ военную службу. Потому не могли принять и сироты на епархіальное содержаніе. Тимоѳей самъ добывалъ себѣ пропитаніе: въ досужее время нанимался у огородниковъ копать гряды.—Въ 1740 г. попеченіемъ блаж. архипастыря Арсенія училище преобразовано въ семинарію и помѣщено въ Антоніевомъ монастырѣ; сюда избраны были лучшіе изъ учениковъ, всего до 200 и приняты на содержаніе архипастыря; въ томъ числѣ былъ и Тимоѳей, прозванный *Соколовскимъ*.—Но и тутъ бѣдному сиротѣ пришлось потерпѣть не мало. «Бывало, говорилъ онъ самъ, когда получу хлѣбъ, половину оставлю для себя, а другую продамъ и куплю свѣчу; съ нею сяду за печку и читаю книжку». Дѣти достаточныхъ родителей смѣялись надъ бѣднякомъ и онъ молчалъ [64]). Въ школѣ и семинаріи Тимоѳей учился съ отличнымъ успѣхомъ и въ 1750 г. будучи ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ былъ и въ учителя языка греческаго. Должность эта доставила ему жалованье—50 руб. деньгами и 9 четв. мукою. Пособіе очень значительное для сироты—ученика. По окончаніи курса въ 1754 г. опредѣленъ онъ въ учителя реторики. Ему было тогда 30 лѣтъ.

Родные молодаго учителя домогались склонить Тимоѳея Савельевича вступить въ бракъ и занять священническое мѣсто; они надѣялись имѣть въ немъ подпору себѣ. Но не того желалъ и искалъ Тимоѳей. Онъ любилъ родныхъ и дѣлалъ для нихъ, что могъ. Бѣдная сестра его вдовствовала въ крайней бѣдности; она питалась тѣмъ, живя въ Валдаѣ, что мыла полы у богатыхъ въ хоромахъ.—«Когда опредѣ-

---

[64]) Чеботаревъ и Тихонъ.

ленъ я былъ учителемъ, говорилъ святитель: то взялъ ее въ Новгородъ и содержалъ на своемъ коштѣ». Но прежде всего любилъ онъ Господа и внимательно изучалъ пути Его.—«Когда былъ я учителемъ, разсказывалъ онъ, архимандритъ александровскаго (свирскаго) монастыря во время вакаціи пригласилъ насъ учителей къ себѣ въ гости. Мы отправились. По пріѣздѣ въ монастырь, я одинъ изъ любопытства, пошелъ на колокольню осмотрѣть окрестности монастыря, которыя точно прекрасны. Не опробовавъ перилъ, оперся на нихъ, а они вдругъ упали на землю, меня же будто кто толкнулъ назадъ и я упалъ къ колоколамъ полумертвымъ.—Едва опомнясь, съ трудомъ могъ я сойти съ колокольни и дойти до архимандричьей кельи. Что ты измѣнился въ лицѣ, Тимоѳей Савельичъ? спрашивали товарищи. Посмотрись въ зеркало, братецъ; ты похожъ на мертвеца. Я отвѣчалъ имъ: пожалуйте чашку чаю и послѣ того скажу. Напившись чаю, повелъ ихъ къ колокольнѣ,—тамъ перила лежали разбитыя въ дребезги. Такъ и мнѣ бы быть разбиту, сказалъ я» [65]). Понятно, что это заставило думать какъ близка къ намъ смерть и какъ надобно быть готовымъ къ вѣчности, а не связываться съ суетою. Еще болѣе расположило къ иночеству Тимоѳея слѣдующее событіе, какъ разсказывалъ самъ онъ.

«Когда я былъ учителемъ: и тогда любилъ я проводить ночное время безъ сна и заниматься то чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, то размышленіями душеполезными. (Сказываю тебѣ келейно и ты долженъ молчать о томъ, говорилъ онъ келейнику).—Въ маѣ мѣс. ночь была пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ кельи на крыльцо, обращенное къ сѣверу и стоя размышлялъ о вѣчности. Вдругъ

[65]) Зап. Чеботарева.

разверзлись небеса и увидалъ я такой свѣтъ, что бреннымъ языкомъ сказать и умомъ обнять нельзя. Это было на короткое время и небеса опять стали въ своемъ видѣ.—Отъ этого чуднаго видѣнія я возъимѣлъ болѣе горячее желаніе уединенной жизни. Долго и послѣ того чуднаго явленія чувствовалъ и восхищался я умомъ; и понынѣ лишь вспомню, ощущаю въ сердце веселіе и радость» [66]).

Тимоѳей Савельевичъ былъ постриженъ въ монашество апр. 10 1758 г. и названъ *Тихономъ*.—На пасхальной седмицѣ посвященъ онъ въ Петербургѣ въ іеродіакона, а лѣтомъ въ іеромонаха,—архіепископомъ Димитріемъ Сѣченовымъ.—Въ томъ же году онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ семинаріи, но недолго. По желанію преосв. Аѳанасія тверскаго, указомъ синода 26 авгус. 1759 г. порученъ онъ распоряженію тверскаго архипастыря, который немедленно посвятилъ его въ архимандрита желтикова монастыря [67]), а вскорѣ опредѣленъ онъ въ ректора тверской семинаріи и настоятеля отроча монастыря.

Не взирая на быстрое возвышеніе по степенямъ чести, блаж. Тихонъ не мечталъ о себѣ, трудился надъ душею своею и по временамъ искалъ мыслями пустыни. «Я никогда и не мыслилъ о важномъ санѣ, разсказывалъ онъ въ послѣдствіи. У меня мысли были непремѣнно удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и проводить уединенную жизнь. Близъ гор. Твери была монастырская вотчина и при ней роща; положеніе мѣста прекрасное и уединенное;

---

[66]) Чеботарева зап. Тихонъ, такъ говоритъ объ этомъ: „во время, пребыванія его въ Новгородѣ, будучи учителемъ, пришелъ вмѣстѣ съ Тихономъ рязанскимъ, также бывшимъ учителемъ, къ *Симону Лаговскому* на квартиру, также еще бѣльцу, и выйдя у него на крыльце ночью, увидѣлъ на восточной сторонѣ, на подобіе большихъ дверей, отверстыя небеса, что продолжалось съ четверть часа; глаза у него померкли отъ этого свѣта“.

[67]) М. Евгеній.

я имѣлъ намѣреніе въ этой рощѣ выстроить себѣ келліи для уединенія.—Но судьбѣ Вышняго угодно такъ, что есмь недостойный епископъ».

Относительно избранія своего въ епископа разсказывалъ онъ такъ:

«Когда я былъ въ Твери архимандритомъ, присутствующимъ въ консисторіи и ректоромъ семинаріи: въ день св. пасхи служилъ я съ преосв. Аѳонасіемъ въ соборѣ литургію. Что же случилось? По обыкновенію архіерейской службы, во время херувимской пѣсни, когда самъ архіерей у жертвенника вынималъ частицы о здравіи, подойдя къ жертвеннику сказалъ я: помяни мя, Владыко святый! Архіерей же сказалъ — вмѣсто священноархимадритство твое—епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Самъ онъ улыбнулся и сказалъ мнѣ: дай Богъ вамъ быть епископомъ! Послѣ узналъ я, что въ самый тотъ день пасхи въ Петербургѣ первый синодальный членъ митрополитъ Сѣченовъ съ Епифаніемъ смоленскимъ епископомъ металъ жребій; семь жребіевъ кандидатскихъ было надписано; а смоленскій архіерей говорилъ митрополиту: прикажите написать жребій тверскаго ректора Тихона: Сѣченовъ сказалъ: онъ еще молодъ, время не ушло. Однако написали и мой жребій былъ осьмой. Три раза метали жребій и все вынимался мой жребій. Митрополитъ сказалъ: ну, знать, такъ Богу угодно,—быть ему епископомъ; я не туда назначалъ его.—Послѣ м. Сѣченовъ самъ говорилъ мнѣ: я имѣлъ намѣреніе перевесть тебя въ троицкую лавру архимандритомъ» [68]).

Мая 13 1761 г. св. Тихонъ въ петербургскомъ петропавловскомъ соборѣ хиротонисанъ былъ въ епископа городовъ

---

[68]) Зап. Чеботарева

Кексгольма и Ладоги, викарія новгородской епархіи. Это было на 37 году жизни его. Для пребыванія его назначенъ хутынскій монастырь. Туда немедленно и отправился новый епископъ.

На встрѣчу его вышло множество народа, особенно потому, что онъ былъ новгородскій воспитанникъ. Въ числѣ встрѣчавшихъ была и родная сестра. «На другой день изъ Хутыня послалъ я за ней колясочку, говорилъ святитель; а она бѣдная пріѣхавши не смѣетъ и войти ко мнѣ въ келью. Я отворяя двери сказалъ ей: пожалуй, сестрица! Она, залившись слезами, вошла ко мнѣ. О чемъ ты плачешь, сестрица? спросилъ я. Я плачу, сказала она, отъ радости великой, братецъ! Вы помните, въ какой мы бѣдности воспитывались при матушкѣ; бывало, не имѣли и дневной пищи; а теперь вижу васъ—въ какомъ высокомъ санѣ! Я просилъ ее чаще посѣщать меня. Сестрица! говорилъ я, теперь есть на чемъ пріѣхать вамъ; у меня есть прислуга, лошади и коляска для васъ. Благодарю, братецъ, сказала она: но могу наскучить вамъ частымъ пріѣздомъ. Нѣтъ, родная сказалъ я ей, никогда не соскучу я твоимъ посѣщеніемъ; я сердечно люблю и почитаю тебя (она была старшая сестра мнѣ). По пріѣздѣ въ Новгородъ сестра моя жила только мѣсяцъ и скончалась. Я самъ отпѣвалъ тѣло ея. По чину архіерейской службы приложился я къ св. иконѣ, пошелъ къ гробу, открылъ крышку и осѣнилъ тѣло ея; а она будто улыбнулась мнѣ. Одинъ Богъ знаетъ, вообразилось ли это глазамъ моимъ: но я сталъ какъ бы внѣ себя отъ радости, тогда и дорогою плакалъ, и всю обѣдню и погребеніе едва могъ служить отъ слезъ горькихъ. Она была жизни хорошей».

Кромѣ сестры преосвященный встрѣченъ былъ въ Новгородѣ и нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по школѣ. Объ

этой встрѣчѣ вспоминалъ онъ такъ: «тѣ, которые насмѣхались надо мною, также пришли по обыкновенію, принять благословеніе. Я напомнилъ имъ, какъ махали они на меня осметками; теперь будете кадить и кадилами, говорилъ я. Простите, владыко святый! сказали они. Я шутя говорю вамъ, братцы, отвѣчалъ я» [69]).

Въ авг. 1762 г. св. синодъ отправился въ Москву для коронаціи; а епископу Тихону повелѣно было прибыть въ Петербургъ и предсѣдательствовать въ синодальной конторѣ. Между тѣмъ янв. 1 1763 г. скончался воронежскій епископъ Іоанникій Павлуцкій. На каѳедру воронежскую опредѣленъ былъ (фев. 3) преосв. Тихонъ *). Въ концѣ апрѣля, по возвращеніи изъ Петербурга отправился онъ къ новой паствѣ.

Почувствовавъ на дорогѣ разстройство здоровья, святитель, когда увидалъ состояніе епархіи запущеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, слегъ въ постель и тяготясь быть больнымъ тамъ, гдѣ видѣлъ нужду въ сильной дѣятельности, просилъ св. синодъ уволить его на покой по болѣзни: но изъ синода дано знать, что совѣты врача возстановятъ здоровье его при его молодости.

Выслушавъ новый вызовъ къ дѣятельности, онъ принялся дѣйствовать. И подлинно изумительна дѣятельность его на воронежской каѳедрѣ. Не долго управлялъ онъ паствою: но какъ много успѣлъ совершить!

Извѣщенный о томъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ не умѣютъ совершать службу Божію и отъ того не бываетъ служенія даже въ праздники, святитель предписалъ (іюл. 11 1763 г.) надзиравшимъ за духовенствомъ лично освидѣтельствовать, какъ совершается служеніе и незнающихъ при-

---

[69]) Зап. Чеботарева.

*) Дѣло въ арх. синода 1763 г. № 150.

слать къ нему. «Являются ко мнѣ, писалъ онъ 9 августа того же года, многіе священники и діаконы, которые крайне не знаютъ евангелія и апостола чести. Не читаючи новаго завѣта не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаючи не возможно исполнять, а не отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель. Того ради приказывается всѣмъ», начиная съ монаха до священника «имѣть каждому у себя новые завѣты и читать ихъ съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ». Въ февр. 1764 г. разослано было составленное имъ наставленіе священнослужителямъ о ихъ главныхъ обязанностяхъ, съ тѣмъ, чтобы оно прибито было въ каждомъ алтарѣ [70]). Въ томъ же году разосланы были (31 мая) наставленіе о бракахъ и (13 окт.) наставленіе объ исповѣди [71]). За тѣмъ предложены: наставленіе священникамъ о седми тайнахъ и дополненіе о исповѣди [72]), образцы увѣщанія больнымъ [73]) и подсудимымъ [74]). Для возбужденія ревности къ долгу разослалъ онъ священникамъ окружное посланіе, съ увѣщаніемъ жить во взаимной любви, трезво и благоговѣйно, назидать народъ богослуженіемъ, жизнію и наставленіями [75]). Не разъ предписывалось духовенству—не совершать незаконныхъ браковъ и разослана была особая «инструкція» по сему предмету [76]). Узнавъ, что нѣкоторые изъ священниковъ уѣзжаютъ въ воскресные и праздничные дни на ярмарки, верстъ за сто, святитель строго предписалъ не отлучаться отъ прихода безъ разрѣшенія начальства [77]). Предписано было (9 окт. 1763 г.) непремѣнно

---

[70]) Сочин. Тихона, I, 29.
[71]) Соч. I, 18. 19.
[72]) Соч. I, 3. 16.
[73]) Соч. I, 22.
[74]) Соч. I, 43.
[75]) Соч. I, 26—39.
[76]) „Инструкція“ нап. въ прибавл. въ твор. отц. 1862 г. 190—194.
[77]) Предписанія дек. 10 1763 и авг. 9 1766 г.

отправлять литургію преждеосвященныхъ даровъ въ великій постъ, чего нѣкоторые не дѣлали, за лѣностію Подтверждено было (сент. 6 1763 г.) запрещеніе духовнымъ входить въ шинки.—Святитель много заботился о томъ, дабы храмы Божіи содержались въ чистотѣ; гдѣ есть діаконы, велѣлъ онъ (2 окт. 1763 г.) поручить имъ ризницу и попеченіе о ея чистотѣ. Особенно подвергалъ онъ строгому наказанію священниковъ за небрежное храненіе св. таинъ: у одного (6 окт. 1763 г.) велѣлъ отобрать ставленную граммату, другаго отослалъ (6 сен. 1763 г.) на годъ въ монастырь. Такимъ небреженіемъ, писалъ святитель (іюл. 1 1763 г.) «самому Христу Спасителю, въ тайнахъ подъ видомъ хлѣба и вина присутствующему не малое непочтеніе, паче же и безчестіе наносятъ». Онъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры и для того, чтобы вино для св. евхаристіи употреблялось свѣжее и лучшее; въ мѣстахъ удаленныхъ отъ торговли благочинные обязаны были покупать боченками вино для всего благочинія; относительно же городовъ сносился съ гражданскимъ начальствомъ, «дабы губернская канцелярія, такъ какъ дѣло касается самаго нужнаго для церкви, предложила указами магистратамъ—продавать церковное вино самое чистое и не окисшее» (мая 12 1765 г.).

Для того чтобы приготовить лучшихъ служителей алтаря Божія, святитель принималъ дѣятельныя мѣры относительно духовныхъ училищъ. Сперва предписано было открыть по всѣмъ городамъ славянскія школы. Но онѣ оказались мало полезными. Потому открыты были латинскія училища въ Острогожскѣ и Ельцѣ. За тѣмъ когда назначена была сумма на содержаніе училищъ: открыта была семинарія въ Воронежѣ [78]). Для нее вызваны были наставники изъ Кіева и

[78]) См. подробныя извѣстія объ этомъ въ прибавл. къ твор. отц. 1862 г. 204—212.

Харькова, начертанъ порядокъ преподаванія наукъ, дана инструкція для охраненія благонравія воспитанниковъ [79]).

Святитель наблюдалъ, дабы въ консисторіи не притѣсняли духовныхъ. Разъ (мар. 24 1764 г.) за неправое рѣшеніе дѣла наложилъ онъ тяжкій штрафъ на члена консисторіи и на секретаря и только для св. пасхи простилъ. Строго запретилъ онъ (сент. 10 1765 г.) чиновникамъ консисторіи грубо и дерзко обращаться съ священниками, подъ опасеніемъ быть отданнымъ подъ судъ. Для скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго рѣшенія дѣлъ, онъ назначилъ (дек. 20 1763 г.) для уѣздныхъ правленій втораго члена, предоставивъ выборъ его самому духовенству.

Въ судебныхъ опредѣленіяхъ святителя видѣли не столько судію, карающаго грѣхъ, сколько пастыря заботливаго объ исправленіи виновнаго. «Хотя и слѣдовало бы писалъ онъ (нояб. 1764 г.) священника (за тяжкую ссору) перевесть (въ другое мѣсто), однако же оставляется на прежнемъ мѣстѣ, чтобы домъ не раззорился; за вину свою онъ будетъ въ продолженіи недѣли класть по 100 поклоновъ на день въ соборѣ... потомъ съ подпискою отпустить, чтобы крайне берегся ссоры, въ которой не слѣдуетъ приступать и къ алтарю по слову Христову».—Въ обычаѣ тогда было подвергать и духовныхъ тѣлесному наказанію въ консисторіи; святитель писалъ (іюл. 14 1763 г.) о священникахъ: «не чинить на тѣлѣ никакого наказанія».

Ревностный святитель неусыпно заботился возбуждать то тѣмъ, то другимъ, христіанское благочестіе въ народѣ. «По заамвонной молитвѣ на литургіи, писалъ онъ (іюля 14 1763 г), въ каждый воскресный и праздничный день читать или, толкованіе евангеліе или изъ другой книги принятой

[79]) Зап м. Евгенія. Сочиненія Тихонова I, 46.

св. церковію, или хотя полезное слово пролога,—въ иные воскресные дни читать по слѣдованной псалтыри весьма полезное, возбудительное для сонной и нерадивной души, слово св. Кирилла алекс. «на исходъ души». Въ продолженіи всего своего служенія паствѣ, онъ строго наблюдалъ за исполненіемъ сего предписанія и подвергалъ не исполнявшихъ денежнымъ штрафамъ [80]). Въ разное время разослалъ онъ по епархіи краткія наставленія для чтенія въ церквахъ: а) како подобаетъ въ св. храмы входить на славословіе; б) всякому христіанину отъ младенчества до смерти въ памяти всегда содержать должно обѣты крещенія; в) примѣчанія нѣкая для пробужденія себя отъ сна грѣховнаго; г) плоть и духъ—собраніе нравоученій; д) наконецъ (сент. 25 1766 г.) объясненіе христіанскихъ обязанностей. Когда узналъ онъ, что предлагаемыхъ по его предписанію катихизическихъ поученій не хотятъ слушать: онъ произнесъ самъ и приказалъ разослать по церквамъ обличительное увѣщаніе. «Когда шутъ шутитъ передъ тобою, говорилъ онъ, или ласкатель лжетъ; ты съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ; а когда проповѣдникъ среди церкви проповѣдуетъ истину, говоритъ глаголы жизни вѣчной, отвращаешь уши... Думаю, что еслибы преподавали здѣсь ученіе о томъ какъ наживать деньги, какъ доставать чины и отличія: сюда приходили бы и родители и дѣти» [81]). Святитель предписывалъ (2 янв. 1765 г.) духовенству крѣпко наблюдать затѣмъ, чтобы прихожане приходили въ храмъ въ воскресные и праздничные дни и приходя стояли бы благоговѣйно, не разговаривали и не шумѣли. Онъ разослалъ по епархіи и «краткое увѣщаніе, како подобаетъ во святые храмы входить на славословіе« [82]). Онъ

[80]) Съ священника до 5 рублей, что тогда составляло большую сумму, Предп. мая 30 и іюня 23. 1765 г.

[81]) Соч. Тихона III, 337—340.

[82]) Соч. Нихона III, 47. 1, 30.

заботился не только о томъ, чтобы въ храмахъ Божіихъ сохранялось благоговѣніе, но и о томъ, чтобы не было безчиній на площадяхъ, особенно въ праздничные дни. Узнавъ, что по мѣстамъ міряне во время службы Божіей пьянствуютъ, шумятъ и поютъ пѣсни, святитель предписалъ (іюн. 16 1765 г.) священникамъ удерживать прихожанъ отъ такихъ безобразій, а о непослушныхъ доносить ему. Общественныя гулянія, нескромныя игры, нетрезвыя веселости праздничныхъ дней выставлялъ онъ пожаромъ, опустошающимъ души [83]). Ревностно возставалъ онъ противъ безчинствъ масляницы. До его времени продолжали совершать въ Воронежѣ языческій праздникъ *ярила*—плотской похоти. Праздникъ начинали въ среду послѣ троицына дня и продолжали до вторника Петрова поста. Жители Воронежа и сосѣднихъ поселеній собирались на площадь, бывшую за московскими воротами Воронежа. Молодой человѣкъ съ бумажнымъ колпакомъ на головѣ, обвязаный лентами, цвѣтами, колокольчиками, плясалъ на площади и съ нимъ все плясало и бѣсновалось,—являлись пьянство, кулачный бой, драки и всякое безобразіе. Св. пастырь явился на площадь съ обличеніемъ противъ «смердящаго праздника» и говорилъ съ такою силою, что въ глазахъ сго шалаши и лавки были разрушены и народъ разошелся [84]). За тѣмъ произнесъ онъ въ соборѣ слово противъ ярила. Онъ изобразилъ, какъ неприлично совершать нечестивое торжество въ такое время, когда «церковь не успѣла еще отпраздновать праздникъ св. пятьдесятницы», и людямъ, «которые троекратнымъ погруженіемъ отреклись отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его»; какъ пагубно отказываться отъ Христа и платить ему за любовь неблагодарностію. «Въ

---

[83]) Соч. III, 47—50.

[84]) Зап. келейника Іоанна Соч. Тихона 1. 13—20.

горести и болѣзни сердца обращаюсь къ живущимъ въ градѣ Воронежѣ—истребите зло. Священники—пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ! настойте, умолите, запретите; пощадите души порученныя вамъ отъ пастыреначальника Іисуса Христа.—Господа командующіе, которымъ отъ благочестивѣйшей монархини врученъ мечь на устрашеніе нечествующихъ! устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчинія и соблазны. Отцы и матери! удерживайте отъ того дѣтей своихъ всякимъ образомъ, да не за нихъ истязаны будете въ день суда»! Опровергнувъ возраженія, возбудивъ презрѣніе къ самому имени ярила, «недостойному слуха цѣломудреннаго», онъ заключаетъ; «празднуйте единому тріипостасному Богу Отцу и Сыну и св. Духу, въ Него же креститеся» [85]). Ревность пастыря увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: праздникъ ярила болѣе не повторялся. Св. пастырь входилъ, сколько можно, и въ частную жизнь членовъ своей паствы. Особенно старался онъ тушить ссоры. Такъ во второй годъ управленія своего писалъ онъ къ одному мстившему за обиду: «какъ молиться будете Богу: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ? Братъ нашъ—такой же, какъ и мы;—а мы черви, земля, грязь смрадная столько разъ прогнѣвляемъ Бога создателя своего Господа великаго и страшнаго... Оставьте памятозлобіе. Сія худая и недостойная бумажка моя мнѣ во свидѣтельство, а вамъ въ обличеніе будетъ на судѣ Христовомъ» [86]). —Къ концу второго года епархіальнаго управленія относился случай, описанный келейникомъ Тихономъ. Осенью (1764 г.) святитель, проѣзжая московскимъ трактомъ на погребеніе помѣщика, остановился въ с. Хлѣбномъ для перемѣны лошадей. Крестьяне не давали ему лошадей и дерзко говорили; «ты вѣдь не губернаторъ нашъ, чтобы

[85]) III, 322—335.
[86]) Христ. чт. 1834 г. 1, 314.

скоро собрали мы лошадей». Когда архипастырь сказалъ, что надобно почитать и архипастыря, они оскорбили его новою грубостію: «ты, говорили, пастырь надъ попами да надъ дьячками». Въ этихъ словахъ, очевидно, звучалъ голосъ вѣка, отзывъ представителей времени. Пастырь говорилъ: «побойтесь Бога, не мучьте меня». И едва послушали его. Въ послѣдствіи, уже въ Задонскъ, виновные приходили просить прощенія у Святителя. «Онъ, говорили, проклялъ и у насъ падаютъ всѣ хорошія лошади». Святитель былъ болѣнъ тогда и чрезъ келейника отвѣчалъ, что онъ не проклиналъ, а самъ Богъ наказываетъ ихъ за оскорбленіе пастыря, чтобы пришли они въ себя; онъ же съ любовію разрѣшаетъ ихъ кающихся [87]). Много скорбей наносили св. Тихону донцы своимъ своеволіемъ—дѣломъ раскольничьимъ. Донское войско, писалъ въ 1765 г. архипастырь синоду, по незаконному самовластію вмѣшивается въ церковныя дѣла, опредѣляетъ дьячковъ и пономарей, а посвященныхъ архипастыремъ отрѣшаетъ и записываетъ въ козаки. Въ трехъ благочиніяхъ Черкасска нашлось 58 лицъ, самовольно опредѣленныхъ козаками; а священника Сергія, который доносилъ объ укрывающихся раскольникахъ, атаманъ забилъ въ колодку и отослалъ въ войсковую канцелярію. По осмотру произведенному въ концѣ 1764 г. нашлость въ казачьихъ церквахъ и приходахъ множество безпорядковъ; но исправлять ихъ нѣтъ возможности. Свят. синод. сообщилъ о томъ военной коллегіи [88]). Святитель Тихонъ и въ другихъ случаяхъ не любилъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ духовныя дѣла. Консисторія оправдывала однаго священника отзывомъ штабъ-офицеровъ и другихъ людей. Святитель написалъ: «свѣтскимъ людямъ не по чему знать правленіе духовныхъ дѣлъ; потому

[87]) Письма келейника Тихона.
[88]) Ук. апр 22 1765 г.

аттестатъ данный священнику—сомнителенъ» (1763 дек. 20). Другой священникъ оправдывался въ нарушеніи предписанія тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для губернаторскаго помощника: святитель усилилъ наказаніе ему (сентяб. 2 и 3 1764 г.). Въ отношеніи же донцевъ сильно безпокоился онъ расколамъ ихъ. По этому предмету учреждена была имъ особая слѣдственная коммиссія, для раскрытія дѣлъ раскола и миссіонеромъ назначенъ образованный вдовый діаконъ Василій Михайловъ (окт. 23 1763), въ послѣдствіи примѣрный священникъ. Для людей бѣдныхъ былъ свободный доступъ къ святителю. Нищимъ подавали милостыню въ его домѣ и разсылали ее въ праздники въ богадѣльни и острогъ.

Только 4 года и 7 мѣсяцей св. Тихонъ управлялъ воронежскую паствою. Пастырскіе труды, отъ которыхъ отдыхъ имѣлъ онъ самый короткій, заботы и огорченія, бывшія слѣдствіемъ препятствій намѣреніямъ его святымъ, разстроили здоровье его, тѣмъ легче, что отъ природы расположенъ онъ былъ къ нервнымъ болѣзнямъ. А опускать дѣла званія по болѣзни онъ не хотѣлъ, по чувству высоты званія. «Вотъ причины моего уединенія, говорилъ онъ самъ: слабость моего здоровья не позволяла мнѣ управлять епархіею; епископскій омофоръ, который носятъ на плечахъ епископы, очень тяжелъ» [89]). Потому просилъ онъ св. синодъ объ увольненіи его отъ дѣлъ правленія и о дозволеніи жить въ монастырѣ епархіи; въ концѣ 1767 г. уволенъ онъ съ пенсіею и удалился, въ тольшевскій пустынный монастырь. Болотистое положеніе обители и закоренѣлый раскольникъ—настоятель ея усилили разстройство здоровья его и онъ переселился въ задонскій монастырь.

Въ уединеніи Тихонъ предался со всею ревностію под-

[89]) Зап. Чеботарева

вигамъ иноческой жизни. Онъ ходилъ почти каждый день въ храмъ на литургію и вечерню и самъ пѣлъ на клиросѣ. Весною и лѣтомъ занимался въ саду работами, для укрѣпленія здоровья. «Ночи проводилъ онъ безъ сна и ложился на разсвѣтѣ. Упражненіемъ его въ ночное время были молитвы съ поклонами, при томъ не холодныя, но самыя горячія, иногда кричалъ онъ въ голосъ: *Господи помилуй! Господи пощади!* и прибавлялъ: *кормилецъ помилуй!* Самъ же главою ударялъ объ полъ.—Въ полночь выходилъ въ переднюю келлію, пѣвалъ тихо и умилительно псалмы святые. Когда бывалъ въ мрачныхъ мысляхъ: пѣлъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Псал. 118, 71). Въ ведренныхъ мысляхъ пѣвалъ: *хвалите Господа съ небесъ* (Псал. 148) и другіе утѣшительные псалмы, но всегда со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ» [90]). Въ первый годъ пребыванія своего въ задонскомъ монастырѣ, гдѣ здоровье его поправилось, пламенная дѣятельная душа его начинала тяготиться покоемъ; онъ укорялъ себя въ кратковременномъ служеніи церкви, для которой принялъ санъ архіерейскій. Въ этомъ грустномъ расположеніи духа онъ часто признавался окружавшимъ его и знакомымъ: но послѣ самъ призналъ скучныя мысли свои искушеніемъ и освобождался отъ нихъ молитвами. Въ этомъ расположеніи духа написалъ онъ живую картину; «вода мимотекущая» [91]). Келейникъ его пишетъ: «не разъ собирался онъ выѣхать изъ задонскаго монастыря въ новгородскую епархію, куда не разъ приглашалъ его митр. Гавріилъ. Однажды онъ рѣшился на выѣздъ и написалъ уже прошеніе, куда слѣдуетъ». Когда келейникъ объявилъ о томъ старцу Аарону: тотъ сказалъ: «что ты бѣснуешься? Матерь Божія не велитъ ему выѣз-

[90]) Зап. Чеботарева.
[91]) Т XI, 172. Москвитянинъ 1843 г. № 4. стр. 470. 471.

жать отсюда». Келейникъ передалъ это преосвященному. «Если такъ, сказалъ блаж. Тихонъ, не поѣду отсюда и разорвалъ просьбу» [92]). Самое тяжелое, самое докучливое искушеніе составлялъ для него меланхолическій характеръ его, смѣшенный съ холерическимъ. Случалось, что говорилъ онъ келейнику: «не знаю, куда себя дѣвать. братецъ! Или ты не чувствуешь, что въ кельѣ смрадъ? Возми дегтю и лей на полъ». Дегтяный запахъ любилъ онъ. Или скажетъ: «поѣдемъ въ с. Липовку». Село это въ 15 верстахъ отъ Задонска, тамъ былъ домъ господскій, но господа Бахтѣевы не жили въ немъ. По временамъ живалъ онъ тамъ мѣсяца по два и болѣе; самъ отправлялъ въ домѣ вечерню, утреню и часы. Иногда ѣзжалъ онъ въ толшевскій монастырь, который нравился ему пустыннымъ безмолвіемъ, — или же отправлялся за полторы версты отъ Задонска на поляну, окруженную лѣсомъ, гдѣ молился въ уединеніи и гдѣ своими руками обдѣлалъ родникъ чистой, [illegible]ѣжей, воды.—Въ другое время лѣкарствомъ для смущенной души его служилъ рясофорный монахъ Ѳеофанъ, жившій при кельѣ его, старецъ самый простой, изъ однодворцевъ, безграмотный, но добрый. Когда преосвященный впадалъ въ мрачное расположеніе духа: «Ѳеофанъ! скажетъ, пора, пора на родину, — мнѣ уже наскучала жизнь, радъ бы умереть, лишь бы не лишиться вѣчнаго блаженства». Ѳеофанъ прерывалъ духовныя слова святителя и начиналъ говорить свое. *Бачка!* такъ называлъ онъ преосвященнаго, слушай!—и преосвященный слушалъ немудраго Ѳеофана и успокоивался. «Ѳеофанъ—утѣха моя, говорилъ онъ, люблю его и за простосердечіе и за то, что никогда не бываетъ онъ празденъ, а всегда въ трудѣ». Ѳеофанъ плелъ лапти и портняжилъ: но

---

[92]) Зап. Чеботарева.

св. Тихонъ такъ любилъ его, что безъ него рѣдко садился за столъ. Послѣ стола обѣденнаго преосвященный отдыхалъ часъ и болѣе. Вставши читалъ житія святыхъ и другія книги [93]). Златоустъ былъ любимымъ учителемъ его. Изъ пророковъ чаще всего читалъ Исаію; псалтырь зналъ наизустъ. Онъ желалъ видѣть въ русскомъ переводѣ новый завѣтъ, который читалъ онъ часто: но остановился, чтобы, не соблазнить слѣпыхъ приверженцевъ буквы [94]). Когда ѣхалъ куда нибудь, всегда читывалъ псалтырь, а иногда пѣлъ въ слухъ. Онъ любилъ простоту. Постелію его былъ: коверъ набитый соломою; одѣяломъ служилъ овчинный тулупъ, крытый китайкою; ряса была у него одна, суконная или гарусная, изъ подрясниковъ одинъ былъ овчинный, другой на заячьемъ мѣху покрытый китайкою; опаясывался ременнымъ поясомъ, обувался въ коты и чулки суконные, подвязывая ихъ ремнями; а двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ, но только въ келліи; когда же шелъ къ обѣдни или были гости, обувался въ коты; четки у него были ременныя; сундука не было, а только кожанная киса и та ветхая; одѣвался и обувался самъ [95]).

Смиреніе и кротость пріобрѣлъ онъ трудомъ надъ собою. По природной живости характера случалось ему оскорблять другихъ, въ такомъ случаѣ приходилъ онъ къ обиженному, признавалъ себя виновнымъ и просилъ прощенія.—Тѣхъ, которые оскорбляли его, прощалъ онъ и безъ просьбы о прощеніи. «Не только не разсудительный настоятель обители дѣлалъ святителю разныя оскорбленія, даже отъ монастырскихъ служителей много терпѣлъ онъ». Иногда прохаживался онъ по монастырю, когда они работали и случалось, что

---

[93]) Чеботаревъ.
[94]) Москвитянинъ 1843 г. № 4 стр. 471.
[95]) Чеботаревъ.

смѣялись они въ слѣдъ его. Онъ какъ будто не слышитъ ничего; а послѣ скажетъ: «Богу такъ угодно, что и служители смѣются надо мною,—я и достоинъ того за грѣхи мои». Часто говаривалъ онъ въ подобныхъ случаяхъ: «прощеніе лучше мщенія» [96]). Разъ сидѣлъ онъ на крыльцѣ своей келіи и боролся съ помыслами самомнѣнія, которые упорно нападали въ душу его. Вдругъ подбѣжалъ къ нему юродивый (каменевъ), окруженный мальчиками, и ударилъ его по щекѣ, сказалъ ему на ухо «не высокоумь». Въ ту же минуту почувствовалъ я, что бѣсъ высокоумія отступилъ отъ меня, говорилъ преосвященный. За это врачество блаж. Тихонъ положилъ выдавать юродивому каждый день по 3 копѣйки и выдавалъ по самую кончину [97]).

Велика была любовь св. Тихона ко всѣмъ людямъ. Онъ говаривалъ, что желаетъ всѣмъ спасенія, не только раскольникамъ, но и невѣрующимъ въ Господа Іисуса, туркамъ, евреямъ; пусть всѣ получатъ блаженство вѣчное. Нѣкоторые изъ донскихъ раскольниковъ, еще колебавшіеся въ рѣшимости оставить расколъ, посланы были блаж. Тихономъ къ м. Гавріилу для бесѣдъ и возвратились чадами св. церкви. Бл. Тихонъ пришелъ въ восторгъ,—обнялъ ихъ и говорилъ: «да возрадуется душа моя о Господѣ, яко обрѣтохъ овцы погибшія; слава Богу, слава Богу за благость Его къ намъ». Наслышавшись о любви Тихона ко всѣмъ, саратовскіе раскольники приглашали его быть у нихъ епископомъ. Какіе пустые, какіе темные люди! отвѣчалъ святитель.—Одному иноку, котораго раскольники совращали въ расколъ, писалъ онъ: «раскольниковъ, какъ огня берегися и съ ними никакого не имѣй сообщенія; хотя бы они по

---

[96]) Зап. Чеботарева.

[97]) Воскресен. чт. 1838 г. № 37. Тамб. епарх. вѣдом. 1862 г.

недѣли постилися и всегда молилися и прочія дѣла показывали: бѣгай отъ нихъ».

Для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ и купцовъ св. Тихонъ былъ усерднымъ учителемъ. «Компаній развращенныхъ, какъ моровой язвы, берегись, писалъ онъ молодому дворянину: не скоро узнаешь отъ нихъ язву на себѣ, но почуствуешь несравненно вреднѣйшую, нежели моровая язва дѣлаетъ» [98]). Строго обличалъ онъ женъ за богатые наряды и богачей за усилившуюся роскошь [99]).—Послѣ увѣщаній святителя многіе изъ людей разсѣянныхъ разставались съ худыми привычками; иные вновь впадали въ грѣхи, но вразумляемы были казнями Божіими. Одинъ помѣщикъ, по убѣжденію святителя разстался съ страстію къ псовой охотѣ, но потомъ пристрастился къ картежной игрѣ и за то наказанъ,—у него утонулъ сынъ. Это такъ поразило его, что бросилъ онъ карты и роскошь, и остальную жизнь провелъ какъ добрый христіанинъ [100]). Бл. Тихонъ иногда выѣзжалъ изъ обители къ знакомымъ для бесѣдъ о спасеніи; праздныхъ разговоровъ не любилъ онъ. Память его была такъ обширна и тверда, что служила ему вмѣсто книгъ. Тексты св. писанія приводилъ онъ отъ слова до слова; въ объясненіе прибавлялъ слова отцевъ и дѣлалъ филологическія замѣчанія. Не рѣдко являлся онъ въ домъ не званный, но въ такое время, когда присуствіе его было очень нужно. Это случалось при семейныхъ раздорахъ, при раздѣлѣ наслѣдства и пр. Святителя встрѣчали какъ ангела и онъ оставлялъ въ домѣ миръ и любовь [101]). Въ одномъ домѣ св. Тихонъ вошелъ въ разговоръ съ богатымъ дворяни-

---

[98]) Сочин. Тихона 14, 236.
[99]) Сочин Тихона 5, 85.—109. 10, 285.
[100]) Письма Тихона.
[101]) Москвит. 1843 г. № 4 стр. 471 472.

номъ, человѣкомъ вспыльчивымъ и самолюбивымъ. Замѣтивъ, что тотъ горячится, сталъ онъ отвѣчать тихо и покойно, но съ силою опровергая сужденія его. Тотъ вышелъ изъ себя до того, что въ изступленіи ударилъ святаго по щекѣ. Святитель упалъ ему въ ноги. простите меня, говорилъ, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе». Запальчивый пришелъ въ себя и упавъ къ ногамъ святаго умолялъ о прощеніи и съ того времени сталъ добрымъ христіаниномъ.

Блаженный любилъ разговаривать съ простолюдинами и всегда о душевной пользѣ; съ ними былъ ласковъ и простъ, предлагалъ наставленія простыя, приводилъ имъ примѣры изъ житія святыхъ.—Строгій къ себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ другимъ. Въ пятницу передъ праздникомъ ваій вошелъ онъ въ келлію друга своего схимонаха Митрофана и увидалъ его за столомъ съ Козмою Игнатьевичемъ, елецкимъ гражданиномъ, котораго также любилъ. На столѣ была рыба.—Друзья смутились. Благій Тихонъ сказалъ: «садись я васъ знаю; любовь выше поста». И чтобы еще болѣе успокоить ихъ, самъ отвѣдалъ ухи ихъ [102]).

Малыхъ дѣтей пріучалъ онъ ходить къ обѣднѣ, своими ласками съ ними. Когда пойдетъ изъ церкви, они идутъ за нимъ; войдетъ въ келію и они за нимъ,—положатъ три поклона и громко скажутъ по его наставленію: слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ. Онъ спрашиваетъ: дѣти! гдѣ Богъ нашъ! Они въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: Богъ нашъ на небеси и на земли. Вотъ хорошо дѣти! погладитъ ихъ по головкѣ, дастъ имъ по копѣйкѣ и по куску бѣлаго хлѣба, а въ лѣтнее время по яблоку. Когда же по слабости здоровья не бывалъ онъ въ храмѣ: дѣти посмотрятъ, что его нѣтъ, и уходятъ изъ церкви. Узнавая о томъ, преосвященный улы-

---

[102]) Воскр. чтен. 1838 г. № 37.

бался и говорилъ: бѣда, они бѣдные ходятъ для хлѣба [103])

Особенно полна была душа его состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ.—Имъ роздалъ онъ все платье свое, по поступленіи на покой. Къ нимъ же переходила едва не вся и пенсія его, Онъ покупалъ имъ шубы, кафтаны, обувь, хлѣбъ и раздавалъ; для иныхъ покупалъ скотъ, другимъ—хижину. Онъ входилъ въ разговоръ съ поселянами о ихъ бытѣ и снабжалъ нужнымъ. Въ 1768 г. посылалъ онъ съ деньгами Митрофана въ погорѣвшіе Ливны, а въ слѣдующемъ году, когда погорѣлъ Елецъ, самъ отправлялся въ Воронежъ и Острогожскъ испрашивать помощь пострадавшимъ отъ пожара.—Елецъ любилъ онъ; пріѣзжая сюда вечеромъ—останавливался онъ загородомъ и пѣшкомъ приходилъ въ тюрьму къ заключеннымъ, разспрашивалъ каждаго о причинѣ заключенія; увѣщавалъ къ раскаянію; при выходѣ же надѣлялъ милостынею, а содержащіеся за долги получали отъ него деньги на выкупъ. Въ 1770 г. посылалъ онъ послушника съ деньгами къ родственникамъ своимъ, и тотъ отдалъ «брату Ефиму 5 рублей а другому брату Петру, который жилъ въ Новгородѣ, 10 рублей». Въ томъ же году отправлялъ онъ того-же келейника съ письмами въ Петербургъ хлопотать объ освобожденіи отъ военной службы двухъ сыновей «церковной вдовы старухи» и очень радъ былъ, когда тѣ были уволены [104]).—Одно изъ дѣлъ милосердія его Господь ознаменовалъ чудомъ. Двое изъ елецкихъ жителей рѣшились обманомъ получить пособіе у св. Тихона. Явясь къ нему, они съ притворными слезами говорили, что лишились всего отъ огня. Святитель посмотрѣлъ имъ въ глаза и далъ нѣсколько денегъ. Довольные успѣшнымъ обманомъ, они поспѣшили въ Елецъ, но увидѣли дома свои въ пламени. Послѣ того яви-

[103]) Чеботаревъ и Тихонъ.

[104]) Чеботаревъ. Москвитян. 1843 г. № 4. стр. 472.

лись они съ раскаяніемъ къ святителю; онъ помолился за нихъ, простилъ ихъ и, давъ денегъ, просилъ жить честно. Эти люди были послѣ того лучшими до гроба [105]).

Св. Тихонъ питалъ сердца людей и письменными наставленіями. Этимъ успокоивалъ онъ и духъ свой, по временамъ смущавшійся мыслію о раннемъ покоѣ его. И лучшія творенія его всѣ писаны на покоѣ, таковы: «духовное сокровище, собираемое отъ міра» (пис. въ 1770 г. [106]) и другое—«о истинномъ христіанствѣ» (1777 г.). Онъ велъ переписку съ помѣщиками и купцами о душевномъ спасеніи; составлялъ краткія поученія, которыхъ самъ не говорилъ въ храмѣ, а поручалъ другимъ читать ихъ.

Съ особенною любовію заботился онъ о желавшихъ посвящать себя на служеніе Богу. Никандръ Алексѣевичъ Бехтѣевъ, съ юности полюбившій св. Тихона, оставилъ военную службу и рѣшился поступить въ монастырь: но отецъ не хотѣлъ и слышать о томъ; онъ заперъ сына въ верхнемъ этажѣ дома и прервалъ сношенія его съ блаж. Тихономъ; сынъ ночью ушелъ изъ дома. Святитель, встрѣтивъ его на берегу Дона, сказалъ: «я чувствовалъ, что нынѣшнюю ночь вы оставите родителей, зашелъ за Митрофаномъ, чтобы встрѣтить васъ,—не бойтесь; хотя и будутъ поиски за вами, но вы останетесь въ оградѣ Христовой». Придя въ келью о. Митрофана, святитель приказалъ напоить Никандра Алексѣевича чаемъ и за тѣмъ скрыть его, гдѣ знаетъ; о. Митрофанъ отвелъ его въ пещеру, бывшую подъ кельею. Отецъ съ гнѣвомъ пріѣзжалъ въ обитель и въ кельѣ Митрофана разламывали полъ; онъ жаловался губернатору и архипастырю; послѣдній едва уговорилъ его успокоиться. Опасно, говорилъ онъ отцу,—оскорблять праведника; у васъ есть

[105]) Москвитян. 1843 г. стр. 473.
[106]) Чеботаревъ.

еще два сына, пусть одинъ служитъ царю небесному» Такъ Никандръ Алексѣевичъ остался въ обители и здѣсь, въ своей кельѣ, скончался въ 1813 г. проживъ въ обители 40 лѣтъ.

Подвигами самоотреченія и любви душа блаж. Тихона возвысилась до созерцаній небеснаго и до прозрѣній будущаго. Въ 1778 г. въ тонкомъ снѣ было ему такое видѣніе: Богоматерь стояла на облакахъ и около нее ап. Петръ и Павелъ; самъ онъ на колѣняхъ просилъ Пречистую о продолженіи милости къ міру. Ап. Павелъ громко сказалъ: «егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападетъ на нихъ внезапу всегубительство». Блаженный проснулся въ трепетѣ и слезахъ.—Въ слѣдующемъ году онъ опять видѣлъ Богоматерь на воздухѣ и около ея нѣсколько лицъ; онъ упалъ на колѣни и около него пали на колѣни четверо облеченные въ бѣлыя одѣянія; онъ просилъ Пречистую за кого-то, чтобы тотъ не удалялся отъ него. (Кто эти лица и за кого была просьба, не сказалъ онъ келейнику). Пречистая отвѣчала: «будетъ по просьбѣ твоей» [107]).—Когда полученъ былъ манифестъ о рожденіи в. к. Александра Павловича, св. Тихонъ въ разговорѣ съ другомъ своимъ Бахтѣевымъ предсказалъ многое, что совершилось при Александрѣ. Въ 1812 г. когда Наполеонъ только что вступилъ въ Россію, Никандръ Алексѣевичъ со словъ св. Тихона говорилъ, что Голіаѳъ погибнетъ, а Россія восторжествуетъ. Разъ св. Тихонъ ходилъ по саду и вдругъ остановился, сталъ на колѣни, приложилъ руки къ сердцу устремилъ глаза къ небу, какъ бы что видѣлъ тамъ; лице его измѣнилось и просвѣтлѣло Все это видѣлъ клирикъ съ колокольни и въ страхѣ прибѣжавъ разсказалъ монахамъ, что видѣлъ; тѣ поспѣшили на коло-

[107]) Онъ же и Тихонъ, тамбов. епарх. вѣдом. 1861 г. № 21.

кольню, но уже Тихонъ покойно ходилъ по саду. Подобныя явленія бывали и въ кельѣ, но блаженный запрещалъ келейникамъ говорить о томъ [108]). За три года до кончины каждый день молился онъ: скажи ми Господи кончину мою. И тихій голосъ на утренней зарѣ сказалъ: «въ день недѣльный». Въ томъ же году видѣлъ онъ во снѣ прекрасный лугъ и на немъ чудныя палаты, хотѣлъ войти въ двери: но ему сказали: «чрезъ три года можешь войти, но теперь потрудись». Послѣ этого видѣнія онъ заключился въ своей кельѣ и принималъ къ себѣ только рѣдкихъ друзей.—На случай смерти приготовлены были у него одежды и гробъ; онъ приходилъ плакать надъ гробомъ своимъ, стоявшимъ въ чуланѣ, скрыто отъ людей. За годъ и три мѣсяца до смерти, въ тонкомъ снѣ, представилось св. Тихону, что стоитъ онъ въ придѣльной церкви монастырской; знакомый священникъ вынесъ изъ алтаря въ царскіе двери младенца подъ покрываломъ; Тихонъ подошелъ и поцѣловалъ младенца въ правую щеку, а младенецъ ударилъ его въ лѣвую. Пробудясь почувствовалъ онъ онѣменіе лѣвой щеки, лѣвой ноги и трясеніе лѣвой руки. Эту болѣзнь принялъ онъ съ радостію. Не задолго до кончины святый видѣлъ во снѣ высокую и крутую лѣсницу и услышалъ повелѣніе восходить по ней. «Я, разсказывалъ онъ другу Козмѣ, сначала боялся слабости своей; но когда сталъ восходить, народъ, стоявшій около лѣсницы, казалось, подсаживалъ меня все выше, и выше, къ самымъ облакамъ». Лѣсница, объяснялъ Козма,—путь къ царству небесному, помогавшіе тебѣ—тѣ, которые пользуются наставленіями твоими и будутъ поминать тебя. Святый сказалъ со слезами: «я и самъ тоже думаю; чувствую близость кончины» [109]).

---

[108]) Москвитянинъ 1843 г. №. 4 стр. 474. Чеботаревъ.

[109]) Воскрес. чт. 1838 г. № 37.

Согласно съ обѣщаніемъ небеснымъ, кончина св. Тихона послѣдовала въ воскресный день, 13 авгус. 1783 г.

«Память преосвященнаго Тихона, такъ объявлялъ св. синодъ іюня 20-го 1861 г., со дня преставленія его благоговѣйно чтима была въ православномъ русскомъ народѣ.— Къ почитанію святителя влекли вѣрующихъ и воспоминанія о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ его, и вѣщанія мудрости евангельской, оставленныя въ его богопросвященныхъ писаніяхъ, и чудодѣйственныя исцѣленія различныхъ недуговъ, совершавшіяся при его гробѣ. На всемъ этомъ основалось благочестивое упованіе, что сей іерархъ причтенъ къ лику святыхъ. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія таковое упованіе выражено было въ прошеніяхъ, поступавшихъ на Высочайшее имя и въ святѣйшій синодъ»... Въ 1860 г. ближайшее обслѣдованіе дѣла возложено на митрополита Исидора, мѣстнаго архіепископа Іосифа и Архимандрита Паисія. «19 мая вскрыли они гробъ и нашли, что тѣло святителя Тихона, благодатію Божіею, сохранилось нетлѣннымъ и архіерейское облаченіе, въ коемъ погребенъ былъ святитель, также осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Преосвященный Исидоръ и Іосифъ получили показанія разныхъ лицъ, которыя подъ присягою засвидѣтельствовали, что изъ нихъ одни на себѣ, а другіе—на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя. Такихъ событій, обнимающихъ собою теченіе времени съ 1720 г. до января 1861 г. обслѣдовано ими 48, изъ числа коихъ 19 были въ свое время внесены въ особо веденныя въ задонскомъ монастырѣ книги» [110]). Св. синодъ положилъ совершить торжественное открытіе св. мощей 13

---

[110]) Чудеса 1820—1862 годовъ описаны во 2 ч. Житія св. Тихона, Спб. 1862 г. Здѣсь же упомянуто о чудесахъ прежняго времени.

августа 1861 г. И оно совершено въ это число,—«въ день воскресный».

17 ч. пр. АЛИПІЙ *печерскій.*

Блаженный Алипій учился иконописанію у греческихъ иконописцевъ, 1083 г. украшавшихъ великую печерскую церковь св. иконами [111]). Когда окончено было стѣнное писаніе въ печерской церкви: Алипій усердный труженикъ въ св. дѣлѣ, постриженъ былъ въ иночество пр. Никономъ. Превосходный иконописецъ писалъ иконы игумену и братіи даромъ. Если слышалъ, что гдѣ либо въ церкви обвѣтшали иконы: онъ бралъ ихъ къ себѣ и поправлялъ, но не требовалъ платы. Никогда не видали его безъ дѣла. Только божественная служба, которой не оставлялъ онъ ни для какого дѣла, отвлекала его отъ иконописанія; а большую часть ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ. Если случалось ему получать плату за свой трудъ: то часть употреблялъ на покупку матеріаловъ для иконописанія, другую—на милостыню нищимъ, а третью—на свои нужды. За свои великія добродѣтели и чистую жизнь, по одобренію игумена, онъ возведенъ былъ въ санъ священства. Присутствіе въ немъ Божіей благодати обнаруживалось чудесными дѣлами.

Одинъ кіевлянинъ страдалъ проказою и ему не помогали никакія лѣкарства.—По совѣту другихъ, но безъ собственнаго убѣжденія, пришелъ онъ въ печерскій монастырь за помощію. Игуменъ приказалъ напоить его водою изъ

---

[111]) Ркп. посланіе Поликарпа къ Акиндину

колодезя святаго Ѳеодосія, а главу намочить тою же водою. За невѣріе свое больной закипѣлъ смрадными струпами, такъ что стали бѣгать его. Съ горестію воротился онъ домой и смрадомъ струповъ приведенъ былъ въ сознаніе грѣховъ своихъ. Снова пошелъ онъ въ монастырь и искренно исповѣдалъ предъ Алипіемъ грѣхи свои, какъ и свою скорбь. Алипій красками, приготовленными для св. иконъ, покрылъ всѣ струпы его. За тѣмъ привелъ въ церковь, пріобщилъ тѣла и крови Спасителя, обмылъ струпы его водою, которая принесена была для литургіи. И всѣ струпы его спали,—онъ весь сталъ здоровымъ.

«Набожный кіевлянинъ, построивъ храмъ, захотѣлъ для его украшенія пріобрѣсть икону деисисъ [112]) и еще нѣсколько другихъ. Онъ поручилъ двумъ печерскимъ инокамъ заказать Алипію иконы, какой бы цѣны тотъ ни потребовалъ и далъ имъ доски и часть денегъ. Иноки два раза брали у него деньги и послѣ того, но Алипію не говорили ни слова. Долго ждавъ иконъ, кіевлянинъ настойчиво потребовалъ ихъ у иноковъ и тѣ отвѣчали, что Алипій, взявъ деньги, не хочетъ писать иконъ. Тотъ явился съ жалобою къ игумену. Призванный Алипій отвѣчалъ, что ни слова не слыхалъ о порученіи и не видалъ денегъ. Послали за иноками и досками. Доски оказались съ превосходными ликами святыми». Игуменъ Никонъ выгналъ корыстолюбивыхъ и лживыхъ иноковъ изъ монастыря. Тѣ оказались такими дурными людьми, что, прикрывая безчестный свой поступокъ, разгласили по Кіеву, что будто иконы написаны ими и заказавшій не заплатилъ имъ ничего за трудъ ихъ, а за ихъ обиду ихъ же выгнали изъ обители. Господь оправдалъ и прославилъ правду. Въ пожаръ, церковь, въ которую поставлены были

[112]) Моленіе Богоматери и предтечи предъ Спасителемъ называлось по гречески δεησις, а у позднихъ русскихъ Деисусъ

иконы, сгорѣла, а тѣ иконы найдены цѣлыми. Кн. Владиміръ Мономахъ, слышавшій о прежнемъ происшествіи, услышавъ о новомъ, прибылъ на мѣсто и видѣлъ чудо Божіе. Онъ благоговѣйно взялъ себѣ одну икону—икону Богоматери и отослалъ ее въ Ростовъ, для храма построеннаго имъ. «Она и понынѣ тутъ стоитъ, говоритъ при томъ благоговѣйный Поликарпъ. Я видѣлъ ее. При мнѣ случилось въ Ростовѣ, что церковъ та упала, а икона осталась невредимою. Потомъ она внесена была въ деревянную церковь. церковь сгорѣла, а икона осталась безъ вреда, такъ что нѣтъ на ней и слѣда пожара» [113]).

Другой благочестивый человѣкъ заказалъ Алипію написать икону Богоматери къ празднику успенія. Алипій захворалъ и не могъ взяться за кисть. Тотъ не разъ приходилъ за иконою Алипій отвѣчалъ: «положись на Бога, онъ все выполнитъ». Заказавшій пришелъ на канунѣ праздника, а икона не была готова. «За чѣмъ ты не сказалъ мнѣ о твоей болѣзни? говорилъ съ досадою заказавшій икону. Я поручилъ бы написать икону другому иконописцу. А теперь ея не будетъ къ празднику успенія. Преподобный отвѣчалъ: «не гнѣвайся братъ! Отъ небрежности ли моей случилось такъ? Но для Бога достаточно одного слова и икона пресв. Дѣвы будетъ написана. Вотъ я отхожу изъ сего свѣта,—такъ открылъ мнѣ Господь,—но Господь утѣшитъ тебя». Когда тотъ вышелъ съ скорбію: къ Алипію

[113]) Посланіе Поликарпа по рукописи. Пожаръ, истребившій ростовскую деревянную соборную церковь, былъ въ 1160 г. (Никон. л. 2, 191. Собр. л. VII, 314, см. о св. Леонтіѣ мая 23). Въ 1695 г. м. Іоасафъ украсилъ Алипіеву икону драгоцѣнною серебрянною ризою; по бокамъ ризы 7 черневыхъ изображеній съ надписями. Надъ 6 изображеніемъ слова: „князь Владиміръ мономахъ сію святую икону посла во градъ Ростовъ въ построенную имъ каменную церковь“ Надъ 7-мъ: „по времени жъ оная каменная церковь въ Ростовѣ падеся, святая же икона пребысть невредима, обретена въ плинѳахъ“ Ярослав епарх вѣдом. 1860 г. № 20.

входитъ прекрасный юноша и начинаетъ писать икону. Алипій и самъ подумалъ, что вѣрно разгнѣванный господинъ прислалъ другаго иконописца. Но спустя три часа икона была готова и писавшій спросилъ. не допущено ли ошибки въ иконѣ? Алипій отвѣчалъ хорошо написано, Богъ помогъ тебѣ. Къ вечеру писавшій скрылся и съ иконою. Заказавшій всю ночь не спалъ отъ слезъ, горюя о томъ, что къ празднику не готова праздничная икона. Вставъ къ утрени, онъ первый пришелъ въ храмъ и пораженъ былъ изумленіемъ: дорогая для него икона—готова, стоитъ на мѣстѣ. Боголюбивый мужъ пришелъ потомъ къ игумену и разсказалъ все случившееся. Вмѣстѣ пошли они къ Алипію и застали его уже умирающимъ. Однако игуменъ спросилъ его: кто бы это написалъ образъ? «Былъ у меня, сказалъ Алипій, юноша, но думаю, что это ангелъ: такъ скоро написалъ и исчезъ; впрочемъ вотъ онъ теперь предстоитъ предо мною». И съ этими словами предалъ Богу духъ свой. Такъ разсказываетъ блаж. Поликарпъ. По ркп. святцамъ преп. Алипій почилъ 17 августа и это согласно съ повѣствованіемъ Поликарпа. Сильверстъ Коссовъ въ 1635 г. писалъ, что память преп. Алипія празднуется 17 Августа [114]). Полагаютъ, что преподобный дожилъ до 1114 г., мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ [115]). У правой руки его три первые перста сложены совершенно ровно, а два послѣдніе пригнуты къ ладони: обличеніе новымъ суевѣрамъ! Одна икона преп. Алипія, извѣстная подъ именемъ: «предста царица одесную тебе», нынѣ стоитъ въ иконостасѣ

---

[114]) Patericon w Kiowe 1635 p 89. Ркп. святцы: „преп. отецъ нашъ іерей Алипій иконописецъ преставися въ л 6600 (1092 г.) мѣс. августа въ 17 д.“

[115]) Опис к лавры стр. 105 289. 293. У Кальнофойскаго № 11 „Святый инокъ Алипій лежитъ въ гробѣ противъ церкви“ (введенія Богородицы во храмъ).

московскаго успенскаго собора; одѣяніе небесной царицы отдѣлано роскошно; раскраска похожа на мозаику [116]). Икона Божіей Матери, перенесенная мономахомъ въ Ростовъ, нынѣ стоитъ въ иконостасѣ каменнаго ростовскаго собора. Она потемнѣла не столько отъ свѣчного дыма, сколько отъ дыханія прикладывающихся къ ней: ее носятъ въ дальнія мѣста въ крестномъ ходѣ [117]).

Въ тотъ же (17) д. память о пр. ФИЛИППѢ *Янковскомъ.*

По ркп. святцамъ, «пр. Филиппъ бысть на Сухонѣ рѣцѣ, новый чудотворецъ». Преп. Филиппъ нѣсколько лѣтъ подвизался отшельнически на Янковой горѣ, въ 2 верстахъ отъ Устюга. Набожные устюжане, уважая жизнь его и желая видѣть вблизи обитель молитвенниковъ, выпросили дозволеніе построить на мѣстѣ его пребыванія обитель.—Въ 1654 г. построенъ былъ храмъ въ честь иконы—знаменія Богоматери, съ придѣломъ во имя вновь прославленнаго святителя Филиппа. Подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни отшельника собрались ревнители благочестія: но преподобный не принялъ на себя сана и скончался инокомъ ок. 1662 г. Мощи пр. Филиппа покоятся подъ спудомъ, въ храмѣ обители его [118]).

---

[116]) Снегирева памятники стр. 12. Древ. гос. рос. VI, 43.

[117]) Древнія святыни велик. Ростова соч. гр. Толстаго стр. 21. 22. М. 1849. Иванчина—Писарева Спасоандроникова монастырь стр. 19. 82 М. 1842 г.

[118]) Ист. іер. 6, 593. Свѣдѣн. о мон. 68. 69. Словарь святыхъ.

21 ч. Преподобный А́ВРА́МІЙ *смоленскій.*

Блаженный Аврамій, какъ повѣствуетъ о немъ ученикъ его Ефремъ [119]), родился въ Смоленскѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей; родитель его пользовался уваженіемъ за услуги, оказанныя въ судѣ; и отецъ и мать были набожны. Они имѣли 12 дочерей, но ни одного сына; долго молились о дарованіи сына, раздавая милостыню по церквамъ и наконецъ молитва ихъ была услышана. Сынъ молитвъ, воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ и ученіи книжномъ и самъ съ юности любилъ ходить въ храмъ Божій. Родители очень желали, чтобы единственный сынъ ихъ вступилъ въ бракъ: но юноша отказался, чувствуя въ себѣ влеченіе къ иноческой жизни; къ тому же родители скоро умерли; по смерти ихъ, сынъ раздавъ имущество монастырямъ, церквамъ и бѣднымъ, ходилъ въ рубищѣ, моля Бога указать ему путь спасенія и скоро, по влеченію внутреннему, поступилъ «въ монастырь пресвятой Богородицы, что въ пяти верстахъ отъ Смоленска, на мѣстѣ называемомъ Селище» [120]). Здѣсь

---

[119]) Въ жизнеописателѣ видѣнъ современникъ. «Острижеся, говоритъ онъ объ Аврамiѣ, яко мнози вѣдятъ, св. Богородицы монастырь къ востоку, *Селище* нарицаютъ е». О томъ что Аврамій, пресвитеръ, каждый день совершалъ службу, говоритъ онъ такъ: «якоже и мнози вѣдятъ его бывша и до самое смерти». О сладости устныхъ бесѣдъ его говоритъ: «сему мнози суть послуси».—Впрочемъ житіе написано не прежде 1237 г. уже при монголахъ: потому что говоритъ: «*поганыхъ* нашествія испроверзи... измаильтескія языки разсыпли».—Сокращеніе древняго жизнеописанія въ четьи мин. и въ прологѣ 2 авг. Ефремово описаніе изд. въ собесѣдникѣ 1858 г. со списка 1558 г. съ множествомъ явныхъ пропусковъ и ошибокъ писца, да и не все издано, безъ послѣсловія Ефремова.—Въ синод. б. ркп. XV в № 556. Къ сожалѣнію въ писаніи блаж. Ефрема видно излишнее усиліе говоритъ искусственно и многорѣчиво, а не сказано даже того, когда скончался пр. Аврамій.

[120]) Богородичный успенскій монастырь на Селищѣ былъ на рославской дорогѣ, тамъ, гдѣ нынѣ село Богородичное, онъ существовалъ въ 1522 г. (Карам, 7. пр. 238. Опис. мон. 497).

облеченный въ иночество, проходилъ онъ разныя послушанія и трудился отъ всей души. Въ 1177 г. въ Смоленскѣ совершилось чудо. Ослѣпленные владимірцами князья Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, братья владѣтельнаго князя смоленскаго, на пути въ южную Россію усердно молились св. мученикамъ Борису и Глѣбу въ ихъ смядынскомъ монастырѣ и въ день убіенія св. Глѣба (5 сент.) прозрѣли[121]). Это не могло не утѣшить такого раба Божія, какимъ былъ Аврамій.—Онъ любилъ переноситься мыслію къ св. мѣстамъ гдѣ Господь Іисусъ проводилъ земную жизнь и запечатлѣлъ любовь свою къ людямъ крестною смертію; въ жизни же Спасителя поучался, чего можно ожидать праведнымъ людямъ отъ міра грѣшнаго и гдѣ ихъ защита? Тогдашній смоленскій князь Романъ, сынъ св. князя Ростислава, любилъ просвѣщеніе: завелъ въ Смоленскѣ училище, гдѣ учились не только по славянски, но даже по греческимъ и латинскимъ книгамъ[122]). Бл. Аврамій ревностно читалъ отеческія сочиненія, особенно Златоустаго и Ефрема Сирина, также —житія святыхъ: Антонія, Евѳимія, Саввы, Ѳеодосія восточныхъ, Ѳеодосія печерскаго и другихъ, стараясь по возможности усвоять душѣ своей мысли и чувства святыхъ[123]). Какъ трудолюбивая пчела, собирая отвсюду душеспасительныя писанія, иныя списывалъ самъ, другія поручалъ списывать писцамъ. — Жизнь земная, думалъ и говорилъ онъ, —война; а для войны нужны оружія, нужны познанія опыт-

---

[121]) Собр. л. 3, 17. 4, 15 5, 167.

[122]) Татищева ист. III, 238. 239. Собр. л. II, 123.

[123]) Жизнеописатель не только здѣсь указываетъ на «житія и словеса» святыхъ, но онъ дѣлаетъ потомъ выписки изъ житія пр. Саввы, изъ книги златая цѣпь, изъ повѣсти духовнаго отца сыну. «Достойна же есть здѣ помянути слово, еже отъ житія пр. Саввы, о патр. іерусалимстѣмъ Иліи... Пишетъ бо въ *златыхъ чепяхъ* всея вселенныя святый отецъ... И есть подобно помянутой повѣсть отца духовнаго къ сыну».

ныя: такъ для брани духовной нужно учиться многому у опытныхъ св. мужей, нужно отъ нихъ узнать, какое духовное оружіе полезно въ какомъ случаѣ;—отъ нихъ же можемъ хорошо узнать и враговъ нашихъ. Блаженный усердно трудился и въ келліи по своему доброму изволенію, трудился и по монастырю, исполняя съ точностію поручаемыя ему дѣла. — Видя добродѣтельную жизнь Аврамія, игуменъ убѣдилъ его (1198 г.) принять санъ священства. Въ санѣ священства преподобный каждый день совершалъ служеніе и всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ. Игуменъ, зная его обширныя познанія и даръ слова, поручилъ ему должность духовника и дозволилъ принимать къ себѣ желающихъ слушать наставленія его. Это было при кн. Мстиславѣ Романовичѣ, когда уже болѣе 30 лѣтъ, преп. Аврамій подвизался въ обители [124]). Но вотъ настали для блаженнаго Аврамія искушенія, преимущественно отъ своей братіи.—Смотря съ завистію на то, что познанія и краснорѣчіе его привлекали къ нему многихъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ, нѣкоторые стали выдумывать разныя клеветы на преподобнаго и наносили ему разныя огорченія; 5 лѣтъ терпѣлъ онъ всѣ непріятности, не преставая назидать приходившихъ къ нему. Наконецъ возсталъ противъ него и игуменъ. Блаженный уступилъ мѣсто враждѣ и оставилъ обитель.

Изгнанный праведникъ перешелъ въ городъ и сталъ жить

---

[124]) Въ Смоленскѣ послѣ Ростислава († 1167 г.) были князьями Романъ († 1170 г.) и Давидъ Ростиславичи, Давидъ постригшійся въ смядынскомъ монастырѣ († 1197 г.), Мстиславъ Романовичъ до 1214 г., съ 1214 Владиміръ Рюриковичъ (Новг. IV, 20), съ 1223 г Мстиславъ Давидовичъ † 1230 г. (Переслав. лѣтоп. 76 104) Преп. Аврамій иночествовалъ 50 лѣтъ; званіе духовника и наставника поручено ему «при княженіи великаго и христолюбив. князя Мстислава смоленскаго», а скончался не позже 1220 г. (См. пр. 129 — 132). Слѣд. духовникомъ онъ былъ при кн Мстиславѣ Романовичѣ.

въ бѣдномъ «монастырѣ св. креста». Здѣсь еще болѣе стали стекаться къ Аврамію; монастырскій храмъ полонъ бывалъ богомольцевъ. Многіе приносили ему пожертвованія, которыя употреблялъ онъ въ пользу монастыря и храма или же раздавалъ нищимъ; онъ украсилъ храмъ Божій иконами, завѣсами, свѣчами [125]). Самъ онъ написалъ двѣ иконы: на одной изобразилъ страшный судъ,—на другой мытарства. На этихъ иконахъ онъ часто останавливалъ вниманіе свое и другихъ, возбуждая къ покаянію.—Онъ проводилъ такую строгую жизнь, что отъ поста и трудовъ былъ крайне сухъ и блѣденъ. Вина онъ совсѣмъ не вкушалъ и воду пилъ въ мѣру,—не любилъ дорогихъ одеждъ, а одѣвался въ худыя. Совершая самъ съ благоговѣніемъ литургію, онъ не терпѣлъ того, чтобы разговаривали во время литургіи и строго внушалъ стоять въ храмѣ со страхомъ Божіимъ. Онъ усердно предлагалъ наставленія, въ храмѣ и въ кельи. «Уста его не умолкали для великихъ и малыхъ людей, для рабовъ и свободныхъ, для ремесленниковъ и другихъ, приходившихъ, то на церковное пѣніе, то для бесѣдъ... Когда облекался онъ въ священническія одежды: то походилъ на великаго Василія, украшенный такою же черною бородою, но съ главою безвласою». Духъ злобы много творилъ пакостей подвижнику Божію, домогался смутить его мечтами и привидѣніями и потомъ возбудилъ противъ него людей. На Аврамія поднялось городское духовенство, огорчавшееся тѣмъ, что онъ привлекалъ къ себѣ множество духовныхъ чадъ. Начали распускать слухи, что Аврамій, то еретикъ,—читаетъ «гълубинныя книги» [126]), то живетъ нечисто, прикрывая темныя

---

[125]) «Якоже и нынѣ есть видѣти всѣмъ притекающимъ», прибавляетъ блаж. Ефремъ для своихъ современниковъ

[126]) По лучшимъ спискамъ. «гълубинныя», или «г' лубинныя». —Полиѣу же звукъ ъ въ древнемъ говорѣ замѣнялъ *о* напр. въ словѣ, въстокъ. то

дѣла наружною святостію,—наконецъ подняли такое волненіе въ городѣ, что знать городская явилась къ епископу Игнатію и просила подвергнуть Аврамія суду. Злость противъ Аврамія до того была велика, что иные требовали сжечь его на кострѣ, другіе настаивали, чтобы Аврамія водить по улицамъ съ побоями и потомъ бросить въ воду [127]).—Посланы были слуги—доставить Аврамія на судъ.—Аврамій стоялъ на молитвѣ, когда явились въ обитель слуги: они схватили его и двухъ учениковъ его и повлекли съ безчестіемъ и бранью къ епископу. Въ это самое время одинъ благочестивый инокъ, Лука Прусинъ, совершавшій девятый часъ молитвы въ монастырѣ св. архангела Михаила [128]), слышалъ съ неба гласъ: «вотъ ведутъ угодника моего Аврамія съ учениками его на сонмъ, но ты не соблазняйся тѣмъ»: блаж. Лука старался образумить притѣснителей праведника. «Невиненъ тотъ, говорилъ онъ, кого хулите вы. О! когда бы грѣхи его были на мнѣ»! Но его не слушали. На судѣ епископа, совершавшемся въ присутствіи—Князя и вельможъ, всѣ обвиненія, какія выставляли противъ Аврамія, оказались клеветою. Но «безчинные попы, какъ волы, рыкали на Аврамія, игумены—также». Князь и вельможи говорили, что не видятъ они вины въ Аврамій; и однако

здѣсь разумѣется таинственная голубинная книга, о которой сложенъ извѣстный *стихъ о голубинной книгѣ*, иначе разумѣется своеобразное ученіе о твореніи міра.

[127]) «*Никтоже*, аще бы *не глаголя на блаженнаго Аврамія* въ градѣ. Събрашася вси от мала до велика *весь градъ на нь:* инии глаголютъ заточити, а инии къ стѣнѣ ту пригвоздити и зажщи, а другии потопити и проведше сквозь градъ»

[128]) Каменный храмъ архангела Михаила построенъ былъ кн. Романомъ Ростиславичемъ, скончавшимся въ 1180 г. и безъ сомнѣнія съ того же времени основалась при храмѣ обитель, которая извѣстна была въ 1486 г и послѣ того (ак зап Росс 1 № 87. Ак ист. 2, 318. Опис. мон. 496. 497.) «Монастырь св креста» находился на покровской горѣ, на правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ нынѣ кладбищный храмъ «въ Садрахъ» (Свѣд. о мон. 495 496).

не приняли мѣръ къ обузданію людей безпокойныхъ, такъ нагло оскорблявшихъ невинность.—Епископъ, для общаго покоя, повелѣлъ Аврамію удалиться въ Богородичный монастырь, запретивъ ему бесѣдовать съ людьми и совершать священнослуженіе.

Врагамъ пр. Аврамія не удалось сдѣлать болѣе того, что праведникъ удаленъ былъ въ загородную обитель съ запрещеніемъ.—Но и изъ запрещенія, возложеннаго на Аврамія, вышло много послѣдствій вредныхъ. Люди слабые, которыхъ удерживалъ онъ отъ пороковъ своими наставленіями, стали теперь жить по прежнему, порочно.—Благочестивый смоленскій священникъ Лазарь, тотъ самый, который послѣ Игнатія былъ епископомъ, пришелъ къ епископу Игнатію и сказалъ: городъ строго будетъ наказанъ, если не раскается въ своей несправедливости противъ Аврамія. И точно скоро наступила страшная засуха въ странѣ Смоленской.—Напрасно совершались молебствія о дождѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ города; дождя не было. Блаженный Игнатій чувствовалъ, что онъ допустилъ слабость, сдѣлавъ уступку происканъ злобы. Онъ послалъ сказать врагамъ Аврамія, чтобы пришли въ себя и перестали поносить Аврамія. Но тѣ мало думали о себѣ. По ихъ милости Аврамій состоялъ подъ такою строгою опалою, что мечники стерегли на дорогахъ и не пущали никого къ Аврамію, а иныхъ и грабили. Но одинъ благоговѣйный священникъ, явясь къ епископу, сказалъ: мы молились Богу и не были услышаны, не оттого ли это, что невинному Аврамію запрещено священнодѣйствовать? Тогда епископъ, призвавъ къ себѣ Аврамія, разрѣшилъ ему священнослуженіе, просилъ у него прощенія себѣ и городу и молитвъ его о дождѣ. Угодникъ Божій съ глубокимъ смиреніемъ называлъ себя грѣшникомъ, недостойнымъ милости Божіей, но обязаннымъ

исполнить волю святителя. Возвращаясь въ обитель, дорогою молился онъ въ душѣ о дождѣ и еще не дошелъ до обители, какъ сильный дождь напоилъ жаждущую землю. Всѣ увидѣли въ этомъ силу молитвъ праведника, всѣ признали невинность Аврамія и стали высоко уважать его

Блаженный святитель Игнатій, построивъ близь города новый «монастырь въ честь положенія ризы Богоматери», почтительно, чрезъ протопопа Георгія, пригласилъ къ себѣ блаж. Аврамія и поручилъ ему настоятельство въ новой обители. Преподобный скоро украсилъ новый храмъ иконами и утварію. По прежнему стали стекаться къ преподобному бояре и простолюдины, богатые и бѣдные, чтобы пользоваться наставленіями его. Много было желавшихъ поступить въ Авраміеву обитель; но преподобный принималъ ихъ весьма разборчиво и послѣ испытаній, такъ что у него было только 17 братій. Преп. Аврамій пережилъ духовнаго друга своего епископа Игнатія [129]). Послѣ его смерти онъ еще болѣе прежняго сталъ готовиться къ исходу изъ сей жизни, молился день и ночь о томъ дабы не быть осужденнымъ на судѣ Божіемъ и внушалъ братіи помнить о смерти.

Изъ учениковъ преп. Аврамія прославился святостію жизни блаж. *Ефремъ*, описавшій жизнь учителя своего. Какое смиреніе воспиталъ въ себѣ ученикъ подъ руководствомъ святаго наставника, лучше всего показываютъ собственныя слова Ефрема. Въ заключеніи житія Авраміева бл.

---

[129]) „Мало же по такой любви поживъ епископъ, преставися къ Богу, по правдѣ рещися—отъ юности потрудився и до самыя сѣдины великаго священства, тако преставися къ Богу святитель великій Игнатій града смоленска, яко же въ преставленьи его мнози повѣдаютъ о немъ, глаголюще, яко великъ свѣтъ сниде на нь съ небесе, яко страхъ нападе на вся, и тако взыде радуяся на небеса, совершивъ теченіе добрѣ о Бозѣ“. По рки святцамъ. „святый Игнатій епископъ смоленскій“, по другому списку· „чудотворецъ преставися ген. 29“.

Ефремъ пишетъ: «я, грѣшный и недостойный Ефремъ, пребываю въ великомъ нерадѣніи и не совершилъ ничего добраго. Называюсь черноризцемъ, а по дѣламъ вовсе не таковъ... И при жизни преп. Аврамія я былъ послѣднимъ изъ его учениковъ, потому что вовсе не слѣдовалъ его житію: терпѣнію, смиренію, любви, молитвѣ и другимъ добродѣтелямъ. Онъ въ умиленіи плакалъ, а я веселился; онъ ревностно спѣшилъ на молитвы, на чтеніе священныхъ книгъ и славословіе въ церкви Божіей; а я предавался дремотѣ и глубокому сну... Онъ не праздословилъ и не осуждалъ: а я осуждалъ и говорилъ не нужное. Онъ любилъ памятовать о страшномъ судѣ,—а я помышлялъ о трапезахъ и пирахъ... Онъ старался подражать житію святыхъ; а я подражалъ суетнымъ обычаямъ худыхъ людей. Онъ смирялъ и унижалъ себя; а я увлекался веселіемъ и гордостію. Онъ любилъ нищихъ и раздавалъ все нуждающимся; а я только собиралъ и никому не давалъ, побѣждаемый скупостію и немилосердіемъ... Господи Іисусе Христе! пріими худую молитву грѣшнаго и недостойнаго раба твоего Ефрема; помилуй меня и не удали меня отъ преподобныхъ. Много согрѣшилъ я предъ Тобою, прогнѣвалъ Тебя болѣе, чѣмъ кто нибудь: но не знаю я иного Бога, кромѣ тебя, создавшаго все... Наставь и научи меня, Господи, творить волю Твою; пошли благодатную помощь рабу Твоему, да сохраняемый Тобою избавлюсь отъ нападеній врага. Подай и всему граду и рабу Твоему руку помощи. Не допусти Владыко, чтобы взята была душа моя изъ тѣла безъ покаянія; пріими сіе малое мое покаяніе; воскреси и оживи меня грѣшнаго, молитвами Пречистой Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ».

Такъ какъ смоленскій епископъ Игнатій, въ послѣдніе годы свои духовный другъ преп. Аврамія, по лѣтописи въ 1206 г. былъ посломъ князя своего Мстислава Романовича къ в. к.

Всеволоду [130]); а преемникъ его блаж. епископъ Лазарь въ 1224 г. уже оставилъ каѳедру [131]): то блаж. кончина пр. Аврамія, подвизавшагося въ иночествѣ до 50 лѣтъ [132]). послѣдовала не позже 1220 года, тогда какъ блаженный ученикъ его Ефремъ умеръ не прежде 1238 г.

Ркп. служба «на память преп. отца нашего Аврамія смоленскаго чудотворца и ученика его Ефрема» молитъ преподобныхъ: «молитеся Христови даровати православнымъ людемъ избавленіе *отъ поганскихъ пленьнїй*... молите милостиво, да насъ избавитъ отъ *агарянскихъ обстоянїй* [133]). Очевидно, эта служба составлена была подъ гнетомъ язычества татарскаго ига. Потому нѣтъ сомнѣнія, что если не прежде, то въ концѣ 13 вѣка въ Смоленскѣ уже чтили память преп. Аврамія и ученика его [134]). Въ 1608 году смоленцы писали, что обѣщались они Господу и угодникамъ Меркурію, Аврамію и Ефрему стоять за домъ

---

[130]) Троиц. лѣт. у Карам. 3, пр 118 Въ собр. л. 1, 178. 7, 114 По одному списку епископъ названъ Михаиломъ, а по другимъ—Михаилъ былъ игуменъ отроча монастыря; послѣднее вѣрно, но не первое.

[131]) Посланіе Симона—въ памятн. XII в. и у Карам. 3. пр. 171. Въ посланіи Симонъ говоритъ о созданной имъ въ Суздалѣ соборной церкви; а она, освящена сент. 8 6733 (1224 г.). Собр. л. 7, 133. О епископѣ Лазарѣ блаж. Ефремъ говоритъ: „истиною рещи, яко поборникъ и пастухъ ‹Христовы церкви и словесныхъ овецъ, сей бо Бога ради оставилъ епископью свою и за много обидѣніе святыхъ церквей, иже обидятъ властели, отнимающе имѣнія и злая безъ правды творяще и обидяще вдовицы и сироты“.—Эти слова сличаемыя съ словами Симона, даютъ видѣть, что блаж. Лазарь оставилъ каѳедру въ 1224 г., вслѣдствіе неудовольствій за обиду церквей.

[132]) Въ печ. прологѣ: „поживе 50 лѣтъ отъ рожденія“. Это—ошибка слѣдствіе неправильно понятой рукописи. Въ ркп. житіи: „и пребысть блаженный Аврамій подвизаяся лѣть 50, отъ юности до конца живота своего“.—Св. Димитрій: „Ему же (Господу) до 50 лѣтъ нелѣностно во иночествѣ поработа“.

[133]) Служба съ житіемъ Аврамія въ новг соф б. № 322.

[134]) Ркп. святцы „преп. отецъ Аврамій архим. преставился въ л. 6800 мѣс авг. въ 21 д. Преп. Ефремъ архимандритъ ученикъ св. Аврамія“.

Богоматери до смерти [135]). Въ каменномъ храмѣ обители одинъ придѣлъ посвященъ пр. Аврамію. Но мощи его во время польскаго разгрома 1609 г., не извѣстно гдѣ, сокрыты [136]).

Осматривая жизнь преп. Аврамія, видимъ въ ней, то труды и подвиги жесткіе, то гоненія и скорби отъ людей. Печальная картина! Ужели иному быть нельзя для праведника? «Нечестивые, говорилъ съ скорбію страждущій Іовъ, возносятъ голосъ при звукѣ тимпановъ и цитры и веселятся при гласѣ псалтыри. Протекаютъ въ удовольствіи дни ихъ и въ минуту нисходятъ во гробъ» (Іов. 21, 12. 13). Но намъ христіанамъ стыдно измѣрять земнымъ счастіемъ достоинство и жизнь человѣка. Намъ сказалъ Спаситель, что просторная дорога—въ адъ, а до неба доходятъ тѣснымъ путемъ. Намъ стыдно скучать долею бѣдности—и алчно жаждать удовольствій земныхъ. Мы уже слышали, гдѣ слышитъ богачъ голосъ Авраама: «чадо! вспомни, что ты благоденствовалъ въ жизни своей, а Лазарь бѣдствовалъ; нынѣ онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь» (Лук. 16, 25). Мы уже по столькимъ опытамъ знаемъ, какъ «блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушенія: прошедши испытанія, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его» (Іак. 1, 12).

Въ тотъ же (21) д. память о преп. АВРАМІѢ.

На старинной иконѣ печерскихъ чудотворцевъ Антоніевой пещеры преп. Аврамій названъ игуменомъ; точно съ

---

[135]) Акт. ист. 2, 317.

[136]) Описаніе смоленской епархіи стр. 269—271. О жизни Аврамія стр. 280—283. свѣденія не удовлетворительныя, а о смоленскихъ епископахъ стр. 70—76 и всѣ ошибочныя.

тѣмъ же саномъ извѣстенъ онъ въ ркп. святцахъ. Если такъ то онъ въ 1396 г. похоронилъ подлѣ гроба Ѳеодосіева кн. Скиригайла—Іоанна, убіеннаго слугами въ Вышгородѣ [137]). У Кальнофойскаго пр. Аврамій трудолюбивый почиваетъ въ пещерной трапезѣ [138]). Это даетъ право положить, что пр. Аврамій послѣднее время жизни своей подвизался въ пещерѣ и здѣсь послѣ молитвы трудился надъ приготовленіемъ всего нужнаго для пещерной братіи, чѣмъ и заслужилъ названіе трудолюбиваго.

Въ тотъ же (21) д. воспоминаніе о преп. КОРНИЛІѢ И АВРАМІѢ *палеостровскихъ.*

Дикое изувѣрство раскольниковъ два раза предавало истребленію палеостровскій монастырь [139]); почему затруднялись опредѣлить даже время, когда подвизался основатель сѣверной пустынной обители [140]). При ближайшемъ знакомствѣ съ памятниками отдаленнаго прошлаго оказывается, что хотя нѣтъ средствъ опредѣлить; въ какомъ году прибылъ пр Корнилій на Палій островъ; но можно опредѣлить время подвиговъ его. Въ писцовой книгѣ 1482 г. видимъ, «пустынку Пречистой на Пальѣ островѣ» [141]). Въ межевой записи Юрьева монастыря 1381 г. читаемъ, «пойдетъ межа водою муромскаго и палеостровскаго монастыря» [142]).—Къ концу XIV в. относится и первая разводная грамота самой

[137]) Литовская хроника стр 40. опис лавры 137.
[138]) Опис к. лавры стр 110, 291 293.
[139]) Ист. акт. V. 254—256. 260.
[140]) *Костомаровъ* въ сѣверп. народопр, 2, 360.
[141]) Архивъ истор. юрид. свѣд. кн 3. отд. 2. стр. 23. Спб. 1861 г.
[142]) Вѣстникъ геогр. общ. 1851 г. смѣсь стр. 19.

палеостровской пустыни [143]). Принимая еще во вниманіе то, что до преп. Лазаря, какъ говоритъ завѣщаніе его. не было на онежскомъ озерѣ ни монастырей, ни церквей, приходимъ къ убѣжденію, что подвиги основателя палеостровской пустыни относились къ концу XIV и къ началу XV в. [144]). Такъ какъ палеостровская пустынь только въ концѣ XV в. освободилась отъ подчиненія новгор. вяжицкому монастырю, бывъ дотолѣ въ его вѣдѣніи [145]): то это даетъ право положить, что преп. Корнилій, родомъ псковитинъ, полагалъ начало иноческому житію въ вяжицкой обители и отселѣ любовію къ уединенію увлеченъ былъ на Палій островъ.—Любовь его къ этому острову была не напрасна. Трудно найти уединеніе болѣе полное и болѣе красивое, какъ Палій островъ. Островъ—не великъ: доступъ къ нему возможенъ только въ одномъ мѣстѣ. Съ вершины отвѣсной скалы его открывается панорама всего онежскаго озера, во всей дикой красотѣ. Изрѣдка только виднѣется рыбачья лодка, еще рѣже барка съ лѣсомъ изъ Повѣнца. Только въ началѣ весны караванъ соловецкихъ богомольцевъ заходитъ къ мощамъ преп. Корнилія, за тѣмъ круглый годъ не бываетъ въ пустыни ни богомольцевъ, ни посѣтителей,—такъ нынѣ. Что же было тутъ въ концѣ XIV в.? И на этомъ-то островѣ жилъ преп. Корнилій, какъ Божія птица, для подвиговъ поста и молитвы. Благочестивая жизнь его, не взирая на глухое и дикое уединеніе острова, привлекла къ нему ревнителей отшельнической жизни. Преподобный

---

[143]) *Лоявицкаго* отрывки путеш. по олонецкой губерніи—въ отеч. зап. 1864 г. февр. стр. 709.

[144]) Мѣстное преданіе, считающее до 700 лѣтъ существованію обители, очевидно, увеличиваетъ древность ея, вопреки актамъ.

[145]) У *Лохвицкаго* грамата вяжицкаго игумена 1478 г.: „а кто почнетъ съ ними (иноками палеостр. п.) супоровати: ино его звати нашею пизовницею, а судъ его предо мною“.

построилъ храмъ рождества Пречистой и другой, теплый, съ трапезою, въ честь пр. Иліи. Любитель пустынной жизни устроилъ общежитіе, по духу любви апостольской, и храмомъ пр. Иліи указывалъ пустынникамъ на великаго пустынника и постника, питавшагося надеждою на Господа [146]). Онежская сторона понынѣ бѣдна хлѣбомъ,—такова почва ея. За то Палій островъ могъ питать пустынниковъ своихъ рыбою: близкіе заливы береговъ твердой земли извѣстны особымъ родомъ рыбы, сообщившимъ острову свое имя: палій—рыба, родъ форели. Самъ преподобный и тогда, какъ занимался строеніемъ обители, часто удалялся для уединенной молитвы въ пещеру, за полверсты отъ обители. Въ послѣднее же время своей жизни онъ пребывалъ въ ней постоянно, посвящая время молитвѣ и подвигамъ поста. Тяжелыя вериги, бывшія на тѣлѣ его, служатъ памятникомъ суроваго подвижничества его. Онъ почилъ въ пещер—ѣоколо 1420 г. и мощи его перенесены въ храмъ обители ученикомъ его Аврамiемъ. Аврамій также проводилъ подвижническую жизнь; о немъ въ ркп. святцахъ сказано: «преп. Аврамій игуменъ рождества Богородицы палеостровскій, на Онѣгѣ, новгородскій чудотворецъ».—Нынѣ мощи преп. Корнилія и Аврамія покоятся подъ спудомъ въ храмѣ обители ихъ [147]).

---

[146]) У Неволина опись 1582 г „монастырь *общій*, церкви рож. Богородицы и пр. Иліи“, послѣдняя съ трапезою, „построены прежнимъ игуменомъ *Корнилiемъ*“; кромѣ игум Іоны два іеромонаха и 49 братьевъ Пятины, прилож стр. 166. Спб. 1953 г сл. ист акт V, 258

[147]) Ист. іер. IV, 451—454 Свѣд. о мон 419.

24 ч. Преподобный А҃РСЄ́НІЙ *комельскій.*

Преподобный Арсеній, изъ рода дворянъ *Сухарусовыхъ* [148]), родился въ Москвѣ и еще въ юныхъ лѣтахъ постригся въ обители преп. Сергія Радонежскаго. Здѣсь онъ обучалъ себя благочестію послушаніями; здѣсь въ 1506 г. со списка печенгскаго, добытаго княземъ Юріемъ († 1434 г.), «писалъ евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньишко — Сухарусовъ», которое нынѣ находится въ Арсеніевой комельской обители. Это евангеліе драгоцѣнно для нашего времени, какъ потому, что писано великимъ подвижникомъ, такъ и потому, что писанное безъ разстановки словъ, съ точкою и двоеточіемъ, оно представляетъ собою списокъ съ весьма древняго подлинника. Преподобный въ послѣсловіи говорилъ: «аще будетъ, по грѣхомъ, *описъ*, въ вѣденіи или невѣденіи: исправите Бога ради, зане многи пословицы приходили новгородскіе, азъ окаянный скуденъ умомъ, разсудити на се грубъ и невѣгласъ, тѣсенъ разумомъ» [149]). Вотъ наставленіе святаго для неразсудительныхъ чтителей старины! Въ обители Сергія Арсеній столько преуспѣлъ въ жизни иноческой, что не только удостоенъ былъ сана священства; но и поставленъ былъ въ игумена Сергіевой обители. Это было въ 1525 году. При томъ богатствѣ доходовъ, какіе тогда имѣла обитель Сергіева, преп. Арсеній не измѣнялся въ любви своей къ нищетѣ и посту. Разъ в. к. Василій пришелъ на богомолье въ обитель Сергія и на

---

[148]) Ркп. житіе преп. Арсенія у Царскаго № 134. Оно написано уже послѣ пожара 1598 г., истребившаго древнее житіе. Потому въ немъ есть хронологическія ошибки. Эти ошибки повторяются даже въ новомъ изданіи словаря святыхъ стр. 36. 37.

[149]) Ист. іер. 3, 296. Матер. статистики стр. 70. Волог. губ. вѣдом. 1848 г. № 40.

игуменѣ богатой лавры увидѣлъ одежду раздранную и ушитую заплатами. На вопросъ изумленнаго в. князя братія отвѣчали: «игуменъ нашъ истинный рабъ Божій и живетъ въ Богѣ; но онъ думаетъ только о томъ, какъ бы оставить насъ и удалиться въ безмолвную пустыню». В. князю жаль было, если обитель лишится такого настоятеля и братія просила его держать блаж. наставника ихъ съ ними. В. князь убѣдилъ Арсенія остаться на нѣсколько времени въ Сергіевой обители, и Арсеній исполнилъ волю в. князя. Но въ концѣ 1527 г. онъ оставилъ игуменство [150]) и отшелъ въ Комельскій лѣсъ.

На берегахъ рѣчекъ Кохтыжа и Лежи была тогда такая глушь, что преподобный, неся на себѣ для смиренія тяжелый деревянный крестъ, споткнулся и крестъ упалъ съ плечь труженника; небесный лучь, озарившій въ туже минуту подвижника, заставилъ остановиться на мѣстѣ; труженникъ водрузилъ тутъ крестъ. Онъ поставилъ себѣ хижину вблизи креста и сталъ подвизаться въ безмолвномъ уединеніи. Мѣсто это въ 36 верстахъ отъ Вологды, еще и понынѣ окружено трясинами и болотами. Крестьяне, ходившіе сюда то для рубки лѣса, то для звѣриной ловли, сочли помѣхою себѣ келью Арсенія и убили келейнаго старца Арсеніева. Давая мѣсто гнѣву, преподобный прошелъ въ Шилегонскій лѣсъ, на рѣчку Ингорь или Маслянку, и здѣсь сталъ подвизаться. Къ нему стали приходить за наставленіями ревнители благочестія. Между тѣмъ безбожные татары сдѣлали нападеніе на страну вологодскую, предавая все огню и мечу. Жители толпами бѣжали изъ селеній въ Шилегонскій лѣсъ. Варвары покушались проникнуть сюда же, но удержаны были невидимою силою. И однако безмолвіе

---

[150]) Истор. опис. Сергіева лавры, М. 1742 г. стр. 67.

пустынное отселѣ уже изгнано было, поселившимися вблизи пустыни изгнанниками [151])

Любитель безмолвія, поручивъ не безмолвную «Арсеніеву пустынь» одному изъ учениковъ своихъ, рѣшился водвориться опять въ комельскомъ лѣсу. Онъ отправился въ Москву искать защиты отъ своеволія людей. Вел. князь Василій столько уважалъ старца Арсенія, что въ февр. 1530 года выдалъ грамоту въ огражденіе покоя его. Грамотою строго запрещалось всѣмъ «около пустыни старца Арсенія Сухарусова, въ комельскомъ лѣсу на р. Кохтыжѣ, рубить дрова, ставить новое поселеніе, гоняться за звѣрьми и обращать въ свое владѣніе землю или лѣсъ [152]) Огражденный такою грамотою преп. Арсеній поселился съ ученикомъ своимъ Герасимомъ тамъ, гдѣ прежде водружалъ онъ крестъ свой и сталъ разчищать лѣсъ. Его стали тревожить не люди, а звѣри; но молитвою своею онъ смирилъ ихъ и медвѣди уступили ему свои берлоги. Когда собралось къ нему нѣсколько учениковъ: онъ, по благословенію вологодскаго епископа Алексія, поставилъ храмъ въ честь положенія ризы Богоматери во Влахернѣ. Въ 1539 году в. князь Василій выдалъ еще старцу Арсенію несудимую грамоту, съ тѣмъ, чтобы никакое свѣтское начальство не простирало своей власти, не только на живущихъ въ пустынной обители Арсенія, но и на крестьянъ, которые стали бы селиться подъ вѣдѣніемъ обители его, не дальше 5 верстъ отъ обители [153]). Въ 1543 г. в. князь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ игумена Арсенія граматою своею, которою обитель

---

[151]) Ист. іер. 3, 279. Свѣд. о мон. стр. 71. Вологод. губ. вѣд. 1848 г. № 39.

[152]) Грам. въ ист. іер. 3. 280—282.

[153]) Грам. въ ист. іер. 3, 283—985. Вологодскій епископъ Алексій управлялъ паствою 1523—1537 г. ист. іер. 1, 350.

его съ ея имѣніями освобождалась, какъ отъ подсудности властямъ мірскимъ, такъ и отъ постоевъ [154]). Преп. Арсеній не забывалъ и Шилегонской своей пустыни. По временамъ онъ посѣщалъ ее. На пути изъ одной пустыни въ другую онъ имѣлъ обычай бесѣдовать о спасеніи души съ встрѣчавшимися съ нимъ; останавливаясь въ селеніяхъ, назидалъ простыхъ людей словомъ спасительнымъ. Если замѣчалъ, что кто либо трудится въ полѣ въ праздникъ, или въ день воскресный. то строго обличалъ за то. Разъ поселяне ослушались его,—не перестали работать въ праздникъ и внезапно поднявшійся вѣтеръ разметалъ всѣ снопы ихъ. Проведя долгую иноческую жизнь [155]), въ постѣ молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ, преподобный предъ кончиною пріобщился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Господу, 24 авг. 1550 г. [156]).

Святое тѣло подвижника Божія положено было близь алтаря построеннаго имъ храма. Въ послѣдствіи мощи его ознаменовались многими исцѣленіями [157]). Спустя сто лѣтъ, послѣ его кончины, сооруженъ былъ въ обители каменный храмъ съ придѣломъ въ честь преп. Арсенія, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи его. [158]).

---

[154]) Грамота въ ист. іер. 3, 286—290.

[155]) Прологъ: „всѣхъ же святый во обители своей на комельскомъ лѣсу и въ пустыни на Шиленгѣ поживе 45 лѣтъ, въ постѣ, молитвѣ и въ трудахъ непрестанныхъ“, 45 лѣтъ были лѣтами всей иноческой жизни его. Иначе съ 1528 г. когда оставилъ онъ лавру до авг 1550 г. прошло 22 года.

[156]) Въ прологѣ отнесена кончина его къ августу 1550 г. ркп. святцы: „преп. Арсеній игуменъ комельскій, иже бысть во обители ризы Господней положенія, на Лежи рѣцѣ, преставися въ лѣто 7058 мѣс. августа 24 д.“ Если такое показаніе о годѣ кончины вѣрно. то Герасимъ, котораго видимъ строителемъ Арсеніевой пустыни въ іюнѣ 1550 г. (ист. іер 3, 291. 282), поставленъ былъ въ строителя еще при жизни преп. Арсенія, по его назначенію.

[157]) Въ ркп. житіи Царскаго № 134 описано 17 чудесъ преподобнаго, изъ которыхъ послѣднее было въ 1657 г.

[158]) Ист. іер. 3, 281.

Что же говоритъ для всѣхъ жизнь препод. Арсенія? «Если хочешь войти въ жизнь вѣчную: сохрани заповѣди» (Мат. 19, 17). Не всякій говорящій мнѣ: Господи Господи; войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего, Который на небесахъ» (Мат. 7, 22). Такъ говоритъ намъ подвижническою жизнію своею пр. Арсеній.

26 ч. Память о пр. АДРІАНѢ *ондрусовскомъ.*

Въ житіи преп. Александра свирскаго, по описанію ученика его, читаемъ слѣдующее: въ 9 верстахъ, отъ мѣста подвиговъ пр. Александра, жилъ въ своей отчинѣ дворянинъ Андрей Завалишинъ, охотникъ до звѣриной ловли. Однажды въ самомъ разгарѣ охоты Андрей увидалъ оленя и бросился догонять его; охотникъ мчался съ такою быстротою, что далеко оставилъ за собою товарищей охоты, и все таки олень изчезъ изъ глазъ его. Завалишинъ вмѣсто того увидѣлъ предъ собою хижину и слѣды пустынника, въ такомъ дикомъ мѣстѣ, гдѣ, казалось, никогда не ступала нога человѣческая. Онъ постучался у хижины и предъ нимъ явился труженникъ, изнуренный постомъ и подвигами, въ ветхой одеждѣ. Повѣсть подвижника о дивной своей жизни произвела на Андрея глубокое впечатлѣніе. Это было въ 1493 г. Завалишинъ послѣ того часто приходилъ къ пр. Александру (это былъ онъ) слушать наставленія его и доставлялъ хлѣбъ сподвижникамъ его. Изъ бесѣдъ съ отшельникомъ, познавъ сладость пустынной жизни, Завалишинъ рѣшился слѣдовать примѣру жизни его. Одно изъ селеній камепун-

ской волости понынѣ называется Андреевщиною: но Завалишинъ оставилъ богатое имѣніе свое и удалился въ валаамскую пустынь; здѣсь принялъ онъ иночество съ именемъ Адріана и провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ общежитія. Потомъ по благословенію пр. Александра избралъ, для пребыванія своего уединенное мѣсто на полуостровѣ, на берегу ладожскаго озера. Къ нему собрались ученики и послѣдователи. Въ пустынѣ построенъ былъ храмъ въ честь святителя Николая,—Завалишинъ извѣстенъ былъ въ Москвѣ, и в. к Василій († 1534 г.) пожаловалъ граматою милостыню изъ своей казны инокомъ Андріановой пустыни, повелѣвая впередъ выдавать тоже, «переступая чрезъ два года, безволокитно» и вмѣстѣ запретилъ намѣстникамъ брать пошлины съ монастырскихъ ловцевъ и тоней. По мѣстному преданію, Адріанъ встрѣтился на своемъ пути съ такими людьми, которые грозили не только существованію обители, но и жизни пустынниковъ. Встрѣча довольно обыкновенная въ то время: но чѣмъ кончилась она? Въ дремучемъ лѣсу острова Сала (дебрь), напротивъ Адріановой пустыни укрывался недобрый человѣкъ, *Ондрусъ*, съ шайкою подобныхъ себѣ, живший на счетъ пловцевъ ладожскаго озера [159]) Близкое сосѣдство пустынника, начавшаго собирать къ себѣ другихъ, тревожила атамана разбойниковъ; онъ объявилъ, чтобы пустынники добровольно оставили островъ. иначе будетъ имъ худо. Скорбно было Адріану разстаться съ пустыннымъ мѣстомъ, особенно потому, что великій наставникъ его благословилъ ему здѣсь жить. Онъ умолялъ разбойника предоставить это мѣсто мирнымъ труженникамъ; не имѣя у себя денегъ, чтобы предложить выкупъ за мѣсто, Адріанъ обѣщалъ атаману ходатайствовать за него предъ Богомъ—и

[159]) Въ ист. іер. III. 98 не вѣрно.

совѣтовалъ ему разстаться съ худымъ промысломъ. Разбойникъ смѣялся надъ словами пустынника. Долго упрашивалъ Адріанъ разбойника и съ горькими слезами; наконецъ атаманъ смягчился и сказалъ: живите. На каменистомъ мысу ладожскаго озера, называющемся понынѣ Сторожевскимъ, тогда же жилъ другой разбойникъ съ шайкою, сторожа пловцовъ. Завидуя счастію Адріанова сосѣда, онъ старался захватить и истребить его. Случилось, что оба атамана, разъѣзжая съ шайками для промысла, встрѣтились и между ними завязалась битва. Жильцы Сала были побѣждены и скованный предводитель ихъ брошенъ былъ въ лодку врага своего. Несчастный зналъ, что послѣ страшныхъ истязаній, ожидаетъ его смерть; онъ вспомнилъ совѣты пустынника, горькое раскаяніе проникло въ душу его и—вотъ онъ видитъ предъ собою Адріана. «По милосердію Господа, для котораго просили у тебя пощады пустынному братству, ты свободенъ», сказалъ явившійся и изчезъ; атаманъ увидалъ себя безъ оковъ, на берегу и никого подлѣ себя. Пораженный до глубины души пришелъ онъ въ обитель и нашелъ Адріана и сподвижниковъ его на псалмопѣніи. Оказалось, что Адріанъ не выходилъ изъ обители. Атаманъ палъ къ ногамъ настоятеля и просилъ научить его путямъ спасенія. Оставленный въ обители, онъ здѣсь и окончилъ жизнь свою, въ тихомъ покаяніи. И соперникъ его по ремеслу, по молитвамъ старца Адріана, наконецъ пришелъ въ себя. Почувствовавъ пагубу своей жизни, онъ на мѣстѣ разбойничьяго притона основалъ обитель молитвы и подвизался въ ней съ именемъ инока Кипріана. Новою жизнію своею, благотворительною для многихъ, бл. Кипріанъ не только привелъ въ забвеніе у современниковъ прежнія недобрыя дѣла свои, но пользовался уваженіемъ ихъ; а Господь благій и милостивый, за подвиги искренняго самоотреченія прославилъ почившаго подвижника

чудесами [160]). Такъ благотворна была жизнь пр. Адріана для глухаго края. Въ 1546 г. царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ граматою новгородскимъ властямъ «съ рождества Христова, съ году на годъ, ругу вмѣсто милостыни давать: игумену (ондрусовскому) 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да два пуда соли, да гривну новгородскую денегъ; на 12 братовъ, на брата по 2 коробьи ржи, по 2 коробьи овса, да по пуду соли, да по 2 алтына денегъ; да Пречистой и Николѣ чудотворцу 2 пуда меда на канунъ и по 2 пуда воска на свѣчи, да 5 коробей пшеницы на просвиры». Основатель Адріановой пустыни столько извѣстенъ былъ по святости жизни, что онъ и Григорій пелшемскій воспринимали отъ св. крещенія дочь царя Іоанна Анну. Это было въ августѣ 1549 г. [161]).—Когда св. старецъ возвращался изъ Москвы въ свою обитель и уже не далеко былъ отъ нее: близь селенія Обжи злые люди напали на него и убили; злодѣи надѣялись найти у него деньги и не нашли ничего. Братія долго ждали своего настоятеля и уже не знали, послѣ долгаго ожиданія, что о немъ думать? Спустя два года въ одну ночь, въ сонномъ видѣніи, является преподобный нѣсколькимъ изъ старцевъ ондрусовой пустыни: разсказываетъ имъ о страдальческой кончинѣ своей, указываетъ мѣсто, гдѣ злодѣи скрыли тѣло его и повелѣваетъ перенесть его въ обитель.—На другой день, 17 мая иноки обрѣли

[160]) Ондрусова Николаевская пустынь, игум. Даніила, Спб. 1856 г. Въ Сторожкѣ загубскаго прихода близъ церковной стѣны стоитъ часовня и въ ней на каменной плитѣ надпись говоритъ: „на семъ мѣстѣ погребенъ св. обители сея начальникъ—строитель преп. Кипріанъ, преставися въ л. 7000". Храмъ каменный въ честь св. Николая и Богоявленія Господня, а въ нижнемъ этажѣ престолъ въ честь успенія Богородицы. Свѣд. о мон. 422. 423., гдѣ впрочемъ—неточности. На мѣстѣ обители нынѣ деревня *Сторожня*, иначе *Сторожевскій Носъ*, съ приписнымъ храмомъ.—Итакъ сомнѣнія г. Костомарова о Кипріанѣ (Сѣвер. народопр. 2, 361.)—рѣшены

[161]) Никон. л. VII, 65.

въ болотѣ нетлѣнное тѣло страстотерпца и предали землѣ подлѣ стѣны церкви св. Николая. Такъ вся жизнь преп. Адріана была преимущественно борьбою противъ злыхъ людей и Господь увѣнчалъ его вѣнцемъ мученика. Потому не диво, что скоро стали чтить, память его авгус. 26, а 17 мая перенесеніе мощей его [162]). Въ актѣ 1659 г. сказано: «милостію преподобнаго отца нашего начальника игумена Адріана—данъ вкладъ въ домъ преч. Богородицы и чудотворцу Адріану» [163]). Импер. Александръ, осматривая (1819 г.). губернію, пожелалъ поклониться преподобномученику Андріану, взялъ въ проводника крестьянина и безъ свиты отправился къ гробу святаго; здѣсь долго молился онъ со слезами и потомъ прислалъ сосуды и книги для храма.—Въ 1828 г. мощи преподобнаго перенесены въ новый каменный храмъ—введенія Богоматери во храмъ [164]).

---

[162]) Въ ркп. Олонецкомъ требникѣ подъ 17 мая замѣчено. „въ сей день перенесеніе мощей преп. отца нашего Адріана, игумена Николаевскаго монастыря, на Ладожскомъ озерѣ, на Ондрусовомъ островѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ, новаго чудотворца; а память его празднуется августа 26.“ Ркп. святцы: „преп. Адріанъ, игуменъ рождественскаго (введенскаго) монастыря пр. Богородицы, иже бысть на Ладожскомъ озерѣ, на Ондрусовомъ островѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ, чудотворецъ; преставися въ лѣт. 7000 м. мая въ 17“. Убіеніе преподобнаго и явленіе его старцамъ изображается на иконахъ обители. По описи 1582 г. въ Ондрусовомъ монастырѣ церковь св. Николая каменная, но другую церковь деревянную, въ честь введенія Богоматери „сожгли немѣцкіе люди“,—Шведы. 1581 г. дер. ограда, келья игумена и 7 келлій братскихъ также сожжены. Неволинъ О пятин. 156.

[163]) Юрид. акт. № 128.

[164]) Ондрусова николаевская пустынь, стр. 23—26 Спб. 1856 г. Въ извѣстіяхъ сына отечества 1836 г. стр. 78 сказано, что императоромъ присланы 25,000 р. на новый храмъ, но деньги для новаго храма собраны были строителемъ отъ разныхъ благотворителей.

27 ч. Страданіе преп. КУКШИ.

Блаженный Симонъ епископъ владимірскій въ посланіи своемъ къ Поликарпу писалъ: «какъ могу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ печерскомъ монастырѣ, для которыхъ язычники крестились и становились иноками, а іудеи принимали святую вѣру? Но и не могу умолчать о блаженномъ священномученикѣ и черноризцѣ сего монастыря *Кукшѣ*, о которомъ всѣ знаютъ, что онъ прогонялъ бѣсовъ, крестилъ вятичей, дождь свелъ, изсушилъ озеро, сотворилъ многія другія чудеса и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ *Никономъ*. Съ ними скончался въ одинъ день и *Пименъ постникъ*, за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу, пророчествовавшій о многомъ, исцѣлявшій больныхъ. Ставъ среди церкви, онъ громко сказалъ: братъ нашъ Кукша убитъ на разсвѣтѣ. Сказавъ это, онъ преставился въ одинъ день и часъ со святыми» [165]). Преп. Несторъ писалъ: «Вятко съ родомъ своимъ сѣлъ по Окѣ и отъ него прозвались вятичи», и онъ же, описавъ языческія обыкновенія древнихъ русскихъ славянъ, говоритъ: «это дѣлаютъ и нынѣ вятичи», т. е. въ концѣ 11 вѣка [166]). Въ концѣ 11 вѣка у вятичей еще были свои князья,—и они поддерживали язычество своего племени [167]). Курскъ въ первой половинѣ 11 вѣка былъ уже христіанскимъ городомъ, какъ видно по житію преп. Ѳеодосія: но прочія поселенія вятичей—Мценскъ, Брянскъ, Козельскъ еще держались язычества. И здѣсь то проповѣдывалъ съ ученикомъ своимъ преп. Кукша; здѣсь то окончилъ онъ подвигъ свой мученически въ самомъ началѣ

---

[165]) Ркп. посланіе Симона.
[166]) Собр. л. 1, 5. 6.
[167]) Собр л. 1 103.

12 вѣка, ок. 1110 года. Въ слѣдъ за тѣмъ явились у вятичей и «намѣстники черниговскаго князя» [168]).—Языческое имя Кукши и самое званіе проповѣдника вятичей даютъ право положить, что преп. Кукша самъ былъ урожденцемъ страны вятичей и любовь святая къ соплеменникамъ, страдающимъ отъ язычества, вызвала его на многострадальный апостольскій подвигъ среди вятичей. —Мощи преп. Кукши и Пимена почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ [169]).

«О, Кукша мученикъ, правило для священниковъ, украшеніе постникамъ и преподобнымъ!» въ восторгѣ говоритъ восточный инокъ, «ты какъ апостолъ скончался среди проповѣди евангельской съ ученикомъ твоимъ; наставь и меня твоими молитвами на путь спасенія» [170]).

28 ч. Память о печерскихъ угодникахъ, почивающихъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ.

Въ 28 д. августа кіевская лавра совершаетъ память о всѣхъ нетлѣнно почивающихъ въ пещерѣ Ѳеодосіевой.

---

[168]) Соб. л. 11, 28. Въ 1147 г. Святославъ Ольговичъ пришелъ къ Дѣдославлю; а намѣстники Владиміра и Изяслава убѣжали изъ страны *вятичей* изъ Брянска, Мценска и Блова. Святославъ „занялъ всю страну *вятичей* до Брянска и Воробына, Подесенье, Домагощь и Мценскъ". Изслѣдованіе о древней области вятичей—въ чтен. общ. ист. 1862 г. кн 2.

[169]) Опис. лавры стр. 107. 108. 229. 293. 289. Пименъ прозорливый и постникъ, скончавшійся въ одинъ день съ Кукшею, почиваетъ въ Антоніевой пещерѣ (опис. лавры 107 108). а Пименъ постникъ и игуменъ покоится въ Ѳеодосіевой пещерѣ (опис лавры 287 294. 132). Потому напрасно смѣшиваютъ (христ. чт. 1855 г. 1, 288) послѣдняго съ первымъ,—хотя они были почти современниками.

[170]) Мелетій Сиригъ въ канонѣ печерскимъ святымъ, акаѳисты. К. 1674 г.

Нынѣ здѣсь открыто покоятся 46 нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ. У Кальнофойскаго (1638 г.) показано въ Ѳеодосіевой пещерѣ 33 святыхъ; а у Гербинія (1674 г.)— 37.— Малорусское извѣстіе, «о житіяхъ святыхъ въ пещерѣ преп. Ѳеодосія почивающихъ», говоритъ о 40 святыхъ. Такимъ образомъ время отъ времени открывались мощи угодниковъ Божіихъ [171]).—Малорусское описаніе святыхъ, какъ видно по содержанію его, писано послѣ Гербиніева описанія, около 1678 г. [172]). Но и послѣ того открыта была пещера съ доскою, гдѣ покоились мощи священномученика Лукіана. По ркп. святцамъ московскимъ указываются въ кіевскихъ пещерахъ и такіе угодники, о которыхъ не говоритъ ни малорусское извѣстіе, ни нынѣшнее описаніе пещеръ. Это означаетъ, что мощи ихъ были когда-то извѣстны, но потомъ сокрыты перемѣнами времени, какъ подобное

---

[171]) При сличеніи вида пещеры Ѳеодосіевой у Кальнофойскаго съ видомъ Гербинія (Kiowia subterranea, Ienæ 1675) открывается что линія пещеры на юго-западѣ, послѣ 1638 г., нѣсколько измѣнена и безъ сомнѣнія вслѣдствіе землетрясенія, произведшаго поврежденія особенно въ варяжской пещерѣ, которая шла на югъ отъ югозападнаго угла нынѣшней Ѳеодосіевой пещеры.—При исправленіи поврежденій пещеры, мощи нѣкоторыхъ святыхъ положены въ другихъ мѣстахъ,—надобно прибавить, что у Гербинія на рисункѣ пещеры указано нѣсколько мощей безъименныхъ. Конечно имена преподобныхъ отысканы въ послѣдствіи—по синодикамъ и другимъ записямъ

[172]) Это описаніе съ кондаками и тропарями недавно напечатано въ книжкѣ: „краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальнихъ пещеръ", К. 1862 г. Издатель полагаетъ, что „описаніе" составлено въ одно время съ кондаками и тропарями, которыхъ сочинителемъ признаетъ онъ Мелетія Сприга. Съ мыслію о его времени „описанія" нельзя согласиться, какъ по числу описываемыхъ святыхъ, такъ и потому, что у Гербинія нѣтъ и намека на это описаніе. Малорусское описаніе важно тѣмъ, что взято съ древнихъ надписей, бывшихъ на доскахъ, закрывавшихъ пещеры съ мощами. Шесть изъ такихъ досокъ понынѣ цѣлы и славянскія надписи ихъ говорятъ о шести пещерникахъ тоже, что видимъ въ малорусскомъ описаніи. Канонъ преподобнымъ дальней пещеры (К. 1855 г.) написанъ позже тропарей и кондаковъ, и онъ менѣе ихъ важенъ для исторіи.

открывается при обзорѣ мощей, указываемыхъ Кальнофойскимъ и Гербиніемъ [173]).

По указаннымъ нами памятникамъ видимъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ.

а) Святителей: *Иларіона* кіев., *Амфилохія* владимірскаго, *Ѳеофила* новгородскаго.

М. *Иларіонъ*, какъ начальный русскій пещерникъ, имѣлъ преимущественное право на покой въ пещерѣ и при томъ въ пещерѣ Ѳеодосіевой, такъ какъ здѣсь же была и Иларіонова пещера, вошедшая въ составъ общей, многопещерной пещеры. Къ тому же онъ не только называется святымъ по надписямъ сочиненій его [174]) и въ степенной книгѣ [175]), но извѣстенъ въ числѣ кіевскихъ подвижниковъ по ркп. святцамъ, гдѣ сказано (по одному списку): «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ». Въ ркп. каталогѣ святителей читаемъ о немъ: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ и крайнія ради его добродѣтели бысть святъ и чудотворецъ предивенъ» [176]). Мелетій Сиригъ поетъ: «Михаиле, *Иларіоне*, Петре—божественніи іерарси»! А у Гербинія кіевскій патерикъ говоритъ: «Мы радуемся о своей планетѣ венерѣ, о философѣ *Иларіонѣ*, который, еще до по-

---

[173]) Кальнофойскій показываетъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ мощи: затворника Исидора, старца Евлогія и старца Даніила, но нынѣ ихъ не видно Русскій посланникъ св. мѣстъ 1634 г. Василій Гагара игуменъ.„много полестичскія земли прошель и грузинскую—и еѳіонскую—и мутьянскую и сербскую—и негдѣ столько не нашелъ святыхъ мощей чудотворецъ что въ Кіевѣ въ пещерахъ мнозіи Святіи во плоти опочиваютъ нетлѣнными, отъ Бога почтени, чудотворцовъ за 200, а иніи токмо мощи лежатъ, и тѣхъ сказываютъ не одна тысяча Святыхъ".—Сказ. русс. народа, изд. Сахарова, 2, 4, 121.

[174]) Прибавл. къ твор отц. 2, 219, 293.

[175]) Степ. кн 1, 223.

[176]) Каталогъ новгор. соф. б. № 203. Отеческіе святцы 1718 г.

явленія русскаго солнца Антонія, выкопалъ пещеру въ Берестовѣ, въ которой и жилъ благочестиво и почилъ» [177]).

Блаженный Симонъ писалъ Поликарпу: «о митрополитѣ Иларіонѣ ты самъ читалъ въ житіи святаго Антонія, что имъ онъ постриженъ и такимъ образомъ удостоился святительства» [178]).—По извѣстіямъ преп. Нестора знаемъ, что блаж. Иларіонъ выполнялъ священническое служеніе при храмѣ княжескаго села Берестова, гдѣ былъ дворецъ вел. князя и гдѣ, по примѣру отца своего, любилъ жить благовѣрный Ярославъ, обогащая апостольскій храмъ дарами своими; Иларіонъ извѣстенъ былъ тогда какъ «мужъ благій и книжный, еще же и постникъ». Выкопавъ въ днѣпровской горѣ малую, двусаженную пещеру, онъ—уединенно подвизался здѣсь въ постѣ и молитвахъ;—совершая служеніе въ придворномъ берестовскомъ храмѣ, удалялся онъ отъ шума житейскаго въ свою пещеру, для молитвъ и богомыслія [179]).

---

[177]) Kiowia Subterranea p 112 Ienæ 1675. Малорусское извѣстіе говоритъ: „преп. Иларіонъ схимникъ таковаго воздержанія былъ, ижъ въ тыждень (въ недѣлю) разъ тилко и то мало что ѣдалъ, ревнуючи преп Ѳеодосію, бо и сожитель его былъ, молитвъ же и моленій много день и нощь съ колѣнопреклоненіемъ и слезами творящи, угодилъ Господу Богу".—Къ сожалѣнію, не сохранилась доска пещерная съ надписью, закрывавшая мощи схимника Иларіона, чтобы судить, не прибавило ли чего отъ себя малорусское извѣстіе о схимникѣ Иларіонѣ. Какъ бы то ни было, нельзя видѣть въ Иларіонѣ Ѳеодосіевой пещеры того послушника Ѳеодосіева Иларіона, о которомъ говорится въ Несторовомъ житіи Ѳеодосія. а) Иларіонъ Ѳеодосіева житія—послушникъ, а не схимникъ; б) м. Иларіонъ имѣлъ, какъ сказали мы, особенныя права на то, чтобы почивать въ Ѳеодосіевой пещерѣ, но не видно причины, почему одинъ послушникъ Ѳеодосія оставленъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ, тогда какъ современные Антонію и Ѳеодосію подвижники почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ,—в) по ркп. святцамъ показанъ въ Кіевѣ между святыми митр. Иларіонъ, но не показано никакого другаго Иларіона. г) Отзывы патерика и Сирига—ясны

[178]) Посланіе Симона въ памят. XII в. стр. 256. Симонъ употребляетъ слово „священства", но при сличеніи съ Несторомъ и по связи мыслей видно, что разумѣетъ онъ святительство.

[179]) Соб. л. 1, 67.

Постриженіе въ иночество принялъ онъ отъ Антонія вѣроятно не задолго до святительства. Самъ онъ въ своемъ исповѣданіи говоритъ: «азъ мнихъ и пресвитеръ Иларіонъ» [180]). Когда умеръ м. Θеопемптъ († 1049 г.): великій князь Ярославъ положилъ возвесть благочестиваго и просвѣщеннаго Иларіона на каѳедру митрополита всей Руси. Современный лѣтописецъ не говоритъ, по какой причинѣ Ярославъ не отправилъ Иларіона въ Константинополь для посвященія, какъ посвящались прежніе митрополиты. Вѣроятно, что въ этомъ участвовало охлажденіе къ Царьграду, возбужденное жестокими поступками грековъ съ русскими плѣнниками [181]). — Не могли не участвовать въ томъ, и смуты, какія производилъ тогда папа въ восточной церкви, возбуждая недовѣріе къ п. Михаилу Керуларію [182]). Какъ бы то ни было: блаж. Иларіонъ былъ поставленъ въ митрополита въ Кіевѣ, соборомъ русскихъ архипастырей. «Азъ милостію человѣколюбиваго Бога мнихъ и пресвитеръ Иларіонъ, изволеніемъ его, отъ благочестивыхъ епископовъ священъ быхъ и настолованъ въ велицѣмъ градѣ Кіевѣ, яко быти въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ л. 6559 (1051), владычествующу благовѣрному кагану Ярославу, сыну Владимерю». — Такъ говоритъ самъ Иларіонъ въ концѣ своего исповѣданія [183]). Нераннее извѣстіе показываетъ, что посвященный по древнему правилу Иларіонъ испрашивалъ и получилъ утвержденіе себѣ въ званіи митрополита отъ патріарха [184]). И приведенныя слова изъ исповѣданія Иларіона митрополита даютъ знать, что посвящен-

---

[180]) Прибавл. къ твор. отц. 2, 255.
[181]) Никон. л. 1, 139.
[182]) Gieseler Kirchegesch. B 2. Th. 1. S. 342.
[183]) Прибавл. къ твор. отц. 2, 287, 288. 255. Чтен. общ. ист 1848 г.
[184]) Конисскій объ уніи, въ чтен. общ. ист. 1846 г. стр. 7.

ный митрополитъ писалъ и посылалъ куда-то свое исповѣданіе и слѣд. подтверждаютъ извѣстіе о сношеніи новаго митрополита съ патріархомъ.—Ко времени правленія Иларіона русскою церковію относятся блистательныя событія церковныя. Въ его время, говоритъ лѣтопись, «вѣра христіанская нача плодитися», т. е. приносить плоды въ сознаніи и жизни народа. Въ его время начало процвѣтать духовное просвѣщеніе,—умножены церковныя училища; въ его же время разцвѣтало искреннее благочестіе. Къ его времени относилось устройство церковнаго богослуженія. Онъ освятилъ храмъ в. м. Георгія, нѣсколько лѣтъ остававшійся неокопченнымъ и установилъ праздновать по всей Россіи в. м. Георгія 26 ноября [185]). Блажен. Иларіонъ хорошо понималъ и чуствовалъ нужды великой своей паствы и живая любовь его къ отчизнѣ находила средства удовлетворять имъ. Доподлинно не извѣстно, когда послѣдовала блаженная кончина его, но вѣроятно не прежде 1066 года [186]).

По своимъ писаніямъ онъ остается на всегда незабвеннымъ учителемъ вѣры и благочестія. Его поученіе о законѣ и благодати, похвала Кагану Владиміру, исповѣданіе вѣры и наставленіе о жизни [187])—блистательные памятники живаго благочестія его, свѣтлаго ума и глубокаго знанія вѣры, живаго краснорѣчія и сильнаго чувства.

---

[185]) Соб. л. 1, 69. 247. 248. По мѣсяцесловамъ освященіе Георгіевскаго храма полагалось въ 1045 г. Но это ошибка „и святи ю Ларіономъ митрополитомъ», говоритъ прологъ XIV в. ист. рус. цер. 1, 149. 150. Въ кіевлянинѣ на 1850 г. стр. 66. 67. напечатано сказаніе—древняго пролога.

[186]) Новгр. 2. лѣтоп. подъ 1055 г. упоминаетъ о м. Ефремѣ (соб. л. 3, 122); но она составлена въ 16 в. и потому не имѣетъ права на полное довѣріе къ себѣ. По Несторову житію пр. Ѳеодосія въ 1068 г. видимъ м. Георгія (ист. рус. цер. 1. 198). И такъ вѣроятно, кончина св. Иларіона послѣдовала въ 1066 г. Въ одномъ спискѣ Святцевъ сказано. „преставися 6579 (1071) г. Но это—не вѣрно.

[187]) Изд. въ прибл. къ твор. отц. 2.

Ученіе о ветхомъ и новомъ законѣ показываетъ собою, что тогда имѣли нужду говорить противъ іудейства. Оно даетъ видѣть, что безуспѣшные при Владимірѣ проповѣдники іудейства не оставляли надеждъ своихъ на успѣхъ и при Ярославѣ: конечно успѣхи ихъ между Казарами слишкомъ обольстили ихъ. По личнымъ сношеніямъ съ іудейскими учителями въ Россіи знали о ихъ жестокихъ отзывахъ о христіанствѣ,—такъ показываетъ ученіе Иларіона. Блаженный учитель показываетъ превосходство благодати Христовой предъ закономъ, прежде всего типическою исторіею Агари и Сарры; потомъ раскрываетъ всемірное значеніе христіанства и мѣстное, временное,—закона Моисеева.—«Законъ существовалъ прежде, но не надолго возвысился и прешелъ. Вѣра христіанская, хотя явилась и послѣ, стала болѣе закона и распространилась на множество языковъ. Благодать Христова наполнила всю землю, покрыла ее какъ вода морская. Всѣ, оставивъ ветхое, испортившееся по худобѣ іудеевъ, держатся новаго... Прежде въ одномъ Іерусалимѣ было мѣсто для поклоненія Богу; нынѣ же—святая Троица славится по всей землѣ, и принимаетъ поклоненіе отъ всей твари: малые и великіе славятъ Бога». За тѣмъ излагается основная мысль христіанства—соединеніе божества съ человѣчествомъ и обличается слѣпота іудеевъ, не понявшихъ божественнаго величія въ Іисусѣ Христѣ и ученія пророковъ о Мессіи. Наконецъ мысль о всемірномъ значеніи христіанства излагается въ приложеніи къ русскому народу, при чемъ показывается какія высокія благодѣянія принесло съ собою христіанство въ Россію. «Уже не безъ надеждъ мы, но уповаемъ на жизнь вѣчную; уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не закалаемъ другъ друга въ жертву бѣсамъ, но Христосъ за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу; уже не кровь жертвъ вкушаемъ и

погибаемъ, но вкушаемъ пречистую кровь Христову и спасаемся.... Слѣпыми были, не зная свѣта истиннаго и блуждая во тмѣ идолопоклонства; глухи мы были, не слыша спасительнаго ученія: но помиловалъ насъ Богъ и пролилъ на насъ свѣтъ вѣдѣнія.... Мы были прежде подобны звѣрямъ и скотамъ, не умѣли различать правой руки отъ лѣвой, привязаны были къ земному и нимало не заботились о небесномъ: но и къ намъ послалъ Господь заповѣди, которыя ведутъ къ жизни вѣчной».

«Похвала Кагану Владиміру»—одушевленное изображеніе заслугъ и добродѣтелей св. в. к. Владиміра просвѣтителя Россіи, оканчивающееся молитвою за Россію.

Въ «исповѣданіи вѣры» блаж. Иларіонъ излагаетъ свои понятія о догматахъ вѣры. Пространнѣе, чѣмъ другіе, излагаетъ онъ догматы о св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія; короче говоритъ о будущемъ судѣ и воскресеніи, о почитаніи иконъ и святыхъ. «Вѣрую, говоритъ онъ, въ единаго Бога, славимаго въ Троицѣ, Отца нерожденнаго безначальнаго, безконечнаго,—Сына рожденнаго, но также безначальнаго и безконечнаго, Духа святаго, исходящаго отъ Отца и въ Сынѣ являющагося, но также безначальнаго, равнаго Отцу и Сыну.... Такъ вѣрую и не постыжусь, говоритъ онъ въ заключеніе; исповѣдаю предъ народами и за исповѣданіе готовъ положить и душу».

Назидательное «слово святаго Иларіона митрополита кіевскаго», помѣщенное и въ прологѣ [188]), предлагаемъ здѣсь вполнѣ [189]).

Молю васъ, братія и сестры, позаботьтесь о вѣчной свѣтлой жизни, которую Господь, по своей милости, даетъ

[188]) Прологъ 21 нояб.

[189]) Слово изд въ приб. къ твор. отц 2, 293—295. съ ркп. XIV в. Оно же по ркп. XIII в. изд. въ изв. акад. 5, 223. 224. Мы будемъ слѣдовать послѣднему изданію въ своемъ переводѣ.

намъ даромъ; а отъ удовольствій сей временной жизни будемъ удаляться какъ отъ ядовитыхъ змѣй; не прикасайтесь къ нимъ. Господь приготовилъ намъ жизнь на небѣ и зоветъ насъ. А мы, угождая тѣлу своему сладкими яствами, питіемъ, сномъ, похотями, привычками преступными, живя разслабленно, отказываемся отъ небеснаго царства и отъ призывающаго насъ къ нему. Онъ уготовалъ бракъ сыну Своему, т. е. небесное царство и послалъ слугъ Своихъ звать (Мат. 22, 2), т. е. послалъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ. А мы отказываемся и говоримъ: «жену пояхъ, не могу идти», и еще: «волы купихъ, иду искусить ихъ», и еще: «село купихъ, иду съ глядать его» (Лук. 14, 18—20)—и другими дѣлами сей жизни отказываемся отъ жизни вѣчной. — Не слышимъ ли, что Господь говоритъ: не заботьтесь о утрѣ, что ѣсть или пить или во что одѣться. Смотрите на птицъ небесныхъ, какъ онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; смотрите на полевые цвѣтки, какъ ростутъ они, а не трудятся (Мат. 6, 34. 25, 26)? Слыша это, братія, вспрянемъ какъ отъ сна и пойдемъ по узкому пути, который ведетъ въ небесное царство. Отдадимъ тѣло свое на труды, на постъ, на молитву, на воздержаніе, на поклоны. Царство небесное съ нуждами берется и принуждающіе себя берутъ его (Мат. 11, 12). Почему же мы не жалѣемъ себя, когда лѣностію своею лишаемъ себя жизни вѣчной? Понудимъ себя, братія, на краткое это время. Хотя бы и горѣть намъ во огнѣ: но и это было бы только до смерти. За чѣмъ же мы угождаемъ этому глиняному тѣлу? Если бы знали вы небесную жизнь, вы сказали бы—пусть горимъ мы во огнѣ, только бы тамъ царствовать съ Господомъ въ великой славѣ, вѣчно. Но я не зову горѣть. Нѣтъ но потрудимся, изсушимъ тѣла свои. Господь сказалъ: «аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ,

то едино пребудетъ (Іоан. 12, 24). Ясно сказалъ тѣмъ, что если не умретъ тѣлесная похоть, то не можетъ принесть плодовъ духовныхъ. Не любящій души своей «въ вѣцѣ семъ въ той жизни обрящетъ ю» (Іоан. 12, 25.). Слыша это, станемъ подвизаться. Скажете ли: мы немощны? Но ты только начни, сдѣлай начало подвигу по силѣ своей, сколько можешь и Богъ, видя твой подвигъ, подастъ тебѣ помощь, какъ дѣлателю добра. Не станемъ же откладывать подвига. Долга ли жизнь наша? Лѣтъ 50 или 60, а уже много 100. Много ли же намъ трудиться? А между тѣмъ тамъ на небѣ будемъ царствовать. Если же здѣсь станемъ сладко кормиться и пить и исполнять похоти плоти не удержимо: тамъ вѣчно будемъ мучиться. Итакъ позаботимся. Насъ зоветъ самъ Христосъ, не человѣкъ, а царь царей и Господь всѣхъ. Преклонимъ умъ нашъ къ Нему, будемъ жить богомудренно, въ постѣ и молитвѣ, въ трудѣ и пѣніи, плача о грѣхахъ своихъ, всегда имѣя предъ очами Господа и день судный. Не будемъ ослабѣвать противъ того, какъ начали. Господь сказалъ: въ чемъ застану, въ томъ и сужу. Примемъ къ сердцу это слово, не ослабѣть бы намъ къ смерти. Не знаемъ мы, когда придетъ часъ смертный, похититъ душу неготовую, осудитъ ее на вѣчный огонь. Если смерть застанетъ насъ въ раскаяніи: то избавясь всего горькаго, получимъ обѣщанныя блага».

Такъ поучаетъ святитель—подвижникъ.

О святомъ *Амфилохіи*, епископѣ Владиміра волынскаго, котораго ркп. святцы поставляютъ между святыми печерскими подвижниками, лѣтописи говорятъ намъ только то, что онъ хиротонисанъ въ 1105 году и скончался въ 1122 году [190]). Въ одномъ спискѣ святцевъ сказано, что «св. Амфилохій—въ пещерѣ преставися».

[190]) Собр. л I, 119. 128. II, 9. 287. 292. VII, 20, 24. Никон. л. 2, 38. 54.

Θеофилъ, почивающій въ Θеодосіевой пещерѣ, у Кальнофойскаго называется московскимъ епископомъ. Это новгородскій архіепископъ, для котораго санъ архіепископа былъ причиною однихъ скорбей. Начало иноческой жизни полагалъ онъ въ отенской обители и при святителѣ Іонѣ былъ протодіакономъ и ризничимъ каѳедры. По смерти его, жребіемъ (15 нояб. 1470 г.) онъ избранъ былъ въ архіепископа. Монахъ Пименъ, бывшій ключникомъ и успѣвшій обогатиться на счетъ казны архіепископской, сильно домогался той же чести. Онъ присталъ къ партіи недовольныхъ в. княземъ и объявилъ своимъ друзьямъ: «пошлите меня въ Кіевъ, я согласенъ принять рукоположеніе отъ Григорія». Но безсовѣстный льстецъ людскимъ слабостямъ скоро потерялъ все: онъ уличенъ былъ въ хищеніи казны архіепископской; его обобрали и выгнали изъ города. Въ Москву послали за дозволеніемъ Θеофилу явиться для посѣщенія къ митрополиту [191]). Скоро потомъ начались сильныя волненія въ Новгородѣ противъ в. князя. Напрасно «преподобный» Θеофилъ уговаривалъ безпокойныхъ искателей суеты одуматься. Имѣя въ виду все то, что дѣлалось тогда въ польскомъ королевствѣ съ православными, по милости ультра—папистической партіи, надобно было быть въ Новгородѣ или слишкомъ увлеченнымъ земными разсчетами и холоднымъ къ небу, или вовсе слѣпымъ къ положенію дѣлъ, чтобы желать подчиненія Новгорода польскому королю.—И однако Новгородъ, по требованію людей своекорыстныхъ, вступилъ въ договоръ съ королемъ польскимъ. Θеофилъ хотѣлъ удалиться въ монастырь: но его удержали въ домѣ архіепископа и заставили принять участіе въ этомъ договорѣ; для совѣсти Θеофила много значило, что въ договорѣ настояли, чтобы право-

[191]) Ист. ак. 1. № 279. Собр. л 3, 141. 4, 235 236. 6, 191. Степ. кн. 2, 102

славная вѣра оставалась неприкосновенною въ новгородскихъ владѣніяхъ и отнюдь не было бы здѣсь костеловъ; о самомъ посвященіи архіепископа сказано, что онъ будетъ посвящаться тамъ, гдѣ угодно Новгороду. Такимъ образомъ Ѳеофилъ не желалъ расторгать связи съ московскимъ митрополитомъ, вѣрнымъ блюстителемъ православія [192]). М. Филиппъ не разъ присылалъ письменныя увѣщанія Новгороду—разорвать связь съ королемъ [193]). Новгородъ рѣшился на войну съ в. княземъ, тогда какъ въ то же время страшный пожаръ истребилъ въ немъ множество домовъ, 8 храмовъ и даже не мало людей. Шелонская битва (14 іюл. 1471 г.), въ которой полкъ архіепископа, по его наставленію, не принималъ участія, окончилась въ пользу в. князя. Ѳеофилъ заставилъ новгородцевъ просить милости у православнаго государя и заключенъ былъ договоръ съ нимъ [194]). Въ декабрѣ Ѳеофилъ посвященъ былъ въ архіепископа въ Москвѣ и выпросилъ у в. князя свободу 30 знаменитымъ новгородцамъ, захваченнымъ въ плѣнъ [195]). Архипастырь мирно занимался потомъ церковными дѣлами и посѣщалъ Псковъ для обыкновенныхъ судныхъ дѣлъ [196]). Въ 1475 г. Іоанну донесли на неправосудіе сановниковъ Новгорода; обвиненіе, къ несчастію Новгорода, было справедливо; два раза являлся архипастырь къ в. князю съ ходатайствомъ о милосердіи къ виновнымъ. Іоаннъ III оказалъ нѣкоторое снисхожденіе [197]). Но въ 1477 г. новгородская знать, по своимъ расчетамъ, сама предостави-

---

[192]) Акт. Э. 1. № 87. Степ. кн. 2, 106.

[193]) Ист. ак. 1 № 380. 281. Степ. кн. 2, 106—107.

[194]) Ак. Э. № 90. 91. 92. 93. Собр. л. 3, 142. Карам. 6. пр. 66. Степ. кн. 2, 108—116.

[195]) Собр. л. 3, 183 4, 150. 6, 194. Степ. кн 2, 119.

[196]) Собр. л. 4, 246, 254. Грамата его въ Псковъ о святительскомъ судѣ въ ист. ак. 1. № 287.

[197]) Собр. л. 4, 252. 6, 201—205. Степ. кн 2, 120. 121.

ла московскому великому князю поводы требовать отъ Новгорода большаго, чѣмъ требовалъ онъ прежде. Нѣкоторые изъ знати, послѣ того, какъ являлись въ Москву требовать суда противъ своихъ враговъ, устроили дѣла въ Новгородѣ такъ, что явились въ Москву двое чиновниковъ Вѣча—съ признаніемъ Іоанна государемъ Новгорода. При такихъ смутахъ отъ Новгорода потребовали, чтобы отказался онъ отъ всѣхъ древнихъ правъ своихъ.—И дѣйствительно, старый порядокъ дѣлъ Новгорода уже не согласенъ былъ съ перемѣнившимся положеніемъ Россіи. Блаж. Ѳеофилъ видѣлъ это, но не видѣли многіе въ Новгородѣ. Архипастырь много употребилъ трудовъ на то, чтобы какъ в. князь смягчилъ суровыя свои требованія, такъ и Новгородъ не былъ слишкомъ настойчивъ на свои отжившія права; не разъ являлся онъ къ в. князю съ просьбами за Новгородъ. Іоаннъ сдѣлалъ кое-какія уступки, но неважныя. Новгородъ отважился снова вступить въ сношенія съ королемъ и Ѳеофилъ по званію архіепископа новгородскаго вовлеченъ былъ въ это дѣло. Іоаннъ (1478 г.) вошелъ въ Новгородъ съ войсками; новгородская каѳедра лишена была многихъ селъ и имуществъ собранныхъ вѣками; за тѣмъ заставили Ѳеофила отказаться граматою отъ управленія епархіею и около трехъ лѣтъ жилъ онъ въ Чудовомъ монастырѣ, сперва въ тѣсномъ заключеніи потомъ больной [198]). На пещерной доскѣ, закрывавшей мо-

[198]) Степ. кн. 2, 125—131. Грамата его съ отреченіемъ отъ каѳедры въ ак. э. 1. стр. 476—477. Новгор. лѣт. (собр. л. III, 138. IV, 152. VI, 19.) говорятъ: «посади его въ монастыри у Чуда и сидѣлъ полтретья лѣта, ту и преставися».—Такъ какъ Ѳеофилъ взятъ въ Москву въ январѣ 1480 г., то кончину его по тому счету надлежало бы отнесть къ срединѣ 1482 г. Но невѣроятно, чтобы и послѣ смерти его не назначали преемника ему Сергія цѣлый годъ. Итакъ надобно положить, что два года съ половиною были временемъ самаго тѣснаго заключенія; потомъ страдалецъ съ полгода лежалъ больнымъ; больному предоставили свободу пребывать, гдѣ хочетъ, и онъ весною 1483 г. отправился въ Кіевъ.

щи блаж. святителя, написано было слѣдующее: «когда Ѳеофилъ лежалъ больной въ Чудовомъ монастырѣ: явился ему новгородскій епископъ Нифонтъ, почивающій въ ближнихъ пещерахъ и напомнилъ ему обѣщаніе его поклониться печерскимъ преподобнымъ. Онъ отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась и онъ получилъ откровеніе, что хотя не достигнетъ онъ живымъ до пещеръ, но тѣло его упокоится въ нихъ и это исполнилось» [199]). Кондакъ ему: «яко воистину по имени своему житіе боголюбезне святителю Ѳеофиле, преподобнѣ соблюдшу, явися тебѣ Христосъ Спасъ, обѣщая ти животъ вѣчный и царствіе свое, въ немъ же днесь ликуя, не забуди насъ рабовъ твоихъ».

б) Изъ почившихъ въ санѣ священства нынѣ открыто почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ: игуменъ *Пименъ* постникъ, *Игнатій* архимандритъ, іеромонахъ *Евѳимій*, *Панкратій* іеромонахъ и затворникъ, *Лукіанъ* священномученикъ и исповѣдникъ *Памво*. Въ ркп. святцахъ упоминаются еще преподобный *Тимоѳей* игуменъ, пр. *Акиндинъ* архимандритъ и пр. *Досиѳей* архимандритъ.

Игуменъ *Тимоѳей* въ 1127 г. былъ предшественникомъ Пимена и преемникомъ Прохора. Въ 1130 г. обложилъ онъ раку пр. Ѳеодосія серебромъ и золотомъ, на что суздальскимъ тысяцкимъ Юріемъ Симоновичемъ прислано было 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота. *Пименъ* постникъ былъ игуменомъ съ 1132 г. до 1141 г. При немъ

---

[199]) Опис. кіев. лавры 112. 187. Святыни Кіева 60. 61. Малорусское извѣстіе: «прен. Ѳеофилъ епископъ новгородскій, которому въ хоробѣ указался преподобный Нифонтъ, мовячи· ижъ обѣщался поклонитися святымъ печерскимъ, а не исполнилъ еси.... але гды пріихали ко Днѣпру, указался ему Христосъ, ознаймуючи ему кончину и обѣща душу его пріяти, тилко не хай тѣло твое положатъ въ печерѣ и такъ преставился, котораго въ колодѣ Днѣпромъ пущеное ажъ подъ печеру припливло и ту положено».

подвизались св. кн. Святоша, пр. Спиридонъ и Никодимъ; Спиридона онъ принялъ и въ обитель.—Объ иноческомъ подвигѣ его древнее извѣстіе говоритъ: «мѣлъ тую благодать, ижъ разъ тылько въ тыждень (въ недѣлю) мало ѣдалъ, а безпрестанно послушаніе монастырское отправлялъ, а нигды отъ посту не ослобѣвалъ, и въ жорнахъ мелючи и дрова на себѣ носячи, а чрезъ ночь на молитвѣ стоялъ». Кальнофойскій такъ указываетъ на него: «кости св. инока Пимена» [200])

Преп. *Досиѳей* архимандритъ первый принесъ въ Россію съ св. горы аѳонской чинъ пѣнія двенадесяти псалмовъ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ, невполнѣ уцѣлѣвшій въ рукописяхъ. Поелику же объ употребленіи чина 12 псалмовъ упоминается уже въ посланіи Симона къ Поликарпу: то преп. Досиѳей долженъ быть призванъ предшественникомъ преп. Акиндина. Неизвѣстно, когда принято имъ имя *Ѳеодосія*, въ малой ли, или великой схимѣ, только въ назидательномъ повѣствованіи его о жизни аѳонцевъ по спискамъ онъ называется то Досиѳеемъ, то Ѳеодосіемъ. «Послушники, говоритъ здѣсь преподобный, живутъ (на Аѳонѣ) по волѣ и благословенію старца. А братія, живущіе отдѣльно по своимъ келліямъ, держатъ во всю жизнь такое правило: всякій день прочитываютъ половину псалтыри и совершаютъ по 600 молитвъ: Господи Іисусе Христе! Если кто хочетъ прибавить: это въ его волѣ. Сверхъ того полагаютъ отъ 300 до 500 поклоновъ. Но и всякій часъ, сидя, ходя, лежа и занимаясь ру-

---

[200]) Опис. лавры стр. 131. 132. 113. Но здѣсь ошибочно сказано, что Тимоѳей поставленъ въ 1124 г. Прохоръ скончался 15 ноября 1127 г. (Собр. л. 2, 10. 12. 293). Пимена постника Ѳеодосіевой пещеры не надобно смѣшивать ни съ Пименомъ многоболѣзненнымъ. (7 август.), ни съ Пименомъ сподвижникомъ Кукши (27 август): эти оба въ Антоніевой пещерѣ.

кодѣліемъ, непрестанно съ воздыханіемъ сердечнымъ говорятъ: Господи Іисусе Христе! Неумѣющіе грамотѣ совершаютъ 7000 молитвъ Іисусовыхъ, кромѣ поклоновъ и церковнаго привила. А болѣе немощнымъ—болѣе легкое правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается совершать молитву Іисусову и вниманіе умное, а поклоны по силѣ. Святогорцы весьма любятъ молчаніе для Бога и бѣгаютъ мятежа и бесѣдъ мірскихъ. Скажите, Бога ради и прочимъ братьямъ, кто будетъ спрашивать: тогда, какъ святые отцы на Руси имѣютъ обыкновеніе прочитывать всю псалтырь въ великій постъ и другіе посты, святогорцы живутъ не такъ: они одно держатъ правило во всю жизнь. Тамъ каждому брату надобно имѣть въ келліи иконостасъ или крестъ и передъ нимъ выполнять правило. Неумѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ, послушаніемъ по службѣ, съ отсѣченіемъ своей воли» [201]).

По лѣтописи блаж. *Акиндинъ* архимандритъ въ 1231 г. былъ на посвященіи ростовскаго епископа Кирилла [202]). Блаж. Симонъ епископъ называетъ его «мужемъ святымъ». О ревности его къ жизни духовной свидѣтельствуетъ то, что приказалъ онъ благочестивому и наблюдательному Поликарпу описать жизнь печерскихъ подвижниковъ, въ память и назиданіе черноризцамъ. Поликарпъ, какъ говоритъ онъ самъ, исполнилъ эту волю блажен. игумена «въ 15 годъ игуменства» его. Поелику же Поликарпъ съ скорбію замѣ-

---

[201]) Отвѣтъ напеч. въ прибавл. къ твор. отцевъ 6, 134 135. По рукописи Погодина „правило“ съ такою надписью: „правило св. горы; принесъ архим. печерскій *Θеодосій*, како есмы отъ св. горы пришли“. У Толстаго II, 63. тоже съ именемъ *Досиѳея*. Этимъ объясняются, почему м. Евгеній во 2 изд. описанія лавры исключилъ Досиѳея въ спискѣ настоятелей. Досиѳей и Ѳеодосій, скончавшійся въ 1219 г. (Опис. лавры стр. 133)—одно и тоже лице.

[202]) Собр. л. 1, 194.

чаетъ, что уже 160 лѣтъ прошло, какъ послѣ лѣтописца Нестора никто не писалъ о печерскихъ подвижникахъ; а преп. Несторъ о блаженныхъ отцахъ писалъ въ лѣтописи подъ 1074 г.: то 15 годъ игуменства Акиндинова падаетъ на 1234 годъ, первый же годъ его—на 1219 годъ и Акиндинъ былъ преемникомъ блаж. Досиѳея—Ѳеодосія [203]).

Св. Лукіанъ пресвитеръ «въ священствѣ и иночествѣ благочести поживъ», претерпѣлъ мученическую смерть при нашествіи Батыя въ 1239 г. [204]).

Подобно св. Лукіану муки терпѣлъ за вѣру преп. *Памво*. По древнему извѣстію, Памво «на послушаніи монастырскомъ пойманный отъ *поганъ*, много отъ нихъ пострада, не хотячи Христа отврещися, молвилъ имъ, ижъ ваши боги прокляти суть, а я вѣрую во Христа истиннаго Бога, который сотворилъ небо и землю; Той и мене избавитъ отъ рукъ вашихъ. Ангели визволили (освободили) его отъ узъ и здраваго въ келліи посадили». Тропарь преподобному. «нелѣпностнымъ послушаніемъ и отверженіемъ воли своея крѣпко себя обуздавъ, вдался еси за Христа на муки и раны, отъ Него же сугубо, всечестне отче Памво, вѣнчався, молися о душахъ нашихъ». По этимъ извѣстіямъ, преп. Памво, не упоминаемый Поликарпомъ, терпѣлъ стра-

---

[203]) Въ приложеніи къ житію Агапита Поликарпъ пишетъ: „поелику твое преподобіе повелѣваетъ, то я пишу, какъ постигаю моимъ умомъ и сколько помогаетъ память, хотя и неудачно. Пусть написанное останется будущимъ послѣ насъ на пользу, какъ и блаж. Несторъ написалъ въ лѣтописцѣ о блаж. отцахъ Дамианѣ, Іереміѣ, Матѳіѣ и Исаакіѣ и какъ въ житіи св. Антонія написаны всѣ житія ихъ, хотя и кратко.—Я буду говорить о черноризцахъ открыто, не таясь, какъ уже и сказалъ объ нихъ. Вотъ я говорю о нихъ въ 15 лѣто твоего игуменства, а въ продолженіи 160 лѣтъ доселѣ не было упоминаемо о нихъ".

[204]) Надпись на старинной дскѣ съ изображеніемъ святаго: „Лукіанъ священномученикъ пострадалъ отъ Батыя около 1243 г." Показаніе, очевидно, неопредѣленное.

данія за вѣру отъ татаръ язычниковъ. По всей вѣроятности это было въ 1240 г.—когда иноки, затворившись въ пещерахъ отъ враговъ, вынуждены были послать Памву за пищею; какъ не велика была опастность, Памво принялъ на себя дѣло послушанія, но былъ схваченъ татарами, которые подвергли его мукамъ. Освобожденный чудесно отъ смерти, онъ почилъ въ затворѣ въ 1241 г.

Преп. *Игнатій* съ 1435 г. архимандритъ лавры «за святое житіе», говоритъ о немъ древнее извѣстіе, «получилъ отъ Бога даръ чудесъ,—молитвою своею исцѣлялъ онъ многихъ недужныхъ,—кому давали просфору освященную въ служеніи его, получалъ тотъ исцѣленіе». Кондакъ ему: «проходя, всеблаженне, добродѣтелію отъ силы въ силу и всѣхъ съ тобою сущихъ превозвышая, всѣмъ служилъ еси Игнатіе и угождалъ,—тѣмъ избранъ всѣмъ въ дому Божія Матери сущимъ въ старѣйшину и вождя, въ чесомъ пече Господеви благоугодилъ еси, стадо Его доброе упасъ; молися о насъ чадѣхъ твоихъ» [205]).

---

[205]) Опис. лавры стр. 137. Здѣсь преемники преп. Игнатія до Мелетія Бокуринскаго показаны весьма сбивчиво и невѣрно.—Имѣя въ виду ркп. софійскій синодикъ и повѣривъ его граматами, представляемъ преемниковъ св. Игнатія. 27—*Николай* въ 1446 г. свидѣтельствовалъ духовную к. Владиміра Андреевича. (Опис. Муз. 111),—а въ 1463 г. слушалъ разсказъ о пасхальномъ привѣтствіи преподобныхъ (сент. 21); 28—*Іоаннъ* 2, 29—*Іоасафъ*, 30—*Ѳеодосій Войниловичъ* съ 1480 до 1491 г. (Акт. зап Рос. 1. № 66. 111), 31 *Макарій* слуцкій архимандритъ съ 1492 г. (Ibid. № 99); 32—*Филаретъ* 1500—1505 г. (Акт. зап. Рос. 2. № 1. 46.). 33—*Вассіанъ Шишка*, упом. въ грам. 28 нояб. 1506 г. (Ibid. № 1. 46); 34—*Іона* былъ на соборѣ 1509 г. 35—*Сильвестръ*, 36—*Григорій*, 37—*Петръ*, 38—*Игнатій* въ 1522 г. испросилъ грамоту на общежитіе (Акт. зап. Рос. 2. № 112), 39—*Антоній* съ 23 апр. 1524 г., но по грамотѣ 17 іюля 1525 г. уступилъ мѣсто Игнатію, а самъ поступилъ въ Овручскій монастырь. Въ іюлѣ 1528 г. по ходатайству кіев. воеводы Немировича, снова настоятель лавры. (Акт. зап. Рос. 2. № 126 135. 154); 40—*Іоакимъ* въ 1532 г. переведенъ изъ выдубицкаго монастыря, 41—*Протасій* съ 1535 г., 42—*Софроній* извѣстный по грамотамъ 1540 и 1541 г. (Акт. зап. Рос. 2. № 204. 210), 43—*Вассіанъ*

О преп. *Евфимiѣ* схимникѣ іеромонахѣ, Кальнофойскій пишетъ, что ременнымъ крестомъ его благословляются приходящіе къ нему и нѣкоторые больные получаютъ исцѣленіе; а въ ркп. святцахъ называется онъ іеросхимникомъ и молчальникомъ [206]). По древней запискѣ, «якъ въ схиму постригся, нѣгды ни съ кимъ, ни мало, не велико, не мовилъ, окромѣ молитвы въ церкви и въ келліи; жадна тежъ покорму (никакой пищи), который огнемъ робленъ, не вдалъ, окромѣ суроваго зелія». Преп. *Панкратій* священникъ и чудотворецъ, говоритъ таже записка молитвою и постомъ и помазаніемъ елея исцѣлялъ больныхъ и нелѣниво подвизаясь для спасенія своего, угождалъ Господу. Кондакъ ему. «въ постницѣхъ явился еси великъ, во іереяхъ же нарочитъ и въ чудотворенія дарѣхъ показася славенъ, священне отче Панкратіе; тѣмъ тя чтимъ и ублажаемъ».

Изъ діаконовъ нынѣ открыто почиваютъ: *Акила*, *Макарій* и *Мартирій*. По древней запискѣ «преп. *Акила*, не только не вкушалъ никогда вкусной пищи, приправленной или вареной, но и суровой ѣлъ мало; пищею служила ему просфора, вкушаемая разъ въ недѣлю. Въ кондакѣ еще сказано, что при такомъ постѣ «онъ былъ твердъ въ бдѣніяхъ молитвенныхъ». Преп. *Макарій*, будучи боль-

---

грам. 1542 назначенъ изъ архим. минскаго (Акт. зап. Рос. 2. № 216. 3 № 1), 44—*Іосифъ* архим. 1550 г. (Акт. зап. Рос. 3. № 112); 45—*Иларіонъ Песочинскій* 1559—1566 г., 46—*Геннадій*, 47—*Мелетій*.

[206]) По переводу описанія лавры (стр. 288) у Кальнофойскаго крестъ Евфимія „раменный“: но въ подлинникѣ rzemienny krzyz. Кальнофойскій пишетъ. „преп. іеросхимонахъ Евфимій: знакъ того-ременный крестъ на святомъ; приходящіе благословляются имъ и нѣкоторые больные исцѣляются“. Къ сожалѣнію, переводъ м. Евгенія часто неточенъ. Напр. Кальнофойскій опредѣленно говоритъ, цѣлое ли тѣло святаго лежитъ или только кости его?—Подъ № 52 „преподобные двое, во св. Духѣ братья, Мартирій и Моисей, положены въ одномъ гробѣ, цѣлые въ тѣлахъ своихъ“. Послѣднихъ словъ нѣтъ у м. Евгенія. Подъ № 36 „кости святаго инока Пимена“, у Евгенія—мощи. Подъ № 55. 56. 65—многое не переведено.

нымъ ребенкомъ, обѣщанъ былъ Богу, если выздоровѣетъ, и по выздоровленіи отданъ былъ печерскимъ отцамъ; обученный въ монастырѣ всему доброму удостоился монашества и діаконства; въ этомъ званіи еще усерднѣе служилъ онъ Богу постомъ и молитвою и сподобился дара чудесъ. «*Мартиріи* діаконъ», по древнему извѣстію», за великую чистоту и постническіе подвиги удостоенъ былъ діаконства и дара чудесъ. За кого молился онъ, стоя на амвонѣ, испрашивалъ тому нужное, или здравіе или благую мысль; бѣсамъ былъ страшенъ и издали и прогонялъ ихъ молитвою; послѣ долгихъ подвиговъ и трудовъ переселился къ Богу, которому служилъ». Кальнофойскій писалъ: «тѣло св. инока Мартирія діакона, понынѣ почивающаго въ стихарѣ».

в) Съ именемъ чудотворцевъ покоятся преп. *Агаѳонъ, Григорій*, *Ипатій*, и *Моисей*. По древней запискѣ преп. *Агаѳонъ* «за постническую жизнь сподобился такого дара, что на какого больнаго возлагалъ руку, получалъ тотъ исцѣленіе; онъ имѣлъ и даръ пророчества, зналъ о времени своей смерти». Лавра молитъ его: «Агафонъ блаженный, красота постниковъ, пророкъ не ложный, цѣлитель больныхъ! Скажи намъ нечувственнымъ, нѣтъ ли въ насъ пути беззаконія и наставъ насъ твоими молитвами на путь вѣчный». Пищею преп. *Григорія* во всю жизнь служила невареная трава; онъ давалъ эту траву приходившимъ къ нему и больные исцѣлялись. «Преп. *Ипатій* цѣлебникъ служилъ святымъ отцамъ во времена болѣзни ихъ; молитвенникъ и постникъ, онъ получилъ отъ Бога такой даръ, что прикосновеніемъ руки исцѣлялъ больныхъ; и нынѣ кто въ болѣзни притекаетъ къ мощамъ его, получаетъ исцѣленіе». Преп. *Моисей* чудотворецъ, желая представить тѣло свое чистымъ Богу, старался умерщвлять его разными способами: носилъ на голомъ тѣлѣ желѣзный поясъ и желѣзный крестъ, кото-

рый устроилъ себѣ самъ; за такіе подвиги и труды удостоился дара чудесъ. Кальнофойскій пишетъ: «преподобные двое, во св. духѣ братія. *Мартиріи* и *Моисей*, положены въ одномъ гробѣ, цѣлые въ святыхъ тѣлахъ своихъ». Нынѣ они покоятся отдѣльно.

г) Въ затворѣ пріобрѣли спасеніе: преп. *Аѳанасій*, *Анатолій*, *Кассіянъ*, *Лаврентій*, *Пафнутій*, *Піоръ*, *Сафроній*, у Кальнофойскаго и по ркп. святцамъ еще *Исидоръ*.—Кондакъ преп. *Аѳанасію*: «вѣдый міра сего суету быти тщетну, отвратился еси ея не только очима, но и всего себѣ всеконечнѣ, преподобне, отвративъ; затворился еси въ темнѣй пещерѣ, въ ней же въ молитвахъ и слезахъ многовременнѣ потружся и обрѣтъ на небеси безконечную радость, молися непрестанно за души наша». По древнему извѣстію, «тому безъ свѣчки небесная (духовная) свѣтлость свѣтила,—исцѣленіе подаетъ, кто съ вѣрою приходитъ». По тому же извѣстію «преп. *Кассіянъ*, затворникъ и постникъ трудолюбивый, святымъ послушаніемъ принудилъ бѣсовъ исповѣдать, что въ печерскомъ монастырѣ много есть такихъ иноковъ, которые могли бы прогонять бѣсовъ и что бѣсы сильно бояться святыхъ печерскихъ». У Кальнофойскаго сказано: «лежатъ мощи святаго инока и постника Кассіяна». У Гербинія преп. Кассіанъ также называется постникомъ. Преп. *Лаврентію* тропарь: «затворивый себе Господа ради въ тѣмней пещерѣ, преп. отче Лаврентіе, многолѣтнѣ и Ему добрѣ въ ней угодивый, подаждь и намъ отъ всякаго зла чувствія затворити и тмы страстей отвратитися и свѣтлость получити царствія небеснаго». «Преп. *Пафнутій* затворникъ», по древнему извѣстію, «заставши законникомъ (инокомъ), безпрестанно плакалъ, воспоминаючи себѣ, ижъ придетъ часъ, когда душа съ тѣломъ разлучатися будетъ; гдѣ станутъ ангелы? Кому душа достанется? и якій

декретъ (рѣшеніе) Христосъ учинитъ? гдѣ маетъ душа достатися, чи до неба, чи до пекла? Въ которомъ плачу содержась ажъ до смерти, а умираючи видѣлъ хоры ангеловъ, которые по его душу пришли и въ небо запроводили». Преп. *Піору* тропарь: «затворивыйся, богоблаженне Піоре, въ мѣстѣ темнѣ и отнюдь свѣта сего и всякихъ плищій (тревогъ) въ немъ сущихъ зрѣти не хотѣвый, свѣта же днесь невечерняго яко сподобился, моли и намъ свѣтомъ тѣмъ же озаритеся». У Кальнофойскаго замѣчено: «мощи преп. старца и отца нашего Піора; только ноги видны, а прочее тѣло засыпала земля». Преп. *Софронія* затворникъ, по древнему извѣстію, каждый день прочитывалъ псалтырь, всегда носилъ власяницу и еще носилъ на тѣлѣ желѣзный поясъ.

Постники: *Веніаминъ*, *Захарія*, *Зинонъ*, *Іосифъ;* схимники: *Силуанъ* и *Сисой*, у Кальнофойскаго старцы: *Евлогій* и *Даніилъ*. По древнему извѣстію преп. *Веніаминъ* «былъ купцомъ великимъ.—Той единаго часу въ церкви слухаючи пильно (внимательно) набоженства (благочестіе) церковнаго, почулъ оное слово съ псалма: *погубиши вся глаголющія лжу*, взялъ себѣ тое въ память, мовячи: если Господь Богъ погубитъ глаголющія лжу, то и купцовъ, бо купечество безъ лжи не можетъ ся обойти; а потомъ почувши слово, яко не удобь богатіи внидутъ въ царствіе небесное, раздалъ все имѣніе нищимъ и на церкви и зосталъ инокомъ, угождаючи Господу Богу въ постахъ и молитвахъ ажъ до смерти». Кальнофойскій пишетъ: «святый отецъ Веніаминъ лежитъ въ осмоленной колодѣ» [207]). «Преп. *Захарія*, пост-

---

[207]) Надпись на пещерной доскѣ: „преп. отецъ нашъ Веніаминъ, безчисленными, въ мірѣ живя, обовязанъ былъ куплями житейскими. Егда же слыша словеса евангелія, яко неудобь богатіи внидутъ въ царствіе небесное, абіе измѣни богатство на нищету произвольную Христа ради и раздавъ имѣніе все требующимъ, самъ присовокупился къ нищимъ въ духѣ,

никъ, постановилъ «себѣ до смерти ничего печеного, а ни вареного, не исти, тылько суровіе ярены (зерны яроваго хлѣба) и то разъ въ день, мало, по заходѣ солнца, ѣдалъ, и такъ бувъ страшный бѣсамъ, же имя его гды кто спомнилъ боялись: той и ангели часто видалъ». «Преп *Зинонъ*, постникъ и трудолюбецъ, многими добродѣтельнаго иноческаго житія подвиги, постомъ, молитвами, смиреніемъ, послушаніемъ благоугоди Богови». Кальнофойскій писалъ: «почилъ послѣ трудовъ своихъ благословенный инокъ Зинонъ; въ тѣлѣ цѣломъ лежитъ». Преп. *Силуану* тропарь: «многаго ти ради воздержанія и безмѣрнаго пощенія пріемый благодать чудотворенія и къ Богу веліе дерзновеніе стяжавый, постникомъ красота, Силуане, Тому молися, да подастъ намъ миръ и велію милость». Древнее извѣстіе говоритъ, что разъ «злодѣе прійшли красти; молитвою связалъ онъ, же не могли рушитися (двинуться) съ мѣста чрезъ три дни, а потомъ оныхъ наказавши и до покаянія приведши, пустилъ». По канону, преп. Силуанъ «ревнитель чистоты и хранитель садовый, татей— плоды окрасти хотящихъ» связалъ. Преподобный *Сисой* схимникъ, живя въ пещерѣ поснически, постомъ и молитвою усмирилъ чувственныя страсти; онъ узналъ день преставленія своего и нынѣ подаетъ исцѣленія приходящимъ съ вѣрою. По ркп. святцамъ онъ былъ Канонархистомъ и конечно прежде, чѣмъ принялъ схиму. Преп. *Іосифъ* болѣзненный, много лѣтъ хворая, обѣщался служить въ печерскомъ монастырѣ до смерти, если Господь подниметъ его. Богъ услышалъ его и онъ выздоровѣлъ: поступивъ въ монастырь, усердно трудился до смерти, угождая Господу Богу постомъ и молитвою и служа братіи. Правая рука почив-

---

преп. отцемъ печерскимъ, съ ними же добрѣ потрудися, прейде душею къ подвигоположнику Христу пріяти вѣнецъ побѣды. Мощи его святые здѣ нетлѣнно почиваютъ".

шаго преп. Іосифа остается въ положеніи молящейся: три первые перста соединены вмѣстѣ, два послѣдніе, безъ именный и малый, пригнуты къ ладони.

д) Канонархисты: *Геронтій* и *Леонтій*, «въ младыхъ лѣтахъ постриглися въ образъ иноческій и жили угождаючи Господу Богу въ постахъ и молитвахъ, подобячися совершеннымъ святымъ отцемъ».

е) Странническую жизнь проводилъ преп. *Аммоній*, полное безкорыстіе стяжалъ *Мардарій*, молчаніемъ спасался *Θеодоръ*, *Паисій* и *Меркурій* жили въ братской любви. Преп. *Аммонійй*, по словамъ кондака, много странствовалъ въ жизнь свою. По древнему извѣстію, «за благословеніемъ игумена ходилъ до святой горы и до Іерусалима, кланяючись мѣстамъ святымъ и ревнуючи житію святыхъ великихъ отцевъ, а потомъ вернувшися, такъ жилъ святобливо (свято), ижъ за него многіе вызорунокъ (образецъ) житія иноческаго брали у старости». Преп. *Мардарій* по ркп. святцамъ «нестяжательный», по древней надписи «безкелейный. Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ онъ инокомъ «не только старался хранить постъ, молитву и послушаніе, но пріучилъ себя полному безкорыстію, такъ что ничего не хотѣлъ держать въ кельи своей, кромѣ одежды, которую носилъ на себѣ». Преп. *Паисій* и *Меркурій* «жили въ братской любви и просили Господа, чтобы нигдѣ не разлучалъ онъ ихъ. Господь далъ имъ по молитвѣ ихъ: на землѣ жили они въ одной кельѣ и по смерти положены вмѣстѣ и на небѣ наслаждаются вмѣстѣ радостію у Христа Господа». Любовь не умираетъ, сказалъ апостолъ.

ж) Трудолюбивые: *Арсеній*, *Логгинъ* вратарь, *Несторъ* некнижный, *Павелъ* и *Руфъ* послушливые. О пр. *Арсеніи* древнее извѣстіе говоритъ, что «его никогда не видали праздным, а всегда, то молился онъ, то выполнялъ послу-

шаніе монастырское; пищи не принималъ никогда прежде захожденія солнца». По словамъ Кальнофойскаго, «лежитъ надъ другимъ въ пещерѣ» [208]). Преп. *Логгинъ* исполнялъ послушаніе вратаря; «онъ имѣлъ, по древнему извѣстію, такой даръ отъ Господа, что зналъ мысли людей, съ какими кто входилъ въ монастырь и съ какими выходилъ: кого видѣлъ съ дурными мыслями, напоминалъ тому, чтобы отсталъ отъ злой мысли своей, грозя ему гнѣвомъ Господа Бога» [209]). Преп. *Несторъ*, по древнему извѣстію, «не книжный, не тотъ, что написалъ лѣтописецъ о Руссіи, а другой; этотъ былъ неученый и рода простаго. Оставивъ свѣтъ и хлопоты мірскія, такъ горячо служилъ Господу, что слушая благочестивыя поученія, никогда не дремалъ, молясь не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ о Богѣ и о томъ, что говорилъ языкомъ; день отъ дня стараясь быть лучшимъ, онъ видалъ при молитвахъ ангеловъ и самаго Христа и узналъ день смерти своей». Преп. *Павелъ* послушливый, принявъ на себя иноческій образъ въ печерскомъ монастырѣ, безропотно выполнялъ послушаніе, какое ни назначалъ ему настоятель, и никогда не былъ празднымъ; во время свободное отъ послушанія, усердно мололъ жерновами, изнуряя тѣло свое. Преп. *Руфу* послушливому кондакъ: «честна

---

[208]) Надпись на дскѣ пещерной: «преп. Арсеній трудолюбивый никогда же являшеся празденъ, но всегда или моляшеся или послушаніе дѣлаше монастырское, хлѣба не вкушаше, развѣ по захожденіи солнца. Нынѣ же во свѣтѣ немерцающемъ видѣнія лица Божія наслаждается». Почти тоже въ малорус. извѣстіи.

[209]) Надпись на дскѣ пещерной: «преп. Логгинъ вратарь печерскій, свято и праведно монастырское проходя послушаніе, сподобился дара чудотворенія, яко вѣдалъ приходящихъ въ монастырь и исходящихъ мысли сокровенныя, добрыхъ во благомъ предложеніи утверждалъ, злыхъ же нещадно обличалъ, приводя къ покаянію. По многотрудномъ житіи, отъидя къ Господу, есть неусыпающій о всѣхъ приходящихъ къ Богу молитвенникъ».

смерть твоя, преподобне Руфе, предъ Господемъ: честнѣ бо и преподобнѣ жизнь твою въ послушаніи святомъ препроводилъ еси;—тѣмъ тя почитаемъ, яко послушникомъ образъ и наставника». По древнему извѣстію, выполняя послушанія, постоянно заботился быть лучшимъ. Почилъ въ затворѣ.

з) Князь *Ѳеодоръ* и *Титъ* — воинъ почиваютъ также нетлѣнные [210]). По древнему извѣстію, «преп. Титъ воинъ, когда на войнѣ пробили ему голову, пришелъ въ монастырь; здѣсь плакалъ онъ о грѣхахъ своихъ до смерти; предъ смертію дано ему знать, что Господь простилъ грѣхи его» [211]). Князь *Ѳеодоръ* Васильевичъ (а не Даниловичъ) Острожскій, по лѣтописямъ, усердно строилъ и украшалъ храмы православія на Волыни, тогда какъ папизмъ домогался разрушать ихъ [212]). Искренній христіанинъ и ревностный сынъ православія, кн. Ѳеодоръ былъ мужественнымъ защитникомъ православныхъ противъ насилій папизма. Когда Ягелло, отступникъ отъ православія для Ядвиги, сталъ тѣснить св. вѣру

[210]) Опис. лавры стр. 111—113. 288. Святыни Кіева стран. 60—65.

[211]) Слав. древняя надпись на уцѣлѣвшей пещерной доскѣ: «преп. Титъ воинъ, бывши на брани, пораженъ бѣ во главу оружіемъ, едва не смертнѣ и сего ради оставп воинствованіе, мало нѣчто возмогъ, пріиде въ монастырь печерскій и пріятъ бывъ отъ ту живущихъ преподобныхъ отцевъ, облекся въ чинъ иноческій и доблественно подвизался постомъ и молитвою, противу невидимыхъ супостатъ, вооружися, слезами же безпрестанными, толику сниска благодать, яко извѣщено бысть ему прежде смерти о отпущеніи грѣхомъ, въ его. Послѣ переселился духомъ на небо къ торжествующимъ ликомъ, доброподвижное же тѣло его здѣ положенное почиваетъ». Украинское извѣстіе короче.

[212]) *Перлштейна* острогъ въ чтен. общ. ист. 4. смѣсь стр. 139, 140. На величавыхъ развалинахъ замковаго Богоявленскаго храма надпись 6921 (1413). Храмъ Пречистой, обращенный въ 17 в. въ костелъ, по визитаціонной книгѣ, основанъ кн. Ѳеодоромъ Васильевичемъ, будто бы въ 1442 г и будто бы для Доминканцевъ митр. Исидора. Но въ 1442 г. кн. Ѳеодора уже не было въ живыхъ. Нѣсецкій (Aerbarz VI, 178) въ свое время читалъ въ гродскихъ львовскихъ книгахъ запись о томъ, что кн. Ѳеодоръ построилъ въ Галичѣ клиросскую церковь и далъ для содержанія село Перечинское.—

и права русскихъ: к. Ѳеодоръ, по словамъ современнаго польскаго историка, «самый храбрый изъ всѣхъ князей Литвы и Россіи и самый опытный въ военномъ дѣлѣ», принявъ сторону низверженнаго защитника православныхъ Свидригайлы, въ 1432 г. нѣсколько разъ разбивалъ поляковъ, взялъ Смотричь и едва не уничтожилъ польскую армію. Въ слѣдующемъ году взялъ онъ Луцкъ и Каменецъ.—Побѣды его вынудили Ягелла оградить закономъ свободу православія, сравнять русское дворянство съ польскимъ и оставить безъ исполненія замыслы непріязненные православію. Когда же Ягелло перемѣнился въ отношеніяхъ своихъ къ православію, кн. Ѳеодоръ примирился съ Польшею и, въ 1435 освободясь изъ рукъ жестокаго Свидригайлы, осыпанъ былъ милостями Польши. По всей вѣроятности послѣ жаркой битвы съ татарами 1438 г., когда, по словамъ современника, «палъ цвѣтъ русскаго дворянства», кн. Ѳеодоръ удалился въ печерскую обитель и смѣнилъ княжескую мантію на иноческое вретище [213]). Древнее печерское извѣстіе говоритъ о немъ: «оставиши прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себя святое иночество, крѣпко подвизался онъ для спасенія своего до самой смерти»; по древнему кондаку, бывшій князь, отличался «смиреннымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ»: какой контрастъ съ прежнею, ни отъ кого независимою и шумною, жизнію! Подлинникъ изображаетъ его: «преп. Ѳеодоръ князь острожскій—надсѣдъ; брада—наконецъ космами, власы съ ушей; на плечахъ клобукъ черный; риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца» [214]).

---

[213]) Длугошъ lib. XI., Крамеръ lib. XX. Зубрицкій о червонной Руси стр. 279. 300—309. 320. 323. Въ 1440 г. уже не видимъ кн. Ѳеодора въ числѣ дѣятелей южной Руси; въ 1446 и 1447 г. видимъ въ Острогѣ кн. Василія Ѳеодоровича. Зубрицкій стр. 333. 335. 346—348. Кіевлянинъ на 1840 г. стр. 83—85. 146.

[214]) Буслаева рус. словесн. и искусства 2, 356.

Такимъ образомъ видимъ, что большая часть угодниковъ, почивающихъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ, по яснымъ указаніямъ памятниковъ, принадлежала кончиною XIII—XV в. Послѣ сего становится вѣроятнымъ само по себѣ, что и тѣ, которыхъ время не указано ни въ запискахъ пещерныхъ, ни въ лѣтописяхъ, относились къ тому же времени. Это видно еще и изъ того, что никто изъ почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ не кончилъ подвига своего позже 1220 г. и никто изъ почивающихъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ не описанъ ни Симономъ, ни Поликарпомъ.

Тайновидѣцъ пишетъ: «и взглянулъ я, и се Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ и съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у коихъ имя Отца написано на челахъ.—Это суть тѣ, которые не осквернились съ женами; ибо они дѣвственники; они идутъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Никто не могъ научиться пѣсни той, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ искупленныхъ съ земли» (Апок. 14, 1. 3. 4). «Куда идетъ Агнецъ, говоритъ блаженный Августинъ, идетъ такъ, что съ Нимъ могутъ идти не кто другіе, какъ души дѣвственныя? Куда идетъ Онъ? Какія это жилища покоя? Это мѣста, гдѣ удовольствія безконечно болѣе высокія, чѣмъ суетныя, безвкусныя, обманчивыя наслажденія міра.—Это даже не тѣ мѣста покоя, которыя даны будутъ въ царствіи Божіемъ не дѣвственникамъ. Это совсѣмъ другія жилища. Радостію дѣвственниковъ будетъ самъ Іисусъ, радость чрезъ Іисуса и въ Іисусѣ. Это радость особаго рода, не общая съ радостію другихъ святыхъ. Другіе святые, которые не будутъ слѣдовать за Агнцемъ, будутъ видѣть сопутствіе дѣвственниковъ Агнцу, но не станутъ завидовать тому: они будутъ радоваться ихъ счастію. Они не будутъ пѣть пѣсни, а станутъ слушать и въ драгоцѣнномъ преимуществѣ, которымъ тѣ будутъ наслаждаться, найдутъ свою радость».

Въ тотъ же (28 день) преставленіе преподобнаго САВВЫ *крыпецкаго.*

Блаженный Савва крыпецкій [215]), сперва подвизался на Снѣтной горѣ въ Богородичной обители, близъ Пскова. Потомъ жилъ нѣсколько времени на Толвѣ у преподобнаго Евфросина. Наконецъ удалился онъ на совершенное безмолвіе, за 15 верстъ отъ Толвы, въ пустынь крыпецкую, бывшую тогда почти непроходимою. Здѣсь поселился онъ одинъ на холмѣ, при небольшемъ озерѣ,—нынѣ уже заплывшемъ грязью; вокругъ были лѣсъ и мхи,—гдѣ жили только медвѣди и другіе дикіе звѣри; пищею отшельника были хлѣбъ и вода и то въ мѣру,—а въ среду и пятокъ не вкушалъ онъ ничего; вмѣстѣ съ тѣмъ самъ воздѣлывалъ землю и питался своими трудами.—Въ жизни отшельнической много терпѣлъ онъ нападеній отъ духовъ нечистыхъ: но побѣждалъ ихъ молитвою. Спустя нѣсколько лѣтъ отшельничества его стали собираться къ нему ревнители пустынной жизни; они упросили его учредить обитель и храмъ построенъ былъ въ честь Іоанна Богослова: но игуменства надъ обителію не принялъ на себя отшельникъ, а поручилъ управлять ею Кассіану. По высокой жизни основателя обитель скоро получила извѣстность. Управляющій Псковомъ князь Ярославъ Васильевичъ Оболенскій особенно часто посѣщалъ обитель Саввы и благотворилъ ей. Разъ близился онъ къ обители

---

[215]) Ркп. сказаніе о преп. Саввѣ принадлежитъ извѣстному *Василію*. Оно съ нѣкоторыми перемѣнами напеч. въ повѣсти о псков. печер. мон. л. 45—66. М. 1831. Въ синод. б. въ ркп. XVI в. № 633. Въ прологѣ авг. 28 сокращеніе.

вмѣстѣ съ больною супругою. Савва послалъ сказать ему: «старецъ, грѣшный Савва, говоритъ тебѣ, князь, не вступай въ обитель съ княгинею; у насъ здѣсь такое правило—жены не должны входить въ обитель; если преступишъ отеческую заповѣдь, княгиня твоя не получитъ отъ Бога исцѣленія въ своей болѣзни». Добрый князь просилъ прощенія у старца, что по незнанію хотѣлъ нарушить уставъ; Савва вышелъ за ворота обители, тамъ совершенъ былъ молебенъ братіею, послѣ молебна княгиня у ногъ преподобнаго просила молитвъ его; осѣняя ее крестнымъ знаменіемъ онъ сказалъ: «во имя Отца и Сына и св. Духа, молитвами св. Іоанна Богослова будь здрава и къ тому не согрѣшай». И княгиня исцѣлѣла. Благодарный князь приказалъ построить чрезъ мхи и болота мостъ къ обители Саввы на 1400 саженяхъ длины и этотъ мостъ понынѣ называется ярославовымъ. По убѣжденію добраго князя Псковъ выдалъ (1487 г.) грамату на землю для обители [216]).

Къ строгому старцу приходили многіе изъ Пскова для своего назиданія. Посѣщавшимъ его мірянамъ онъ свободно предлагалъ врачевства противъ немощей того времени. Онъ училъ ихъ соблюдать чистоту, напоминая о судѣ апостольскомъ противъ сквернителей тѣла. Вельможамъ и судьямъ говорилъ, чтобы не кормились на счетъ бѣдныхъ и соблюдали правду. Богатыхъ увѣщевалъ, «чтобы не высоко о себѣ думали и уповали не на богатство не надежное, но на Бога живаго, дарующаго намъ все обильно для наслажденія», чтобы они «благодѣтельствовали, обогащались добрыми дѣлами, были щедры и общительны» (Тим. 6, 17. 18). Часто напоминалъ онъ богатымъ и бѣднымъ уклоняться отъ ссоръ и вражды, вредныхъ и для земнаго счастія,—сохранять любовь

---

[216]) Ист. псков. княж. 3, 79 103—107 Житіе Саввы л. 52. 53.

и миръ и покрывать ошибки другихъ снисхожденіемъ, дабы и насъ простили.

И тогда, когда въ обитель Саввы собралось довольно братій и довольно средствъ, въ кельѣ Саввы не было ничего, кромѣ двухъ иконъ, мантіи и рогожки, на которой ложился для отдыха. Той же нищетѣ обучалъ онъ и братію. Въ обители введено имъ строгое общежитіе, такъ что собственности ни у кого не было никакой. Кто любитъ міръ сей, въ томъ нѣтъ любви Отчей, говорилъ онъ словами откровенія Божія. Онъ завѣщевалъ инокамъ своимъ воздѣлывать землю своими руками, что сохранялось и сохраняется до нынѣ въ его обители. Въ другое время говорилъ онъ братьямъ: «къ чему называемъ мы древнихъ подвижниковъ отцами своими, когда не живемъ ихъ жизнію, какъ слѣдуетъ дѣтямъ». Они бездомные, нищіе, проводили время въ вертепахъ, въ пустыняхъ и для Господа со всею твердостію покоряли плоть свою духу, не знали покоя ни днемъ, ни ночью. Возлюбимъ, дѣти, благаго Господа, говорилъ онъ еще, не звуками только и одеждою—будемъ показывать любовь нашу къ Нему, а дѣлами: любовію другъ къ другу, слезами, постомъ, всякимъ воздержаніемъ, какъ совершали это древніе отцы. Преп. Савва своею жизнію и наставленіями воспиталъ въ обители своей строгое подвижничество [217]).

Мирная кончина его послѣдовала августа 28 1495 г.

Крыпецкій отшельникъ былъ высокъ ростомъ, съ брадою сѣдою какъ снѣгъ; круглою, густою и не очень долгою. Въ такомъ видѣ явился онъ въ 1547 г. иноку Исаіи, когда по случаю построенія храма искали и не находили мощей его.—Сидя на гробѣ своемъ сказалъ онъ: «я грѣшный Савва, начальникъ обители сей, перенесшій много скорбей

---

[217]) Житіе пр. Саввы л 47—49.

на этомъ мѣстѣ для Господа; пришло время, такъ Богу угодно, быть извѣстными мощамъ моимъ». Мощи найдены и соборъ установилъ праздновать память пр. Саввы [218]).

Изъ загробныхъ чудесъ преподобнаго особенно замѣчательны три. Разъ шайка разбойниковъ подошла къ обители ночью, чтобы ограбить ее и убить иноковъ. Но въ обители увидѣли они среди людей благолѣпнаго старца, который держа въ рукѣ жезлъ, грозно говорилъ: «вы хотите грабить и убивать; ступайте прочь и покайтесь, чтобы не быть прежними; если не такъ, худо вамъ будетъ». По утру узнали, что въ монастырѣ ночью никто не былъ и не ходилъ. Это такъ потрясло начальника шайки, что онъ, разсказавъ все о себѣ игумену, остался жить въ обители. Просвирякъ Патермуѳій, жестоко страдавшій отъ лихорадки, сильно молилъ преподобнаго о помощи, выставляя и то, что уже 25 лѣтъ трудится въ обители. Во снѣ является ему преподобный и говоритъ: зачѣмъ ты тревожишь меня? Потомъ взявъ его за голову, говоритъ: «во имя Отца и Сына и св. Духа будь здоровъ и спасай душу твою». Больной исцѣлѣлъ. Служитель обители Иванъ Дойня сильно страдалъ отъ горячки. Является не во снѣ, а на яву, старецъ высокій ростомъ, съ густою и сѣдою бородою, и взявъ за голову больнаго говоритъ: «Іоаннъ! будь здоровъ; служи же въ моей обители вѣрно и не грѣши болѣе, чтобы не случилось съ тобою большей бѣды». Больному казалось, что съ головы до ногъ снята съ него кожа.—Онъ выздоровѣлъ [219]).

---

[218]) Такъ въ житіи и въ свѣд. о монас. 450. Въ прологѣ сказано: „мощи же его обрѣтены въ л. 7062 (1554); явленіе бысть тоя же обители священномонаху Исаіи“. Но относится ли этотъ годъ къ установленію празднованія, тогда какъ видѣніе было въ 1547 г. Въ соборномъ опредѣленіи 1547 г. нѣтъ имени Саввы а. э. 1, 203. Служба пр. Саввѣ у Румянцева № 397. Царскаго № 563.

[219]) Повѣсть о печерск. монас. 53. 57. 60.

30 ч. Преставленіе пр. А҃ЛЄ҆ѲА́НДРА *свирскаго.*

Благословенъ Богъ, дарующій на пользу бѣдныхъ людей такихъ великихъ подвижниковъ благочестія, такихъ близкихъ къ Нему рабовъ своихъ, каковъ преп. Александръ свирскій. Жизнь его—чудно высокая, отраженіе чистой евангельской жизни; и чего не можетъ онъ получить отъ Господа, ставъ такъ близкимъ къ Нему высокою жизнію своею [220]).

Дивный рабъ Божій родился въ древней обонежской пятинѣ, въ с. Мандерѣ, что нынѣ въ олонецкой губерніи. Когда онъ отданъ былъ учиться грамотѣ: то сначала тупо учился въ сравненіи съ прочими. Это сильно огорчало его. Разъ съ слезами молился онъ въ храмѣ о раскрытіи разумѣнія своего и услышалъ голосъ: «встань, что просилъ, получишь». Веселымъ воротился онъ въ домъ и—съ того времени легко и скоро сталъ понимать книжную мудрость. Богобоязненное дитя былъ и отрокомъ такимъ же,—постоянно соблюдалъ постъ и молился по ночамъ. «Зачѣмъ ты, сынъ мой, такъ изнуряешь себя»? съ скорбію говорила мать. Сынъ отвѣчалъ: зачѣмъ же тебѣ, мать моя, отклонять меня отъ пріятнаго мнѣ воздержанія»? Родители хотѣли, чтобы вступилъ онъ въ бракъ: но онъ уклонялся отъ того, подъ разными предлогами и думалъ объ одномъ, какъ бы со-

---

[220]) Житіе св Александра описано ученикомъ его въ 1545 г. Сочинитель говоритъ: «что слышалъ я о семъ блаженномъ и великомъ отцѣ нашемъ Александрѣ отъ бывшихъ съ нимъ первыхъ отцевъ, то и написалъ я, грѣшный *Иродіонъ*, меньшій всѣхъ въ обители святаго. И я принятъ былъ имъ въ монастырь, его рукою постриженъ и удостоенъ чина священства, котораго не стою по грѣхомъ моимъ и невѣжеству. Видя и слыша житіе сего преподобнаго и богоноснаго отца Александра, радовался я, что въ послѣднее наше время такъ подвизался онъ. Поелику же никто не писалъ о жизни его, то скорбѣлъ я о томъ. По любви моей къ великому отцу рѣшился я кратко описать, что видѣлъ и слышалъ о немъ". Въ синод. библ. № 874.

всѣмъ разстаться съ міромъ. Въ село, гдѣ жили родители, пришли иноки валаамскіе; увидавъ ихъ отрокъ, подошелъ къ нимъ и поклонился имъ до земли, съ словами: благословите меня, отцы святые! Иноки изумились смиренію отрока. Старшій изъ нихъ, понявъ расположеніе отрока, сообщилъ, какъ живутъ иноки въ валаамской обители ихъ, но прибавилъ: «намъ игуменъ не приказалъ отнимать дѣтей у родителей и привозить въ монастырь; иди въ домъ твой; самъ Господь управитъ твой путь».

Блаженный отрокъ рѣшился разстаться съ родителями, которыхъ любилъ. Получивъ дозволеніе ихъ отлучиться въ ближнее село за дѣломъ, онъ оставляетъ домъ, чтобы не возвращаться болѣе въ него. Онъ отправился прямо на валаамскій островъ и здѣсь на 26 году возраста облекся въ иноческія одѣянія. Здѣсь провелъ онъ 13 лѣтъ, какъ самый строгій къ себѣ послушникъ. Крѣпкій здоровьемъ, онъ усердно служилъ всѣмъ, носилъ воду, таскалъ изъ лѣса дрова, а того и до души своей не допускалъ, чтобы отказаться отъ приказанія старшихъ. Ночь проводилъ въ молитвѣ, а иногда обнаженное до пояса тѣло свое отдавалъ въ пищу комарамъ, и потомъ шелъ къ утрени. Спустя 13 лѣтъ, проведенныхъ въ общежитіи, получилъ онъ благословеніе подвизаться въ уединеніи. Онъ и прежде того желалъ посвятить себя этому подвижничеству. Но опытный наставникъ удерживалъ его. «Нѣтъ, чадо, говорилъ настоятель, не утвердясь ногами на ступени общежитія послушаніемъ, какъ на корнѣ, нельзя касаться вершины молчаніемъ и уединеніемъ; не слѣдуетъ не во время предаваться своей волѣ; на все свое время».

Въ 1486 г. Александръ удалился на озеро Рощинское, туда, гдѣ желалъ онъ жить еще тогда, какъ ушелъ изъ дома родительскаго; въ 6 верстахъ отъ р. Свири избралъ себѣ мѣсто и тамъ, гдѣ въ послѣдствіи построенъ храмъ

Спасителя, 7 лѣтъ подвизался въ тѣсной хижинѣ. Здѣсь по случаю нашелъ его бояринъ Завалишинъ и подумалъ, что видитъ привидѣніе: такъ изнурилъ себя подвигами рабъ Божій. По усердной просьбѣ набожнаго боярина преподобный открылъ ему жизнь свою, подъ условіемъ молчанія. Семь лѣтъ живу я здѣсь, не видя никого, говорилъ онъ; ни раза не вкушалъ я хлѣба, а довольствовался травою; иногда же приходилось мнѣ ѣсть одну сырую землю. Трудно было жить тебѣ такъ? спросилъ изумленный бояринъ. Въ началѣ было тяжело, отвѣчалъ преподобный; сильно страдалъ я желудкомъ; по временамъ валялся на землѣ, не въ силахъ будучи поднять головы; я совершалъ пѣніе свое, лежа на землѣ; разъ очень сильно страдалъ я и—вотъ вижу кого-то свѣтлаго. Чѣмъ ты болѣнъ? спросилъ онъ меня. Желудкомъ, отвѣчалъ я. Покажи мнѣ больное мѣсто, сказалъ онъ. И когда я указалъ, онъ возложилъ на меня руку и сказалъ: «се здравъ еси, къ тому не согрѣшай, но работай Господу».—Съ того времени чувствую себя здоровымъ. Была и еще борьба отшельнику. Духи злобы не разъ являлись ему въ грозныхъ привидѣніяхъ: но онъ не уступалъ насилію ихъ и молитвою разсѣевалъ мечты ихъ [221]). Спустя 7 лѣтъ стали собираться къ нему труженники: но и они сперва жили отшельнически, не близко одинъ отъ другаго. Бояринъ Завалишинъ доставлялъ по временамъ отшельникамъ хлѣбъ, что укрѣпляло слабыхъ.

По особенному внушенію преподобный началъ строить монастырь въ 130 саженяхъ отъ своей хижины; а сподвижники убѣдили его принять на себя санъ священства и начальствованія.—Въ 1508 г. посвященъ онъ въ игумена и тогда же освященъ храмъ св. Троицы [222]).—Ставъ игуме-

[221]) Стихиры службы на 30 августа въ минеѣ, М. 1646 г.

[222]) Прологъ авгус. 29. Ист. іер 6, 39. 40.

номъ, блаженный Александръ не перемѣнилъ строгости къ себѣ, но казался послѣднимъ въ обители. Первый выходилъ на труды и больше другихъ трудился: то мѣсилъ въ хлѣбнѣ тѣсто и пекъ хлѣбы, то носилъ воду изъ озера, то рубилъ и носилъ дрова, то приходилъ туда, гдѣ мололи рожь и тогда, какъ другіе спали, онъ мололъ за другихъ своими руками. Никогда не спалъ онъ даже на рогожѣ, а на голой доскѣ или сидя. Одежда его была ушита заплатами. Иные и смѣялись надъ нимъ за такую одежду, но онъ оставался вѣрнымъ себѣ. Усердно заботился онъ о спасеніи чадъ своихъ, иноковъ. Въ глубокій вечеръ приходилъ онъ къ кельѣ каждаго, чтобы знать, кто чѣмъ занятъ и потомъ кротко давалъ знать о цѣнѣ времени. Онъ умолялъ братію приближаться къ Богу смиреніемъ, трудами послушанія постомъ и молитвою.

Когда умножилось число братіи: преподобный началъ строить обширный храмъ св. Троицы, при томъ каменный. Братія, смотря на скудость средствъ обители, говорили: «гдѣ возьмемъ средства? Предпріятіе неразсудительное»! Преподобный отвѣчалъ: «точно мы ничего не можемъ сдѣлать, если не поможетъ Господь; но Онъ помогаетъ уповающимъ на Него». Храмъ освященъ по благословенію архіеп. Макарія, въ 1526 г. Преподобный построилъ еще братскую трапезу и другія зданія необходимыя для общежитія.

Высокая духовная жизнь сѣвернаго подвижника привлекала къ нему многихъ, изъ близкихъ и дальныхъ мѣстъ. Къ великому аввѣ одни приходили для испрошенія благословенія и молитвъ, другіе шли съ скорбями земной жизни, третьи открывали больную совѣсть свою. Преподобный принималъ всѣхъ съ кроткою любовію.

«Сынъ Авраамовъ пришелъ къ намъ, діаконъ Ѳеодоритъ», такъ привѣтствовалъ преподобный Ѳеодорита, соловец-

каго инока и будущаго просвѣтителя лопарей, къ которому вышелъ онъ на встрѣчу. Объ этомъ пишетъ современникъ, князь Курбскій» [223]).

Бояринъ Априловъ, у котораго рождались только дочери и который билъ за то жену, просилъ преподобнаго помолиться, чтобы Богъ далъ ему сына. Святый старецъ сказалъ: «и теперь жена твоя носитъ во чревѣ дитя не мужескаго, а женскаго пола. Это устрояетъ Богъ, а не жена твоя. Потому напрасно, сынъ мой, оскорбляешь ты жену твою. Патріархи по молитвѣ получали чадородіе. Поступай какъ они поступали. Земледѣлецъ, засѣвая землю ячменемъ не думаетъ, чтобы родилась ему пшеница. Подавай милостыню бѣднымъ: они—молитвенники наши предъ Богомъ». По неотступной просьбѣ Априлова преподобный помолился за него и черезъ годъ исполнилось желаніе боярина.

Одинъ изъ самыхъ богатыхъ и знаменитыхъ купцовъ Новгорода, Богданъ Семеновичъ Корюковъ, хотя жилъ вдали отъ обители святаго, но былъ близокъ къ нему душею, уважалъ его. Въ одно время посѣтилъ онъ монастырь преподобнаго. Павъ къ ногамъ святаго, говорилъ онъ ему: помилуй меня, рабъ Божій! помолись за меня Богу: у меня одинъ сынъ и есть и тотъ тяжело болѣнъ, готовъ умереть. Преподобный отвѣчалъ: «не въ нашей волѣ, чадо, давать, что хотѣли бы. Вѣруй Богу искренно и молись Ему съ сокрушеніемъ. Онъ можетъ подать все полезное для души нашей. У тебя много было дѣтей и всѣ онѣ еще юными разстались съ жизнію, судьбами Божіими; придется похоронить и того, который остается, за грѣхи твои, которыхъ такъ много. Сынъ мой! по крайней мѣрѣ теперь пробудись

---

[223]) Исторія Іоанна 1, 167.

и разстанься съ грѣхами: не прибавляй болѣе ростовъ къ ростамъ («не прилагай рѣзы на рѣзы»); будь сострадателенъ къ бѣднымъ, сирымъ и вдовамъ, корми заключенныхъ въ темницѣ; процентовъ не вымогай съ должниковъ. Такими добрыми дѣлами обратишь къ себѣ милость Божію... Ты удостоишься, сынъ мой, и ангельскаго чина». По лѣтописи видимъ, что Богданъ Семеновичъ вошелъ потомъ въ особенное довѣріе в. князя,—ему поручено было (1536 г.) надсматривать за дѣланіемъ монеты въ Новгородѣ [224]). По извѣстію ученика Александрова Корюковъ предъ смертію облекся въ иночество.

Вотъ еще опытъ прозорливости преподобнаго!

Когда освящалъ онъ храмъ св. Троицы: послѣ молебна народъ подавалъ ему то деньги, то вещи.—Поселянинъ Григорій также хотѣлъ подать отъ себя что-то: но преподобный не принялъ. Два и три раза Григорій пытался положить даръ свой въ фелонь преподобнаго: но преподобный отталкивалъ руку его. «Рука твоя смердитъ, сказалъ ему наконецъ преподобный: ты билъ ею мать твою и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій». Что жъ мнѣ дѣлать? спросилъ въ сокрушеніи Григорій. «Ступай, испроси прощенія у матери твоей и впредь не смѣй оскорблять ее».

Не задолго до смерти своей, преподобный построилъ еще каменный, теплый, храмъ въ честь покрова Богородицы, съ братскою каменною трапезою. Тогда же утѣшенъ онъ былъ видѣніемъ Богоматери, которая обѣщала ему не забывать обители его и умножить число иноковъ ея.

Препод. Александръ воспиталъ многихъ подвижниковъ благочестія. Въ бывшей оредежской пустыни—ученикъ его преп. *Макарій*, основатель пустыни, почившій въ 1532 г. [225]).

---

[224]) Соф. вр. 2, 387.

[225]) Ркп. святцы общ. ист. № 231. Свѣдѣн. о монастыряхъ стр. 422.

Въ важеозерской Спасской пустыни, въ 12 вер. отъ сиверскаго монастыря, почиваетъ сподвижникъ его и основатель пустыни преп. *Никифоръ*. Въ оятской пустыни скончались питомцы свирскаго наставника: *Игнатій*, *Леонидъ*, *Діонисій*, *Θеодоръ*, *Θерапонтъ*, *Корнилій* и *Аѳанасій* [226]). Александръ—великій авва. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ писалъ: «братіи моей приказываю жить въ любви о Христѣ и отнюдь не держать въ нашей пустынѣ опьяняющаго питья, не имѣть вражды между собою и не считаться ни въ чемъ. Богъ далъ, доселѣ считаться не изъ чего,—казны монастырской нѣтъ: что Богъ посылалъ при моей жизни, какой христолюбецъ давалъ вкладъ въ монастырь,—то все пошло въ домъ св. Троицы и боголѣпнаго преображенія, на храмъ и теплую церковь и на другой монастырскій расходъ» [227]). Св. старецъ скончался на 85 году отъ рожденія, 30 августа 1533 г. Наружный видъ его: плѣшивъ, борода широкая и долгая, но рѣдкая.

Съ 1547 года уже чтили преп. Александра церковною службою [228]), но мощи его открыты только въ 1641 году

---

[226]) По ркп. святцамъ, „преп. отцы: *Игнатій*, *Леонидъ*, *Діонисій*, *Θеодоръ*, *Θерапонтъ*, *Корнилій* и *Аѳанасій*,—ученицы пр. Александра свирскаго, въ задней пустыни на Оятѣ р. въ монастырѣ введенія Богородицы, отъ Свири р. 5 поприщъ, по Ояти, вверхъ села Архангельскаго Сермакса, идѣже отецъ и мати Александра положены". Пр. *Аѳанасія*, основателя сяндемской пустыни, считаютъ также ученикомъ пр. Александра (свѣдѣн. о монас 423). Но онъ, какъ писалъ самъ, полагалъ начало своей пустыни при архіеп Пименѣ, а архіеп. Александръ граматою 1577 г. ограждалъ право его завѣдывать обителю (акт. ист. 1. № 197). Слѣд. это было долго постѣ кончины пр. Александра Въ граматѣ 1577 г. онъ названъ бывшимъ игуменомъ свирской пустыни, но не ученикомъ пр. Александра. По описанію сяндемской пустыни, Спб. 1856 г. Аѳанасій—сподвижникъ Александра на Валаамѣ. Это уже вовсе выходитъ изъ предѣловъ вѣроятія.

[227]) Ист. а. 1. № 135.

[228]) Ист. рус. ц 3, 201. 205. 239. А. э. 1, 203. Въ 1559 г. въ Москвѣ устроенъ былъ придѣлъ въ честь преп. Александра свирскаго (Карамз. 8. пр. 587). Въ граматѣ 1563 г. преп. Александръ святый. (Ист. акт. 1, 320).

и ц. Михаилъ въ 1643 году устроилъ для нихъ серебряннную раку, въ которой онѣ и нынѣ покоятся [229]).

31 ч. Преставленіе святаго ІѠА́ННА *митрополита кіевскаго.*

Послѣ м. Георгія, преемника блаж. м. Иларіону, блаж. Іоаннъ, родомъ, вѣроятно, болгаринъ, прибылъ въ Кіевъ въ санѣ митрополита всей Россіи въ 1080 г. и скоро заслужилъ общее глубокое уваженіе [230]). Преп. Несторъ, современникъ и очевидѣцъ дѣлъ его, восхищенный высокими качествами его, говоритъ: «подобнаго ему еще не было въ Руси да и не будетъ; это—мужъ свѣдущій въ книгахъ, искусный въ ученіи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, ласковый ко всякому, богатому и бѣдному, смиренный и кроткій, любитель молчанія, владѣвшій даромъ слова и утѣшавшій святыми бесѣдами печальныхъ [231]). Древность называла святителя Іоанна пророкомъ Христовымъ. По высокому изображенію блаженнаго Іоанна у преп. Нестора не сомнѣва-

---

Опись 1583 г. „въ отхожей пустыни *надъ чудотворцевымъ гробомъ* церковь преображенье Спасово деревянная теплая... келы и около монастыря ограду сожгли немѣцкіе люди"—1581 г. Неволинъ о пятин. стр. 150.

[229]) А. э. 3. № 323. Ист. іер. 6, 40. 41. Матеріалы статистики стр. 64. Спб. 1831 г. Служба пр. Александру (въ минеѣ) написана послѣ открытія мощей—очень неискусно; это наборъ пышныхъ словъ, безъ мысли и чувства.

[230]) Собр. л. 2. 276. Погодинъ полагаетъ, что Іоаннъ былъ не грекъ, а болгаринъ знавшій греческій языкъ. „Какимъ образомъ грекъ могъ прославиться краснорѣчіемъ между русскими, не зная русскаго языка?—Правило его имѣемъ только на русскомъ языкѣ". Изслѣдов. 7, 39.

[231]) Собр. л. 1, 89.

емся, что называя его пророкомъ Христовымъ, соединяли съ тѣмъ мысль о прозорливцѣ [232]). Изъ дѣлъ его лѣтопись упоминаетъ о не многихъ. По ней, въ 1086 году онъ основалъ храмъ ап. Андрея въ Андреевскомъ монастырѣ,—при чемъ называется онъ, «преподобнымъ митрополитомъ»; въ 1087 году торжественно погребалъ убіеннаго кн. Ярополка; въ 1087 году освящалъ храмъ архангела Михаила въ выдубицкомъ монастырѣ [233]; 1089 г. августа 14 освящалъ чудную, великую церковь печерскую и въ слѣдъ за тѣмъ скончался [234]). Лѣтописи послѣ Нестора называютъ его то добрымъ, то святымъ, то блаженнымъ [235]). По ркп святцамъ онъ «святый Іоаннъ митрополитъ»: а въ одномъ спискѣ прибавлено. «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ». Блаженный Іоаннъ оставилъ для церкви русской нѣсколько сочиненій [236]).

Посланіе м. Іоанна къ Клименту папѣ старшаго Рима [237]).

---

[232]) «Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христовымъ церковное правило»,—такъ надписывается правило его по всѣмъ спискамъ. Латино-греческій словарь объясняетъ слово antistites словами Ἱερεῖς, προφῆται, ἐπίσκοποι? Но а) Іоаннъ въ надписи уже названъ митрополитомъ и слѣдовательно не для чего было прибавлять еще названіе того же значенія, б) обыкновенное народное значеніе пророка есть значеніе прозорливца и слѣд. надпись, говоря о народномъ названіи митрополита, могла имѣть, въ виду только значеніе прозорливца, а не придуманное искусствомъ значеніе предстоятеля церкви.

[233]) Собр. л. 1, 88. 89.

[234]) Собр. л. 1, 89. Симонъ въ послан. къ Поликарпу—объ освященіи церкви.

[235]) Собр. л. 2, 276. 277. Степ. кн. 1, 228. 229.

[236]) Обзоръ дух. литер. § 16.

[237]) Это посланіе, извѣстное по нѣкоторымъ слав. ркп. безъ имени папы, къ которому писано, сочинителемъ Палладіи и другими приписывалось м. Іоанну 4. Но въ надписи греческаго посланія стоитъ имя папы Климента. Кто же этотъ п. Климентъ? Собственно въ Римѣ не было п. Климента, ни при Іоаннѣ 2, ни при Іоаннѣ 4. м. Но по волѣ имп. Генриха, врага Гильдебрандова. избранъ былъ въ папы архіепископъ Равенскій, который

—драгоцѣнно и по содержанію своему, особенно же по духу кротости, которымъ дышетъ оно. «Пріятна любовь твоя во Господѣ, человѣкъ Божій, достойный апостольскаго престола», такъ писалъ русскій святитель.—Ты изъ далекой страны призираешь на нашу худость и смиреніе, касаешься насъ крылами любви твоей, привѣтствуешь насъ искренно и съ любовію, предлагаешь желанія духовныя, догматы православной и чистой вѣры нашей пріемлешь и изумляешься имъ, какъ возвѣстилъ намъ и ясно показалъ епископъ твоего святѣйшества. Такъ какъ дѣла въ такомъ положеніи и ты такимъ оказываешься архіереемъ Божіимъ, не каковы были не давно архіерействовавшіе, возмутители и оскорбители истины. то и я, самый меньшій, привѣтствую и мысленно лобызаю священную главу твою. Будь счастливъ! Да покрываетъ тебя божественная, Всевышняя рука! Да дастъ благій и милостивый Богъ тебѣ и твоимъ днямъ увидѣть улучшеніе дѣлъ между вами и нами!

Не знаю я, откуда и какъ явились соблазны и препятствія на пути Божіемъ? отъ чего и какъ онѣ доселѣ не исправились? Недоумѣваю и не понимаю, какой жестокій демонъ, злобный врагъ, истины и благочестія, надѣлалъ все это, разрушилъ братскую любовь вашу и союзъ, соединяющій христіанъ. Не скажу, что все погублено. Мы знаемъ, что вы изъ начала христіане по благодати Божіей и во

съ именемъ Климента оставался папою съ 1080 до 1099 года.—Эта современность п. Климента ученому м. Іоанну 2 служитъ твердымъ основаніемъ увѣренности, что посланіе русскаго митрополита къ п. Клименту писано м. Іоанномъ вторымъ (Неволинъ въ извѣст. акад. 2, № 6).—Содержаніе посланія говоритъ тоже. Западъ, по посланію, ищетъ союза съ русскою церковію. Генрихъ, унижаемый и преслѣдуемый гордымъ Гильдебрандомъ, находился въ необходимости искать помощи своему дѣлу въ союзѣ съ русскою церковію. Посланіе къ папѣ на греческомъ и славян. языкахъ напечатано въ учен. записк. акад. наукъ кн. 1. Спб. 1854 г. 3, 1--20.

многомъ мы одобряемъ васъ. Но вы не во всемъ согласны съ нами и кое въ чемъ отдѣляетесь. Вотъ смотрите:

Всѣ признаютъ семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ. На нихъ благочестивая и православная вѣра христіанъ изслѣдована, изучена, получила твердость со всею полнотою и убѣдительностію, они семь столповъ богословствующей мудрости; на нихъ построила она свой святый домъ—вселенскую церковь. Симъ святымъ вселенскимъ соборамъ единомысленно послѣдовали всѣ предстоятели и преемники каѳедры верховнаго изъ славныхъ апостоловъ Петра, одни лично, присутствуя и одобряя согласіемъ дѣянія и слова, другіе чрезъ довѣренныхъ посланныхъ своихъ, подавая содѣйствующій голосъ апостольской каѳедры вашей. Таковы были: на первомъ вселенскомъ соборѣ Сильверстъ, на второмъ Дамазъ, на третьемъ Целестинъ; четвертому вселенскому собору былъ подкрѣпленіемъ блаженнѣйшій и славный папа Левъ, написавшій посланіе къ Флавіану премудрое и святое, которое считали столпомъ православія всѣ знаменитые того времени. На пятомъ соборѣ былъ Вигилій, на шестомъ Агафонъ, мужъ почтенный и духовно-просвѣщенный. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ святѣйшій папа Адріанъ изъявлялъ согласіе чрезъ посланниковъ своихъ, святыхъ и богоносныхъ мужей, Петра протопресвитера и игумена римской обители св. Саввы.

Когда же все это такъ, откуда явились раздоръ и раздѣленіе? Кто посѣялъ на римской нивѣ такіе плевелы? Подлинно много у васъ творится дерзостей. Изъ многаго предложу я любви твоей не многое:

Во первыхъ постъ субботній соблюдаете не законно. Потомъ первую недѣлю, отдѣляя отъ великаго поста, заставляете народъ ѣсть молоко, сыръ и другую вседневную пищу. Отвергаете іереевъ вступившихъ въ законное супружество. Тѣхъ, которые мyропомазаны пресвитерами, въ другой

разъ помазываете, какъ будто это должны совершать не іереи, а епископы. Не говорю о опрѣснокахъ: это явная принадлежность іудейскаго служенія и вѣры. Всего хуже то, что вы осмѣливаетесь измѣнять св. символъ, утвержденный вселенскими опредѣленіями и говорите, что Духъ св. происходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына»...

Представивъ потомъ опроверженіе каждаго изъ выставленныхъ своеволій запада, въ обличеніе произвола о св. Духѣ говоритъ: «изумительно и страшно, какъ дерзаете вы измѣнять вѣру 318 св. отцевъ и св. вселенскихъ соборовъ. Отъ конца до конца вселенной, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ, поется единогласно: вѣруемъ и въ св. Духа Господа животворящаго отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго. Для чего вы не говорите такъ, какъ всѣ христіане, а дѣлаете прибавленіе? Вы вводите новое ученіе. Но апостолъ говоритъ: иже благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, да будетъ проклятъ (Гал. 1, 8). О! да не услышите вы надъ собою сего проклятія! Истинно страшно измѣнять и портить святое писаніе, хотя бы одною іотою или одною чертою! Уже ли не понимаете, какъ великъ этотъ соблазнъ? Вы вводите двѣ причины, два начала для св. Духа; вы унижаете достоинство Его и впадаете въ ересь Македонія».

Въ заключеніе всего пишетъ: «прошу и молю и припадаю къ священнымъ ногамъ твоимъ,—исправитесь во всемъ этомъ, особенно же относительно опрѣсноковъ и указаннаго недостатка, такъ какъ то касается св. причащенія, а это пагуба для чистой вѣры. Прости написавшаго тебѣ это»...

«Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христовымъ церковное правило», писанное для черноризца Іакова, долго оставалось въ составѣ правилъ церкви русской,

какъ объясненіе правилъ вселенской церкви въ примѣненіи ихъ къ нуждамъ русской церкви [238]).

Въ правилѣ 4 писалъ святитель: «съ тѣми, которые служатъ на опрѣснокахъ, ѣдятъ мясо въ сырную недѣлю, ѣдятъ кровь и удавленину, не должно пріобщаться (св. таинъ и совершать богослуженіе. Но ни мало не возбраняется вкушать съ ними пищу, по обстоятельствамъ, для любви Христовой. Если кто хочетъ подъ видомъ чистоты или по немощи избѣгать и сего: пусть уклоняется; но смотрите, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ или не возродилась сильная вражда и злопамятованіе. Надобно изъ большаго зла избирать меньшее». Превосходное правило! апостольское правило!

Въ другихъ правилахъ св. Іоаннъ осуждаетъ волхвованіе, языческіе обычаи, соблазнительныя пѣсни, показываетъ, какъ грѣшно торговать крещенными рабами въ землѣ половцевъ; священникамъ предписываетъ быть примѣромъ трезвости; князьямъ запрещаетъ отдавать дочерей за иновѣрцевъ; налагаетъ эпитиміи на нарушающихъ чистоту и цѣломудріе; даетъ наставленія о таинствахъ и разныхъ священныхъ предметахъ. «Ты спрашивалъ меня, такъ пишетъ онъ къ Іакову, о тѣхъ, которые покупаютъ слугъ и послѣ того, какъ съ ними вмѣстѣ молились и пріобщались св. таинъ, продаютъ ихъ язычникамъ, какой подвергать ихъ эпитиміи? Законъ говоритъ: христіанина не должно продавать ни жиду, ни еретику; кто продастъ жидамъ, тотъ беззаконникъ; онъ виновенъ не только предъ закономъ, но и предъ Богомъ. Представь себѣ Ананію и Сапфиру—и подумай. Они обѣщали ап. Петру цѣну поля принесть Богу, но потомъ удер-

---

[238]) Изд. въ русск. достоп. т 1. М. 1815 г. По другимъ спискамъ издан. у Макарія въ ист. р. ц. 2, 345—352.

жали только малую часть и осуждены на смерть. Купившіе же слугъ положили знаменіе Божіе на нихъ (крещеніе) и освятили молитвою, какъ пишешь ты, потомъ продаютъ ихъ язычникамъ?—они творятъ не тайное, а явное хищеніе у Бога, крадутъ часть, которую принесли Богу. Какъ думаю, они грѣшатъ столько же, сколько тѣ, которые гонятъ нашу вѣру и многихъ отъ вѣры доводятъ до невѣрія. Ихъ надобно отклонять отъ такого злаго дѣла всѣми убѣжденіями и увѣщаніями. Если же не послушаютъ, то считать ихъ за язычниковъ и мытарей».

«Если святая трапеза деревянная и честные кресты и иконы сдѣлаются ветхи: то отнюдь не бросать ихъ, а поправить. Если слишкомъ обветшаютъ и на иконахъ не видно ликовъ, то положить ихъ въ огражденное мѣсто, гдѣ бы ни человѣкъ, ни животное не могли коснуться до нихъ нечистотою, дабы не быть намъ сквернителями святыни. Въ случаѣ перенесенія деревянной церкви на другое мѣсто, мѣсто, гдѣ стоялъ алтарь и совершалась безкровная жертва, должно оградить и хранить не прикосновеннымъ, какъ святыню».

«Тѣ, которые приносятъ жертвы бѣсамъ, болотамъ, кладезямъ, или безъ благословенія берутъ по нѣскольку женъ, или отпускаютъ свою жену и начинаютъ жить съ другою, или ни разу въ годъ не пріобщаются св. таинъ, тогда какъ не удержаны отъ того духовнымъ отцемъ,—ты знаешь самъ, всѣ таковые чужды чистой нашей вѣры, осуждены соборною церковію. Старайся всею силою убѣжденія направлять ихъ на правый путь, вразумляй ихъ не разъ и не два, а много разъ, пока узнаютъ истину и научатся добру. Если же не покорятся, не оставятъ своей худой привычки: то считать ихъ чуждыми соборной церкви, непринадлежащими къ вѣдѣнію ея заповѣдей».

«Тѣхъ, которые совершаютъ волхвованія и чары, мужчина ли то, или женщина, должно вразумлять словомъ наставленія и обращать отъ зла; если не обращаются, подвергать строгому наказанію; но не лишать жизни и не уродовать; послѣдняго не допускаетъ церковное ученіе» [239]). Припомните при этомъ, что на западѣ въ XI и XII в., по предписаніямъ бискуповъ, жгли волхвовъ и чародѣевъ на кострахъ! Какъ же не говорить намъ отъ души: слова св. Троицѣ, просвѣщающей пастырей св. православной церкви!

[239]) Правила 22. 11. 15. 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

ЧИСЛ		СТРАН.
1.	Преставленіе преп. Пафнутія боровскаго. . . .	5
—	Страданіе священномученика Макарія, кіевскаго митрополита.	19
—	Преставленіе пр. Герасима Болдинскаго. . .	22
3.	Преподобный Ѳеодосій печерскій	29
5.	Память о преп. Михеѣ ученикѣ Сергіевомъ . .	57
—	Преставленіе пр. Адріана монзенскаго.	59
7.	„ „ преп. Антонія печерскаго. . .	61
—	Страданіе св. Пахомія.	70
12.	Преп. Діонисій архимандритъ Сергіевой лавры .	74
13.	Память о праведной дѣвицѣ Гликеріѣ	87
14.	Преставленіе св. Исидора юродиваго ростовскаго . .	88
15.	Св. Исаія епископъ ростовскій	91
—	Память о преп. Исаіѣ печерскомъ.	96
—	Преставленіе преп. Евфросина псковскаго. . . .	97
—	Страданіе св. царевича Димитрія.	101
19.	Преставленіе св. кн. Іоанна угличскаго, въ иночествѣ Игнатія.	108
—	Преставленіе преп. Корнилія комельскаго. . .	112
20.	„ „ св. Симона епископа владимірскаго. .	121
—	„ „ св. Довмонта-Тимоѳея кн. псковскаго. .	128

21. Св. Константинъ кн. муромскій съ чадами его Михаиломъ и Ѳеодоромъ 135
— Страданіе преп. Агапита маркушевскаго . 143
23. Св. Леонтій епископъ ростовскій . . . 144
— Преставленіе преп. Евфросиніи княжны полоцкой . 150
— „ „ преп. Паисія галичскаго. 156
24. Преп. Никита столпникъ переяславскій . 159
27. Преставленіе преп. Ѳерапонта можайскаго . 164
28. „ „ св. Игнатія епископа ростовскаго. 167
29. „ „ блаж. Іоанна юродиваго устюжскаго. . 172

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

1. Преп. Агапитъ, безмездный врачъ. 175
— Преставленіе преп. Діонисія глушицкаго . . 180
4. Память о преп. Еліазарѣ и Назаріѣ олонецкихъ 187
5. „ . о убіенномъ кн. Игорѣ—Георгіѣ, въ иночествѣ Гавріилѣ, благов. в. кн. кіевскомъ. . . —
— Преставленіе благов. кн. Ѳеодора. . . 194
6. „ „ преп. Паисія угличскаго. . . 196
— „ „ „ Іоны климецкаго 201
8. Память о св. Ѳеодорѣ епископѣ ростовскомъ и чудотворцѣ суздальскомъ. 203
9. Преп. Кириллъ бѣлозерскій 206
— Преставленіе преп. Александра куштскаго . 222
11 „ . . Варнавы. 227
12. „ . . Арсенія коневскаго 228
— . . . Онуфрія мальскаго. . . . 233
— Память о преп. Онуфріѣ и Авксентіѣ вологодскихъ. —
— Преставленіе преп. Стефана озерскаго. . . 234

— Воспоминаніе о преп. Вассіанѣ и Іонѣ соловецкихъ. . 237
13. Преставленіе преп. Андроника московскаго. . . 239
14. Преставленіе благов. кн. Мстислава 243
— Воспоминаніе о преп. Меѳодіѣ пѣшношскомъ . . 247
15. Преставленіе св. Михаила митрополита кіевскаго . . 249
— Убіеніе преп. Григорія и Вассіана авнежскихъ . . 252
16. Память о преп. Тихонѣ медынскомъ . . . 254
— Преставленіе преп. Тихона луховскаго . . . 257
17. Память о преподобныхъ братьяхъ Алфановыхъ: Никитѣ, Кириллѣ, Никифорѣ, Климентѣ и Исаакѣ . . 260
— Преставленіе преп. Ананіи 262
19. „ „ „ Варлаама шенкурскаго. . . . —
20. „ „ благов. Глѣба Андреевича . . . 269
23. „ „ преп. Артемія веркольскаго . . 271
— Память о преп. Іосифѣ. 273
24. „ „ о св. Іаковѣ и Іоаннѣ менюжскихъ . . 274
25. Благов. кн. Давидъ и Ефросинія муромскіе чудотвор. 275
27. Память о блаж. старцѣ Мартинѣ 280
— Преставленіе преп. Серапіона кожеозерскаго . . . 282
28. „ „ „ Ксенофонта робейскаго 285
— Память о преп. Сергіѣ и Германѣ валаамскихъ . 286
29. „ „ о св. Петрѣ царевичѣ, ростовскомъ . . . 289
30. Убіеніе благов. кн. Андрея боголюбскаго . . . 295

мѣсяцъ іюль

1. Преставленіе св. Фотія митрополита московскаго . . 307
3. Память о благов. князьяхъ ярославскихъ Василіѣ и Константинѣ Всеволодовичахъ 326
— Память о преп. Іоаннѣ и Логгинѣ яренгскихъ чудотворцахъ 329

— Преставленіе блаж. Іоанна юродиваго московскаго. . 331
— „ „ преп. Никодима кожеозерскаго . . . 334
6. Память о св. Іуліаніи княжнѣ ольшанской . . . 337
7. Преставленіе благов. Евдокіи—Евфросиніи, великой княгини московской 339
8. Преставленіе блаж. Прокопія устюжскаго, юродиваго для Христа 346
11. Преставленіе св. благовѣрныя княгини Ольги въ крещеніи Елены, равноапостольной. 354
12. Память о мучен. Ѳеодорѣ и Іоаннѣ кіевскихъ . . 367
— Преставленіе блаж. Серапіона епископа владимірскаго. 369
— „ „ преп. Арсенія новгородскаго 373
— Убіеніе преп. Симона воломскаго 376
14. Преставленіе преп. Стефана махрищскаго . . . 377
15. „ „ св. кн. Владиміра равноапостольнаго . 382
17. „ преп. Иринарха игумена соловецкаго. . 394
— „ „ преп. Леонида устьнедумскаго . . 397
18. „ „ преп. Іоанна многострадальнаго . . . 398
19. Страданія св. кн. Романа рязанскаго . . . 401
20. Преставленіе преп. Аврамія чухломскаго . . 405
21. Память преп. Онуфріѣ 409
22. Преставленіе преп. Корнилія переяславскаго . . . 410
24. Св. князья Борисъ и Глѣбъ 412
— Преставленіе преп. Поликарпа архимандрита печерскаго. 427
25. „ „ преп. Макарія желтоводскаго и унженскаго. 430
26. Преп. Моисей Угринъ 437
27. Праведный Николай Качановъ, юродивый для Христа. 442
— Преставленіе св. Іосафа митрополита московскаго . . 447
29. „ „ преп. Константина косинскаго . . . 450
— „ „ преп. Романа киржачскаго 451
30. Обрѣтеніе мощей преп. Германа соловецкаго . . . 452

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

2. Блаж. Василій московскій 455
3. Преп. Антоній римлянинъ 461
6. Преставленіе св. Ѳеоктиста епископа черниговскаго . 469
7. Память о преп. Пименѣ многоболѣзненномъ . . . 472
8. „ „ о преп. Григоріѣ иконописцѣ печерскомъ . . 475
10. Преставленіе блаж. Лаврентія, юродиваго калужскаго. 477
11. Преподобномученики Василій и Ѳеодоръ печерскіе. . 480
13. Св. Тихонъ епископъ воронежскій 484
17. Преп. Алипій печерскій 511
— Память о преп. Филиппѣ Янковскомъ. 515
21. Преп. Аврамій смоленскій 516
— Память о преп. Авраміѣ 525
— Воспоминаніе о преп. Корниліѣ и Авраміѣ палеостровскихъ. 526
24. Преп. Арсеній комельскій 529
26. Память о преп. Адріанѣ ондрусовскомъ 533
27. Страданіе преп. Кукши. 538
28. Память о печерскихъ угодникахъ, почивающихъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ 539
— Преставленіе преподобнаго Саввы крыпецкаго . . 567
30. Преставленіе пр. Александра свирскаго 571
31. Преставленіе святаго Іоанна митрополита кіевскаго . 578

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

